

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

945

A7

Anson, William
Angliiskii...

HARVARD LAW LIBRARY

Received JUN 1 1928

William Anson

Вильямъ Энсонъ.

Профессоръ Оксфордскаго Университета.

А. К. Мартынов

См. Ансон *с/х* *с*

АНГЛІЙСКІЙ Парламентъ, ЕГО КОНСТИТУЦІОННЫЕ ЗАКОНЫ и ОБЫЧАИ.

Переводъ съ англійскаго съ примѣчаніями
Н. А. Захарова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.
1908.

JUN 1 1928

Типография И. Г. Брауде и Ко, Морская, № 19.

Предлагаемая читателямъ книга „Англійскій Парламентъ, его конституціонные законы и обычаи“ есть переводъ англійскаго сочиненія William Anson: „*Law and Custom of the Constitution*“ part. I *Parliament*. Anson, профессоръ Оксфордскаго университета, членъ Палаты Общинъ и кабинета, признается большимъ знатокомъ англійскаго государственнаго права. Отсутствие кодекса писанныхъ основныхъ законовъ въ Англии и подчиненіе установившимся традиціямъ затрудняютъ теоретическое изученіе ея государственнаго строя. Какъ теоретикъ и практикъ, какъ профессоръ и членъ Парламента, Anson старается суммировать въ настоящемъ сочиненіи обычаи и статутныя постановленія, относящіяся къ Палатамъ и дать полную картину образованія Парламента, его дѣятельности, его правъ и привилегій. Если Дайси въ своемъ сочиненіи „Основы Государственнаго права Англій“ (*Introduction to the study of the law of the Constitution*) излагаетъ общія начала англійской конституціи, то Anson въ двухъ своихъ книгахъ: настоящей—о Парламентѣ и другой—о Коронѣ (переиздаваемой сейчасъ авторомъ вновь) детально излагаетъ работу конституціонныхъ учрежденій въ установленномъ обычаемъ и статутами порядкѣ и такимъ образомъ дѣлаетъ свои сочиненія необходимымъ дополненіемъ къ книгѣ Дайси, столь извѣстной среди нашей публики и могущей служить какъ бы введеніемъ къ сочиненію Anson'a.—Съ другой стороны, взятая отдѣльно, настоящая книга подробно развиваетъ передъ читателями весь процессъ законодательства въ Англии, и въ этомъ отношеніи въ виду отсутствія сочиненій на русскомъ языкѣ подобнаго характера, она можетъ служить не только полезнымъ источникомъ свѣдѣній для изучающихъ государственный строй Англій, но и руководствомъ для тѣхъ, которые обращаются къ парламентскимъ прецедентамъ западныхъ государствъ.

При переводѣ пришлось иногда въ примѣчаніи давать объясненія своеобразнымъ понятіямъ, присущимъ исключительно англійскому праву, но смѣемъ надѣяться, что этимъ мы не нарушили системы изложенія настоящаго сочиненія, переведеннаго нами съ послѣдняго англійскаго изданія, со времени выхода въ свѣтъ котораго въ предметъ настоящаго изложенія не произошло никакихъ перемѣнъ, могущихъ отнести эту книгу въ разрядъ устарѣвшихъ.

Переводчикъ.

Предисловіе къ англійскому изданію.

Я пытался въ настоящей книгѣ изложить право Парламента въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время, затрагивая при этомъ исторію настолько, насколько она могла объяснить, какимъ образомъ Парламентъ сталъ такимъ, какимъ мы его сейчасъ видимъ. Всякій, изучающій конституціонное право, видитъ на каждомъ шагу, какъ справедливы слова Dr. Stubbs'a: „корни настоящаго глубоко идутъ въ прошлое.“ Тѣмъ не менѣ всякій писатель, который задается мыслью изложить нашу настоящую конституцію и ея отношенія къ прошлому, наталкивается на многія трудности, если онъ начнетъ свое изслѣдованіе съ давнихъ временъ. Невозможно прослѣдить, въ теченіе всего историческаго періода нашей жизни, послѣдовательное развитіе нашихъ учреждений отъ Витанагемота до Акта о Распредѣленіи мѣстъ, не злоупотребляя вниманіемъ читателя и не пожертвовавъ въ концѣ-концовъ правомъ ради исторіи и настоящимъ ради прошлаго. Юристъ прежде всего желаетъ знать, что представляетъ собой извѣстное учрежденіе, а затѣмъ уже ознакомиться съ обстоятельствами его развитія. Я пытался удовлетворить его первому требованію, что же касается второго требованія, то я постараюсь исполнить его, насколько у меня достанетъ силъ и знанія.

Я не пытаюсь, подобно профессору Дайси, снова излагать право нашей конституціи. Онъ ясно отмѣтилъ тѣ черты, которыя отличаютъ нашу конституцію отъ другихъ и далъ намъ полную картину дѣйствительности. Я старался остановиться на одной части ея для детальнаго разсмотрѣнія. Онъ исполнилъ работу художника, а же принялъ на себя трудъ сьемщика плана.

Въ настоящемъ томѣ я буду говорить о Парламентѣ. Что же касается до исполнительной власти, то ей я посвящу новый томъ.

Составляя свою книгу для лицъ, изучающихъ конституціонное право, я остановился на нѣкоторыхъ вопросахъ болѣе подробно, что для опытнаго юриста можетъ показаться излишнимъ. Тамъ, гдѣ я кратокъ, я не скрылъ своихъ познаній—я не сказалъ большаго потому, что я большаго и не зналъ.

*All Souls College
Мартъ 1886.*

W. R. Anson.

Второе изданіе этой книги содержать, по моему мнѣнію, нѣкоторые улучшенія; я старался восполнить нѣкоторые пробѣлы и болѣе точно изложить детали, особенно, касающіяся разсмотрѣнія дѣлъ въ Парламентѣ. Въ этомъ отношеніи, благодаря любезности нѣкоторыхъ друзей, я могу исправить ошибки и возстановить забытое.

Въ виду происшедшихъ нѣкоторыхъ измѣненій въ законодательствѣ, касающихся порядка дѣлъ въ Палатѣ Общинъ съ 1888 г., явилась необходимость въ измѣненіи главы VII.

Также точно я нашелъ желательнымъ болѣе остановиться на отношеніяхъ обѣихъ Палатъ между собой въ случаѣ разногласія въ выраженныхъ ими мнѣніяхъ, отношеніяхъ ихъ къ власти исполнительной, особенно, когда рѣчь идетъ о роспускѣ и о комптетахъ слѣдствій.

All Souls College
12 Іюнь.

W. R. A.

Въ настоящемъ изданіи я старался сдѣлать изложеніе болѣе гладкимъ и кромѣ того сдѣлалъ нѣкоторыя добавленія къ главамъ, относящимся къ Палатѣ Лордовъ и къ процессу разсмотрѣнія дѣлъ.

All Souls College
Августъ 1897.

W. R. A.

Оглавление.

ГЛАВА I.

Мѣсто конституціонныхъ законовъ въ науку права.

	Стр.
Конституціонное право есть отрасль права публичнаго	2
Необходимость изученія государственнаго строя	2
Зачатки государственной власти	3
Сила государства и основаніе науки права	7
Сложное внутреннее устройство государства составляетъ трудность конституціоннаго права	8
Вопросы, которые не слѣдуетъ смѣшивать съ конституціоннымъ правомъ	9

ГЛАВА II.

Историческій Очеркъ.

Саксонская конституція	11
Норманская администрація	12
Конституція Эдуарда I	14
Общины, какъ политическая сила	15
Общины и исполнительная власть	16
Общины и законодательство	17
Феодальный король	19
Реформація и монархія Тюдоровъ	20
Споръ между Стюартами и Парламентомъ	21
Взаимныя отношенія Короны и Парламента (1660—1838)	22
Новая конституція	24
Кабинетъ и правительство партіи	26
Соединенное Королевство и его части	29

ГЛАВА III.

Нѣсколько характерныхъ чертъ англійской конституціи.

Разногласія между теоріей и практикой	30
Конституція не облечена въ письменную форму	31
Будучи не писанной, она легко подвергается измѣненіямъ	31
Всемогущество Парламента	32

Актъ о Соединеніи	33
Исполнительная и законодательная власть независимы другъ отъ друга	34
Кабинетъ и правительство партіи согласуютъ между собой ихъ дѣятельность	35

Г Л А В А IV.

Собраніе Парламента.

§ 1. Элементы законодательной власти	38
§ 2. Кто призывается въ Парламентъ	39
§ 3. Цель Созыва	43
§ 4. Формы Созыва	44
Прокламація о роспускѣ Парламента	45
Приказъ въ Совѣтѣ о разсылкѣ грамотъ	46
Призывная грамота свѣтскому лорду	47
Призывная грамота духовному лорду	47
Грамота о вызовѣ коронныхъ юристовъ	48
Грамота шерифамъ	49
§ 5. Открытіе Парламента	53
Избраніе спикера	53
Провѣрка полномочій	54
Присяга	54
Тронная рѣчь	56
Формальности при открытіи Парламента (Выдержка изъ журнала Палаты Лордовъ и Общинъ 1880 г.)	57
§ 6. Отсрочка, пророгація, роспускъ	61
Отсрочка происходитъ по желанію Палаты	61
Пророгація—актъ Короны	61
Роспускъ Парламента въ силу королевской прерогативы	62
Роспускъ по истеченіи срока полномочій	63
Роспускъ при переходѣ Короны	64

Г Л А В А V.

Палата Общинъ.

Отдѣлъ I. Кто имѣетъ право быть избраннымъ	67
<i>Правоограниченія:</i>	
Несовершеннолѣтіе	68
Душевная болѣзнь	68
Иностранцы	70
Пэры	70
Духовенство	71
Государственная служба	72
Пенсія	73
Договоръ съ Правительствомъ	76
Преступленіе	77
Банкротство	77

Подкупъ	78
Правоограниченія, существовавшія ранѣе и нынѣ потерявшія свою силу	79
Отказъ принести присягу	79
Мѣстожителство въ предѣловъ избирательнаго округа	83
Недвижимое имущество	83
Судебныя должности	84
Невозможность отказа отъ званія депутата	84
Принятіе должности управляющаго королевскимъ имѣніемъ	84
Форма патента при назначеніи управляющимъ королевскимъ имѣніемъ	85
Примѣчаніе I.—Списокъ должностей, занятіе которыхъ лишаетъ права избирать депутатовъ	86
Примѣчаніе II.—Списокъ статутовъ о присягѣ	92
Отдѣлъ II.—Кто имѣетъ право участвовать въ выборахъ	94
Выборы въ средніе вѣка	94
Выборы въ новѣйшее время	96
§ 1. Избирательное право англійскихъ графствъ до 1884 г.	97
По общему праву	97
Послѣдствія стат. 8 Генр. VI. с. 7	98
Послѣдствія акта 1832 г.	98
Добавленіе акта 1867 г.	99
§ 2. Избирательное право англійскихъ бурговъ до 1884 г.	100
Различныя виды его	100
Дѣйствіе Акта 1832 г.	105
Дѣйствіе Акта 1867 г.	106
§ 3. Шотландское избирательное право до 1884 г.	107
Условія избирательнаго права въ графствахъ и городахъ	107
§ 4. Ирландское избирательное право до 1884 г.	108
Условія избирательнаго права въ графствахъ и городахъ	108
§ 5. Изложеніе People Act 1884 г.	109
Единоеобразіе избирательнаго закона	109
<i>Основанія избирательнаго права:</i>	
Недвижимое имущество	110
Оккупация	111
Жилое помѣщеніе	112
§ 6. Неправоспособность и правоограниченіе	115
Полъ	115
Возрастъ	115
Пѣрство	115
Должности по производству выборовъ и нѣкоторыя иныя	116
Иностранцы	116
Слабоуміе	117
Подкупъ	117
Полученіе денежной помощи изъ приходскихъ суммъ	117
Fagot votes	118

	Стр.
Отдѣль III. Какимъ образомъ происходить выборы	119
§ 1. Распредѣленіе мѣстъ	119
Измѣненія въ представительствѣ отъ графствъ до 1832 г.	119
Измѣненія въ представительствѣ отъ бурговъ до 1832 г.	120
Послѣдствія реформъ 1832 и 1867 гг.	121
Дѣйствіе Акта о распредѣленіи мѣстъ 1885 г.	122
Одночленный избирательный округъ	123
§ 2. Регистрація избирателей	124
Обязанности графскаго секретаря	125
Обязанности попечителя о бѣдныхъ	125
Обязанность ревизующаго—барристера	126
Регистръ	127
§ 3. Производство выборовъ	127
до Ballot Act 1872 г.	128
Въ настоящее время—nomination	128
Подача голоса	129
Помѣтка грамоты	129
§ 4. Представительство меньшинства	129
„Фантастическая льгота“	130
Искусственные избирательные округа	131
Треугольные избирательные округа	131
Пропорціональное представительство	132
Цѣль различныхъ системъ	134
Отдѣль IV. Привилегіи Палаты Общинъ	136
Изложеніе этого вопроса	136
§ 1. Должностныя лица Палаты и процессъ объ „оскорбленіи“	137
Спикеръ	138
Предсѣдатель комиссій—чэрменъ	138
Клеркъ Палаты	139
Приставъ Палаты	139
Процессъ объ „оскорбленіи“	140
§ 2. Привилегіи Палаты, испрашиваемыя спикеромъ	141
Исторія ихъ	141
Формальныя привилегіи	142
Свобода отъ ареста	142
Свобода слова	145
Въ ограниченія	148
Удаленіе изъ Палаты постороннихъ лицъ	149
Право запрещать опубликованіе дебатовъ	150
Опубликованіе дебатовъ въ XVII и XVIII в.	150
Опубликованіе дебатовъ въ настоящее время только терпимо	151
Ограниченіе права опубликованія ихъ	152
§ 3. Привилегіи Палаты, не испрашиваемыя спикеромъ	154
Право заботиться о своемъ внутреннемъ устройствѣ	154
Палата приказываетъ произвести выборы, когда освобождаются депутатыскія мѣста	154
Рѣшаетъ спорныя выборы	155

Дѣло <i>Фортескью и Гудвинъ</i>	155
<i>Актъ Гренвилля и Актъ о Парламентскихъ выборахъ</i>	157
Объявленіе мѣста вакантнымъ	158
Исключеніе члена изъ Палаты	159
Право на исключительное вѣдѣніе дѣлъ, возникшихъ въ стѣнахъ Палаты	160
Дѣло <i>Брэдо и Госсета</i>	161
Ограниченіе названнаго права	162
Власть налагать наказаніе за нарушеніе привилегіи	163
Замѣчаніе, выговоръ, арестъ, исключеніе изъ Палаты	163
Право арестовывать за неуваженіе къ Палатѣ	164
§ 4. Ограниченіе привилегіи судами	166
Право Палаты на опредѣленіе своихъ привилегіи	166
Дѣло <i>Эйби противъ Уайта</i> (Ashby v. White)	167
Дѣло <i>Стокдэля противъ Гэнсарда</i> (Stockdale v. Hansard)	168
Истинный характеръ привилегіи. Дѣло <i>Брэдо противъ Госсета</i> (Bradlaugh v. Gosset).	171
Нѣтъ необходимости въ указаніи на причины ареста	172
Дѣло <i>Бурдеттъ противъ Эбботъ</i> (Burdett v. Abbot)	173
При указаніи причинъ ареста, судьи не входятъ въ детальное ихъ разсмотрѣніе	173

Г Л А В А VI.

Палата Лордовъ.

Общія замѣчанія	174
§ 1. Бароны, какъ сословіе государства	176
Большой совѣтъ и нормандскіе бароны	177
Majores barones по Великой Хартіи	177
Бароны при Эдуардѣ I.	178
Призывы въ Палату Лордовъ создаютъ баронство	179
И создаютъ наследственныя права	180
§ 2. Трудность юридическаго опредѣленія сословія бароновъ	181
Способъ созданія создаетъ затрудненія	181
Связь баронства съ владѣніемъ леномъ создаетъ затрудненія	181
Спорный вопросъ постепенно улаживается	184
§ 3. Ограниченіе правъ Короны на созданіе пэровъ	184
Шотландскіе пэры	185
Ирландскіе пэры	185
Допускаемыя ограниченія	186
Баронства, соединенныя съ владѣніемъ землей	187
Дѣло <i>Берклей</i>	188
Peerage Bill 1719 г.	191
§ 4. Ограниченіе права призыва	191
Ленное владѣніе	191
Шотландскіе и ирландскіе пэры	192
Духовные пэры	193

	Стр.
Наслѣдственный характеръ пэрства	193
Пожизненное пэрство. Дѣло Уэнслейдейля	194
Иностранцы	197
Банкротство	198
§ 5. Лишеніе права засѣдать и вотировать	198
Несовершеннолѣтіе	198
Преступленіе	198
Приговоръ Палаты	199
Присяга	200
§ 6. Способы пріобрѣтенія права засѣдать и вотировать	200
Пэры Соединеннаго Королевства	200
Представители шотландскаго пэрства	201
Представители ирландскаго пэрства	203
Духовные пэры	204
Различныя мнѣнія о правахъ духовныхъ пэровъ	206
Судобныя пэры	208
Представленіе пэровъ	210
Рангъ и право старшинства	210
§ 7. Привилегіи Палаты Лордовъ	211
Спикеръ Палаты Лордовъ	211
Свобода слова	212
Свободный доступъ къ королю	212
Палата не принимаетъ въ свою среду лицъ, не имѣющихъ на это право	212
Право требовать явки своихъ членовъ	213
Право разсматривать притязаніе	213
Право ареста	214
Голосованіе по полномочіямъ; протестъ	214
Судобныя функціи	215

Г Л А В А VII.

Законодательный процессъ.

Общій очеркъ	216
I. Исторія законодательнаго процесса	218
Права Общинъ по вопросу объ обложеніи налогами и по законо- дательству	218
Притязаніе Короны на самостоятельное издавіе законовъ	219
Статутъ и указъ	219
Корона законодательствуетъ путемъ изданія указовъ	221
Историческіе примѣры	221
Участіе Короны въ составленіи законовъ	222
Законодательство по петиціямъ	222
Почему законодательство носило неопредѣленный характеръ	223
Общины начинаютъ редактировать билли	224
Начало новаго порядка	225
Три чтенія билля	226
Увеличеніе могущества Парламента	227

II. Обыкновенный ход дѣлъ въ Парламентѣ. Публичные биллы (Public Bills)	228
Текущая дѣла	228
Частные биллы	228
Публичныя петиціи	228
Заявленіе о желаніи внести предложеніе	229
Motions for returns	230
Испрошеніе отпуска	230
Запросы	231
Изложеніе предложеній и порядокъ дня	231
Часы засѣданій	232
Отсрочка	233
Прекращеніе преній	234
Публичный билль въ Палатѣ Общинъ	236
Первое и второе чтеніе билля	237
Билль въ Комитетъ	238
Исключительный порядокъ разсмотрѣнія билля	239
Билль въ Палатѣ Лордовъ	240
Несогласіе между Палатами, способъ ихъ устранить	241
Конференція	241
Роспускъ и созданіе паровъ	243
Практика новѣйшаго времени	244
III. Финансовыя биллы	247
Исключительный контроль Палаты Общинъ	247
Субсидіи вотируются только по просьбѣ Короны	250
Комитетъ Субсидій	252
Комитетъ Путей и Средствъ	254
Билль о распредѣленіи суммъ	255
IV. Законодательство по частнымъ биллямъ	257
Историческій очеркъ	257
Порядокъ разсмотрѣнія	259
Билль въ Палатѣ	260
Билль въ Комитетъ	260
V. Временныя приказы и иныя статутныя правила	262
Временныя приказы	262
Другія статутныя правила	264

Г Л А В А VIII.

Корона въ Парламентѣ.

Корона, создающая Парламентъ	266
Статутныя гарантіи ежегодныхъ сессій	267
Практическія гарантіи	268
Право роспуска Парламента	269
Условія пользованія этимъ правомъ	271
Корона въ сношеніи съ Парламентомъ	273
Трѣнная рѣчь	273
Король въ Палатѣ Лордовъ	274

	Стр.
Король въ Палатѣ Общинъ	275
Королевскія посланія	275
Употребленіе въ дебатахъ имени короля	276
Участіе Короны въ законодательствѣ	276
Королевское согласіе, высказываемое лично или черезъ комиссію	277
На публичный билль. Veto	278
На частный билль	280
На финансовый билль	280

Г Л А В А IX.

Конфликтъ между исполнительной и законодательной властями.

Изложеніе предмета	282
Притязанія Короны на независимую законодательную власть	283
Ордоанасы и прокламаціи	283
Статутъ и прокламаціи	284
Прокламаціи при Тюдорахъ и Стюартахъ	285
Мнѣніе судей о законной силѣ прокламацій	286
Примѣры законныхъ и незаконныхъ прокламацій	287
Корона старается измѣнить дѣйствіе закона	289
Диспензивная власть, пользоваваніе и злоупотребленіе ею	289
Примѣръ пользоваванія. Thomas v. Sorrel	290
Примѣръ злоупотребленія. Godden v. Hales	292
Власть приостанавливать дѣйствіе законовъ	295
Declaration of Indulgence	295
Дѣло семи епископовъ	295
Обложеніе налогами	297
Сущность несогласій между Короной и Парламентомъ	297
Обложеніе косвенными налогами. Дѣло Bate	299
Общины протестуютъ противъ обложенія	299
Изложеніе рѣчи Hakewill	299
Обложеніе прямыми налогами. Дѣло Hampden	304
Дѣло о корабельныхъ деньгахъ	305
Аргументація адвокатовъ Гэмпдена	305
Разрѣшеніе этихъ споровъ по статутному постановленію	307
Вліяніе исполнительной власти на законодательную	308
Способы примѣненія этого вліянія	308
Созданіе бурговъ	309
Вмѣшательство въ производство выборовъ	310
Политика первыхъ Стюартовъ	311
Корона и ея парламентская политика послѣ Реставраціи	312
Въ XVIII вѣкѣ	313
Способы воздѣйствія на депутатовъ	314
Должнети и пенсіи	315
Контракты съ Правительствомъ	316
Участіе въ займахъ; плата за вотированіе	316

	Стр.
Титулы	319
Покупка и продажа избирательных округовъ	319
Вліяніе Короны на Лордовъ	320
выраженіемъ своего желанія	320
созданіемъ новыхъ пэровъ	321

Г Л А В А X.

Высшій судъ Парламента.

Парламенту присуща не одни только законодательныя функціи	323
Его судебная власть (прямая и косвенная)	323
Первоначальная юрисдикція Лордовъ	324
и Общинъ	325
Юрисдикція ихъ въ настоящее время	326
1) Обвиненіе (Impeachment)	326
Обвинительный процессъ	328
Спорные вопросы	329
2) Апелляціонная юрисдикція Палаты Лордовъ	331
3) Право петицій	333
Какъ имъ пользовались раньше	333
Петиціи, имѣющія характеръ частнаго билля	335
Публичныя петиціи	336
Правила объ ихъ составленіи и принятіи	337
4) Комитетъ Слѣдствія	339
Условія, при которыхъ онъ желателенъ	339
5) Адресъ объ удаленіи отъ должности лица, состоящаго на коронной службѣ	341
Процессъ, возбуждаемый этимъ адресомъ	341
6) Парламентъ и министры Короны	342
Сущность права контроля, принадлежащаго Парламенту	344

Указатель судебных процессовъ, упомянутыхъ въ настоящемъ сочиненіи.

	СТР.
<i>Ashby v. White</i> , 1 Sm. L. C. (10. ed) 254	167, 170
<i>Attorney General v. Bradlaugh</i> 14. Q. B. D. 101	82
<i>Дѣло Bate</i> , 2 State Trials, 371	299
<i>Beauchamp (графъ) v. Overseers of Madresfield</i> L. R. 8 C. P. 252	115
<i>Berkeley</i> (дѣло о пѣрствѣ) 8 H. L. C. 79	184, 188
<i>Bradlaugh v. Gosset</i> 12. Q. B. D. 281	82, 161, 162, 171
<i>Bradley v. Baylis</i> 8. Q. B. D. 219	106
<i>Burdett v. Abbott</i> , 14. East 128	162, 165, 172, 173
<i>Chorlton v. Lings</i> L. R. 4. C. P. 374	115
<i>Clarke v. Bradlaugh</i> 7. Q. B. D. 38	81
<i>Clifton</i> (дѣло о пѣрствѣ), Collins'Baronage 301	184, 194
<i>Combe v. Delabere</i> 22. Ch. D. 333	267
<i>De l'Isle</i> (дѣло о пѣрствѣ) Nicolas Report	179
<i>Devon</i> (дѣло о пѣрствѣ) 2 Dow. & Ch. 200	185
<i>Duncombe</i> 1 Вхсн. 430	144
<i>Eliot</i> 3 State Trials 294	147, 162
<i>Etton</i> (дѣло о колледжѣ) Williams' Report	294
<i>Fielding v. Thomas</i> (1896) App. Ca., 612	166
<i>Fitzwaller</i> (дѣло о пѣрствѣ), Collins'Baronage 287	190
<i>Freschulle</i> (дѣло о пѣрствѣ), Lord's Report, III, 29; Lords Journals XIII, 174	184
<i>Godden v. Holes</i> , 2 Shower, 275	376
<i>Harrison v. Carter</i> ; 2. C. P. D. 26	117
<i>Howard v. Gosset</i> 10. Q. B. D. 451	140, 174
<i>Jones v. Randall</i> . 1 Cowp 17	165
<i>Lake v. King</i> , 1 Saund, 131.	152
<i>Mitchell</i> , 9 Irish L. R. C. L. 217	77
<i>Murray</i> , 2 Wildes 299	172
<i>Paty</i> , 2 Lord Raymond 1105	172
<i>Прокламаціи</i> (дѣло о), 12 Co. Rep. 75	284
<i>Purbeck</i> (дѣло о пѣрствѣ), Collins'Baronage 306.	183
<i>Reg. v. Achbishop of Canterbury</i> , 11 Q. B. 483	206
<i>Rex v. Creevy</i> , 1 M. S. 278	152

	Стр.
<i>Ruthyn</i> (дѣло о пѣрствѣ), Collins'Baronage 256	183
<i>Семь Епископовъ</i> (дѣло о), 12 State Trials 371	295
<i>Ship Money</i> (дѣло), 3 State Trials 825	305
<i>Skinner v. East India Company</i>	324
<i>Stockdale v. Hansard</i> , 9 A. and E. 152, 168, 169, 171.	214
<i>Stowe v. Tollife</i> , L. R. 9 C. P. 734	127
<i>Thetford</i> (дѣло о бѣрствѣ), 4 Douglas 87	72
<i>Thomas v. Sorrell</i> , Vaughan, 330	290
<i>Wason v. Walter</i> , L. R. Q. B. 89	154
<i>Wensleydale</i> (дѣло о пѣрствѣ), Hansard, CXL, 330 184, 194,	212
<i>Willoughby</i> (дѣло о пѣрствѣ) Collins'Baronage 11	182
<i>Wiltes</i> (дѣло о пѣрствѣ) L. R. 4 H. L. 126	186

Указатель статутовъ.

Стр.

	Magna Charta	14, 39, 54, 144, 302
	Confirmatio Cartarum	218, 302
	De Tallagio non concedendo	302
13. Эдуар. II ¹⁾	Законодательная власть Общинъ	41, 218
2. Эдуар. III. с. 9.	Обложене налогами	302
4. Эдуар. III. с. 14.	Ежегодныя сессіи Парламента	267
14. Эдуар. III. st. 1 с. 21.	Пошлины на шерсть	220
14. Эдуар. III. st. 2 с. 4.	Пошлины на шерсть	221
45. Эдуар. III. с. 4.	Пошлины на шерсть	298
13. Ричар. II. с. 1.	Хартія помилованія	290
1. Генр. IV. с. 14.	Апелляція къ Парламенту	327
7. Генр. IV. с. 16.	Производство выборовъ	52, 95
1. Генр. V с. 7.	Мѣстожительство въ избирательномъ округѣ	83
8. Генр. VI. с. 7.	Условія избирательнаго права въ графствѣ	97
23. Генр. VI. с. 15.	Производство выборовъ	52, 95, 100

¹⁾ О способѣ цитировать англійскіе законы см. примѣч. на стр. 63.—Въ виду этого способа я считаю весьма умѣстнымъ и даже необходимымъ помѣстить адѣсь хронологическую таблицу царствованій англійскихъ королей со времени завоеванія Англїи норманами:

Нормандскіе короли.

Вильгельмъ I Завоеватель	1066—1087
Вильгельмъ II	1087—1100
Генрихъ I	1100—1135
Стефанъ Блуаскій	1135—1154

Плантагенеты.

Генрихъ II	1154—1189
Ричардъ Львиное Сердце	1189—1199
Іоаннъ Безземельный	1199—1216
Генрихъ III	1216—1272
Эдуардъ I	1272—1307
Эдуардъ II	1307—1327
Эдуардъ III	1327—1377
Ричардъ II	1377—1399

Ланкастерскій Домъ.

Генрихъ IV	1399—1413
Генрихъ V	1413—1422
Генрихъ VI	1422—1461

Йоркскій Домъ.

Эдуардъ IV	1461—1483
Эдуардъ V	1483
Ричардъ III	1483—1485

Тюдоры.

Генрихъ VII	1485—1509
Генрихъ VIII	1509—1547
Эдуардъ VI	1547—1553

Марія Католичка	1553—1558
Елизавета	1558—1603

Стойарты.

Іаковъ I	1603—1625
Карлъ I	1625—1649
<i>Республика</i>	1649—1660

Карлъ II (законы, изданныя въ его царствованіе цитируются, какъ будто онъ вступилъ на престолъ въ 1649 г., а потому законы 1660 г. обозначаются 12 Карла II)	1660—1685
Іаковъ II	1685—1688
Вильгельмъ III Оранскій и Марія (до 1694 г.)	1689—1702
Анна	1702—1714

Ганноверскій Домъ.

Георгъ I	1714—1727
Георгъ II	1727—1760
Георгъ III	1760—1820
Георгъ IV	1820—1830
Вильгельмъ IV	1830—1837
Викторія	1837—1901

Примѣч. перевод.

	Стр.
4. Генр. VIII. с. 8.	Привилегія Свобода слова 146
6. Генр. VIII. с. 9.	Разрѣшеніе членамъ Парламента отлучаться въ отпускъ 165, 230
25. Генр. VIII. с. 20.	Назначеніе епископовъ 205
31. Генр. VIII. с. 8.	Прокламаціи 284
31. Генр. VIII. с. 10.	Порядокъ старшинства пэровъ 210
38. Генр. VIII. с. 21.	Королевское согласіе, выражаемое въ приказѣ 278
35. Генр. VIII. с. 11.	Жалованіе членовъ Парламента 120
1. Эдуар. VI. с. 12.	Отмѣна статута о прокламаціяхъ 284
5. Елиз. с. 1.	Присяга верховной власти 55, 79
1. Іак. I. с. 13.	Привилегія. Личная неприкосновенность 143
7. Іак. I. с. 6.	Присяга на вѣрноподданничество 55, 79
3. Карл. I. с. 1.	Петиціи о правахъ 21, 280, 305
16. Карл. I. с. 1.	Трехгодичный Парламентъ 267
16. Карл. I. с. 8.	Изъявленіе согласія Парламента на введеніе налога 304
16. Карл. I. с. 10.	Юрисдикція Тайнаго Совѣта 287
16. Карл. I. с. 14.	Незаконность сбора корабельныхъ денегъ 306
12. Карл. II. с. 24.	Отмѣна военныхъ леновъ 190
12. Карл. II. с. 25.	Доволеніе продавать вино въ розницу 290, 291
13. Карл. II. st. 1, с. 5.	Право петицій 335
22 и 23. Карл. II, с. 1.	Законодательная власть короля 277
16. Карл. II. с. 1.	Сессіи Парламента каждыя три года 267
16 и 17. Карл. II. с. 1.	Субсидіи 42
25. Карл. II. с. 1.	Test Act 292
30. Карл. II. с. 1.	Парламентская присяга 55, 79, 200
1. Вильг. и Мар. st 2. с. 2.	Вильг о Правахъ 24
—	Свобода слова 147
—	Суспензивная и диспензивная власть 297
—	Обложеніе налогами 307
—	Право петицій 336
1. Вильг. и Мар. st. 2. с. 21.	Право старшинства спикера 188
5. Вильг. и Мар. с. 2.	Лишеніе пользованія избирательнымъ правомъ. Сборщики акциза 315
6. Вильг. и Мар. с. 2.	Актъ о трехгодичномъ Парламентѣ (Triennial Act) 63, 268
7 и 8. Вильг. III. с. 15.	Роспускъ Парламента послѣ смерти короля 64
7 и 8. Вильг. III. с. 25.	Неизбираемость несовершеннолѣтнихъ 68, 115
—	Fagot votes 118
12 и 13. Вильг. III. с. 2.	Act of Settlement:
—	Неизбираемость должностныхъ лицъ 27, 72
—	Неизбираемость иностранцевъ 70, 197
—	Помилуваніе не препятствуетъ impeachment 329

—	Увольнение судей от должности по адресу Палаты	342
12 и 13. Вильг. III. с. 3.	Привилегія. Неприкосновенность	143
12 и 13. Вильг. III. с. 10.	Неизбираемость. Сборщики таможенныхъ пошлинъ	315
13. Вильг. III. с. 6.	Присяга отреченія	79
2 и 3. Анны с. 18.	Привилегія. Неприкосновенность	144
4. Анны с. 8.	Отмена неизбираемости лицъ, занимающихъ нѣкоторыя должности	73
5. Анны с. 8.	Соединеніе съ Шотландіей 29, 32, 68, 270	270
6. Анны с. 7.	Ст. 22 относительно перства	192
6. Анны с. 78.	Неизбираемость въ силу занятія должности или полученія пенсіи	73, 76, 315
9. Анны с. 5.	Шотландское перство	202
10. Анны с. 23.	Неизбираемость, основанная на владѣніи землей	83
1. Георг. 1. ст. 2. с. 38.	Увеличеніе количества голосовъ	118
1. Георг. I. ст. 2. с. 57.	Актъ о Семилѣтнемъ Парламентѣ (Septennial Act)	63
2. Георг. II. с. 24.	Неизбираемость. Пенсіи	76, 315
11. Георг. II. с. 24.	Дѣйствіе рѣшеній Election Committee	104
15. Георг. II. с. 22.	Привилегія. Неприкосновенность	144
10. Георг. III. с. 16.	Неизбираемость	315
10. Георг. III. с. 50.	Grenville Act. Спорные выборы	157, 339
14. Георг. III. с. 58.	Неприкосновенность. Привилегія	144
22. Георг. III. с. 45.	Мѣстожителство въ кабирательномъ округѣ не требуется	83, 97
22. Георг. III. с. 82.	Контракты съ правительствомъ	76
—	Неизбираемость. Придворныя должности	74, 315
24. Георг. III. с. 26.	Пенсионеры	76
26. Георг. III. с. 26.	Освобожденіе мѣсть въ случаѣ смерти или возведенія въ перское достоинство	155
33. Георг. III. с. 13.	Impeachment	329
37. Георг. III. с. 127.	Королевское утвержденіе	282
40. Георг. III. с. 67.	Роспускъ послѣ смерти короля	62, 64
—	Соединеніе съ Ирландіей 29, 71, 119, 270	270
41. Георг. III. с. 52.	Ирландское перство	175, 203
41. Георг. III. с. 63.	Договоръ съ Правительствомъ и ирландскіе депутаты	62
45. Георг. III. с. 125.	Неизбираемость. Духовенство	71
53. Георг. III. с. 89.	Impeachment	329
10. Георг. IV. с. 7.	Посылка призывныхъ грамотъ	51
	Эмансипація католиковъ	80
	Неизбираемость священниковъ	71

10. Георг. IV. с. 8.	Лишеніе избирательнаго права владѣ- телей 40-шиллинговыхъ фригольдовъ (Ирландія)	108
2 и 3. Вильг. IV. с. 45.	Reform Act (Англія)	98, 104, 112, 116
—	Новое распредѣленіе мѣстъ	122
2 и 3. Ёильг. IV. с. 45.	Reform Act (Шотландія)	75, 107, 112, 121
2 и 3. Вильг. IV. с. 88.	Reform Act (Ирландія)	108, 121
3 и 4. Викт. с. 9.	Привилегія Палаты Общинъ опублико- вывать отчеты	153
10 и 11. Викт. с. 21.	Солдаты на выборахъ	129
10 и 11. Викт. с. 52.	Представители нютландскаго царства	185, 208, 214
13 и 14. Викт. с. 69.	Избирательное право. Ирландія	109, 111, 112
15 и 16. Викт. с. 23.	Возвращеніе призывныхъ грамотъ	46
16 и 17. Викт. с. 15.	Производство выборовъ	128
16 и 17. Викт. с. 66.	Коммиссары по выборамъ	72, 95
18 и 19. Викт. с. 84.	Лица, замѣняющіе спикера	139
19 и 20. Викт. с. 58.	Лишеніе избирательнаго права лицъ, состоящихъ на службѣ (Шотландія)	116
21 и 22. Викт. с. 26.	Отмѣна избирательнаго права соб- ственниковъ	84
21 и 22. Викт. с. 78.	Нѣкоторые комитеты Палаты Лордовъ и Общинъ могутъ требовать при- несенія присяги	339
21 и 22. Викт. с. 49.	Отмѣна лишенія избирательнаго права евреевъ	81
24 и 25. Викт. с. 53.	Выборы въ Университетъ	128
24 и 25. Викт. с. 83.	Лишеніе избирательнаго права (въ Шотландіи)	115
27 и 28. Викт. с. 34.	Государственные Суть-Секретари въ Палатѣ Общинъ	74
29 и 30. Викт. с. 19.	Парламентская присяга	80, 200
30 и 31. Викт. с. 81.	Пророгація Парламента	62
30 и 31. Викт. с. 102.	Актъ о народномъ представительствѣ (Англія)	75, 98, 106, 113, 118
—	S. 27. Fagot votes	118
—	S. 40. Полученіе милостыни	116
—	S. 51. Переходъ Короны	64
31 и 32. Викт. с. 48.	Народное Представительство (Шотлан- дія)	108, 110, 112
31 и 32. Викт. с. 49.	Народное Представительство (Ирлан- дія)	107, 113
31 и 32. Викт. с. 72.	Promissory Oaths	55
31 и 32. Викт. с. 125.	Парламентскія выборы	155, 158
32 и 33. Викт. с. 111.	Отставка епископа	176, 208
32 и 33. Викт. с. 15.	Гражданскія пенсіи	76
—	Дипломатическія пенсіи	76

32 и 33. Викт. с. 41.	Обложение налогомъ въ пользу бѣд- ныхъ и сборъ его	107, 113
32 и 33. Викт. с. 68.	Измѣненіе закона о дачѣ обѣщанія .	81
33 и 34. Викт. с. 14.	Натурализація. Лишеніе иностранцевъ избирательныхъ правъ	70, 116, 197
33 и 34. Викт. с. 23.	Правоограниченіе преступниковъ .	78, 116, 198
33 и 34. Викт. с. 49.	Измѣненіе Law of evidence	81
33 и 34. Викт. с. 77.	Привилегія по участию въ судѣ при- сяжныхъ	145
34 и 55. Викт. с. 70.	Президентъ Министерства Мѣстнаго Управления можетъ засѣдать въ Палатѣ Общинъ	75
34 и 35. Викт. с. 50.	Банкротство	198
34 и 35. Викт. с. 83.	Комитеты Палаты Общинъ могутъ тре- бовать принесенія присяги	339
34 и 35. Викт. с. 116.	Лица судебного персонала могутъ быть избираемы отъ графствъ	84
35 и 36. Викт. с. 33.	Ballot Act (о баллотировкѣ)	51, 115, 126, 128
35 и 36. Викт. с. 50.	Ограниченіе правъ банкрота	198
37 и 38. Викт. с. 22.	Отмѣна ограниченной избирательныхъ правъ лицъ, служащихъ по финан- совому вѣдомству	115
38 и 39. Викт. с. 77.	Judicature Act	332
—	Неизбираемость судей	72, 86
39 и 40. Викт. с. 59.	Appellate Jurisdiction Act	209, 332
41 и 42. Викт. с. 4.	Мѣсто подачи голосовъ	125, 128
41 и 42. Викт. с. 28.	Налоги; запись въ регистръ	104, 105, 106, 113, 125
41 и 42. Викт. с. 68.	Актъ объ епископствахъ	193
42 и 43. Викт. с. 75.	Выборы въ Парламентъ	158
45 и 46. Викт. с. 49.	Военныя должности совмѣстимы съ за- нятіемъ мѣста въ Палатѣ Общинъ	75
46 и 47. Викт. с. 51.	Подкупъ	78, 117
46 и 47. Викт. с. 52.	Банкротство	89, 155, 198
47 и 48. Викт. с. 30.	Малая печать	32
48. Викт. с. 3.	Народное представительство	32, 34, 109—115
48. Викт. с. 10.	Часы выборовъ	128
48. Викт. с. 15.	Запись въ регистръ	125
48 и 49. Викт. с. 23.	Распределение мѣстъ	119
48 и 49. Викт. с. 46.	Медицинская помощь	116
49. Викт. с. 16.	Неизбираемость. Душевнобольные	68, 69
50 и 51. Викт. с. 9.	Отмѣна ограниченія избирательныхъ правъ чиновъ полиціи	116
50 и 51. Викт. с. 70.	Измѣненіе Appellate Jurisdiction	176, 209, 332
51 и 52. Викт. с. 46.	Oaths Act	55, 83, 200

ГЛАВА I.

Мѣсто конституціонныхъ законовъ въ наукѣ права.

Въ началѣ изслѣдованія объ англійской конституціи слѣдуетъ попытаться, хотя бы приблизительно, дать нѣкоторое опредѣленіе изслѣдуемаго предмета. Чтобы изложить читателю въ понятной формѣ конституціонные законы и обычаи, авторъ долженъ постоянно помнить, что хотя послѣдніе и имѣютъ исторію—иногда даже очень длинную и интересную—тѣмъ не менѣе настоящее сочиненіе посвящено разсмотрѣнію не исторіи конституціи, а самой конституціи, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящій моментъ. И хотя, строго говоря, слѣдовало бы выяснитъ дѣйствія этихъ законовъ и обычаевъ, представляющихъ живой современный интересъ, но, тѣмъ не менѣе, не надо забывать, что предметомъ моего изслѣдованія является законъ и законодательная практика, а не политическая наука или политическая критика.

Поэтому я долженъ съ самаго начала различать избранный мною предметъ изученія отъ темъ, развиваемыхъ, съ одной стороны, въ классическихъ сочиненіяхъ по исторіи конституціи М. Hallam'a и доктора Stubbs'a и, съ другой, въ великолѣпномъ изложеніи дѣйствія конституціи на практикѣ М. Bagehot'a. Я долженъ опредѣленно указать, что изучаю лишь нормы права и обычаи, образовавшіеся и развившіеся вокругъ этихъ нормъ, значеніе которыхъ они, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, исказили. Можетъ случиться — впрочемъ, въ дѣйствительности это такъ и есть—что практически невозможно объяснить существованіе закона и обычая, не разсматривая ихъ исторіи, или установить смыслъ существующей практики, не обращая вниманія на причины противорѣчій между законной (legal Constitution)

и обычной (conventional Constitution) конституціями; но этотъ вопросъ имѣетъ лишь иллюстрирующее и второстепенное значеніе. Законы и обычаи сами по себѣ, а не ихъ исторія и политическое значеніе, составляютъ предметъ настоящаго моего изложенія. Для болѣе яснаго выясненія этой темы необходимо опредѣлить то мѣсто, которое конституціонный законъ занимаетъ въ Corpus Juris страны и отдѣлить его разъ на всегда, отъ предметовъ, съ которыми его можно было бы смѣшать.

Впрочемъ, въ опредѣленіи конституціоннаго закона бесполезно идти далѣе анализа и классификаціи правъ едѣланнаго докторомъ Holland'омъ. Право это «способность, которой обладаетъ одинъ человѣкъ, контролировать съ согласія и при содѣйствіи государства, дѣйствія другого». Права, которыя одинъ гражданинъ можетъ осуществить по отношенію къ другому составляютъ гражданское право „Private Law“. Право, которое государство присваиваетъ себѣ въ отношеніяхъ къ своимъ гражданамъ, и права, которыя, съ его разрѣшенія, могутъ быть осуществлены ими по отношенію къ нему, образуютъ публичное право „Public Law“. Но въ виду того, что государство искусственное лицо и, какъ таковое, присваиваетъ себѣ право поддерживать порядокъ, заставлять соблюдать установленныя имъ самимъ правила надзора, имѣть собственность и принуждать къ исполненію заключенныхъ съ нимъ договоровъ и, такъ какъ, съ другой стороны, оно признаетъ для себя необходимымъ исполненіе принятыхъ въ качествѣ собственника и контрагента обязательствъ, то намъ нужно изслѣдовать, изъ какихъ частей состоитъ это искусственное лицо, и что, въ сущности говоря, составляетъ главную задачу изучающаго конституціонное право.

Суверенный организмъ, или государство, это та власть, которая творитъ и охраняетъ право и обыкновенно приводитъ въ исполненіе, необходимыя для его поддержанія правила и запрещенія. Въ нашей политической общинѣ эта власть распредѣлена между нѣкоторымъ числомъ лицъ; другими словами наше государство имѣетъ сложную конструкцію. Оно состоитъ изъ извѣстнаго числа или группъ лицъ, которые, въ силу того участія, которое они принимаютъ въ работѣ надъ основными законами, обладаютъ правами по отношенію другъ къ другу или вообще по отношенію къ гражданамъ. Status этихъ лицъ характеризуется тѣмъ, что они составляютъ часть государственной машины. Корона не суверенна, какъ не суверенна ни одна изъ Палатъ Парламента; еще менѣе суверенны министры, являющіеся лишь служащими, черезъ посредство которыхъ Корона осуществляетъ исполни-

тельные функции правительства; однако каждое из этих учреждений находится в установленных друг к другу отношениях, равно как и к общей массе граждан; одна часть этих отношений—опредѣлена закономъ, другая—обычаемъ. Можно сказать, что государственный механизмъ состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ, кто принимаетъ участие въ изданіи или измѣненіи законовъ, опредѣляющихъ права и ихъ защиту, въ поддержаніи порядка и въ изданіи административныхъ распоряженій, въ сохраненіи независимости страны и въ представительствѣ ея при сношеніяхъ съ другими независимыми государствами. Связь и отношенія этихъ лицъ между собой и образуютъ конституцію страны.

Анализъ конституціи, составляющей дѣйствующій механизмъ государства, разсмотрѣніе ея различныхъ сторонъ и ихъ взаимоотношеніе составитъ именно то, о чемъ я намѣренъ говорить касательно нашей страны.

Когда мы говоримъ о государствѣ, его правахъ и его строѣ, мы непременно должны выяснитъ себѣ, что мы подразумѣваемъ подъ именемъ государства. Это выраженіе употребляется иногда какъ соотвѣтствующее цѣлой независимой общинѣ, или независимому политическому обществу; иногда оно сводится къ понятію сувереннаго органа въ этомъ обществѣ. Когда мы говоримъ, что этотъ человекъ оказываетъ услуги государству, мы обыкновенно представляемъ себѣ, что всѣ члены общества должны быть ему благодарны. Когда мы говоримъ, что то-то и то-то должно быть предотвращено государствомъ или послѣднее должно обратить на это вниманіе, мы подразумѣваемъ, что законодательная или административная власть государства должна наблюдать за исполненіемъ тѣхъ или иныхъ установленныхъ правилъ.

Наиболѣе важно для изучающаго конституціонное право опредѣлитъ то понятіе, которое обозначается словомъ государство, потому что, какъ я уже сказалъ, ему приходится имѣть дѣло съ его устройствомъ, и для него является весьма необходимымъ точное установленіе границъ изслѣдуемаго имъ предмета. Помочь себѣ въ дѣлѣ болѣе яснаго представленія этого понятія мы можемъ, бросивъ бѣглый взглядъ на раннюю исторію общества.

Намъ нѣтъ нужды заниматься изученіемъ пестрой группы людей, стоящихъ на самой низкой степени дикой жизни. Этотъ періодъ—періодъ общинъ, связанныхъ между собой дѣйствительнымъ родствомъ и общими обычаями, слишкомъ первиченъ для того, чтобы мы начали съ него наше изложеніе. Когда же эти обычаи начинаютъ соблюдаться въ зависимости отъ уваженія къ какому-либо иному авторитету, чѣмъ

личная сила или боязнь общаго порицанія за ихъ нарушеніе, тогда только мы можемъ замѣтить зародышъ государства. Будеть-ли этимъ авторитетомъ совѣтъ жрецовъ, старѣйшинъ, или отдѣльная личность, возвысившаяся благодаря силѣ или хитрости, мы можемъ видѣть въ немъ зачатки основъ государства или государя, въ томъ случаѣ, когда извѣстный принципъ правопорядка, какимъ бы неопредѣленнымъ или случайнымъ онъ ни былъ, санкціонуется въ силу страха передъ зломъ или въ надеждѣ на будущее благо.

На первыхъ порахъ, дѣйствія государства непослѣдовательны и неопредѣленны. Оно не смѣетъ отказаться отъ установившихся обычаевъ. Оно ждетъ, когда обратятся за его помощью и не устанавливаетъ извѣстныхъ нормъ, нарушеніе которыхъ обложено наказаніями; оно не можетъ постоянно заставлять подданныхъ подчиняться его рѣшеніямъ. Сила его слаба, но сфера дѣятельности обширна; религиозные обряды и моральное воздѣйствіе, а равно поддержаніе порядка и осуществленіе обѣщаній относятся къ его компетенціи. Законы израильскаго народа опредѣляли каждый уголокъ жизни: пищу, опрятность, домашнія отношенія, религиозные обряды и многія правила общаго поведенія, которыя соблюдаются во многихъ культурныхъ обществахъ всѣми, какъ правила обыденной нравственности, или немногими, стремящимися стать выше уровня массы. Но въ этомъ сложномъ кодексѣ мы можемъ встрѣтиться съ законоположеніями, которыя ясно показываютъ насколько трудно государству укрѣпить за собой надзоръ за ихъ исполненіемъ. Народъ настойчиво побуждается не производить рѣшеніе тяжбъ домашнимъ путемъ, а обращаться къ судамъ, установленнымъ законодателемъ, и подчиняться вынесенному судьей приговору ¹⁾).

Такъ напримѣръ, при разсмотрѣніи законовъ 12 таблицъ, нельзя не удивляться не только разнообразію подробныхъ законоположеній, относящихся къ опредѣленію ширины дороги и похоронному обряду, но и тѣмъ болѣе тому мѣсту и значенію, которыя отводились подобнаго рода церемоніямъ. Первые двѣ таблицы содержатъ въ себѣ порядокъ явки къ суду тяжущихся сторонъ и ихъ образъ дѣйствія до рѣшенія дѣла. Третья указываетъ способъ, которымъ выигравшая процессъ сторона можетъ привести въ исполненіе рѣшеніе суда. Въ цѣломъ же, онѣ служатъ хорошей иллюстраціей степени вмѣшательства со стороны государства, опасенія его за авторитетъ своихъ судовъ, и наконецъ желанія пріобрѣсти въ своихъ судахъ монополію на рѣше-

¹⁾ Второзаконіе XVII, 8.

ніе споровъ. Римское государство въ то время было достаточно хорошо организовано для того, чтобы сознавать въ себѣ силу приводить въ исполненіе приговоры своихъ судовъ, разъ оно сумѣло добиться, чтобы послѣднимъ были подчинены всѣ тяжбы. Наша собственная исторія даетъ намъ назидательные примѣры затрудненій, которыя испытывала община, лишенная средствъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія своихъ судовъ и бывшая въ состояніи, въ отношеніи судебныхъ рѣшеній по спорнымъ вопросамъ, установить лишь общія правила, соблюденіе которыхъ могло удержать безпорядки въ извѣстныхъ разумныхъ границахъ.

Гринъ (Green) даетъ яркіе примѣры ¹⁾ тѣхъ приговоровъ, которыми преступника лишали народнаго покровительства и мира. Но народъ ничего болѣе и не могъ сдѣлать, какъ лишить своего покровительства; онъ не имѣлъ никакихъ средствъ привести наказаніе въ исполненіе; это предоставлялось отдѣльнымъ лицамъ. Все, что община могла сдѣлать — было сказать, что оскорбленный можетъ жестоко мстить виновному, не навлекая ея гнѣва. Такая нужда въ центральной власти, способной наказать преступника, несомѣстимость частныхъ раздоровъ съ общимъ порядкомъ привели саксонскій народъ къ замѣнѣ мира народнаго королевскимъ миромъ, общее осужденіе общества — строгой исполнительной властью, порядокъ *laissez-faire* — государственнымъ вмѣшательствомъ.

Какъ скоро мы находимъ общину, довѣрившую заботы о сохраненіи и соблюденіи своихъ обычаевъ одному лицу или коллегіи нѣсколькихъ лицъ изъ своей среды, мы можемъ сказать, что нашли начало государства; но во всѣхъ общинахъ, достигшихъ высокой степени политическаго развитія, эта сила обнаруживается, въ окончательной и систематической выработкѣ, не ранѣе чѣмъ ея функціи сдѣлаются болѣе разнообразными и кристаллизуются въ отдѣльные органы государственнаго управленія. Поддержаніе порядка и обычаевъ перестаетъ принадлежать тѣмъ, которые руководятъ вооруженными силами общины; функціи война не связаны болѣе съ функціями судьи; обычай нуждается съ теченіемъ времени въ измѣненіи и новые обычаи, замѣняющіе старые, должны быть утверждены общими распоряженіями; тогда является необходимость въ законодателѣ или законодательномъ собраніи. Сражаться, судить, облагать податью и собирать деньги, издавать законы, — тяжелое бремя для одного монарха

¹⁾ Завоеваніе Англій стр. 22; см. также Pollock and Maitland, History of English Law. II, 448.

или даже группы лицъ, обязанныхъ въ этихъ дѣлахъ дѣйствовать солидарно. Эти обязанности должны быть распредѣлены между различными слугами одного и того-же короля, или лицами и учреждениями по народному выбору. Первоначальная центральная власть переходитъ въ руки многихъ, но зато ея дѣйствія дѣлаются болѣе опредѣленными и рѣшительными. Это распредѣленіе силъ, сосредоточенныхъ ранѣе въ рукахъ одного суверена, является первой трудностью въ анализѣ суверенной власти Остина (Austin). Остинъ создаетъ еще въ этомъ отношеніи и другую трудность, допуская произвольное и противорѣчащее исторіи предположеніе, что суверень былъ всегда и во всѣхъ отношеніяхъ всемогущъ и что никогда не было такого времени, когда бы онъ не могъ переменить порядки по своему усмотрѣнію.

Замѣна существующаго обычая новымъ порядкомъ, въ ранней степени развитія общества, для законодательной власти вещь невозможная. Поддержаніе или реставрація status quo ante въ области личной свободы и собственности было дѣломъ іудейскихъ земельныхъ законовъ или сейсахтій Солона. Идеальныя формы государственнаго устройства греческихъ философовъ были такъ конструированны, чтобы воспрепятствовать, насколько возможно, дальнѣйшему развитію или переменамъ. Если мы заглянемъ ближе, въ нашу исторію, то мы увидимъ, что первые томы нашихъ статутовъ полны незначительными регулированіями вопросовъ мѣстныхъ и соціальныхъ обычаевъ, и когда заходитъ рѣчь о важномъ измѣненіи закона, то длинныя защитительныя вступленія, которыя мы видимъ, напримѣръ, въ статутѣ о духовномъ завѣщаніи (Statute of Wills,), указываютъ, какъ много нужно было сдѣлать объясненій, чтобы Парламентъ принялъ это измѣненіе. Для теперешней Палаты Общины достаточно существованія долгое время извѣстной практики, чтобы явился вопросъ о необходимости ея пересмотра. Но промежутокъ времени отъ момента, когда государство узаконяетъ обычай до того момента, когда оно рѣшается безъ колебанія и боязни его отмѣнить или измѣнить, бываетъ довольно долгимъ.

Далѣе нужно отмѣтить, что по мѣрѣ того, какъ государство укрупняется и дѣлается болѣе сложнымъ и дѣятельнымъ, оно исключаетъ изъ сферы своего воздѣйствія тѣ правила общественной жизни, которыя съ большимъ успѣхомъ могутъ быть предоставлены моралистамъ и духовенству. Государство, созданное законодателемъ Второзаконія, обнимаетъ своими распоряженіями всѣ области человѣческой жизни; но новѣйшій законодатель, который можетъ примѣнить

свое вліяніе для изданія угодныхъ ему актовъ и запретовъ, строго ограничиваетъ предѣлы государственнаго вмѣшательства, ставитъ внѣ ихъ религію и мораль, и рѣшаетъ, что предоставить личной свободѣ, а что государственной власти.

Намъ въ меньшей степени предстоитъ знакомиться со сферой государственной дѣятельности или, говоря иначе, съ совокупностью и направлениемъ силъ, которыя могутъ нормировать поведеніе отдѣльныхъ личностей въ государствѣ, чѣмъ съ ихъ жизнеспособностью, мощью и сложностью. Эти силы и составляютъ Государство; ихъ мощь дѣлаетъ его сувереннымъ. Каждый, кто занимается конституционнымъ правомъ, долженъ изучить ихъ сложность. Власть преслѣдовать преступниковъ какъ въ своихъ предѣлахъ, такъ и внѣ таковыхъ, принадлежащая государству и даетъ ему выраженіе индивидуальнаго существованія; она предохраняетъ его отъ внутренняго разложенія и отъ абсорбированія другими государствами. Мы не допускаемъ, чтобы коллективность силъ общины, — иначе говоря государства, — суживала сферу его дѣятельности, и поэтому допускала бы возможность уменьшенія его власти; также мы не можемъ допустить, чтобы сложная система приведенія въ дѣйствіе машины, т. е. раздѣленіе политической власти между многими, дѣлала его дѣйствія менѣе регулярными или менѣе рѣшительными при примѣненіи законовъ правопорядка, необходимыхъ для его существованія. Скажемъ лучше, что государство опредѣляетъ угодный ему правопорядокъ и поддерживаетъ его принужденіемъ — правильнымъ судебнымъ процессомъ, при твердой поддержкѣ исполнительной власти — основанномъ на законѣ, который можетъ примѣняться съ пользой только юристомъ. Всякое принужденіе, имѣющее своей цѣлью создать общій шаблонъ для извѣстнаго рода человѣческой дѣятельности, можетъ быть разсмотрѣно, какъ творящее законъ. Но до тѣхъ поръ, пока принужденіе создается общественнымъ мнѣніемъ, которое можетъ дѣйствовать въ разныхъ случаяхъ различно или до тѣхъ поръ, пока государство не можетъ или не желаетъ примѣнить правильно дѣйствующій порядокъ, который обезпечилъ бы наказаніе за преступленіе, юристъ-аналитикъ не имѣетъ никакихъ достаточно опредѣленныхъ и дѣйствительныхъ правилъ для того, чтобы это принужденіе могло быть приведено въ исполненіе. Когда государство достигло правильности въ опредѣленіи и приведеніи въ дѣйствіе нормъ правопорядка, то мы имѣемъ уже дѣло съ положительными законами, доставляющими Остину наслажденіе мучить самого себя и читателей, и тогда санкции или принципы человѣческой дѣятельности распадаются на 4 группы, ука-

занныя Бентамомъ. Такъ сильный вѣтеръ можетъ заставитьъ одного человѣка на улицѣ натолкнуться на другого; болѣе сильный человѣкъ можетъ заставитьъ болѣе слабого подписать документъ; страхъ передъ насиліемъ надъ личностью заставляетъ молчать о томъ, что знаешь— все это физическая санкція.

Боязнь будущаго гнѣва, или желаніе развитія внутренней духовной жизни можетъ опредѣлить поведеніе человѣка; это—религіозная санкція.

Желаніе составить о себѣ хорошее мнѣніе или избѣжать проявленія неудовольствія другихъ, приспособиться къ тому строю, который человѣкъ считаетъ хорошимъ для себя и для всего міра, можетъ заставитьъ отказаться отъ удовольствій, или переносить страданія; это санкція моральная.

Но будетъ-ли человѣкъ удержанъ отъ совершенія карманной кражи потому, что тотъ, на котораго было направлено его покушеніе, можетъ быстро повернуться и схватить его руку, или отвратить его отъ проступка боязнь Божьяго гнѣва и забота о загробной жизни, или увѣренность въ осужденіи со стороны близкихъ, какъ бы то ни было, необходимо, чтобы ему представилась иная санкція и чтобы онъ твердо зналъ, что государство, или община въ своемъ политическомъ цѣломъ, взяло на себя право поддержать порядокъ и предупредить насильственное присвоеніе чужой собственности путемъ наказанія нарушителей въ той степени и тѣми путями, въ которой оно найдетъ лучшимъ.

Абсолютная мощь государства является необходимымъ условіемъ для созданія судопроизводства, которое не только является спекулятивнымъ и идеальнымъ примѣненіемъ нормъ правопорядка, но и выраженіемъ сложной структуры государства, составляющей одинъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ для изучающихъ конституціонное право. Король, рѣшающій споры, устанавливающій обычаи и предводительствующій на войнѣ, черезъ извѣстный промежутокъ времени перестаетъ исполнять эти обязанности, когда онѣ становятся сложнѣе и охватываютъ болѣе широкой кругъ дѣятельности. Община растетъ естественнымъ путемъ, путемъ абсорбированія покоренныхъ сосѣдей, и благодаря этому росту теряетъ возможность собираться въ полномъ своемъ составѣ на общее собраніе для выраженія своего согласія или неодобренія въ общихъ дѣлахъ. Разнообразныя обязанности короля переходятъ въ руки министровъ, иногда съ такимъ послѣдствіемъ, какъ это мы видимъ въ нашей конституціи, что король считается неспособнымъ къ ихъ исполненію. Такъ, напримѣръ, мы

видимъ, что хотя по теоріи у насъ всякій государственный актъ долженъ быть актомъ Короны или „Короны въ Совѣтѣ“, однако едва ли возможенъ такой административный актъ, который могъ бы быть изданъ Короной безъ содѣйствія министра. Насколько Корона потеряла власть самостоятельныхъ распоряженій въ административныхъ дѣлахъ, настолько-же она утратила независимость и инициативу въ законодательствѣ. Сначала общины требуютъ своего представительства въ вопросахъ ассигнованія денегъ; онѣ желаютъ изъявлять свое согласіе на опредѣленіе размѣра налога и на его распредѣленіе; затѣмъ представители, передъ вотированіемъ налоговъ, требуютъ разрѣшенія указывать на злоупотребленія власти, права отмѣны и необходимаго измѣненія нѣкоторыхъ обычаевъ; наконецъ, вмѣсто того чтобы предоставлять Королю и его Совѣту заботы о созданіи и обнародованіи законовъ, представители сами предпринимаютъ изданіе и установленіе послѣднихъ. Королевская законодательная власть сводится теперь къ формальному праву согласія или несогласія на предложенный ей законъ. Хотя статуты номинально обнародуются королемъ: „by the King's most excellent Majesty“, а Палата Лордовъ и Общинъ даетъ какъ бы только совѣтъ и согласіе, поддерживая ихъ своимъ авторитетомъ, однако законодательная власть Короны сводится лишь къ призрачному veto.

Изъ всего сказаннаго ясно, что сложность новѣйшаго государства и, въ особенности, новѣйшихъ англійскихъ учрежденій даетъ много работы конституціонному законовѣду, если онъ пожелаетъ разобраться въ разнообразныхъ отношеніяхъ учрежденій нашей страны. Очень важно разграничить область его изслѣдованія отъ другихъ, соприкасающихся съ ней, областей научнаго изученія. Исторія развитія идеи государства, объемъ его обязанностей, наилучшее распредѣленіе его силъ и ихъ распредѣленіе въ настоящее время или въ прошломъ—всѣ эти темы болѣе или менѣе смѣшиваются съ вопросомъ конституціоннаго права.

Попытаемся отдѣлить ихъ другъ отъ друга.

а) Ростъ и развитіе государства въ его начальныхъ формахъ, способъ, которымъ право отдѣляется отъ морали и религіи и образуетъ въ послѣдствіе специальный кодексъ правилъ, приводимымъ въ исполненіе центральной властью общины—все это составляетъ область исторіи права и, собственно, касается лишь тѣхъ, кто изучаетъ юридическія древности.

б) Опредѣленіе правилъ, соблюденіе которыхъ должно быть обезпечено государствомъ, въ противоположность тѣмъ, которыя должны

быть предоставлены моралистамъ и духовенству или проповѣдникамъ— дѣло политико-экономистовъ и изучающихъ политическія науки: они должны разбирать и устанавливать границы государственнаго вмѣшательства.

с) Съ того момента какъ опредѣлены правила правопорядка, исполненія которыхъ будетъ требовать государство, начинается работа юриста и законодателя. Въ самомъ дѣлѣ, какъ только государство начинаетъ издавать правила и запрещенія, оно создаетъ права; анализъ и систематизація этихъ правъ лежитъ на юристѣ.

Какъ бы то ни было, одно дѣло сказать, что извѣстныя правила и запрещенія должны быть сдѣланы обязательными, а другое— опредѣлить способы, которыми они дѣйствительно могли бы быть сдѣланы таковыми, а также въ какой формѣ и какія наказанія опредѣлены за ихъ неисполненіе. Теорія наказаній (употребляя это слово, какъ заключающее въ себѣ понятіе всѣхъ штрафовъ и возмездій за нарушеніе права) и дѣло изданія законовъ усложняютъ область дѣятельности законодателя.

d) Остается разсмотрѣть еще существующее устройство государства. Опредѣливъ должныя границы государственнаго вмѣшательства и объемъ дѣятельности государственнаго контроля, мы можемъ задать себѣ вопросъ, каково должно быть распредѣленіе властей въ общинѣ для наилучшаго достиженія ею намѣченныхъ цѣлей—отвѣтъ на это составитъ часть задачи занимающихся политическими науками ¹⁾.

Мы можемъ спросить еще о томъ, какъ были распредѣлены власти общины въ прошломъ, отмѣчая съ теченіемъ времени ихъ перестановку и измѣненія, это составляетъ дѣло конституціоннаго историка. Наконецъ, мы можемъ разсматривать, какимъ образомъ силы общины получаютъ у насъ примѣненіе въ настоящее время, каковы законныя права и обязанности различныхъ частей сувереннаго организма по отношенію другъ къ другу или ко всему

¹⁾ Можетъ появиться предположеніе, что я подъ 3 различными рубриками объединилъ 3 вопроса, которые всѣ могутъ быть включены въ одно понятіе „политической науки“. Не мое дѣло подыскивать термины для политическихъ философовъ, по ихъ изслѣдованія очевидно должны заключать всѣ 3 различныхъ вопроса: установленіе границъ государственнаго вмѣшательства, для того, чтобы мы могли узнать, что можетъ предпринимать государство; теорію законодательства, чтобы узнать способъ, которымъ государство исполняетъ свои предположенія и, наконецъ, анализъ и сравненіе конституцій, чтобы знать какъ лучше всего можетъ быть устроено государство, а его политическія власти распредѣлены для выполненія государственной работы.

обществу, и какова ихъ совмѣстная дѣятельность. Если въ нашей собственной конституціи мы наталкиваемся на разногласіе между закономъ и обычаемъ, то, прежде всего, намъ слѣдуетъ опредѣлить самый законъ, а затѣмъ уже разсмотрѣть насколько его обошелъ обычай. Поступая такимъ образомъ, мы выполнимъ нашу задачу изученія конституціоннаго права и, попутно, затронемъ, насколько это возможно, соприкасающіяся области изслѣдованій.

Г Л А В А II.

Историческій очеркъ.

Наибольшая трудность для изучающаго англійскую конституцію, какъ совокупность установленныхъ законоположеній, заключается въ невозможности отдѣлить ее отъ исторіи. Почти нѣтъ такихъ правилъ правопорядка, которыя не имѣли бы за собой долгаго прошлаго или могли бы быть поняты безъ разсмотрѣнія причинъ ихъ возникновенія. Поэтому, если мы захотимъ представить конституцію въ наиболѣе существенныхъ ея чертахъ, то должны до минимума ограничить ея историческую сторону. Для лучшаго выполненія этой задачи, я предполагаю въ началѣ отмѣтить различные фазисы, черезъ которые прошелъ нашъ Парламентъ, что облегчитъ установленіе связи возникшаго конституціоннаго закона, съ которымъ придется имѣть дѣло, съ причиною его возникновенія. Историческій очеркъ выяснитъ основныя начала и позволитъ въ дальнѣйшемъ изложеніи провести границу, насколько это возможно, между конституціоннымъ закономъ и обычаемъ.

Саксонская конституція.

Англо-Саксонская, т. е. первоначальная англійская конституція, подходила подъ обычный типъ конституціи, о которомъ Беджеготъ (Bagehot) говоритъ, „что образомъ народнаго правленія въ зародышѣ государства у всѣхъ дикихъ народовъ, достигшихъ первой ступени цивилизаціи, является совѣщательный и основанный на практикѣ абсолютизмъ“. Здѣсь есть король, избранный представитель народа—его вождь и судья, и совѣтъ мудрѣйшихъ, и собраніе всего народа. Но

каковы бы ни были права народного собранія, а также его положеніе въ мелкихъ государствахъ саксонскаго періода, безъ сомнѣній, остается неоспоримымъ только одно, а именно, что съ момента объединенія Англіи въ одно королевство, она управлялась королемъ и витанагемомъ. Если король обладалъ сильной волей и большими способностями— онъ подчинялъ себѣ витанагемомъ, если же нѣтъ, то послѣднему принадлежала власть въ государствѣ. Но положеніе Англо-Саксонскаго королевства было всегда шатко. Вѣроятно, въ силу того, что государство составилось изъ завоеванныхъ племенъ и благодаря постепенному слянію многихъ государствъ въ одно цѣлое, Англія саксонскаго періода не обладала чувствомъ національнаго единства. „Чувство національнаго единства“, говоритъ Dr. Stubbs, „было въ весьма зачаточномъ состояніи. Семья, городъ, сотня ¹⁾, графство сплачивались только тогда, когда альдерманъ ²⁾ вступалъ въ борьбу съ другимъ альдерманомъ, король же оставался совершенно въ сторонѣ, одиноко сохраняя свое достоинство“.

Норманская администрація.

Мѣстная организація была сильна и весьма содѣйствовала англо-саксонской политикѣ въ ростѣ нашей конституціи. Когда Норманскіе короли переплыли проливъ, принеся съ собой строго выработанный континентальный феодальный строй, сила мѣстныхъ обычаевъ оказала имъ могучую поддержку въ борьбѣ съ баронами, стремившимися раздробить королевство на множество мелкихъ государствъ. Они подчинили народъ, заставивъ приносить присягу на подданство себѣ всякаго

¹⁾ Сотня была сначала лишь дѣленіемъ въ военномъ отношеніи, но съ теченіемъ времени получивъ связь съ территоріальными дѣленіями и обратившись въ земельный округъ, стала конгломератомъ нѣсколькихъ земельныхъ общинъ. Дѣленіе это весьма древнее и о немъ упоминаетъ еще Тацитъ. Сотни имѣли свои собственыя собранія (moot), въдавшія главнымъ образомъ судебныя дѣла. *Примѣчаніе переводчика.*

²⁾ Альдерманы (ealdorman, въ датскую эпоху—earl, графы) появились въ Саксонскій періодъ послѣ соединенія Англіи въ одно королевство. Они явились намѣстниками короля во вновь присоединенныхъ королевствахъ или ихъ подраздѣленіяхъ, и назначались или изъ потомковъ прежнихъ королей или изъ знатныхъ мѣстныхъ тановъ. Въ своихъ рукахъ альдерманъ имѣлъ большую военную, административную и судебную власть. Но въ дѣйствительности вся полнота власти сосредоточивалась въ рукахъ его помощника королевскаго чиновника шерифа (schirgerefa).

Примѣчаніе переводчика.

владѣльца земельной собственности, освобождая его отъ присяги на вѣрность своему сеньору, они воспользовались мѣстными обычаями и учреждениями, какъ готовымъ механизмомъ для судебной администраціи, обложенія и собиранія податей, и совершенствовали его далѣе, опираясь на сильную центральную власть, оберегаемую теми зоркимъ, неуспыннымъ окомъ. Норманская центральная и административная система вошла въ коллизію съ саксонскими мѣстными и представительными учреждениями по вопросу о сессіяхъ королевскихъ судовъ въ графствахъ. Преступники приводились въ королевскій судъ „12 добрыми мужами“¹⁾ отъ сотни; въ судѣ сосредоточивался сборъ податей и обложение налогомъ, назначеннымъ королемъ. Поскольку налогъ касался земли, платоспособность плательщиковъ опредѣлялась шерифомъ, судомъ или просто владѣльцемъ, получившимъ отъ короля землю (tenant in chief). Когда же въ правленіе Генриха II стала облагаться и движимая собственность, то потребовалась особая система обложенія. Напр., при собираніи Saladin Tithe были выбраны представители отъ cadaго города для опредѣленія платежной способности населенія, въ чемъ нужно видѣть начало зависимости установленія налоговъ отъ представительства. Короче говоря, можно съ этого момента резюмировать всю исторію развитія этого понятія, которая представится въ слѣдующемъ видѣ. Сначала представители занимались раскладкой налоговъ, установленныхъ въ общей суммѣ Короной, на каждое отдѣльное лицо; впоследствии тѣ же представители занимаются уже опредѣленіемъ общей суммы, которая должна быть предоставлена Коронѣ и, наконецъ, опредѣляютъ не только общую сумму, которую должна получить Корона, но также и тѣ статьи, на которыя послѣдняя должна ее издержать. Но въ то время этого еще не было. Король въ XII вѣкѣ судилъ, налагалъ подати и командовалъ на войнѣ; руководствуясь обычаемъ, онъ издавалъ эдикты и утверждалъ измѣненія въ администраціи. Все это онъ дѣлалъ по совѣту и съ согласія Commune Consilium Regni, учрежденія, состоявшаго, въ теоріи, изъ всѣхъ ленныхъ владѣльцевъ, а на практикѣ лишь изъ высшей аристократіи и королевской свиты. Что же касается системы управленія, то въ дѣлахъ обложенія и суда, она была широко основана на принципѣ

¹⁾ Этотъ институтъ „12 добрыхъ мужей“ (lawfull men) содѣйствовавшихъ раскрытію преступленія, указывая лихихъ людей въ своемъ округѣ, скоро сталъ играть и роль обвинителя. Показанія ихъ явились средствомъ доказательства, вытѣснивъ пытки и судебный поединокъ, а все учрежденіе послужило основаніемъ нынѣ существующему въ Англіи большому или обвинительному жюри, являющемуся камерой преданія суду.

мѣстнаго представительства, чѣмъ достигалась связь между мѣстной и центральной властями, прокладывавшая путь парламентарнымъ учрежденіямъ и участію въ управленіи страной, дарованному всѣмъ классамъ конституціей Эдуарда I. Великая хартія является отчасти декларацией правъ, отчасти договоромъ между Короной и народомъ: она содержитъ въ себѣ установленіе законныхъ границъ коронной власти въ двухъ вопросахъ первостепенной важности. Она закрѣпляетъ право всѣхъ владѣющихъ землями отъ Короны (*tenant in chief*) участвовать лично или черезъ своихъ представителей въ обложеніи налогами *auxilium* и *scutagium* ¹⁾, за исключеніемъ 3 обычныхъ налоговъ, и право всякаго свободнаго человѣка на судъ „равныхъ себѣ и по закону своей страны“ ²⁾. Это представительство, созывавшееся для разсмотрѣнія вопроса объ обложеніи налогомъ, и этотъ общій законъ о судѣ для всѣхъ свободныхъ ³⁾ могутъ быть разсмотрѣны, какъ основные принципы хартіи.

Конституція Эдуарда I.

Когда въ 1272 г. Эдуардъ I вступилъ на престолъ, феодальное собраніе ленныхъ владѣльцевъ уступило свое мѣсто въ обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ представительному собранію бароновъ, духовенства и общинъ, къ которому Симонъ Монфортскій присоеди-

¹⁾ Подъ именемъ *auxilium* (*aid*) въ феодальную эпоху понимались денежныя вспоможенія, которыя король могъ требовать у вассаловъ: 1) при выкупѣ его изъ плѣна, 2) при посвященіи старшаго сына въ рыцари, 3) при выдачѣ старшей дочери замужъ; *scutagium* (*scutage*)—замѣна личной воинской повинности вассала денежнымъ сборомъ на содержаніе вооруженныхъ силъ.

Перевод.

²⁾ Великая Хартія Вольностей говоритъ объ этомъ *Nullus liber homo capiatur, vel imprisonetur... aut aliquo modo destruatur, nec super eum ibimus, nec super eum mittemus, nisi per legale iudicium parium suorum (ve!) et per legem terrae*, относительно же обложенія налогами: „*Nullum scutagium vel auxilium ponatur in regno nostro nisi per Commune consilium regni Nostri*“ (т. е. ни одинъ свободный человѣкъ не можетъ быть арестованъ, посаженъ въ тюрьму, лишень своего имуществва, вольностей или свободныхъ обычаевъ, не можетъ быть изгнанъ, и мы не можемъ возложить на него руку, если это не будетъ установлено приговоромъ его равныхъ (его пэровъ) согласно законамъ страны. *Scutagium* и *auxilium* будутъ налагаться въ нашемъ королевствѣ только общимъ собраніемъ нашего государства).

Перевод.

³⁾ Хартія не касалась низшаго класса и вольности были дарованы только свободнымъ фригольдерамъ:—*omnibus liberis hominibus regni nostri, habendas et tenendas, et hereditibus suis, de nobis et hereditibus nostris.*

нилъ въ послѣдствіи и города. Здѣсь мы уже имѣемъ Парламентъ нашего времени, потому что это собраніе при Эдуардѣ I вылилось въ опредѣленную форму и сохранило ее до нашего времени, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями въ основныхъ чертахъ и особенно въ деталяхъ. Исполнительная власть остается у Короны въ Совѣтѣ, король дѣйствуетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ „мудрыхъ людей“ и магнатовъ. Представительное собраніе, рѣшавшее ранѣе вопросы обложенія налогами, а въ послѣдствіе ставшее законодательнымъ, состоитъ изъ 3 сословій государства: духовенства, бароновъ и общинъ. Бароны приглашались грамотой (writ), посылаемой къ каждому въ отдѣльности; духовенство грамотой, адресованной отдѣльнымъ епископамъ, а общины приказомъ обращеннымъ шерифу каждаго графства, объ избраніи 2 рыцарей, (knights) отъ графства, 2 гражданъ отъ каждаго города и 2 депутатовъ отъ каждаго бурга. Судебныя учрежденія въ графствахъ, уже раньше занимавшіяся выборами лицъ, долженствующихъ распредѣлять назначенныя Короной подати, теперь были призваны къ выбору лицъ, которые должны были играть роль представителей графствъ и утвержденію выборныхъ отъ городовъ. Эти выборные, избраніе которыхъ удостоверялось шерифами въ графскихъ судахъ Коронѣ, собирались въ Парламентъ „для рѣшенія дѣлъ, которыя будутъ приказаны общимъ совѣтомъ“¹⁾. Корона въ Совѣтѣ начинаетъ отличаться отъ Короны въ Парламентѣ, но еще далеко до того времени, когда совершенно точно можно было установить функціи законодательной и исполнительной власти и тѣмъ болѣе далеко было до момента, когда оба эти вида власти нашли способъ работать до нѣкоторой степени въ связи и согласіи между собой.

Общины, какъ политическая сила.

Сначала не было оффиціального признанія права голоса Общинъ въ законодательствѣ; король съ совѣтомъ (King in Council) обыкновенно устанавливалъ обычаи и дѣлалъ административныя измѣненія; иногда онъ это дѣлалъ и одинъ, пользуясь поддержкой аристократіи, но во всякомъ случаѣ безъ согласія Общинъ. Такъ было, напр. съ статутомъ Quia Emptores, прошедшимъ черезъ instantia magnatum. Если Общины нуждались въ новыхъ законахъ, то онѣ просили о нихъ, но не сочиняли ихъ; а издавалъ законы, на основаніи этихъ петицій, король

¹⁾ Stubbs, Charters, 486.

съ Совѣтомъ. Но далеко не всегда Общины были согласны признать свое положеніе критиковъ, а не совѣтчиковъ Короны и ея министровъ. Когда спрашивали ихъ мнѣніе въ вопросахъ, касающихся внутренняго управленія страной, онѣ высказывались лишь противъ воли, опасаясь, что ихъ совѣтъ можетъ повлечь за собой расходы, отвѣтственность за которые могла-бы пасть на нихъ.

Но сила Общинъ заключалась въ томъ, что, разъ Корона признала свою неспособность въ обложеніи населенія налогами безъ ихъ согласія, то послѣднее могло быть получено только черезъ посредство представителей народа въ Парламентѣ; и, наконецъ, въ тѣ времена, когда не было прессы и средствъ для выраженія общественнаго мнѣнія путемъ организованныхъ демонстрацій, король только въ собраніи Общинъ могъ ознакомиться съ настроеніемъ страны. Хотя Общины не могли быть принуждены высказать мнѣніе, компрометирующее ихъ въ вопросахъ обложенія налогами, однако умному королю легко было узнать, была ли страна за или противъ него, и руководствуясь этимъ, рѣшать важные вопросы лишь при увѣренности, что мнѣніе страны на его сторонѣ.

Итакъ, Общины стали необходимы Коронѣ, а въ равной мѣрѣ и баронамъ, часто становившимся въ оппозицію королю; а такъ какъ тяжесть феодальныхъ повинностей падала главнымъ образомъ на Общины, то обѣимъ сторонамъ одинаково важно было имѣть ихъ союзниками. Великая средневѣковая борьба за конституцію, окончившаяся признаніемъ Короною правъ Парламента на ассигнованіе средствъ, была возбуждена баронами и проведена Общинами.

Но все же, хотя деньги могли быть добыты исключительно черезъ Общины и единственно послѣдними могло быть выражено общественное мнѣніе, однако, только много времени спустя онѣ стали оказывать существенное вліяніе на дѣйствіе исполнительной власти и постепенно взяли въ свои руки контроль надъ законодательствомъ.

Общины и исполнительная власть.

Въ виду того, что критика исполнительной власти со стороны Общинъ носила случайный характеръ, ихъ контроль въ этой области былъ весьма слабъ. Владѣя правомъ разоблаченія, они не могли доносить или жаловаться на незаконномѣрное дѣйствіе до момента его совершенія. Если бы ассигнованіе денегъ требовалось въ болѣе регулярные промежутки времени или болѣе точно опредѣлялся предметъ, на

который онъ испрашивались, то Общины, закрывъ кошелекъ, могли бы во всякое время наложить руку на исполнительную власть. Но наследственные доходы, доставляемые Коронѣ разными источниками, могли удовлетворить многія нужды правительства. Если же король нуждался въ большемъ, онъ просилъ и получалъ $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{15}$ часть движимой или недвижимой собственности. Не существовало никакихъ способовъ наблюденія за распредѣленіемъ данныхъ денегъ по специальнымъ назначеніямъ, или надзора за тѣмъ, тратилъ ли король всю субсидію или нѣтъ и на тѣ ли именно цѣли, на которыя онъ были ассигнованы. Такимъ образомъ власть Общинъ не шла далѣе вотированія субсидіи и онъ не могли имѣть контроля надъ политикой до тѣхъ поръ, пока въ деньгахъ снова не появлялась нужда. Ихъ усилія контролировать дѣйствія королевскихъ министровъ показываютъ, что онъ ясно сознавали свои слабыя стороны. Присяга при вступленіи на службу и практика преданія суду (impeachment) являлись попытками внушить короннымъ слугамъ чувство долга страхомъ возможнаго отрѣшенія отъ должности.

Возникавшія иногда требованія относительно избранія должностныхъ лицъ въ государствѣ Общинами или, по крайней мѣрѣ, назначенія ихъ изъ среды послѣднихъ является любопытнымъ предвосхищеніемъ идеи новѣйшей практики¹⁾. Только въ средніе вѣка Общины желали дѣйствовать прямо и непосредственно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ по новѣйшей конституціи онъ дѣйствуютъ косвенно. Средневѣковый Парламентъ лелѣялъ мечту выбирать Коронѣ министровъ по своему желанію. Нынѣшній Парламентъ довольствуется властью, не позволяющей Коронѣ выбирать лицъ, ему неугодныхъ.

Общины и Законодательство.

Контроль надъ законодательствомъ былъ приобрѣтенъ Общинами на 200 лѣтъ ранѣе контроля надъ властью исполнительной. Но это приобрѣтеніе не обошлось безъ борьбы.

Подтвержденіе хартій²⁾ (Confirmatio Chartarum) въ 1297 году сдѣлало участіе Общинъ обязательнымъ въ дѣлахъ обложения, а статутъ

¹⁾ Stubbs. Constit. Hist. II. 559.

²⁾ Confirmatio Chartarum, относившаяся къ Великой Хартии и Хартии о глѣсахъ, изданной Генрихомъ II, явилась слѣдствіемъ готовившейся борьбы со стороны духовенства и бароновъ. Король, занятый войной, былъ во Фландріи и согласіе на подтвержденіе было дано его сыномъ Эдуардомъ. Причиной къ возникновенію этой борьбы были крутыя мѣры по отношенію къ духо-

1322 г. ¹⁾ устанавливаетъ невозможность изданія законовъ безъ ихъ согласія. Однако это согласіе носило очень общій и туманный характеръ. При требованіи денегъ, Общины до ассигнованія послѣднихъ могли настаивать на удовлетвореніи своихъ жалобъ, но такъ какъ удовлетвореніе этихъ жалобъ было связано съ извѣстными законодательными работами, то Общины обыкновенно довольствовались королевскимъ обѣщаніемъ объ изданіи необходимыхъ законовъ. Когда Парламентъ кончалъ свои засѣданія, требуемый статутъ сочинялся и вносился въ списокъ статутовъ или же издавалось необходимое приказаніе. Но Общины не имѣли возможности ни провѣрить дѣйствительность его осуществленія, ни воспрепятствовать тому, чтобы исполненіе его могло быть въ любой моментъ сдѣлано призрачнымъ, въ силу извѣстнаго рода оговорокъ, предоставлявшихъ Коронѣ право отмѣны сдѣланныхъ распоряженій.

Не смотря на это, процессъ законодательства сталъ принимать мало-по-малу тотъ видъ, который онъ имѣетъ теперь, другими словами, возникла связь между законодательной и исполнительной властью. Еще до революціи можно указать на развитіе идеи правительства партіи и на то, что отношенія министровъ къ Парламенту стали походять на современные. Съ конца XV вѣка статуты приняли ту форму, которую они сохраняютъ донинѣ, а при Генрихѣ VI сочиненіе законовъ было возложено уже на Палаты, причѣмъ король только формально одобрялъ или отвергалъ подносимыя ему мѣропріятія.

Благодаря этому, средневѣковый Парламентъ пріобрѣлъ непосредственный контроль надъ законодательствомъ въ то время, какъ контроль надъ административными актами Короны и ея министровъ оставался все еще неяснымъ и непостояннымъ. Но изъ этого еще не вытекаетъ, что король былъ свободнымъ въ своихъ волеизъявленіяхъ, какъ въ области общей политики, такъ и административнаго управленія, или что его единственнымъ ограниченіемъ была необходимость обращаться къ Парламенту въ моментъ денежныхъ затрудненій.

венству, нежелающему платить королю денежныхъ субсидій на основаніи буллы 1296 г. Папы Иннокентія III—Clericis laicos, запрещавшей духовенству платить мірянамъ какіе-либо сборы съ церковныхъ доходовъ. *Перевод.*

¹⁾ Парламентъ, созванный Эдуардомъ II въ 1322 г. послѣ 8-лѣтней внутренней борьбы провозгласилъ слѣдующій принципъ: „все предметы, касающіеся состоянія нашего господина короля и его наслѣдниковъ, состоянія королевства и народа, должны быть обсуждаемы, опредѣляемы и устанавливаемы въ парламентѣ нашего господина короля и съ согласія прелатовъ, графовъ, бароновъ и общинъ королевства, согласно обычаю“. *Перевод.*

Феодальный король.

Феодальное королевство не обладало тѣмъ характеромъ непогрѣшимой святости, который хотѣли навязать королевскимъ функциямъ 17-го вѣка.

Можно было отказать въ вѣрности престолу, какъ это случилось при Эдуардѣ II, или отказаться отъ права требованія вѣрноподданическихъ чувствъ, какъ это было при Ричардѣ II. Феодализмъ былъ основанъ на договорѣ, невозможность выполненія его королемъ вызывала освобожденіе подданныхъ отъ ихъ обязанностей.

Но помимо взаимныхъ обязанностей суверена и подданного существовали и инья вліянія, оказывавшія давленія на образъ дѣйствій короля.

Исполнительная власть принадлежала не единолично королю, но королю и Совѣту, состоявшему изъ государственныхъ сановниковъ. Парламенту было трудно имѣть постоянный контроль надъ королевскимъ выборомъ министровъ, и надъ дѣйствіями послѣднихъ, такъ какъ они были представителями 2 могущественныхъ сословій государства: бароновъ и духовенства. Знать и епископы, изъ которыхъ въ большинствѣ случаевъ состоялъ королевскій совѣтъ, могли оказывать вліяніе на политику не одними только знаніями и государственнымъ опытомъ. Знать, владѣвшая обширными имѣніями и пользовавшаяся большимъ мѣстнымъ вліяніемъ, могла противостоять королю; епископы же являлись представителями интересовъ духовенства, обложеннаго отдѣльно отъ мірянъ большими, по сравненію съ ними, налогами. Совѣтъ являлся противовѣсомъ Коронѣ, если только, конечно, король не былъ человѣкомъ исключительныхъ силъ и дарованій, способнымъ вести политику, одобряемую націею съ такой твердостью и искусствомъ, которая обезпечили бы ему покорность Совѣта. Совѣтъ не пытался бы уже въ этомъ случаѣ осуществлять свой контроль по отношенію къ отдѣльнымъ актамъ Короны. Исторія государственной печати показываетъ намъ стремленіе къ тому, чтобы всякое официальное выраженіе королевской воли было удостовѣрено государственнымъ должностнымъ лицомъ.

Итакъ, я описалъ положеніе феодальнаго короля, составлявшаго существенную часть государственнаго механизма. Хотя онъ и издавалъ законы въ Парламентѣ, опубликовывалъ указы, жаловалъ патенты, командовалъ войсками, но все-таки роль его могла быть реальной или формальной, въ зависимости отъ того, былъ ли король

силенъ или слабъ, царило ли въ Совѣтѣ единство или члены его были въ разладѣ между собой, являлся-ли Парламентъ заинтересованнымъ или оставался индифферентнымъ. Поэтому въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ тѣ силы, которыя конкурировали съ королевской властью, низводили иногда послѣднюю къ одному призрачному титулу.

Реформація и Монархія Тюдоровъ.

Въ царствованіе династіи Тюдоровъ весь прежній порядокъ измѣнился. Война Алой и Бѣлой розы уменьшила число бароновъ и ослабила ихъ силу; Общины были истощены и стремились къ прочному миру, а Корона обогатилась конфискованными землями бароновъ, подерживавшихъ проигравшую сторону въ династическихъ спорахъ Йорковъ и Ланкастеровъ. Церковь стала единственной силой въ государствѣ, которая могла соперничать съ Короной; но все-же реформы ея, съ какой-бы стороны онѣ не начались, были неизбѣжны.

Реформація въ Англіи была слѣдствіемъ столкновенія многихъ противоположныхъ интересовъ. Но мы должны смотрѣть на нее съ точки зрѣнія парламентской исторіи. Секуляризація монастырскихъ имуществъ подорвала благосостояніе церкви, потерявшей свое вліяніе, такъ какъ монастыри были главными воспитательными и благотворительными центрами; она потеряла политическое вліяніе съ тѣхъ поръ, какъ аббаты, носившіе митру, перестали составлять, какъ это было прежде, значительное большинство въ Палатѣ Лордовъ.

Такимъ образомъ многія обстоятельства содѣйствовали увеличенію могущества Короны. Разореніе бароновъ не только освободило короля отъ лицъ, имѣвшихъ возможность контролировать его политику и дѣйствія, но и дало ему возможность предоставить важные посты въ государствѣ новымъ людямъ. Совѣтъ измѣнился въ своемъ составѣ; знатное дворянство теперь составляло незначительный $\frac{1}{10}$ среди должностныхъ лицъ, входившихъ въ его составъ, дѣлопроизводство его было измѣнено, благодаря дѣленію на департаменты съ специальнымъ кругомъ дѣлъ въ каждомъ. Онъ пересталъ служить препятствіемъ королевскому могуществу и сталъ вмѣсто этого страшнымъ оружіемъ въ рукахъ Короны. Разрывъ съ Римомъ поставилъ короля во главѣ національной церкви, а конфискація монастырскаго имущества дала ему несмѣтные богатства.

И все-таки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ было замѣтно увеличивающееся значеніе Парламента. Оба великихъ монарха изъ дома Тю-

доровъ, Генрихъ VIII и Елизавета ни въ чемъ другомъ такъ ясно не обнаружили свои государственныя способности, какъ именно въ принятіи всѣхъ формъ конституціоннаго строя. Когда Генрихъ VIII получилъ для своихъ прокламацій право законныхъ актовъ и разрѣшеніе завѣщать Корону по личному желанію, оба эти постановленія прошли черезъ Парламентъ и были изданы въ формѣ статутовъ. Когда Елизавета пожелала сдержатъ возраставшее стремленіе Палаты Общинъ вмѣшиваться въ общественныя дѣла, она наполнила Палату преданными себѣ членами изъ небольшихъ мѣстечекъ (borough), которымъ даровала избирательное право съ тѣмъ, чтобы они выбирали лицъ, подчиненныхъ вліянію двора или министровъ. Тюдоры были довольны принадлежавшей имъ властью и предоставляли Парламенту все, кромѣ реального контроля надъ законодательствомъ и политикой.

Споръ между Стюартами и Парламентомъ.

Этотъ способъ сочетать желанія Палаты Общинъ съ дѣйствіями исполнительной власти самъ по себѣ указываетъ на то, что новая борьба началась на старой почвѣ. Общины стали требовать права голоса въ дѣлахъ общей политики страны и критиковать дѣйствія исполнительной власти въ новомъ направленіи. Первые два Стюарта ненавидѣли конституціонную форму правленія и были неспособны сдѣлать благородный шагъ, принявъ не нравившуюся имъ политику.

Поводомъ къ столкновенію между Короною и Общинами послужило притязаніе Короны на обложеніе налогами безъ согласія Парламента и на организацію судопроизводства внѣ существующей законной формы. Обѣ стороны ссылались на старые статуты, но, какъ кажется, ни одна изъ нихъ не замѣчала, что, съ теченіемъ времени и послѣ долгаго періода застоя въ области политическихъ интересовъ при Тюдорахъ, средневѣковая конституція нуждалась въ восстановленіи и отчасти въ измѣненіи, если Общины желали возвратить себѣ прежнее мѣсто и значеніе въ политической жизни страны.

Петиція о правахъ (Petition of Right) была первой попыткой возстановить тезисы конституціонной свободы, созданной Великой Хартіею; но Карлъ I, вопреки ея опредѣленіямъ, пытался ограничить Парламентъ въ вопросахъ о налогахъ, а судъ—въ дѣлахъ уголовной юстиціи. Звѣздная Палата (Star-Chamber), взявшая на себя судебную власть Тайнаго Совѣта, и бывшая ранѣе полезнымъ орудіемъ въ рукахъ сильной исполнительной власти для привлеченія важныхъ

преступниковъ къ отвѣтственности передъ закономъ, стала теперь орудіемъ политической и духовной тираніи, предоставляя королю право не церемониться съ неугодными ему законами и взять въ свои руки уголовную юстицію.

Недостатокъ въ деньгахъ заставилъ, наконецъ, короля обратиться къ Парламенту. Первое дѣйствіе Долгаго Парламента заключалось въ отобраніи уголовной юрисдикціи у Тайнаго Совѣта и въ прегражденіи Коронѣ всѣхъ путей къ сбору податей безъ согласія Парламента. Но исполнительная власть и представители страны были въ это время чужды другъ другу и монархическая политика первыхъ Стюартовъ кончилась страшной катастрофой внутренней войны и скороспѣлыми реформами республики.

Взаимныя отношенія Короны и Парламента (1660—1688 г.)

Реставрація не возвратила отнятой Долгимъ Парламентомъ юрисдикціи Тайнаго Совѣта; также не было восстановлено ограниченное Долгимъ Парламентомъ право Короны на сборъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ безъ согласія Парламента. Исполнительная власть была ослаблена въ борьбѣ съ законодательной; но ничего не было достигнуто въ томъ отношеніи, чтобы поставить королевскихъ министровъ въ тѣсную связь съ властью, ставшей чрезвычайно могущественной, — съ Палатой Общинъ.

Въ царствованіе двухъ послѣднихъ Стюартовъ отношенія Короны и Парламента можно было бы представить въ слѣдующемъ видѣ:

Король не могъ притязать на сборъ налоговъ безъ согласія Парламента; онъ обладалъ опредѣленнымъ доходомъ въ 1.250.000 фунт. стерл. съ королевскихъ земель и нѣкоторыхъ пошлинъ; министры выбирались имъ по личному усмотрѣнію, причемъ онъ рисковалъ только тѣмъ, что въ случаѣ несогласія ихъ съ Палатой Общинъ, послѣдняя могла препятствовать ихъ мѣропріятіямъ; дѣла управленія велись имъ въ согласіи съ Тайнымъ Совѣтомъ, состоявшимъ изъ лицъ, способныхъ, по его мнѣнію, ускорить или оживить ходъ дѣла. Всякое увеличеніе продуктивныхъ источниковъ дохода шло въ пользу Короны, которая въ этомъ отношеніи могла сдѣлаться даже независимой отъ Парламента. Всякое увеличеніе ординарныхъ доходовъ могло быть достигнуто путемъ назначенія Общинами особой субсидіи или экстраординарнаго ассигнованія, которыя въ первый разъ въ царствованіе Карла II стали опредѣляться для специальныхъ цѣлей,

т. е. выдавались только для опредѣленнаго расхода. Общины зорко контролировали дѣйствія исполнительной власти, но періодическія катастрофы въ управленіе Карла II—изгнаніе Кларендона (Clarendon) и судъ надъ Дэнби (Danby)¹⁾ показываютъ, какъ легко было министрамъ и Палатѣ Общинъ разойтись между собой въ такой степени, чтобы для рѣшенія ихъ спора пришлось прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ.

Неудачный проектъ о Тайномъ Совѣтѣ Вил. Темпля (William Temple) въ 1676 г. указалъ сколь небезопасна слабая связь между министрами и Общинами. Эта попытка создать исполнительную власть, которая представляла бы собой всѣ классы и мнѣнія, какъ это и слѣдовало ожидать, не привела ни къ какимъ результатамъ, но важно было уже то, что конституціонный принципъ былъ признанъ, хотя еще и не осуществленъ.

Рѣшеніе вопросовъ о налогахъ въ Парламентѣ и свобода суда были обезпечены Долгимъ Парламентомъ. Послѣдній изъ Стюартовъ возобновилъ притязанія Короны на независимую законодательную дѣятельность. Окончательная борьба была возбуждена благодаря попыткѣ Іакова II отмѣнить собственной властью статуты, бывшіе, по его мнѣнію, существенными по отношенію къ свободѣ протестантской религіи. Споръ между первымъ Стюартомъ и его подданными возникъ

1) Кларендонъ, первый министръ Карла II, былъ принесенъ королемъ въ жертву общественному раздраженію, хотя онъ и не былъ отвѣтственъ за всѣ дѣйствія правительства, противъ которыхъ онъ часто и горячо возражалъ въ Тайномъ Совѣтѣ. Оставленный королемъ и обвиненный Общинами въ государственной памѣтѣ, онъ бѣжалъ на континентъ.

То же обвиненіе въ государственной измѣнѣ, и полученіи субсидіи отъ французскаго короля было поставлено и графу Дэнби, къ которому перешла власть послѣ паденія знаменитаго министерства „Кабаль“. Маколей утверждаетъ, что Дэнби былъ погубленъ интригами и происками Людовика XIV, видамъ котораго онъ противоdѣйствовалъ. Процессъ Дэнби въ Палатѣ Общинъ замѣчательнъ потому, что онъ далъ поводъ къ установленію нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ объ отвѣтственности министровъ. Во—первыхъ, Палата Общинъ установила принципъ, по которому министръ отвѣтствуетъ не только за законность, но и за честность, справедливость и полезность своихъ дѣйствій. Во-вторыхъ, Палата Лордовъ установила начало, что пророгация Парламента не прекращаетъ процесса по обвиненіямъ, начатымъ Общинами. Въ третьихъ, Палата признала Королевское помилованіе въ дѣлахъ этого рода неdѣйствительнымъ. Послѣднее рѣшеніе было принято потому, что король сообщилъ при открытіи Парламента послѣ нѣкотораго времени его пророгации, что онъ помиловалъ Дэнби, но вмѣстѣ съ тѣмъ уволилъ его отъ всѣхъ должностей Палата не обратила на это вниманія и продолжала разсматривать дѣло Дэнби.

Перевод.

по поводу неприкосновенности личности и собственности, права короля на обложение налогами безъ согласія Парламента и заключенія въ тюрьму безъ судебного приговора. Споръ между послѣднимъ Стюартомъ и его подданными касался права Короны на упраздненіе законовъ по ея волѣ, однимъ личнымъ актомъ. Предложеніе Короны Вильгельму и Маріи, принятіе ея и кодификація Билля о правахъ (Bill of Rights) въ смыслѣ ограниченія королевскихъ прерогативъ обозначаетъ начало новой конституціи.

Новая Конституція.

Билль о правахъ представлялъ собой нѣчто большее, чѣмъ сборникъ конституціонныхъ правъ; онъ практически урегулировалъ значительное количество принципиальныхъ вопросовъ. Въ противовѣсъ доктринѣ, признававшей Корону недвижимой собственностью, которая никогда не могла сдѣлаться *res nullius*, онъ объявилъ тронъ вакантнымъ. Вопреки доктринѣ о наслѣдованіи трона, какъ божественнаго, ненарушимаго и наслѣдственнаго права, онъ противопоставилъ урегулированный порядокъ престолонаслѣдія. Въ противовѣсъ доктринѣ пассивнаго повиновенія, онъ опредѣляетъ условія для права обладанія Короной.

Билль о правахъ является, пожалуй, самымъ близкимъ актомъ къ тому конституціонному кодексу, который мы имѣемъ въ настоящее время, но онъ не можетъ быть принятъ за писанную конституцію. Онъ только отмѣчаетъ пункты, послужившіе причинами столкновенія Короны и ея подданныхъ со времени Эдуарда I и рѣшаетъ ихъ въ пользу націи и въ ущербъ Коронѣ.

Act of Settlement (актъ о престолонаслѣдіи), опредѣлившій независимость судей отъ Короны и тѣмъ самымъ отнявшій отъ короля контроль надъ судомъ, былъ надлежащимъ дополненіемъ къ конституціоннымъ опредѣленіямъ Билля о правахъ.

Этотъ сборникъ конституціонныхъ правилъ, урегулировавшій наконецъ спорные вопросы, является законнымъ послѣдствіемъ революціи. Тотъ способъ, которымъ была предложена корона Вильгельму и Маріи представителями сословій, указываетъ уже на очевидное измѣненіе понятія о королевскомъ званіи, окончательно опредѣлившемъ съ 1688 г. развитіе конституціонной практики. Очень интересно разсмотрѣть, какъ дошли до такого понятія королевской власти.

Феодализмъ, объединявшій политическія права съ обладаніемъ

землей, дѣлалъ короля высшимъ лэндлордомъ каждаго челоуѣка и превращалъ верховную власть въ недвижимую собственность, права которой регулировались феодальными земельными законами. Практика коммѣндаціи, основанная съ одной стороны на вѣрности, а съ другой, на покровительствѣ, придавала феодализму тотъ элементъ личнаго подданства, который, въ средніе вѣка, считалъ измѣну непростительнымъ грѣхомъ. Во главѣ феодальной іерархіи стоялъ Императоръ, глава всѣхъ королей, но его призрачное главенство потеряло всякое практическое значеніе, когда государства Европы сдѣлались сплоченными и сформированными; а реформація, раздѣлившая Западную церковь, навсегда уничтожила феодальный взглядъ на союзъ свѣтскаго міра и духовнаго съ Папой и Императоромъ во главѣ. А такъ какъ, благодаря этому, зависимость короля отъ земной власти была уничтожена, то королевская власть достигла болѣе высокаго положенія, чѣмъ то, которое она имѣла ранѣе, будучи лишь однимъ звеномъ въ феодальной цѣпи. Но вслѣдствіе того, что сохранилась связь между верховной властью и территоріальнымъ господствомъ, также, какъ уцѣлѣло и феодальное вѣрноподданничество, то найдена была теорія повиновенія въ концепціи божественнаго права. Королю принадлежала страна, подданные клялись ему въ вѣрности, а самъ онъ зависѣлъ отъ Бога.

Эта теорія божественнаго права вылилась въ опредѣленную форму въ противовѣсъ новому понятію о королевской власти. Когда, послѣ реформаціи съ возникновеніемъ пуританскаго ученія началъ развиваться взглядъ на короля, какъ на оффиціального выразителя желаній народа, то лица, несогласныя съ этимъ взглядомъ, искали въ божественномъ правѣ королей основаніе суверенной власти и теорію политическихъ обязанностей, которыя казались имъ болѣе существенными, чѣмъ народная польза или необходимость имѣть международнаго представителя страны.

Договорнымъ актомъ, посредствомъ котораго Парламентъ вручилъ корону Вильгельму и Маріи, были признаны оффиціальныя и представительныя обязанности англійской Короны. Будемъ ли мы на сторонѣ утилитаристовъ, доказывающихъ, что государство создано для общаго блага; или на сторонѣ Локка, и начнемъ утверждать, что оно существуетъ для обезпеченія намъ естественныхъ правъ; или же, наконецъ, примемъ сторону Гоббса, видящаго его цѣль въ устраненіи беззаконія и защиты людей отъ грабежа и убійства, мы придемъ къ одному общему выводу, что государство существуетъ для нашей пользы, что король есть часть государства и что онъ, подобно

остальнымъ частямъ государственной машины, предназначенъ для исполненія своихъ функцій.

Такой практической взглядъ на отношенія между Короной и народомъ имѣеть огромное значеніе. Хотя король оставался главой вооруженныхъ силъ страны, но феодальныхъ наборовъ уже болѣе не существовало, милиція была недостаточна, а Билль о правахъ объявилъ содержаніе постоянного войска въ мирное время безъ согласія Парламента противнымъ закону. Независимо отъ этого общаго постановленія правила, устанавливавшія дисциплину въ арміи служили отступленіемъ отъ общихъ законовъ. Поэтому Общины, рѣшивъ, что такая грозная сила не можетъ стоять внѣ сферы ихъ контроля, ежегодно давали согласіе на ея существованіе и издавали правила ея дисциплины.

Потребныя для управления государствомъ деньги доставляли Коронѣ доходы съ королевскихъ земель и налоги, устанавливаемые въ пользу короля пожизненно. Если доходъ превышалъ насущныя потребности правительства, то остатокъ переходилъ въ личное распоряженіе короля: въ случаѣ же дефицита, король обращался къ Общинамъ за пополненіемъ недочета. Такимъ образомъ королю было всецѣло предоставлено веденіе финансовыхъ дѣлъ. Революція измѣнила этотъ порядокъ. Королю не довѣрялась больше уплата всѣхъ правительственныхъ издержекъ; самому ему было назначено жалованіе по такъ называемому Цивильному Листу (Civil List), опредѣлявшему издержки по вѣдомству двора и гражданскимъ департаментамъ. Жалованіе же морскимъ и сухопутнымъ войскамъ Палата Общинъ взяла на себя, ежегодно вотируя этотъ бюджетъ, что дало ей постоянный контроль надъ министрами короля.

Наибольшее значеніе имѣеть то положеніе, которое съ этого времени заняли министры по отношенію къ Парламенту. Съ увеличившимся контролемъ, пріобрѣтеннымъ Палатою Общинъ надъ дѣлами управленія, явилась необходимость въ согласованности дѣйствій министровъ съ большинствомъ Палаты. Король могъ выбирать министровъ по собственному желанію, но Палата имѣла возможность сдѣлать для нихъ труднымъ и даже невозможнымъ управленіе страной.

Кабинетъ и Правительство Партіи.

Вновь пріобрѣтенной властью Палата Общинъ добилась большаго, чѣмъ ограниченія права короля въ выборѣ министровъ, въ виду того, что разсмотрѣніе дѣлъ общей политики въ Тайномъ Совѣтѣ стало

весьма затруднительнымъ. Послѣдній былъ слишкомъ великъ и состоялъ изъ лицъ различныхъ политическихъ убѣжденій, что мѣшало ему дѣйствовать согласно, или руководствоваться въ своихъ рѣшеніяхъ желаніями парламентарнаго большинства.

Однако въ самомъ Совѣтѣ уже образовалась группа лицъ, взявшая въ свои руки завѣдованіе дѣлами страны; создалась она, благодаря недовольству Карла II формальностями общихъ засѣданій Совѣта и желаніемъ Вильгельма III довѣрять тайну своей политики немногимъ лицамъ.

Оказалось, что этотъ комитетъ Совѣта, составленный приблизительно только изъ начальниковъ различныхъ вѣдомствъ, долженъ былъ объединить людей, имѣющихъ въ политическомъ отношеніи одинаковый образъ мыслей, согласованный съ мнѣніемъ большинства членовъ Палаты Общинъ. Необходимость въ этомъ сдѣлалась очевидной съ тѣхъ поръ, какъ власть Общинъ возрасла и стала реальной силой.

Сундерлэндъ (Sunderland) указалъ на это Вильгельму III въ началѣ XVIII вѣка, когда дѣятельность кабинета и правящей партіи выразилась уже въ основной формѣ, такъ какъ политика страны стала намѣчаться съ этого времени королемъ совмѣстно не со всѣмъ Тайнымъ Совѣтомъ, какъ раньше, а только съ частью его, состоявшей изъ главъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, людей одинаковыхъ убѣжденій въ главнѣйшихъ вопросахъ политики, сходныхъ съ убѣжденіемъ большинства Палаты Общинъ.

Такимъ образомъ, Палата получила контроль, надъ исполнительной властью и политикой страны, чего такъ тщетно добивался средневѣковый Парламентъ. Путемъ непрямыхъ выборовъ она могла намѣчать лицъ, которымъ Корона должна была довѣрить веденіе государственныхъ дѣлъ. Но въ скоромъ времени она пожертвовала этимъ правомъ, изъ опасенія, что присутствіе министровъ и должностныхъ лицъ среди ея членовъ причинитъ ущербъ ея независимости. Статья въ Act of Settlement исключаетъ изъ Палаты Общинъ всѣхъ, получающихъ отъ Короны жалованье. Къ счастью, эта статья была отмѣнена, прежде чѣмъ вступила въ дѣйствіе, и, вслѣдствіе процесса, необъяснимаго въ своемъ развитіи, но совершенно яснаго по результатамъ, партіи Палаты Общинъ постепенно приобрѣтали власть указывать министровъ, которымъ, по ихъ мнѣнію, должно было быть ввѣрено управленіе дѣлами.

Нужно было установить 2 принципа, прежде чѣмъ правительство Кабинета, какъ мы его понимаемъ въ настоящее время, вступило въ управленіе. Первый изъ нихъ состоялъ въ томъ, что Кабинетъ въ

полномъ своемъ составѣ долженъ былъ быть совершенно отдѣленъ отъ Совѣта, но при этомъ всякому отдѣльному члену Кабинета не возбранялось быть въ то же время и членомъ Совѣта. Въ царствованіе королевы Анны политика страны намѣчалась въ небольшихъ засѣданіяхъ Совѣта, при участіи министровъ подъ предсѣдательствомъ королевы. Къ концу ея царствованія было уже вполнѣ установлено преобладающее значеніе Кабинета надъ Совѣтомъ въ высшихъ административныхъ дѣлахъ и политикѣ. Со времени вступленія на престолъ Георга I замѣчается отсутствіе короля въ засѣданіяхъ Кабинета, что, конечно, объясняется нежеланіемъ Георга I слушать рѣчи, которыя онъ не понималъ; а отсутствіе короля, увеличивая значеніе и власть министровъ и ихъ лидера, совершенно способствовало отдѣленію Кабинета отъ Совѣта. Тайный Совѣтъ пересталъ быть собраніемъ лордовъ, и превратился въ собраніе королевскихъ слугъ—лидеровъ господствующей партіи. Каково бы ни было правомочіе отдѣльныхъ членовъ Кабинета, какъ главъ вѣдомствъ или членовъ Тайнаго Совѣта, Кабинетъ въ цѣломъ, какъ учрежденіе, не имѣлъ правомочій и не былъ утвержденъ закономъ. Онъ собирался первымъ министромъ, также неизвѣстнымъ закону, черезъ личнаго секретаря; его сужденія не заносились въ протоколъ, за исключеніемъ увѣдомленій Коронѣ, подносимыхъ въ видѣ отдѣльныхъ замѣтокъ. Вторымъ принципомъ являлась новая теорія объ коллективной отвѣтственности министровъ. Если министры стали призываться къ власти или выходить въ отставку не по одному, а цѣлой группой, то ясно стало, что вліяніе Короны на правительственную работу уменьшилось въ пользу Палаты Общинъ. Если верховной власти неугоденъ образъ дѣйствія отдѣльнаго вѣдомства, то она не можетъ теперь, какъ это дѣлали раньше короли, уволить неугоднаго ей министра до тѣхъ поръ, пока онъ не потеряетъ не только ея довѣрія, но и довѣріе своихъ коллегъ; если же она его удалитъ, то она теряетъ вмѣстѣ съ нимъ и другихъ министровъ. Корона имѣетъ дѣло съ группой людей, которые, являясь выразителями интересовъ и мнѣній цѣлой партіи, возвышаются и падаютъ вмѣстѣ. Они потому дѣлаются министрами, что большинство Палаты Общинъ желаетъ вести именно ихъ политику, всѣ они кандидаты большинства Палаты и хотя назначаются и исполняютъ обязанности по волѣ Короны, тѣмъ не менѣе считаютъ источникомъ своей власти большинство Палаты Общинъ, а не Верховную волю. Отставка одного изъ нихъ обозначаетъ обыкновенно покушеніе на ихъ политическую систему въ ея цѣломъ.

Соединенное Королевство и его части.

Внутренний строй Парламента и различных органовъ управления, отношеніе Короны къ министрамъ и министровъ съ Короной къ Парламенту—все это еще не исчерпываетъ въ полной мѣрѣ вопроса о конституціонныхъ законахъ въ исторіи и на практикѣ. До сихъ поръ я отмѣтилъ развитіе парламентарныхъ учреждений только въ Англии. Нужно замѣтить, что Акты Соединенія съ Шотландіей и Ирландіей были договорами, въ силу которыхъ два независимыхъ парламента сливались на извѣстныхъ условіяхъ въ одинъ новый. На основаніи этихъ договоровъ два государства, изъ которыхъ одно пользовалось полной независимостью, а другое независимостью въ вопросахъ законодательства отъ Англии, слились съ Англійей и образовали Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи.

Соединенное королевство, союзный договоръ котораго надлежитъ изучать конституціонному законовѣду, значительно расширило путемъ завоеваній и колонизаціи свои владѣнія, обладающія весьма разнообразной внутренней организаціей, и находящіяся въ различныхъ отношеніяхъ къ центральной власти. Наше сочиненіе не можетъ считаться законченнымъ, пока мы не разберемъ характеръ связи Англии, Шотландіи и Ирландіи, а также работы центральной исполнительной власти въ Соединенномъ Королѣвствѣ и различныхъ частяхъ имперіи, разсѣянной по всей поверхности земного шара.

Г Л А В А III.

Нѣсколько характерныхъ чертъ англійской конституціи.

Изложенное мною краткое обзорѣніе руководящихъ чертъ нашей конституціи можетъ, до нѣкоторой степени, выяснить сущность занимающаго насъ вопроса. Конституція, зародившаяся первоначально во вражеской странѣ, среди группы поселенцевъ, была не только приращена къ требованіямъ болѣе культурнаго племени, но и къ образу правленія обширной имперіи, подвергшись лишь нѣкоторымъ незначительнымъ поправкамъ, причѣмъ однако не было ни одной попытки измѣнить ее въ корнѣ или изложить въ письменной формѣ.

Вотъ почему лишь немногія основныя черты нашей конституціи могутъ быть объяснимы безъ всякаго затрудненія. Въ разное время мы встрѣтимся съ совершенно различной практикой ея по тому же самому вопросу и опредѣлить моментъ такого измѣненія не только трудно, но и невозможно.

Отсюда слѣдуетъ, что наша конституція не имѣетъ правильной системы, и что, подобно дому, перестраивавшемуся по вкусу его собственниковъ въ различное время, она носитъ отпечатки многихъ рукъ и является скорѣе практичной, чѣмъ симметричной.

Однимъ изъ результатовъ такихъ измѣненій, вносимыхъ время отъ времени въ нашу конституцію, является несогласіе закона и обычая, теоріи и практики во многихъ важныхъ вопросахъ. Мы постоянно наталкиваемся на власть, переданную закономъ въ руки того, кто ею не пользуется или же, принадлежащую лицамъ, неизвѣстнымъ закону. Тотъ, кто, прочтя послѣднее изданіе „Комментаріевъ“ Stephen'a, сталъ бы руководствуясь ими, изучать наши нынѣшнія учрежденія, навѣрно поразился бы тѣмъ, во что превратилась прерогатива Короны, и ролями перваго министра и Кабинета.

Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію конституціонныхъ законовъ и обычаевъ, необходимо отмѣтить тѣ несогласія теоріи и практики, съ которыми мы можемъ встрѣтиться при детальномъ разсмотрѣніи нашего государственнаго строя.

Прежде всего сравнимъ теорію и практику процесса законодательства и посмотримъ, согласенъ ли онъ со строгими нормами права.

Законодательство осуществляется Короной въ Парламентѣ; законы издаются королемъ при согласіи и авторитетомъ Лордовъ и Общинъ. Но въ дѣйствительности Общины имѣютъ право исключительной инициативы и контроля въ той области законодательства, которая связана съ вопросомъ о налогахъ; въ прочихъ областяхъ онѣ имѣютъ преобладающее значеніе; что же касается законодательной власти Короны, то со времени Генриха VI она сведена къ выраженію согласія и несогласія на законъ, одобренный Лордами и Общинами; но даже и veto, единственный остатокъ прежнихъ обычаевъ, сохраненное за Короной, не примѣнялось ею около 200 лѣтъ.

Посмотримъ на отношенія исполнительной власти къ Парламенту. Коронѣ въ Совѣтѣ принадлежитъ исполнительная власть: король назначаетъ министровъ, управляющихъ государственными дѣлами; юридически они являются главами вѣдомствъ, дѣйствующими непосредственно по повелѣнію короля. Министры исполняютъ свои обязанности до тѣхъ поръ, пока они угодны королю (during pleasure). Въ любой

моментъ они могутъ быть смѣщены всѣ вмѣстѣ, или каждый въ отдѣльности; законъ не обязываетъ ихъ быть членами Парламента, ихъ отношенія къ нему—есть вопросъ совершенно закону неизвѣстный, исключая только того, что принятіе коронной должности членомъ Парламента дѣлаетъ необходимымъ его переизбраніе, и что жалованіе министрамъ назначается Парламентомъ То, что управление различными департаментами можетъ быть поручено лицамъ, не за-сѣдающимъ въ Парламентѣ, что нѣтъ никакой юридической необходимости въ отвѣтственности главъ вѣдомствъ за общую политику страны, и что эти лица могутъ быть инициаторами или контролерами послѣдней—придется услышать развѣ только теоретику, изучающему конституціонные законы.

Такое раздѣленіе между контролирующей исполнительной властью, исполнительными вѣдомствами и Парламентомъ возможно въ настоящее время въ теоріи, но не въ дѣйствительности.

Практическое удобство, ставшее нынѣ необходимою, представляетъ лидерамъ партіи руководство вѣдомствами, а вмѣстѣ съ тѣмъ общій и соединенный контроль надъ политикой страны. Парламентская критика и многочисленные способы, которыми оппозиціонное большинство Палаты Общинъ можетъ воздвигать препятствія различнымъ министерствамъ, заставляетъ, лицъ отвѣтственныхъ за эти вѣдомства, дѣйствовать не только сообща, но и въ согласіи съ большинствомъ Палаты. Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что наша конституція, освобожденная отъ условностей и представленная въ естественномъ видѣ, была бы для насъ не только неузнаваемой, но и негодной для дальнѣйшей разработки. Есть еще другой пунктъ, въ которомъ наша конституція отличается отъ другихъ. Она не писанная и никогда не была формулирована какъ для тѣхъ, кто ею управляется, такъ и для руководства управляющихъ на ея основаніи. Очевидно, что писанная конституція можетъ незамѣтно подвергаться незначительнымъ измѣненіямъ также хорошо, какъ и не писанная. Способъ измѣненія формы такихъ гибкихъ учрежденій, какъ политическія, заключается въ томъ, чтобы игнорировать нормы, несоотвѣтствующія жизни, а жизненные, наоборотъ, вводить въ практику. Г. Бутми въ своихъ извѣстныхъ „Etudes de Droit Constitutionnel“ указываетъ, какъ писанная американская конституція подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ въ своихъ самыхъ основныхъ частяхъ. Онъ указываетъ, что ходъ выборовъ президента выработался практикой, независимо отъ конституціонныхъ теорій, и что Сенатъ, начавшій свою дѣятельность въ качествѣ собранія делегатовъ, не имѣвшихъ

почти исполнительной власти и связанных инструкціями своихъ довѣрителей, превратился во вторую Палату, члены которой являются теперь критиками дѣйствій Нижней Палаты и умѣряющимъ по отношенію къ ней элементомъ.

Если писанная конституція, по мѣрѣ развитія жизни, отклоняется отъ основныхъ чертъ, то не писанная тѣмъ болѣе склонна къ измѣненіямъ.

И опять таки тамъ, гдѣ конституція облечена въ письменную форму, она въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть отмѣнена обычнымъ законодательнымъ процессомъ. Законодательство возможно въ границахъ конституціи, и эта послѣдняя можетъ быть измѣнена только инымъ собраніемъ, нежели то, которое издаетъ законы. Нашъ Парламентъ всемогущъ, и его статутъ простираетъ свою власть надъ каждымъ учрежденіемъ, или отмѣняя то, что прежде считалось весьма существеннымъ, напр. употребленіе Малой Печати, или распространяя права избирателя на классы, не имѣвшія ихъ до этого времени ¹⁾.

Власть Парламента измѣнять конституцію обыкновеннымъ законодательнымъ актомъ, не вызываетъ несогласія между закономъ и обычаемъ, хотя повидимому дѣло къ этому клонится. Конституція государства напоминаетъ человѣческой организмъ. Трудно разрушить или уничтожить часть цѣлаго безъ вліянія на все его устройство. Когда статья „Act of Settlement“, недопускавшая лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и получающихъ жалованіе, въ Палату Общинъ была отмѣнена, Парламентъ, казалось, подвергался опасности имѣть въ своей средѣ подкупленныхъ и подчиненныхъ Коронѣ членовъ. Въ дѣйствительности же наша новая система управленія была бы немыслима при существованіи этого положенія.

Я попытался сначала указать, какъ часто законъ и практика несогласны между собой въ нашей конституціи и сдѣлалъ это потому, что несогласія затрудняютъ ясное опредѣленіе основныхъ ея правилъ. Я такъ же пытался указать, почему законы и практика несогласны между собой, приведя для этого двѣ причины—неопредѣленный характеръ нашей неписанной конституціи и ея воспримчивость къ измѣненіямъ, зависящая отъ характера абсолютной власти Парламента.

Я желалъ бы ограничиться въ этой части моего разсужденія указаніемъ затрудненій и ихъ источниковъ. Очевиденъ тотъ фактъ—что наша конституція составлена на основаніи статутовъ, юридическихъ рѣшеній, и самаго хода политическихъ дѣлъ; что многое изъ того,

¹⁾ Законы изданные въ 47 и 48 годы царствованія Королевы Викторіи.

что написано имѣть отрицательный характеръ, такъ такъ опредѣляетъ, что Корона и министры не могутъ дѣлать; что въ конституціи нѣтъ пункта, который не могъ бы быть измѣненъ всемогущей волей Парламента;—все это мѣшаетъ созданію стройности впечатлѣнія, какъ для иностранныхъ юристовъ, готовыхъ, по примѣру Токвиля, утверждать, что англійской конституціи не существуетъ, такъ и для насъ, готовыхъ ее защищать и считать памятникомъ практической и политической мудрости. Желаящіе похвалить называютъ ее гибкой, критики находятъ ее непостоянной. Но мы не хотимъ ее здѣсь ни хвалить ни порицать, мы стараемся только изложить эту смѣсь политическихъ правъ и обязанностей въ понятной для читателя формѣ.

Парламентъ имѣетъ право измѣнить конституцію обыкновеннымъ законодательнымъ актомъ, и это, столь рѣзко выраженное, всемогущество можетъ служить ему для измѣненія конституціи, а не для установленія стереотипныхъ формъ конституціоннаго закона и практики. Его дѣйствительная сила и заключается именно въ томъ, что нельзя ограничить Парламента ни въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, ни подобно составленнаго. Это ограниченіе можетъ быть иллюстрировано Актами Соединенія съ Шотландіей и Ирландіей, изъ которыхъ каждый содержалъ пункты, объявленные основными и неизмѣнными. Въ обоихъ случаяхъ эти основные пункты были измѣнены послѣдующими законодательными актами. Этотъ примѣръ, поучительный самъ по себѣ, можетъ служить какъ бы иллюстраціей ограниченія правъ Парламента.

Каждому Акту предшествовало установленіе извѣстныхъ условій союза, которое разсматривало какъ договоръ. Въ первомъ случаѣ Парламентъ Англій и Шотландіи, во второмъ—Великобританіи и Ирландіи одобряли условія этихъ договоровъ, клавшихъ конецъ ихъ собственному существованію и независимости. По каждому изъ этихъ Актовъ Соединенія договаривавшіеся парламенты уступали свои суверенныя права новому учрежденію—Соединенному Парламенту обѣихъ странъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, было, кажется, забыто, что жизненные условія договора о соединеніи не могли быть сдѣланы неизмѣняемымъ условіемъ, связывающимъ вновь созданный Парламентъ. Каждый Парламентъ долженъ помнить, что какъ онъ не можетъ издать такого закона, который преемникъ его не имѣлъ-бы права отзмѣнить, то, въ равной степени, онъ не можетъ издать законъ, связывающій новый Парламентъ, такъ какъ послѣдній, очевидно, пожелаетъ пользоваться тѣми же правами издавать, измѣнять и исправлять законы, какими пользовался его предшественникъ. Парламентъ, издавшій актъ о прекращеніи собственнаго существованія путемъ уступки

своего суверенитета новому органу, не может ограничить суверенитетъ послѣдняго, не измѣнивъ характера конституціи. Парламентъ можетъ измѣнить всю полноту своего суверенитета, какъ это случилось съ англійскимъ и шотландскимъ, ирландскимъ и британскимъ парламентами во силу Актовъ о Соединеніи; или онъ можетъ измѣнить свой суверенитетъ надъ страной, ему ранѣе подчиненной, какъ это сдѣлалъ великобританскій парламентъ по отношенію къ Ирландіи въ 1782 году. Но Парламентъ не можетъ связать своихъ преемниковъ, или ограничить власть одинаковаго съ нимъ Парламента. Это могло быть сдѣлано только путемъ законодательнаго учрежденія новаго органа: представительнаго или иного, единственнаго, имѣющаго власть измѣнять условія, которыя обѣ страны въ моментъ уніи желали сдѣлать неизмѣняемыми со стороны будущихъ парламентовъ.

Другая трудность пониманія англійской конституціи заключается въ ея постепенномъ развитіи и пестрыхъ наслоеніяхъ. Одинаково трудно установить отношенія между исполнительной и законодательной властью, какъ для аналитика-юриста, такъ и для практика изслѣдователя.

„Было бы абсурдно“, говоритъ Остинъ ¹⁾ „утверждать, что Парламентъ имѣетъ законодательную суверенную власть, а исполнительная суверенная власть принадлежитъ одному королю. Если Парламентъ былъ бы сувереннымъ или абсолютнымъ, то суверенная власть принадлежала бы этому суверенному собранію, или одному, или нѣсколькимъ изъ его членовъ, какъ образующихъ его части“.

Итакъ допустивъ то, что онъ желаетъ доказать, а именно невозможность распредѣленія, между отдѣльными лицами или органами суверенной исполнительной и законодательной власти, онъ приходитъ къ опредѣленію какъ короля единственнаго источника парламентарнаго суверенитета. Но такой взглядъ на Корону не можетъ быть установленъ ни въ дѣйствительности, ни въ исторіи.

Теоретически нѣтъ основаній для возраженій, почему законодательныя и исполнительныя функціи не могли бы быть возложены на тѣ же лица или учрежденія. Такое лицо или учрежденіе имѣло бы полную возможность издавать законы для цѣлаго общества, вырабатывать правительственную систему, опредѣлять внѣшнюю политику страны по отношенію къ другимъ государствамъ, объявлять войну, заключать миръ. Но, какъ указалъ М. Laveleye ²⁾ конструкція сво-

¹⁾ Lectures on Jurisprudence vol. I. p. 257.

²⁾ Essai sur les formes de gouvernement. p. 59: «On pourrait même formuler ce principe, que plus un régime politique est simple, plus il se rapproche

бодныхъ и высоко-культурныхъ государствъ сложна и эта сложность увеличивается совмѣстно съ гарантіями свободы, которыя предоставляются конституціей. Законы и налоги въ такихъ обществахъ вырабатываются учрежденіемъ, состоящимъ изъ достаточнаго количества лицъ, чтобы быть представителемъ всего общества, но слишкомъ громоздкимъ для быстрого и единодушнаго дѣйствія, требуемаго отъ исполнительныхъ органовъ.

Кажется вполнѣ яснымъ, что представленіе Остина о законодательной власти, единственно инспирирующей всѣ акты власти исполнительной совсѣмъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Связь между этими двумя властями и хорошее управление государствомъ зависитъ отъ быстроты изданія законовъ и приведенія ихъ въ исполненіе, но у исполнительной власти помимо принужденія повиноваться законамъ есть и другія обязанности.

Завѣдываніе всѣми государственными дѣлами принадлежитъ власти исполнительной и, такъ какъ всѣ ея акты должны совершаться въ согласіи съ велѣніями законодательной, то являлось бы весьма цѣлесообразнымъ облечь ее правомъ издавать не подлежащія отмѣнѣ распоряженія, безо всякаго предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія ихъ со стороны законодательной власти.

Всѣмъ извѣстно, какая масса распоряженій такого рода издается во всѣхъ свободныхъ государствахъ; и если мы, подобно Остину, не порабощены понятіемъ суверенитета, осуществляемымъ только въ восточныхъ деспотіяхъ, мы должны допустить существованіе въ нашей и другихъ конституціяхъ законодательной суверенной, или верховной законодательной, и исполнительной суверенной власти, основное устройство которой можетъ быть измѣнено, но дѣйствія обыкновенно не подлежатъ и не могутъ подлежать контролю другой власти. Мы не только можемъ сказать, что въ нашей конституціи исполнительная и законодательная власти различаются между собой, но можемъ даже ясно провести грань между ними. Общій элементъ обѣихъ—Крона; сначала Корона съ Совѣтомъ законодательствовала и управляла государствомъ, пока

de l'absolutisme; au contraire, plus il donne de garanties à la liberté, plus il est compliqué. Rien, n'est aussi simple que le despotisme orientale, rien n'est plus compliqué que les institutions des Etats Unis.—(этотъ принципъ можно формулировать слѣдующимъ образомъ: чѣмъ проще политическій режимъ, тѣмъ болѣе онъ приближается къ абсолютизму; и наоборотъ, чѣмъ болѣе онъ представляетъ гарантій свободы, тѣмъ онъ сложнѣе. Нѣтъ ничего болѣе простаго, чѣмъ восточный деспотизмъ, но и нѣтъ ничего болѣе сложнаго, чѣмъ учрежденія Соединенныхъ Штатовъ).

постепенно ея власть не перешла въ руки двухъ различныхъ учреждений. Нужда въ деньгахъ, удовлетворить которую могли только однѣ Общины, подчинила имъ, какъ мы это уже видѣли, разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ. Въ это же время взаимная зависть лордовъ, засѣдавшихъ въ Совѣтѣ, и фактическое увеличеніе количества дѣлъ, не дававшее возможности управиться съ ними одному лицу, содѣйствовали передачѣ исполнительной власти въ руки служителей Короны—министровъ. Такимъ образомъ законодательная власть отдѣлилась отъ исполнительной, чѣмъ и можно объяснить двойственный характеръ нашей конституціи, имѣющей Корону въ Парламентѣ (Crown in Parliament) и Корону въ Совѣтѣ (Crown in Council). Это раздѣленіе стало замѣтно, какъ только выросъ Парламентъ, учрежденіе, стоящее внѣ исполнительной власти, но для нея необходимое, въ силу своего контроля надъ обложеніемъ. Только вѣковая практика могла указать на неудобство этого дуализма и на средства къ его устраненію.

Мы видимъ, что въ настоящее время исполнительная власть *de facto* принадлежитъ королевскимъ министрамъ, живущимъ политической жизнью законодательнаго учрежденія и дѣйствующимъ въ полномъ согласіи съ большинствомъ народныхъ представителей. Но мы забываемъ, что исполнительною властью *de jure* является Корона въ Совѣтѣ, и какъ въ таковомъ, она стоитъ внѣ Парламента, что роль Короны въ Парламентѣ заключается въ совѣщаніи съ народомъ и въ законодательствѣ, а вовсе не въ подчиненіи, формулированіи или защитѣ политики. Мы лучше поймемъ свою конституцію, если вспомнимъ, что Корона въ Совѣтѣ была нѣкогда единственнымъ хранилищемъ суверенной власти, какъ исполнительной, такъ и законодательной, раздѣленной теперь между министрами и Парламентомъ. Корона издаетъ государственные акты черезъ министровъ, а законы черезъ Парламентъ. Счастливое стеченіе обстоятельствъ соединило между собой оба института, которымъ принадлежать въ дѣйствительности обѣ власти.

Мы находимъ болѣе правильнымъ, обратить вниманіе на то, что было и что есть, чѣмъ подобно Блекстону, игнорировать неписанную конституцію, или, подобно Остину, толковать факты согласно абстрактному понятію суверенитета, необходимому для выработки теоріи объ источникѣ закона.

ГЛАВА IV.

Собрание Парламента.

Я постарался опредѣлить, что я подразумѣваю подъ словами „конституціонное право“. Я далъ краткій очеркъ того, какимъ образомъ Парламентъ достигъ нынѣшняго могущества и положенія, затѣмъ я отмѣтилъ нѣкоторыя своеобразныя черты нашей конституціи, отличающейся отъ другихъ не только реальными фактами, но и самымъ процессомъ развитія, а также формой, въ которой она представляется изучающему.

Теперь я думаю перейти къ законодательной, а затѣмъ къ исполнительной власти. Въ концѣ послѣдней главы я указалъ на причины разсмотрѣнія ихъ какъ двухъ частей суверенной власти и о невозможности подчиненія одной другой. Но несмотря на то, что Парламентъ обыкновенно не контролируетъ исполнительную власть, онъ можетъ практически осуществлять контроль посредствомъ законодательства, и имѣть нравственное вліяніе въ качествѣ органа общественнаго мнѣнія. Это высшая власть въ государствѣ, и мы начнемъ съ нее свое изслѣдованіе.

Я намѣренъ раздѣлить свое изложеніе на 2 части: о Парламентѣ и о Коронѣ, или о законодательной и исполнительной власти; причемъ посвящу настоящій томъ разсмотрѣнію Парламента.

Вопросы, которые подлежатъ нашему разсмотрѣнію должны быть расположены такъ:

Во первыхъ, мы должны собрать Парламентъ и разсмотрѣть его, какъ цѣлое, порядокъ его созыва, начало его дѣятельности, его отсрочку (*adjournment*), пропробацію (*prorogation*) и роспускъ (*dissolution*).

Во вторыхъ, мы должны детально разсмотрѣть элементы, составляющіе обѣ Палаты Парламента—Палату Общинъ и Палату Лордовъ, равно какъ весь тотъ процессъ, путемъ котораго каждый членъ Палаты достигаетъ этого положенія, и привилегіи, принадлежащія, какъ отдѣльному члену, такъ и всей Палатѣ во всей ея совокупности;

Въ третьихъ, мы должны отмѣтить соединенную роль обѣихъ Палатъ въ законодательствѣ.

Въ четвертыхъ, указать на участіе Короны и ея министровъ въ законодательствѣ и ихъ связь съ обѣими Палатами;

Въ пятыхъ, обратить вниманіе на историческіе факты, необходимые для пониманія настоящихъ отношеній Короны и Палатъ Парламента, на попытки Короны вмѣшиваться въ парламентскія дѣла и ея вліяніе на дѣйствія Палатъ, равно какъ и на стремленія одной части законодательной власти контролировать дѣйствіе остальныхъ.

И, наконецъ, мы познакоимся съ функціями Парламента, которыя, не имѣя законодательнаго характера, могутъ быть подведены подъ общую рубрику „Высшій Судъ Парламента“ (High Court of Parliament).

§ 1. Элементы законодательной власти.

Для законодательства необходимы 3 элемента—Корона, Лорды и Общины. Номинально законы издаетъ Корона, Лорды и Общины даютъ совѣтъ, но ихъ согласіе необходимо для юридической силы такого акта. Формула утвержденія статута гласитъ такъ:

„Да будетъ приказано (enacted) Высочайшимъ Королевскимъ Величествомъ по совѣту и согласію Духовныхъ и Свѣтскихъ Лордовъ и Общинъ, въ присутствіи собравшагося Парламента, и въ силу ихъ авторитета слѣдующее:“...

Разсмотрѣніемъ дѣйствующаго нынѣ процесса законодательства и участія въ немъ Короны мы займемся послѣ. Теперь же достаточно указать на то, что законы могутъ быть изданы собравшимся Парламентомъ, при участіи обѣихъ частей, составляющихъ его, и Короны.

Прежде всего мы должны указать, какія лица приглашаются присутствовать въ Парламентѣ, для какихъ цѣлей и какимъ образомъ онъ собирается, способы разсмотрѣнія дѣлъ и условія распушенія его на время и окончательно. При разсмотрѣніи функцій Парламента мы увидимъ слѣдующее: обѣ составляющія его части собираются исключительно для изданія законовъ; законодательство есть только одно изъ разнообразныхъ видовъ его дѣятельности; обѣ Палаты дебатируютъ національные и имперскіе вопросы и критикуютъ дѣйствія министровъ; онѣ могутъ обращаться къ Коронѣ съ адресомъ по вопросамъ общей политики; онѣ, въ общихъ интересахъ, могутъ требовать разслѣдованія дѣйствій отдѣльныхъ лицъ и учреждений и даже могутъ привлечь къ суду за политическое преступленіе. То, что мы высказали, составляетъ легальную конституцію обѣихъ Палатъ Парламента, законныя права ихъ членовъ и каждой Палаты въ ея совокупности и ихъ право совмѣстно съ Короной на изданіе законовъ, которымъ подчинены всѣ частныя и публичныя права Соединеннаго королевства.

Право обсуждать вопросы, касающіеся общаго интереса, и критиковать дѣйствія министровъ также принадлежитъ къ области конституціоннаго права и будетъ разсматриваться въ главѣ о парламентскихъ привилегіяхъ. Но мы должны сначала конструировать нашъ Парламентъ, и для разъясненія его внутренняго устройства упомянуть хотя бы слегка объ его исторіи.

§ 2. Кто призывается въ Парламентъ?

Мы можемъ не разсматривать Совѣтъ Мудрыхъ при Саксонскихъ монархахъ и Совѣтъ магнатовъ при Нормандскихъ короляхъ. Достаточно того, что мы знаемъ, какъ въ тѣ времена, когда дѣятельность государства выражалась скорѣе въ сохраненіи и поддержаніи обычая, чѣмъ въ изданіи новыхъ законовъ или измѣненіи старыхъ, когда король лично несъ обязанности исполнительной власти, онъ долженъ былъ дѣйствовать въ согласіи съ учрежденіемъ, которое, состоя изъ людей, извѣстныхъ своей мудростью или богатствомъ, давало ему совѣты и иногда контролировало его дѣйствія. Совѣтъ магнатовъ превращался иногда въ *Commune Consilium Regni*, общее собраніе всѣхъ ленныхъ владѣльцевъ (*tenant-in-chief*); первая формальная опредѣленія о его созывѣ мы находимъ въ *Magna Charta* 1215 г. Въ формѣ и причинѣ его созыва мы видимъ нѣкоторое приближеніе къ позднѣйшему Парламенту.

Въ 12-й статьѣ Великой Хартіи король Іоаннъ обѣщаль не собирать иныхъ налоговъ, кромѣ 3 признанныхъ феодальныхъ сборовъ, „*nisi per commune consilium regni*“, а въ 14 статьѣ описанъ процессъ обсуждения этого вопроса *Commune Consilium*’омъ. Архіепископы, епископы, аббаты, графы и крупные бароны призываются лично *sigillatim per litteras nostras*. Ленные владѣльцы созываются „*in generali*“ письмами, адресованными шерифамъ. Въ этихъ письмахъ указаны день, мѣсто и причина созыва. По прошествіи 40-дневнаго срока, въ назначенный день открываются засѣданія по указанному въ письмахъ вопросу, независимо отъ числа прибывшихъ приглашенныхъ.

Неясно въ какой степени излагала и формулировала эта статья *Magna Charta* существовавшую практику. Но при послѣдующихъ подтвержденіяхъ Хартіи она выпущена, и это можно объяснить или тѣмъ, что она была излишней, такъ какъ она носила до извѣстной степени объяснительный характеръ, или какъ непопулярная по своей строгости среди бароновъ, настаивавшихъ на этихъ подтвержденіяхъ, или, наконецъ, она опущена безъ всякаго умысла незамѣченная среди важныхъ вопросовъ, нуждавшихся въ подтвержденіи.

Но не смотря на то, что такимъ образомъ устанавливалось систематическое собраніе лицъ, заинтересованныхъ въ вопросѣ объ обложеніи налогами, и хотя два способа созыва создавали уже различіе между Лордами и Общинами, однако это учрежденіе сильно отличалось отъ позднѣйшаго Парламента.

Отличалось оно, уже во первыхъ, тѣмъ, что не было представительнымъ. Духовенство и общины не приглашались, въ качествѣ сословій; что же касается низшаго духовенства, городовъ и тѣхъ владѣтелей бѣлыхъ помѣстій въ графствахъ, которые держали надѣлы отъ (тѣмъ) лордовъ, то они вовсе не имѣли мѣста въ *Commuṇe Consilium* Анжуйскихъ королей ¹⁾.

Во вторыхъ, отличіе заключалось въ той формѣ, въ которой ему предлагали дѣла: *Commuṇe Consilium* созывался не для того, чтобы вообще подавать совѣты, но исключительно для выраженія своего согласія въ вопросѣ объ обложеніи налогами.

Въ дѣйствительности представительная система народилась и актъ 1215 г. описываетъ собраніе отживающаго типа. Графскія собранія (*shiremoot*) или графскіе суды стали образовываться по представительной системѣ, и практика представительства распространялась по королевству уже съ 1213 г. Для Совѣта, долженствоваваго быть созданнымъ въ этомъ году, нужно было послать по 4 мудрыхъ мужа отъ cadaго графства безъ различія титула ихъ владѣній.

Къ представительству графствъ, какъ оппозиціонному представительству ленныхъ владѣльцевъ, не обращались до 1254 г., когда правители королевства (Генрихъ III былъ въ Гасконѣ) призвали по 4 рыцаря отъ cadaго графства и представителей духовенства отъ каждой епархіи. Города впервые были представлены въ знаменитомъ Парламентѣ Симона Монфортовскаго, и тогда послѣ цѣлаго ряда различныхъ собраній, болѣе или менѣе полно представлявшихъ различные интересы страны, мы доходимъ до великаго и образцоваго Парламента (*great and Model Parliament*), созданнаго Эдуардомъ I въ 1295 г. ²⁾

Этотъ Парламентъ по мотивамъ его созыва и его составу можно смѣло считать идеаломъ представительнаго правленія своего времени. Дѣйствительно, по отношенію къ королевству онъ былъ тѣмъ, чѣмъ былъ графскій судъ для графства, собраніемъ, гдѣ каждый классъ и каждый

¹⁾ Французская провинція Анжу въ XI в. управлялась графами изъ дома Гатине. Къ нему принадлежалъ Готфридъ V, родоначальникъ Плантагенетовъ, сынъ котораго вступилъ на Англійскій престолъ въ 1154 г. подъ именемъ Генриха II.

Переводч.

²⁾ Stubbs, Const. Hist. т. II, 28.

интересъ имѣлъ своего представителя и выразителя. Такъ было задумано великимъ королемъ, который имѣлъ мужество и искусство принять организацию графскаго суда за образецъ для важнѣйшаго учрежденія въ королевствѣ.

„Весьма справедливо“ говорилъ онъ: „чтобы то, что касается всѣхъ было приводимо въ исполненіе только съ согласія всѣхъ, точно также какъ вполне ясно, что мы должны идти на встрѣчу общей опасности общими силами“.

Въ этотъ Парламентъ архіепископы, епископы и аббаты приглашались специальными призывными грамотами (*writ*), причемъ къ призывнымъ грамотамъ архіепископовъ и епископовъ присоединялась статья *praesumptantes*, приказывавшая предупредить подчиненное имъ духовенство явиться въ Парламентъ; при чемъ пріоры и архидіаконы должны были явиться лично, а капитулы и прочее духовенство—въ лицѣ представителей. Специальныя приглашенія были разосланы 7 графамъ и 41 барону. Грамоты были также посланы и шерифамъ съ приказаніемъ произвести выборы 2 рыцарей отъ cadaго графства, 2 гражданъ отъ cadaго города и 2 жителей отъ cadaго бурга.

Такимъ образомъ у насъ явилось представительство отъ 3 сословій государства: духовенства, бароновъ и общинъ, кругъ обязанностей которыхъ былъ опредѣленъ въ адресованныхъ имъ письмахъ. Духовенство и бароны были призваны „*ad tractandum ordinandum et faciendum*“, общины „*ad faciendum quod tunc de commune concilio ordinabitur.*“

Парламентъ собственно былъ еще въ зародышѣ тѣмъ, чѣмъ онъ является по закону и въ настоящее время: представительнымъ собраніемъ 3 сословій государства; изъ нихъ онъ состоитъ и теперь. Но, въ дѣйствительности, духовенство собиралось неохотно, оно предпочитало провинціальныя собранія; тутъ оно устанавливало размѣръ налоговъ отъ своего сословія, и короли, достигши отъ этихъ собраній того, что имъ было нужно, перестали настаивать на присутствіи духовенства въ Парламентѣ. Оно присутствовало въ Парламентѣ 1322 г., которымъ были опредѣлены источники законодательной власти и однако оно не попало въ списокъ лицъ или корпорацій, которымъ съ этого времени стала принадлежать эта власть. Съ конца 14 в. мы не имѣемъ никакихъ данныхъ объ его присутствіи въ Парламентѣ. Съ 1664 г. практика назначенія денегъ на государственныя нужды въ экстраординарныхъ случаяхъ въ видѣ субсидій была оставлена, и духовенство перестало давать Коронѣ отдѣльныя субсидіи. Въ 1663 г. оно въ послѣдній разъ дало тако-

вую; въ актъ 1664 г., который опредѣлялъ на слѣдующій годъ обложеніе налогами, включено уже духовенство, но за нимъ еще сохраняется право распредѣлять самому въ своей средѣ части налоговъ, подлежащихъ уплатѣ. Съ этого времени болѣе уже не дѣлалось различія въ обложеніи налогами свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, хотя духовенство все еще приглашается въ Парламентъ особыми грамотами, адресованными на имя архіепископовъ и епископовъ. Измѣненіе въ способѣ обложенія налогами духовенства, вовсе не было сдѣлано съ общаго его согласія, а явилось только результатомъ неправильнаго соглашенія между архіепископомъ Шельдономъ и лордомъ канцлеромъ Кларендономъ. Взамѣнъ этого духовенство приобрѣло *tacito consensu* то, чего оно раньше не имѣло—право принимать участіе, въ качествѣ фригольдеровъ, въ выборѣ представителей отъ графства изъ среды мѣстныхъ рыцарей ¹⁾.

Было бы весьма необходимымъ отмѣтить переходъ отъ прежнихъ совѣтовъ магнатовъ и ленныхъ владѣльцевъ къ полному представительству сословій государства, такъ какъ не легко понять нѣкоторыя стороны нашей парламентской конституціи безъ ея соотношенія съ исторіей.

Прежній совѣтъ короля превратился въ Палату Лордовъ и перенесъ на нее нѣкоторыя привилегіи и обязанности, присущія ему съ ранняго періода его существованія. Не въ качествѣ представителей баронскаго сословія, но, какъ члены *Magnum Consilium*, пэры остались наслѣдственными совѣтниками Короны и высшей апелляціонной инстанціей въ судебныхъ дѣлахъ. Въ виду того, что судьи нѣкогда были членами *Magnum Consilium*, они призываются и теперь для подачи совѣта, но засѣдаютъ въ Парламентѣ не какъ пэры. Духовенство точно также призывается, какъ сословіе, хотя съ теченіемъ времени это стало только формой. Связь представительства Общинъ съ судомъ графства и организаціей его указана той ролью шерифа, которую онъ играетъ до сихъ поръ при выборахъ въ графствѣ, а до 1872 г. эти выборы происходили даже въ графскихъ судахъ и подлинность личности члена, которому передавались права, удостовѣрялась протоколомъ (*indenture*), подписываемаго шерифомъ и жителями графства. Мы вкратцѣ указали на возникновеніе Парламента, точно также и на то, что онъ собой представляетъ. Онъ

¹⁾ О правѣ духовенства голосовать въ Палатѣ Общинъ, см. журналъ Палаты Общинъ 9 мая 1624 г. 3 ноября 1614. Въ послѣдній разъ это право обсуждалось въ 1696 г., см. журналъ Палаты Общинъ 15 декабря 1696 г.

является собраниемъ 3 сословій государства, изъ которыхъ одно упорно отказывается присутствовать. Поэтому онъ состоитъ изъ бароновъ и Общинъ, созываемыхъ Короной.

§ 3. Цѣль созыва.

Наиболѣе умѣстнымъ будетъ слѣдующій вопросъ — для какихъ цѣлей собирается Парламентъ и какимъ образомъ? Король, созывавшій Парламентъ въ началѣ нашей парламентской исторіи имѣлъ въ виду двѣ ясныя, сознательныя цѣли, изъ которыхъ ни одна не могла быть достигнута безъ наиболѣе широкаго представительства сословій. Ему были нужны деньги и онъ нуждался въ нравственной поддержкѣ въ дѣлахъ общей политики. Поэтому-то въ грамотахъ къ шерифамъ настаивалось на томъ, чтобы представители Общинъ имѣли широкія полномочія: „ita quod pro defectu hujus modi potestatis negotium infectum non remaneat“. Трудъ былъ бы напрасенъ, если бы налоги, утвержденные народными представителями, не были уплачиваемы ихъ довѣрителями. Въ виду этого Общины по вопросамъ общей администраціи, войны и мира старались занять позицію критиковъ и совѣтчиковъ, не навлекая на себя отвѣтственность за исполненіе и благоразумно воздерживаясь отъ поощренія политики, которая могла бы наложить денежныя обязательства на нихъ и на ихъ представителей ¹⁾.

Въ настоящее время финансовый контроль надъ страной принадлежитъ всецѣло Общинамъ; доходовъ, которые Корона можетъ получать безъ согласія Парламента, едва ли хватило бы на нѣсколько дней на расходы по управленію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что доходы иногда значительно превышаютъ санкціонированную Парламентомъ цифру расхода, но весьма небольшое количество изъ этихъ денегъ можетъ быть истрчено безъ согласія Палатъ. Парламентъ въ теченіе каждой сессіи назначаетъ требуемыя для государственныхъ нуждъ деньги, которыя и кладутся на текущій счетъ Правительства въ Англійскомъ банкѣ.

Другая необходимость для созванія Парламента уже болѣе новѣйшаго происхожденія. Государственная машина стала неимоვნю сложной, она требуетъ возобновленія и преобразованія путемъ того или много законодательнаго велѣнія. Нѣкоторые Парламентскіе акты носятъ временный характеръ, потому что они или имѣютъ своей задачей

¹⁾ Stubbs. Const. Hist. III, 603.

удостовериться въ цѣлесообразности проектированныхъ въ нихъ мѣръ или передаютъ исполнительной власти такія права, которыя нуждаются въ ежегодномъ подтвержденіи, въ цѣляхъ контроля со стороны законодательнаго органа. Къ первому роду законодательствъ принадлежатъ: актъ о тайной баллотировкѣ (Ballot Act, 1872 г.) и актъ объ отвѣтственности хозяевъ (Employer's Liability Act, 1880 г.); ко второму — актъ объ арміи (ежегодный) (Army Act). Нѣкоторые акты предоставляютъ департаментамъ право издавать правила и приказы объ исполненіи изданныхъ ими постановленій при томъ условіи, чтобы они были представлены въ обѣ Палаты Парламента, и такимъ образомъ могли бы быть подвержены его критикѣ. Кромѣ того къ Парламенту предъявляются многочисленныя требованія объ изданіи новыхъ законодательныхъ постановленійхъ, о регулированіи торговли, объ облеченіи властью и правами общественныхъ учрежденій, объ ограниченіи пользованія уже ранѣ дарованными правами и объ установленіи контроля надъ осуществленіемъ права собственности или заключеніемъ договоровъ. Средневѣковое законодательство, тамъ, гдѣ оно не было выраженіемъ обычая, было скудно и, судя по введеніямъ къ статутамъ, робко и склонно къ извиненіямъ. Новѣйшее законодательство живо, смѣло и обращается съ повседневными житейскими дѣлами самымъ инквизиторскимъ образомъ.

Король, созывая новый Парламентъ, не упоминаетъ о законодательныхъ и финансовыхъ обязанностяхъ, лежащихъ на немъ. Онъ его созываетъ, „желая какъ можно скорѣе созвать свой народъ, чтобы выслушать въ Парламентѣ его совѣтъ“. Въ дѣйствительности, Парламентъ вначалѣ созывался для совѣщанія, но законодательная его дѣятельность сильно развилась съ тѣхъ поръ, какъ королевская прокламація, созывающая его, была установлена обычаемъ.

§ 4. Формы созыва.

Присутствіе на лицо Парламента въ настоящее время стало почти постояннымъ, а потому роспускъ одного и созывъ другого дѣлается одной и той же королевской прокламаціей, издаваемой Короной по мысли Тайнаго Совѣта и съ приложеніемъ Большой Печати. Эта прокламація освобождаетъ имѣющійся на лицо Парламентъ отъ его обязанности, выражаетъ желаніе Короны выслушать совѣтъ народа и королевскую волю созвать новый Парламентъ. Далѣе она содержитъ приказъ „Короны въ Совѣтѣ“ канцлерамъ Великобританіи и Ирландіи заготовить необходимыя призывныя грамоты, въ силу той

власти, которая предоставляется имъ этой прокламаціей. До самаго послѣдняго времени на практикѣ было такъ, что полномочія канцлера по опубликованію грамотъ давались за собственноручною Его Величества подписью. Теперь этого болѣе нѣтъ. Королемъ въ Совѣтѣ отдается приказъ объ ихъ заготовленіи, и уже фактически въ силу королевской прокламаціи это исполняется Королевской Канцеляріей въ Канцлерскомъ Отдѣленіи ¹⁾. Форма этихъ грамотъ будетъ мною сейчасъ приведена, равно какъ прокламація и приказъ въ Совѣтѣ:

По повелѣнію Королевы.

Прокламація о роспускѣ Парламента и созывѣ другого.
 Викторія etc. Такъ какъ Мы, согласно съ мнѣніемъ Нашего Тайнаго Совѣта рѣшили распустить настоящій Парламентъ, который остается засѣдать до пятницы 13 сего апрѣля, то Мы и публикуемъ эту настоящую Королевскую Прокламацію, согласно которой названный Парламентъ имѣетъ быть распущеннымъ, а Лорды духовные и свѣтскіе, рыцари, граждане, представители бурговъ и графствъ въ Палатѣ Общинъ освобождаются отъ своихъ обязанностей въ Пятницу 13 Апрѣля; а Мы, желая, какъ можно скорѣе, созвать свой народъ, чтобы выслушать его совѣтъ въ Парламентѣ, объявляемъ всѣмъ нашимъ любимымъ подданнымъ Нашу Королевскую волю — созвать новый Парламентъ; и объявляемъ въ силу этого, что, согласно съ мнѣніемъ Нашего Тайнаго Совѣта, Мы приказали Нашему Канцлеру части Нашего Соединеннаго Королевства, именуемой Великобританіей и Нашему Канцлеру Ирландіи немедленно разослать, согласно закону, съ соблюденіемъ должной формы, грамоты о созывѣ новаго Парламента. Этой Нашей Королевской Прокламаціей съ приложеніемъ Нашей Большой Печати Нашего Соединеннаго Королевства Мы приказываемъ Нашимъ вышеуказаннымъ Канцлерамъ разослать грамоты для созыва Лордовъ свѣтскихъ и духовныхъ и представителей Общинъ, имѣющихъ собраться для несенія службы

¹⁾ Crown Office in Chancery есть канцелярія короннаго клерка, именуемаго „первымъ эсквайромъ и клеркомъ Англіи“ (the first esquire and first clerk of England), на обязанности котораго помимо разсылки грамотъ, лежитъ еще веденіе списка шерифовъ, приведеніе къ присягѣ Лордъ-Канцлера и другихъ высшихъ судей, и докладъ Парламенту въ концѣ сессіи списка законовъ, получившихъ королевское утвержденіе.

Перевод.

въ названномъ Парламентѣ. Грамоты эти должны быть представлены обратно въ Четвергъ 29 Апрѣля. Дано въ Нашемъ Виндзорскомъ Дворцѣ 24 Марта, годъ отъ Рождества Христова 1880 и царствованія Нашего 43.—Боже спаси Королеву!

Приказъ въ Совѣтъ о разсылки грамотъ.

Въ Виндзорскомъ дворцѣ 24 Марта 1880 г.

Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА присутствіи въ Совѣтѣ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было Королевской Прокламаціей распустить нынѣшній Парламентъ и объявить о созваніи другого, теперь согласно съ мнѣніемъ Ея Тайнаго Совѣта ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благоудно было приказать, чтобы Высокопочтенный Лордъ Великій Канцлеръ части Соединеннаго Королевства; именуемой Великобританіей, и Высокопочтенный Лордъ Канцлеръ Ирландіи, въ соотвѣтствіи съ приказомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, сдѣлали распоряженіе о разсылкѣ, согласно должной формы и закону, грамоты о созывѣ новаго Парламента въ Вестминстеръ; означенныя грамоты должны быть возвращены въ четвергъ 29 Апрѣля 1880 г.

Грамоты должны быть возвращаемы, согласно приказу Magna Charta, черезъ 40 дней послѣ ихъ разсылки. Послѣ соединенія съ Шотландіей этотъ срокъ былъ увеличенъ до 50 дней, но въ царствованіи Королевы Викторіи, въ виду удобства сообщенія, уменьшенъ до 35 дней.

Грамоты, рассылаемыя Королевской Канцеляріей, адресуются пяти различнымъ категоріямъ лицъ: свѣтскимъ лордамъ Англій, духовнымъ лордамъ Англій, 28 свѣтскимъ пэрамъ Ирландіи, судьямъ Высшаго Суда (High Court of Justice): Генеральному Атторнею (Attorney) и Солицитору ¹⁾ (Silicitor), Старшему Коронному ученому Юристу (King's Ancient Serjeant)¹⁾ и комиссарамъ по выборамъ (returning officer) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они должны быть произведены.

¹⁾ General Attorney является представителемъ на судѣ интересовъ Короны, въ опредѣленныхъ случаяхъ онъ возбуждаетъ и уголовное преслѣдованіе; онъ назначается Короной и является членомъ Тайнаго Совѣта. General-Solicitor хотя и не является членомъ Кабинета, но считается министромъ Короны и является постояннымъ членомъ Палаты Общіявъ и правящей партіи. Обязанности его приближительно тѣ же, что и у Генераль-Атторнея, которому онъ подчиненъ и во время отсутствія котораго ему принадлежитъ вся полнота его власти.

Перев.

Грамоты послѣдняго рода имѣютъ слѣдующія формы:

Призывная грамота (Writ of Summons) свѣтскому Лорду Англiи.

Викторiя, Божьей Милостью Королева Соединеннаго Королевства Великобританiи и Ирландiи, Защитница Вѣры нашему привѣтъ. По мнѣнiю и съ согласiя Наше-
го Совѣта въ виду нѣкоторыхъ важныхъ и неотложныхъ дѣлъ, касающихся Насъ, государства, защиты Наше-
го Соединеннаго Королевства и церкви, Мы приказали Парламенту собраться въ Вестминстерѣ мѣсяца для совѣщанiя съ прелатами, великими мужами и пѣрами Наше-
го Королевства. Мы строго приказываемъ вамъ въ силу вашей вѣрности и вѣрноподданничества (upon faith and allegiance), которыми вы съ Нами связаны, въ виду важности дѣлъ и угрожающей опасности (избѣгая всевозможныхъ извиненiй) явиться въ указанные день и мѣсто лично для присутствiя вмѣстѣ съ Нами, прелатами, великими мужами и пѣрами при обсужденiи названныхъ дѣлъ и подачи Намъ совѣта. А такъ какъ на вашей обязанности лежитъ блюсти Насъ и Нашу честь, защищать Соединенное Королевство и церковь и принимать участiе въ рѣшенiи названныхъ дѣлъ, то вы никоимъ образомъ не должны игнорировать этого письма. Засвидѣтельствовано Нами во Вестминстерѣ дня года нашего царствованiя

. Призывная грамота въ Парламентъ на

Призывная грамота Духовному Лорду (съ praemunientes).

Викторiя, Божьей Милостью, Королева Соединеннаго Королевства Великобританiи и Ирландiи, Защитница Вѣры привѣтъ. По мнѣнiю и съ согласiя Наше-
го Тайнаго Совѣта, въ виду нѣкоторыхъ важныхъ и неотложныхъ дѣлъ, касающихся Насъ, государства, защиты Наше-
го Соединеннаго Королевства и церкви, мы приказали Парламенту собраться въ

¹⁾ Sergeant, или sergeant at law въ Англiи, называется носитель званiя, дававшася въ послѣднее время Лордомъ Канцлеромъ послѣ 16-лѣтней судебной практики и соотвѣтствующаго повятiю доктора правъ Университета. До 1875 г. только лица, имѣвшiя это званiе, допускались къ занятiю должности судьи, съ этого года sergeant уже болѣе не назначалось. Ancient sergeant—званiе присваиваемое старѣйшимъ изъ нихъ.

Перевод.

Вестминстерѣ мѣсяца для совѣщанія съ прелатами, великими мужами и пѣрами нашего королевства. Поэтому Мы строго приказываемъ Вамъ въ силу той вѣрности и любви, (faith and love), которая связываетъ васъ съ Нами, въ виду важности дѣлъ и угрожающей опасности (избѣгая всякихъ извиненій) явиться въ указанные день и мѣсто лично для присутствія вмѣстѣ съ Нами, прелатами, великими мужами и пѣрами при обсужденіи названныхъ дѣлъ и подачи Намъ совѣта. А такъ какъ на вашей обязанности лежитъ блюсти Насъ и Нашу честь, защищать Соединенное Королевство и церковь и принимать участіе въ рѣшеніи названныхъ дѣлъ, то вы никакимъ образомъ не должны игнорировать это письмо. Предупреждаемъ настоятеля (Dean) и капитулъ (Chapter) ¹⁾ вашей церкви, въ архиѡдіаконовъ и все духовенство вашей епархіи о томъ, чтобы вышеназванный настоятель и архиѡдіаконы явились лично, капитулъ въ лицѣ одного, а духовенство въ лицѣ 2 уполномоченныхъ, имѣя достаточныя полномочія отъ капитула и духовенства въ назначенный день и мѣсто для выраженія своего согласія на тѣ дѣла, которыя имѣли бы быть рѣшены Общимъ Совѣтомъ Соединеннаго Королевства (при божественномъ къ Намъ благоволеніи). Засвидѣтельствовано Нами въ Вестминстерѣ дня года Нашего царствованія

. Призывная грамота въ Парламентъ на . . .

Призывныя грамоты къ избираемымъ ирландскимъ пѣрамъ въ общемъ сходны съ грамотами, адресуемыми къ пѣрамъ Великобританіи, за исключеніемъ того добавленія, что они должны быть избраны при точномъ соблюденіи правилъ, изложенныхъ въ Актѣ о соединеніи.

Грамоты о вызовѣ (Writ of attendance) для присутствія судей, Генераль-Атторнея, Генераль-Соллицитора и Короннаго Старшаго Юриста.

Викторія etc. Нашему вѣрному и любимому привѣтъ. По мнѣнію и съ согласія Нашего Тайнаго Совѣта, въ виду нѣкоторыхъ важныхъ и неотложныхъ дѣлъ, касающихся

¹⁾ Chapter—соборный капитулъ, Сенатъ при Епископѣ, члены его носятъ имя сапоп или prebendaries, если они получаютъ опредѣлено жалованье изъ средствъ церкви. Они стоятъ подъ надзоромъ лица, носящаго званіе Dean, послѣдняя должность со времени закона 3 и 4 Викт. ch. 113 замѣщается министромъ.

Насъ, государства, и защиты нашего Соединеннаго Королевства и церкви, Мы приказали Парламенту собраться въ Вестминстерѣ мѣсяца для совѣщанія съ прелатами, великими мужами и пѣрами Нашего Королевства. Поэтому Мы приказываемъ вамъ (избѣгая всякихъ извиненій) явиться въ указанный день и мѣсто лично для присутствія вмѣстѣ съ Нами и остальнымъ Нашимъ Совѣтомъ для подачи вашего совѣта по названнымъ дѣламъ, что вы всенепремѣнно и исполните.

Засвидѣтельствовано въ Вестминстерѣ

Грамота, адресуемая Шерифамъ или Коммиссарамъ по выборамъ въ графствахъ или бургахъ о выборѣ члена Палаты Общинъ.

Викторія, Милостью Божіей Королева Великобританіи и Ирландіи защитница Вѣры привѣтъ. Въ виду того, что, слѣдую мнѣнію Нашего Совѣта, Мы приказали созвать Парламентъ въ Вестминстерѣ . . . числа, Мы повелѣваемъ вамъ, назначивъ время и мѣсто, произвести выборы, руководствуясь дѣйствующимъ закономъ, члена Парламента отъ И какъ только онъ будетъ избранъ изъ числа ли присутствующихъ или отсутствующихъ, то имя его немедленно должно быть сообщено въ Наше Канцлерское Отдѣленіе. Засвидѣтельствовано Нами въ Вестминстерѣ . . . дня . . . года Нашего царствованія отъ Рождества Христова.

Г Грамота о новыхъ выборахъ члена отъ

По отношенію къ этимъ грамотамъ надо еще отмѣтить слѣдующее:

1) Прокламации, призывныя грамоты и вызовы, грамоты объ избраніи членовъ Парламента издаются съ приложеніемъ Большой Печати. Нодля Великобританіи подлинное приложеніе Большой Печати замѣняется „оттискомъ извѣстнаго образца и размѣровъ на выпуклой бумагѣ при помощи сургуча, облатки и иныхъ матеріаловъ, согласно издаваемому время отъ времени предписанію Комитета Тайнаго Совѣта“ ¹⁾.

¹⁾ Это дѣлается на основаніи правилъ, изданныхъ въ согласіи съ Crown Office Act. 1877 г., см. дѣла Общинъ 1878 г. (87) LXIII, 177. Ирландскія грамоты удостоверяются еще тяжелой восковой печатью, носящей часть оттиска Большой Печати, употребляемой въ Ирландіи.

2) Шотландскіе выборные пэры не получаютъ призывныхъ грамотъ; ихъ выборы производятся въ силу сепаратнаго приказа, ниже описаннымъ мною образомъ, и удостоверяются Лордомъ Клеркомъ Шотландіи (Lord Clerk Register of Scotland), который и сообщаетъ имена избранныхъ лицъ Клерку Короны въ Канцлерскомъ Отдѣленіи, а послѣдній Клерку Палаты Лордовъ.

3) Способъ избрѣнія ирландскихъ пэровъ будетъ изложенъ особо ниже.

4) Свѣтскіе Лорды призываются по средневѣковой формулѣ „on their faith and allegiance“, а духовные „on their faith and love“, да и вообще нужно замѣтить, что нынѣшнія призывныя грамоты мало чѣмъ отличаются отъ тѣхъ, которыя разсылались 400 лѣтъ тому назадъ.

5) Praemunientes—добавленіе, которое обязываетъ епископа соевать духовенство своей епархіи для полученія отъ него выраженія согласія на то, что Парламентъ долженъ постановить, признаетъ существованіе духовенства, какъ отдѣльнаго сословія, и это обстоятельство нужно тщательно отличать отъ созыва спеціальнаго духовнаго собранія, о которомъ еще придется говорить.

6) Судьи вмѣстѣ съ King's Ancient Serjeant (когда эта должность замѣщена), Генеральнымъ Атторнеемъ и Солиситоромъ призываются по низшему разряду. Грамоты къ нимъ — грамоты о присутствіи („of Attendance“), а не о призывѣ („of Summons“). Они не приглашаются присутствовать съ „прелатами, великими мужами и пэрами“, но „съ Нами и остальными членами Нашего Совѣта для подачи Намъ своихъ совѣтовъ“.

Въ силу этихъ „грамотъ о присутствіи“, судьи призываются для рѣшенія могущихъ возникнуть трудныхъ юридическихъ вопросовъ въ Палатѣ Лордовъ, какъ Апелляціонномъ Судѣ (Court of Appeal). Но они присутствуютъ не по праву пэровъ Парламента, и недавно установленная форма ихъ призыва указываетъ, что это присутствіе есть болѣе обязанность, чѣмъ право.

До акта о судопроизводствѣ (Judicature Act) призывъ по издавна установившемуся обычаю, распространялся только на судей старыхъ судовъ Общаго Права (Common Law courts), главныхъ судей (Chief Justices) и младшихъ судей Королевской Скамьи и Суда Общихъ тяжбъ, Главнаго барона и бароновъ казначейства.

Со времени акта о судопроизводствѣ призывъ распространился на всѣхъ судей Высшаго Суда, исключая Лордовъ Верховныхъ Судей Апелляціоннаго Суда, высокій постъ которыхъ освобождаетъ ихъ отъ

обязанности быть призваннымъ ¹⁾. Подобная грамота не можетъ быть отправлена, однако, судья, который приглашается, какъ свѣтскій Лордъ.

7. Грамоты, адресуемая комиссарамъ объ избраніи членовъ Палаты Общинъ должны быть переданы курьеромъ Большой Печати или ея депутатомъ на Главный Почтамтъ (за исключеніемъ грамотъ къ шерифамъ Лондона и Миддлсекса) и пересылаются бесплатно ²⁾.

8. Новая форма грамотъ установлена въ 1872 г. Актомъ о баллотировкѣ (Ballot Act). Форма грамоты, употреблявшаяся до этого времени, указываетъ насколько мы еще близки къ основнымъ формамъ среднихъ вѣковъ и даетъ болѣе ясное указаніе на цѣль призыва, чѣмъ новыя сокращенныя грамоты.

Грамота на имя шерифа Миддлсекса 17 Июля 1837 г.

Викторія, Божьей Милостью Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Защитница Вѣры, Шерифу графства Миддлсексъ привѣтъ. По мнѣнію и съ согласія Нашего Совѣта, въ виду нѣкоторыхъ важныхъ и неотложныхъ дѣлъ, касающихся Насъ, государства, защиты Нашего Соединеннаго Королевства и церкви, приказали Мы собраться Парламенту въ Вестминстерѣ 4 слѣдующаго сентября, для совѣщанія здѣсь съ прелатами, великими мужами и пѣрами Нашего Государства. Мы строго приказываемъ вамъ (Прокламація укажетъ о времени и мѣстѣ избранія) произвести выборы отъ указаннаго графства 2 рыцарей, наиболѣе способныхъ и благоразумныхъ, опоясанныхъ мечомъ, отъ города Вестминстера того же графства 2 гражданъ и отъ каждаго изъ бурговъ: Tower Hamlets, Finsbury и Marylebone по 2 жителя наиболѣе зажиточныхъ и способныхъ, нисколько не стѣсняя свободы тѣхъ, которые собираются для избранія согласно точному смыслу статутовъ; и имена избранныхъ рыцарей, гражданъ и жителей бурговъ, лично ли они присутствовали или избраны заочно, вы помѣщаете въ актъ (indenture), подписываемый вами и присутствовавшими при избраніи, и затѣмъ вы побуждаете явиться въ назначенный день и мѣсто избранныхъ рыцарей, гражданъ и жителей бурговъ съ полными полномочіями для разсмотрѣнія и изъявленія согласія на тѣ дѣла, ко-

¹⁾ Теперь это измѣнилось. Лорды Верховные Судьи получили грамоты о присутствіи въ мартѣ 1897 г., когда судьи были призваны для присутствія въ Палатѣ Лордовъ при разборѣ дѣла Allen противъ Flood.

²⁾ 53 Георг. III ch. 89.

торыя въ Общемъ Совѣтѣ Нашего Соединеннаго Королевства (съ благословенія Божьяго) должны быть разсмотрѣны. Поэтому недостатокъ полномочій или непредвидѣнное избраніе рыцарей, гражданъ и жителей бурговъ никоимъ образомъ не помѣшаетъ обсужденію дѣла. Кромѣ того Намъ угодно, чтобы ни вы и никакой другой шерифъ Нашего Королевства не былъ избранъ. Объ избраніи, совершенномъ публично и удостовѣренномъ вашей и присутствующихъ на собраніи лицъ печатями, вы увѣдомляете Насъ черезъ Наше Канцлерское Отдѣленіе съ приложеніемъ вышеупомянутаго акта и настоящей грамоты. Засвидѣтельствовано Нами въ Вестминстерѣ 17 Іюля, годъ Нашего царствованія первый.

Шерифу графства Миддлсексъ.

Грамота объ избраніи въ Парламентъ, имѣющей собраться 11 сентября сего года.

Шерифъ на основаніи этой грамоты издавалъ правила для пристава (bailiff) „Области настоятеля капитула коллегіальной церкви Св. Петра въ Вестминстерѣ“ и комиссаровъ въ бургахъ; послѣ окончанія выборовъ эти правила возвращались ему обратно. Выборы отъ графства происходили въ судахъ графства, и списокъ избранныхъ вмѣстѣ со списками отъ городовъ и бурговъ отсылался въ Канцлерское Отдѣленіе. Эти списки всегда сопровождались „indenture“, удостовѣреннаго подписью комиссара, производившаго выборы и выборщиковъ, принимавшихъ въ нихъ участіе. Эти indentures были установлены актами Генриховъ IV и VI ¹⁾ и имѣли цѣлью доказать, что лица, присланныя шерифомъ, суть именно лица, избранныя въ избирательныхъ собраніяхъ. Они точно слѣдовали буквѣ грамоты, а послѣдняя, будучи однообразна съ самыхъ первыхъ дней представительства, точно требовала, чтобы избранныя лица были облечены полнотою правомочій. Поэтому indenture на первый взглядъ производитъ впечатлѣніе, что онъ имѣетъ цѣлью лишить избирателей возможности отказываться отъ исполненія тѣхъ актовъ и обѣщаній, на которыя представитель выразилъ согласіе отъ ихъ имени. Но въ дѣйствительности истинная цѣль indenture, какъ это видно изъ статута, требующаго его наличности, заключалась въ гарантіи тождества лица избраннаго и явившагося въ Парламентъ. Эти indentures существуютъ еще въ университетскихъ избирательныхъ собраніяхъ, не подчиненныхъ дѣйствию

1) 7 Генр. IV. ch. 15; 23 Генр. VI ch. 14.

Акта о баллотировкѣ, гдѣ вотированіе производится записками (voting paper).

Вотъ какимъ образомъ созывается Парламентъ. Теперь мы посмотримъ какъ, собравшись, онъ приступаетъ къ дѣлу.

§ 5. Открытіе Парламента.

Парламентъ собирается въ день, назначенный въ Прокламаціи о его созывѣ. Король обыкновенно, въ новѣйшее время, не присутствуетъ при открытіи Парламента, онъ издаетъ приказъ съ приложеніемъ Большой Печати объ образованіи особой комиссіи для этой цѣли. Палаты собираются въ опредѣленныхъ для нихъ помѣщеніяхъ, и Общины приглашаются въ Палату Лордовъ. Здѣсь читается приказъ объ образованіи комиссіи для открытія Парламента, и Лордъ-Канцлеръ предлагаетъ Общинамъ избрать спикера (Speaker).

О послѣднемъ мы должны здѣсь кое-что сказать. Необходимо замѣтить, что онъ является не только предсѣдателемъ Палаты Общинъ, необходимымъ для поддержанія въ ней порядка и веденія преній, но въ то же время и представителемъ Палаты въ ея коллективныхъ сношеніяхъ съ Короной.

Палаты удаляются для избранія спикера, происходящаго при чисто формальномъ предсѣдательствѣ Клерка Палаты. По избраніи спикера, послѣдній занимаетъ предсѣдательское мѣсто и передъ нимъ на столѣ кладется жезлъ—символь его власти.

Палата расходится до слѣдующаго дня, когда спикеръ, снова занявъ свое мѣсто, приглашается приставомъ Палаты Лордовъ къ Лордамъ-Коммиссарамъ (Lord-Commissioners). Онъ идетъ къ рѣшеткѣ Палаты Лордовъ вмѣстѣ съ членами Палаты Общинъ, заявляетъ о своемъ избраніи „и подчиняетъ всепокорно себя ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденію“.

Лордъ-Канцлеръ говоритъ, что Его Величество одобряетъ выборъ Общинъ и утверждаетъ спикера въ его званіи. Затѣмъ, послѣдній проситъ о подтвержденіи „древнихъ и непоколебимыхъ правъ и привилегій Общинъ“. По удовлетвореніи ихъ просьбы, спикеръ и члены Нижней Палаты возвращаются къ себѣ, въ Палату Общинъ.

Теперь прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тронной рѣчи, говорящей о причинѣ созыва, мы должны обратить вниманіе еще на два обстоятельства.

а) во-первыхъ, на представленіе доказательства членами обѣихъ Палатъ своихъ правъ на это званіе.

b) во-вторыхъ, на исполненіе формальностей, дающихъ имъ право засѣдать въ Палатѣ.

a) въ Палатѣ Лордовъ лица, получившія призывныя грамоты, кладутъ ихъ на столъ Палаты. Списокъ лицъ, имѣющихъ право, въ качествѣ наслѣдственныхъ пэровъ Англіи, на полученіе грамотъ, сообщается первымъ Королевскимъ Герольдомъ Ордена Подвязки (Garter King at Arms). Званіе представителя-пэра Шотландіи должно быть удостовѣрено особымъ свидѣтельствомъ, передаваемымъ Коронному Клерку отъ имени Лорда-Клерка-Регистера Шотландіи. Королевскій Герольдъ представляетъ въ Палату списокъ свѣтскихъ Лордовъ, который кладется на столъ. Всякій новый пэръ предъявляетъ при первомъ вступленіи въ Парламентъ Лорду Канцлеру, сидящему на шерстяномъ мѣшкѣ (Woolsack)¹⁾, свой патентъ, который читается клеркомъ Палаты вмѣстѣ съ призывной грамотой, адресованной этому пэру.

Въ Палатѣ Общинъ клеркъ Палаты получаетъ отъ Короннаго Клерка книгу, содержащую списокъ избранныхъ лицъ по призывнымъ грамотамъ и это является единственнымъ доказательствомъ о выборахъ лицъ въ Нижнюю Палату, имѣющимся у нея въ рукахъ. Подлинныя же акты о выборахъ сохраняются въ Королевской Канцеляріи въ теченіе всего періода засѣданій Парламента. Послѣ этого они передаются въ Государственный Архивъ (Record Office).

b) Второе— исполненіе формальностей, предоставляющихъ каждому члену право на осуществленіе возложенныхъ на него обязанностей. Для этого въ обѣихъ Палатахъ необходимо принесеніе вѣрноподданнической присяги или аналогичнаго обѣщанія.

Обычай принесенія присяги членами обѣихъ Палатъ Парламента на вѣрноподданничество (oath of allegiance) появился съ 1534 г., а присяги верховной власти съ 1558 г. (oath of Supremacy).

Присяга верховной власти отъ членовъ Палаты Общинъ стала требоваться съ пятого года царствованія королевы Елизаветы, а вѣрноподданническая присяга съ 7 года царствованія Іакова I; обѣ эти клятвы были приносимы передъ Лордомъ - Сенешаломъ (Lord-Steward)²⁾.

¹⁾ Шерстянымъ мѣшкомъ называется мѣсто Лорда Канцлера въ Палатѣ.

²⁾ Въ силу ст. 39. Magna Charta никто не можетъ быть осужденъ иначе, какъ судомъ своихъ равныхъ. Поэтому послѣ того какъ большое жюри найдеть предъявленное ему противъ пэра обвиненіе правильнымъ, дѣло переходитъ въ Палату Лордовъ, которая разбираетъ дѣло подъ предѣдательствомъ Lord-Steward, назначавшаго ранѣе пожизненно, а нынѣ ad hoc. Такимъ образомъ Lord-Steward является главнымъ судьей надъ совершившими преступленіе пэрами.

До 3-го года царствованія Карла II эти требованія не касались обѣихъ Палатъ Парламента и не требовалось принесеніе присяги въ стѣнахъ Парламента. Актъ этого года (1678) обязывалъ и Лордовъ и Общины приносить и подписывать обѣ присяги, прежде чѣмъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей и занять мѣста въ Палатѣ¹⁾. Форма присяги неоднократно подвергалась измѣненіямъ. По формѣ, установленной закономъ 31 и 32 года царствованія королевы Викторіи, она гласить такъ:

„Я... клянусь быть вѣрнымъ и хранить вѣрноподданническія чувства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевѣ Викторіи и ея преемникамъ, какъ велитъ законъ. Да поможетъ мнѣ Богъ“!

Время отъ времени различные законы приходили на помощь тѣмъ лицамъ, для которыхъ форма присяги или сама присяга была предосудительна, а съ 1888 г., наконецъ, Oaths Act (актъ о присягѣ²⁾) даетъ право вмѣсто требуемой присяги давать обѣщаніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда данное лицо или отвергаетъ религіозное значеніе присяги, или считаетъ ее противорѣчащей своимъ религіознымъ убѣжденіямъ.

Относительно времени принесенія присяги скажемъ слѣдующее: Лорды приносятъ ее тотчасъ, какъ соберется новый Парламентъ; Общины — немедленно по утвержденіи Короною спикера и по принесеніи послѣднимъ присяги. При выборѣ члена въ періодъ засѣданій Парламента онъ можетъ принести присягу, какъ только подлинность его выборовъ дѣлается извѣстной клерку Палаты.

Время для принесенія присяги въ Палатѣ Лордовъ ограничено отъ 9—5 час. дня, въ Палатѣ же Общинъ она можетъ быть принесена во всякое время дня, когда состоится засѣданіе, но во всякомъ случаѣ до приступа къ обсужденію дѣла, стоящихъ въ порядкѣ дня.

Непринятіе присяги лишаетъ члена Палаты Общинъ права засѣдать и вотировать въ Палатѣ, но не исключаетъ его изъ состава членовъ и не лишаетъ его званія представителя своего избирательнаго округа, равно какъ и нѣкоторыхъ преимуществъ и обязанностей съ этимъ званіемъ связанныхъ. Его мѣсто не считается вакантнымъ, онъ можетъ исполнять свои обязанности и пользоваться правами члена Парламента, за исключеніемъ права засѣдать и вотировать въ Палатѣ. Когда Палаты выполняютъ точно всѣ вышеупомянутые формальности, онѣ приготовляются слушать дѣла, для которыхъ ихъ созвали.

1) Эти Статуты суть слѣдующіе: 5 Елизаав. ch. 1 s. 16; 7 Як. I, ch 6; 30 Карла II st 2 ch. 1.

2) 51 и 52 Викт. ch. 46 s. 1.

При открытіи сессіи, которая не совпадаетъ съ открытіемъ новаго Парламента, не требуется выбора спикера и принесенія присяги, а Палатамъ просто объявляется о причинѣ ихъ созыва.

Король, если онъ засѣдаетъ лично въ Парламентѣ, занимаетъ принадлежащій ему тронъ въ Палатѣ Лордовъ. Лордъ Камергеръ (Lord Chamberlain) ¹⁾ приказываетъ приставу чернаго жезла (usher of the black rod) ²⁾, должностному лицу Палаты, призвать членовъ Палаты Общинъ. Послѣдніе со спикеромъ во главѣ подходятъ къ рѣшеткѣ Палаты Лордовъ, и король читаетъ свою рѣчь, содержащую въ себѣ перечень тѣхъ дѣлъ, которыя представляются Парламенту на обсужденіе.

Когда Парламентъ открывается не въ присутствіи Короля, то Лорды Коммиссары подобнымъ же образомъ приглашаютъ членовъ Палаты Общинъ, и Лордъ Канцлеръ, по королевскому повелѣнію, читаетъ рѣчь. Затѣмъ Палаты расходятся и, собравшись снова, приступаютъ къ обсужденію тронной рѣчи, но, прежде чѣмъ приступить къ этому, онѣ подтверждаютъ свои права на разсмотрѣніе вопросовъ не упомянутыхъ въ тронной рѣчи, чтеніемъ билля въ первый разъ pro forma. Рѣчь эта тогда снова читается въ обѣихъ Палатахъ, и въ каждой Палатѣ рѣшается текстъ отвѣтнаго адреса.

При этомъ, къ адресу могутъ быть предложены поправки, благодаря которымъ общая политика Правительства въ томъ видѣ, какъ она указана въ тронной рѣчи, можетъ подвергнуться обсужденію.

Когда адреса въ каждой Палатѣ составлены, они представляются королю съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, которыхъ намъ нѣтъ нужды здѣсь описывать ³⁾. Для того, чтобы болѣе живо представить процедуру открытія, я процитирую выдержки изъ Парламентскаго журнала, описывающаго открытіе Парламента въ 1880 г.

На первомъ собраніи Палаты Лордовъ ⁴⁾

¹⁾ Lord Chamberlain of Great Britain—одна изъ трехъ почетныхъ должностей, сохранившихся до настоящаго времени. Онъ считается номинально губернаторомъ Вестминстерскаго Двора и сопровождаетъ короля при его выходѣ въ Парламентъ, ему подчинены Приставъ Чернаго Жезла (см. ниже) и Управляющій Вестминстеромъ. Должность эта принадлежитъ наследственно фамиліи Willoughby d'Ereshby. Наряду съ этимъ Лордомъ-камергеромъ существуетъ еще другой—Lord Chamberlain of the Household, который несетъ многія обязанности по завѣдыванію королевскимъ дворомъ. *Перевод.*

²⁾ Gentelman Usher of the Black Rod—титулъ оберъ-церемоніймейстера Англійскаго Двора, именуемаго такъ по его черному жезлу съ золотымъ львомъ на концѣ. *Перевод.*

³⁾ May. Parliamentary Practice (ed. 10) 172.

⁴⁾ 112, Lord's Journals, 123.

Лордъ-Канцлеръ сообщаетъ Палатѣ, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ не благоугодно было присутствовать сегодня лично и Она повелѣла издать приказъ съ приложеніемъ Большой Печати объ образованіи комиссіи для открытія Парламента.

Палата прекращаетъ засѣданія на время для того, чтобы члены одѣли форменное платье.

Засѣданіе продолжается.

5 Лордовъ-Коммиссаровъ, въ форменномъ платьѣ, сидя между Трономъ и Шерстяннымъ мѣшкомъ съ Лордомъ-Канцлеромъ посрединѣ, по правую руку отъ него Лордъ Малой Палаты (Lord Privy Seal) и Графъ Сидней (Sidney), Графъ Гренвиль (Granville) и Графъ Нортбрукъ (Northbrook) по лѣвой, приказываютъ приставу чернаго жезла сообщить Общинамъ, что Лорды Коммиссары „желаютъ ихъ видѣть въ Палатѣ Лордовъ для того, чтобы онѣ могли выслушать чтеніе комиссіи“. Когда Общины явились во главѣ со спикеромъ, Лордъ Канцлеръ сказалъ:

„Лорды и Джентельмены, намъ приказано ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ сообщить вамъ, что ей неугодно было явиться сегодня въ Парламентъ лично, почему Она и уполномочила патентомъ (Letters Patent) съ приложеніемъ къ нему Большой Печати ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Принца Уэльскаго и нѣкоторыхъ Лордовъ здѣсь названныхъ совершить отъ имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА все то, что ей надлежитъ и что болѣе подробно изложено въ патентѣ“.

Послѣ этого названные патенты были прочтены клеркомъ.

Тогда Лордъ Канцлеръ сказалъ:

„Лорды и Джентельмены.

„По повелѣнію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА мы сообщаемъ, что, по принесеніи присяги членами обѣихъ Палатъ, вамъ будетъ объявлена причина созыва ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ настоящаго Парламента; однако до этого еще необходимо, чтобы Палата Общинъ выбрала себѣ спикера, а поэтому по волѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА вы, члены Палаты Общинъ, займите принадлежащія вамъ мѣста въ Палатѣ и приступите къ выбору наиболѣе угоднаго вамъ спикера, и избранное вами лицо вы представите сюда завтра къ 2 часамъ дня на королевское утвержденіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА“.

Измѣнимъ сцену дѣйствія и послѣдуемъ теперь за членами Палаты Общинъ въ Нижнюю Палату, куда они возвратились ¹⁾

¹⁾ 135 Commons Journals, 123.

Thomas Dyke Acland, обращаясь къ клерку (который, вставъ, указаль на него пальцемъ и снова сѣлъ), предложилъ Палатѣ избрать спикеромъ уважаемаго Henry Bouverie William Brand, говоря, что „Уважаемый Henry Bouverie William Brand долженъ занять принадлежащее въ Палатѣ спикеру мѣсто“, это предложеніе поддержаль Philip de Malpas Grey Egerton.

Палата призываетъ Вилльяма Брэнда занять мѣсто спикера; онъ встаетъ, благодарить Палату за оказанную честь и подчиняется ея рѣшенію. Палата снова единогласно призываетъ его опять занять кресло спикера, и тогда Acland и Egerton подходятъ къ нему, поднимаютъ его съ мѣста и ведутъ къ креслу спикера, здѣсь, стоя на верхней ступени, онъ снова благодарить за оказанную ему честь единодушнымъ избраніемъ.

Онъ садится въ кресло, и жезлъ, лежавшій до этого времени подъ столомъ, кладется на столъ.

Тогда Лордъ Frederick Cavendish, поздравивъ избраннаго спикера предложилъ „Палатѣ разойтись до завтрашняго дня“, и Stafford Northcote, въ свою очередь, поздравивъ спикера съ избраніемъ, распустилъ Палату до слѣдующаго дня, согласно сдѣланному предложенію.

Въ этотъ день, 30-го Апрѣля, Лорды собрались снова и 5 Лордовъ-Коммиссаровъ, занявъ мѣста, какъ въ прежнемъ засѣданіи, посылаютъ за Палатой Общинъ.

Когда члены послѣдней явились, то Вилльямъ Брэндъ обратился со словами: „Милорды, я имѣю честь сообщить Вашимъ Лордствамъ, что во исполненіе повелѣнія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Общины, на основаніи своихъ незыблемыхъ правъ и привиллегій, произвели выборъ спикера и этотъ выборъ палъ на меня. Представляясь теперь Лордамъ, я всепокорно повергаю мое званіе на милостивѣйшее утвержденіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

Лордъ Канцлеръ отвѣтилъ на это:

„Г. Брэндъ. Намъ приказано сообщить вамъ, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, цѣня ваше усердіе на поприщѣ общественной жизни и ваши обширныя способности, столь необходимыя для исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на васъ выбравшими васъ вѣрноподданными ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Общинами, вполнѣ одобряетъ выборъ и утверждаетъ васъ въ званіи спикера“.

Спикеръ отвѣчаетъ тогда:

„Милорды. Повергая чувства преданности и благодарности къ стопамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА за милостивыя приказанія, я, по долгу

защиты имени и интересовъ Общинъ Соединеннаго Королевства, обращаюсь къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ со смиренной петиціей о подтвержденіи древнихъ привиллегій и правъ Общинъ, въ особенности же свободы слова въ дебатахъ, свободы отъ арестовъ членовъ Палаты (и ихъ слугъ) ¹⁾, свободный доступъ въ случаѣ необходимости къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, и наиболѣе благопріятное отношеніе къ обсуждаемымъ Общинами вопросамъ. По отношенію же къ самому себѣ, я прошу, чтобы всякая совершенная ошибка была вмѣнена въ вину мнѣ, а не вѣрнымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Общинамъ“.

Лордъ Канцлеръ говоритъ:

„Г.. спикеръ, намъ также приказано сообщить вамъ, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ большимъ удовольствіемъ подтверждаетъ всѣ тѣ права и преимущества, которыя когда-либо были гарантированы или пожалованы Общинамъ кѣмъ-либо изъ высокихъ ЕЯ предшественниковъ:

Что же касается васъ, то ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО увѣрена вполне, что вамъ не слѣдуетъ сомнѣваться въ неприкосновенности вашихъ привиллегій, и вы всегда можете разсчитывать на то, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО окажетъ наиболѣе благопріятное содѣйствіе вашимъ словамъ и дѣйствіямъ“ ²⁾.

Послѣ этого Общины уходятъ.

Мы опять послѣдуемъ за ними въ ихъ Палату, куда они возвратились.

Спикеръ сообщаетъ, что Палата Общинъ была въ Палатѣ Лордовъ, гдѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было черезъ своихъ Коммиссаровъ утвердить выборъ Палатой спикера; что онъ по долгу защиты ихъ имени и интересовъ, въ смиренной петиціи къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ просилъ подтвержденія древнихъ правъ и привиллегій Общинъ, особенно ихъ личной неприкосновенности и (ихъ слугъ) ³⁾, свободы слова въ дебатахъ, свободный доступъ къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ случаѣ необходимости, и благопріятнаго отношенія къ обсуждаемымъ вопросамъ; что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО черезъ своихъ Коммиссаровъ, подтвердила, ихъ во всей полнотѣ, какъ они были даны или гарантированы Ея предшественниками.

¹⁾ Эта привиллегія распространялась на все имущество членовъ и на ихъ слугъ. Прятзаніе на первую привиллегію прекратилось при спикерѣ Denison'ѣ въ 1857 г., а на вторую при спикерѣ Peel'ѣ 1892 г.

²⁾ 112 Lords Journal, 126.

³⁾ См. предыдущ. стр.

Затѣмъ спикеръ снова повторяетъ свою благодарность за оказанную ему честь.

Спикеръ напоминаетъ Палатѣ, что первый долгъ это принести и подписать требуемую закономъ присягу.

И тогда спикеръ сначала одинъ, стоя на верхней ступени своей эстрады, приноситъ присягу и подписываетъ ее. Послѣ этого члены слѣдуютъ его примѣру, а нѣкоторые подписываютъ требуемое закономъ обѣщаніе.

Палата распускается послѣ этого до слѣдующаго дня ¹⁾.

Переимѣна состава министерства, имѣвшее мѣсто вслѣдствіе результатовъ выборовъ 1880 г., произвела задержку для объявленія причинъ созыва. Новые министры должны были предложить себя для переизбранія, и поэтому 3 мая Общины призваны были снова въ Палату Лордовъ, гдѣ имъ было объявлено, что тотчасъ же послѣ того какъ мѣста, освободившіяся за принятіемъ должностей, будутъ снова заняты онѣ могутъ приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ, „которыя имъ будутъ предложены“.

Въ виду этого Палаты продолжаютъ заниматься только формальными дѣлами, откладывая время отъ времени засѣданія на нѣсколько дней.

Въ Палатѣ Общинъ состоялось постановленіе о посылкѣ спикеромъ Клерку Короны предписанія (warrant) о разсылкѣ новыхъ грамотъ для производства выбора новыхъ членовъ отъ тѣхъ избирательныхъ округовъ, представители которыхъ оставили свои мѣста вакантными, занявъ государственныя должности. Члены приносили присягу или требуемое закономъ обѣщаніе; письма и бумаги были представлены въ Палату. Въ Палатѣ Лордовъ также шли дѣла формальнаго характера, а судебныя функціи ея продолжались безъ перерыва.

20 Мая Общины опять были призваны вышеописаннымъ образомъ и имъ была прочитана рѣчь Ея Величества, потомъ онѣ удалились въ свою Палату, и, послѣ различныхъ формальностей, приступили къ чтенію въ первый разъ Clandestine Outlawries Bill.

Затѣмъ спикеръ сообщилъ, что Палата Общинъ была приглашена въ Палату Пэровъ Лордами-Коммиссарами, назначенными актомъ съ приложеніемъ Большой Печати для открытія Парламента, и что Лордъ Канцлеръ, въ качествѣ одного изъ

¹⁾ 135. Com. Journ., 123.

Коммиссаровъ, въ исполненіе повелѣнія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА прочиталь рѣчь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА къ обѣимъ Палатамъ, копію съ которой онъ, Спикеръ, получилъ для прочтенія въ Палатѣ Общинъ ¹⁾.

Въ отвѣтъ на тронную рѣчь былъ составленъ безъ всякихъ затрудненій адресъ.

Адресъ Палаты Лордовъ былъ представленъ Ея Величеству „Лордами Бѣлаго Жезла (the Lords With White Staves) ²⁾“, адресъ Палаты Общинъ былъ представленъ тѣми „членами Палаты, которые входятъ въ составъ высокоуважаемаго Тайнаго Совѣта Ея Величества“.

§ 6. Отсрочка, пророгація, роспускъ.

Итакъ, мы довели Парламентъ до того момента, когда онъ вполне устроенъ, открытъ и готовъ приступить къ занятіямъ. Характеръ и ходъ дѣлъ будетъ описанъ выше. Но зная, какъ составляется Парламентъ, важно знать, какъ его работа прекращается; поставивъ его въ такое положеніе, когда онъ можетъ разсматривать дѣла, нужно посмотреть, какъ эти дѣла могутъ быть приостановлены. Роспускъ (dissolution) кладетъ конецъ дѣятельности Парламента, пророгація (prorogation) прекращаетъ парламентскую сессію, отсрочка (adjournment) приостанавливаетъ дѣятельность одной или другой Палаты на извѣстный періодъ времени — часовъ, дней или недѣль. Отсрочка засѣданій той или другой Палаты происходитъ по ихъ собственному усмотрѣнію. Дѣла, не рѣшенныя до момента отсрочки, разсматриваются съ того самаго пункта, на которомъ они остановились. Корона не можетъ отсрочить засѣданій одной изъ Палатъ; она выражала иногда подобныя желанія, но это еще не основаніе, чтобы ея желанія были въ то же самое время и желаніемъ Палатъ. Но однако, на основаніи статута ³⁾, она имѣетъ право требовать продолженія разсмотрѣнія дѣла до истеченія времени отсрочки, если обѣ Палаты отсрочили свои засѣданія болѣе, чѣмъ на 14 дней. Это право осуществляется путемъ изданія прокламаціи, объявляющей, что Палаты должны собраться не позже, чѣмъ черезъ 6 дней со дня опубликованія этой прокламаціи.

Пророгація составляетъ прерогативу Короны; она закрываетъ сессіи обѣихъ Палатъ одновременно и кладетъ конецъ всѣмъ разсматриваемымъ текущимъ дѣламъ. Билль, который прошелъ всѣ ин-

¹⁾ 135 Common Journ.

²⁾ Лорды, занимающіе должности при королевскомъ дворцѣ.

³⁾ 39 и 40 Георга III ст. 14, измѣненный Статутъ 33 и 34 Викторіи С. 81.

станціи, но не поднесенъ на королевское утверженіе ко дню пророгации, долженъ быть обсуждаемъ снова послѣ новаго собранія Парламента и тронной рѣчи. Пророгация, которая заканчиваетъ сессию, объявляется или въ личномъ присутствіи Короля чтеніемъ спикеромъ Палаты Лордовъ обѣимъ собравшимся Палатамъ королевскаго приказа или, въ его отсутствіи, Лордами-Коммиссарами. Въ случаѣ, если пророгация откладываетъ день собранія новаго Парламента до болѣе отдаленнаго дня, чѣмъ тотъ, на который онъ созванъ, то издается особый указъ (Writ) на имя обѣихъ Палатъ. Когда же Корона желаетъ продлить срокъ пророгации Парламента, который уже собрался, то издается и для этой цѣли специальный приказъ (commission). Оба эти акта читаются Канцлеромъ клерку, который представляетъ Палату Общинъ. Съ 1867 г. ¹⁾ день собранія Парламента можетъ быть измѣненъ ²⁾ въ силу королевскихъ прокламацій слѣдующей формы:

Въ виду того, что въ Нашемъ Парламентѣ засѣданія пророгированы до 12 Ноября мы, согласно мнѣнію Нашего Тайнаго Совѣта, настоящей Нашей Королевской прокламаціей, объявляемъ засѣданія Парламента закрытыми до Среды 19 Декабря г.

Данъ въ Нашемъ Дворцѣ число . . въ годъ отъ
Р. X. . . . въ царствованіе Наше

Боже Спаси Королеву!

Когда Парламентъ пророгированъ до того числа, съ котораго должна начаться новая сессія, то прибавляются слѣдующія слова:

„И на основаніи вышесказаннаго мнѣнія, мы объявляемъ Нашу королевскую волю и желаніе, чтобы названный Парламентъ . . числа года собрался для обсужденія важныхъ и неотложныхъ дѣлъ, и Лорды духовные и свѣтскіе, рыцари, граждане и представители графствъ и бурговъ въ Палатѣ Общинъ должны явиться . . числа года“.

Парламентъ можетъ быть распущенъ или въ силу королевской прерогативы или по истеченіи того срока, на который онъ созванъ. Если объявленіе о роспускѣ Парламента происходитъ въ періодъ его засѣданій, то оно должно быть сдѣлано или лично королемъ или черезъ комиссію. Если же роспускъ состоится въ періодъ перерыва парламентскихъ засѣданій, то онъ дѣлается путемъ вышеописанной прокламаціи.

Но на практикѣ дѣлается такъ, что сначала король пророги-

1) 30 и 31 Викт. ch. 81.

2) 38 Георг. III. ch. 127 и 33 и 34 Викт. ch. 81.

руеть засѣданія Парламента, а потомъ уже издается прокламація объ его роспускѣ.

Такъ, напримѣръ, 24 Марта 1880 г. засѣданія Парламента были пророгированы Королевскою Коммиссіей до 13 Апрѣля, а вечеромъ наканунѣ этого самаго числа была издана прокламація, освобождавшая членовъ обѣихъ Палатъ отъ обязанности собираться на засѣданіе 13 Апрѣля и отпускавшая Парламентъ.

Истеченіе срока полномочій отпускаетъ Парламентъ. Совершенно иначе было до 1694 г. Король могъ держать Парламентъ, сколько ему было угодно, и Карль II созданный, при своемъ вступленіи на престолъ, Парламентъ держалъ при себѣ въ теченіе 17 лѣтъ. Факты показали, что Палата Общинъ, столь долго не обновляемая въ своемъ составѣ, перестаетъ быть представительницей народа и легко можетъ сдѣлаться зависимою отъ Короны и стать опорой придворной политикѣ. По этимъ и еще нѣкоторымъ инымъ основаніямъ былъ принятъ въ 1693 г. обѣими Палатами билль о 3-годишномъ срокѣ (Triennial Act), но Вильгельмъ не далъ на него своего согласія, пока этотъ билль не былъ ему представленъ снова на слѣдующій годъ. Съ этого времени онъ сталъ закономъ и оставался таковымъ до начала царствованія Георга I. Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ смерти Королевы Анны, т. е. въ началѣ 1715 г., Парламентъ, бывший на лицо въ моментъ ея смерти, былъ распущенъ. Но когда новый Парламентъ просуществовалъ немного болѣе года, сдѣлалось очевиднымъ, что практика 3-годишнаго Акта можетъ повлечь за собой не только извѣстныя неудобства, но и настоящее несчастье. Наслѣдство на Корону оспаривалось, мятежи еще не потушили на сѣверѣ, и угрожало непріятельское нашествіе. Подъ давленіемъ такихъ обстоятельствъ, и вовсе не изъ-за нѣкоторыхъ теоретическихъ основаній предпочтенія семилѣтняго срока передъ 3-лѣтнимъ, Парламентъ продолжилъ свое собственное существованіе до 7-ми лѣтъ. Установленный этимъ 7-ми лѣтнимъ Актомъ (Septennial Act, 1. Георг. I st. 2 ch. 38) ¹⁾ срокъ сохраняется и до настоящаго времени. Члены Парламента, если послѣдній не отпускается ранѣе въ силу королевской прерогативы, слагаютъ свои полномочія по истеченіи 7-ми лѣтъ.

¹⁾ При цитированіи англійскихъ законовъ обыкновенно опускается указаніе на заглавіе, а упоминается годъ правленія монарха и номеръ главы статутовъ, (ch. 38, или с. 38, т. е. chapter 38), утвержденныхъ въ сессію Парламента въ указанномъ передъ именемъ Короля году. Если же въ этомъ году засѣданія Парламента дѣлились на 2 сессіи, то совокупность законовъ, изданныхъ въ каждый изъ этихъ 2 періодовъ, обозначается словомъ „statute“ и цитируется „st. 1“ или „st 2“, что мы и видимъ выше. *Перевод.*

До 1867 г. переходъ Короны отъ одного лица къ другому имѣлъ своимъ послѣдствіемъ роспускъ Парламента. Король собиралъ своей грамотой сословія государства для совмѣстнаго обсужденія государственныхъ дѣлъ; когда же онъ умиралъ, приглашеніе теряло силу и Парламентъ расходился. Теорія была не безосновательна, но практика была неудобна. Каковы бы ни были законы и обычаи древнихъ тевтонскихъ общинъ, касающіеся народныхъ собраній, наши представительныя учрежденія возникли изъ обычая королей приглашать лично или черезъ представителей сословія государства для того, чтобы имѣть возможность совмѣстно обсудить и рѣшить важнѣйшіе текущіе вопросы, ознакомиться съ ихъ мнѣніемъ и добиться ихъ согласія на проектируемую мѣру. Вполнѣ естественно, что приглашеніе теряло силу и собраніе расходилось, когда пригласившее лицо умирало, такъ какъ средневѣковый парламентъ собирался не столь для того, чтобы предоставить народу участіе въ политическихъ дѣлахъ, а съ цѣлью дать королю возможность собрать законнымъ образомъ налоги и оповѣстить его о положеніи дѣлъ въ странѣ; а поэтому теорія, будто Парламентъ обязанъ своимъ существованіемъ королевскимъ призывнымъ грамотамъ вѣрна настолько, насколько эти грамоты были признаннымъ средствомъ для собранія трехъ сословій государства. Стремленіе исправить неудобства этого положенія вызвало цѣлую серію статутовъ. Актъ 7 и 8 Вильг. III ch. 15 опредѣлялъ, что Парламентъ долженъ разойтись черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ перехода Короны къ новому лицу, если только до этого времени онъ не будетъ распущенъ новымъ королемъ; это правило было перенесено послѣ соединенія съ Шотландіей (6 Анны с. 40 § 4) и Ирландіей на Парламентъ Соединеннаго Королевства. Статутъ 37 Георг. III ch. 127 § 4 предусматриваетъ возможность перехода Короны въ тотъ моментъ, когда Парламентъ распущенъ. Въ этомъ случаѣ старый Парламентъ „долженъ собираться и засѣдать“ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, если, конечно, раньше этого срока не будетъ прерогированъ или распущенъ новымъ Королемъ. Но разъ переходъ Короны совершился въ день, назначенный въ призывныхъ грамотахъ для собранія новаго Парламента или послѣ него, то новый Парламентъ собирается на подобныхъ же основаніяхъ. По Representation People Act 1867 г. переходъ Короны не измѣняетъ періода парламентской легислатуры, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается примѣненіе Акта 37 Георг. III.

Какія неудобства могло создать примѣненіе этой доктрины иллюстрируется случаемъ бѣгства Іакова II, когда страна осталась безъ

короля и безъ всякихъ средствъ для исполненія законныхъ формальностей, необходимыхъ при созывѣ Парламента.

Принцъ Оранскій созвалъ пэровъ и членовъ послѣднихъ 3 парламентовъ Карла II, бывшихъ въ Лондонѣ и нѣкоторыхъ гражданъ: по ихъ совѣту онъ разослалъ письма, не въ видѣ призывныхъ грамотъ, но въ аналогичной формѣ, къ духовнымъ и свѣтскимъ лордамъ протестантскаго вѣроисповѣданія, коронерамъ (Coroners) или, гдѣ ихъ не было, клеркамъ мировыхъ судей (Clerk of the Peace) ¹⁾ въ графствахъ, вице-канцлерамъ университетовъ и главнымъ городскимъ магистратамъ съ приглашеніемъ на собраніе (Convention). Когда, по просьбѣ этого послѣдняго, Вильгельмъ и Марія приняли Корону, а всѣ элементы законодательной власти были на лицо, то прошелъ билль, обратившій это собраніе въ Парламентъ. Онъ былъ распущенъ въ концѣ года, но акты его были объявлены слѣдующимъ Парламентомъ законными.

Интересно теперь разсмотрѣть, что именно во всей вышеописанной процедурѣ основано на законѣ, а что на обычаяхъ. Подъ понятіемъ „закона (law)“, я понимаю не только статуты, но и все то, что когда-либо называлось парламентскимъ закономъ, т. е. совокупность кодифицированныхъ правилъ, составляющихъ въ дѣйствительности часть обычного права (common law); подъ „обычаемъ (custom)“ — тѣ условныя правила, уклоненіе отъ которыхъ не повредило бы цѣльности парламентскаго дѣлопроизводства и не нарушило бы частныя и публичныя права.

Статутные законы (statute law) опредѣляютъ число и способъ избранія въ Палату Лордовъ пэровъ-представителей Шотландіи и

¹⁾ Коронеръ есть слѣдственный судья, разслѣдующій случаи моментальной и насильственной смерти. Появились они впервые при Ричардѣ I и сохраняли свой выборный характеръ до Акта о Мѣстномъ Самоуправленіи 1888 г., пѣбираясь исключительно изъ среды фригольдеровъ. Съ 1888 г. опредѣленіе ихъ на должность перешло въ руки графскихъ Совѣтовъ. Число ихъ на каждое графство опредѣляется отъ 3 — 7. Помимо слѣдственныхъ функцій па коронера можетъ быть возложено исполненіе приговора суда, въ случаѣ отвода шерифа одной изъ сторонъ.—Clerk of the Peace—постоянный начальникъ канцеляріи Четвертыхъ Сеесій и Графскаго Совѣта, отъ взаимнаго соглашенія которыхъ съ 1888 г. и зависитъ его назначеніе. Ранѣе, когда функціи мировыхъ судей были обширнѣе, онъ назначался ими. Помимо чисто секретарскихъ обязанностей онъ долженъ выступать въ качествѣ защитника стороны, не имѣющей своего адвоката, имѣетъ право выступать въ процессѣ, какъ представитель графства; онъ начальникъ канцеляріи графства, ведетъ списки избирателей, приглашаетъ присяжныхъ. Въ городахъ — графствахъ его функціи возложены на Городскаго Клерка (Town Clerk.). *Перевод.*

Ирландіи, число духовныхъ пэровъ, число и положеніе судебныхъ лордовъ (Lords of Appeal). Они опредѣляютъ форму призывныхъ грамотъ къ комиссарамъ по выборамъ въ городахъ и графствахъ, форму присяги или общанія и наказанія за непринесеніе ихъ. Равнымъ образомъ ими опредѣляется продолжительность времени, на которое Парламентъ можетъ быть распущенъ въ силу королевской прерогативы; они же уничтожили установленный обычнымъ правомъ роспускъ Парламента при переходѣ Короны отъ одного лица къ другому.

Обычнымъ правомъ (Common law) регулируется все то, что составляетъ прерогативу Короны: ея право на созывъ Парламента и на созывъ его путемъ прокламацій, на его открытіе, пророгацию и роспускъ лично или черезъ Коммиссію ¹⁾.

Вся совокупность правъ пэровъ, за немногими исключеніями, предусмотрѣнными въ статутахъ, основана на обычномъ правѣ, которое устанавливаетъ равнымъ образомъ и порядокъ приглашенія пэровъ на засѣданія Парламента по извѣстной формѣ.

Существующія привиллеги Палаты Общинъ (ихъ сущность и объемъ будутъ рассмотрѣны нами въ другомъ мѣстѣ) также составляютъ часть законовъ страны, хотя формально она ихъ проситъ и получаетъ отъ Короны,—равно какъ и право отсрочки засѣданій, принадлежащее каждой Палатѣ, независимо одна отъ другой или отъ Короны, безо всякаго вліянія на исходъ обсужденія прерванныхъ дѣлъ.

Отъ этихъ правилъ, которыми общественныя и частныя права и обязанности могутъ быть нарушены, мы должны отличать условія и формальности, которыя съ точки зрѣнія закона имѣютъ мало значенія. Способъ избранія спикера можетъ быть измѣненъ по желанію Палаты Общинъ, одобреніе его избранія Короной только формальная законная необходимость ²⁾; просьба о подтвержденіи привиллегій, съ которой спикеръ обращается къ Коронѣ, можетъ быть совершенно

¹⁾ Статутныя и практическія ограниченія права и власти Короны въ веденіи дѣлъ страны безъ парламентскаго согласія будутъ рассмотрѣны ниже. Статутныя ограниченія слишкомъ обширны для того, чтобы говорить о нихъ здѣсь,—а практическія слишкомъ спеціальны для того, чтобы ихъ можно было объяснить до того, пока я не объяснилъ процесса законодательства по отношенію къ назначенію денежныхъ средствъ.

²⁾ Мей (May) указываетъ 3 случая, когда спикеры исполняли свои обязанности безъ королевскаго утвержденія. Это имѣло мѣсто, во первыхъ, въ томъ Парламентѣ, который возстановилъ власть Карла II; во вторыхъ, въ томъ Парламентѣ, который избралъ Вильгельма III и Марію, и третій случай относится къ періоду умопомѣшательства Георга III въ 1789 г. May Parl. Prac. 154.

опущена, и безъ этого судьи никогда не нарушать ихъ. Тронная рѣчь, указывая на причины созыва, можетъ быть необходима для приведенія въ дѣйствіе Парламента, но отвѣтныи на нее адресъ уже есть чистая формальность, такъ какъ ни въ законодательствѣ ни въ обсужденіи вопросовъ Парламентъ не ограниченъ пунктами тронной рѣчи, и въ этомъ отношеніи каждая Палата можетъ высказать свою независимость чтеніемъ въ первый разъ билля до разсмотрѣнія тронной рѣчи.

ГЛАВА V.

Палата Общинъ.

Мы много говорили до сихъ поръ о томъ, какъ Парламентъ создается и начинаетъ функционировать, какъ его сессіи оканчиваются пророгаціей, а его существованіе—ропускомъ. Теперь намъ придется познакомиться съ тѣми элементами, изъ которыхъ состоитъ Парламентъ: Корона, Палата Лордовъ и Общинъ. Въ видахъ большаго удобства при разсмотрѣніи законодательной дѣятельности слѣдуетъ перевернуть этотъ порядокъ и начать наше изложеніе съ Палаты Общинъ; Общины составляютъ, хотя и не самую древнюю, но за то наиболѣе важную часть законодательнаго корпуса и наиболѣе сложную. Поэтому мы разсмотримъ не только, кто можетъ быть членомъ Палаты Общинъ и каковы его привилегіи, какъ такового, но также кто и какимъ образомъ можетъ принимать участіе въ избраніи членовъ этой Палаты.

Предстоящее намъ изложеніе мы раздѣлимъ на 4 отдѣла: 1) кто имѣетъ право быть избраннымъ въ Палату Общинъ, 2) кто имѣетъ право участвовать въ выборахъ, 3) какимъ образомъ производятся выборы и 4) каковы привилегіи Палаты Общинъ, принадлежащія ей во всей ея совокупности и въ отдѣльности каждому изъ ея членовъ?

ОТДѢЛЪ I.

Кто имѣетъ право быть избраннымъ?

Прежде всего мы должны разсмотрѣть, кто можетъ быть избраннымъ въ Палату Общинъ, или, вѣрнѣе говоря, кто неспособенъ осуществлять это право по природному недостатку, какъ напр., по

малолѣтству или сумасшествію, въ силу извѣстной профессіи и службы, совершеннаго преступленія, несостоятельности или подкупа.

§ 1. *Несовершеннолѣтіе*. Малолѣтніе были лишены права голоса согласно парламентскому обычаю, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть Edward Coke, но правило это было неоднократно нарушаемо ¹⁾, пока не было формулировано статутомъ 7 и 8 Вильгельма III ch. 25 s. 8. Къ шотландскимъ членамъ этотъ статутъ былъ примѣненъ, по Акту соединенія, къ членамъ, избраннымъ въ Ирландскихъ избирательныхъ собраніяхъ, закономъ 4 Георга IV ch. 55 s. 74. Однако и послѣ принятія закона 7 и 8 Вильгельма III ch. 25 извѣстны случаи, когда несовершеннолѣтніе бывали избираемы и занимали мѣста безъ возраженій. Фоксъ (Charles James Fox) былъ избранъ и произносилъ рѣчи въ Парламентѣ до достиженія 21 года, а лордъ Россель (John Russel) былъ избранъ за мѣсяць до совершеннолѣтія. Но съ принятіемъ билля (Reform Bill) 1832 г. не было примѣра такого нарушенія закона.

§ 2. *Душевная болѣзнь*. Сумасшествіе (lunacy) или идіотизмъ (idiocy) ²⁾ лишаютъ правоспособности, какъ по обычному праву, такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и по статутнымъ постановленіямъ ³⁾.

Исторія закона по этому поводу можетъ быть почерпнута изъ доклада комитета ⁴⁾, назначеннаго разслѣдовать дѣло Алькока (Alcock) въ 1811 г.

Въ тѣ времена, когда право засѣдать въ Палатѣ Общинъ не было вопросомъ честолюбія, какъ теперь—весьма обычнымъ явленіемъ была просьба членовъ Палаты избавить ихъ отъ обязанностей по болѣзни. Основаніемъ для просьбы подобнаго рода служило еще и то обстоятельство, что до начала XVIII в. занятіе коронной должности не лишало права присутствія въ Палатѣ; слѣдовательно, всякій членъ могъ не покинуть своего мѣста, принимая должность управляющаго (steward)

¹⁾ „Нѣкоторые и недостигшіе 21-лѣтняго возраста засѣдаютъ въ Палатѣ, пользуясь поблажкой, пока объ этомъ не возбуждается вопроса“. Com. Journ. 681; см. Hatsell II, 6.

²⁾ Англійское право различаетъ 2 вида душевныхъ болѣзней: idiocy и lunacy; къ первой категоріи относятся лица, которыя съ самаго момента своего рожденія были лишены разсудка, подъ именемъ же вторыхъ (lunatic) пужно понимать, согласно словамъ Блэкстона „one who hath had understanding, but by disease, grief, or other accident has lost his reason“, т. е. лицо, потерявшее разсудокъ въ силу болѣзни или иныхъ какихъ-либо обстоятельствъ.

Перевод.

³⁾ 49 Викт. с. 16.

⁴⁾ 66 Com. Journ. 687.

Chiltern Hundreds ¹⁾ или иную номинальную должность ²⁾. Но Палата не объявила бы мѣсто вакантнымъ на этомъ основаніи до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрилась, что болѣзнь дѣйствительно неизлѣчима; въ новѣйшее же время она и не стала бы вмѣшиваться въ разсмотрѣніе этого рода дѣлъ, за исключеніемъ случаевъ такого болѣзненнаго состоянія, какъ безуміе, которое дѣлало вообще невозможнымъ несеніе какихъ бы то ни было обязанностей.

Въ дѣлѣ Алькока избиратели его ходатайствовали передъ Палатой ³⁾ жалиться надъ ними въ виду того, что болѣзнь избраннаго ими члена лишаетъ ихъ его службы. Онъ былъ найденъ комиссіей сумасшедшимъ и изолированъ отъ общества. Назначенный Палатой для разслѣдованія этого дѣла комитетъ ознакомился съ прецедентами и нашель, что болѣзнь Алькока не настоль уже неизлѣчима, чтобы считать объявленіе Палатой его мѣсто вакантнымъ справедливымъ.

Въ болѣе недавнемъ случаѣ съ Mr. Steward вниманіе Палаты путемъ возбужденія вопроса о привиллегіи было обращено на тотъ фактъ, что названное лицо присутствовало въ Палатѣ и принимало участіе въ подачѣ голосовъ, находясь подъ медицинскимъ надзоромъ, какъ явный сумасшедшій. Но вопросъ о назначеніи комитета для изслѣдованія этого дѣла не былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Предложеніе о лишеніи душевнобольнаго члена Палаты его званія можетъ быть внесено въ Палату 2 путями: петиціей избирателей, лишившихся службы своего представителя, въ случаѣ его изолированія, или путемъ возбужденія вопроса о привиллегіи, если лицо, завѣдомо сумасшедшее, приметъ участіе въ засѣданіяхъ Палаты.

Третій и болѣе дѣйствительный способъ рѣшенія этого вопроса предусмотрѣнъ закономъ 49 Виктор. сн. 16. Всякая власть,

¹⁾ Chiltern Hundreds—коронныя земли, расположенныя между графствами Бадфордъ и Гертфордъ, лѣса которыхъ служили нѣкогда убѣжищемъ для разбойниковъ. Для искорененія этого зла король назначалъ сюда особаго управляющаго (steward). Разбойники давно исчезли, но должность сохранилась до сихъ поръ, номинально и не оплачивается никакимъ вознагражденіемъ.

²⁾ Въ 1604 г. бургъ Дорчестеръ (Dorchester) ходатайствовалъ, чтобы одинъ изъ его представителей Matthew Chubbe могъ быть освобожденъ отъ своихъ обязанностей въ силу его гѣлеснаго нездоровья. Жители свидѣтельствовали, что при выборахъ его „онъ просилъ ихъ избавить его отъ несенія этой обязанности и предлагалъ тому, кто будетъ избранъ вмѣсто него 5 ф. стерл.“. Они просятъ „смѣстить названнаго Chubbe и послать грамоту о производствѣ выбора новаго представителя отъ этого бурга“. Очевидно, что петиція не была уважена.

³⁾ 66. Com. Journ. 226.

Перевод.

участвовавшая въ задержаніи члена Палаты, какъ сумасшедшаго, или въ принятіи его, какъ такового, въ лечебницу, обязана извѣстить объ этомъ какъ можно скорѣе спикера. Спикеръ долженъ тотчасъ потребовать въ удостовѣреніе этого факта свидѣтельство отъ специалистовъ по душевнымъ болѣзнямъ, а по прошествіи 6 мѣсяцевъ получить новое удостовѣреніе о состояніи его здоровья. Если членъ Палаты все еще въ это время находится въ состояніи умопомѣшательства, то оба свидѣтельства кладутся на столъ Палаты и депутатское мѣсто считается вакантнымъ.

§ 3. *Иностранцы.* Какъ обычай, такъ и статутныя постановленія запрещаютъ иностранцамъ засѣдать въ Парламентѣ.

До 1700 г. иностранецъ могъ пріобрѣсти это право путемъ натурализаціи, но законы 12 и 13 Вильг. III ch. 2 лишили права быть избраннымъ въ Палату всѣхъ не родившихся въ предѣлахъ королевскихъ владѣній, будь это даже натурализованные или денизированные ¹⁾ граждане, за исключеніемъ родившихся отъ родителей англичанъ. Законъ 33 и 34 Викт. ch. 14 st. 2 исключаетъ политическія права (равно какъ и право владѣть англійскимъ кораблемъ или частью его) изъ той совокупности правъ, которыми иностранцы пользуются наравнѣ съ природными британскими подданными. Но тотъ же самый актъ (s. 7) даетъ возможность иностранцу пріобрѣтать путемъ натурализаціи политическія права и обязанности британскихъ подданныхъ, а слѣдовательно и право быть избраннымъ въ Парламентъ.

§ 4. *Пэры.* Званіе пэра лишаетъ права избранія въ Палату Общинъ ²⁾. Англійскій пэръ не имѣетъ права засѣдать въ Палатѣ Общинъ, точно также и шотландскій, хотя бы онъ и не былъ однимъ изъ избирательныхъ пэровъ Шотландіи.

¹⁾ До Naturalisation Act. 1870 г. натурализація, совершавшаяся путемъ спеціальнаго парламентскаго акта, была дорога и недоступна и замѣнялась денизаціей (denization), которая давалась распоряженіемъ короля или министра внутреннихъ дѣлъ и предоставляла иностранцу право селиться въ англійскихъ владѣніяхъ, арендовать недвижимое имущество и пользоваться покровительствомъ англійскихъ властей.

Перевод.

²⁾ Подвергалось спору положеніе, что цэръ Соединеннаго Королевства, какъ таковой, лишентъ права быть избраннымъ въ Палату Общинъ и утверждалось, что до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ призывную грамоту въ Палату Лордовъ, онъ можетъ засѣдать въ Палатѣ Общинъ. Въ 1895 г. этотъ вопросъ былъ поднятъ лордомъ Вольмеромъ (Wolmer) членомъ отъ Западнаго Эдинбурга, получившаго по наслѣдству титулъ графа Сельборна (Selborne); Палата, заслушавъ докладъ Комитета о томъ, что лордъ Вольмеръ наслѣдуетъ званіе пэра Соединеннаго Королевства, настояла на посылкѣ новой призывной грамоты. Hansard 4-я Серія XXXIII. 1058. 1728.

Но ирландскій пэръ можетъ засѣдать отъ имени графства или бурга Великобританіи, если только онъ не состоитъ однимъ изъ 28 представителей ирландскаго пэрства въ Палатѣ Лордовъ ¹⁾.

Сыновья англійскихъ пэровъ могутъ быть избираемы, согласно рѣшенію Палаты 21 Января 1549 г., но такъ какъ старшіе сыновья шотландскихъ пэровъ не выбирались въ шотландскій парламентъ, поэтому они не могли быть избраны и въ великобританскій ²⁾. Последнее было отмѣнено шотландскимъ биллемъ о реформѣ 1832 г. 2 и 3 Вильг. IV ch. 65. s. 37.

§ 5. *Духовенство*. Духовенство господствующей англійской церкви (Established Church) и священники (minister) шотландской церкви лишены избирательнаго права въ 1801 г., ³⁾ а духовенство римско-католической церкви въ 1829 г. ⁴⁾.

До 1801 г. право духовенства на избраніе въ Парламентъ подвергалось извѣстнымъ сомнѣніямъ. Въ этомъ году возникъ споръ по поводу избранія Rev. ⁵⁾ J. Horne Fooke отъ бурга Old Sarum. Разслѣдованіе показало, что по этому вопросу мнѣніе еще не установилось: въ 1785 г. комитетъ Палаты рѣшилъ въ пользу избранія лица, состоявшаго въ званіи дьякона (deacon) ⁶⁾; въ силу этого было постановлено, что дѣйствіе закона не можетъ быть распространено на произведенные уже выборы, и Mr. Horne Took получилъ позволеніе сохранить свое мѣсто.

Актъ 1870 г. (33 и 34 Викт. ch. 91) даетъ возможность духовенству англійской церкви, будь эти священники или дьяконы, путемъ снятія своего сана, освободить себя отъ лишенія права выбора въ Парламентъ.

1) 39 и 40. Георг. III. с. 67 art. 4.

2) Hatsell II. 12.

3) 41 Георг. III, ch. 63.

4) 10 Георг. IV ch. 7 s. 9.

5) Rev.-reverend (лат. reverendus) достопочтенный. Такъ именуется въ Англіи духовныя лица всѣхъ вѣроисповѣданій. *Перевод.*

6) Званіе дьякона въ англійской церкви есть нѣшая ступень изъ 3 духовныхъ званій; Bishop, Priest, Deacon. Для полученія его необходимо представить свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, выдержать особый богословскій экзаменъ или въ спеціальной комиссіи (Examining-Chaplains), назначенной подлежащимъ епископомъ или образованной при какомъ-либо университетѣ и имѣть не менѣе 23 лѣтъ отъ роду. Дьяконъ имѣетъ право исполнять всѣ функціи, принадлежащія священнику (priest), напр., крестить дѣтей, проповѣдывать, за исключеніемъ отпущенія на исповѣди грѣховъ и совершенія таинства причащенія. *Перевод.*

§ 6. *Государственная служба.* Разнаго рода должности, какъ по обычному праву, такъ и на основаніи статутовъ, лишаютъ права участія въ выборахъ.

Шерифы всегда исключаются изъ числа лицъ, могущихъ быть избранными, на что, вполне ясно, указывается и въ призывной грамотѣ: „ни вы, ни всякій иной шерифъ нашего королевства не можетъ никоимъ образомъ быть избраннымъ“. Но на практикѣ ограниченіе это сводится по отношенію только къ представительству отъ того графства, во главѣ котораго стоитъ шерифъ, такъ, напримѣръ, шерифъ Гэмпшайра былъ признанъ избраннымъ отъ бурга Саутгемптона, который представлялъ графство самъ по себѣ; постановленіе это было развито Палатой, послѣ случая съ бургомъ Тетфордомъ ¹⁾ въ томъ смыслѣ, что всякое должностное лицо бурга, на имя котораго адресована призывная грамота или распоряженія по этому поводу не можетъ быть избираемо.

Ограниченіе политическихъ правъ шерифа было уменьшено закономъ 16 и 17 Викт. с. 68, st. 1, въ силу котораго призывныя грамоты для городовъ и бурговъ адресовываются не шерифамъ графства, въ районѣ вѣдомства которыхъ они находятся, но прямо комиссарамъ по выборамъ. На этомъ основаніи можно сказать, что по обычному праву ни одинъ изъ комиссаровъ по выборамъ въ Англии и Ирландіи не можетъ занимать мѣста въ Парламентѣ отъ имени того мѣста, гдѣ ему приказано произвести выборы; это правило введено и въ Шотландіи шотландскимъ актомъ о реформѣ 1832 г.

Судьи 3 судовъ общаго права (Common Law-Courts) по рѣшенію Нижней Палаты 1605 г. были объявлены лишенными права быть избираемыми въ число ея членовъ „какъ присутствующіе судьи въ Верхней Палатѣ“. Но новѣйшее законодательство измѣнило это рѣшеніе ²⁾.

Исторія правоограниченія по статутнымъ постановленіямъ обширна и запутана. Они начались создаваться послѣ революціи, когда сила и безответственность Палаты Общинъ возбуждала въ Коронѣ стремленіе получить нѣкоторое вліяніе на ея членовъ, когда Палата стала исключать изъ своего состава лицъ, состоявшихъ на коронной службѣ.

Штемпельные и акцизные чиновники (Commissioner of Stamps and of Excise) были исключены актами 1694 и 1699 гг., а въ 1700 г. появилась „очистительная“ статья Акта о престолонаслѣдїи, по кото-

¹⁾ 9 Com. Journ. 725.

²⁾ 38 и 39 Викт. 77 с. 5.

рой „никакое лицо, находящееся на службѣ короля или пользующееся отъ него жалованьемъ, не можетъ быть членомъ Палаты Общинъ“. Къ счастью, эта статья была отмѣнена, прежде чѣмъ вступила въ силу, закономъ 4 Анны сн. 8, с. 28. Черезъ 2 года послѣ этого былъ изданъ новый законъ, который легъ въ основаніе позднѣйшихъ законодательствъ по этому вопросу.

Законъ 6 Анны сн. 7 (по пересмотрѣннымъ статутамъ сн. 41) с. 24 устанавливаетъ, во-первыхъ, что никто не можетъ быть избранъ въ Парламентъ изъ числа лицъ, принявшихъ какую-либо новую коронную должность, созданную послѣ 25 октября 1705 г.; во-вторыхъ, что занимающіе нѣкоторыя спеціальныя должности устраняются отъ участія въ выборахъ, и въ третьихъ—что лишеніе это распространяется на лицъ, получающихъ пенсію по личному королевскому усмотрѣнію.

с. 25 постановляетъ, что принятіе всякой оплачиваемой коронной должности членомъ Палаты Общинъ заставляетъ его отказаться отъ мѣста въ Парламентѣ, но онъ можетъ подвергнуться переизбранію. Эта статья закона должна быть истолкована, какъ относящаяся къ старымъ должностямъ, иначе она служила бы отмѣной части с. 24.

с. 27 исключаетъ службу въ арміи и флотѣ изъ дѣйствія статутныхъ постановленій.

Послѣ закона королевы Анны были изданы многіе статуты, лишившіе старыя и новыя должности политическихъ правъ или вполне по с. 24, или частично по с. 25. Я постараюсь перечислить всѣ ограничивающіе политическія права статуты и, до извѣстной степени, раздѣлить ихъ на группы, но такъ какъ главнѣйшимъ вопросомъ при этомъ является знакомство съ объемомъ правоограничительныхъ опредѣленій, а не со свойствами этихъ должностей, то я ограничусь указаніемъ на общія законодательныя опредѣленія.

а) Есть нѣсколько должностей, принятіе которыхъ ¹⁾ совершенно не совмѣстимо, съ занятіемъ мѣста въ Палатѣ Общинъ.

Таковыя, напр., „новыя“ коронныя должности, согласно точнымъ словамъ закона королевы Анны. Подъ ними мы должны понимать всѣ коронныя должности, созданныя послѣ 1705 г. и не подвергшіяся спе-

¹⁾ Незавѣстно въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слово—„принятіе“ (acceptance), въ смыслѣ ли совокупности формальностей при назначеніи, напр. цѣлованія руки—или же частное извѣщеніе, устное или письменное о намѣреніи принятія. Но, кажется, что вакансія создается доказательствомъ намѣренія, хотя бы и неформальнаго, занять извѣстную должность. Палата общинъ 1894 г. (248).

ціальнымъ исключеніямъ изъ дѣйствія этого закона на основаніи статутовъ. Какова, напр., оплачиваемая должность комиссара по благотворительнымъ дѣламъ Charity Commissioners¹⁾ или мѣсто въ Совѣтѣ Индіи (Council of India)²⁾.

Точно также есть нѣкоторыя и „старыя“ должности, которыя подпадали подъ дѣйствіе 25 статьи, но которыя, въ силу послѣдующихъ статутовъ, вмѣсто частичнаго соединены съ полнымъ ограниченіемъ политическихъ правъ. Примѣрами этого рода должностей является завѣдываніе архивами (Mastership of the Rolls)³⁾ или придворныя должности, упраздненныя въ силу экономической реформы Бэрка (Burke), при условіи, что возсозданіе ихъ разсматривается, какъ учрежденіе „новыхъ“ должностей⁴⁾. Наконецъ, сюда слѣдуетъ отнести должности технически не подчиненныя Коронѣ, но соединенныя съ ограниченіемъ въ политическихъ правахъ на основаніи статутныхъ опредѣленій. Напр. такова должность пятаго помощника статсъ-секретаря (Under Secretary of State), если четверо другихъ уже принадлежатъ къ составу Палаты Общинъ⁵⁾.

б) Существуютъ должности, принятіе которыхъ лишаетъ права занимать мѣста въ Парламентѣ, но предоставляетъ возможность быть переизбранными вновь.

Таковы всѣ „старыя“ должности, т. е. созданныя до 25 Октября 1705 г. исключая впрочемъ тѣхъ, которыя послѣдующими статутами

1) Charity Commissioners образуютъ собой учрежденіе, на которое возложено надзоръ надъ всѣми благотворительными и богоугодными заведеніями, отъ которыхъ они имѣютъ право требовать отчетъ и производить въ нихъ ревизію. Имъ предоставлено право выработки и представленія въ Парламентъ уставовъ учрежденій, требующихъ законодательнаго утвержденія. Жалобы на ихъ дѣйствія представляются въ судъ Лорда-Канцлера. *Перевод.*

2) Совѣтъ Индіи находится въ Лондонѣ при Статсъ-Секретарѣ по Индійскимъ дѣламъ, входящимъ въ составъ кабинета. Совѣтъ состоитъ изъ 10 лицъ, назначаемыхъ королемъ изъ лицъ, служившихъ въ Индіи или прожившихъ тамъ опредѣленное количество лѣтъ. *Перевод.*

3) Master of the Rolls. (Magister rotulorum)—начальникъ канцелярн канцлера въ средніе вѣка. Съ начала царствованія королевы Викторіи должность эта была соединена съ должностью одного изъ директоровъ Государственнаго Архива. По закону 44 и 45 Викт. онъ является постояннымъ членомъ Апелляціоннаго суда. Въ помощь ему опредѣлено 11 чиновниковъ (masters) „для составленія докладовъ, разсмотрѣнія дѣлъ по опекамъ, разнаго рода судебныхъ порученій и несенія извѣстной службы въ Верхней Палатѣ“. Положенное имъ жалованіе по 2,500 фунт. стерл. каждому указываетъ на ихъ важную роль въ дѣлѣ государственнаго управленія. *Перевод.*

4) 22 Георг. III, с. 82.

5) 27 и 28 Викт. ch. 34.

приняты за абсолютно лишаяющія права присутствія въ Палатѣ. Сюда принадлежить и извѣстное количество „новыхъ“ должностей, принятіе которыхъ, по опредѣленію создавшихъ ихъ статутовъ совмѣстимо съ сохраненіемъ мѣста въ Палатѣ только въ случаѣ переизбранія. Примѣромъ этого рода могутъ служить мѣста президента и секретарей министерства мѣстнаго управленія (Local Government Board) ¹⁾.

в) Назначеніе на нѣкоторыя должности, связанныя съ административною дѣятельностью въ Государственныхъ Департаментахъ, не лишаетъ права засѣдать въ Палатѣ и не налагаетъ обязанности переизбранія.

Къ послѣднимъ относятся должности не считаемыя за коронныя, какъ напримѣръ, должность помощника государственнаго статсъ-секретаря. Также точно, и должности включенныя въ прибавленіе (Schedule) къ акту о народномъ представительствѣ 1867 г. (People Act), если онѣ занимаютъ лицомъ, избраннымъ въ Парламентѣ послѣ принятія имъ другой должности, помѣщенной въ этомъ же спискѣ. Такое лицо можетъ быть переводимо съ одной должности на другую безъ переизбранія.

Наконецъ, есть еще и „новыя“ должности, спеціально освобожденныя отъ статутныхъ праволишеній, какъ напримѣръ, служебныя должности въ милиціи ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ избраніе просто считается недѣйствительнымъ. Въ иныхъ, помимо этого, налагается еще и суровое наказаніе на тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя занимали мѣста въ Палатѣ и принимали участіе въ вотированіи. Законодательныя опредѣленія въ этомъ отношеніи весьма и весьма запутаны и разбросаны; на самомъ дѣлѣ они легко могли бы быть сведены въ одинъ общій небольшой статутъ, такъ какъ основные принципы ихъ весьма не сложны, а тѣ случаи, къ которымъ они приложимы могли бы съ успѣхомъ быть перечислены въ одномъ кодексѣ. Нужно замѣтить, что первоначальная причина этого лишенія права быть изби-

¹⁾ 34 и 35 Викт. с 70, с. 4.—Министерство мѣстнаго управленія образовано въ 1871 г. спеціально для общаго надзора за попеченіемъ надъ бѣдными, общественнымъ здравіемъ, постройками и дорогами. Образовалось оно изъ двухъ департаментовъ, подчиненныхъ ранѣе вѣдѣнію Тайнаго Совѣта и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Poor Law Board и General Board of Health. Во главѣ министерства стоитъ президентъ, получающій малое министерское содержаніе (2,000 фунт. стерл.), 2 помощника Статсъ-Секретаря, 3 секретаря и извѣстное число инспекторовъ.

Перевод.

²⁾ 45 и 46 Викт. сн. 49.

раемымъ въ Парламентъ—не имѣть въ настоящее время никакого значенія. Совсе не изъ боязни чрезмѣрнаго вліянія Короны на Парламентъ комиссары по благотворительнымъ дѣламъ или постоянные помощники статсъ-секретарей различныхъ Государственныхъ Департаментовъ лишены права засѣдать въ Палатѣ Общинъ. Необходимость удержанія лучшихъ людей для службы обществу, независимо отъ ихъ политическихъ взглядовъ, взаимная потребность въ связующемъ началѣ между главой департамента и его подчиненными, которое не можетъ существовать, если они будутъ въ дебатахъ выступать другъ противъ друга, могутъ быть признаны за причины, исключаютія тѣхъ лицъ, которыя занимаютъ вышеназванныя мной мѣста, изъ числа должностныхъ лицъ, могущихъ быть членами Парламента. Но эти причины, дѣлающія исключеніе постоянныхъ чиновъ гражданской службы изъ Палаты Общинъ желательнымъ, не приложимы къ с. 25 закона королевы Анны, который требуетъ переизбранія членовъ Парламента въ случаѣ принятія ими званія главы департамента. Примѣненіе этого правила въ настоящее время ведетъ къ излишней и тягостной отсрочкѣ въ веденіи общественныхъ дѣлъ, когда создается новое министерство или въ составъ кабинета входитъ новый министръ.

§ 7. *Пенсія.* Лица, получающія пенсію по назначенію отъ Короны, лишены права засѣдать въ Палатѣ по закону 6 Анны ст. (41) в. 24. Это правоограниченіе было распространено закономъ 1. Георг. I ст. 2, с. 56 на пенсіонеровъ Короны на срокъ, въ теченіе котораго они состоятъ въ спискѣ пенсіонеровъ и получаютъ пенсію непосредственно или черезъ довѣренное ими лицо; слово, „пенсія“ истолковано статутомъ 22 Георг. III с. 82 в. 80, какъ королевское пожалованіе, повторяемое неоднократно каждые 3 года. Но пенсіи за дипломатическую и гражданскую службу освобождены отъ праволишающаго дѣйствія этихъ актовъ, по законамъ 32 и 33 Викт. с. 15 и 32 и 33 Викт. сн. 43 s. 17.

§ 8. *Договоръ съ Правительствомъ.* Лицо, которое косвенно или непосредственно само или черезъ довѣреннаго заключаетъ контрактъ или сдѣлки, имѣющіе своею цѣлью исполненіе общественныхъ работъ за счетъ государства, не можетъ быть избрано, если же оно избрано, то избраніе считается недействительнымъ и такое лицо платитъ 500 фунт. стерл. штрафа за каждый день, въ который оно могло засѣдать и вотировать въ Палатѣ.

Это ограниченіе было создано по закону 22 Георга III сн. 45; примѣнено по отношеніи къ Ирландскимъ членамъ закономъ 41

Георга III сн. 52, но не распространено на подписку на правительственные займы.

§ 9. *Преступление.* Лицо, обвиненное въ измѣнѣ или преступленіи ¹⁾ или осужденное и не получившее прощенія, равно какъ и отбывающее наказаніе не можетъ пользоваться избирательнымъ правомъ.

Обычное право по этому вопросу ясно высказалось въ случаѣ съ John Mitchel, который будучи приговоренъ къ ссылкѣ за измѣну, обѣжалъ ранѣ окончанія срока наказанія и былъ вслѣдъ затѣмъ избранъ отъ Tipperary. Палата Общинъ объявила его мѣсто вакантнымъ, хотя объ этомъ и не было подано никакой петиціи. На выборахъ, произведенныхъ въ силу вновь посланной грамоты, Mitchel былъ избранъ снова. По поданной по этому поводу противъ его избранія петиціи судъ рѣшилъ, что выборъ его недѣйствителенъ и его мѣсто въ Палатѣ было предоставлено его конкуренту на выборахъ. Основаніе, на которое опиралось лишеніе права Mitchel'я засѣдать въ Палатѣ, было высказано Джономъ Голькеромъ въ парламентскихъ дебатахъ по этому вопросу, а именно: „лицо, уличенное въ преступленіи или измѣнѣ, не есть лицо „подходящее и настоящее“ (fit and proper), согласно точному смыслу старинныхъ призывныхъ грамотъ къ шерифамъ ²⁾“. Обыкновенно всегда держались того правила, что осужденный за преступленіе, по отбытіи срока наказанія или послѣ полученія прощенія съ приложеніемъ Большой Печати или (со времени закона 5 Георга IV с. 84) патентомъ за именной подписью, снова получалъ избирательныя права, однако Палата Общинъ не-

¹⁾ Англійское уголовное право дѣлитъ преступныя дѣянія на 3 категоріи: измѣну (treason), преступленіе (felony) и проступокъ (misdemeanour). Къ понятію измѣны относятся: покушеніе на жизнь или свободу короля, его супруги и наследника престола, вѣнчаная связь съ супругою короля, его старшей незамужней дочерью и женой наследника престола, вооруженное возстаніе, содѣйствіе непріятельскому вторженію, составленіе заговора противъ короля или страны, убійство канцлера и всякаго другого судьи при исполненіи служебныхъ обязанностей, всѣ эти виды дѣяній караются смертью. Первоначально и за felony полагалась смертная казнь и конфискація имущества, но въ настоящее время для нѣкоторыхъ видовъ преступленій смертная казнь замѣнена болѣе легкими наказаніями. Въ общихъ чертахъ различіе между felony и misdemeanour заключается въ степени наказуемости дѣянія; всѣ тѣ, которыя обложены наказаніемъ, денежнымъ штрафомъ или тюрьмой безъ тяжелыхъ работъ относятся къ misdemeanour, обложенныя же высшими степенями наказанія до смертной казни включительно причисляются къ felony.

Переводчикъ.

²⁾ Рѣчь Джона Голькера (Holker), Генераль Солиситора (Hansard t. CCXXII. 511).

рѣдко подвергала это право сомнѣнію и объявляла такихъ лицъ неизбираемыми.

Всѣ недоразумѣнія по этому вопросу были улажены закономъ 33 и 34 Викт., с. 23. s. 2, опредѣлившимъ, что всякое лицо, уличенное съ этого времени въ преступленіи или измѣнѣ, за которыя оно должно быть присуждено къ смертной казни, высшимъ исправительнымъ наказаніямъ ¹⁾ и всякимъ инымъ заключеніямъ соединеннымъ съ тяжелыми работами на срокъ болѣе 12 мѣсяцевъ до того времени, пока оно не отбудеть наказанія, къ которому оно присуждено или того, которымъ надлежитъ власти замѣнять наложенное судомъ или до полученія прощенія отъ Его Величества, не можетъ быть избираемо въ ту или другую Палату Парламента.

Членъ, уличенный въ совершеніи наказуемаго проступка (*misde-meanour*) ²⁾ или приговоренный къ тюремному заключенію, не сопряженному съ тяжелыми работами, на срокъ менѣе 12 мѣсяцевъ, не лишается этимъ своего права. И обсужденіе вопроса о допущеніи такого члена предоставляется Палатѣ.

§ 10. *Банкротство*. Обанкротившееся лицо теряетъ право быть избраннымъ, и разъ оно избрано, лишается права засѣдать и восторговать.

Однако это правоограниченіе можетъ быть снято или отмѣною приговора, объявившаго его банкротомъ или совершеніемъ платежей, при условіи выдачи удостовѣренія въ томъ, что банкротство не было слѣдствіемъ дурного поведенія, а поэтому и мѣсто въ Палатѣ остается вакантнымъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня открытія конкурса.

§ 11. *Подкупъ*. Всякій, уличенный при выборахъ въ Парламентъ въ намѣреніи дѣйствовать подкупомъ по закону 46 и 47 Викт. ch. 51 навсегда лишается права быть избраннымъ отъ той мѣстности, гдѣ это преступленіе было совершено, и не ранѣе, какъ черезъ 7 лѣтъ отъ всякой иной.

¹⁾ Этимъ словомъ я перевожу—*penal servitude*—буквально „уголовное рабство“, подъ которымъ понимается смирительный домъ, какъ видъ наказанія, введенный закономъ 16 и 17 Виктор. ch. 99 вмѣсто ссылки. Минимальный срокъ отбытія этого наказанія равенъ 3 годамъ, но можетъ быть доведенъ и до пожизненнаго. По истеченіи извѣстнаго времени преступникъ при внесеніи залога можетъ быть условно выпущенъ на свободу. Находясь въ такомъ положеніи онъ находится подъ постояннымъ надзоромъ полиціи, отвѣщая ежемѣсячно являться въ подлежащее учрежденіе и сообщать о перемѣнѣ своего мѣстожительства.

²⁾ См. примѣчаніе на предыл. стр.

Если подкупъ явился недозволеннымъ дѣйствіемъ со стороны агента, преслѣдовавшаго общія цѣли известной партіи, то лицо, поручившее это дѣло агенту ~~лишается~~ права въ теченіе 7 лѣтъ быть избираемымъ отъ того мѣста, гдѣ было совершено это противозаконное дѣланіе.

Существовали до недавняго времени еще нѣкоторыя другія опредѣленія, лишавшія права засѣдать въ Парламентѣ, разсмотрѣніе которыхъ представляетъ интересъ для парламентской исторіи. Первое и наиболѣе важное:—принесеніе присяги, какъ первоусловіе права засѣдать и вотировать. Вкратцѣ, исторія парламентской присяги заключается въ слѣдующемъ:

Присяга верховной власти (oath of Supremacy) съ 5 года царствованія Елизаветы должна была быть приносима рыцарями и горожанами передъ лордомъ Сенешаломъ (Lord High Steward). Всякій, попавшій въ Парламентъ безъ принесенія присяги, считался какъ бы неизбраннымъ и чужимъ, и подвергался тѣмъ наказаніямъ, которыя полагались по закону лицу, пожелавшему засѣдать въ Парламентѣ, „не будучи въ него избраннымъ“.

Присяга на вѣрноподданничество (oath of allegiance) должна была приноситься передъ тѣмъ же лицомъ и тѣми же лицами „какъ необходимое условіе для того, чтобы попасть въ Парламентъ“, по закону 7 Іакова I с. 6 s 8. Въ 30-й годъ царствованія Карла II эти присяги требовались отъ членовъ обѣихъ Палатъ, но уже не передъ Лордомъ Сенишаломъ, а Лорды и Общины присягали каждые за столами своихъ Палатъ.

Къ этимъ присягамъ еще добавлялась декларация противъ пресуществленія, которая продержалась, какъ необходимое условіе, давшее право засѣдать и голосовать до Акта 1829 г. объ эмансипаціи католиковъ. Наказанія за „нарушенія этихъ актовъ“ были весьма строги, и влекли въ себѣ между прочимъ уплату штрафа за каждое преступленіе въ размѣрѣ 500 фунт. стерл. и постоянное лишеніе права занимать какую-либо гражданскую или военную должность и засѣдать въ Парламентѣ.

Форма присягъ была измѣнена и сокращена, но декларация и наказаніе за непринесеніе присяги сохранили свою силу и послѣ революціи, по закону Вильг. и Маріи ch. 1; а по закону 13 Вильг. III, с. 6 появилась еще одна новая форма присяги—присяга отреченія (oath of abjuration).

Непринятіе этой присяги, разсматривавшееся, какъ лишеніе права засѣдать въ Парламентѣ на основаніи закона 1701 г., по закону I

Георг. I ст. 2, с. 13, требовавшего ее, какъ необходимое условіе передъ занятіемъ мѣста въ Палатѣ, влекло еще за собой штрафъ въ 500 фунт. стерл., лишеніе права обращаться въ судъ, занимать должности, избирать въ Парламентъ и получать наслѣдство.

Таковыя законы сохранились за немногими исключеніями въ пользу Квакеровъ до 1829 г. Присяга на вѣрнопопданничество служила выраженіемъ вѣрности царствующему государю. Присяга верховной власти служила отверженіемъ свѣтской и духовной власти чужеземнаго государя или иного духовнаго или свѣтскаго лица и доктрины, что государи, низложенные и отлученные Папой, могутъ быть убиты своими подданными. Присяга отреченія являлась отрицаніемъ правъ потомковъ Іакова II на тронъ. Къ этимъ присягамъ присоединялась еще и декларация противъ пресущественія.

Декларация и присяга верховной власти служила препятствіемъ католикамъ, а присяга отреченія, заканчивавшаяся словами: „истинной вѣрой христіанина“ (on the true faith of a Christian) не могла быть принята евреемъ.

Статуть I Георг. I ст. 2 ch. 13. §§ 16 и 17 даетъ понятъ, что всѣ суровые мѣры наказанія, предусмотрѣнныя актомъ Карла II, едвали были примѣняемы когда-либо по отношенію къ лицамъ, голосовавшимъ и засѣдавшимъ въ Палатѣ безъ принятія присяги верховной власти и на вѣрнопопданничество. Въ царствованіе Вильгельма III отказъ отъ принесенія присяги имѣлъ единственное послѣдствіе,—объявленіе Палатой Общинъ мѣста вакантнымъ ¹⁾. Однако всѣ карательныя санкціи этого рода не были прямо отмѣнены до закона 29 Викт. ch. 19 (1866 г.), который сохранилъ только штрафъ въ 500 фунт. стерл. въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ Палаты принималъ участіе въ засѣданіи и голосованіи, не принеся присяги.

Актъ объ эмансипаціи католиковъ (Roman Catholic Relief Act) 1829 г., установилъ форму присяги, приемлемую католиками и дѣйствительную только для нихъ и отмѣнилъ декларацию противъ пресущественія.

Евреи же все-таки не допускались въ Парламентъ на основаніи заключительныхъ словъ присяги отреченія. Эти слова считались весьма существенными, и потому еврей, хотя и могъ занимать мѣсто въ Палатѣ, но не имѣлъ права вотировать подъ угрозой разорительнаго наказанія.

Въ 1858 г. прошелъ Актъ, давшій Палатѣ право отмѣнять

¹⁾ 10 Commons Journals 131; 5 Parl. Hist. 254.

слова: „истинной вѣры христіанина“ въ отдѣльныхъ случаяхъ, а въ 1860 г. другимъ актомъ была дана власть Палатамъ предусмотрѣть этотъ вопросъ въ постоянномъ регламентѣ. Между тѣмъ, въ промежутокъ между этими двумя актами, въ 1858 г., вмѣсто трехъ отдѣльныхъ присягъ была создана особая форма присяги, объединившая въ себѣ всѣ прежнія, и, наконецъ, въ 1866 г. слова, служившія препятствіемъ, были вычеркнуты окончательно изъ требуемой статутами формы.

Нѣкотораго рода недоразумѣнія возникали съ этого времени, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Палату выбирались лица, которые отказывались принимать присягу или въ силу своихъ религіозныхъ убѣжденій или не считали религіозную присягу за начало, обязывавшее ихъ къ чему-либо.

Первый случай былъ съ Квакерами, Моравскими братьями и другими сектантами, считавшими присягу для себя предосудительной. Они были избавлены отъ обязанности приносить присягу различными статутами, и имъ было дозволено давать обѣщанія по особо установленной формѣ.

Второй случай послужилъ основаніемъ цѣлому ряду судебныхъ процессовъ, возбужденныхъ г. Брэдло (Bradlaugh). Послѣ собранія Парламента въ 1880 г. Брэдло просилъ разрѣшить ему вмѣсто присяги дать простое обѣщаніе, ссылаясь на то, что, не имѣя религіозныхъ убѣжденій, онъ является лицомъ, „которому законъ дозволяетъ дать торжественное обѣщаніе или декларацію вмѣсто принесенія присяги“.

Палата позволила ему дать обѣщаніе, но противъ него одно частное лицо (informer) ¹⁾ возбудило дѣло, обвиняя его въ томъ, что онъ занималъ мѣсто и вотировалъ, не принеся присяги.

Апелляціонный судъ, утверждая приговоръ Суда Королевской Скамьи ²⁾, заявилъ, что г. Брэдло не могъ быть освобожденъ отъ обязанности приносить присягу. Ссылка на Evidence Acts 1869 и 1870 гг., предоставлявшіе будто бы ему право давать обѣщанія и декларацію говорить правду, не ставила его въ число лицъ, указанныхъ Актомъ о Присягѣ (Oaths Act) 1866 г. и Актомъ объ Обѣщаніи (Promissory Oaths Act) 1868 г., такъ какъ въ нихъ рѣчь шла не о лицахъ, для которыхъ присяга не имѣетъ никакого значенія, но о тѣхъ, кому совѣсть не дозволяетъ ее принять. Когда дѣло дошло до Палаты

¹⁾ По англійскому праву всякое частное лицо можетъ возбудить уголовное дѣло и выступить обвинителемъ (information). *Перевод.*

²⁾ Clarke v. Bradlaugh 7. Q. B. D. 38.

Лордовъ, тамъ было высказано мнѣніе, что хотя требованіе о наложеніи уголовного наказанія, предусмотрѣннаго статутомъ, не могло быть возбуждено частнымъ лицомъ, но г. Брэдло, все-таки не имѣлъ права давать обѣщанія, вмѣсто присяги.

Тогда онъ рѣшилъ принять присягу, но Палата не позволила ему сдѣлать это, а Судъ Королевской Скамьи отказался признать за нимъ это право ¹⁾.

11 Февраля 1884 г. Брэдло вошелъ въ Палату, подошелъ безъ приглашенія спикера къ столу, прочиталъ по бумагѣ, которую онъ держалъ въ рукѣ, формулу присяги, поцѣловалъ принесенную съ собой книгу, и, подписавъ бумагу, положилъ ее на столъ. Онъ затѣмъ принималъ участіе въ голосованіи, и противъ него былъ возбужденъ процессъ уже со стороны Короны за это вотированіе.

Апелляціонный судъ, когда это дѣло дошло до него, рѣшилъ ²⁾, что не только тотъ способъ, которымъ г. Брэдло принесъ присягу не соотвѣтствуетъ требованіямъ парламентскаго акта о присягѣ, но и самый фактъ его безвѣрія, если только оно правильно установлено судомъ присяжныхъ, дѣлаетъ для него невозможнымъ исполненіе требуемыхъ актовъ условій, даже если бы присяга и была принесена въ должной формѣ.

13 Января 1886 г. Брэдло снова принесъ присягу вмѣстѣ съ членами, избранными въ новый Парламентъ. Спикеръ отказался чинить ему препятствіе, ссылаясь на то, что рѣшеніе прежней Палаты Общинъ потеряло значеніе послѣ роспуска ея въ 1885 г.; что онъ, спикеръ, не имѣетъ никакой власти удержать члена Палаты отъ принесенія присяги, и что онъ не позволитъ, (какъ это допустилъ прежній спикеръ), сдѣлать въ Палатѣ предложеніе о запрещеніи члену принести присягу. „Уважаемый членъ“, сказалъ онъ, „принося присягу, подвергается весьма вѣроятному риску быть позваннымъ за то на судъ“.

Съ этого момента Брэдло занялъ мѣсто и вотировалъ, рискуя, что коронные юристы (law officers of the Crown) ³⁾ возбудятъ противъ него процессъ и докажутъ присяжнымъ, что, не имѣя никакихъ религіозныхъ убѣжденій, онъ не принесъ присягу по точному смыслу Акта о парламентской присягѣ.

Послѣдней стадіей въ исторіи этого испытанія политическихъ и религіозныхъ вѣрованій лицъ, избранныхъ служить въ Палатѣ, былъ

1) Bradlaugh. v. Gosset 12 Q. B. D. 281.

2) Генераль Атторней противъ Bradlaugh 14 Q. B. D. 667.

3) Общее имя для Генераль—Атторнея,—Солиситора и—Адвоката.

Перевод.

законъ о присягѣ 1888 г. (51 и 52 Викторіи сн. 46). Этимъ Актомъ было опредѣлено, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ принесеніе присяги, она можетъ быть замѣнена обѣщаніемъ, если лицо, обязанное приносить присягу, не имѣетъ вовсе религіозныхъ воззрѣній или это противорѣчитъ его религіознымъ взглядамъ. Обѣщаніе дѣлается въ слѣдующей формѣ:— „Я, торжественно, искренне и правдиво объявляю и утверждаю“, и далѣе слѣдуютъ слова присяги, требуемая закономъ. Нужно замѣтить, что всѣ эти спеціальныя ограниченія, созданныя формой присяги, были сдѣланы въ политическихъ цѣляхъ, такъ какъ были направлены, главнымъ образомъ, противъ католиковъ, и главною своею задачею имѣли исключеніе изъ Парламента лицъ, не лойальныхъ по отношенію къ царствующему монарху, т. е. желавшихъ видѣть на тронѣ католика или требовавшихъ признанія папскаго верховенства надъ королемъ.

Слова, исключавшія евреевъ, введены были вовсе не для этой цѣли; что же касается вопроса о религіозныхъ взглядахъ вообще, какъ таковыхъ, не связанныхъ ни съ какими политическими тенденціями, то онъ никогда не возбуждался ранѣе случая съ Бредло.

Кажется, что нонконформисты никогда не были лишены права голоса за то, что они нонконформисты, но не имѣли его потому, что религіозныя убѣжденія удерживали ихъ отъ принесенія присяги. Акты, устанавливавшіе исключеніе въ пользу квакеровъ и родственныхъ имъ сектъ, имѣли цѣлью „поставить квакеровъ на равную ногу съ другими диссидентами Англии“¹⁾.

Мѣсто жительства является другой изъ отжившихъ условій ограниченія права. Жительство на мѣстѣ избранія требовалось отъ рыцарей и гражданъ, представлявшихъ графства и города, по закону I Генр. V. с. I. Это требованіе стало выходить изъ употребленія, начиная съ царствованія Елизаветы, но актъ Генриха V оставался формально не отмѣненнымъ до 1774 г.

Правоограниченіе лицъ, не имѣющихъ недвижимаго имущества, было создано закономъ 9 Анны, с. 5, требовавшимъ наличности земельного имущества въ графствѣ, приносившаго рыцарю въ годъ 600 ф. стерл., а жителю города 300 ф. Удостовереніе въ обладаніи такимъ имуществомъ подтверждалось со стороны кандидата клятвою, а вполсѣдствіи публичнымъ заявленіемъ по требованію 2 выборщиковъ или соперника-кандидата, во всякое время до дня, назначеннаго въ призывной грамотѣ для открытія Парламента.

¹⁾ Hansard 3-rd series. XV. 639.

Послѣдующіе статуты неоднократно измѣняли этотъ Актъ, но всѣ опредѣленія, относившіяся до этого рода правоограниченія, были отмѣнены лишь въ 1858 г. ¹⁾

Актъ 1372 г. говоритъ, что „никто изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу судебного персонала и служащихъ въ королевскомъ судѣ, ни шерифъ, находящійся на дѣйствительной службѣ, не могутъ быть избраны въ качествѣ рыцарей отъ графства“. Этотъ статутъ не былъ отмѣненъ до 1871 г. ²⁾, хотя его опредѣленія давно уже были забыты.

Кромѣ вышеописанныхъ случаевъ лишенія права засѣдать въ Парламентѣ, избранный членъ перестаетъ служить представителемъ своихъ выборщиковъ въ случаѣ своей смерти или роспуска Парламента. Мѣсто въ Палатѣ не можетъ быть уступлено; точно также и лицо, занимающее его отъ имени одного избирательнаго округа, не можетъ быть представителемъ и отъ другого. Въ этихъ случаяхъ Палата можетъ или лишить члена права занимать мѣсто, или объявить послѣднее вакантнымъ. Но, какъ мы уже видѣли, Палата никогда не выказывала особаго желанія объявлять мѣсто вакантнымъ по причинамъ физическихъ недостатковъ или личнаго нежеланія служить.

На практикѣ имѣетъ также огромное значеніе и невозможность совмѣщать званіе члена Парламента съ коронной должностью. Извѣстное количество старыхъ должностей, имѣющихъ только номинальное значеніе и находящихся въ вѣдѣніи Государственнаго Казначейства ³⁾, могутъ быть замѣщены лицами, желающими выйти изъ состава Парламента или выступить соискателемъ въ другомъ мѣстѣ. Таковы, на примѣръ, управленіе Chiltern Hundreds, помѣстьями Восточнымъ Hundred, Northstead или Hempholme и выморочными ленными имѣніями Munster. Должности эти занимаютъ на желательное время и содѣйствуютъ освобожденію мѣста въ Парламентѣ.

Любопытно отмѣтить, что прошло много времени послѣ Акта Королевы Анны, прежде чѣмъ обнаружилось, что принятіе одной изъ этихъ маленькихъ должностей было средствомъ къ очищенію того.

¹⁾ 21 и 22 Викт. с. 26.

²⁾ 34 и 35 Викт. с. 116.

³⁾ Въ 1775 г. Лордъ Нортъ (North) отказалъ въ мѣстѣ Chilterns своему политическому противнику, но въ настоящее время Канцлеръ Казначейства не входитъ въ разслѣдованія причинъ изъ-за которыхъ домогаются должности, если только не представлена по этому поводу петиція избирателей или возбужденъ уголовный процессъ противъ члена, который ищетъ это мѣсто. Съ 1880 г. слова, которыя выражали увѣренность Короны въ вѣрности назначенныхъ лицъ, стали выпускаться изъ патента. Докладъ 1894 г. (278).

депутатскаго мѣста, которое членъ Палаты желалъ оставить. Первое пользованіе званіемъ управляющаго королевскимъ помѣстьемъ съ этой цѣлью имѣло мѣсто въ 1740 г. Въ этомъ году Walkin Wynn принялъ завѣдываніе королевскими помѣстьями Bromhild и Gale, въ графствѣ Denbigh, для того, чтобы сдѣлать свое депутатское мѣсто вакантнымъ. Въ 1742 г. съ этою же цѣлью использовано управление помѣстьемъ Otford въ Кентѣ. Въ 1751 г. впервые появились Chiltern Cundreds, въ 1752 г. помѣстье Berkhamstead. Съ этого времени Chiltern Hundred и другія королевскія помѣстья стали служить спеціально для выше-описанной цѣли.

Форма патенту (Warrant) при назначеніи управляющаго помѣстьемъ Northstead.

Всѣмъ, кому настоящую бумагу видѣть надлежитъ, Высокоуважаемый Канцлеръ Казначейства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА шлеть привѣтъ. Да будетъ вамъ вѣдомо, что я, вышеназванный, опредѣлилъ и назначилъ на должность управляющаго и завѣдующаго помѣстьемъ Northstead
 вмѣстѣ съ передачей ему всѣхъ бумагъ и патентовъ
 вмѣстѣ со всѣми жалованіями, доходами и всякими иными денежными поступленіями и привилегіями и преимуществами, связанными съ вышеназванными должностями, управляющаго и завѣдующаго или какимъ-либо образомъ къ нимъ относящимися, съ полной судебной властью, правомъ совершать всевозможные акты и дѣла, которые къ этимъ должностямъ имѣютъ то или иное прикосновеніе, въ томъ же широкѣмъ размѣрѣ, какимъ пользовался предшествующій управляющій и завѣдующій названнаго помѣстья, вмѣстѣ со всѣми жалованіями, доходами и привилегіями и преимуществами
 на срокъ, угодный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ; въ силу этого я назначаю и уполномочиваю названнаго просить и принимать всѣ судебные акты и другіе документы, относящіеся къ помѣстью отъ частныхъ лицъ и учреждений, во имя короля, и всѣ, у которыхъ такія бумаги находятся или на которыхъ возложена обязанность ихъ хранить, должны исполнять просимое имъ потому, что онъ долженъ черезъ 40 дней занести въ списки эти документы въ управленіи контроля, а ежегодно всѣ судебные акты названнаго помѣстья должны быть также представляемы въ то же управленіе, вмѣстѣ съ счетомъ

всѣхъ тѣхъ суммъ, которая названный получить для ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ теченіе 40 дней послѣ дня Михаила Архангела, въ противномъ случаѣ, настоящій патентъ считается уничтоженнымъ. Въ удостовѣреніе сего я прилагаю печать и свидѣтельствую своею подписью дня лѣтъ Р. X. въ годъ царствованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Короля И годъ отъ Рождества Господа Нашего Иисуса Христа

Примѣчаніе I.

Списокъ должностей, занятіе которыхъ лишаетъ права участвовать въ выборахъ членовъ Парламента, на основаніи статутныхъ постановленій ¹⁾.

I. Лица, принадлежащія къ судебной администраціи.

1. Судьи Англійскихъ Высшаго Суда и Апелляціоннаго (38 и 39 Викт. сн. 77 в. 55) ²⁾.

¹⁾ Приведенный перечень называетъ только такія должности, которыя лишаютъ права на выборъ или вездѣ или въ некоторыхъ избирательныхъ коллегіяхъ. Я не находилъ необходимымъ приводить списокъ должностей, занятіе которыхъ возможно при условіи переизбранія.

²⁾ Частыя указанія въ настоящемъ сочиненіи на различныя англійскія судебныя учрежденія и судебную администрацію побуждаютъ представить въ краткихъ чертахъ картину англійской судебной организаціи.

Древнѣйшая ячейка всѣхъ англійскихъ судовъ — Совѣтъ Норманскихъ Королей. Съ теченіемъ времени по мѣрѣ увеличенія количества дѣлъ появился Судъ Казначейства (Court of Exchequer), затѣмъ Судъ Общихъ Тяжбъ (Court of Common Pleas) и Судъ Королевской Скамьи (Court of King's Bench). Верховнымъ судомъ надъ ними оказался судъ Канцлера (Court of Chancery). Всѣ эти 3 суда, сосредоточенныя въ Лондонѣ, назначали своихъ членовъ для разрѣздовъ по странѣ и отправленія правосудія. Однако въ ихъ дѣйствіяхъ недоставало единства, стройной системы, такой недостатокъ былъ восполненъ актомъ 1873 г. (Judicature Act). Эта реформа, положившая начало нынѣшнему судоустройству, объединила всѣ суды королевства въ одинъ общій Верховный Судъ (Supreme Court of Judicature), имѣющій свое мѣстопробываніе въ Вестминстерѣ, и состоящій изъ 2 частей: Высшаго Суда (High Court of Justice) и Апелляціоннаго Суда (Court of Appeal). Отдѣльно отъ нихъ стоитъ Палата Лордовъ, о судебныхъ функціяхъ которой смотри послѣднюю главу настоящаго сочиненія.

Высшій судъ въ свою очередь состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: Канцлерское отдѣленіе (Chancery Division), Судъ Королевской Скамьи (King's Bench Division) и отдѣленіе, вѣдающее дѣла духовныхъ завѣщаній, бракоразводныя и Адмиралтейства (Probate, Divorce and Admiralty Division).

Канцлерское Отдѣленіе состоитъ изъ предсѣдательствующаго въ немъ Лорда Канцлера, 3 вице-Канцлеровъ и 2 Судебныхъ Лордовъ (Lords Justices

of Appeal in Chancery). Въ сферу его компетенціи входятъ дѣла: а) завѣдываніе имуществомъ умершаго, б) закрытіе торговыхъ обществъ, в) выкупъ недвижимыхъ имуществъ, г) регистрація имѣній, управляемыхъ по довѣренности (trust), д) опека. Судъ Королевской Скамьи образовался изъ Curia regis и былъ самымъ важнымъ трибуналомъ, въ которомъ король предсѣдательствовалъ лично. поэтому во время путешествія короля онъ слѣдовалъ за нимъ. Образовавъ съ 1873 г. отдѣлъ Высшаго Суда, онъ поглотилъ въ 1881 г. въ силу королевскаго приказа Судъ Казначейства (Court of Exchequer) и Судъ Общихъ тяжбъ (Common Pleas), а въ 1883 — London Bankruptcy Court. Судъ Королевской Скамьи состоитъ изъ 16 членовъ, въ томъ числѣ его предсѣдатель — Лордъ Главный Судья (Lord Chief Justice). Ему подсудны всѣ уголовныя преступленія начиная отъ самыхъ высшихъ и до misdemeanour. Наконецъ 3-е отдѣленіе состоитъ изъ 2 судей (изъ которыхъ одинъ предсѣдатель) и вѣдаетъ дѣла о спорныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, всѣ нарушенія въ области морского права и бракоразводныя дѣла по римско-католическому обряду.

Апелляціонный Судъ (Court of Appeal) состоитъ изъ предсѣдателей 3 отдѣленій Высшаго Суда, Master of the Rolls, и 5 Судебныхъ Лордовъ. Онъ является апелляціонной инстанціей и обсуждаетъ вопросы какъ права, такъ и факта.

Гражданскій процессъ можетъ вестись не только въ Лондонѣ въ Высшемъ Судѣ, но и въ провинціи предъ тѣми же судьями, совершающими свой объѣздъ по „ассизнымъ городамъ“ для отправленія правосудія. Дороговизна веденія такого процесса побудила англійское правительство въ 1846 г. создать новые Графскіе Суды (County Court) и поручить имъ веденіе менѣе важныхъ дѣлъ. По дѣйствующему нынѣ County Court's Act 1888 г. Графскіе Суды вѣдаютъ иски по обязательствамъ, о возмѣщеніи убытковъ на сумму не свыше 50 ф. ст. и о восстановленіи права нарушеннаго владѣнія недвижимою собственностью, если годовой доходъ съ нея не превышаетъ той же суммы. Однако всякій искъ не свыше 100 ф. ст., предъявленный въ Высшемъ Судѣ, можетъ быть переданъ по просьбѣ одной изъ сторонъ въ Графскій Судъ. Съ другой стороны, какъ бы ни была ничтожна исковая сумма, но Судъ Графства можетъ передать дѣло въ Высшій Судъ, если въ этомъ процессѣ затронуть какой-либо важный юридическій вопросъ. Апелляція къ Высшему Суду допускаются только въ томъ случаѣ, если сумма иска выше 20 ф. ст. Система судовъ графства основана на дѣленіи страны на 60 округовъ (circuits), а каждый округъ въ свою очередь дѣлится на нѣсколько уѣздовъ — всего ихъ 340. Каждый уѣздъ имѣетъ свое помѣщеніе для суда, регистратора, судебного пристава, приводящаго въ исполненіе рѣшеніе суда и прочій служебный персоналъ. Но на весь округъ Лордомъ - Канцлеромъ назначается только одинъ судья изъ числа барристеровъ, не менѣе 7 лѣтъ занимавшихся юридической практикой, съ жалованіемъ 1500—2000 фунт. Судья обязанъ объѣзжать свой округъ и въ опредѣленное время открывать засѣданія Графскаго Суда въ томъ или другомъ уѣздѣ.

Уголовные процессы помимо Суда Королевской Скамьи ведутся мировыми судьями, городскими платными судьями (stipendiary magistrates) и объѣздными судьями Высшаго суда такъ называемые ассизы.

До мѣстной реформы 1888 г. мировые судьи въ графствѣ сосредоточивали въ своихъ рукахъ не только веденіе уголовныхъ процессовъ, но и цѣлый

рядъ функций полицейскаго, административнаго и финансоваго характера. Они собирали налоги, завѣдывали тюрьмами, полицией, путями сообщения, попечительствомъ надъ бѣдными; перечислить всѣ ихъ функций потребовало бы много времени и мѣста. Реформа 1888 г. сложила съ нихъ почти всѣ несудебныя занятія и передала послѣднія въ вѣдѣніе Совѣтовъ Графствъ. Назначались мировые судьи королемъ изъ числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ, т. к. еще со времени Генриха IV для занятія этой должности былъ установленъ земельный цензъ. Званіе это пользуется въ Англіи большимъ уваженіемъ, а потому многіе стремятся добиться его полученія, какъ почетнаго титула. Каждый, достигшій 21-лѣтняго возраста и удовлетворяющій требованіямъ ценза, можетъ, являсь къ Лорду Лейтенанту записаться мировымъ судьей и получить право на титулъ J. P. (Justice of the Peace). Но для полученія власти, соединенной съ этимъ званіемъ, необходима специальная Королевская грамота. Цензъ для мирового судьи опредѣляется доходомъ съ недвижимаго имущества: minimum 100 фунт. ежегоднаго дохода съ фригольда и 300 фунт. съ копигольда или долго арендуемой земли, и 100 фунт. съ дома, находящагося въ собственности не менѣе 2 лѣтъ. Пэры, члены Тайнаго Совѣта, судьи и всѣ лица, которыя въ силу своей должности являются мировыми судьями, не нуждаются для полученія званія Justice of the Peace ни въ какомъ цензѣ. Должность мирового судьи была почетной и неоплачиваемой и таковой осталась до сихъ поръ.

Къ компетенціи мирового судьи, какъ единоличнаго органа, относятся: арестъ нарушителей тишины и спокойствія, требованіе поручительства въ хорошемъ поведеніи, защита права собственности при насильственномъ нарушеніи, обыски. Тѣ же дѣла, по которымъ наказаніе выше штрафа 1 фунт. и 14 дней тюремнаго заключенія, разсматриваются въ малыхъ сессіяхъ (petty sessions), на которыя съѣзжаются 2 или болѣе мировыхъ судей графства. Наказанія, налагаемыя этими судами не превосходятъ 20 фунт. ст. штрафа и 3 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Правонарушенія, подсудныя малымъ сессіямъ на основаніи многочисленныхъ статутовъ, весьма разнообразны по своему характеру. Сюда относятся, напр., нарушеніе акціонныхъ правилъ, поврежденіе имущества, укрывательство, воровство и пр. Четвертвыя сессіи, собирающіяся разъ въ 3 мѣсяца въ графствѣ, состоятъ изъ мировыхъ судей графства, помощника шерифа, полицейскихъ комиссаровъ, смотрителей тюрьмы. Засѣданія этого суда происходятъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. При немъ собирается, какъ большое жури, исполняющее въ Англіи роль камеры обвиненія, такъ и малое, соответствующее нашему понятію о присяжныхъ. Компетенція Четвертныхъ Сессій почти совпадаетъ съ ассизами, оставляя въ исключительномъ вѣдѣніи послѣднихъ разсмотрѣніе слѣдующаго рода дѣлъ: измѣны, государственныхъ преступленій и религіозныхъ, двоеженство, диффамачія, похищеніе женщинъ, ваяточничество, похищеніе документа, а равно всѣ тѣ преступленія, за которыя положена или смертная казнь, или пожизненное заключеніе.

Преступленія, совершенныя въ Лондонѣ и въ графствѣ Миддлсексъ вѣдаются учрежденнымъ въ 1834 г. Central Criminal Court имѣющимъ ежемѣсячныя сессіи.

Судъ присяжныхъ въ гражданскихъ процессахъ въ Англіи собирается все рѣже и рѣже. Въ Канцлерскомъ отдѣленіи господствуетъ принципъ: „безъ

2) Регистраторы (Registrar) ¹⁾ и иныя должностныя лица, служащія въ судѣ, вѣдующемъ дѣла о банкротствѣ въ Англіи (46 и 47 Викт. ch. 52, s. 116).

3) Судьи графскаго суда въ Англіи (25 и 26 Викт. ch. 99 s. 4).

4) Коммиссары столичной полиціи ²⁾ (19 и 20 Викт. ch. 2 s. 9).

5) Судьи въ городахъ, получающіе жалованье (stipendiary magistrates), лишаются права на основаніи актовъ, которые предусматриваютъ ихъ назначеніе.

6) Судьи (Recorder) ³⁾ отъ имени своего бурга въ Англіи (45 и 46 Викт. ch. 50 s. 163).

7) Ревизоръ-барристеръ ⁴⁾ лишается права быть избраннымъ графствомъ, городами или бургами, входящими въ предѣлы его округа. Это правоограниченіе продолжается въ теченіе всего срока исполненія имъ своихъ обязанностей и послѣ этого еще 11 мѣсяцевъ (6 и 7 Викт. ch. 18 s. 28).

8) Коммиссаръ, на обязанности котораго лежитъ обязанность разслѣдованія дѣлъ о подкупѣ (Corrupt Practices Commissioner (15 и 16 Викт. ch. 57 s. 1).

присяжныхъ“; въ остальныхъ же судахъ, по желанію сторонъ, можетъ быть составленъ ихъ списокъ. При разборѣ уголовныхъ дѣлъ присяжные приглашаются какъ къ четвертнымъ сѣздамъ мировыхъ судей, такъ и къ выѣзжающимъ въ графства членамъ Высшаго Суда, которые представляютъ единично коронный элементъ суда.

Перевод.

1) Registrar является помощникомъ судьи и въ большинствѣ случаевъ кругъ его обязанностей является чисто секретарскимъ; компетенція его значительно расширяется въ конкурсныхъ судахъ, гдѣ онъ въ публичныхъ засѣданіяхъ обладаетъ самостоятельными судебными функциями. *Перевод.*

2) Городская полиція въ Лондонѣ подчинена Коммиссару (Commissioner) и его двумъ помощникамъ, которымъ предоставлены въ извѣстныхъ границахъ функція мирового судьи.

Перевод.

3) Во главѣ судовъ Четвертныхъ Сессій въ бургахъ стоитъ въ настоящее время Recorder, назначаемый пожизненно Короной изъ числа юристовъ, имѣющихъ 7-лѣтній судебный стажъ и получающихъ жалованье изъ суммъ бурга. Ранѣе эта должность была почетная и неоплачиваемая.

Перевод.

4) Ревизоръ-барристеръ (revising barrister) назначается председателемъ лѣтняго ассизнаго суда на годовой срокъ изъ лицъ, занимавшихся не менѣе 7 лѣтъ юридической практикой, для производства ревизіи парламентскихъ и коммунальныхъ выборныхъ списковъ (приходскіе, графскіе и городскіе). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется Recorder, эти обязанности возлагаются на него. Расходы по ихъ содержанію дѣлятся между Государственной Казной и графствомъ.

Перевод.

9) Барристеръ ¹⁾, назначенный для провѣрки жалобъ по муниципальнымъ выборамъ (45 и 46 Викт. ch. 50, s. 92),

10) Судьи судебныхъ сессій, судья или баронъ Казначейства въ Шотландіи (7 Георг. II, ch. 16. s. 4).

11) Помощникъ Шерифа въ Шотландіи (21 Георг. II ch. 19 s. 11).

12) Судьи Высшаго Суда и Апелляціоннаго въ Ирландіи, не исключая и Канцлера (40 и 41 Викт. ch. 57 s. 13).

13) Завѣдующіе дѣлами при Канцлерѣ въ Ирландіи (1 и 2 Георг. IV ch. 44 st. 1 ²⁾).

14) Судья поземельнаго суда (Landed Estates Court) въ Ирландіи (21 и 22 Викт. ch. 72 s. 7).

15) Помощники барристеровъ (Assistant Barristers) въ Ирландіи (14 и 15 Викт. ch. 57 s. 2).

16) Мировые судьи и полицейскіе чины въ Дублинѣ (6 и 7 Вильг. IV, ch. 29 s. 19).

17) Магистраты и инспектора констэблей въ Ирландіи, назначенные на основаніи закона 6 и 7 Вильг. IV ch. 13 s. 18 48 Георг. III ch. 140, s. 14).

18) Судьи отъ имени своего бурга въ Ирландіи, (3 и 4 Викт. ch. 108 s. 166).

19) Членъ Ирландской Поземельной Коммиссіи или подчиненные ему лица (44 и 45 Викт. ch. 49 s. 54).

20) Регистраторъ документовъ (Registrar of deeds) въ Ирландіи (2 и 3 Вильг. IV, ch. 87 s. 36).

21) Президентъ или вице-президентъ Лондонской Четвертной Сессіи (51 и 51 Викт. ch. 41 s. 42).

¹⁾ Барристеръ — barrister — званіе, соответствующее понятію адвоката, приобретаемое лицами, окончившими высшія юридическія учебныя заведенія и приписанными къ адвокатской корпораціи послѣ 3-лѣтней практики и денежнаго взноса въ 1500 фунт. стерл. Изъ числа барристеровъ обыкновенно назначаются судьи. Наибольше выдающиеся барристеры получаютъ отъ Лорда-Канцлера высшую степенъ — соответствующую понятію доктора-правъ — serjeant at law. Изъ общаго числа барристеровъ адвокатской практикой занимается не болѣе ¹/₄.

Перевод.

²⁾ Этотъ статутъ отнимаетъ права у судей старыхъ Общихъ Судовъ и Судовъ Канцлера въ Ирландіи, послѣдующіе акты отняли права у старыхъ судей Ирландскихъ судовъ адмиралтейства, судовъ, вѣдающихъ дѣла о несостоятельныхъ должникахъ и судовъ, разсматривающихъ духовныя завѣщанія (Probate). Однако всѣ эти частныя опредѣленія были соединены въ общемъ законѣ 40 и 41 Викт. с. 57.

II. Лица, являющіяся представителями Коронъ, или занимающія должности при Дворѣ или въ Государственныхъ Департаментахъ.

- 1) Губернаторы колоній и ихъ помощники (6 Анны ch. 41 s. 24).
- 2) Губернаторы и помощники ихъ въ различныхъ поселеніяхъ, президентствахъ, территоріяхъ или плантаціяхъ Остѣ Индійской компаніи (10 Георг. IV ch. 62 s. 1. Продолженіемъ этого акта, какъ кажется, служитъ „mutatis mutandis“ Актъ объ улучшеніи управленія Индіей 21 и 22 Викт. ch. 106 s. 64).
- 3) Члены Индійскаго Совѣта (21 и 22 Викт. ch. 106 s. 12).
- 4) Извѣстное количество придворныхъ мѣстъ, упраздненныхъ въ 1782 г. съ тѣмъ, что при восстановленіи они должны считаться за „новыя“ должности, согласно смыслу акта королевы Анны (22 Георг. III ch. 82 §§ 1, 2).
- 5) Чиновники или клерки въ Департаментахъ Казначейства, Адмиралтейства, Канцлерства и главнѣйшихъ государственныхъ секретаріатахъ и нѣкоторыхъ другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ (15 Георг. II ch. 22; 41 Георг. III ch. 52 s. 4).
- 6) Пятый помощникъ Государственнаго Секретаря, въ то время какъ 4 уже въ Палатѣ (21, 22 Викт. с. 106 s. 4: 27, 28 Викт. с. 34).
- 7) Коммиссары публичныхъ работъ въ Ирландіи (1 и 2 Вильг. IV с. 38 s. 11).

III. Лица, занятія сборомъ налоговъ или контролемъ государственной отчетности.

- 1) Откупщики, сборщики и завѣдывающіе денежными сборами или иными налогами (5 Вильг. и Маріи с. 7 s. 59).
- 2) Откупщики и сборщики таможенныхъ пошлинъ, равно какъ и завѣдывающіе ими (12 и 13 Вильг. III ch. 10 §§ 87, 88).
- 3) Служащіе по акцизному вѣдомству въ Англіи и Ирландіи (7 и 8 Георг. IV ch. 53, s. 8).
- 4) Контролеръ Цивильнаго Листа (56 Георг. III ch. 46).
- 5) Контролеръ и Генераль—Счетчикъ (Controller and Auditor general) ¹⁾ и его помощникъ (29 и 30 Викт. с. 39 s. 3).
- 6) Главный сборщикъ (Collector-General) податей въ Дублинѣ и подчиненные ему чиновники (12 и 13 Викт. ch. 91 s. 24).

¹⁾ Президентъ Контрольнаго Департамента (Audit-department), на обязанности котораго лежитъ надзоръ за закономѣрными расходованиями денежныхъ суммъ.

IV. Лица, служащія по администраціи недвижимой собственности, предназначенной для общественныхъ цѣлей.

1) Коммиссары по лѣснымъ дѣламъ (Commissioners of Woods and Forests) (14 и 15 Викт. ch. 42 s. 10).

2) Коммиссары по благотворительнымъ дѣламъ (платные), ихъ секретари и инспектора (16 и 17 Викт. с. 137 s. 5).

3) Коммиссары свѣтскихъ владѣній Ирландской церкви (32 и 33 Викт. ch. 42 s. 9).

4) Поземельные коммиссары (4 и 5 Викт. с. 35 s. 5) (поземельные коммиссары, которые представляли въ отношеніи обязанностей коммиссаровъ по сбору десятины и копигольдовъ (Tithe Enclosure and Copyhold Commissioner) (45 и 46 Викт. 38 s. 48) составляютъ теперь часть постоянного учрежденія въ главномъ управленіи земледѣлія, на которое перенесены и ихъ обязанности).

5) Лица, занимающія платныя должности въ графскихъ совѣтахъ въ Англіи (51 и 52 Викт. с. 41 s. 83).

V. Различные акты, устанавливающіе правоограниченіе и не включенные въ предыдущія рубрики.

Статутъ 6 Анны ch. 7 (41) s. 24 подводитъ подъ дѣйствія правоограничительныхъ законовъ контролеровъ счетовъ арміи, полковыхъ агентовъ, коммиссаровъ по откупу вина (commissioners for wine licences) и нѣкоторыхъ иныхъ лицъ.

Статутъ 41 Георг. III с. 52 s. 4 лишаетъ права извѣстное количество лицъ, служащихъ въ Ирландіи, занимать мѣсто въ Парламентѣ Соединеннаго Королевства.

А статутъ 57 Георг. III ch. 62 уничтожаетъ нѣкоторыя должности въ Ирландіи, опредѣляя новую реорганизацію ихъ и лишеніе права засѣдать въ Парламентѣ лицъ, занимающихъ должности, созданныя въ силу этой реформы.

Примѣчаніе II.

Перечень главнѣйшихъ статутровъ, относящихся къ парламентской присягѣ.

Присяга верховной власти, приносимая предъ Лордомъ Сенешаломъ рыцарями и горожанами (5 Елизав. ch. 1 s. 16).

Присяга на вѣрноподданничество, приносимая тѣми же лицами и тѣмъ же образомъ (7 Іак. I. ch. 6 s. 8).

Присяга на вѣрнопопданничество и верховной власти, приносимая и подписуемая вмѣстѣ съ деклараціей противъ пресущественія Лордами и членами Палаты Общинъ въ Парламентѣ (30 Кар. II, st. 2 ch. 1).

Измѣненная форма этихъ присягъ (I Вильг. и Марія ch. 8).

Присяга отреченія, какъ необходимое условіе, требуемое отъ Лордовъ и Общинъ передъ занятіемъ ими мѣстъ въ Парламентѣ, со включеніемъ словъ: „истинной вѣрой христіанина“ (13 Вильг. III ch. 6).

Вновь измѣненная форма присяги, заключающая слова присяги отреченія и санкцію наказанія за неисполненіе (500 ф. стерл.) (1 Георг. I st. 2 ch. 13).

Форма обѣщанія для квакеровъ (8 Георг. I ch. 6, исправленная и объединившая всѣ бывшія до этого времени опредѣленія по этому вопросу, 22 Георг. II ch. 46).

Присяга, приспособленная для католиковъ на основаніи Акта объ эмансипаціи (10 Георг. IV. ch. 17 s. 2).

Дозволеніе квакерамъ и моравскимъ братьямъ давать обѣщанія (3 и 4 Вильгельм. IV ch. 49).

Ех-квакеры, ех-моравскіе братья и сепаратисты получаютъ позволеніе давать обѣщаніе (1 и 2 Викт. ch. 77).

Единая форма присяги, замѣняющая всѣ прежнія формулы присяги на вѣрнопопданничество, верховной власти и отреченія (21 и 22 Викт. ch. 48).

Право, дарованное обѣмъ Палатамъ въ случаѣ выбора лица іудейскаго вѣроисповѣданія, опускать изъ текста присяги слова: „истинной вѣрой христіанина“ (21 и 22 Викт. ch. 49).

Право, дарованное Палатѣ Общинъ, составить регламентъ по этому вопросу (23 и 24 Викт. ch. 63).

Форма присяги съ опущеніемъ вышеупомянутыхъ словъ и форма обѣщанія, могущаго быть принесеннымъ всякимъ, „кому настоящій законъ предоставляетъ право дать торжественное обѣщаніе или декларацію взамѣнъ принесенія присяги“. (29 Викт. ch. 19 s. 1 и 4).

Актъ обѣщанія (Promissory Oaths Act) сокращаетъ предыдущую форму (31 и 32 Викт. ch. 72).

Актъ присяги 1888 г. даетъ право лицу, обязанному, согласно требованію закона, приносить присягу, при отсутствіи у него религіознаго убѣжденія или въ томъ случаѣ, если принятіе присяги противорѣчитъ его религіознымъ взглядамъ, замѣнять ее торжественнымъ обѣщаніемъ. (51 и 52 Викт. c. 46).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Кто имѣетъ право участвовать въ выборахъ?

Право подавать голоса для выбора членовъ Палаты Общинъ называется Franchise (льгота). Этотъ терминъ прилагается, какъ къ праву подачи голоса, такъ и къ тѣмъ качествамъ, которыя сообщаютъ это право. Въ узкомъ смыслѣ оно могло быть замѣнено однимъ словомъ: право (right). Есть еще и третье значеніе, по которому это слово опредѣляется, какъ incorporeal hereditament¹⁾, и называется Блэкстономъ: „королевской привиллегіею или отраслью прерогативы Короны, находящейся въ рукахъ подданнаго“²⁾.

Обладаніе этой „льготой“ зависитъ теперь, исключая немногихъ пережившихъ опредѣленій, отъ извѣстныхъ квалификацій по имуществу. оккупации (occupacion)³⁾ или жительству. Условія избирательнаго закона для графствъ и бурговъ всегда были различны и такими они въ принципѣ остались, въ нѣкоторой степени, до настоящаго времени. Связь между представительствами бурга и графства заключалась въ той грамотѣ, которая до 1833 г. посылалась шерифу, съ приказаніемъ произвести выборы 2 рыцарей отъ графства, равно какъ двухъ жителей отъ каждаго города и 2 представителей отъ бурговъ, находящихся въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему графства. Выборы производились in pleno comitatu, а съ 1406 г. въ слѣдующемъ за полученіемъ грамоты собраніи графскаго суда. Какъ скоро грамота получалась изъ Канцлерскаго Отдѣленія, шерифъ разсылалъ всѣмъ комиссарамъ по выборамъ въ города и бурги извѣщеніе о собраніи спеціальнаго графскаго суда для производства выборовъ въ Парламентъ. Города устраивали выборы въ соотвѣтствіи съ тѣмъ обычаемъ и формой, которая была установлена для „льготы“ каждаго бурга. Собравшись, графскій судъ продолжалъ свои засѣданія до того дня, до котораго могла производиться подача голосовъ.

1) Въ авглійскомъ правѣ подъ понятіе incorporeal hereditament подходит съ одной стороны всѣ непосредственныя права на владѣніе землей, а съ другой,—званіе лэровъ, общественныя должности, жалуемая Короной званія и другія права публичнаго правового характера, разсматриваемыя, какъ имущественныя. *Перевод.*

2) Stephen Commentaries (12 ed.) I.—604.

3) Подъ словомъ occupacion авглійское право понимаетъ реальное осуществленіе права владѣнія надъ недвижимою вещью, какъ со стороны ея собственника, такъ и со стороны ея арендатора. *Перевод.*

По закрытіи ея, опубликовывались результаты выборовъ и избранные отъ графства рыцари опоясывались мечемъ, согласно опредѣленію грамоты. Въ это же время происходили выборы въ городахъ, согласно распоряженію шерифа, которому сообщались имена избранныхъ лицъ, и тогда въ графскомъ судѣ согласно присланнымъ сообщеніямъ совершалась чисто формальная процедура выборовъ.

На основаніи статута 7 Генр. IV с. 15 (1406) отъ шерифа стало требоваться возвращеніе грамоты въ Канцлерское Отдѣленіе, а не въ Парламентъ, какъ это было до этого времени и требовалось также приложеніе протокола (indenture), въ которомъ были бы вписаны имена избранныхъ лицъ „съ приложеніемъ печатей тѣхъ, которые ихъ избрали“. Эти протоколы удостовѣряли, что избраніе состоялось согласно желанію жителей графства, а не по произвольному назначенію шерифа. Подобная мѣра предостереженія была принята въ 1444 г. и по отношенію къ городамъ ¹⁾.

Послѣ объявленія результата выборовъ въ графствѣ, извѣстное количество выборщиковъ подписываютъ и прикладываютъ печати къ протоколамъ, содержащимъ имена выборныхъ; эти документы присоединяются къ призывной грамотѣ, которая вмѣстѣ съ предписаніемъ шерифа о производствѣ выборовъ и протоколами, присылаемыми изъ городовъ, препровождаются клерку Короны въ Канцлерскомъ Отдѣленіи.

Такова была форма парламентскихъ выборовъ до 1853 г., когда было установлено, что призывныя грамоты въ города и бурги должны быть посылаемы непосредственно мѣстнымъ комиссарамъ по выборамъ, минуя рукъ шерифа ²⁾.

Очеркъ этой избирательной процедуры можетъ служить намъ указаніемъ на то, что члены отъ графства и бурговъ были между собой связаны не только тѣми интересами, которые они имѣли сообща по отношенію къ Коронѣ и магнатамъ, и тѣмъ представительнымъ характеромъ, которымъ они въ одинаковой степени обладали, но также и тѣмъ фактомъ, что они всѣ были избраны въ Парламентъ одной и той же мѣстной организаціей—графскимъ судомъ.

Изъ этой процедуры можно понять насколько „льгота“ графства до реформы 1832 г. была однообразна и проста, а „льгота“ бурга сложна и разнообразна, и почему въ тѣхъ случаяхъ, когда хотѣли узнать истинное политическое настроеніе страны, то обращались къ

¹⁾ 23 Генр. VI, с. 15.

²⁾ 16 и 17 Викт. с. 68 с. 1.

графскимъ выборамъ. Что же касается избирательнаго права въ бургахъ, то въ большинствѣ ихъ оно стало частною собственностью, и каждый путемъ покупки или наслѣдства могъ пріобрѣтать право на выборъ одного и болѣе членовъ Парламента. Но я не буду болѣе здѣсь говорить о способѣ избранія. Сначала необходимо опредѣлить, кто имѣеть право выбирать членовъ Парламента, или иными словами, какъ опредѣляется положеніе выборщика. Вопросъ же о томъ, какъ они могутъ осуществлять свои избирательныя права, въ какой коллегіи и какимъ порядкомъ,—это составитъ предметъ особой главы.

Настоящее избирательное право, главнымъ образомъ, хотя и не вполне, основывается на Актѣ 1884 г.—Но въ виду того, что этотъ Актъ обнимаетъ различные старые статуты и требуетъ параллельнаго съ ними чтенія; и такъ какъ въ то же время онъ не препятствуетъ существованію и примѣненію разныхъ старыхъ и новыхъ „льготъ“, къ которымъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія, то мы должны ознакомиться, каковы избирательныя права были и каковы они есть теперь.

Существуютъ три квалификаціи, на которыхъ въ настоящей моментъ каждый можетъ основывать свое право голоса—имущество, оккупация и жилое помѣщеніе (Property¹), Occupation, Residence); согласно тѣмъ условіямъ, которыя мы разсмотримъ ниже, мы увидимъ, что избиратель имѣетъ право голоса въ зависимости отъ той недвижимости, которая ему принадлежитъ, которой онъ пользуется или въ которой онъ живетъ. Извѣстно, что при зарожденіи нашей представительной системы, право голоса было связано съ мѣстомъ жительства, такъ, напр., въ графствахъ оно совпадало съ правомъ присутствія въ графскомъ судѣ²); что же касается до вопроса о „льготѣ“ бурговъ, то несмотря на мракъ, покрывающій ея первоисторію, и неустановленность вопроса о томъ, что давало право голоса: обладаніе ли землей или уплата мѣстныхъ налоговъ,—мѣстожителство какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ, являлось необходимымъ условіемъ для участія въ выборахъ. Закономъ 1 Генриха V

1) Въ виду особаго взгляда англичанъ на право собственности, слово property не можетъ быть точно переведено, какъ это сначала кажется, словомъ собственность, которая обозначается въ англійскомъ языкѣ словомъ ownership; понятіемъ же property объемлется совокупность субъективныхъ правъ, можетъ оно также довольно часто соответствовать и нашему понятію имущества.

Перевод.

2) См. Stubbs, Const. Hist. II 205 относительно устройства графскихъ судовъ.

с. 1 мѣстожителство требовалось, какъ отъ выборщиковъ, такъ и отъ избираемыхъ; но тотъ фактъ, что законъ пересталъ примѣняться задолго до своей отмѣны, послѣдовавшей въ 1774 г., указываетъ на шедшее скачками развитіе нашей представительной системы до 1832 г. Все то, о чемъ я намѣренъ говорить въ этой части книги, можетъ быть удобно распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

1. Избирательное право англійскихъ графствъ до 1884 г.
2. Избирательное право англійскихъ бурговъ до 1884 г.
3. Шотландское избирательное право до 1884 г.
4. Ирландское избирательное право до 1884 г.
5. Изложеніе закона 48 Викт. сн. 3.
6. Правоограниченія и недѣеспособность.

§ I. Избирательное право англійскихъ графствъ до 1884 г.

Я буду говорить сначала объ измѣненіяхъ, постигшихъ „льготу“ графствъ до 1884 г. Право голосовать за рыцаря — представителя графства принадлежало сначала тѣмъ, кто имѣлъ право присутствовать въ графскомъ судѣ. Но когда эти суды потеряли вліяніе на многія важныя дѣла, то мало по малу стали измѣняться и характеръ ихъ представительства. Послѣдующій за полученіемъ шерифомъ грамоты сборъ графскаго суда могъ произойти слишкомъ скоро, и не было бы возможности собрать его въ полномъ объемѣ, а поэтому могло случиться то, что вліяніе на выборы попало бы въ руки или шерифа, или немногихъ заинтересованныхъ лицъ, или беспорядочной толпы.

Въ 1430 г. былъ изданъ актъ ¹⁾, установившій „льготу“ графствъ на 400 лѣтъ впередъ, онъ предоставилъ пользованіе ею мѣстнымъ жителямъ, владѣющимъ бѣлыми помѣстьями (freehold) ²⁾, дающими 40 шиллинговъ ежегоднаго дохода. Шерифъ былъ обязанъ потребовать отъ подающаго голосъ клятву для подтвержденія факта дѣйствительнаго владѣнія требуемымъ отъ него имущественнымъ цензомъ; актъ 1432 г. требуетъ, чтобы фригольдъ и мѣсто жителство подающаго голосъ находилось въ предѣлахъ того графства, гдѣ онъ желаетъ осуществить принадлежащее ему право подачи голоса. Послѣднее постановленіе, обреченное на бездѣйствіе, было отмѣнено закономъ 14 Георг. III, сн. 58.

¹⁾ 8 Генр. VI с. 7.

²⁾ Фригольдомъ — называется владѣніе на ленномъ правѣ свободнымъ человѣкомъ реальной собственностью при условіи несенія службы своему суверену.

Актъ Генриха VI вовсе не былъ, какъ это иногда указываютъ, аристократической революціей. Онъ имѣлъ цѣлью обезпечить порядокъ выборовъ и дать такія опредѣленія, которыя исключили бы воздѣйствіе случайной толпы, присутствовавшей на графскомъ судѣ. Во всякомъ случаѣ онъ не измѣнилъ, какъ это кажется, характера представительства средневѣковаго Парламента ¹⁾; сорокашиллинговые фригольдеры (*fourty shillings freeholder*) выбирали представителей изъ того же круга лицъ, какъ и присутствовавшіе въ графскомъ судѣ. Но сорокашиллинговый доходъ съ помѣстья есть только одинъ изъ видовъ имущественнаго ценза, дающаго право голоса и установленнаго для представительства графствъ и городовъ, имѣющихъ одинаковое съ послѣдними управленіе. Реформы 1832 и 1867 г. г. ввели другія условія ценза для графствъ, зависящія не только отъ размѣра имущества, но и отъ оккупациіи.

Сначала обратимъ наше вниманіе на *property*. Актъ 1832 г. ограничилъ право сорокашиллинговаго помѣстья случаями, когда имущество находилось въ фактическомъ пользованіи лица подающаго голосъ, и было ему передано по наслѣдству (*estate of inheritance*) ²⁾ или на правѣ пожизненнаго владѣнія (*estate of life*), но не оккупациіи, и когда оно было приобрѣтено бракомъ, въ качествѣ приданнаго, по брачному договору, отказано по завѣщанію или дано въ видѣ награды за исполненіе какой-либо обязанности. Сохранивъ за фригольдерами этотъ цензъ, который отъ нихъ требовался до этого времени, актъ 1832 г. вводитъ для графствъ еще 4 условія, предоставляющія права голоса и основанныя на владѣніи. Сюда относятся:

а) помѣстья (*фригольды*), находящіяся въ пожизненномъ пользованіи, не оккупированныя, и не приобрѣтенныя вышеуказаннымъ образомъ, съ годовымъ доходомъ въ 10 ф. стерл.;

б) *Копигольдъ* (*copyhold*) ³⁾ или находящаяся въ иномъ вла-

¹⁾ Stubbs, Const. Hist. III. 111.

²⁾ Право на владѣніе недвижимаго имущества собственностью носятъ въ англійскомъ правѣ наименованіе *interest in land*. Такой *interest* принадлежитъ по ленному праву владѣльцу фригольда или копигольда и бываетъ *estate of inheritance* или *estate for life*. *Estate of inheritance*, въ свою очередь, можетъ быть 2 родовъ: во первыхъ, если на наслѣдованіе его имѣютъ право кровные родственники умершаго, то это будетъ *estate in fee simple*, если же право это принадлежитъ только прямому нисходящему потомству, то это будетъ *estate in fee tail*, которое при отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ возвращается въ руки учредителя. *Estate for life* есть пожизненное владѣніе фригольдомъ по ленному праву безъ права передачи его въ наслѣдство. *Перевод.*

³⁾ Такъ называются участки, входящіе въ составъ помѣстія, собственно-никъ котораго имѣетъ право облагать ихъ повинностями. Копигольдеры ве-

дѣній (*tenure*) ¹⁾ земля, кромѣ фригольдовъ, приносящая тотъ же доходъ.

с) *земля, отдаваемая въ аренду, (leasehold)* ²⁾ этой же доходности на срокъ не менѣе, чѣмъ на 60 лѣтъ;

и d) *земля, отдаваемая въ аренду, (leasehold)* съ 50 ф. стерл. ежегоднаго дохода на срокъ не менѣе 20 лѣтъ.

Реорле Act 1867 г. понизилъ цифру дохода, требуемаго первыми тремя пунктами до 5 фунт. стерл.; Актъ 1884 г. сохранилъ это число. Къ этому я возвращусь еще разъ, когда мнѣ придется суммировать существующія нынѣ квалификаціи.

Перехожу къ оккупациі (*occupation*).

Кромѣ условій обладанія имуществомъ, о которомъ мы только что говорили, Актъ 1832 г. создалъ въ графствахъ „льготу“ для нанимающихъ: „всякаго рода земли или помѣщенія при условіи уплаты ими арендной платы въ 50 ф. стерл.“ ³⁾ На ряду съ этимъ была создана новая „льгота“ для *оскупіе* въ графствахъ по закону 1867 г.

дуть свое происхожденіе отъ несвободнаго средневѣковаго класса виллановъ названіе свое (*copyholder*) они получили отъ тѣхъ копій (*copy*) суда (*court rolls of manor*), которыя служили доказательствомъ правъ ихъ владѣній на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Образование въ настоящее время новыхъ кошгольдовъ запрещено. Старые существуютъ до настоящаго времени какъ *estate in fee simple* или *fee tail*, но законодательство разрѣшаетъ ихъ выкупъ или переходъ въ фригольды.

Перевод.

¹⁾ По понятіямъ англійскаго права король является собственникомъ всѣхъ земель королевства, а поэтому всякій подданный владѣющій землей, владѣть ею, какъ леномъ. Поэтому даже *mesne lords*, которые надревле имѣли вассаловъ, считаются ленными подданными короля. Въ виду этого, верховная собственность (*ultimate ownership*) принадлежитъ королю, и отношеніе его подданныхъ къ землѣ опредѣляется словами *tenure* и *hold* (обладаніе, держаніе). Такое понятіе вызываетъ существенное различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и доктрина говоритъ поэтому:— „*land is, and goods are not the subject of tenure*“—т. е. только недвижимость можетъ быть предметомъ ленаго права.

Перевод.

²⁾ *leasehold* или точнѣе *leasehold estate* является *interest in land* (см. примѣч. на пред. стр.), но отъ двухъ видовъ послѣдняго, основанныхъ на леномъ правѣ: *estate of inheritance* и *estate for life* отличается опредѣленнымъ срокомъ своего существованія. Англійскій юристъ Andrew Strahan даетъ этому понятію слѣдующее опредѣленіе: „передача отъ одного лица, называемаго *lessor* (арендодатель) другому—именуемому *lessee* (съемщикъ) имущественнаго права на участокъ земли на время, не превосходящее срокъ пользования этимъ правомъ самаго *lessor*'а, за вѣдущую въ извѣстное время сумму денегъ, именуемую арендной платой (*rent*).“

Перевод.

³⁾ Статья, создавшая это правомочіе (2 и 3 Вильг. с. 45 s. 20), извѣстная подъ именемъ „*chandos clause*“, отмѣнена актомъ 1884 г.

Въ основаніе была положена не сумма арендной платы, но сумма уплачиваемыхъ налоговъ; и дающія право голоса земля или помѣщеніе должны были быть обложены налогомъ съ приносимаго ими дохода, минимумъ цифры котораго опредѣлялся въ 12 ф. стерл.

Такова была льгота въ графствахъ до Акта 1884 г.

§ 2. Избирательное право английскихъ бурговъ ¹⁾ до 1864 г.

Условіе избирательнаго права бурга до 1832 г. представляетъ курьезную смѣсь политическихъ правъ, такъ какъ бурги были свободны отъ всякаго законодательнаго вмѣшательства въ способъ избранія своихъ представителей. Все, что требовалось, было то, чтобы ихъ представители въ Палатѣ были правильно выбранными и чтобы они были вполнѣ уполномочены своими избирателями. Актъ 1444 г. ²⁾ требовалъ, чтобы выборы были сдѣланы мэромъ или управляющимъ бургомъ (bailiff) по предписанію шерифа, сопровождались протоколомъ (indenture), сходнымъ съ требуемымъ на выборахъ отъ графствъ и были засвидѣтельствованы печатями выборщиковъ. Въ силу того, что бургамъ было предоставлено широкое право самоопредѣлять способъ выборовъ, то, весьма естественно, появилось большое количество разнообразныхъ мѣстныхъ обычаевъ, которые трудно было привести въ какую-либо одну связанную систему. Однако, не смотря на такую безсистемность, можно было признать существованіе 4 видовъ „льготы“, которые несмотря на различныя измѣненія и комбинаціи между собой вполнѣ ясно обнаруживали свой характеръ. Первый изъ нихъ былъ основанъ на правѣ леннаго владѣнія (tenure). Очевидно, онъ былъ на-

¹⁾ Зачатки правового понятія бурга (borough) слѣдуетъ искать въ грамотахъ (charter), которыми землевладѣльцы (король, епископъ, лордъ) предоставляли тѣ или иные льготы и привилегіи жителямъ населенныхъ мѣстъ, расположенныхъ на ихъ земляхъ. Начиная съ Генриха VI бурги стали получать въ силу charter of incorporation муниципальныя права, превращавшія ихъ въ юридическія лица. Существенную составную часть этой корпораціи составляли мэръ (mayor), носившій иногда имя bailiff, альдермэнъ и burgesses, т. е. надѣленные избирательными правами жители. Начиная съ Эдуарда IV въ число привилегій, сообщавшихся хартіей, стало помѣщаться и право на посылку депутата въ Палату. Злоупотребленія этими хартіями хорошо извѣстны. Комиссія 1833 г. нашла въ Англіи и Уэльсѣ 246 муниципальных общинъ, изъ которыхъ 6 основывали свои права на древнихъ баронскихъ хартіяхъ, при чемъ во всѣхъ нихъ огромная масса населенія не имѣла избирательныхъ правъ, такъ напр., въ Кембриджѣ изъ 20,000 населенія было только 118 burgesses, а въ Портсмутѣ изъ 146.000 общаго числа только 102.

²⁾ 23 Генр. VI. Ch. 15.

Перев.

и болѣе древній и въ большинствѣ случаевъ предоставлялъ горожанамъ, обладающимъ земельнымъ цензомъ, право принимать участіе въ управленіи дѣлами своей общины.

Второй стоялъ въ зависимости отъ мѣста жительства, соединяясь во многихъ случаяхъ съ уплатой податей (*scot and lot*), необходимыхъ для удовлетворенія мѣстныхъ и національныхъ нуждъ. Это было, по-видимому, распространеніе принципа права голоса по земельному цензу на тѣхъ, кто принималъ участіе въ расходахъ общины.

Третій относился къ членамъ „корпорациі“ и, казалось, соединялъ политическія права и торговыя привилегіи вмѣстѣ путемъ распространенія „льготы“ на свободныхъ людей города, получившаго хартію (*chartered town*), причемъ она могла принадлежать или исключительно имъ или совмѣстно съ другими выборщиками, обладающими избирательными правами на иныхъ основаніяхъ. Свободный человекъ (*freeman*) путемъ допущенія его въ число членовъ корпорациі, пріобрѣтала права, но не принималъ на себя обязательства. Отъ него не требовалось ни владѣніе леннымъ участкомъ земли, ни исполненіе обязательствъ, связанныхъ съ этимъ родомъ владѣнія, ни участіе, въ качествѣ свободного человека, въ несеніи мѣстныхъ денежныхъ повинностей.

Четвертый видъ „льготы“ — муниципальная служба (*corporate office*), наиболѣе узкая форма права, предоставляемаго членамъ корпорациі. Это былъ послѣдній по времени своего возникновенія видъ изъ этихъ квалификацій, надѣлявшій избирательными правами лицъ, состоявшихъ на городской службѣ. Можно смѣло утверждать, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пользованіе „льготой“ было ограничено вышеупомянутымъ кругомъ лицъ, рѣчь шла о городѣ или надѣленномъ привилегіями въ силу выданной ему хартіи, или призванномъ (*summoned*) въ царствованіе Тюдоровъ, или ограниченномъ такимъ образомъ на основаніи толкованія хартіи по рѣшеніямъ Палаты Общинъ, послѣдовавшими за реставраціей. Жители бурга иногда весьма бурно реагировали на такія рѣшенія, отстаивая права своей корпорациі¹⁾, какъ это видно изъ дѣлъ Bath, Malmesbury и Salisbury. Иногда же, какъ напр. въ дѣлѣ Wilton и Winchester они уступали безъ всякой борьбы.

Каждый изъ этихъ видовъ „льготы“ допускалъ много измѣненій. Право голоса по ленному владѣнію въ нѣкоторыхъ городахъ, состав-

¹⁾ Эти факты равно, какъ послѣдующія, относящаяся къ отдѣльнымъ бургамъ я взяты изъ книги „History of Representative Government“, сочи. Oldfield и провѣрилъ ихъ по Commons' Journals.

лявшихъ въ то же время и графства, какъ напр. Nottingham и Bristol, давалъ 40 шиллинговъ фригольдъ, въ другихъ же это право представляли земли, находившіеся въ burgage tenure ¹⁾; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно было ограничено какимъ-либо однимъ видомъ леннаго владѣнія, напр. въ Ричмондѣ, могъ вотировать только тотъ, кто владѣлъ землей на основаніи burgage и пользовался при этомъ еще правомъ пастьбы скота на общинныхъ поляхъ. Въ Cricklade не только фригольдъ, но и копигольдъ и даже leasehold на срокъ не менѣе 3 лѣтъ предоставлялъ право избирательнаго голоса по этому бургу. Въ Clitheroe „льгота“ принадлежала собственникамъ burgage tenement, хотя бы и не живущимъ здѣсь; но если они не желали осуществлять своихъ правъ, то послѣднія переходили къ тѣмъ, кто являлся фактическимъ владѣльцемъ земли (occupier). Право голоса по мѣсту жительства распространялось въ Preston на всѣхъ жителей, въ Taunton на тѣхъ, кто имѣлъ осѣдлость въ приходѣ и жилъ на свои собственные средства, что на языкѣ того времени обозначалось словомъ „potcasser“²⁾, т. е. то лицо, которое имѣетъ свой собственный очагъ. Въ большинствѣ случаевъ право избирательнаго голоса принадлежало главамъ семействъ, занимающихъ отдѣльныя жилища помѣщенія (householder) и уплачивающихъ мѣстные налоги „scot and lot“, но, какъ кажется, уплата мѣстныхъ повинностей въ связи съ мѣстомъ жительства въ нѣкоторыхъ случаяхъ давали право голоса и тѣмъ, кто не былъ householder.

Что же касается до званія свободнаго человѣка, то такое могло быть приобретаемо различными путями: рожденіемъ, бракомъ съ дочерью или вдовою свободнаго человѣка, поступленіемъ въ обученіе, покупкой или дареніемъ. Способъ пріобрѣтенія былъ различенъ въ различныхъ городахъ, и тамъ, гдѣ во власти корпораціи было дать свободу кому угодно, созданіе свободныхъ людей для избирательныхъ цѣлей было неограничено ²⁾. Въ однихъ бургахъ для свободнаго человѣка право пользованія „льготой“ было сопряжено съ постояннымъ мѣстожительствомъ въ данной мѣстности, въ другихъ подобнаго требованія къ нимъ не предъявлялось, и фримены могли осуществлять свои избирательныя права въ бургѣ, проживая въ различныхъ мѣстностяхъ государства. Въ первомъ случаѣ ихъ подкупали

¹⁾ Лицо, снимавшее жилище въ бургѣ, выплачивало не рѣдко всѣ свои повинности деньгами. Такой оброкъ является весьма характернымъ явленіемъ для городовъ и носилъ имя burgage tenure (burgagium). Перео.

²⁾ Municipal Corporations Commissioners' Report I. 85.

на мѣстахъ, а во второмъ къ платѣ за голосъ прибавлялась и стоимость проѣзда.

Гдѣ право выбора членовъ принадлежало служащимъ въ общинѣ, тамъ результатъ выборовъ зависѣлъ отъ состава управляющаго мѣстнаго органа (Governing Body), созданнаго хартіей.

Изъ всего сказаннаго видно, что не легко опредѣлить ни условія, въ которыхъ находилась „льгота“ въ бургахъ въ средніе вѣка, ни способъ ея примѣненія. Избирательное право въ тотъ періодъ, когда Палата Общинъ стала разбирать спорные случаи выборовъ, о чемъ мы имѣемъ свѣдѣнія отъ XVII в., не отличались однообразіемъ; и тѣ извѣстія, которыя мы имѣемъ о средневѣковыхъ избраніяхъ¹⁾, указываютъ, что не рѣдко весь составъ избирателей поручалъ избраніе своихъ представителей комитету, состоявшему весьма часто изъ однихъ муниципальных служащихъ, иногда изъ извѣстнаго ихъ числа совмѣстно съ нѣкоторымъ числомъ избирателей, или изъ выборныхъ отъ обоихъ контингентовъ вмѣстѣ.

По мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ тому времени, когда политическіе интересы возрастаютъ и мѣста въ Парламентѣ становятся предметомъ, котораго добиваются, мы находимъ три рода вліяній, дѣйствующихъ на „льготу“ стремящихся и съузить право голоса въ городахъ и сдѣлать его продажнымъ.

Во первыхъ, слѣдуетъ указать на увеличеніе числа хартій инкорпорированія, пожалованныхъ со времени Генриха VI. Съ этого періода предметомъ такой хартіи стало не столько пожалованіе новыхъ привилегій, сколько опредѣленіе правъ горожанъ *inter se* и организація корпоративнаго управленія. Процессъ, благодаря которому купеческое общество въ городѣ стало идентичнымъ съ понятіемъ старѣйшей части городской общины, составляетъ часть муниципальной исторіи, которой мы касаемся постольку, поскольку избирательное право въ силу этого процесса распространилось на тѣ или инныя категории гражданъ. Этому вліянію мы должны приписать приобрѣтеніе муниципальными властями исключительнаго права на избраніе представителей отъ бурга. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это право было прямо даровано хартіей, въ другихъ оно было присвоено себѣ правящимъ органомъ корпорации, но притязаніе на него было основано на хартіи и допущено комитетами Палаты Общинъ.

Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить распространеніе избирательнаго права путемъ призыва или выдачи хартіи городамъ, черезъ представителей

¹⁾ Stubbs. Const. Hist. III. 415—419.

которыхъ Корона могла оказывать вліяніе на Парламентъ. Такъ, напр. до того момента, когда Тюдоры стали увеличивать составъ представительства, 6 Корнвалійскихъ бурговъ избирали 12 членовъ, къ концу этой реформы 21 Корнвалійскій бургъ избиралъ 12 члена. Въ большинствѣ такихъ городовъ „льгота“ принадлежала только членамъ корпорации, и это обстоятельство косвенно вліяло на условія избирательнаго права въ другихъ городахъ благодаря тому, что оно создавало примѣры и прецеденты, которыми комиссія Палаты Общинъ пользовалась, какъ руководящимъ началомъ, при разсмотрѣніи вопроса о спорныхъ выборахъ. Такіе прецеденты имѣли еще большее вліяніе въ виду того, что часть тѣхъ, кто судилъ объ этихъ выборахъ, сами занимали мѣста на основаніи этой продажной и ограниченной „льготы“.

Все вышесказанное приводитъ насъ къ третьему виду вліянія на выборы—рѣшенію объ оспариваемыхъ выборахъ комиссіями Палаты Общинъ. Исторія этой привилегіи Палаты и способъ ея примѣненія описаны въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь намъ нужно только отмѣтить вліяніе въ различныхъ бургахъ, гдѣ подобные вопросы возникали, резолюцій трибунала, неспособнаго на справедливое рѣшеніе дѣлъ, часто дѣйствовавшаго подъ внушеніемъ партійныхъ или личныхъ чувствъ, и склоннаго изъ-за личнаго интереса къ ограниченію избирательныхъ правъ. Когда однажды комиссія объявила выборы недействительными на томъ основаніи, что голоса вотирующихъ лицъ извѣстнаго класса, то принимались, то нѣтъ—право этого класса было установлено и опредѣлился ясно новый обычай. Въ 1729 г. прошелъ законъ, гласившій, что „последнее рѣшеніе въ Палатѣ Общинъ“ должно установить законность подаваемыхъ голосовъ. Не необходимо и не желательно было бы здѣсь разбирать достоинства и недостатки „льготы“ бурговъ въ томъ видѣ, какъ она создалась до 1832 г. Эта „льгота“ развивалась свободно внѣ всякаго законодательнаго вмѣшательства. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда бурги уличались въ явномъ подкупѣ, вслѣдствіе чего право ихъ избирать представителей передавалось парламентскимъ актомъ фригольдерамъ смежныхъ сотенъ, то обычай и обычное право, интерпретированное резолюціями парламентскихъ комиссій, единственно опредѣлялъ право голоса.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что представительство было несовершенно и подкупно. Когда право голоса ставилось въ зависимость отъ владѣнія недвижимостью, то часто случалось, что дающія голоса имущества были слишкомъ немногочисленны въ пропорціи къ населенію, а поэтому интересы послѣдняго иногда совершенно игнорировались и избирательное собраніе состояло изъ одного или нѣсколь-

кихъ владѣльцевъ клочковъ земли. Когда право голоса давало жилое помѣщеніе или личная свобода, то широко примѣнялся подкупъ, а гдѣ свобода была подаркомъ со стороны корпораціи, тамъ фрименовъ дѣлали въ большемъ количествѣ для выборныхъ цѣлей. Нужно указать и на призрачный характеръ „льготы“, предоставленной должностнымъ лицамъ корпораціи; можно только удивляться, какъ абсурдность представительства отъ города, подобнаго Bath, осуществляемого депутатами, выбранными коллегией 24 чиновниковъ корпораціи не послужила къ осужденію системы, которая, развиваясь изъ года въ годъ, приняла такую странную форму. Актъ 1832 г. очистилъ эти аномаліи. Онъ сохранилъ всѣ личныя индивидуальныя избирательныя права, которыя существовали до дня принятія этого Акта, но за то онъ уничтожилъ всѣ старыя „льготы“ за 2 исключеніями. Онъ сохранилъ 40 шиллинговый фригольдъ въ городахъ-графствахъ съ тѣми ограниченіями, съ которыми онъ былъ установленъ въ графствахъ. Онъ, далѣе, сохранилъ право голоса свободнаго челоуѣка города, надѣленнаго хартією, въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ такое правоопредѣленіе существовало до этого времени, но ограничилъ способы пріобрѣтенія свободы для этой цѣли, рожденіемъ и службой, и сдѣлалъ мѣстожителство въ городѣ или бургѣ или 7-ми мильномъ отъ него разстояніи необходимымъ условіемъ для права избирательнаго голоса.

Отдѣльно отъ этихъ пережитковъ старыхъ правомочій право подачи голоса въ городахъ и бургахъ стало основываться на оккупации (Occupation). По § 27 право голоса давалось занимающему на правѣ собственности или временнаго владѣнія домъ, товарный складъ, контору, лавку или иное зданіе, которое вмѣстѣ или отдѣльно съ другой землей, занимаемой имъ въ томъ же городѣ или бургѣ даетъ 10 фун. ст. годового дохода. Это имущество должно быть оцѣнено и занимающій его (occupier)¹⁾ долженъ платить налоги и жить въ теченіе 6 мѣсяцевъ до записи его въ число лицъ, имѣющихъ право голоса въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ намѣренъ подавать голосъ или въ 7-ми мильномъ отъ него разстояніи. Актомъ 1878 г. право голоса было распространено на лицъ, занимающихъ какую-либо самостоятельную часть дома, но при наличности вышеозначенныхъ условій.

Такова была „льгота“ бурговъ съ 1832 до 1867 г., когда People

1) Слово occupier употребляется въ Англии, какъ синонимъ слова „желецъ“ (lodger). Occupation, „которая является результатомъ должности, службы, или положенія“, разсматривается съ точки зрѣнія избирательнаго права, какъ эквивалентная той, за которую заплачена наемная плата, въ размѣрѣ не менѣе 10 фунт.

Акт ввелъ „льготу“ для главъ отдѣльныхъ семействъ (householder), т. е. лицъ, занимающихъ самостоятельное помѣщеніе ¹⁾ и жильцовъ (lodger).

Чтобы имѣть право на „льготу“ householder'a, лицо должно занимать на правѣ собственности или въ качествѣ tenant въ теченіе 12 мѣсяцевъ до 15 ²⁾ Іюля того года, въ которомъ онъ желаетъ быть зарегистрированнымъ, жилое помѣщеніе, расположенное въ бургѣ. Онъ долженъ быть обложенъ налогомъ въ пользу бѣдныхъ и уплатить до 20 Іюля тѣ налоги, которые числились за нимъ до 5 Января.

Важно еще отмѣтить 2 пункта, въ виду того, что Актъ 1884 г. только расширилъ, но не измѣнилъ характеръ этой „льготы“;

а) Понятіе „жилое помѣщеніе“ (dwelling house) опредѣлено въ Актѣ 1867 г., какъ всякая часть дома, занимаемая, въ качествѣ самостоятельнаго помѣщенія, и обложенная отдѣльно налогомъ въ пользу бѣдныхъ. Это опредѣленіе было измѣнено актомъ 1878 г. въ смыслѣ исключенія понятія самостоятельнаго обложенія, какъ условія для приобрѣтенія права голоса. Создалось смѣшеніе понятій, и одинъ изъ судовъ призналъ существованіе непреодолимаго затрудненія для различія положенія главы семейства (householder) отъ нанимателя. Жилище главы семьи должно быть обложено налогомъ, причемъ самостоятельное обложеніе не требуется, и требуемая сумма налоговъ должна быть уплачена хотя бы и не самимъ householder'омъ. Если онъ занимаетъ часть дома, не оплачиваемую особо налогомъ, онъ считается householder'омъ или жильцомъ въ зависимости отъ его отношенія къ собственнику всего ³⁾ зданія.

б) Актъ 1867 г. требуетъ не только того, чтобы жилое помѣщеніе было обложено налогами, но и чтобы занимающій его ихъ уплачивалъ. Въ дѣйствительности, Актъ стремился поставить „льготу“ главъ семействъ въ зависимость отъ личной уплаты налоговъ лицомъ, подающимъ голосъ, препятствуя приобрѣтенію ея тамъ, гдѣ практика „Compounding“ была распространена. „Compounding“ обозначаетъ, что собственникъ былъ обложенъ податями, вмѣсто фактическаго вла-

¹⁾ Трудность правильной передачи при переводѣ на русскій языкъ нѣкоторыхъ понятій, при отсутствіи строго установившейся терминологіи, заставляетъ прибѣгать къ описательнымъ выраженіямъ. Такъ напр. *householder* на русскомъ языкѣ часто передается словами *глава семьи* и *домохозяинъ*. Хотя эти выраженія и не вполне точны, но мнѣ кажется, что читатель благодаря вышеприведенному выраженію, пойметъ истинное ихъ значеніе, если намъ придется къ нимъ прибѣгнуть при дальнѣйшемъ изложеніи. *Перев.*

²⁾ 31 число было установлено для домохозяевъ и нанимателей Актомъ 1867 г.—15-ое установлено 41 и 42 Викт. с. 26 § 27.

³⁾ Дѣло *Bradley v. Baylis* S. Q. B. D. 219.

дѣльца, и отъ себя уже вступалъ въ различныя личныя соглашенія съ попечителями о бѣдныхъ (overseer) и нанимателями. Но Актъ обложе- нія налогомъ въ пользу бѣдныхъ и объ его сборѣ (Poor rate Assessment and Collection Act) 1869 г., предвидитъ, что 1) собственникъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вступить въ соглашеніе съ попечителемъ, или 2) можетъ быть заставленъ приходскимъ собраніемъ (vestry) пла- тить налоги вмѣсто нанимателя или 3) можетъ заключить условіе съ нанимателемъ относительно уплаты налоговъ, и послѣдній ни въ коемъ случаѣ не потеряетъ голоса, въ силу ли сдѣлки между лэндлордомъ и попечителемъ или между лэндлордомъ и имъ самимъ. Попечитель обязанъ внести въ книгу налоговъ всякаго владѣльца облагаемой соб- ственности, и послѣдній не теряетъ права голоса въ случаѣ пропуска его имени по недосмотру попечителя. Эти опредѣленія „ex abundantia cautela“ получили общее примѣненіе въ силу закона 41 и 42 Викт. с. 26 § 14. Такова была и есть „льгота“ главы семьи, болѣе обще назы- ваемая льготою „по обладанію жилимъ помѣщеніемъ“ (Inhabitant occu- pation). „Льгота“ жильцовъ (Lodger franchise) была установлена Актомъ 1867 г. для тѣхъ, кто живетъ въ тѣхъ же самыхъ помѣщеніяхъ, какъ единственный наниматель, въ теченіе 12 мѣсяцевъ до 31 июля¹⁾ того года, въ которомъ онъ желаетъ быть зарегистрированнымъ—эти помѣщенія должны быть не меблированными и наемная плата за нихъ не должна быть ниже 10 фун. стерл. Въ силу Акта 1878 г. жилецъ можетъ въ періодъ своего пребыванія занимать различныя помѣщенія въ томъ же самомъ домѣ, не нанося этимъ ущерба своему праву, и можетъ поль- зоваться этимъ правомъ совмѣстно со своимъ сожителемъ, если сумма платы за квартиру равна 10 фун. стерл. съ cadaго изъ нихъ.

§ 3. Шотландское избирательное право до 1884 г.

До 1832 г. шотландская представительная система была въ усло- віяхъ болѣе странныхъ и ненормальныхъ, чѣмъ англійская. Право голоса въ графствахъ было двойное: 1)—земля съ 40 шиллингами до- хода по старой оцѣнкѣ (forty shilling land of old extent), полученная во владѣніе отъ Короны, или 2)—если не было „старой оцѣнки“, то оцѣненная по оцѣночнымъ книгамъ, какъ дающая 400 фунт. стерл. ежегоднаго дохода.

Въ общемъ это было исключительное предоставленіе права го- лоса фригольдерамъ въ самомъ чистомъ видѣ и съ соблюденіемъ бо- лѣе строгихъ условій, чѣмъ это требовалось въ Англии. Бурги изби-

¹⁾ Это число было измѣнено на 15-ое Актомъ 1878 г.

рали представителя при меньшемъ еще участіи народа. Имѣли право быть представленными 66 королевскихъ бурговъ (royal burghs), изъ которыхъ только Эдинбургъ одинъ имѣлъ своего собственнаго представителя. Остальные были раздѣлены на 14 группъ, изъ которыхъ каждая имѣла право на выборъ 1 члена. При наступленіи выборовъ шерифъ оповѣщалъ совѣтъ (town council) бурга; послѣдній выбиралъ делегата; делегаты собирались въ соотвѣтствующія группы и выбирали представителей бурговъ.

Законъ 1832 г. измѣнилъ распредѣленіе мѣстъ и отмѣнилъ старыя „льготы“ исключая тѣхъ, которыя такъ или иначе затрагивали индивидуальныя интересы. Онъ создалъ въ графствахъ двѣ „льготы“, основанныя на владѣніи недвижимой собственностью и оккупации, и на одной оккупации въ бургахъ, слѣдуя англійскимъ образцамъ въ общемъ характерѣ, но отличаясь отъ нихъ постольку, поскольку шотландскіе земельные законы (property law) отличались въ деталяхъ отъ англійскихъ ¹⁾.

Точно также шотландскій Актъ Реформы (Scotch Reform Act) 1868 г. измѣнилъ избирательное право по имуществу и оккупации въ графствахъ и ввелъ „льготу“ домохозяина и жильца въ бургѣ, оставляя существовавшую „льготу“ въ бургѣ нетронутой.

§ 4. Ирландское избирательное право до 1884 г.

Ирландская „льгота“ бурговъ и графствъ представляла до Акта о Реформѣ 1832 г. много тѣхъ же чертъ, что и англійская. 40-шиллинговые фригольды давали право на „льготу“ въ графствахъ съ самыхъ раннихъ дней ирландскаго Парламента, но съ начала царствованія Георга I пользованіе ею было предоставлено исключительно протестантамъ. Въ 1793 г. ирландскій Парламентъ отмѣнилъ это ограниченіе наряду съ другими, послѣ этого къ 40-шиллинговымъ фригольдерамъ перешла доминирующая роль въ Парламентѣ и благодаря имъ въ 1829 г. католики получили избирательныя права. Но въ тотъ самый годъ, когда былъ принятъ Актъ объ эмансипации католиковъ, прошелъ ограничительный законъ, по которому никакой фригольдеръ не могъ имѣть права на подачу голоса въ графствѣ, если его имѣніе не давало ему 10 ф. стерл. ежегоднаго дохода.

¹⁾ Статья Scotch Act 1832 г. создала избирательное право по оккупации при доходѣ въ 50 ф. стр., аналогичная же Chandose Clause Англійскаго Акта 1832 была отмѣнена Актомъ 1894 г.

Законодательство 1832 г. уничтожило старое право на голосъ въ бургахъ за исключеніемъ, подобно Англіи, нѣсколькихъ категорій свободныхъ людей и фригольдеровъ въ городахъ, считавшихся графствами, установило право голоса по оккупации и распространило избирательное право на арендаторовъ и копигольдеровъ; послѣднее было впрочемъ пустой „льготой“, такъ какъ копигольдовъ нѣтъ въ Ирландіи.

Послѣ этого избирательный цензъ былъ пониженъ въ 1850 г. до 12 ф. стерл. для occupier, 5 фун. для фригольдеровъ въ графствахъ, 8 фун. для occupier въ городахъ. Въ 1868 г. было дано право голоса жильцамъ въ бургахъ, подобно Англіи и Шотландіи; не смотря на это цензъ для главы семьи былъ уменьшенъ только съ 8 фун. до 4.

§ 5. Изложеніе People Act 1884 г.

Намъ теперь предстоитъ разсмотрѣть Актъ 1884 г. Было необходимо остановиться на подробностяхъ нѣкоторыхъ „льготъ“, созданныхъ предшествовавшими актами, въ виду того, что Актъ 1884 г. ихъ сохраняетъ, и они составляютъ часть его. Нужно также обратить вниманіе и на то, что Актъ 1884 г., упрощая „льготу“, не упростилъ законы, относящіеся къ ней. Правила, относящіеся къ осуществленію избирательныхъ правъ, приходится разыскивать въ статьяхъ различныхъ статутовъ, изъ которыхъ нѣкоторые сохраняютъ свою силу до настоящаго времени и могутъ быть разсматриваемы, какъ дополненіе названнаго Акта, въ то время какъ другія или вошли въ него или совершенно отмѣнены.

Теперь мы можемъ приступить къ разсмотрѣнію избирательныхъ правъ въ Англіи, Ирландіи и Шотландіи, какъ созданныхъ на общихъ, за немногими исключеніями для городовъ и графствъ, во всѣхъ 3 королевствахъ основаніяхъ. Было бы самымъ простымъ сгруппировать существующія „льготы“ подъ 3 главами—property, оккупация, жилое помѣщеніе, и опредѣлить относящіеся къ нимъ законодательныя положенія. Я считаю весьма удобнымъ это расчлененіе, такъ какъ разница между оккупацией и жилымъ помѣщеніемъ весьма существенна, хотя и было бы проще—описать послѣдніе два вида „льготы“ подъ одной рубрикой „оккупация“, различая 3 рода подающихъ голоса подъ этимъ понятіемъ: occupier inhabitant occupier (т. е. оккупация жилого помѣщенія) и lodger.

Недвижимое земельное имущество (Property).

Право голоса по недвижимому земельному имуществу нарушаетъ единообразіе, созданное Актомъ. Оно дѣйствительно только въ графствахъ, а въ Англии, кромѣ того и въ городахъ—графствахъ¹⁾. Законъ 1884 г. его не тронулъ, за исключеніемъ увеличенія числа голосовъ фиктивными правомочіями. Это право представляетъ болѣе разнообразій на протяжении 3 королевствъ, чѣмъ право голоса по оккупациі и жилому помѣщенію. Виды его слѣдующіе:

Въ Англии:

Фригольдъ—съ 40 шиллингами ежегоднаго дохода, если онъ является помѣстьемъ (estate), перешедшимъ по наслѣдству, или находящимся въ оккупациі, или приобрѣтеннымъ бракомъ, по завѣщанію, пожалованнымъ или даннымъ за службу.

Фригольдъ—съ 5 фун. ежегоднаго дохода, находящійся въ пожизненномъ владѣніи, не оккупированный и не приобрѣтенный вышеописаннымъ образомъ.

Копигольдъ—и всякій иной видъ владѣнія, за исключеніемъ фригольда, съ 5 фун. ст. ежегоднаго дохода.

Арендуемая недвижимая собственность (Leasehold).—1) Съ 5 ф. ст. ежегоднаго дохода, отданная на срокъ не менѣе, чѣмъ 60 лѣтъ.
2) Съ 50 фун. ст. ежегоднаго дохода отданная на срокъ не менѣе 20 лѣтъ.

Съемщики изъ вторыхъ рукъ, или уполномоченные по управленію leasehold вышеупомянутой доходности, имѣютъ право вотировать, если они являются occupier²⁾.

Въ Шотландіи:

Земли наслѣдственныя и благоприобрѣтенныя въ собственности съ 5 фун. ст. ежегоднаго дохода по оцѣночнымъ спискамъ.

Leasehold—съ 10 фун. стер. ежегоднаго дохода, пожизненная или отданная на срокъ не менѣе 57 лѣтъ; съ 50 фун. ст. ежегоднаго дохода на срокъ не менѣе 19 лѣтъ.

Въ Ирландіи:

Фригольдъ—съ 5 фун. ст. ежегоднаго дохода.

¹⁾ Таковыхъ теперь 4: Бристоль, Эксетеръ, Норвичъ, Ноттингемъ, гдѣ фригольдеры пользуются „льготой“ бурга. Въ другихъ городахъ, которые являются инкорпорированными графствами, а таковыхъ 15, подобная практика не существуетъ.

²⁾ Chorlton v. Stretford.

*Оброчная плата (Rentcharge)*¹⁾ (по положенію 48 Викт. ch. 3 § 4) и *пожизненная аренда (lease for life)* въ размѣрѣ 20 фун. ст. ежегодно.

Leasehold—съ 10 фун. ст. ежегоднаго дохода, отданная на срокъ 60 лѣтъ и съ 20 фун. ст. на срокъ 14 лѣтъ.

О к к у п а ц і я .

По всему Соединенному Королевству однообразное право голоса дается всякому пользующемуся въ теченіе 12 мѣсяцевъ до регистраціи—въ Англіи, Ирландіи и въ шотландскихъ бургахъ, на правахъ собственника и tenant, въ шотландскихъ графствахъ исключительно на правахъ tenant—землею или домомъ въ графствѣ или бургѣ съ доходностью въ 10 фун. ст.

Это право голоса можетъ подвергаться видоизмѣненіямъ въ своихъ основныхъ частяхъ въ зависимости отъ мѣстности.

1. Способомъ опредѣленія дохода, дающаго право голоса съ находящагося въ реальномъ пользованіи (tenement) недвижимаго имущества, является:

Въ Англіи чистый годовой доходъ.

Въ Шотландіи годовой доходъ, внесенный въ оцѣночные списки.

Въ Ирландіи годовая доходность согласно послѣднему обложенію налогомъ въ пользу бѣдныхъ.

2. Что касается до мѣстожительства occupier,—въ англійскихъ и шотландскихъ графствахъ и въ ирландскихъ графствахъ и бургахъ оно не требуется. Въ англійскихъ бургахъ необходимо пребываніе въ теченіе 6 мѣсяцевъ того года, который даетъ право на подачу голоса (qualifying year), въ самомъ бургѣ или въ разстояніи 7 миль отъ него. Въ шотландскихъ бургахъ въ продолженіе цѣлаго года (qualifying year) въ предѣлахъ бурга или въ 7-мильномъ разстояніи.

3. Относительно обложенія и уплаты податей и налоговъ мы должны сказать слѣдующее:

Въ англійскихъ графствахъ и бургахъ земля должна быть обложена налогомъ въ пользу бѣдныхъ, и къ 20 іюля того года, когда ея держатель намѣренъ голосовать, всѣ налоги этого рода, высчитанные до 5 Января, должны быть уплачены.

¹⁾ Rentcharge—называется опредѣленная денежная сумма, получаемая ежегодно первоначальнымъ собственникомъ съ новаго владѣльца, которому онъ уступилъ свои права на земельный участокъ.

Подающій голосъ въ бургѣ долженъ уплатить всѣ лежащіе на немъ до этого времени нѣкотораго рода прямые налоги (assessed taxes) ¹⁾.

Въ шотландскихъ графствахъ occupier долженъ уплатить къ 20 іюня регистраціоннаго года всѣ налоги въ пользу бѣдныхъ, причитающіеся съ него до 15 Мая; въ шотландскихъ бургахъ къ 20 іюля всѣ причитающіеся до 6 Іюля вышеназванные прямые налоги. Въ ирландскихъ графствахъ и бургахъ occupier долженъ быть обложенъ налогомъ въ пользу бѣдныхъ и уплатить къ 1 Іюля всѣ причитающіеся до 1 Января налоги. Англійская „льгота“ по оккупации опредѣляется доходомъ по закону 48 Викт. ch. 3 s. 5,—условіями въ графствахъ по 30 и 31 Викт. ch. 102 s. 6, въ бургахъ по 2 и 3 Вильг. IV с. 45.

Шотландская—доходомъ по 48 Викт. с. 3 s. 5, условіями въ графствахъ по 31 и 32 Викт. 48 s. 6, въ бургахъ по 2 и 3 Вильг. IV с. 65 s. 11.

Ирландская—доходомъ по 48 Викт. с. 3 s. 5, условіями по 13 и 14 Викт. с. 69 s. s. 1 и 5.

Жилое помѣщеніе.

Право голоса главы семейства (householder) теперь единообразно установлено по всему королевству и дано занимающимъ помѣщеніе лицамъ (inhabitant occupier) (на правѣ собственности или аренды или по должности, службѣ и роду занятій), въ видѣ ли всего жилого дома, или его части, представляющей отдѣльную квартиру, обложенную налогомъ, долженствующимъ быть уплаченнымъ въ опредѣленные сроки, различные для Англій, Шотландіи и Ирландіи. Дѣйствительное пребываніе въ теченіе извѣстной части года не необходимо, для доказательства факта такого пребыванія достаточно и короткаго времени; гдѣ же дѣйствительное пребываніе носитъ прерывистый характеръ, тамъ должно быть на лицо „предполагаемое (constructive) жительство“, заключающее въ себѣ „намѣреніе возвратиться послѣ временнаго отсутствія и право возвращаться во всякое время безъ нарушенія законнаго обязательства“. Вотъ почему за отсутствіемъ такого условія „предполагаемаго жительства“ солдатъ, занимающій квартиру, которую онъ время отъ времени оставляетъ для исполненія обязанностей своей службы, не имѣетъ право подавать голосъ, хотя его квартира по всѣмъ другимъ основаніямъ предоставляетъ ему это право. По этой самой причинѣ студентъ (undergraduate), занимающій помѣ-

¹⁾ Подъ именемъ assessed tax понимаются налоги на экипажи, лошадей, мужскую прислугу и т. д. Въ настоящее время assessed taxes вошли въ составъ establishatent licenses, что значительно измѣнило положеніе occupier, который обязанъ теперь уплатить изъ этого рода налоговъ только house-tax.

щеніе въ колледжѣ, которое онъ оставляетъ на каникулы, не имѣть право голоса по этой квартирѣ. Но если какое-либо лицо сдаетъ свою квартиру на срокъ не болѣе 4 мѣсяцевъ, срокъ его оккупации не считается прерваннымъ и онъ не лишается права голоса, хотя бы онъ и не сохранилъ за собой права возвратиться въ этотъ періодъ въ какую-либо часть отданнаго въ наемъ дома.

Актъ 1867 г. создалъ „льготу главъ семействъ“ и примѣнилъ ее къ англійскимъ бургамъ, а актъ 1868 г. распространилъ ее и на шотландскіе. Распространеніе дѣйствія ея на шотландскія и англійскія графства, на ирландскія графства и бурги и по отношенію къ жилымъ помѣщеніямъ, занимаемымъ по должности, службѣ и роду занятій есть дѣло Акта 1884 г. Но въ послѣднемъ случаѣ для полученія права избирательнаго голоса необходимо, чтобы хозяинъ того лица, которое добивается этой „льготы“, не занималъ этого дома.

Законоположенія объ уплатѣ налоговъ весьма сложны. Актъ 1867 г. поставилъ „льготу“ въ зависимость отъ личной уплаты налога. Актъ объ обложеніи и сборѣ налога въ пользу обѣднхъ 1869 г. измѣнилъ законъ въ вышеизложенномъ смыслѣ. Эти опредѣленія были расширены Актомъ Регистраціи (Registration Act) 1878 г. и распространены на Ирландію Актомъ 1884 г.; на обязанность попечителей въ силу этихъ опредѣленій была возложена обязанность по всему королевству зарегистрировать всякое жилое помѣщеніе, которое даетъ право на голосъ.

Право голоса жильцовъ также однообразно по всему королевству и дано всякому occupier, какъ съемщику помѣщеній безъ мебели съ платой въ годъ въ 10 ф. ст. въ теченіе 12 мѣсяцевъ до извѣстнаго дня года регистраціи, различнаго въ Англии, Шотландіи и Ирландіи. Съемщикъ не лишается права на голосъ въ Англии и Ирландіи, если онъ занимаетъ въ одномъ и томъ же домѣ нѣсколько помѣщеній или нанимаетъ ихъ совмѣстно съ другимъ жильцомъ при условіи, что общая сумма наемной платы, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ не ниже 10 ф. ст. „Льгота“ жильцовъ была создана для англійскихъ бурговъ актомъ 1867 г. для шотландскихъ и ирландскихъ — 1868 г. для графствъ Англии, Шотландіи и Ирландіи—1884 г.

Остались неизмѣнными реформаторскими актами XIX в. два вида прежнихъ льготъ: 40-шиллинговые фригольды въ нѣкоторыхъ городахъ—графствахъ на основаніи § 18 Акта о Реформѣ и званіе burgess или свободнаго человѣка въ тѣхъ городахъ, гдѣ оно до 1832 г. давало право голоса. Актъ 1832 г. положилъ ограниченія, относящіяся какъ къ мѣсту жительства, такъ и къ способу приобрѣтенія свободы,

которыя остаются не отмѣненными до настоящаго времени. Свободные люди должны пріобрѣтать свое званіе рожденіемъ или службой и въ теченіе года, предшествовавшаго дню его просьбы о регистраціи, жить въ бургѣ или не далѣе 7-ми миль отъ него. Въ лондонскомъ Сити еще сохраняется эта „льгота“, но съ нѣкоторыми отступленіями отъ вышеописаннаго правила. Недостаточно быть свободнымъ человѣкомъ города; необходимо еще состоять членомъ (liverman) одной изъ городскихъ компаній (City Companies). Слѣдуетъ также замѣтить по отношенію къ Лондонскому Сити, что званіе свободнаго человѣка можно пріобрѣсти тутъ путемъ купли и что избиратель имѣетъ право жить въ 25-мильномъ разстояніи отъ мѣста баллотировки.

Еще остается сказать нѣсколько словъ о правѣ голоса, представленномъ университетамъ. Лица, имѣющія ученую степень (graduate) и внесенныя въ избирательные списки Оксфорда, Кэмбриджа, Дублина и Лондона, канцлеръ, профессоръ, члены университетскаго суда (University Court) и общаго совѣта (general Council) Эдинбурга, Глэзго, С.-Эндруса и Эбердина имѣютъ право подавать голосъ отъ имени соответствующаго университета, если они совершеннолѣтніе и не подвержены законному ограниченію.

Теперь намъ остается суммировать все сказанное въ новѣйшихъ законодательствахъ о „льготѣ“.

Недвижимая собственность (property) предоставляетъ право голоса только въ графствахъ, а въ Англіи, кромѣ того, и въ нѣкоторыхъ городахъ - графствахъ. Такъ какъ это право голоса совершенно не затронуто (исключая опредѣлений, относящихся до fagot votes) ¹⁾ актомъ 1884 г., то правила, относящіяся къ пользованію имъ, слѣдуетъ искать въ статутахъ, изданныхъ отъ 1429 до 1884 г.

Оккупациа земель и вообще недвижимаго имущества съ одинаковой повсемѣстно доходностью предоставляетъ избирательныя права въ графствахъ и городахъ Соединеннаго Королевства, но опредѣленіе условій осуществленія этого права нужно искать въ прежнихъ актахъ, которые относятся къ вопросу о народномъ представительствѣ: онѣ различны для городовъ и графствъ, а способъ исчисленія размѣровъ дохода мѣняется въ каждомъ изъ 3 королевствъ.

Жилое помѣщеніе, какъ для householder'a, такъ и для жильца одинаково даетъ право голоса въ графствахъ и городахъ Соединеннаго Королевства; трудность относительно этихъ льготъ состоитъ въ опре-

¹⁾ Голосъ, предоставляемый при парламентскихъ выборахъ ad hoc павѣстному лицу на основаніи фактивной сдѣлки. См. подробности стр. 118.

дѣленіи закона, касающагося обложенія налогомъ, на которомъ основана „льгота“ главъ семействъ и въ различіи понятія послѣдняго отъ жильца.

§ 6. Неправоспособность и правоограниченіе.

1. „Льгота“ предоставлена исключительно лицамъ мужского пола. Вопросъ о недопущеніи обычнымъ правомъ женщинъ къ пользованію „льготой“ возникъ исключительно при толкованіи sec. 3 Акта 1867 г. Слово „человѣкъ“ (man) употребляется въ немъ по отношенію къ лицамъ, которыя имѣютъ право голоса; Актъ о Реформѣ 1832 г. употреблялъ для этой цѣли слова „лицо мужского пола“ (male person), а съ другой стороны въ то же время законъ (13 и 14 Викт. с. 21) опредѣлилъ, что „во всѣхъ актахъ слова, обозначающія лицъ мужского рода должны разсматриваться какъ объемлющія собой и лицъ женскаго пола, если только ясно не указано противное“. Но Судъ Общихъ Тяжбъ установилъ, во-первыхъ, что Акты 1832 и 1867 гг. должны читаться вмѣстѣ, при чемъ слова, употребляемыя въ Актѣ 1832 г. ясно и опредѣленно указываютъ, что слово „man“ въ Актѣ 1867 г. не включаетъ въ себѣ понятія „женщины“ и, во-вторыхъ, что женщины по обычному праву неспособны пользоваться парламентской „льготой“¹⁾.

2. Малолѣтство, независимо отъ того, было ли или нѣтъ ранѣе праволишающимъ по обычному праву, сдѣлано таковымъ закономъ 7 и 8 Вильг. III ch. 25, s. 7 и послѣдующими актами, распространявшими „льготу“ на лицъ, которыя не имѣли на нее право въ то время, когда прошелъ этотъ статутъ.

Англичанинъ, предполагается, достигаетъ совершеннолѣтія къ концу послѣдняго дня 21-го года; а такъ какъ законъ не принимаетъ въ расчетъ частей дня, то слѣдовательно онъ можетъ пользоваться „льготой“ за день до своей 21 годовщины рожденія.

3. Никакой пэръ, кромѣ пэра Ирландіи, избраннаго для принятія участія въ засѣданіяхъ Палаты Общинъ, не имѣетъ права быть ея членомъ. Это правоограниченіе выработано обычаемъ и поддерживается резолюціями Палаты Общинъ, которыя, хотя и не могутъ быть принимаемы за законъ, все таки разсматриваются, какъ выраженія мнѣнія высшаго авторитета относительно избирательнаго закона. Этотъ вопросъ теперь окончательно установленъ рѣшеніемъ суда Общихъ Тяжбъ въ 1872 г. по жалобѣ графа Beauchamp на попечителя о бѣд-

1) Chorlton v. Lins.

ныхъ въ Мадресфильдѣ. „Согласно авторитетнымъ толкованіямъ я въ принципѣ“, сказалъ Bovill C. J., „вполнѣ держусь того мнѣнія, что пэръ Парламента не имѣетъ никакого права подавать голосъ при выборахъ члена Палаты Общинъ“ 1).

4. Коммиссары по выборамъ не имѣютъ права подавать голоса, за исключеніемъ только такого случая, когда за 2 кандидатовъ подано одинаковое число голосовъ, при такомъ положеніи дѣла коммиссару принадлежитъ рѣшающій голосъ.

5. Занятіе нѣкотораго рода должностей лишаетъ права голоса. Правоограниченія, касавшіяся служащихъ по сбору налоговъ, акцизной и штемпельной пошлины, были отмѣнены въ 1868 и 1874 г.г., а лишеніе права голоса служащихъ въ англійской и шотландской полиціи отмѣнено въ 1887 г. Полиція и служащіе въ ней лишены еще до сихъ поръ права голоса въ Ирландіи (6 и 7 Вильг. IV сс. 13, 29). Праволишеніе, связанное съ занятіемъ извѣстнаго рода должности, сохраняетъ силу въ настоящее время лишь по отношенію къ должностямъ, созданнымъ для выборныхъ цѣлей.

Агентъ, сборщикъ голосовъ, клеркъ, курьеръ и вообще всякое лицо, занимающее должность для выборной процедуры, не имѣетъ права подавать свой голосъ; его голосъ можетъ быть вычеркнутымъ при повѣркѣ и онъ считается совершившимъ наказуемое дѣяніе. Это правоограниченіе создано на основаніи People Act 1867 и 1868 гг.

Въ Шотландіи ассесоры бурговъ и графствъ, на обязанности которыхъ, между прочимъ, лежитъ регистрація подающихъ голоса избирателей, исключены изъ числа послѣднихъ въ томъ округѣ, гдѣ они служатъ.

6. Иностранецъ устраняется отъ участія въ выборахъ по обычному праву; а изъ правъ, предоставленныхъ иностранцамъ Актомъ о натурализаціи 1870 г., исключено право на занятіе какой бы то ни

1) Это правоограниченіе слѣдуетъ отличать отъ условій, въ силу которыхъ пэры не принимаютъ никакого участія въ избраніи членовъ Палаты Общинъ. Наказъ для сессіи Палаты Общинъ объявляетъ, что „является большимъ нарушеніемъ свободъ и привиллегій Палаты, если какой-либо лордъ Парламента или иной пэръ или прелатъ... примутъ участіе при избраніи членовъ въ Палату Общинъ“. Такой наказъ Палаты Общинъ не можетъ, конечно, нарушить законныхъ правъ лицъ, стоящихъ внѣ Палаты, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ силы въ теченіе періода пророгаціи и роспуска Парламента. Поэтому, воздержаніе пэровъ отъ политическихъ дѣйствій въ это время слѣдуетъ разсматривать, какъ актъ вѣжливости со стороны одной Палаты по отношенію къ другой.

было должности и на участіе въ парламентскихъ и муниципальных выборахъ.

7. Право лицъ съ ненормальнымъ разсудкомъ на участіе въ выборахъ должно зависѣть отъ рода и степени ихъ умственной болѣзни. Идиотизмъ безусловно лишаетъ права; сумасшедшій, если онъ найденъ таковымъ комиссіей, также не будетъ имѣть права участія въ выборахъ. Вопросъ этотъ не урегулированъ окончательно, и бывали случаи, что лица очевидно душевнобольные были тѣмъ не менѣе разсматриваемы, какъ дѣеспособныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и допускаемы къ участію въ вотированіи ¹⁾.

8. Лицо, уличенное въ преступленіи или измѣнѣ, теряетъ свое право, пока не отбудетъ срока наказанія или не получить прощенія. Дѣйствіе подкупомъ при парламентскихъ выборахъ является только лишь проступкомъ, исключая случая, когда дѣйствующій такимъ образомъ образомъ выдаетъ себя за другое лицо (personation)—что есть уже преступленіе, но улика въ подкупѣ лишаетъ лицо, совершившее этотъ проступокъ, на 7 лѣтъ права принимать участіе въ какихъ бы то ни было выборахъ. Кандидатъ или агентъ, виновные въ незаконной раздачѣ денегъ, или въ раздачѣ денежныхъ подарковъ, не имѣющихъ вида явнаго подкупа, лишаются права голоса въ мѣстностяхъ совершенія этого дѣянія въ теченіи 5 лѣтъ.

9. Никто не имѣетъ права быть избирателемъ изъ числа тѣхъ, кто въ періодъ 12 мѣсяцевъ до послѣдняго дня іюля получалъ помощь отъ прихода или иную милостыню, „лишающую въ силу парламентскаго закона права голоса на выборахъ“.

Но это правоограниченіе не распространяется на лицъ, пользующихся медицинской или хирургической помощью отъ прихода.

Не легко опредѣлить какой родъ милостыни, за исключеніемъ приходской помощи, является праволишающимъ; но кажется весьма правильнымъ, ссылаясь на дѣло *Harrison v. 2) Carter*, сказать, что не характеръ милостыни или положеніе лица, раздающаго ее, опредѣляетъ право голоса, но условія, при которыхъ избиратель ее принимаетъ. Тамъ, гдѣ вспомошествованіе дается лицамъ, которыя безъ него попали бы на попеченіе къ приходу, очевидно, „что лица въ этомъ положеніи, именно—тѣ, которыя наиболѣе доступны дѣйствию того вліянія, которое законодательство стремится отвратить, и особенно тѣхъ искушеній, отъ которыхъ этотъ актъ долженъ защищать“.

1) См. случай у *Roger, On Elections* ed. 14. v. I. p. 118.

2) „ „ „ *Versus*.

Изъ вышеприведеннаго описанія права голоса по недвижимо-земельному имуществу въ графствахъ явствуетъ, что было бы возможнымъ увеличить число избирателей созданіемъ большого числа мелкихъ фригольдовъ съ доходностью въ 40 шилл. ежегодно. Противодѣйствіе осуществленію этого плана уже было предусмотрено актомъ XVIII в., которымъ запрещалось раздѣленіе недвижимаго имущества въ цѣляхъ созданія голосовъ для выборовъ, и всѣ акты, совершенные съ этимъ намѣреніемъ, считались недѣйствительными. Но, на самомъ дѣлѣ эта мѣра не достигала своей цѣли, такъ какъ акты налагаль запрещеніе на сдѣлки, не имѣвшія никакого реального значенія и заключенныя съ выборными цѣлями при условіи обязательнаго возврата по окончаніи избирательной кампаніи недвижимою собственності прежнему ея владѣльцу. Законодательство 1832 г. боролось съ этими фикціями двумя путями. Во-первыхъ—требованіемъ, чтобы избиратель былъ владѣльцемъ за 12 мѣсяцевъ до дня регистраціи, а затѣмъ—ограниченіемъ, вышеуказаннымъ образомъ, условій, при которыхъ фригольды съ 40 шиллингами дохода давали право на голосъ.

Наконецъ въ виду того, что оброчная плата (*rentcharge*) и совладѣніе (*joint tenancy*) давали „льготу“, то для земельного собственника было весьма удобно и не трудно раздѣлить свое недвижимое имущество на большое количество наслѣдственныхъ имѣній, дающихъ право на голосъ, безо всякаго матеріальнаго ущерба себѣ въ пользованіи своимъ имуществомъ.

Актъ о народномъ представительствѣ 1884 г. положилъ конецъ этой практикѣ. 4-й раздѣлъ этого закона опредѣляетъ, что никто не можетъ имѣть право голоса по оброчной платѣ, за исключеніемъ собственника десятины церковнаго прихода. Онъ устанавливаетъ также, что тамъ, гдѣ 2 или болѣе лица являются совладѣтелями, только одинъ изъ нихъ можетъ пользоваться правомъ подачи голоса, если его часть удовлетворяетъ законнымъ требованіямъ и право на это имущество приобрѣтено путемъ законнаго наслѣдства, брака, приданнаго или завѣщанія, или послѣднее находится въ фактическомъ обладаніи собственника въ цѣляхъ занятія торговлей или промышленностью. Соокупація, (*Joint occupation*), какъ понятіе, противоположное праву собственности (*Joint Ownership*), когда рѣчь идетъ о графствахъ, была предусмотрена законами 1867 и 1868 г.г., которые опредѣляютъ, что *joint occupiers* въ случаѣ, если совокупный доходъ съ владѣемаго ими имущества удовлетворяетъ законнымъ требованіямъ, могутъ воститировать въ числѣ 2, но не болѣе, если только право на него приобрѣтено однимъ изъ упомянутыхъ способовъ.

Въ городахъ и бургахъ соокупація регулируется закономъ 2 и 3 Вильг. IV ch. 45 s. 29, по которому, каково бы ни было число joint оссиріег недвижимой собственности, каждый изъ нихъ можетъ воститировать, если доходность съ нея достигаетъ нормы установленнаго ценза.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

Накимъ образомъ происходятъ выборы.

§ 1. Распредѣленіе мѣстъ.

Прежде всего необходимо опредѣлить, что такое представляютъ избирательныя собранія, которыя выбираютъ членовъ Палаты Общинъ. Настоящее распредѣленіе мѣстъ создано новѣйшими законодательными актами, но, тѣмъ не менѣе, необходимо въ краткихъ чертахъ указать, какъ различныя части государства принимали участіе въ представительствѣ въ различные періоды исторіи до Акта 1885 г. Въ образцовый Парламентъ (Model Parliament) 1295 г. было призвано по 2 рыцаря отъ cadaго графства и по 2 горожанина отъ cadaго города и отъ cadaго бурга; очевидно, что шерифъ посылалъ свои инструкціи о выборахъ въ тѣ города, которые онъ считалъ имѣющими на это право, согласно статьѣ призывной грамоты.

Представительство графствъ подвергалось незначительнымъ измѣненіямъ до 1832 г., выразившимся въ распространеніи избирательнаго права на графства, не имѣвшія до этого времени представительства. Въ 1536 г. графство Монмутъ приобрѣло право посылать 2 членовъ и каждое изъ Уэльскихъ графствъ по одному. Графства (county palatine) Cheshire и Durham ¹⁾ были поставлены наравнѣ съ другими въ отношеніи представительства въ 1543 и 1673 г.г. Унія съ Шотландіей прибавила 45 членовъ, изъ которыхъ 30 явились представителями шотландскихъ графствъ, а изъ 100 членовъ, вошедшихъ въ составъ Парламента послѣ Унии съ Ирландіей, 64 избирались отъ ирландскихъ графствъ.

Число бурговъ, имѣвшихъ своихъ представителей, колебалось въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Въ царствованіе Эдуарда I оно было

1) County palatine — названіе 5 графствъ Chester, Durham, Lancaster, Rembrokeshire и Hexhamshire, которыми владѣли подданные англійской Короны, но пользовались въ управленіи своими графствами почти королевскими правами.

равно 166, но въ дѣйствительности въ Парламентъ являлись депутаты не болѣе, какъ отъ 99 бурговъ, изъ которыхъ Лондонъ по установившемуся обычаю имѣлъ право на выборъ 4.

Города не особенно стремились къ выбору своихъ представителей, такъ какъ депутаты, посылавшіеся въ Вестминстеръ или въ иное мѣсто собранія Парламента, содержались на счетъ выборщиковъ ¹⁾. Кромѣ того бурги, избиравшіе членовъ, были обложены налогомъ выше, чѣмъ графства, въ пропорціи 10:15 ²⁾, тогда какъ городъ, не избиравшій членовъ, участвовалъ въ налогахъ по графству. И въ добавленіе къ нежеланію городовъ посылать своихъ депутатовъ, мы должны принять во вниманіе еще и дѣйствія шерифа, который могъ задержать призывную грамоту иногда произвольно, а иногда въ виду того, что городъ, пришелъ въ упадокъ и лишился части населенія.

Число бурговъ, имѣвшихъ право выбора своего представителя, было увеличено Генрихомъ VIII и послѣдующими за нимъ королями до Карла II. Нѣкоторые города получали эту привилегію въ силу королевской хартіи, другіе—по статутамъ; нѣкоторые ходатайствовали о возстановленіи правъ, которыя не были осуществляемы ими въ теченіе столѣтій. Въ царствованіе Іакова I явилась сильная тенденція къ возстановленію старыхъ и забытыхъ правъ на представительство, и Палата Общинъ рѣшила 4 мая 1624 г., „что бургъ не можетъ терять права на посылку горожанъ въ Парламентъ, если онъ пересталъ имъ пользоваться“.

Невозможно сомнѣваться, что изъ числа бурговъ, прибавленныхъ къ списку, имѣвшихъ уже своихъ представителей, по королевской

¹⁾ Уплата жалованья членамъ по общему праву лежала на обязанности набравшихъ. Обыкновенно давалось по 4 шил. въ сутки рыцарю графства и 2 шил. — горожанину; эта уплата была предусмотрена актомъ 35 Генрихъ VIII с. 11, дававшимъ избирательныя права Уэльскимъ графствамъ и городамъ и отмѣненнымъ только въ царствованіе королевы Викторіи. Когда парламентское кресло стало предметомъ честолюбивыхъ стремленій, то члены, на выборахъ, обѣщались исполнять свои обязанности безмѣдно. Однако право не прекратило своего существованія и въ 1681 г. Лордъ Ноттингемъ рѣшилъ дѣло въ пользу члена Палаты отъ Гарвича, требовавшего отъ своихъ избирателей уплаты жалованья. Лордъ Кэмпбелъ въ 1846 г. выражаетъ мнѣніе, что такое право еще существуетъ и членъ имѣетъ полное основаніе настаивать на уплатѣ ему содержанія, опредѣленнаго древними обычаями; но сомнительно, чтобы старыя обязательства можно было возлагать на избирательныя округа, созданныя Актами XIX в.

²⁾ Stubbs. Const. History III. 449.

хартіи, многіе были присоединены не благодаря своему значенію, или по важности ихъ голосовъ въ парламентскихъ дебатахъ, но въ виду того, что ихъ малая величина и недостатокъ политическихъ интересовъ давалъ возможность разсчитывать на выборъ ими кандидата Двора. Среди вновь прибавленныхъ бурговъ, отъ которыхъ никогда не ожидали выраженія своего свободного мнѣнія въ политикѣ, были и такіе, которые успѣшно развивались подъ вліяніемъ мануфактурной промышленности, но были разрушены и пришли въ упадокъ, по мѣрѣ того, какъ благосостояніе и торговля передвигались на сѣверъ, и пали подъ давленіемъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ или владѣтелей бурговъ. Кромѣ того, иногда случалось, что избирательное право, принадлежавшее большому городу, было поставлено въ такія рамки, что представители его не могли служить истинными выразителями мѣстныхъ нуждъ. Было бы легко привести примѣры ограниченности состава, подкупности избирательныхъ коллегій до 1832 г. и отсутствія въ нихъ представительнаго характера. Достаточно указать на тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ концѣ XVIII вѣка 306 членовъ Парламента были избраны подъ вліяніемъ 160 лицъ; извѣстно, что билль о реформѣ 1832 г. имѣлъ дѣло съ 9-ю бургами, въ которыхъ число избирателей не превосходило 15.

Актъ о Реформѣ 1832 г. и Representation of the People Act 1867 г. оба стремились къ уменьшенію или къ лишенію представительства тѣхъ мѣстъ, которыя перестали выражать всякій мѣстный, торговый и политическій интересъ, и къ предоставленію права избирать депутатовъ отъ тѣхъ мѣстъ, которыя по количеству своего населенія и значенію приобрѣли явное право быть представленными въ Парламентъ.

Повидимому, нѣтъ особой необходимости въ детальномъ изученіи вопроса о перенесеніи политическихъ правъ отъ земельныхъ собственниковъ и собственниковъ бурговъ (boroughmongers) на общины, которыя обладали значительнымъ населеніемъ и имѣли интересы и необходимость въ ихъ защитѣ. Слѣдующая таблица указываетъ распредѣленіе мѣстъ, существовавшее до билля о Реформѣ 1832 г., и какимъ образомъ Шотландія и Ирландія увеличили свое представительство за счетъ Англій.

1832 г.	
Англія и Уэльсъ	513
Шотландія	45
Ирландія	100

658

1832 г. по закону 2 и 3 Вильг. IV сс. 45. 65. 88.	
Англія и Уэльсъ	500
Шотландія	53
Ирландія	105
	658

1867 г. по закону 30 и 31 Викт. с. 102.

1868 г. по закону 41 и 32 Викт. сс. 48. 49.

Англія и Уэльсъ	495
Шотландія	60
Ирландія ¹⁾	103
	658

1885 г. по закону 48 и 49 Викт. с. 23.

Англія и Уэльсъ	495
Шотландія	72
Ирландія	103
	670

Актъ 1832 г. съ точки зрѣнія такого рода ограниченія избирательныхъ правъ можетъ быть сравненъ съ Актомъ о распредѣленіи мѣстъ (Redistribution Act 1885 г.), хотя причина и результатъ правоограниченія въ обоихъ случаяхъ были совершенно различны.

Актъ о реформѣ имѣлъ дѣло съ большимъ количествомъ избирательныхъ округовъ, которые перестали представлять что-либо иное, кромѣ каприза или честолюбія немногихъ отдѣльныхъ лицъ. Онъ лишилъ въ одной только Англии права участія въ выборахъ 51 бургъ абсолютно, а отъ 31 отнялъ по одному депутату. Мѣста, отобранныя такимъ образомъ отъ гнилыхъ бурговъ (rotten borough), были даны графствамъ и большимъ городамъ на томъ основаніи, что представительство страны въ Парламентѣ должно быть не представительствомъ извѣстнаго числа отдѣльныхъ лицъ, но значительныхъ по своему количеству группъ населенія. На самомъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ, пока избирательное право въ графствахъ было иное, нежели въ городахъ, представительство могло носить только мѣстный характеръ. А по этой причинѣ до тѣхъ поръ, пока „льгота“ не стала однообразной, перераспредѣленіе мѣстъ въ Парламентѣ можно было достигнуть лишеніемъ избирательнаго права (disfranchisement). Тамъ, гдѣ бурги потеряли право избирать члена Палаты, выборщики перестали вообще и существовать, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣли право голосовать по графству. Актъ о распредѣленіи мѣстъ 1885 г. лишилъ представительства въ

¹⁾ 2 ирландскихъ мѣста, оставшіяся все время незамѣченными, перестали заноситься въ списки.

Англии 79 бурговъ, въ Шотландіи 2, въ Ирландіи 22. 36 бурговъ въ Англии и 2 въ Ирландіи потеряли по одному депутату отъ каждаго и отнять еще одинъ депутатъ отъ графства Рютлэндъ. Этотъ Актъ не лишилъ ни одного выборщика права голоса, такъ какъ съ этого момента occupier, глава семьи и жилецъ получили одинаковыя избирательныя права въ графствѣ и бургахъ; бургъ, переставшій избирать депутата, вошелъ въ составъ избирательнаго округа графства, въ которомъ онъ географически расположенъ; его выборщики стали выборщиками части графства, они не потеряли своего права голоса, но потеряли прежнее его значеніе.

Актъ 1885 г. отличается отъ предшествовавшихъ аналогичныхъ ему актовъ тѣмъ, что онъ рѣшительно отвергаетъ принципъ мѣстнаго представительства и явно основанъ на попыткѣ распредѣлить число членовъ поровну на населеніе.

До этого закона въ среднемъ по всей странѣ одинъ членъ приходился: въ графствахъ на 78.000, въ бургахъ на 41.200. Но эта пропорція не была повсемѣстно одинакова: напр., изъ 79 бурговъ въ Англии, съ населеніемъ менѣе 15.000, каждый выбиралъ по 1 члену, а изъ 36 бурговъ, съ населеніемъ менѣе 50.000, каждый выбиралъ по 2 члена.

Актъ о распредѣленіи мѣстъ выходитъ изъ принципа, благопріятствующаго до нѣкоторой степени мѣстному представительству, что отношеніе 54.000 жителей къ 1 члену должно служить базисомъ расчета. Всѣ города съ населеніемъ менѣе 15.000 входятъ въ составъ соотвѣтствующихъ графствъ, независимо отъ того, имѣли они ранѣе право выбирать членовъ или нѣтъ. Города съ населеніемъ болѣе 15.000 жителей, но менѣе 50.000, избираютъ сдного члена, имѣющіе же отъ 50.000—165.000,—двухъ, сверхъ этого числа, каждая 50.000 населенія даютъ право на выборъ еще 1 члена. Представительство графствъ основано подобнымъ же образомъ на количествѣ населенія.

Университеты составляютъ исключеніе изъ общаго принципа этого Акта. Оксфордъ имѣетъ немного болѣе 6.000 избирателей, Кэмбриджъ около 6.700, Дублинъ около 4.500, и каждый изъ нихъ выбираетъ по 2 члена Парламента. Глазго и Эбердинъ вмѣстѣ имѣютъ около 8.700 избирателей, С.-Эндрусъ около 9.100. Изъ послѣднихъ каждый выбираетъ по 1 члену, точно также какъ и Лондонскій университетъ съ 3.800 избирателей ¹⁾.

¹⁾ Въ отношеніи числа избирателей университеты могутъ быть успѣшно сравниваемы съ нѣкоторыми ирландскими избирательными округами въ родѣ напр. Galway (1759), Kilkenny (1769), Newry (1872).

Актъ о распредѣленіи мѣстъ отстѣпаетъ отъ традицій представительной системы; но это измѣненіе весьма послѣдовательно вышло изъ попытки установить число членовъ Палаты Общинъ пропорціонально количеству населенія. За исключеніемъ университетовъ Оксфордскаго, Кэмбриджскаго, Дублинскаго и Лондонскаго Сити, число избираемыхъ депутатовъ въ которыхъ уменьшено съ 4 на 2, и тѣхъ городовъ, гдѣ число населенія отъ 50 — 165.000 даетъ право имѣть 2 представителей, избирательныя коллегіи выбираютъ 1 члена отъ каждаго избирательнаго округа. Напр., Уольвергэмптонъ, который избиралъ 2 членовъ, получилъ добавочнаго члена и разрѣзанъ на 3 избирательныхъ участка (wards). Ливерпуль, который избиралъ 3 депутатовъ, теперь избираетъ 9, причемъ дѣлится на столько же избирательныхъ округовъ. Лэнкашайръ, который избиралъ 8 депутатовъ по 4 отдѣламъ, теперь выбираетъ 23 депутата въ 23 отдѣлахъ. Не считая перечисленныхъ мною случаевъ, составляющихъ исключеніе, въ которыхъ принципъ „общины еще сохраняется“, Актъ принимаетъ, сказалъ Гладстонъ ¹⁾:

„не абсолютно, какъ единообразное, но какъ общее и господствующее правило, систему, извѣстную подъ именемъ „one member district“ (округъ одного члена). Этотъ округъ, поскольку касается Англій—новинка, поэтому въ системѣ представительства, которое считаетъ за собой болѣе 600 лѣтъ существованія то, что началось съ билля о реформѣ ²⁾ можетъ разсматриваться, какъ новшество. За эту систему, какъ мнѣ кажется, говорить то, что она очень дешева, очень проста, и дѣлаетъ большой шагъ по пути къ тому, что обычно называется представительствомъ меньшинства“ ³⁾.

§ 2. Регистрація избирателей.

Необходимымъ условіемъ для обладанія избирательнымъ правомъ является регистрація избирателей. Это предварительное условіе для пользованія „льготой“ было введено впервые въ 1832 г. и измѣнялось

¹⁾ Debate 1 Dec. 1884. ССХСІV Hansard 380.

²⁾ Это не совсемъ точно. Эдуардъ IV далъ хартіей право на избраніе одного члена отъ Венлока. Уэльскія графства избирали членовъ на основаніи статута Генриха VIII, также поступали Bewdly, Higham Ferrers и Banbury, пзъ которыхъ первые два получали право при Маріи, а послѣдніе при Іаковѣ I.

³⁾ Можно смѣло утверждать, что при выборахъ, которые происходятъ на основаніи новаго закона, идея представительства меньшинства сдѣлала нѣкоторые успѣхи благодаря системѣ одночленнаго округа.

послѣдующими законодательствами. Въ виду того, что настоящая книга не имѣетъ своей цѣлью служить руководствомъ по избирательному праву, я и не намѣренъ входить въ детали регистраціи. Достаточно сдѣлать краткій очеркъ практики записи избирателей въ Англии, установленной Актомъ о регистраціи (Registration Act) 1885 г.

На обязанности графскаго секретаря (clerk of the peace) въ графствѣ, городскаго клерка (town-clerk) въ бургѣ лежитъ послать попечителю о бѣдныхъ прихода или города въ теченіе 7 дней съ 15 Апрѣля каждаго года инструкцію (precept). Она содержитъ описаніе тѣхъ условій, которыя даютъ право на голосъ и перечисляетъ тѣ формальности, которыя попечитель обязанъ исполнить въ извѣстные сроки. Изъ различныхъ указаній, изложенныхъ въ этой инструкціи, мы можемъ получить нѣкоторое представленіе о процессѣ регистраціи.

Попечитель о бѣдныхъ долженъ въ Апрѣлѣ и Маѣ выяснить, кто имѣетъ право быть внесеннымъ въ списокъ по оккупациіи обложеннаго налогомъ жилого помѣщенія, и занести имена этихъ лицъ въ книгу налоговъ (ratebook). Если же такое помѣщеніе, подлежащее обложенію налогомъ, не обложено, то попечитель дѣйствуетъ по отношенію къ занимающимъ ее жильцамъ также, какъ будто бы оно уже было обложено (41 и 42 Викт. с. 26 § 14).

До 20 Іюня онъ долженъ опубликовать существующій списокъ собственниковъ-избирателей (ownership voter) по графствамъ и сдѣлать отмѣтку противъ именъ тѣхъ occupier земель и жилыхъ помѣщеній, оцѣненныхъ въ 10 ф. ст., которые не уплатили налога.

Къ 22 Іюля онъ долженъ выписать на листъ тѣхъ владѣльцевъ, которые не уплатили къ 20 Іюля налога, и считаются поэтому лишенными голоса. А къ 31 Іюля ему должны быть сообщены чиновникомъ Комитета Попеченія о бѣдныхъ (relieving officer) имена всѣхъ лицъ, лишенныхъ права голоса полученіемъ приходскаго вспомошествованія.

Къ 31 Іюля попечитель обязанъ также составить списокъ лицъ, которыя въ качествѣ платящаго 10 ф. occupier, обложеннаго налогомъ, имущества, жилого помѣщенія, а въ графствахъ 50-ти фунт. рентнаго земельнаго участка, имѣютъ право голоса ¹⁾. Точно также долженъ онъ составить списокъ жильцовъ, которые заявятъ желаніе осуще-

¹⁾ Опредѣленіе Акта 1832 г., который создалъ это право на продачу голоса, было отмѣнено Актомъ 1884 г., но права лицъ, имѣющихъ быть занесенными въ регистръ въ силу этой квалификаціи, были сохранены с. 10 Акта 1884 г.

ствить принадлежащія имъ, по занимаемымъ ими помѣщеніямъ, права, а для графствъ списокъ собственниковъ, претендующихъ на право голоса.

Къ 20 Августа всѣ новыя просьбы о внесеніи въ списки должны быть присланы, и списки, вмѣстѣ съ замѣчаніями, должны быть вывѣшены на дверяхъ каждой церкви или часовни въ приходѣ.

Къ 25 Августа списки разнаго рода владѣльцевъ и жильцовъ, вмѣстѣ съ ихъ замѣчаніями, должны быть отосланы попечителемъ къ городскому клерку въ бургъ и графскому клерку въ графствѣ, съ приложеніемъ копии регистра собственниковъ (ownership register), листовъ съ замѣчаніями собственниковъ и сдѣланными по этому поводу возраженіями.

Въ Сентябрѣ, ревизующій барристеръ объѣзжаетъ и рѣшаетъ спорныя притязанія и замѣчанія по вопросамъ, возбужденнымъ въ регистрѣ. Апелляція на его рѣшеніе можетъ быть подана въ Судъ Королевской Скамьи Высшаго Суда. Результатомъ ревизіи барристера является регистръ, состоящій изъ 3 списковъ, если онъ относится къ графству, или изъ 2, если онъ относится къ бургу. Въ эти списки внесены избиратели—собственники, оссипіег и жильцы, списковъ собственниковъ для бурговъ не существуетъ. Списки, составленные такимъ образомъ, входятъ въ силу съ 1 Января, если спеціальныи законодательный актъ не установитъ болѣе ранняго срока.

Повидимому, обращается много вниманія на оссипіег. Собственникъ долженъ подавать прошеніе о своемъ внесеніи въ регистръ, но, будучи разъ внесенъ, онъ уже не нуждается въ возобновленіи просьбы. Жилецъ долженъ заявлять ежегодно о своемъ желаніи осуществлять избирательныя права. Оссипіег имѣетъ привилегированное положеніе, такъ какъ вносится попечителемъ въ списки безъ всякаго возбужденія съ его стороны этого вопроса.

Итакъ, лицо, которое желаетъ подавать голосъ отъ графства или бурга, должно, во первыхъ, обладать одной изъ тѣхъ дающихъ право голоса квалификацій, о которыхъ мы выше говорили и, во-вторыхъ, оно должно внести свое имя въ регистръ. Но оно можетъ быть и лишено этого права по сдѣланному докладу ревизующему барристеру, который отклонитъ просьбу о внесеніи его имени въ регистръ. Въ виду этого возникаетъ вопросъ, сколь обязательный характеръ имѣетъ регистръ не только для комиссара по выборамъ, собирающаго голоса, но и для суда, имѣющаго право производить слѣдствіе о законности произведенныхъ выборовъ. Вопросъ этотъ рѣшается § 7 Акта о баллотировкѣ (Ballot Act), который устанавливаетъ, что никто

не имѣть права вотировать, если его имя не помѣщено въ регистрѣ, что всякій внесенный туда, обладаетъ этимъ правомъ, „если только ему не запрещено участіе въ избирательныхъ собраніяхъ на основаніи статута или обычнаго права“.

Устанавливаемые регистромъ ограниченія не имѣютъ въ виду „принятіе приходской помощи, мѣстопробываніе внѣ опредѣленной дистанціи отъ бурга, отсутствіе оккупации, не выполнѣ точно обусловленное избирательное право“. „Это ограниченіе равнымъ образомъ не касается тѣхъ лицъ, которыя, не исполнивъ всѣхъ требуемыхъ избирательнымъ правомъ формальностей, исключаются изъ регистра при его ревизіи; оно установлено для тѣхъ лицъ, которыя, обладая всѣми необходимыми условіями избирательнаго ценза, не могутъ быть избирателями въ силу запретительныхъ нормъ статута или обычнаго права“ ¹⁾. Если же они примутъ участіе въ подачѣ голосовъ, то комиссаръ по выборамъ обязанъ отвергнуть подаваемый ими бюллетень, а если онъ и будетъ принятъ, то теряетъ всякое значеніе при повѣркѣ производимой на основаніи поданной петиціи. Такимъ образомъ, совершеннолѣтній студентъ, который при отсутствіи возраженій, былъ бы помѣщенъ въ списокъ парламентскихъ избирателей отъ Оксфорда, какъ занимающій помѣщеніе въ колледжѣ, имѣлъ бы право вотировать. Между тѣмъ какъ подобнаго права при такомъ же положеніи несовершеннолѣтній имѣть не можетъ.

§ 3. Производство выборовъ.

Процессъ производства выборовъ былъ описанъ въ своей предварительной стадіи въ прежнихъ главахъ. Онъ былъ доведенъ до того момента, когда комиссаръ по выборамъ ²⁾ получаетъ приказъ произвести выборы. Въ виду того, что этотъ процессъ производится согласно

¹⁾ Stowe v. Joliffe.

²⁾ Комиссаромъ по выборамъ въ графствахъ или городахъ-графствахъ является шерифъ, или назначенный имъ его помощникъ, если графство дѣлится на нѣсколько частей и шерифъ не можетъ присутствовать во всѣхъ. Въ бургахъ комиссаромъ является мэръ, если городское устройство бурга утверждено Парламентомъ, въ другихъ же бургахъ комиссаръ назначается или въ силу дѣйствующаго статута или по приказанію шерифа. Въ университетахъ въ Оксфордѣ, Кембриджѣ и Лондонѣ—обязанность комиссара возложена на вице-канцлера, въ Дублинскомъ университетѣ—на старшину (provost), въ Эдинбургѣ и Сэнтъ-Эндрусѣ (St. Andrews)—на вице-канцлера Эдинбургскаго университета, въ Глазго и Эбердинѣ—на вице-канцлера Глазговскаго университета.

съ постановленіями Акта о баллотировкѣ 1872 г., то необходимо отмѣ-
тить, что измѣненія, введенныя этимъ Актомъ, кромѣ нѣкоторыхъ
деталей въ производствѣ выборовъ, сводятся къ опубликованію именъ
кандидатовъ и публичному производству баллотировки. До этого вре-
мени назначеніе кандидатовъ производилось на собраніяхъ. Кандидаты
предлагались и поддерживались въ рекомендательныхъ рѣчахъ, обра-
щенныхъ къ случайно собравшейся толпѣ, составленной главнымъ
образомъ изъ лицъ, не имѣвшихъ право голоса. Кандидаты излагали
свои политическіе взгляды, но если выборъ не былъ единогласенъ, то
коммиссаръ требовалъ поднятія рукъ. Но каковъ бы ни былъ резуль-
татъ поднятія рукъ, онъ не имѣлъ вліяніе на выборы. Баллотировка
требовалась по отношенію къ тому кандидату, за котораго было под-
нято наименьшее количество рукъ, и въ день и въ мѣстѣ, назначен-
ныхъ для баллотировки, выборщики публично объявляли имя канди-
дата, за котораго они намѣрены были вотировать. Безпорядки, про-
исходившіе при избраніи кандидатовъ и возможное запугиваніе выбор-
щиковъ, которые голосовали открыто, было то зло, которое этотъ
Актъ долженъ былъ исправить.

Настоящія законодательныя опредѣленія по отношенію къ про-
изводству выборовъ подчиняются Акту о парламентскихъ и муници-
пальныхъ выборахъ (Parliamentary and Municipal Elections Act), болѣе
извѣстному подъ именемъ Ballot Act 1872 г. Коммиссаръ по выбо-
рамъ по полученіи грамоты (форму которой см. на стр. 49) долженъ
объявить о днѣ и мѣстѣ выборовъ кандидатовъ и баллотировки, если
выборы оспариваются; по отношенію къ графствамъ онъ долженъ
такъ поступить въ теченіе 2 дней съ момента полученія грамоты, и въ
день полученія или въ слѣдующій за нимъ, если дѣло идетъ о бургѣ.
Выборы происходятъ въ графствахъ въ теченіе 9 дней, въ бургахъ—
4 дней со времени полученія грамоты. Коммиссаръ, не выходя изъ
предѣловъ этихъ сроковъ, обязанъ назначить день. Кандидаты должны
быть назначены въ день, опредѣленный для выборовъ. Это произво-
дится письменно; каждый кандидатъ предлагается и поддерживается
зарегистрованнымъ выборщикомъ передъ избирательнымъ собраніемъ;
8 именъ другихъ зарегистрированныхъ выборщиковъ должны быть пере-
числены на запискѣ, какъ согласныхъ на его избраніе.

Если въ теченіе часа со времени, назначеннаго для выборовъ, не
будетъ названо болѣе кандидатовъ, чѣмъ имѣется вакансій, то выборы
считаются состоявшимися и списокъ именъ отсылается въ королевскую
канцелярію въ Канцлерскомъ Отдѣленіи. Если же возникаютъ споры, то
выборы откладываются до баллотировочнаго дня (polling day), назна-

чаемаго комиссаромъ въ графствѣ не ранѣе, чѣмъ черезъ 2 и не болѣе чѣмъ черезъ 6, а въ бургѣ не болѣе, чѣмъ черезъ 3 дня.

Мѣсто производства выборовъ опредѣляется мѣстными властями; баллотировка должна быть начата въ 8 час. утра и закончена къ 8 час. вечера. Въ продолженіе этихъ часовъ выборщикъ, имѣющій голосъ и зарегистрированный, можетъ подать свой бюллетень въ мѣстѣ производства выборовъ по его участку. Ему дается листъ, содержащій имена кандидатовъ, и онъ дѣлаетъ отмѣтку, противъ имени или имени лицъ, за которыхъ онъ желаетъ вотировать. Бумага эта опускается въ ящикъ. По окончаніи подачи этихъ записокъ ящикъ отсылается комиссару, голоса считаются и объявляются результаты. Послѣ этого комиссаръ на обратной сторонѣ грамоты дѣлаетъ надпись слѣдующаго содержанія:

Я симъ удостоверяю, что члены (или членъ), избранные отъ . . . во исполненіе приказа сей грамоты суть: А. В. отъ . . . графства и С. D.—отъ графства

подписано X. X.

Шерифъ или Мэръ.

Грамота съ подобной индоссацией возвращается клерку Коронѣ въ Канцлерскомъ Отдѣленіи.

Въ университетахъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи Актъ о баллотировкѣ не примѣняется, и выборщикъ можетъ устно голосовать за своего кандидата, или посредствомъ посылки съ мѣста своего жительства бюллетеня съ именемъ кандидата, при соблюденіи извѣстныхъ формальностей.

Въ теченіе дня, назначеннаго для выборовъ кандидатовъ или баллотировки, никакой солдатъ на разстояніи 2 миль отъ мѣста производства выборовъ не имѣетъ права выходить изъ казармъ, за исключеніемъ выхода для смѣны караула и для подачи своего голоса.

§ 4. Представительство меньшинства.

Есть еще вопросъ, который нельзя пройти мимо при разсмотрѣніи того способа, которымъ выборщики могутъ избирать своихъ представителей. Я говорю о тѣхъ разнообразныхъ попыткахъ, которыя были сдѣланы для обезпеченія, такъ называемаго, представительства меньшинства. По мѣрѣ того, какъ кругъ избирателей дѣлался все шире и шире, а конституція все демократичнѣе, въ головахъ многихъ политическихъ мыслителей возникала боязнь, какъ бы партійныя организаціи не превратились во враждующіе лагеря, что явилось бы весьма вреднымъ для независимыхъ избирателей; боязнь, какъ бы вся свобода

и разнообразіе политической мысли не была утеряна ради необходимости выработать программу, руководствуясь преданностью извѣстной доктринѣ или вѣрностью извѣстному отдѣльному лицу. То, что называется представительствомъ меньшинства, является подъ разнообразными формами и изображаетъ, въ дѣйствительности, различныя вещи.

Во-первыхъ, существуетъ система, рекомендуемая создателями неудачныхъ биллей о реформахъ 1854, 1859 и 1866 г.г., и внесенная, для того, чтобы быть отвергнутой, въ билль 1867 г. Она сводится къ предоставленію добавочнаго голоса лицамъ, обладающимъ качествами, не имѣющими общаго характера: лицамъ образованнымъ и состоятельнымъ. Проектъ билля 1854 г. лорда Джона Росселя можетъ служить яркой иллюстраціей этой системы. Въ немъ было предположено дать „льготу“ лицамъ, получающимъ 100 фун. ст. жалованія въ годъ или 10 фун. ст. ежегоднаго дохода отъ государственныхъ % бумагъ (Government Stock), тому, кто платитъ 40 шилл. подоходнаго налога (income tax), владѣть вкладомъ въ 50 фун. ст. въ сберегательныхъ кассахъ или имѣть ученую степень какого-либо университета 1).

Квалификаціи этого рода возбуждаютъ многія возраженія. Нѣкоторыя легко могутъ быть созданы для выборныхъ цѣлей, другія могутъ быть переходящаго характера. Университеты уже по большей части представлены. Во всякомъ случаѣ эти „фантастическія льготы“ (fancy franchises), какъ ихъ называли, никогда не были благопріятно принимаемы законодательнымъ учрежденіемъ.

Другая система, которая также защищаетъ идею представительства меньшинства, основана на желаніи обезпечить выраженіе тѣхъ имѣющихъ политическое значеніе мнѣній, которыя не могутъ быть мнѣніемъ большинства въ какой-либо мѣстности. Желательно, чтобы и такія мнѣнія нашли свое выраженіе, хотя въ дѣйствительности существуетъ немного мнѣній, поддерживаемыхъ извѣстнымъ количествомъ лицъ, которыя не имѣли бы своихъ защитниковъ въ Парламентѣ. Но абсолютное обезпеченіе представительства различныхъ взглядовъ можетъ быть единственно достигнуто, если это только вообще достижимо, принятіемъ системы Гэра (Hare) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтоженіемъ мѣстныхъ избирательныхъ округовъ.

По этой системѣ число выборщиковъ должно быть раздѣлено на число мѣстъ въ Парламентѣ, и всякое лицо будетъ избрано, разъ оно получитъ число голосовъ, равное частному дѣленія. Выборщикъ записываетъ имена нѣсколькихъ кандидатовъ въ порядкѣ своего предпочтенія

1) См. Molesworth, History of England III. 20.

и его голосъ будетъ передаваться кандидату, который стоитъ выше другихъ въ спискѣ и число поданныхъ голосовъ за котораго еще не достигло требуемаго числа. Одно изъ преимуществъ этой системы было бы то, что выборщикъ менѣе подвергается риску потерять безслѣдно свой голосъ. При нашей настоящей системѣ всегда случается, что лицо остается въ постоянномъ меньшинствѣ въ той избирательной коллегіи, гдѣ онъ принимаетъ участіе. Другое преимущество заключается въ лучшемъ условіи признанія исключительныхъ индивидуальныхъ заслугъ, специальныхъ интересовъ или мнѣній. Но, какъ указалъ Бэджготъ, весь механизмъ этой системы будетъ испорченъ партійными агитаторами, и она дастъ возможность выраженія только крайнимъ мнѣніямъ, приверженцы которыхъ могутъ обезпечить себѣ одинъ или два избирательныхъ округа. Общая же масса выборщиковъ будетъ раздѣлена политическими вожаками на 2 главныя и враждебныя партіи, такъ какъ выборщики не стремятся уловить всѣ детали политическихъ мнѣній и согласно имъ соорганизоваться въ соответствующія избирательныя собранія. Въ случаѣ, когда они отступаютъ отъ подачи голоса за наиболѣе яркаго и типичнаго выразителя своихъ мыслей, тамъ отступление это совершается энтузіастами—почитателями неисполнимаго идеала или поклонниками моднаго мимолетнаго героя.

Существуетъ еще иная форма представительства меньшинства, которая имѣетъ свою цѣль—не предоставленіе большаго количества политическихъ правъ лицамъ, оказывающимъ услуги государству, и не обезпеченіе возможности выражать въ Парламентѣ разнообразныя взгляды, но просто уменьшеніе власти большинства расширеніемъ правъ меньшинства. Таковую цѣль преслѣдовали съ 1867 до 1885 г. при введеніи треугольныхъ избирательныхъ округовъ (three-cornered constituencies). Вкратцѣ, эта система состоитъ въ предоставленіи каждому выборщику въ наиболѣе крупныхъ избирательныхъ округахъ, выбирающихъ 3 или 4 членовъ, однимъ голосомъ менѣе, чѣмъ число мѣстъ, которыя нужно заполнить. Результатомъ этого является избраніе одного члена, который представляетъ меньшинство, если только большинство не настолько велико и хорошо сплочено, чтобы быть въ состояніи располагать голосами, достаточными для пріобрѣтенія всѣхъ мѣстъ.

Существуетъ явное возраженіе противъ этой системы, которая ровняетъ парламентарное представительство большинства большого города съ представительствомъ маленькихъ городовъ, избирающихъ одного члена. Ливерпуль, напр., избиралъ 3 членовъ; каждый избира-

тель располагалъ только 2-мя голосами, большинство избирателей Ливерпуля было консервативно; либеральному меньшинству обезпечивалось одно мѣсто. Въ такомъ случаѣ, при голосованіи въ Палатѣ Ливерпуль имѣлъ значеніе не большее, чѣмъ какой-нибудь Еге, избравшій одного представителя, такъ какъ голосъ одного изъ 2 депутатовъ отъ большинства нейтрализовался представителемъ меньшинства.

Это неудобство могло бы быть устранено, если бы Соединенное Королевство было раздѣлено на избирательные округа равной величины, избравшихъ по 3 члена, и каждому выборщику не было бы дозволено вотировать болѣе, чѣмъ за 2-хъ кандидатовъ. При такомъ условіи меньшинство, если бы оно не было ужъ совсѣмъ незначительно, будетъ имѣть своего представителя.

Существуютъ обоснованные аргументы какъ за, такъ и противъ попытокъ уменьшенія силы большинства путемъ увеличенія представительства отъ меньшинства. Повсѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ въ головѣ у депутата есть намѣченный планъ, если онъ намѣренъ получить или сохранить мѣсто въ Палатѣ; но до тѣхъ поръ, пока будетъ считаться необходимымъ, чтобы членъ Палаты Общинъ повиновался приказаніямъ лидера партіи, подобно солдату, обязанному повиноваться своему начальству, какъ бы относительно велико ни было численное значеніе меньшинства, интересы его будутъ слабо защищены. Правда, меньшинство можетъ заставить выслушать себя; оно можетъ затруднить своей оппозиціей рѣшеніе общественнаго дѣла или препятствовать ему обструкціей; но, съ другой стороны, меньшинство, какъ бы значительно и дѣятельно оно ни было, все-таки остается таковымъ, и это особенно ярко видно при голосованіи въ Палатѣ, гдѣ одна партія выступаетъ противъ другой. Можно возразить, что разъ большинство ужъ слишкомъ велико, оно способно стать бездѣтельнымъ, такъ какъ каждый членъ, считая свою партію могущею, пожелаетъ вотировать, слѣдуя своимъ личнымъ убѣжденіямъ, противъ нея, не разсчитывая этимъ вызвать катастрофу. Но, съ другой стороны, и слишкомъ незначительное меньшинство способно стать мятежнымъ, и не имѣя вѣрныхъ шансовъ наслѣдовать власть, оно теряетъ чувство отвѣтственности.

Послѣдняя форма разбираемаго нами вопроса и послѣднее, о чемъ я намѣренъ говорить,—это пропорціональное представительство. Я не намѣренъ входить въ эту область ариѳметическихъ дебей далѣе, чѣмъ это можетъ быть необходимо для изложенія той цѣли, къ которой эта система стремится. Ея сторонники желаютъ сначала дать

болѣ широкое поле выбора избирателямъ и этимъ внести разнообразіе въ составъ представительства, не въ смыслѣ обезпеченія возможности выслушать исключительные взгляды, или дать мѣсто людямъ, исключительныхъ дарованій, но для полученія болѣе полнаго представительства разнообразныхъ мнѣній, основанныхъ на одинаковыхъ принципахъ. Для исполненія этого они желали, чтобы большіе избирательные округа выбирали значительное количество членовъ, но выбирали ихъ по системѣ весьма похожей на систему Гэра, примѣненной въ болѣе узкихъ предѣлахъ. Система эта, нужно признаться, до настоящаго времени разработана несовершенно и не свободна при примѣненіи отъ давленія на нее разнаго рода случайностей. Лучшій способъ ознакомить съ этой системой—это привести ея изложеніе, сдѣланное Куртнэ (Courtney), наиболѣе выдающимся политическимъ ея сторонникомъ, въ Палатѣ Общинъ. Онъ разсматриваетъ большой городъ, какъ одинъ избирательный округъ, сохраняя за нимъ право на избраніе установленнаго количества депутатовъ; онъ предоставляетъ каждому выборщику одинъ голосъ, но позволяетъ подавать его въ порядкѣ предпочтенія и постепенности въ случаѣ, если вышестоящія по его списку имена не нуждаются въ голосѣ.

„Возьмемъ“, говоритъ онъ, „наиболѣе крупный примѣръ, Ливерпуль съ 9 депутатами. Каждый выборщикъ долженъ поставить цифру 1 противъ имени кандидата, котораго онъ наиболѣе желаетъ видѣть избраннымъ, цифру 2 противъ того, за кого бы онъ желалъ подать свой голосъ въ случаѣ, если первый въ немъ не нуждается и т. д. Что же будетъ въ концѣ подачи голосовъ? Всѣ списки собираются вмѣстѣ и имъ дѣлается подсчетъ по существующей нынѣ системѣ. Предположимъ, подано 40,000 голосовъ и нужно избрать 9 лицъ, тогда, прежде всего, согласно предлагаемому мной плану, раздѣлимъ 40,000 на 10, т. е. на цифру, на единицу большую числа должнствующихъ быть избранными лицъ, и имѣемъ въ результатѣ 4,000. Всякое лицо, получившее 4,001 голосъ, можетъ быть увѣрено въ своемъ выборѣ, такъ какъ остающіеся голоса не могутъ быть раздѣлены между 9 лицами такъ, чтобы каждый имѣлъ болѣе этого числа; поэтому кандидатъ, имѣющій 4,001 голосъ, навѣрное уже можетъ считаться избраннымъ. Этимъ путемъ, повидимому, просто рѣшается вопросъ о большинствѣ. Бюллетени, смѣшанныя вмѣстѣ, распредѣляются по стопамъ, соотвѣтственно съ именами, отмѣченными цифрой 1, и количество стопъ будетъ соотвѣтствовать количеству именъ, отмѣченныхъ первымъ номеромъ. Число бюллетеней въ нѣкоторыхъ изъ нихъ превзойдетъ число 4,001, и кандидаты, записан-

ные здѣсь, считаются избранными. Послѣ этого бюллетени распредѣляются снова, согласно именамъ, отмѣченнымъ цифрой 2. Кандидатъ, который получилъ 4,001 голосъ по этимъ стопамъ, объявляется избраннымъ и тогда происходитъ новое распредѣленіе бюллетеней. Процессъ идетъ тѣмъ же образомъ до тѣхъ поръ пока, не будутъ избраны 9 лицъ, каждое, получившее по 4,001 голосъ. Я утверждаю, что этотъ способъ простъ и удобенъ, и что онъ обезпечитъ представительство массъ нашихъ большихъ городовъ. Можетъ быть спросятъ меня: „что вы намѣрены представить, количество или интересы?“ Здѣсь нѣтъ существеннаго различія. Система, которую я предлагаю дать представительство всѣмъ количествамъ и всѣмъ интересамъ“¹⁾. Системы, которыя предлагались съ общимъ намѣреніемъ обезпечить представительство меньшинства, были инспирированы, повидимому, различными мотивами. Тутъ была попытка предоставить добавочный голосъ въ представительствѣ для образованныхъ и состоятельныхъ лицъ. Это было такъ называемое *faucy franchise*. Пытались обезпечить представительство за всякимъ мнѣніемъ, которое находить въ странѣ послѣдователей, равныхъ въ числѣ результату дѣленія числа выборщиковъ на число мѣстъ въ Парламентѣ — такова система Гэра. Была попытка уменьшить власть большинства увеличеніемъ количества меньшинства посредствомъ введенія, такъ называемыхъ, „треугольныхъ избирательныхъ округовъ“ и, наконецъ, была попытка предложенія пропорціональнаго представительства съ расширеніемъ права выбора избирателей и обезпеченія избранія независимыхъ депутатовъ.

То затрудненіе, съ которымъ на практикѣ приходится сталкиваться настоящей избирательной системѣ, сводится къ слѣдующему: избирательныя коллегии, долженствующія избрать одного члена, могутъ послать въ Палату представителей разнообразнаго направленія, но это можетъ произойти случайно и только тогда, когда часть города или подраздѣленіе графства заключаетъ большинство избирателей спеціального класса или характера. Но обыкновенно кандидаты этихъ одночленныхъ округовъ избираются на основаніи строго партійной дисциплины и въ виду того, что большому количеству людей трудно придти къ общему рѣшенію; кандидаты отъ обѣихъ партій намѣчаются и избираются наиболѣе пылкими и горячими представителями партіи.

Выборщики такого избирательнаго округа могутъ вотировать только за одного кандидата. Они должны выбирать одного изъ двухъ,

¹⁾ Hansard vol. 294 p. 675. Debate of Dec. 4, 1884.

и каждый изъ этихъ 2 кандидатовъ выставляется наиболѣе дѣятельными и непримиримыми членами обѣихъ политическихъ партій. Весьма возможно, что большому числу выборщиковъ оба кандидата одинаково нежелательны. Лица независимаго образа мыслей не могутъ съ большой охотой голосовать за человѣка, который главной своей задачей объявляетъ поддержку лидера своей партіи, стоящаго во главѣ правительства, или защиту доктринъ и законодательныхъ проектовъ, составленныхъ жожаками партіи. Если они не вотируютъ за такого кандидата, если они не подчиняются, какъ говорить Куртнэ, „позору и безчестію подавать свой голосъ за того, на кого вамъ укажутъ“, то они должны вотивовать за его противника, образъ мыслей котораго имъ, можетъ быть, еще болѣе непріятенъ, или они просто должны отказаться отъ осуществленія принадлежащаго имъ права выборщика.

Не высказывая своего сужденія о достоинствахъ послѣдней системы, которую я только что описалъ, не трудно осудить всѣ остальные. Почти невозможно при большомъ количествѣ лицъ, подающихъ голоса, выбирать среди большого количества избирателей тѣхъ, котрые обладаютъ какими-либо особыми условіями избирательнаго ценза, и путями фантастическаго избирательнаго права придавать тому или иному цензу особое политическое значеніе. Вовсе нѣтъ нужды выдумывать особые способы для выслушиванія эксцентричныхъ и непопулярныхъ мнѣній; пресса и политическія платформы достаточно предохраняютъ насъ отъ того несчастія, которое можетъ насъ постичь, если мы не будемъ хорошо освѣдомлены о тѣхъ прихотяхъ, которыя мучатъ человѣческую душу. Мы можемъ стараться ослабить „тирранію большинства“, увеличивая меньшинство, но меньшинство должно быть меньшинствомъ въ мірѣ, гдѣ 2+3 составляетъ 5, и когда говорить о тирраніи большинства, то это обыкновенно вызывается чувствомъ досады за понесенное пораженіе. Но вовсе нежелательно, чтобы политика всецѣло попала въ руки партійныхъ организаторовъ, какъ это можетъ случиться при системѣ одночленнаго избирательнаго округа съ широкимъ избирательнымъ правомъ. Нежелательно также, чтобы выборъ избирателя былъ ограниченъ альтернативой двухъ крайностей, а политика стала ремесломъ и развлеченіемъ для фанатиковъ, авантюристовъ и интригановъ. Вопросъ рѣшается самъ собой выборомъ риска: съ одной стороны, какъ бы партійная дисциплина, которая въ большомъ совѣщательномъ собраніи практически необходима для дѣла, не была слишкомъ ослаблена представительствомъ всѣхъ самыхъ разнообразныхъ политическихъ толковъ, и мнѣній, а съ другой стороны, какъ бы партійная организація,

столь плотно сплоченная, не исключила из общественной жизни практических людей, которые не гонятся за логическими построениями и конструкціями своихъ политическихъ взглядовъ, и людей независимыхъ, которые желаютъ имѣть свой собственный взглядъ на злободневные вопросы.

О Т Д Ъ Л Ъ І V .

Привилегіи Палаты Общинъ.

Привилегіи Палаты Общинъ составляли предметъ многихъ юридическихъ споровъ, и неоднократно возникали затрудненія при ихъ опредѣленіи и объясненіи, такъ какъ юридическое значеніе онѣ могутъ имѣть лишь въ томъ случаѣ, если изложены въ статутѣ или установлены судебнымъ рѣшеніемъ.

Статутныхъ опредѣленій по этому вопросу очень мало. Привилегія существуетъ, главнымъ образомъ, для поддержанія достоинства Палаты Общинъ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Палата считаетъ себя достаточно способной поддержать свое достоинство безъ помощи законодательства. Статутные законы, относящіеся къ этому вопросу имѣютъ своей цѣлью, какъ ограниченіе прерогативъ Короны по отношенію къ Палатѣ Общинъ, такъ и ограниченіе привилегій Палаты Общинъ по отношенію къ частнымъ правамъ.

Существуетъ значительное количество судебныхъ рѣшеній по тѣмъ дѣламъ, по которымъ суды и Палаты вошли въ конфликтъ; изъ нихъ необходимо выбрать и рассмотреть наиболѣе интересныя и важныя.

Прежде всего нужно установить тотъ фактъ, что въ распоряженіи Палаты находится извѣстное количество должностныхъ лицъ (officier) для общаго веденія ея дѣлъ, и что эти должностныя лица, являясь непосредственными охранителями привилегій, примѣняютъ къ нарушителямъ ихъ мѣры наказаній, обсуждаемыя въ Палатѣ и допускаемыя судами.

Познакомимся же ближе съ самыми привилегіями. Изъ нихъ нѣкоторыя, при началѣ каждаго Парламента, спеціально испрашиваются у Короны и подтверждаются ею. Три изъ нихъ касаются вопроса объ отношеніяхъ между Палатой и Короной: привилегія свободы слова, доступа къ Королю и просьба обратить благосклонное вниманіе на дѣла Палаты. Одна—вопроса объ отношеніяхъ между членами Палаты и другими подданными государства—привилегія свободы отъ ареста.

Существуют другія привилегіи, хотя и не упоминаемыя при собраніи Парламента, но сохраняющія всегда силу. Таковы: право Палаты заботиться о внутреннемъ распорядкѣ, право регулировать ходъ занятій, право наказывать нарушителей своихъ привилегій штрафомъ, арестомъ и, по отношенію къ своимъ членамъ, исключеніемъ изъ Парламента.

Наконецъ, мы переходимъ къ спорнымъ вопросамъ, возникшимъ между Палатой и судами. Въ этомъ случаѣ, какъ кажется, Палата составила себѣ слишкомъ обширное представленіе объ объемѣ своихъ безспорныхъ привилегій и старалась узаконить свое ошибочное понятіе, произвольно присваивая себѣ исключительное право ихъ опредѣленія, говоря иными словами, право создавать себѣ какія ей угодно привилегіи.

Такъ, напримѣръ, Палата оспаривала дѣйствительность законнаго акта въ дѣлѣ Эшби противъ Уайта, считая его за оскорбленіе Палаты. Точно также она старалась легализовать незаконный актъ въ дѣлѣ Стокдэля противъ Гэнсарда. Когда право Палаты на совершеніе подобныхъ вещей стало оспариваться, она попыталась разрѣшить этотъ вопросъ однимъ ударомъ, вынеся резолюцію, что ея привилегіи покрываютъ фактъ и что никакой судъ не компетентенъ оспаривать законность того, что она вотировала или приказала.

Таковъ былъ оборотъ, который принялъ конфликтъ между Палатой и судами. Но нужно сказать, что суды выиграли все-таки свое дѣло.

Другой важный вопросъ, съ которымъ слѣдуетъ ознакомиться, имѣетъ значеніе чисто техническое. Онъ касается права Палаты подвергать заключенію за „оскорбленіе“ (commit for contempt) безъ указанія иной какой-либо причины въ приказѣ объ арестѣ или въ writ of habeas corpus.

§ 1. Должностныя лица Палаты и процессъ объ „оскорбленіи“ (contempt).

Разсмотрѣнію привилегій Палаты Общинъ можетъ способствовать нѣсколько словъ о положеніи и обязанности спикера, который выражаетъ притязаніе на эти привилегіи и охраняютъ ихъ, а также и о томъ устройствѣ, которымъ обладаетъ Палата для веденія своего дѣлопроизводства и осуществленія своихъ привилегій.

Немногое нужно сказать объ исторіи должности спикера. Отъ первыхъ Общинъ требовалась наличность представителя (spokesman),

который служилъ бы посредникомъ въ сношеніяхъ Общинъ съ Короной. Во всякомъ случаѣ послѣ 1377 года является уже послѣдовательное преемство спикеровъ, описываемыхъ, какъ „rougrarlour“ или какъ *parlour et procuratour*. Форма избранія ихъ Палатой и одобреніе Короной были установлены въ XV вѣкѣ и мало ¹⁾ отличались отъ вышеописанной нами церемоніи.

Эта должность — высокаго достоинства. Спикеръ предсѣдательствуетъ надъ коммонерами не только въ силу уваженія къ нему или обычая, но и въ силу законодательныхъ вѣлѣній. Актъ 1689 г. ²⁾ постановляетъ, что „Лорды-Коммиссары Большой Печати, не будучи пэрами, занимаютъ мѣста за пэрами королевства и спикеромъ Палаты Общинъ“.

Обязанности спикера двойныя. Онъ, во-первыхъ, представитель Палаты и посредникъ въ ея сношеніяхъ съ различными лицами и учрежденіями; какъ таковой, онъ испрашиваетъ ея привилегіи, сообщаетъ ея рѣшенія, благодарности, порицанія и замѣчанія. Онъ издаетъ предписанія (Warrant) во исполненіе рѣшеній Палаты объ арестованіи нарушителей ея привилегій, о посылкѣ избирательныхъ грамотъ для заполнения вакантныхъ мѣстъ въ Палатѣ, о явкѣ свидѣтелей или приведеніи преступника къ рѣшеткѣ Палаты. Символомъ его званія служитъ жезлъ, который лежитъ передъ нимъ на столѣ, когда онъ сидитъ на креслѣ, и который, несомый приставомъ (*serjeant-at-arms*), сопровождаетъ его повсюду, гдѣ онъ является въ качествѣ спикера.

Во-вторыхъ онъ—предсѣдатель Палаты, и въ силу этой обязанности онъ ведетъ засѣданія, руководитъ преніями, слѣдитъ за порядкомъ, ставитъ вопросы на голосованіе и объявляетъ рѣшеніе Палаты.

Но спикеръ теряетъ свое право предсѣдательства, когда Палата превращается въ Комитетъ (*goes into Committee*). Предсѣдательское кресло занимаетъ тогда чермэномъ Путей и Средствъ, который выбирается, при открытіи Парламента, для Комитетовъ Субсидій (*Committee of Supply*) и Путей и Средствъ (*Committee Ways and Means*). Депутатъ, избранный такимъ образомъ, дѣйствуетъ, какъ предсѣдатель и въ другихъ комиссіяхъ всей Палаты, но, въ случаяхъ необходимости, онъ можетъ быть замѣненъ другимъ депутатомъ изъ списка 5, составленнаго для этой цѣли спикеромъ.

1) Въ XVI в. спикеръ на практикѣ избирался Короной и имѣлъ своей обязанностью передавать Общинамъ королевскія желанія. *Sfubbs. Const. Hist.* III. 469; *Lectures Mediaeval and Modern History*, 272.

2) Статутъ 1. Вильг. и Маріи с. 21, s. 2.

Возникали всегда затрудненія въ виду недостатка законодательныхъ опредѣленій о замѣщеніи мѣста спикера въ томъ, кто является его замѣстителемъ въ случаѣ, если онъ не можетъ, по болѣзни или инымъ обстоятельствамъ, исполнять свои обязанности. Дѣйствующій регламентъ Палаты, получившій одобреніе Короны, уполномачиваетъ чэрмена Путей и Средствъ исполнять въ этихъ случаяхъ обязанности спикера, а законъ 18 и 19 Викт. сн. 84 предусматриваетъ, что требуемое для дѣйствительности акта участіе въ немъ спикера замѣняется въ этихъ случаяхъ участіемъ его замѣстителя (Deputy speaker).

Спикеръ назначается вновь при началѣ каждаго Парламента. Рѣдко случается такъ, чтобы предложеніе кого-либо кандидатомъ на эту должность влекло за собой баллотировку; фактически, всякій разъ, какъ должность эта остается вакантною, во время засѣданій Парламента, новый спикеръ является кандидатомъ партіи, которая владѣетъ въ это время большинствомъ въ Палатѣ. Обыкновенно въ этихъ случаяхъ Палата Общинъ, собравшись къ рѣшеткѣ Палаты Лордовъ, выслушиваетъ отъ Лорда Канцлера предложенія отъ имени Короны избрать спикера. Когда кресло спикера освобождается въ періодъ парламентскихъ засѣданій, то королевскій министръ, который состоитъ членомъ Палаты Общинъ, увѣдомляетъ ее о желаніи короля, чтобы она избрала спикера. Которая-нибудь партія бываетъ способна выставить человѣка, могущаго безпристрастно и безупречно выполнять обязанности предсѣдателя, а поэтому спикеръ предшествующаго Парламента обыкновенно принимается послѣдующимъ безъ возраженій. Необходимость безпристрастности, въ виду присущихъ предсѣдателю судебныхъ обязанностей, заставляеть Палату отступить отъ навязыванія званію спикера характера партійнаго назначенія.

Спикеръ, наиболѣе важное должностное лицо Палаты, можетъ оставить свое званіе вмѣстѣ съ измѣненіемъ состава Парламента; онъ можетъ потерять мѣсто въ Палатѣ при новыхъ выборахъ или быть отрѣшеннымъ отъ своего званія большинствомъ новаго Парламента. Но подчиненныя ему должностныя лица не теряютъ своихъ должностей съ роспускомъ Парламента.

Таковыми лицами являются: клеркъ Палаты и его помощники (assistants) и приставъ Палаты (serjeant-at-arms) съ своимъ помощниками (his deputies).

Главная обязанность клерка Палаты Общинъ заключается въ веденіи протокола засѣданій Палаты. Онъ назначается королевскимъ патентомъ подъ Большой Печатью, технически его титулъ „суб-клеркъ Парламента“ („Under-clerk“) въ отличіе отъ клерка Палаты Лордовъ,

который, собственно, и есть „клеркъ Парламента“. Онъ подписываетъ всѣ приказы Палаты, надписываетъ билли, посылаемые и возвращаемые Палатѣ Лордовъ, и читаетъ всякій разъ, какъ это необходимо, то, что требуется Палатой. Но все-таки его главной обязанностью является веденіе дѣлопроизводства и составленіе журналовъ, о которыхъ еще будетъ говорено ниже. Онъ имѣетъ 2 помощниковъ-клерковъ, назначаемыхъ Короной, по представленію спикера, и удаляемыхъ по адресу Палаты.

Приставъ исполняетъ приказанія Палаты, занесенныя клеркомъ въ журналъ. Онъ также назначается патентомъ съ приложеніемъ Большой Печати, и является своего рода адъютантомъ спикера во время засѣданій Парламента; когда послѣдній не засѣдаетъ, то онъ можетъ быть отозванъ „для службы при особѣ Его Величества“.

Въ Палатѣ его обязанность сопутствовать спикеру при его входѣ и выходѣ изъ Палаты, поддерживать порядокъ въ ней, приводить къ рѣшетки Палаты лицъ, которые призваны, или тѣхъ, которыя должны сдѣлать Палатѣ сообщеніе.

Внѣ Палаты на его обязанности лежитъ исполненіе предписаній, изданныхъ спикеромъ, въ силу приказанія Палаты, напр., о приведеніи подъ охраной виновнаго къ рѣшеткѣ Палаты, о задержаніи его, и о заключеніи его подъ арестъ въ опредѣленное Палатой мѣсто¹⁾.

Тотъ способъ, которымъ Палата наказуетъ нарушителей привилегій заключается въ приказаніи явиться къ рѣшеткѣ, въ предложеніи спикеру издать предписаніе приставу привести виновнаго подъ стражей, или же подобное предписаніе о заключеніи его подъ арестъ за нарушеніе привилегій. Власть Палаты въ этомъ отношеніи была описана Паркомъ въ дѣлѣ Говарда противъ Госсета.

„Палата имѣетъ право производить слѣдствіе и приказать призвать свидѣтелей, а въ случаѣ неповиновенія, привести ихъ подъ стражей къ рѣшеткѣ для допроса. Во вторыхъ, если является обвиненіе въ нарушеніи привилегій, и изданъ приказъ о приведеніи виновнаго для дачи отвѣта и послѣдній не подчиняется ему, Палата имѣетъ неоспоримое право заключить его подъ стражу и привести къ рѣшеткѣ для производства допроса. Наконецъ, Палата является единственнымъ собственнымъ судьей въ примѣненіи той или иной принадлежащей ей власти“.

И въ предписаніяхъ, издаваемыхъ въ силу этихъ правъ Палаты, обращается вниманіе на то, „чтобы не лишать юрисдикцію высшаго суда того, что спеціально къ ней относится“.

1) Относительно должностныхъ лицъ Палаты см. May Parl. Pract.

Описываемая здѣсь права при дальнѣйшемъ изложеніи будутъ выяснены болѣе подробно и детально, настоящее же краткое описаніе ихъ характера и способа ихъ примѣненія помогутъ легче усвоить то, что намъ предстоитъ сейчасъ разобрать и разсмотрѣть.

§ 2. Привилегіи Палаты, испрашиваемыя спикеромъ.

Привилегіи Палаты Общинъ испрашиваются въ началѣ легислатуры каждаго Парламента въ рѣчи спикера къ Лорду-Канцлеру отъ имени Общинъ. На нихъ изъясняются притязанія, какъ на „древнія и неоспоримыя“, и Корона, черезъ посредничество Канцлера, „весьма охотно ихъ даруетъ и утверждаетъ“.

Обычай притязать на эти привилегіи устанавливался постепенно. Еще въ царствованіе Генриха IV спикеръ просилъ въ общихъ выраженіяхъ позволенія доводить до свѣдѣнія короля желанія Общинъ и, въ случаѣ неправильности передачи, исправить ошибку по сношенію съ Палатой. Въ 1536 г. является опредѣленная форма просьбы о доступѣ къ королю, въ 1541 г. явилась просьба о свободѣ слова, въ 1554 г. — о свободѣ отъ ареста, вмѣстѣ съ двумя вышеупомянутыми. Журналы Палаты Общинъ въ царствованіе Елисаветы упоминаютъ о просьбѣ „древнихъ свободъ“ и о правѣ спикера обращаться съ „обыкновенными“ (ordinary) или „основанными на обычай“ (customary) петиціями. Изъ другихъ источниковъ ¹⁾ мы узнаемъ, что просьба о дарованіи всѣхъ 3 привилегій вмѣстѣ была выражена впервые въ 1554 г., и практика эта, какъ кажется, утвердилась окончательно съ конца XVI вѣка. Привилегіи испрашиваются Общинами у Короны подъ общимъ именемъ: „ихъ древнія и неоспоримыя права и привилегіи“, и затѣмъ уже онѣ просятъ, „чтобы онѣ сами и ихъ слуги были свободны отъ ареста и всякаго рода притѣсненій; чтобы онѣ могли пользоваться свободой слова во всѣхъ дебатахъ, имѣть доступъ къ особѣ Его Величества, когда этого требуютъ обстоятельства; и чтобы на ихъ дѣла было обращено наиболѣе благосклонное вниманіе Его Величества“.

Такимъ образомъ Палата проситъ о свободѣ личности, свободѣ слова и нѣкоторыхъ правахъ формальнаго характера. Эти послѣднія требуютъ краткаго объясненія, поэтому я скажу сначала о нихъ нѣсколько словъ, а затѣмъ уже перейду къ свободѣ отъ ареста и свободѣ слова, къ нѣкоторымъ привилегіямъ, неиспрашиваемымъ спе-

1) D'Ewes Journal стр. 65—66.

ціально спикеромъ, и, наконецъ, къ ограниченіямъ привилегій со стороны суда.

а) Формальныя привилегіи.

Палата просить и получаетъ право на свободу слова въ дебатахъ, и исключительно изъ учтивости она испрашиваетъ у Короны благосклонное вниманіе на ея дѣйствія.

Право доступа принадлежитъ коллективно всей Палатѣ, когда ея адресъ представляется королю спикеромъ, и въ этомъ заключается отличіе его отъ индивидуальнаго права пэра, наслѣдственнаго совѣтника Короны, имѣющаго право просить постоянно аудіенціи у короля. Но Палата можетъ имѣть также сношеніе съ Короной черезъ тѣхъ своихъ членовъ, которые пользуются званіемъ членовъ Тайнаго Совѣта и въ силу этого имѣютъ доступъ къ королю. Въ дѣйствительности эта привилегія имѣетъ значеніе только, какъ способъ придать извѣстное выраженіе торжественности сообщенію, которое Общины пожелаютъ сдѣлать королю.

Двѣ другія привилегіи, спеціально испрашиваемыя, имѣютъ большое практическое значеніе и даютъ права, не только по отношенію къ Коронѣ, но и по отношенію къ обществу.

б) Свобода отъ ареста.

Первая изъ этихъ привилегій—свобода отъ ареста—даруется членамъ Палаты на время сессіи и въ теченіе 40 дней до открытія и 40 дней послѣ закрытія ея.

Цѣлью этой привилегіи служило, несомнѣнно, обезпеченіе безопаснаго пріѣзда депутатовъ и правильнаго исполненія ими своихъ парламентскихъ обязанностей. Привилегія эта, вѣроятно, основана на саксонскомъ правилѣ, по которому всѣ лица, находившіяся на дорогѣ въ гемотъ (gemot) ¹⁾ пользовались королевскимъ миромъ (king's peace). Но она никогда не защищала членовъ отъ преслѣдованія за измѣну, преступленіе или нарушеніе мира. Въ 1763 г. обѣ Палаты рѣшили по дѣлу Wilkes, что эта привилегія не покрываетъ писаніе и опубликованіе мятежныхъ пасквилей (seditions libels) и съ этого времени было установлено правило, что „привилегія Пала-

¹⁾ Gemot'ами назывались народныя собранія, установленныя для рѣшенія гражданскихъ тяжбъ, разбирательства мелкихъ проступковъ и нѣкотораго рода иныхъ дѣлъ.

латы не можетъ покрыть наказуемое дѣяніе (indictable offence)¹⁾. Равнымъ образомъ она не можетъ воспрепятствовать заключенію члена Палаты въ тюрьму за оказанное имъ неповиновеніе суду. Коммиссія привилегій была назначена для разсмотрѣнія случая съ Лонгъ-Уэлеслэ (Wellesley) въ 1831 г.: послѣдній отвергъ опеку Канцлерскаго Отдѣленія надъ своей собственной дочерью, и былъ поэтому арестованъ за неповиновеніе суду Лордомъ-Канцлеромъ, лордомъ-Бругэмомъ. Коммиссія рѣшила, что притязанія его на привилегированное положеніе не могутъ быть допущены. Цѣлый рядъ случаевъ съ этого времени подтверждаетъ мнѣніе ¹⁾, выраженное коммиссіей 1831 г.

Но въ области гражданскаго иска привилегія составляла стѣсненіе для истца, такъ какъ не только личность члена и его имущество были свободны отъ ареста и возбужденія противъ нихъ процесса, но никто и не имѣлъ права предъявить искъ, такъ какъ процессъ не могъ быть начатъ противъ депутата или его слуги.

Исторію законодательства по этому вопросу можно сообщить вкратцѣ. Въ 1603 г. возникло дѣло Томаса Шерлэ (Shirley), члена Палаты, который былъ посаженъ подъ арестъ во Флитъ (Fleet) ²⁾. Общины послали требованіе объ его освобожденіи и, получивъ отказъ, посадили смотрителя Флита въ Тоуэръ за оскорбленіе. Шерлэ, спустя немного времени былъ освобожденъ, тогда и смотритель получилъ свободу и вмѣстѣ съ тѣмъ выговоръ отъ Палаты. Однако былъ принятъ законъ (1 Іак. I. с. 13), впервые признавшій эту привилегію, но давшій гарантію и истцу, и начальнику тюрьмы. Онъ опредѣляетъ, что истецъ не теряетъ своего права на взысканіе иска, но право это получаетъ силу съ того момента, какъ истекаетъ срокъ привилегіи. Далѣе онъ опредѣляетъ, что должностное лицо, выпустившее арестованнаго на свободу по его требованію во имя привилегіи, не будетъ обвиняться въ пособничествѣ побѣгу арестованнаго. Скоро послѣ дѣла Шерлэ вошла въ употребленіе практика пріостановки, вслѣдствіе письма спикера, процессовъ, возбужденныхъ противъ депутатовъ. Не только арестъ самого депутата, но и опись имущества и принятіе участія въ возбужденіи процесса противъ члена Палаты, разсматривалось какъ нарушеніе привилегіи, если только самъ членъ не соглашался отвергнуть свое право; точно также и слуги члена Палаты пользовались привилегіей своего господина.

Для избѣжанія притѣсненій истца, было постановлено въ 1700 г. (12 и 13 Вильг. III, с. 3), что искъ можетъ быть вчатъ противъ чле-

¹⁾ См. случая, собранныя у May, Parl. Practice (10 изд.) 116—120.

²⁾ Названіе одной изъ Лондонскихъ тюремъ.

Перевод.

новъ Палаты или ихъ слугъ въ главныхъ судахъ или канцлерскомъ (Court of law and equity) въ періодъ роспуска, пророгации или отсрочки на время свыше 14 дней, и что въ теченіе этого времени можетъ быть вынесено рѣшеніе, и имущество можетъ быть описано.

Актъ 2 и 3 Анны, с. 18, опредѣляетъ, что наказанія и штрафы по отношенію къ лицамъ, пользующимся привилегіей, за преступленія по должности или растраты общественныхъ денегъ не должны быть пріостанавливаемы на основаніи привилегіи, а законъ 11 Георга II с. 24 распространяетъ дѣйствіе Акта Вильгельма III на процессы, ведомые во всякомъ court of record ¹⁾. Но эти привилегіи были низведены до разумныхъ границъ только закономъ 10 Георга III с. 50. Послѣдній статутъ дозволялъ вчинаніе и продолженіе процесса и иска противъ депутатовъ и ихъ слугъ во всякое время; причемъ никакой процессъ не могъ быть остановленъ въ силу привилегіи, и только лично члены Парламента были свободны отъ ареста и тюремнаго заключенія.

Такимъ образомъ, слуги членовъ Парламента совершенно потеряли свою льготу, а сами члены сохранили свободу отъ ареста только въ періодъ, начинавшійся за 40 дней до открытія Парламента и кончавшійся 40 дней спустя послѣ его закрытія. Продолжительность этого періода долгое время оставалась не установленной статутомъ или судебными рѣшеніями, хотя фактически и считался, что онъ объемлетъ сессію Парламента, а также 40 дней до и послѣ нея. Въ дѣлѣ Дункомба было высказано, что долгій, хотя и необъяснимый обычай установилъ предѣлы времени дѣйствія этого исключительнаго положенія. Объяснить это, кажется, не особенно затруднительно. Привилегія была предназначена для защиты члена, „eundo, morando, et exinde redeundo“. Magna Charta установила 40 дней, какъ maximum времени, необходимаго депутату для путешествія въ Парламентъ и для возвращенія изъ него домой. Нужно прибавить, что привилегія Парламента даетъ право освободить депутата изъ-подъ заключенія, если онъ избранъ, находясь подъ арестомъ, не считая тѣхъ случаевъ, когда на немъ лежитъ обвиненіе въ преступленіи или въ неисполненіи вѣдѣній суда ²⁾.

Спикеръ продолжалъ упоминать о недвижимомъ имуществѣ

¹⁾ Court of record называются тѣ высшіе и часть низшихъ судовъ, въ которыхъ всякое разсматриваемое ими дѣло протоколируется „для постоянной памяти и удостовѣренія“ и которые могутъ подвергаться наказанію за выраженіе къ нимъ неуваженія. Перевод.

²⁾ 74 Common Journ. 44; 75 Common Journ. 230.

членовъ Палаты въ своей просьбѣ о привилегіяхъ до 1857 г., а объ ихъ слугахъ до Августа 1892 г.

Параллельно съ привилегіей свободы отъ ареста существовала еще привилегія, теперь совершенно не осуществляемая — неявки на судъ въ качествѣ свидѣтеля ¹⁾ и привилегія, подтвержденная въ настоящее время статутомъ, — освобожденіе отъ участія на судѣ присяжныхъ ²⁾.

с) Свобода слова.

Эта привилегія хотя и считается древнимъ парламентскимъ обычаемъ, однако неоднократно была въ различныхъ случаяхъ подтверждаема судебными и законодательными санкціями.

Въ 1397 г. Общины приняли билль, предложенный имъ какимъ-то Гекси (Нахеу) объ уменьшеніи расходовъ на Королевскій Дворъ. Король выразилъ порицаніе Общинамъ за обсужденіе этого вопроса и потребовалъ назвать имя лица, внесшаго это предложеніе. Палата выдала имя Гекси съ выраженіемъ сожалѣнія объ его поведеніи. Онъ былъ осужденъ Парламентомъ, какъ измѣнникъ, и спасся отъ смерти только благодаря заступничеству Архіепископа Арондела ³⁾.

Въ первый годъ царствованія Генриха IV, Гекси подалъ королю петицію объ отмѣнѣ судебного приговора, какъ „противнаго праву и общему ходу дѣлъ Парламента“ ⁴⁾, и послѣдній былъ отмѣненъ королемъ по совѣту и одобренію лордовъ свѣтскихъ и духовныхъ.

Такой фактъ носилъ характеръ признанія этой привилегіи Короной и Палатой Лордовъ. Тогда Общины подали съ своей стороны петицію королю объ уничтоженіи приговора, „препятствующаго осуществленію правъ и сохраненію свободы Общинъ“ ⁵⁾. Король благосклонно принялъ ихъ петицію и приговоръ былъ признанъ „совершенно уничтоженнымъ, отмѣненнымъ и неимѣющимъ никакой силы“.

Въ дѣлѣ Строда процессъ былъ возбужденъ въ Судѣ Оловянныхъ Копей (Stannary Court) ⁶⁾ противъ члена Палаты, который внесъ

¹⁾ May. Const. Pract. 10 изд. III.

²⁾ Стат. 33 и 34 Викт. ch. 77. s. 9.

³⁾ Гекси былъ повидимому церковный уполномоченный, присутствовавшій въ сѣнѣ praemunites. См. Stubbs. Const. History II. 492.

⁴⁾ „Encontre droit et la curse quel avoit este devant en Parlement“.

⁵⁾ „Si bien en accomplissement de droit come pur salvation des libertes de les dits Communes“.

⁶⁾ Stannary—горный округъ графства Devon и Cornwall, рабочіе котораго до 1896 г. могли разбирать свои споры въ мѣстномъ особомъ судѣ, руководствовавшемся нормами обычнаго права. Нынѣ по закону 59 и 60 Викторіи Ch. 45 этотъ судъ упраздненъ.

билль о приведеніи въ порядокъ оловянныхъ рудниковъ въ Корнуэльсѣ. Онъ былъ подвергнутъ штрафу и заключенъ въ тюрьму. Тогда на этомъ основаніи былъ принятъ Актъ не только относительно Ричарда Строда, но и по отношенію всѣхъ членовъ настоящаго и будущихъ Парламентовъ, объявлявшій всякій судебный процессъ „по поводу билля, разговоровъ, разсужденій или объявленія о парламентскихъ дѣлахъ недѣйствительнымъ и не имѣющимъ силы“.

Тюдоры и первые два Стюарта были весьма склонны къ ограниченію свободы слова и права обсужденія дѣлъ въ Парламентѣ. Члены, рѣчи которыхъ по своему содержанію или образу выраженной были неугодны Двору, признавались на судъ Совѣта, сажались въ тюрьмы и лишались права присутствовать въ Парламентѣ впредь до дальнѣйшихъ распоряженій ¹⁾. Взгляды Короны на объемъ привилегій были опредѣлены Лордомъ Хранителемъ Печати въ отвѣтъ на петицію спикера. „Привилегія слова вамъ гарантирована, но вы должны знать какова ея сущность: не говорить того, что слышишь или что взбрѣдетъ на умъ, ваша привилегія:—Да или нѣтъ. Поэтому г. спикеръ, Ея Величеству угодно, что бы вы видѣли насквозь досужія головы, которыя, не страшась угрожающей имъ конфискаціи недвижимаго имущества, вздумаютъ коснуться реформы Церкви и переустройства Государства и предлагаютъ по этимъ вопросамъ билли, и не принимали отъ нихъ послѣдніе до тѣхъ поръ, пока они не будутъ основательнѣе и подробнѣе разсмотрѣны тѣми компетентными лицами, которыя лучше ихъ понимаютъ и болѣе здраво объ этихъ вопросахъ судятъ“ ²⁾.

Направленіе, принятое государями изъ дома Тюдоровъ и Стюартовъ по вопросу о свободѣ слова, указываетъ, что Палатѣ приходилось бороться не только за расширеніе объема свободы слова, но и за самую инициативу въ законодательствѣ и въ дебатахъ. Корона поддерживала, а Палата отрицала то положеніе, что Общины были созваны единственно для того, чтобы вотировать тѣ суммы, которыя отъ нихъ требовались, формулировать или одобрять законодательныя положенія, предложенныя имъ, и выражать свое мнѣніе о ходѣ политики, если только ихъ объ этомъ спрашивали. Постоянный протестъ противъ подобныхъ требованій со стороны Короны сохранился на практикѣ до настоящаго времени въ видѣ чтенія билля въ началѣ каждой сессіи до тронной рѣчи.

¹⁾ 4 Parl. Hist. 149 и Cobbett, Parl. Hist. I. 870; см. также Prothero, Statutes and Constitutional Documents стр. 117—128.

²⁾ Cobbett. Parl. Hist. I. 862.

Процессы въ судѣ Королевской Скамьи противъ Эліотъ, Голлиса и Валентина за ихъ мятежныя рѣчи въ Парламентѣ и за оскорбленіе спикера были послѣдними случаями судебныхъ процессовъ, веденныхъ противъ членовъ Палаты при явномъ нарушеніи привилегіи свободы слова. Они были осуждены, но уже въ слѣдующее царствованіе приговоръ былъ отмѣненъ Палатой Лордовъ на основаніи приказа о пиресмотрѣ дѣла вслѣдствіе судебной ошибки (*writ of error*). Однимъ изъ мотивовъ кассачіи былъ тотъ, что слова, сказанныя въ Парламентѣ, могутъ быть подсудны только суду Парламента, а между тѣмъ Судъ Королевской Скамьи разсмотрѣлъ два подобныхъ дѣла: нанесеніе оскорбленія словами спикеру и произнесеніе мятежныхъ словъ въ Парламентѣ; поэтому если бы даже дѣло объ оскорбленіи спикера и могло быть подсудно суду Королевской Скамьи, то слова, произнесенныя въ Парламентѣ, не могутъ подвергаться судебному разбирательству внѣ его стѣнъ.

Общины, обсуждая это дѣло, сочли необходимымъ принять резолюцію того содержанія, что Актъ Генриха VIII былъ не спеціальнымъ актомъ по дѣлу Строда, но общимъ актомъ, подтверждавшимъ существованію привилегіи Палаты.

Наконецъ, законъ I Вильг. и Маріи s. 2 ch. 2 объявляетъ, „что свобода слова, дебатовъ и дѣйствія въ Парламентѣ не можетъ зависѣть ни отъ какого суда и не подлежитъ обсужденію ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Парламента“.

И хотя мы не знаемъ послѣ революціи случая возбужденія процесса въ судѣ по настоянію исполнительной власти за слова, сказанныя въ Парламентѣ, однако и послѣ этого свобода слова и дѣйствій депутатовъ, состоявшихъ на службѣ или занимавшихъ какую-либо должность, не всегда признавалась со стороны министровъ, подобныхъ Вальполю, или короля, подобнаго Георгу III, которые желали использовать всѣ имѣющіяся въ ихъ рукахъ средства для содержанія на своей службѣ сплоченное и послушное большинство.

Необходимымъ слѣдствіемъ правительства партіи является то, что подчиненный членъ министерства долженъ отказаться отъ политической службы, если онъ вотируетъ противъ своихъ лидеровъ въ дѣлахъ, на которыя они не смотрятъ, какъ на открытый вопросъ. Не будетъ совершенно никакой несправедливости и привилегія не будетъ нарушена отставкой отъ должности одного изъ тѣхъ, кто принялъ ее на томъ основаніи, можетъ быть и не вполне опредѣленно установленномъ, но ясно понимаемомъ, что въ Парламентѣ онъ будетъ дѣйствовать въ согласіи съ другими слугами Короны, отвѣтственными

за политику страны. Но офицеръ арміи или флота не сохраняетъ за собой свою должность только на томъ основаніи, что, разъ ему придется засѣдать въ Парламентѣ, онъ будетъ непременно обязанъ поддерживать королевскихъ министровъ. И лордъ-лейтенантъ графства не удерживаетъ своего положенія только при этомъ условіи. Удаленіе отъ этихъ должностей за сказанное или сдѣланное въ Парламентѣ есть нарушеніе привилегіи. Но Вальполь и Георгъ III распоряжались этими не политическими должностями и удаляли занимающихъ ихъ лицъ за слова и вотумы въ Парламентѣ. Послѣдній случай этого рода имѣлъ мѣсто въ 1764 г. съ генераломъ Конуэ за оппозицію министерству Георга Гренвила по вопросу о патентахъ (general warrant); онъ былъ удаленъ съ королевской службы не только, какъ занимавшій придворную должность (Groom of the Bedchamber), но и какъ командовавшій полкомъ.

„Мое дѣяніе говоритъ онъ, заключалось въ томъ, что я принялъ участіе въ вотированіи, слѣдую собственному убѣжденію въ весьма экстраординарномъ и серьезномъ вопросѣ личной свободы“¹⁾.

Эта практика весьма скоро была прекращена, и Бэркъ требуетъ выраженія довѣрія министерству Рокингэма въ слѣдующемъ году за „уничтоженіе опасной и неконституціонной практики удаленія офицеровъ за ихъ вотумы въ Парламентѣ“.

Рѣчи и дѣйствія въ Парламентѣ, такимъ образомъ можно сказать, стали безотвѣтственны и свободны. Но эта свобода должна быть понимаема только, какъ гарантія противъ внѣшнихъ вліяній и вмѣшательства и не заключаетъ въ себѣ неограниченной свободы слова въ стѣнахъ Палаты. Палата контролируетъ дѣйствія своихъ членовъ и санкціонируетъ свой контроль цензурой, отрѣшеніемъ отъ службы въ Палатѣ²⁾, арестомъ и изгнаніемъ. Злоупотребленіе формой дебатовъ, неправильное и непочтительное употребленіе королевскаго имени, употребленіе выраженій оскорбительныхъ и бранныхъ по адресу другой Палаты или ея членовъ, или всего Парламента — вотъ тѣ преступленія, за которыя могутъ быть наложены вышеназванныя наказанія³⁾.

Въ связи съ защитой привилегіи свободы слова выросли на практикѣ два вопроса—о присутствіи въ Палатѣ постороннихъ и объ опубликованіи протоколовъ и дебатовъ.

¹⁾ См. Walpole's Letters IV. 229.

²⁾ См. Регламентъ Палаты за 1896 г. № 21.

³⁾ За болѣе полнымъ объясненіемъ этого вопроса читателю слѣдуетъ обратиться къ May—Parliamentary Practice ch. XII.

д) Свобода слова и удаленіе изъ Палаты постороннихъ лицъ.

Право, на которое Палата всегда претендовала и которымъ она всегда пользовалась, есть право удалять постороннихъ лицъ и вести дебаты при закрытыхъ дверяхъ. Такая претензія имѣла двѣ причины: первая—то неудобство, въ которое первое время были поставлены депутаты, когда, благодаря устройству помѣщенія, посторонніе могли такъ смѣшаться съ массой членовъ, что ихъ при подсчетѣ возможно было принять за засѣдающихъ въ Палатѣ ¹⁾).

Основаніемъ другой была боязнь возможнаго застрачиванія со стороны Короны, если бы былъ сдѣланъ докладъ о рѣчи и дѣйствіяхъ членовъ, въ тѣ дни, когда свобода дебатовъ не была признана еще привилегіей Палаты.

Обычай былъ таковъ, что разъ членъ Палаты дѣлалъ заявленіе о присутствіи постороннихъ, то спикеръ былъ обязанъ приказать имъ удалиться. Этотъ обычай въ 1875 году былъ найденъ неудобнымъ: нѣкоторые члены, которые, стоя въ близкихъ отношеніяхъ къ прессѣ, находили несправедливымъ, что присутствіе репортеровъ считалось только терпимымъ, старались свести это правило къ абсурду частными напоминаніями о присутствіи постороннихъ. Тогда, послѣ нѣкоторыхъ споровъ, Палата рѣшила, „что разъ на засѣданіи Палаты или Комитета, кто-либо изъ депутатовъ заявитъ о присутствіи посторонняго лица, спикеръ или чэрмень долженъ поставить вопросъ о приказаніи постороннему удалиться, безо всякихъ дебатовъ и поправокъ, на томъ основаніи, что спикеръ или чэрмень имѣютъ право, когда они это находятъ нужнымъ, приказать удалить всѣхъ постороннихъ лицъ изъ помѣщенія Палаты“ ²⁾).

Правило это не осуществило ожиданія тѣхъ, которые своимъ

1) Com. Jour. 33—212. Послѣ того какъ былъ поставленъ вопросъ о томъ, что „Спикеръ долженъ оставить свое мѣсто“, „произошло то, что среди присутствовавшихъ членовъ находился посторонній, оставшійся на галлерей (lobby) послѣ очищенія ея отъ публики и соотенный вмѣстѣ съ членами, высказавшимися по предложенному вопросу въ отрицательномъ смыслѣ. Тогда многіе изъ членовъ возбудили вопросъ о недѣйствительности настоящаго засѣданія и о возбужденіи вопроса вновь. Спикеръ приказалъ закрыть двери и объявилъ число членовъ. Затѣмъ посторонній былъ подвергнутъ допросу и когда выяснилось, что онъ поступилъ такъ по невѣдѣнію и безъ умысла сойти за члена Палаты, и будучи лично извѣстенъ нѣкоторымъ членамъ, какъ человекъ честный, онъ не подвергся никакимъ неприяностямъ“ Его отпустили съ предостереженіемъ.

2) Hansard 224—5.

поведенієм добились его установленія, такъ какъ оно скорѣе уменьшаетъ право отдѣльнаго члена требовать очищенія галлерей, чѣмъ измѣняетъ положеніе представителей печати.

е) Свобода слова и опубликованіе дебатовъ.

Рядомъ съ правомъ удаленія постороннихъ и общимъ правиломъ о закрытыхъ засѣданіяхъ для обезпеченія секрета дебатовъ возникло право Палаты Общинъ на запрещеніе опубликованія произнесенныхъ въ Палатѣ рѣчей и протоколовъ засѣданій.

Палата Общинъ въ Долгомъ Парламентѣ впервые запретила каждому члену „давать копию или опубликовывать въ печати все то, о чемъ говорилось въ Палатѣ безъ ея разрѣшенія“, а также и типографщикамъ было объявлено предостереженіе, что они будутъ привлечены къ отвѣтственности за сообщенія о дѣйствіяхъ Палаты ¹⁾.

Съ 1680 г. было рѣшено печатать отчеты о вотированіи и протоколы подъ наблюденіемъ спикера, но желаніе сохранять тайну дебатовъ послѣ революціи было весьма сильно, и поэтому издавались весьма часто резолюціи, запрещавшія печатать отчеты о засѣданіяхъ, подъ страхомъ обвиненія въ нарушеніи привилегіи. По этому вопросу въ 1738 г. при министерствѣ Роберта Вальполя возникли интересные дебаты между лидерами 3 большихъ партій въ Палатѣ.

Вальполь держался того взгляда, что невозможно быть обезпеченнымъ противъ искаженія дѣйствительности, если будетъ дозволено опубликованіе отчетовъ о дебатахъ. Уиндгэмъ, лидеръ торіевъ, полагалъ, что „общество должно быть въ состояніи судить о дѣйствіяхъ своихъ представителей“. Пелтенэ, который стоялъ во главѣ недовольныхъ виговъ и претендовалъ представлять народную партію, просто заявилъ, что онъ не желалъ бы „быть“ отвѣтственнымъ внѣ этихъ стѣнъ за то, что онъ говорилъ въ нихъ“ ²⁾.

Боязнъ искаженія истины имѣла основаніе: газеты были въ младенческомъ состояніи, со стороны репортеровъ не было большого желанія передавать безпристрастно сказанное противоположными имъ по взглядамъ политиками; лучшіе отчеты этого времени далеки отъ вѣрнаго изложенія происходившаго въ Палатѣ. Результатомъ только что описанныхъ дебатовъ была резолюція Палаты 1738 г., осуждав-

¹⁾ Commons Journals, 2, 220.

²⁾ Parl. Hist. X.—811.

шая опубликованіе отчетовъ, какъ „оскорбленіе и явное нарушеніе привилегіи“, но не смотря на это на практикѣ опубликованіе дебатовъ не прекратилось. До 1771 года отчеты о дебатахъ появлялись въ магазинахъ каждый мѣсяць или черезъ каждые 3 мѣсяца, хотя послѣ резолюціи 1738 г. Палата и спикеръ стали въ нихъ называться вымышленными именами. Но въ 1771 г. замѣтки о дебатахъ въ искаженномъ видѣ стали появляться уже въ ежедневныхъ газетахъ, въ нихъ упоминались имена спикеровъ, явились комментаріи и прозвища оскорбительнаго характера. Тогда Палата вступила съ прессой въ серьезный и сложный конфликтъ.

Во время этихъ столкновеній съ типографщиками и издателями, Общины отправили своего посланнаго въ Сити арестовать типографщика, который печаталъ отчеты. Послѣдній послалъ за констэблемъ и посадилъ посланца въ тюрьму за нападеніе въ своемъ домѣ. Обѣ стороны пошли тогда въ Mansion House (дворецъ лорда-мэра), гдѣ мэръ и 2 альдермэна Уйльксъ и Оливеръ освободили типографщика, потому, что въ силу хартіи, данной Сити, приказъ Палаты не имѣетъ силы въ его предѣлахъ безъ надписи на ней мѣстныхъ властей, и посадили въ тюрьму посланца за оскорбленіе, предоставляя ему право быть взятымъ на поруки. Тогда Палата Общинъ послала за лордъ-мэромъ и 2 альдермэнами, за клеркомъ лордъ-мэра и книгой, въ которую записывается вносимый поручителемъ залогъ (book of recognizances). Изъ нея выскаблили все, что было туда записано по дѣлу о посланномъ, и посадили мэра и альдермэновъ въ Тоуэръ. Палата, которая могла такъ противозаконно вмѣшаться въ судебный процессъ, выказала полное пренебреженіе къ мнѣнію или интересамъ общества. Тѣмъ не менѣе она была запугана неудовольствіемъ, выраженнымъ населеніемъ Лондона за ея поступокъ по отношенію къ должностнымъ лицамъ Сити, и это былъ послѣдній случай, когда она такъ грубо выступила на защиту своей привилегіи. Вмѣстѣ съ безнаказанностью типографщиковъ, было дозволено и печатаніе отчетовъ, и Палата, заинтересованная въ ясности и правильности ихъ передачи облегчила отнынѣ возможность ихъ сообщенія.

Въ настоящее время мы привыкли быть ежедневно освѣдомленными обо всемъ, происходящемъ въ Палатѣ Общинъ, но намъ не нужно забывать двухъ вещей.

Во-первыхъ, что это составленіе отчетовъ только терпимо, такъ какъ Палата въ любой моментъ можетъ удалить постороннихъ и очистить галерею репортеровъ; также и опубликованіе ихъ находится въ такомъ же положеніи, потому что Палата ежеминутно можетъ

увидѣть въ этомъ нарушеніе своихъ привилегій, и принять противъ этого соотвѣтственныя мѣры.

Во-вторыхъ, если привилегіи предоставили Палатѣ право держать свои дебаты въ секретѣ, то онѣ не даровали ей права ихъ опубликованія. Независимо отъ полномочій, данныхъ статутомъ, опубликованіе Палатой Общинъ отчетовъ о своихъ засѣданіяхъ, если только они не издавались для исключительнаго пользованія ея членовъ, было ограничено правилами обычнаго права, относившимся къ диффамаци. И разъ противъ издателя будетъ возбужденъ процессъ о диффамаци, то не можетъ служить оправданіемъ тотъ фактъ, что инкриминируемая слова были произнесены въ Палатѣ Общинъ, или явились частью отчета, сдѣланнаго для самой Палаты, напечатаннаго и опубликованнаго по ея приказанію. Еще менѣе имѣетъ права отдѣльный депутатъ, прикрываясь привилегіей, опубликовать рѣчь, сказанную имъ въ Палатѣ. Въ ея стѣнахъ онъ можетъ говорить все, что ему угодно, пользуясь общей привилегіей Палаты; но если онъ желаетъ распространять то, что онъ въ ней сказалъ, то онъ дѣлаетъ это на свой рискъ, такъ какъ при малѣйшей клеветѣ онъ можетъ быть обвиненъ въ распространеніи пасквиля. Вотъ въ краткихъ чертахъ тотъ объемъ, въ предѣлахъ котораго опубликованіе хода дѣлъ въ Парламентѣ, установлено судебными рѣшеніями или статутными опредѣленіями.

Было рѣшено по дѣлу Лейка противъ Кинга, что нѣтъ основанія къ возбужденію процесса за клевету, изложенную въ петиціи, отпечатанной и розданной депутатамъ, если это было исполнено согласно правиламъ парламентскаго дѣлопроизводства. Но разъ дозвоительно частному лицу распространять подъ видомъ петиціи среди своихъ товарищей депутатовъ то, что считается преступнымъ, будучи напечатаннымъ инымъ образомъ, то изъ этого, конечно, слѣдуетъ, что никакія слова, сказанныя членомъ во время парламентскаго засѣданія или бумаги, напечатанныя по приказанію Палаты и розданныя членамъ, не могутъ служить поводомъ къ возбужденію судебного процесса.

Но если распространеніе сообщеннаго факта выходитъ изъ круга членовъ Палаты, то законъ о пасквилѣ вступаетъ въ свою силу.

Въ дѣлѣ Рекса противъ Кривэ, депутатъ, рѣчь котораго была невѣрно передана, послалъ исправленный отчетъ издателю мѣстной газеты. Но въ виду содержащихся въ его рѣчи позорящихъ выраженій, онъ былъ признанъ виновнымъ за диффамацию. Нѣтъ никакой защиты въ общемъ правѣ противъ опубликованія позорящихъ обстоятельствъ по распоряженію Палаты. Изъ дѣла Стокдэля противъ Гэнсарда явствуетъ,

что Палата Общинъ приказала напечатать копии нѣкоторыхъ отчетовъ не только для пользованія своихъ членовъ, но и для продажи публикѣ. Одинъ изъ этихъ отчетовъ содержалъ позорящія для возбужденнаго дѣла истца обстоятельства. Послѣдній преслѣдовалъ судомъ издателя; лордъ Денманъ велъ дѣло, и Судъ Королевской Скамьи подтвердилъ его рѣшеніе, опредѣлявшее, что Палата не могла своимъ приказаніемъ узаконить „неосмотрительное опубликованіе дѣла и продажу всѣхъ тѣхъ бумагъ, которыя Палата имѣетъ право отпечатать для пользованія своихъ членовъ“.

Споръ, возникшій между Палатой и Судомъ Королевской Скамьи, который высказалъ это рѣшеніе, поднялъ вообще вопросъ объ отношеніи судовъ къ вопросамъ привилегіи, о чемъ намъ придется еще говорить ниже. Но этотъ случай все-таки установилъ границы правъ Палаты на опубликованіе парламентскихъ отчетовъ и опредѣлилъ, что независимо отъ покровительства статутовъ, такое опубликованіе, если оно носитъ клеветнической характеръ, можетъ служить причиной для возбужденія судебного процесса, за исключеніемъ того случая, когда оно касается членовъ Палаты. Такого рода опубликованія были избавлены отъ отвѣтственности по закону 3 и 4 Викт. сн. 9, который устанавливаетъ, что свидѣтельство одного изъ лицъ, занимающаго извѣстную должность въ какой-либо изъ Палатъ, подтвержденной клятвой и устанавливающее, что опубликованіе было сдѣлано властью Палаты Лордовъ или Общинъ, служитъ основаніемъ для безотлагательнаго прекращенія гражданскаго или уголовнаго иска за клевету, содержащуюся въ опубликованномъ сообщеніи.

Такимъ образомъ было установлено, что тѣ или иныя обстоятельства, опубликованныя властью одной изъ Палатъ, хотя бы и оскорбительныя по своему характеру для отдѣльной личности, не даютъ повода къ возбужденію преслѣдованія за пасквиль. Въ 1868 г. возникъ другой вопросъ. Издатель газеты, въ прекрасномъ отчетѣ о засѣданіяхъ, составленномъ безъ всякаго злостнаго намѣренія, единственно въ цѣляхъ наибольшей выручки, напечаталъ позорящія отдѣльное лицо факты. Это опубликованіе не могло быть напечатано съ разрѣшенія Парламента, такъ какъ отсутствіе репортеровъ, удаленныхъ по желанію Палаты, дѣлало невозможнымъ опубликованіе этого отчета. Въ Судѣ Королевской Скамьи было установлено, что это опубликованіе было законно и что тѣ, кто его честно и правдиво составилъ и издалъ, свободны отъ законной отвѣтственности, хотя отдѣльное лицо и могло случайно при этомъ быть несправедливо оскорблено“. Но такое опубликованіе весьма тщательно отличается отъ опубли-

кованія депутатомъ своей рѣчи. „Очевидно“, говоритъ судья Кокбэрнъ, „существуетъ весьма реальное различіе между опубликованіемъ рѣчи, сказанной въ Парламентѣ, съ спеціальной цѣлью нападенія на поведеніе извѣстнаго лица и распространенной потомъ съ подобной цѣлью или намѣреніемъ, и точнымъ опубликованіемъ парламентскихъ отчетовъ во всей ихъ полнотѣ, съ цѣлью дать ясное представленіе публикѣ о томъ, что дѣлается въ Парламентѣ, и съ отсутствіемъ враждебнаго или злого намѣренія по отношенію къ кому-либо 1).

§ 3. Привилегіи Палаты, не испрашиваемыя спикеромъ.

До сихъ поръ я говорилъ о тѣхъ привилегіяхъ Палаты, которыя испрашиваются спикеромъ и гарантируются Короной при началѣ каждаго Парламента. Но существуютъ и другія привилегіи, которыя, какъ кажется, присущи Палатѣ, и которыми она во всякомъ случаѣ пользуется, хотя они и не испрошены спеціально у Короны.

а) Право заботиться о своемъ внутреннемъ устройствѣ.

Одна изъ этихъ привилегій состоитъ въ правѣ заботиться о своемъ составѣ путемъ разсылки призывныхъ грамотъ, когда освобождаются мѣста въ Палатѣ въ періодъ засѣданій, въ лишеніи права засѣдать и, до недавняго времени, въ разрѣшеніи вопросовъ, возникающихъ при оспариваемыхъ выборахъ.

1. Когда мѣсто освобождается въ Палатѣ на законномъ основаніи или когда членъ избранъ въ двухъ избирательныхъ собраніяхъ и занимаетъ изъ нихъ то, представителемъ котораго онъ желаетъ служить, спикеръ издаетъ предписаніе въ силу приказа Палаты коронному клерку въ канцлерскомъ отдѣленіи, или, если мѣсто принадлежитъ Ирландіи, коронному клерку въ Ирландіи о посылкѣ призывной грамоты для производства выбора новаго депутата, долженствующаго занять вакантное кресло. Предписаніе спикера основывается на палатскомъ приказѣ, слѣдовательно оно не можетъ быть издано внѣ періода сессіи; но этотъ пробѣлъ восполняется, въ широкой степени, цѣлымъ рядомъ статутовъ, которые предусматриваютъ, что спикеръ можетъ издавать подобнаго рода предписанія въ промежутокъ между двумя сессіями, подчиняясь извѣстнымъ формальностямъ и ограниченіямъ, если членъ освободитъ свое мѣсто въ случаѣ смерти, пожалованія званія пэра, банкротства, или занятія одной изъ тѣхъ формаль-

1) Wason v. Walter L. R. 4 Q. B. p. 85.

ныхъ должностей, которыя принимаются членами для освобожденія мѣстъ въ Парламентѣ ¹⁾.

2. Право рѣшенія вопроса о спорныхъ выборахъ, принадлежавшее Общинамъ съ 1604 г. до 1868 г., было передано по закону 31 и 32 Викт. ch. 125 суду Общихъ Тяжбъ, и теперь принадлежитъ суду Королевской Скамьи. Притязаніе Палаты на юрисдикцію въ этомъ вопросѣ имѣетъ весьма сомнительныя основанія, хотя она и пользовалась ею болѣе 250 лѣтъ. Первоначально, призывная грамота, адресованная шерифу, возвращалась въ Парламентъ; актъ 7 Генриха IV опредѣляетъ, что ее нужно возвращать въ канцлерское отдѣленіе, а спорные выборы въ XIV и XV в. в. въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда они возникали, рѣшались королемъ въ присутствіи Лордовъ, хотя актъ 1410 г. передаетъ подвѣдомственность этихъ дѣлъ ассизнымъ судьямъ (Judges of Assize) ²⁾.

Въ царствованіе Елизаветы, Общины предъявили свое притязаніе на это право, а въ 1604 г. уже настаивали на этомъ. Вопросъ возникъ при оспариваемыхъ выборахъ отъ графства Буксъ, на которыхъ стоитъ остановиться ³⁾. Іаковъ I въ прокламаціи о созывѣ перваго Парламента напомнилъ всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ выборахъ рыцарей отъ графствъ, между прочимъ о томъ, чтобы они особенно воздержались отъ выбора банкрота или лица, лишеннаго покровительства законовъ; далѣе онъ объявляетъ, чтобы отчетъ о выборахъ былъ присланъ въ Канцлерское Отдѣленіе и что разъ выборы будутъ произведены въ противорѣчій съ указаніями прокламаціи, они „будутъ отмѣнены, какъ незаконныя и недѣйствительныя“.

Франсисъ Гудвинъ, ограниченный въ пользованіи своими правами (outlaw); былъ избранъ отъ графства Буксъ. Въ виду этого клеркъ Короны отказалъ въ его утвержденіи и послалъ новую призывную грамоту въ силу собственной своей власти, на основаніи которой и былъ избранъ Джонъ Фортескью.

Палата, разслѣдовавъ это дѣло и допросивъ клерка Короны, рѣ-

¹⁾ Относящіяся сюда статуты—слѣдующіе: о смерти и пѣрствѣ 24 Георг. III. ch. 26, о принятіи должности 21 и 22 Виктор. ch. 110, о банкротствѣ 46 и 47 Виктор. ch. 52 в. 33, о различныхъ формальностяхъ 26 Виктор. ch. 20. Формальныя должности, которыя отнесены въ разрядъ исключеній—Sewardships of the Chiltern Hundreds, of East Hendred, Hempholme, Northstead или escheatorship of Munster. Другія незначительныя должности тоже занимались ранѣе для очищенія мѣста въ Палатѣ, но этого уже не бываетъ въ настоящее время.

²⁾ Stubbs. Const. Hist. III. 2. 23.

³⁾ Parliam. Hist. t. I. 998.

шила, что Гудвинъ былъ избранъ законно, и приказала, чтобы протоколъ о его выборахъ былъ внесенъ въ дѣло въ Канцлерскомъ Отдѣленіи.

Лорды подняли этотъ вопросъ и потребовали объясненія отъ Общинъ; послѣднія отказали. Тогда явился посланный отъ Лордовъ съ выраженіемъ королевскаго желанія о томъ, чтобы обѣ Палаты обсудили это дѣло. Общины выпросили доступъ къ королю и выяснили основанія своего образа дѣйствій. Король настаивалъ на томъ, что „выборное дѣлопроизводство, переданное въ Канцлерское Отдѣленіе, можетъ быть измѣнено и пересмотрѣно только тѣмъ судомъ, въ который они переданы“, и выразилъ желаніе, чтобы Палата вступила въ переговоры съ судьями. Послѣ долгихъ дебатовъ, Палата отказалась поступить такимъ образомъ и представила королю мотивированную записку на его возраженія съ ссылками на прецеденты въ защиту того права, на которое она притязала. Нужно впрочемъ отмѣтить, что изъ 5 представленныхъ прецедентовъ только 2 затронули вопросъ спорныхъ выборовъ, 2 случая относились къ избранію лицъ, не имѣвшихъ этого права, и одинъ случай избранія лица отъ 2 избирательныхъ собраній.

Король не былъ удовлетворенъ отвѣтомъ Палаты; онъ желалъ объясненія между судьями и Палатой. Общины неохотно согласились. Объясненіе происходило въ присутствіи короля и Совѣта, и король, наконецъ, призналъ право Палаты быть court of records и судьей въ выборахъ, хотя и защищалъ эту юрисдикцію за Канцлерскимъ Отдѣленіемъ. Какъ компромиссъ, онъ предложилъ, чтобы выборы Фортескью и Гудвина были объявлены недѣйствительными и назначены новыя. Послѣднее было принято и послѣ этого ни разу не разсматривалось право Общинъ, ни подтверждалось право Канцлерскаго Отдѣленія ¹⁾.

Въ теченіе нѣкотораго времени спорные выборы разсматривались Комитетомъ привилегій и выборовъ (Committee of Privileges and Elections), назначаемымъ Палатой. Послѣдній сталъ открытымъ Комитетомъ всей Палаты съ 1672 г., и, наконецъ, при спикерѣ Онслоу, довѣріе оказываемое ему, побудили спорящіе по вопросу о выборахъ стороны обращаться къ нему за рѣшеніемъ.

¹⁾ Здѣсь можно указать кстати на различіе между притязаніемъ Канцлерскаго Отдѣленія, въ дѣлѣ Фортескью и Гудвина, на рѣшеніе вопроса о спорныхъ выборахъ и притязаніемъ Канцлера, Лорда Шефтесбюри въ 1672 г. на разсылку грамотъ во время парламентскихъ каникулъ для заполнения вакантныхъ мѣстъ безъ всякаго предписанія со стороны спикера.

Трудно было найти болѣе сквернаго суда. Такъ какъ разбира-тельство дѣла происходило передъ всей Палатой, то никто изъ чле-новъ въ отдѣльности не чувствовалъ личной отвѣтственности. Судьею оказывалось многочисленное собраніе, не имѣвшее ни навыка, ни спо-собности въ юридическихъ актахъ. Фактически, оспариваемые выборы рѣшались какой-либо партіей. Серьезная борьба министерства Валь-поля велась не столько на почвѣ внѣшней или внутренней политики, сколько на почвѣ вотированія Палатой петицій по выборамъ. „Про-шлую Пятницу“, говоритъ Гораций Вальполь, „мы выиграли выборы въ Корнуэльсѣ... Вы можете вообразить усердіе молодыхъ людей обѣихъ сторонъ“. „Во вторникъ мы перешли къ обсужденію Вестминстерскихъ выборовъ, въ 10 часовъ вечера мы стали голосовать и проиграли. Ихъ было 220, насъ 216: выборы, такимъ образомъ, были объявлены не-дѣйствительными. А между тѣмъ въ этотъ моментъ въ городѣ было 41 депутатъ—наши сторонники,—которые не могли или не хотѣли ѣхать на засѣданіе Палаты. Настоящее время весьма подходящее для испытанія колеблющихся умовъ. Всѣ способы, деньги, обѣщанія и угрозы, все искусство прошлыхъ лѣтъ было пущено въ ходъ и самъ интересъ дѣйствовалъ въ пользу ихъ партіи и противъ насъ“. Валь-полю и въ голову не пришло, что весь характеръ этого обсужденія вопроса о спорныхъ выборахъ отражалъ въ себѣ колеблющееся на-строеніе тѣхъ, на убѣжденія которыхъ онъ привыкъ оказывать да-вленіе. Наконецъ, пораженіе при обсужденіи петиціи о выборахъ отъ Чиппенгэма заставили Вальполя выйти въ отставку.

Нѣкоторое улучшеніе было достигнуто въ 1770 г., когда Грен-виль провѣлъ актъ, извѣстный подъ именемъ Акта Гренвиля, сначала, какъ временную мѣру, но ставшую впослѣдствіи постоянной. Этимъ актомъ рѣшеніе вопроса о спорныхъ выборахъ передавалось изъ Па-латы въ комиссію, избранную изъ общаго списка депутатовъ балло-тировкой въ количествѣ 49 членовъ, причемъ изъ числа послѣднихъ вычеркивались поочередно оспаривавшимъ выборы и засѣдавшимъ въ Палатѣ депутатомъ имена до тѣхъ поръ, пока число ихъ не состав-ляло 13. Каждая сторона назначала добавочнаго члена и дѣло раз-сматривалось этимъ трибуналомъ, имѣвшимъ власть привода къ при-сягѣ. Никакая аппеляція на рѣшеніе этой комиссіи не могла быть подана Палатѣ, привилегіи которой въ этомъ отношеніи были отнынѣ ограничены статутомъ. Комиссія была болѣе отвѣтственнымъ трибу-наломъ, чѣмъ Палата во всемъ объемѣ; она имѣла болѣе шансовъ достигъ безпристрастнаго рѣшенія, и власть привода къ присягѣ да-вала ей возможность увидѣть дѣло въ истинномъ свѣтѣ. Но члены ея

все-таки не могли не оказаться заинтересованными на партійномъ основаніи въ результатѣ рѣшенія, и, будучи избраны случайнымъ большинствомъ голосовъ, не имѣли необходимой юридической практики. Число членовъ и способъ образованія этой комиссіи былъ измѣненъ въ 1841 ¹⁾ и 1848 ²⁾ годахъ.

Наконецъ, въ 1868 г. Палата признала единственный порядокъ, которымъ дѣйствительно могло быть обезпечено правильное рѣшеніе вопроса о спорныхъ выборахъ—передачу этихъ дѣлъ на разсмотрѣніе судамъ. Правила для производства этихъ дѣлъ помѣщены въ актѣ о Парламентскихъ выборахъ, (Parliamentary Elections Act.) 31 и 32 Викт. ch. 125, и исправленномъ Актѣ 42 и 43 Викт. ch. 75. Петиція представляется не Палатѣ, а Высшему Суду (High Court of Justice); дѣло ведется не Комитетомъ Палаты въ Вестминстерѣ, но 2 судьями Высшаго Суда въ томъ бургѣ или графствѣ, гдѣ эти выборы оспариваются. Судьи представляютъ свое рѣшеніе спикеру, а Палата увѣдомленная имъ объ этомъ, постановляетъ занести въ журналъ, согласно сообщенному рѣшенію, утвержденіе или отмѣну выборовъ и составить приказъ о посылкѣ новой призывной грамоты.

3. Какъ я уже сказалъ, Палата передала судамъ право разрѣшать вопросъ о спорныхъ выборахъ, подъ именемъ коихъ нужно понимать тѣ, при которыхъ кандидатъ, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ избирательнаго закона, избранъ неправильнымъ образомъ или лицами, которыя не имѣютъ права избирательнаго голоса или голосами, пріобрѣтенными незаконными способами. Но за Парламентомъ остается все-таки право объявить мѣсто вакантнымъ, если избранный членъ будетъ подверженъ дѣйствию правоограничивающихъ избирательныхъ законоположеній, не дожидаясь, пока выборы будутъ оспариваться заинтересованными лицами. Случаи съ О'Донованъ Росса, (10 февраля 1870 г.), съ Джономъ Митчель (1 февраля 1875 г.), съ Микаель Давиттъ (28 февраля 1882 г.) служатъ примѣрами того, что Палата Общинъ пользуется этимъ правомъ.

Случай съ Митчель, который былъ избранъ дважды, наиболѣе иллюстрируетъ образъ дѣйствій Палаты въ этомъ отношеніи. Въ первый разъ не было подано никакой петиціи, противъ совершенныхъ выборовъ, но Палата объявила мѣсто вакантнымъ. По поводу вторыхъ выборовъ петиція была подана, на мѣсто въ Парламентѣ явился другой

¹⁾ 4 и 5 Викт. с. 58.

²⁾ 11 и 12 Викт. с. 98.

претендентъ, и Палата передала дѣло суду для рѣшенія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что она была связана ожиданіемъ его рѣшенія.

4. Можетъ случиться, что членъ Палаты, не подвергаясь никакимъ правоограниченіямъ, признаннымъ закономъ, ведетъ себя не соотвѣтственно званію члена законодательнаго собранія и признается недостойнымъ этого званія. Напримѣръ, осужденіе за дурной проступокъ не есть еще по закону праволишеніе, хотя въ дѣйствительности оно и можетъ повлечь освобожденіе мѣста въ Парламентѣ, и Палата Общинъ должна избавиться тогда отъ члена просто его исключеніемъ. Но это исключеніе, хотя и дѣлаетъ мѣсто изгнаннаго члена вакантнымъ, однако оно выражаетъ не болѣе, какъ мнѣніе Палаты о непригодности для дѣла изгнаннаго члена. Оно не создаетъ праволишенія, и если избирательная коллегія представляетъ себѣ его поведеніе не въ томъ свѣтѣ, какъ Палата, она можетъ его избрать вновь. Если Палата и избирательная коллегія расходятся во взглядахъ на способность даннаго лица исполнять свою обязанность, то исключеніе и переизбраніе его вновь будутъ чередоваться въ теченіе всего періода засѣданій Парламента.

Въ 1769 г. Палата, раздраженная переизбраніемъ Уилькса, котораго она исключила изъ своей среды, настаивала не только на его вторичномъ исключеніи, но и на объявленіи выборовъ недѣйствительными. Такимъ образомъ Палата старалась создать новое правоограниченіе, зависящее отъ ея собственнаго мнѣнія о непригодности Уилькса быть членомъ Палаты. Будучи судьей по вопросу о выборахъ, Палата была въ правѣ дать ходъ этому рѣшенію и объявить въ февралѣ 1770 г. переизбраніе Уилькса недѣйствительнымъ, голоса, поданные за него не имѣющими силы, а слѣдующаго за нимъ по списку кандидата законно избраннымъ. ¹⁾

Произвольный поступокъ Палаты Общинъ не былъ принятъ во вниманіе послѣдующимъ составомъ Палаты. Уильксъ былъ избранъ въ 1774 г. въ новый Парламентъ и занялъ свое мѣсто безъ всякихъ препятствій.

Въ 1782 г. была принята предложенная имъ резолюція о томъ, чтобы вотированіе, объявлявшее его выборы недѣйствительными, а

¹⁾ Подобный образъ дѣйствія былъ принятъ Палатой въ 1712 г., когда Вальполъ былъ исключенъ изъ Палаты и снова избранъ своими избирателями. Выборы были объявлены недѣйствительными и вопросъ болѣе не возбуждался.— Cobbett, Parl. Hist. vi. 1071.

равно и всѣ деклараціи, указы и резолюціи объ избраніи отъ Миддлсекса ¹⁾ были вычеркнуты изъ журналовъ Палаты.

Не мѣшаетъ также упомянуть о томъ судебномъ процессѣ, когда членъ Палаты, уличенный въ совершеніи наказуемаго проступка, подвергается исключенію изъ нея.

Судья, предсѣдательствующій при разборѣ дѣла и выносящій свой приговоръ, сообщаетъ дѣло спикеру, а послѣдній увѣдомляетъ Палату о случившемся.

Тогда возбуждается вопросъ о подачѣ королю всеподданнѣйшаго адреса съ просьбой дать приказаніе о томъ, чтобы копія съ протокола судебного засѣданія была представлена въ Палату. По совершеніи этого, на слѣдующій день Палата предлагаетъ:

Огласить письмо, адресованное спикеру, судьей относительно обвиненія передъ Центральнымъ Уголовнымъ Судомъ А. Б. члена Палаты за ; содержаніе его слѣдующее;

Г. Спикеръ,

Я считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что А. В. М. Р. ²⁾ былъ сегодня уличенъ въ совершеніи наказуемаго проступка, за что и присужденъ мною къ 12-ти мѣсячному тюремному заключенію.

Имѣю честь быть и т. д.

Тогда ставится на обсужденіе вопросъ о томъ, чтобы вышеприведенное письмо и протоколъ судебного разбирательства дѣла А. Б. были приняты къ свѣдѣнію.

Если этотъ вопросъ рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, то Палата принимаетъ письмо къ свѣдѣнію, если же результатъ неблагоприятенъ для А. В., то А. В. исключается изъ Палаты ³⁾.

в) Право на исключительное вѣдѣніе дѣлъ, возникшихъ въ стѣнахъ Палаты.

Блэкстонъ ставитъ основнымъ принципомъ, на которомъ основаны всецѣло право и обычай Парламента, „что какое бы ни возникло дѣло, касающееся той или другой Палаты Парламента, оно должно быть разсматриваемо, дебатировано и рѣшаемо въ той Палатѣ, къ которой оно относится, а не въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ“.

¹⁾ Въ подробности о дѣлѣ Уайлькса можно найти въ книгѣ: May. Const. History of England т. 414.

²⁾ Member of Parliament—членъ Парламента.

³⁾ Въ книгѣ May „Parl. Practice“ собраны случаи, изъ которыхъ явствуютъ причины для исключенія изъ Парламента. Больше новѣйшіе примѣры дають журналы Палаты Общинъ за 1891 и 1892 г.

Это утверждение не можетъ быть принято безъ извѣстныхъ ограниченій. Совершенно было-бы неправильно говорить, что разъ дѣло касается Палаты или было въ ней рѣшено, то оно не можетъ подвергаться разсмотрѣнiю въ иномъ мѣстѣ, даже если оно затрагиваетъ права, пользованiе которыми нисколько не зависитъ отъ Палаты. Совершенно правильно то положенiе, что Палата имѣетъ исключительное право „регулировать свои внутреннiя дѣла“ (its own internal concerns), и что никакой судъ не можетъ вѣдать того, что происходитъ въ стѣнахъ Палаты, исключая, конечно, уголовного преступленiя.

Наилучшимъ примѣромъ этого рода является процессъ Брэдло противъ Госсета (Bradlaugh v. Gosset ¹). Въ этомъ дѣлѣ истецъ жаловался на то, что ему, избранному депутатомъ отъ бурга Нортгэмптона, не позволили принести присягу, требуемую Актомъ о Парламентской Присягѣ (29 и 30 Викт. ch. 19), и что резолюцiей Палаты приставу было приказано „удалить г. Брэдло изъ Палаты, пока онъ не обяжется не препятствовать болѣе засѣданiямъ Палаты“. Препятствiе, о которомъ говорится въ этомъ дѣлѣ, возникло благодаря попыткѣ г. Брэдло принять требуемую отъ него закономъ присягу, но запрещенную ему резолюцiей Палаты. Истецъ просилъ судъ объявить рѣшенiе Палаты недѣйствительнымъ и запретить приставу привести въ исполненiе ея приказанiе. Судъ объявилъ себя некомпетентнымъ въ разсмотрѣнiи толкованiй Палатой статута, устанавливающаго распорядокъ ея внутреннiхъ дѣлъ, и призналъ, что Палата, имѣя право исключать, имѣетъ власть и осуществить его при помощи необходимой силы. Законъ по этому поводу весьма ясно высказался въ разговорѣ судьи Стифена ²).

„Разъ передъ нами возбужденъ этотъ вопросъ, то необходимо предположить, что рѣшенiе Палаты Общинъ противорѣчитъ Акту; иначе, если бы резолюцiя согласовалась съ его опредѣленiемъ, то истецъ неимѣлъ бы основанiя къ жалобѣ. Мы должны допустить подобнаго рода предположенiе и, считая его за истинное, на немъ обосновать наше рѣшенiе. Было бы неудобно и неприлично предполагать, что Палата Общинъ обдуманно и намѣренно не признаетъ и отвергаетъ статуты. Болѣе подходящее и, смѣю прибавить, естественное и вѣроятное предположенiе то, что по причинамъ, намъ не сообщеннымъ, и о которыхъ мы не имѣемъ

¹) 12. Q. B. D. 271.

²) Bradlaugh v. Gosset, 12. Q. B. D. 280.

возможности судить, Палата Общинъ не находила въ этомъ дѣлѣ противорѣчія между своей резолюціей и Актомъ. Она могла думать, что положенія Акта содержать въ себѣ исключенія. Она могла предполагать, что намѣренія истца несогласны съ его указаніями. Съ этимъ мы ничего не можемъ сдѣлать. Каковы бы ни были основанія Палаты Общинъ для такого образа дѣйствія, намъ нельзя высказать свой приговоръ, до тѣхъ поръ, пока мы не услышимъ этихъ основаній; но съ другой стороны Палатѣ въ силу ея достоинства и независимости, было бы невозможно изложить передъ нами для этой цѣли свои намѣренія или принять наше толкованіе закона предпочтительно передъ своимъ. Повидимому нужно допустить, что Палата Общинъ имѣла исключительную власть толковать статутъ, поскольку онъ касался регулированія ея дѣлъ въ ея стѣнахъ, и даже если бы толкованіе его было ложно, то нашъ судъ не во власти прямо или косвенно вмѣшаться въ это дѣло⁴.

То право, по которому суды входятъ въ разсмотрѣніе границъ привилегій и дѣйствія палатскихъ резолюцій внѣ стѣнъ ея, составляетъ предметъ особаго разсмотрѣнія. Но судьи въ приведенномъ случаѣ объявили вполне ясно, что они не станутъ вѣдать „происходящее въ стѣнахъ Палаты“, исключая уголовного преступленія.

Необходимо отмѣтить, что суды неоднократно заявляли о томъ, что преступленіе, совершенное въ Палатѣ или по ея приказанію, не можетъ быть разсмотрѣно внѣ ихъ юрисдикціи.

Въ упомянутомъ уже нами дѣлѣ Джона Эліота и другихъ лицъ, обвиненныхъ въ произнесеніи мятежныхъ рѣчей въ Парламентѣ и въ оскорбленіи спикера, Палата Лордовъ, кассируя приговоръ, поступала такъ на томъ основаніи, что два явныхъ преступленія были соединены въ одно, и одно изъ нихъ—произнесеніе мятежныхъ рѣчей, не подлежало компетенціи Суда Королевской Скамьи. Но этимъ не было еще рѣшено, что оскорбленіе члена Палаты, совершенное въ ея стѣнахъ, не подлежитъ вѣдѣнію суда; и лордъ Элленборо въ дѣлѣ *Burdett v. Abbot*, желая выйти изъ затруднительнаго положенія, сказалъ, что будетъ еще время разсмотрѣть такое дѣло, когда оно возникнетъ.

И, наконецъ, судья Стифенъ говоритъ, „что онъ не знаетъ такой власти, которая предложила бы обыкновенное преступленіе, совершенное въ Палатѣ Общинъ, изъять изъ вѣдома обычныхъ уголовныхъ судовъ“¹⁾.

¹⁾ 12, Q. B. D. 283.

с) власть налагать наказаніе за нарушеніе привилегіи.

Палата пользуется, какъ мы уже видѣли, исключительнымъ правомъ регулированія хода своихъ дѣлъ и рѣшенія возникшихъ въ ея стѣнахъ вопросовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Палата должна обладать властью, чтобы заставить уважать свои привилегіи, и правомъ наказанія за ихъ нарушенія.

Къ преступленіямъ, за которыя полагаются наказанія относятся: оскорбленіе члена Палаты, какъ такового, лицомъ не состоящимъ членомъ Парламента; неуваженіе къ Палатѣ, какъ цѣлому, со стороны депутата ¹⁾, или иного лица; неповиновеніе приказаніямъ Палаты; препятствіе ея засѣданіямъ, или ея чиновникамъ при исполненіи служебныхъ обязанностей или свидѣтелямъ при дачѣ ими показаній передъ Палатой или ея Комитетомъ.

Самая меньшая форма наказанія состоитъ въ призывѣ къ рѣшеткѣ Палаты и выраженіи спикеромъ замѣчанія (admonition) виновному. Призванные лица могутъ принести извиненія въ своемъ поступкѣ и такимъ образомъ избѣжать замѣчанія. Болѣе серьезнымъ видомъ выраженіе Палатой своего неудовольствія является выговоръ (reprimand), объявляемый спикеромъ виновному. Выговору предшествуетъ арестованіе ²⁾.

Первая форма арестованія — взятіе обвиняемаго ¹подъ стражу (to the custody) производится приставомъ, должностнымъ лицомъ, кругъ обязанностей котораго я уже описалъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію права подвергать заключенію подъ стражу или тюремному аресту, я отмѣчу еще и двѣ другія формы наказаній, налагаемыхъ Палатой.

Въ прежнія времена Палата Общинъ налагала штрафъ за нарушеніе привилегіи, но эта практика была прекращена, за исключеніемъ уплаты извѣстной суммы (fee), какъ условія предшествовавшего выпуска изъ заключенія, которая имѣетъ все-таки свойство штрафа ³⁾.

¹⁾ См. May Parl. Pract., 91.

²⁾ Отрѣшеніе членовъ отъ службы, въ Палатѣ послѣ упоминанія (named) ихъ имени спикеромъ подпадаетъ подъ дѣйствіе правилъ о веденіи дебатовъ (см. ниже гл. VII. отд. II, § 1).

³⁾ Съ 1866 г. не налагалось никакихъ штрафовъ, но 7 апрѣля 1892 г. возникли пренія относительно наложенія штрафа на директоровъ желѣзнодорожной компаніи за удаленіе служащаго съ мѣста на основаніи свидѣтельскихъ показаній представителей Комитета Палаты. Весьма значительное количество изъ меньшинства Палаты не рѣшалось вотировать за мѣру наказанія, которую Палата практически не могла привести въ исполненіе.

По отношенію къ своимъ членамъ Палата имѣеть возможность болѣе сильно выразить свое неудовольствіе. Она можетъ вотировать исключеніе депутата и приказать спикеру издать приказъ о посылкѣ новой призывной грамоты для заполнения мѣста, освобожденнаго послѣ удаленнаго члена. Но она не можетъ предупредить переизбраніе такого члена объявленіемъ его неспособнымъ занять мѣсто въ этомъ Парламентѣ. При попыткѣ этого рода, въ дѣлѣ Уилькса, Палата, наконецъ, должна была согласиться, что она не можетъ создать правоограниченія, непризнаннаго закономъ ¹⁾.

Исключеніе имѣеть характеръ частнаго дѣла Палаты, являющагося ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ мнѣнія, что исключенное лицо неспособно быть членомъ Палаты Общинъ. Наложеніе штрафа было бы напраснымъ дѣломъ, если бы его не поддерживало право ареста. Это право ареста является, по словамъ Мея (May) „ключемъ въ сводѣ парламентскихъ привиллегій“.

Остается разсмотрѣть, какъ оно примѣняется и на какомъ основаніи.

Когда лицо заключается подъ стражу приставомъ, оно можетъ оправдаться въ своемъ преступленіи извиненіемъ; оно можетъ быть отпущено съ выговоромъ, или заключено въ тюрьму; въ случаѣ же *flagrant délit* виновный заключается въ тюрьму безъ предварительнаго представленія, его передъ Палатой или предоставленія возможности оправдаться.

Но власть Палаты наказывать ограничивается періодомъ сессіи; пророгация освобождаетъ преступниковъ, заключенныхъ по ея приказанію, не смотря на то заплачено ли или нѣтъ налагаемое въ этихъ случаяхъ денежное взысканіе (*fee*). Поэтому Палата не можетъ заключать въ тюрьму на опредѣленное время; если же она поступаетъ такъ, и пророгация наступаетъ до окончанія срока созыва, то заключенный имѣеть право быть освобожденнымъ на основаніи *habeas corpus*.

Происхожденіе этой власти арестовывать можетъ быть объяснено весьма различно. Говорили, что Палата должна пользоваться этимъ правомъ на томъ основаніи, что оно присуще каждому *Court of Record* ²⁾, но возникло много споровъ, есть ли или нѣтъ Палата сама по своему существу *Court of Record*. Въ дѣлѣ Фортеस्कью и Гудвинъ Палата усиленно настаивала на томъ, что она есть *Court of Record* ³⁾;

¹⁾ Parl. Hist. XXII. 1407 и выше стр. 159.

²⁾ См. прямъчаніе на стр. 144.

³⁾ I. Commons Journals 604.

точно также въ дебатахъ по дѣлу Флойда, Кокъ сказалъ: „не можетъ быть и возраженій противъ того, что Палата Общинъ есть Court of Record и имѣетъ юрисдикцію по нѣкотораго рода вопросамъ, напр. право суда надъ депутатомъ и разрѣшеніе спорнаго вопроса о выборахъ“. Но разъ Палата въ своихъ притязаніяхъ опиралась на это основаніе, то и притязанія эти отпали въ тотъ моментъ, когда она отказалась отъ права разсматривать спорные выборы. Можно сказать, что журналы Палаты являются книгой для регистраціи документовъ (Record), и на это указывалъ лордъ Кокъ. Онъ аргументировалъ свое положеніе словами Акта Генриха VIII, который требуетъ, чтобы отпускъ, предоставленный члену Палаты, „былъ зарегистрированъ въ книгѣ (to be entered of Record) клеркомъ Палаты“. Но сомнительно чтобы слово „Record“ было употреблено здѣсь въ техническомъ смыслѣ.

Журналы Палаты ¹⁾, которые составляются клеркомъ Палаты изъ ежедневныхъ записей хода засѣданій, просматриваются спикеромъ и тогда уже печатаются для надобности членовъ, ясно объявлены Лордомъ Мансфильдомъ не имѣющими характера неопровержимаго документальнаго протокола (matter of record) ²⁾. Это вполнѣ obiter dictum, но оно можетъ быть успѣшно выставлено противъ положеній Кока, изъ которыхъ одно было высказано въ дебатахъ, а другое приведено въ посмертномъ томѣ его институцій.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ дѣлѣ *Burdett v. Abbot* въ то время, какъ судья Бейлэ основываетъ притязаніе Палаты на право заключать тюрьму на тождествѣ ея положенія съ судебными учрежденіями, лордъ Элленборо основываетъ свое рѣшеніе на цѣлесообразности и необходимости таковой власти для поддержанія достоинства Палаты.

„Если бы не было прецедентовъ по этому поводу, никакихъ законодательныхъ опредѣленій, ни установившейся судебной практики, признающихъ такую власть, было бы необходимо для Палаты Парламента создать ее, такъ какъ безъ нея онѣ были бы безсильны и потеряли бы свое высокое значеніе. Возможно ли было ожидать, чтобы онѣ стали высоко въ глазахъ народа, если, будучи обруганы и оскорблены, онѣ принуждены были бы

¹⁾ *Rotuli Parliamentorum* заключаетъ въ себѣ парламентскія дѣла съ 1278 по 1503 г. *Журналы Палаты Лордовъ, Lords Journals*, начинаются съ 1509 г., *Журналы Палаты Общинъ, Common's Journals*, съ 1547 г.

²⁾ *Jones v. Randall*.

для восстановления своей чести подчиниться судебной волокитѣ, или снизить до того, чтобы спикеръ со своимъ жезломъ долженъ былъ идти къ большому жюри (*grand jury*)¹⁾ за получениемъ обвинительнаго акта объ оскорбленіи Палаты? Онѣ должны имѣть право самозащиты въ своихъ рукахъ, и если есть какой-либо авторитетъ въ парламентскихъ прецедентахъ, если мнѣніе законодательнаго учрежденія имѣетъ какой-либо вѣсъ, а рѣшенія судовъ какое-либо значеніе, то Палаты имѣютъ эту власть“.

Въ общемъ, кажется, что право ареста основывается болѣе на необходимости обладанія такой властью для поддержанія достоинства Палаты, чѣмъ на теоретическомъ представленіи о Палатѣ, какъ о *Court of Record*²⁾.

§ 4. Ограниченіе судами привилегій.

Привилегіи Парламента, равно какъ и прерогатива Короны суть права, предоставленныя закономъ и, какъ таковыя, ихъ границы устанавливаются и опредѣляются наравнѣ съ границами всякихъ правъ судами. Онѣ состоятъ изъ правъ, основанныхъ на обычаяхъ или приобрѣтенныхъ на основаніи статутовъ, принадлежа или Палатѣ, какъ цѣлому, или каждому члену въ отдѣльности и имѣютъ свою цѣлью—свободу, безопасность и достоинство Палаты Общинъ. Возникли такіе случаи, когда Палата выражала съ своей стороны притязанія на такія права, что суды должны были заняться разсмотрѣніемъ основаній подобнаго рода притязаній.

1.—Палата настаивала, что она одна является судьей въ вопросѣ объ объемѣ своихъ привилегій. Практическимъ результатомъ этого утвержденія явилось то, что Палата объявила нѣкоторые акты, законные сами по себѣ, нарушающими ея привилегіи, а другіе, незаконные—легализированными въ силу привилегіи. По этому поводу суды объявили, что разъ привилегія сталкивается съ правами, которыя

¹⁾ См. примѣчаніе на стр. 13.

²⁾ Ограниченный смыслъ, въ которомъ терминъ „*Court of Record*“ истолковывается, можетъ быть иллюстрированъ случаемъ колониальнаго законодательства (Палата Новой Шотландіи), которая, считая себя *Court of Record*, подвергаетъ на этомъ основаніи оскорбителей своихъ привилегій тюремному заключенію. Право ея было поддержано Судебнымъ Комитетомъ. Права, присвоенныя себѣ этой Палатой были истолкованы „какъ права *Court of Record* на заключеніе подъ арестъ за нарушение и оскорбленіе привилегій“ и не касаются „суда или наказанія за уголовныя преступленія, если только съ этимъ не связана защита сужденій члена Палаты“ *Fielding v. Thomas* (1896) *App. ca.* 612.

они обязаны защищать, они рассматриваютъ, является ли привилегія, на которую ссылается Палата, дѣйствительно существующей и примѣнимой къ рассматриваемому ими казусу.

Изъ массы судебныхъ процессовъ, возникавшихъ по этому вопросу, достаточно указать на 3 случая и установить вкратцѣ ихъ результаты, какъ иллюстрацію закона.

Дѣло Эшби противъ Уайта было возбуждено выборщикомъ отъ бурга Эйлесбюри противъ комиссара на выборахъ, который не позволилъ ему подать свой голосъ, на что послѣдній имѣлъ законное право.

Дѣло шло не о правѣ голоса, а о правѣ преслѣдовать судомъ за недозволеніе выборщику пользоваться своимъ законнымъ правомъ.

Общины объявили, что „избирательныя права выборщиковъ, равно какъ и право лицъ избранныхъ не могутъ быть обсуждаемы или опредѣляемы гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, за исключеніемъ Палаты Общинъ Англіи“ и рѣшили далѣе, что Эшби виновенъ въ нарушеніи привилегіи за возбужденіе процесса въ обыкновенномъ судѣ.

Путаница понятій, которая создала эту резолюцію была любопытна. Палата Общинъ имѣла, внѣ всякаго сомнѣнія, право опредѣлять дѣйствительность выборовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ правомочія выборщиковъ, которыми эти выборы сдѣланы. Судъ Королевской Скамьи, также несомнѣнно, имѣлъ право обсуждать нарушающее общее право дѣйствія со стороны лица, обязаннаго слѣдить за его исполненіемъ.

Судъ не могъ входить въ рассмотрѣніе того, что нарушало законность выборовъ, да и не претендовалъ на это. Онъ долженъ былъ только расслѣдовать, имѣлъ ли истецъ право на подачу своего голоса, и то въ обсужденіе этого вопроса онъ могъ войти постольку, поскольку необходимо было установить мотивъ кассации выборовъ. Палата Общинъ не могла возстановить нарушенное право истца; онъ могъ добиться утвержденія за нимъ своего права голоса только возбужденіемъ вопроса о недѣйствительности выборовъ. Но въ виду того, что кандидатъ, за котораго онъ желалъ голосовать, былъ избранъ, то онъ не имѣлъ никакой причины дѣлать этого; и если бы онъ поступилъ такъ, то единственное удовлетвореніе, которое онъ могъ получить этимъ путемъ былъ бы арестъ комиссара за нарушеніе привилегіи (contempt). „Была ли когда-либо въ Парламентѣ подобная петиція“, сказалъ судья Гольтъ, „чтобы человѣкъ, которому не давали возможности подать голосъ, просилъ возстановленія нарушеннаго своего права? Парламентъ, безъ сомнѣнія, отвѣтитъ — обра-

титесь въ судъ. Этотъ случай совершенно не подходитъ подъ случай рѣшенія вопроса о спорныхъ выборахъ между кандидатами“.

Судъ Королевской Скамьи рѣшилъ противъ истца. Дѣло было передано въ Палату Лордовъ, которая по writ of error отмѣнила это рѣшеніе. Тогда вслѣдствіе этого возникли споры между обѣими Палатами, въ подробности которыхъ нѣтъ нужды входить, и дѣло окончилось вмѣстѣ съ пророгаціей Парламента.

Въ дѣлѣ Стокдэля противъ Гэнсарда Палата приказала опубликовать позорящіе для истца документы; отвѣтчикъ выставилъ два положенія, говоря, что все изложенное въ документахъ соотвѣтствуетъ истинѣ, и даже если бы дѣло было не такъ, то приказаніе Палаты ставить опубликованіе такого факта въ привилегированное положеніе.

Лордъ Денманъ, рѣшая дѣло, сказалъ присяжнымъ, что „онъ не знаетъ о существованіи въ странѣ учрежденія, которое могло бы дать своимъ служащимъ привилегію опубликовать пасквили на отдѣльныхъ лицъ“. Присяжные рѣшили дѣло въ пользу отвѣтчика, объявивъ, что все изложенное въ документахъ соотвѣтствуетъ истинѣ. Общины сочли для себя оскорбленіемъ отзывъ лорда Денмана о привилегіи и приняли слѣдующія резолюціи, резюмированныя лицомъ, имѣвшимъ большой авторитетъ 1):

1) что приказаніе Палаты Общинъ даетъ оправданіе продажи всякаго документа, который, по ея мнѣнію, можетъ сдѣлаться общимъ достояніемъ;

2) что никакой судъ не имѣетъ прямо или косвенно юрисдикціи по отношенію къ парламентскимъ привилегіямъ,

3) что рѣшеніе Палаты относительно своихъ привилегій обязательно для всѣхъ судовъ, гдѣ только вопросъ объ этомъ можетъ возникнуть.

Въ другомъ дѣлѣ, возбужденномъ Стокдэлемъ противъ Гэнсарда, Палата рѣшила, что ея типографщики могутъ выступать въ процессѣ подъ защитой парламентской привилегіи. Но судъ Королевской Скамьи не согласился съ Палатой по этому поводу и склонился въ пользу взгляда лорда Денмана.

Спорные пункты были ясно выставлены судьей Паттесономъ:

Первое — является ли судебный процессъ законнымъ по отноше-

1) Пембертонъ, въ послѣдствіи Лордъ Кингсдаунъ, въ своемъ „письмѣ къ Лорду Лангдэлю о недавнемъ происшествіи въ Палатѣ Общинъ при обсужденіи вопроса о привилегіи“.

нію къ какому-бы то ни было акту, составленному по приказанію или властью Палаты Общинъ?

Второе — можетъ ли резолюція Палаты Общинъ, объявляющая, что она имѣла власть совершить инкриминируемый актъ, воспрепятствовать настоящему суду разсмотрѣть законность этого акта?

Третье — если резолюція не препятствуетъ суду разсматривать законность акта, то является ли онъ законнымъ или нѣтъ?“

По первому пункту опытный судья безъ всякаго затрудненія высказался, что не смотря на то, что никакой процессъ не можетъ быть вчатъ противъ члена Палаты за совершенное имъ въ ея стѣнахъ, однако, если дѣло касается незаконнаго приказанія, то привилегія Палаты не защищаетъ тѣхъ, кто приведетъ незаконный приказъ въ исполненіе внѣ Палаты. Также онъ, не колеблясь, заявилъ, что даже если на второй вопросъ отвѣтъ былъ бы отрицательный, совершенный актъ все-таки былъ бы незаконнымъ.

Весь смыслъ его рѣчи сводился къ вопросу—ставила-ли резолюція Палаты препятствіе судебному разбирательству о законности дѣйствій, совершенныхъ по ея приказанію; другими словами, могла-ли Палата своей резолюціей препятствовать суду обсуждать законность всякаго акта, который исполненъ по ея приказанію?

„Въ общемъ, истинная доктрина, какъ мнѣ кажется, состоитъ въ слѣдующемъ: каждый судъ, въ которомъ возбуждается дѣло по существу и *prima facie* въ предѣлахъ его компетенціи, и въ которомъ, при разборѣ дѣла, поднимается вопросъ о власти, привилегіи и компетенціи другого суда, долженъ опредѣлить границы этой власти, привилегій и компетенціи. Рѣшенія этого послѣдняго суда авторитетны, и служатъ, если я могу такъ сказать, законными доказательствами по этому вопросу, но не имѣющими заключительнаго характера. Поэтому относительно даннаго случая, какъ по принципу, такъ и въ силу авторитетныхъ сужденій, я предполагаю, что рѣшеніе Палаты Общинъ, состоявшееся въ маѣ 1837 г., не препятствуетъ настоящему суду разсматривать законность обжалуемаго акта, хотя мы и связаны необходимостью относиться къ этой резолюціи съ возможнымъ уваженіемъ и не стараться придти къ рѣшенію противоположному ей, если только мы не найдемъ себя вынужденными поступить такъ на основаніи законовъ страны, почерпнутыхъ изъ принциповъ Общаго Права, поскольку послѣдніе приложимы къ данному случаю, изъ авторитета прошлыхъ рѣшеній и сужденій нашихъ предшественниковъ“ ¹⁾.

¹⁾ Stockdale v. Hansard, 9 A и E. 203.

Послѣ пространнаго разсужденія о необходимости поддерживать привилегіи, какъ условія сохраненія престижа Палаты Общинъ, онъ заключаетъ свое рѣшеніе такимъ образомъ: „Власть, и особенно власть посягательства на права другихъ, совершенно иное дѣло, къ ней нужно относиться не съ благосклонностью, но съ осмотрительностью и ревностью, и до тѣхъ поръ, пока ея законность не будетъ ясно установлена, тѣ, кто дѣйствуетъ по ея велѣнію, должны быть отвѣтственны за послѣдствія. Onus probandi существованія и законности такой власти лежитъ на отвѣтчикахъ; но мнѣ кажется, что послѣ полнаго и тщательнаго разсмотрѣнія правъ, представленнаго генераль-атторнеемъ въ его, составленномъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, аргументальномъ доказательствѣ и послѣ долгаго разсмотрѣнія этого вопроса, имъ не нужно дѣлать этого“.

Не считая удовлетворительнымъ различіе между понятіемъ „власти“ (power) и „привилегіи“ (privilege), представленное ученымъ судьей, не трудно согласиться съ его взглядомъ на сущность привилегіи. Онъ смотритъ на нее какъ на оборонительное, а не наступательное оружіе, предоставленное Палатѣ, и держится того мнѣнія, что для того, чтобы оправдать употребленіе его для цѣлей легализаціи пасквилья требуется большая власть, чѣмъ можетъ ее представить генераль-атторней.

Характеръ пререканій, возникшихъ между Палатой и судьями, одинаковъ въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ. Въ дѣлѣ Эшби и Уайта Общины полагали, что разъ Судъ Королевской Скамы рѣшаетъ дѣло, возбужденное выборщикомъ противъ комиссара по выборамъ, воспрепятствовавшаго ему подать голосъ, то ихъ право обсуждать вопросъ о спорныхъ выборахъ является нарушеннымъ.

Въ дѣлѣ же Стокдэля и Гэнсарда ихъ взглядъ былъ таковъ, что разъ тотъ же самый судъ разсматривалъ дѣло о напечатаніи позорящихъ фактовъ въ отчетѣ, составленномъ согласно статуту и опубликованномъ согласно ихъ приказанію, то онъ нарушилъ ихъ исключительное право регулировать свой внутренній распорядокъ.

Всякій разъ, какъ Палата узнавала, что примѣненіе ея привилегій въ обоихъ разсматриваемыхъ нами случаяхъ входило въ коллизію съ нормами закона, она, какъ кажется, стремилась въ пылу досады подтвердить во чтобы то ни стало свое право на опредѣленіе своихъ привилегій, не стѣсняясь при этомъ даже нарушеніемъ законъ.

Въ дѣлѣ Эшби противъ Уайта Палата Общинъ оказалась въ конфликтѣ съ кассационной юрисдикціей Палаты Лордовъ и только пророгація могла предупредить дальнѣйшую борьбу между обѣими

Палатами. Въ дѣлѣ Стокдэля и Гэнсарда Палата нашла болѣе благо-
разумнымъ согласиться на проведеніе акта, по которому опублико-
ванныя по приказанію Парламента свѣдѣнія не подвергались дѣйствию
закона о диффамациі.

Остается еще разсмотрѣть тотъ случай, въ которомъ не было
конфликта по вопросу о юрисдикціи, какъ въ двухъ вышеупомянутыхъ.

Въ недавнемъ дѣлѣ Брэдло и Госсетъ ¹⁾ законность резолюціи
Палаты Общинъ, относящейся къ дѣламъ ея внутренняго порядка, была
оспариваема истцомъ, но процессъ, возбужденный по этому поводу, не
обострилъ отношеній между Палатой и судомъ. Вопросъ былъ фор-
мулированъ съ величайшей ясностью судьей Стифеномъ: „Предполо-
жите, что Палата Общинъ запрещаетъ одному изъ своихъ членовъ
дѣлать то, что парламентскій актъ требуетъ отъ него, и для поддер-
жанія силы своихъ велѣній посылаетъ свое должностное лицо съ
приказомъ силой удалить упрямаго депутата изъ Палаты, если это
окажется необходимымъ; можемъ-ли мы объявить этотъ приказъ не-
дѣйствительнымъ и удержать посланнаго Палатой отъ исполненія ея
приказаній“.

Детали дѣла даютъ возможность выяснить различіе между тѣми
случаями, въ которыхъ вопросъ касается присущихъ Палатѣ правъ, и
тѣми, въ которыхъ такъ или иначе затронуты права, до вѣдѣнія
Палаты не относящіяся; это различіе ясно высказано въ рѣшеніи
Стифена:

„Резолюція Палаты, позволяющая г. Брэдло занять мѣсто въ
силу допускаемаго статутомъ обѣщанія, никогда не можетъ быть на-
рушена судомъ. Если бы намъ предложили объявить ее недѣйстви-
тельной и помѣшать Брэдло занять мѣсто до принесенія присяги мы не-
сомнѣнно отказались бы сдѣлать это. Съ другой стороны, если бы
Палата рѣшила, что Брэдло имѣлъ право давать обѣщаніе взамѣнъ
присяги, и пыталась бы резолюціей или инымъ способомъ защищать
его противъ примѣненія къ нему мѣръ наказаній, то на нашей обя-
занности лежитъ отвергнуть эту резолюцію, и, если бы былъ возбу-
жденъ процессъ, то слушать это дѣло и рѣшить его согласно нашему
толкованію статута. Мы должны сказать, что Палата,
и только она одна, можетъ толковать статутъ для опредѣленія своего
внутренняго порядка и особенно права засѣдать и вотировать; но
что же касается до права, осуществляемаго внѣ Палаты и независимо
отъ нея, какъ напр. право искать судомъ за преступное участіе въ

¹⁾ 12. Q. B. D. 281.

засѣданіи и вотированіи, статуть долженъ быть толкуемъ судомъ независимо отъ Палаты“.

Въ общемъ, теперь, кажется, ясно установлено, что судамъ не могутъ быть учинены препятствія при защитѣ ими частныхъ правъ на томъ основаніи, что возбужденныя въ судѣ дѣла затрагиваютъ парламентскія привилегіи, а поэтому и не подлежатъ его компетенціи, и что за исключеніемъ вопроса о внутреннемъ регулированіи дѣлопроизводства Палаты, суды безъ колебанія займутся изслѣдованіемъ привилегіи, на которую дѣлается ссылка, какъ они это дѣлаютъ по отношенію къ мѣстнымъ обычаямъ, и опредѣленіемъ ея объема и примѣненія.

2. Существуетъ еще одинъ вопросъ, по которому суды и Палата Общинъ неоднократно приходили въ столкновение. Рѣчь идетъ о правѣ заключенія въ тюрьму за оскорбленіе (committal for contempt). Вкратцѣ этотъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: если лицо, посаженное на этомъ основаніи въ тюрьму, получаетъ указъ habeas corpus, то является-ли достаточнымъ отвѣтъ (return), что заключеніе въ тюрьму произошло на основаніи предписанія (warrant), изданнаго по приказанію Палаты Общинъ, когда такое предписаніе о заключеніи въ тюрьму не называетъ другихъ причинъ, кромѣ оскорбленія Палаты. Въ дѣлѣ Пати въ 1705 г. Судъ Королевской Скамьи призналъ вполне основательнымъ мотивомъ для ареста оскорбленіе Палаты, хотя то оскорбленіе, въ которомъ предъявлялось обвиненіе, состояло въ томъ, что Пати одинъ, изъ обиженныхъ образомъ дѣйствій комиссаровъ по выборамъ въ Эйлесбюри, возбудилъ противъ нихъ процессъ, на что онъ имѣлъ право, согласно судебному рѣшенію по дѣлу Эшби. Судья Гольтъ не согласился съ этимъ рѣшеніемъ, и хотя онъ былъ въ меньшинствѣ, но мнѣ кажется, что есть основаніе считать его взглядъ, основанія котораго я изложу ниже, правильнымъ.

Въ дѣлѣ Мюррея въ 1751 г. отвѣтъ на habeas corpus указывалъ просто, что виновный арестованъ за оскорбленіе Палаты, и Судъ Королевской Скамьи объявилъ по этому поводу, что „нѣтъ никакой необходимости въ изложеніи сущности оскорбленія, такъ какъ послѣднее не можетъ быть нами обсуждаемо“. Подобное толкованіе было высказано и лордомъ Элленборо въ дѣлѣ *Burdett v. Abbot* и въ дѣлѣ шерифа Миддльсекса. Наконецъ, этотъ вопросъ былъ прекрасно выясненъ судьямъ лордомъ Эльдономъ, при разсмотрѣннн дѣла *Burdett v. Abbot* въ Палатѣ Лордовъ. „Если Судъ Общихъ Тяжбъ“, сказалъ онъ, „сажаетъ въ тюрьму за оскорбленіе, не указывая въ предписаніи ни сущности, ни подробностей этого дѣянія и дѣло поступаетъ въ Судъ

Королевской Скамьи по отвѣту на habeas corpus, то послѣдній судъ „освободить-ли преступника, потому что отдѣльные факты, составляющіе элементы оскорбленія, не изложены подробно въ предписаніи“? Судьи единогласно отвѣтили, что они не освободили бы виновнаго, и Палата Лордовъ рѣшила дѣло на этомъ основаніи въ пользу отвѣтчика“.

Дѣло *Burdett v. Abbot* не возникло, подобно предыдущимъ случаямъ, по поводу отвѣтовъ на habeas corpus, а было возбуждено противъ спикера за нарушеніе правъ частнаго лица, такъ какъ по его приказанію была нарушена неприкосновенность жилища истца и онъ самъ посаженъ въ Тоуэръ. Очевидно, что Палата Общинъ, не касаясь при этомъ вопроса о томъ, есть-ли она Court of Record или нѣтъ, не только имѣетъ право самозащиты отъ оскорбленій путемъ заключенія въ тюрьму за неуваженіе къ себѣ, но и Высшіе Суды принимаютъ ея заявленіе объ оскорбительномъ къ ней отношеніи, какъ нѣчто опредѣленное, не требуя изложенія подробности дѣла.

Если предписаніе объ арестѣ (warrant) подробно излагаетъ нанесенное оскорбленіе, то судъ можетъ рассмотреть, справедливо-ли виновный посаженъ въ тюрьму. Лордъ Элленборо въ дѣлѣ *Burdett v. Abbot* излагаетъ законъ слѣдующимъ образомъ:

„Если заключеніе въ тюрьму происходитъ вообще за оскорбленіе Палаты Общинъ, я не сталъ бы продолжать разслѣдовать дѣло ни въ этомъ судѣ ни въ другомъ; но если поводъ для заключенія былъ не оскорбленіе, а какой-либо иной, указанный, въ отвѣтѣ на writ of habeas corpus и не имѣющій никакого основанія быть принятымъ за оскорбленіе суда, то мотивы заключенія очевидно произвольны, неправильны и противны всякому принципу естественной справедливости; въ этомъ случаѣ мы должны рассмотретьъ приказъ объ арестѣ и поступить съ нимъ согласно съ требованіемъ закона, не обращая вниманіе на то, какимъ судомъ онъ изданъ“.

Такимъ образомъ возможно, что мнѣніе судьи Гольта въ дѣлѣ Пати должно быть признано наилучшимъ, и что разъ то, что считается за оскорбленіе Палаты, въ сущности есть пользованіе своимъ законнымъ правомъ, то судъ можетъ „поступать согласно съ требованіемъ закона“.

Въ случаяхъ иного рода, кромѣ вышеописаннаго, суды не склонны входить въ рассмотрѣніе предписанія спикера. Послѣднее разсматривается, какъ приказъ исходящій „отъ высшаго суда, дѣйствующаго согласно съ общимъ правомъ (Common Law)“, и отличается въ этомъ

отношеніи отъ „предписаній магистратовъ и другихъ властей, дѣйствующихъ въ силу специальныхъ статутныхъ постановленій независимо отъ нормъ Общаго Права“. Такимъ образомъ предписание спикера всегда имѣетъ силу, если только оно не заключаетъ въ себѣ очевидныя неправильности ¹⁾.

ГЛАВА VI.

Палата Лордовъ.

Мы имѣли дѣло до сихъ поръ съ той частью законодательнаго собранія, которая составляется народнымъ избраніемъ на основаніи призывныхъ грамотъ, рассылаемыхъ Короной. Теперь намъ придется перейти къ рассмотрѣнію другой его части, которая въ своемъ существованіи зависитъ отъ королевскихъ писемъ, адресуемыхъ лично къ каждому члену.

Говоря о лордахъ Парламента или Палатѣ Лордовъ, обыкновенно отождествляютъ это понятіе съ понятіемъ пэрства, забывая, что политическія функціи и привилегіи пэра, который въ то же время и лордъ Парламента, не заключаются единственно въ его правѣ на мѣсто въ наслѣдственномъ законодательномъ органѣ, что пэрство не идентично съ Палатой Лордовъ.

Что пэрство и Палата Лордовъ не обозначаетъ одно и то же— это легко показать. Съ перваго взгляда кажется, что право на занятіе мѣста въ Верхней Палатѣ составляетъ наслѣдственное право эссенціи пэрства, а между тѣмъ такого наслѣдственнаго права не предоставлено не только епископамъ, но и судебнымъ лордамъ (*Lords of Appeal*), и не смотря на это, какъ первые, такъ и вторые призываются въ Палату Лордовъ.

Пэрство до уніи съ Шотландіей было пэрствомъ англійскаго государства; послѣ нея оно стало пэрствомъ Великобританскаго королевства ²⁾, но не всѣ бывшіе шотландскіе пэры сдѣлались лордами Парламента, а только 16 избираемыхъ пэровъ. Послѣ соединенія съ Ирландіей пэрство получило имя пэрства Соединеннаго Королевства

¹⁾ Howard v. Gosset, 10 Q. B. 359.

²⁾ В Анны ch. 11. ст. 23.

Великобританіи и Ирландіи, но опять таки принадлежащіе къ этому составу пэры Ирландіи не сдѣлались членами Парламента, исключая 28 избираемыхъ, (representative peer) ¹⁾.

Изъ этого слѣдуетъ, что есть лорды Парламента, которые не пэры, и есть пэры, которые не лорды Парламента. Существуютъ нѣкоторые общіе функціи и атрибуты, присущіе, какъ тѣмъ пэрамъ, которые суть лорды Парламента, такъ и тѣмъ, которые не засѣдаютъ въ немъ. Съ этимъ вопросомъ мы можемъ познакомиться въ „докладъ лордовъ о званіи пэра“ (Lord's Report on the dignity of a Peer), гдѣ они описаны:—„во первыхъ, какъ обладающіе личнымъ почетнымъ титуломъ, дающимъ имъ извѣстное другъ передъ другомъ старшинство; во-вторыхъ—какъ личные, наслѣдственные совѣтники Короны; въ третьихъ—какъ составляющіе (вмѣстѣ съ духовными лордами), когда нѣтъ на лицо Парламента, постоянный совѣтъ Короны; въ четвертыхъ, какъ образующіе (вмѣстѣ съ духовными лордами) при собраніи въ Парламентѣ, судъ (court of Judicature); и въ пятыхъ, какъ составляющіе съ давняго времени вмѣстѣ съ Общинами, при соединеніи въ Парламентѣ, законодательное собраніе Королевства по совѣту, согласію и авторитету котораго съ санкціи Короны издаются всѣ законы“ ²⁾.

Было бы болѣе подходящимъ ограничить наше разсмотрѣніе пэрства знакомствомъ съ функціями его, какъ части законодательнаго органа, оставляя обзорѣніе его другихъ функцій для тѣхъ главъ, къ которымъ они имѣютъ болѣе близкое отношеніе. Прерогативѣ Короны принадлежитъ пожалованіе ранга и права старшинства (rank and precedence), какъ высшей исполнительной власти, дѣйствующей по совѣту ответственныхъ министровъ; права пэровъ, какъ совѣтниковъ Короны, найдутъ себѣ мѣсто при описаніи Королевскаго Совѣта, а ихъ судебныя права будутъ разсмотрѣны при описаніи устройства судовъ.

Въ качествѣ членовъ законодательнаго органа, или активныхъ, какъ напр. лорды духовные и лорды свѣтскіе Соединеннаго Королевства или могущіе стать таковыми, какъ напр. шотландскіе и ирландскіе пэры, которые могутъ быть избранными представителями соотвѣтствующей части пэрства, пэры пользуются другими правами, кромѣ ранга и права старшинства. Корона можетъ пожаловать пэрское достоинство только лишь, какъ почетное званіе, въ видѣ пожизненнаго пэрства, но пожалованнымъ въ такое званіе лицамъ, за исключеніемъ

¹⁾ 39 и 40 Георга III ch. 67. ст. 4.

²⁾ Lord's First Report on Dignity of a Peer стр. 14.

судебныхъ лордовъ, не сообщаются наиболѣе драгоцѣнныя права пэрства: право засѣдать и вотировать въ качествѣ лорда Парламента. Весьма умѣстно при разсмотрѣннн Палаты Лордовъ вмѣстѣ съ ея внутреннимъ устройствомъ и привилегіей разсмотрѣть привилегіи и обязанности пэровъ.

У насъ спросятъ во-первыхъ, изъ кого состоитъ Палата Лордовъ и можемъ ли мы классифицировать лордовъ Парламента?

Существуютъ 5 категорій лицъ, входящихъ въ составъ членовъ Палаты Лордовъ; говоря иначе „лорды духовные и свѣтскіе“ (Lords Spiritual and Temporal) состоятъ изъ:

1) Наслѣдственныхъ пэровъ Соединеннаго Королевства.

2) Наслѣдственныхъ пэровъ, которые не суть въ то же время наслѣдственные лорды Парламента:

а) 16 представителей шотландскихъ пэровъ, избираемыхъ для каждаго Парламента.

б) 28 представителей ирландскихъ пэровъ, избираемыхъ пожизненно.

3. Пэровъ—пожизненныхъ лордовъ Парламента, которые не передаютъ своимъ наслѣдникамъ ни своихъ правъ пэра ни правъ лорда Парламента:

а) 26 духовныхъ пэровъ (Spiritual Peers).

б) судебныхъ лордовъ (Lords of Appeal).

Изъ нихъ духовные пэры занимаютъ мѣсто лордовъ Парламента въ зависимости отъ занятія ими епископскихъ кафедръ. Епископъ, оставившій свою кафедру, перестаетъ быть лордомъ Парламента, хотя сохраняетъ рангъ и право старшинства ¹⁾. Это самое правило было приложимо и къ судебнымъ лордамъ, удаляемымъ отъ судебныхъ должностей до 1887 г. Въ настоящее же время, они засѣдаютъ въ Парламентѣ пожизненно ²⁾.

§ I. Бароны, какъ сословіе государства.

Таково настоящее устройство Палаты Лордовъ. Но необходимо спросить не только, какъ возникли эти 5 категорій членовъ Палаты, но и какъ вся Палата сдѣлалась независимою частью законодательнаго корпуса, представляя только одно сословіе государства.

Саксонскій витанагемотъ (Witan) состоялъ изъ графовъ и епископовъ. Свѣтскія и духовныя должности давали право на присут-

¹⁾ 32 и 33 Викт. ch. 111. s. 3.

²⁾ 50 и 51 Викт. ch. 70. s. 2.

ствіе въ большомъ государственномъ совѣтѣ. Послѣ норманскаго завоеванія графы потеряли, по большей части, свое официальное положеніе. Не долго удержалъ и епископъ свои земли свободными отъ службы. Stubbs говоритъ: „графы вмѣсто магистратовъ стали феодалами, а епископы приняли *statuts бароновъ* ¹⁾“. Служба при королевскомъ Дворѣ стала скорѣе обязанностью, чѣмъ правомъ, обязанностью, основанной на владѣніи леномъ. Мы можемъ впослѣдствіи увидѣть, призывали ли епископа въ Парламентъ въ силу его духовной должности, или какъ владѣтеля свѣтскаго баронства. Графовъ, созданныхъ послѣ завоеванія было немного: въ политику норманскихъ и анжуйскихъ королей не входило сохраненіе крупныхъ территориальныхъ должностей Англо-Саксонскаго королевства. Но когда баронство обратилось въ царствованіе Эдуарда I-го въ государственное сословіе, созданное въ специальное совѣщательное собраніе, отдѣльное отъ Общинъ, оно, кромѣ епископовъ и графовъ, состояло изъ многихъ другихъ лицъ, и мы встрѣчаемся съ трудностью опредѣлить точно составъ этого сословія и его отличительныя характерныя черты.

Когда Іоаннъ обѣщаль, что онъ не будетъ облагать никакимъ налогомъ, кромѣ трехъ феодальныхъ, безъ согласія общаго совѣта (*common council*) государства, этотъ совѣтъ, какъ было уже описано, состоялъ изъ лицъ, право которыхъ всецѣло зависѣло отъ ихъ положенія владѣтелей коронныхъ земель. Собраніе было раздѣлено на 2 группы, и въ одной изъ нихъ, каждый отдѣльный членъ получалъ специальное приглашеніе. Нѣкоторые члены этой группы легко могутъ быть отличены отъ всѣхъ членовъ другой: — архіепископы, епископы, аббаты и графы. Кромѣ нихъ въ ея составъ входили и „*maiores barones*“, право которыхъ быть приглашаемыми было основано исключительно на владѣніи землей отъ Короны; не легко сказать, въ чемъ состоитъ разница между „*maiores barones*“, призываемыхъ специально, и *minores barones* и другихъ ленныхъ владѣльцевъ, призываемыхъ *in generali*. Она можетъ заключаться и въ большемъ количествѣ владѣній, и въ большемъ политическомъ вліяніи, и въ большемъ спискѣ предковъ.

Поскольку вопросъ касается собранія Іоанна, единственное его значеніе для насъ заключается въ томъ выводѣ, къ которому онъ намъ помогаетъ придти, что съ тѣхъ поръ, какъ право быть представленнымъ зависѣло во всѣхъ случаяхъ отъ владѣнія землей, различіе

1) Const. Hist. I. 270.

между *maiores* и *minores barones* не могло основываться только на томъ фактѣ, что первые владѣли землей отъ Короны.

Это заключеніе весьма важно, когда придется задать вопросъ, что именно давало право на призывъ въ собраніе бароновъ по конституціи Эдуарда I. Право представительства въ Палатѣ Общинъ 1295 г. не зависѣло отъ владѣнія землями отъ Короны. Не зависѣло ли тогда право присутствія въ Палатѣ Лордовъ отъ этого владѣнія? Или я могу поставить вопросъ инымъ образомъ: кромѣ графовъ и епископовъ, было ли сословіе бароновъ ограничено тѣми лицами, которыя владѣли отъ Короны баронскими имѣніями, и давало ли это владѣніе право быть призваннымъ? Существуютъ въ дѣйствительности три возможныхъ предположенія объ отношеніи бароновъ къ владѣнію ленами (*tenure*). Король могъ послать приглашеніе всякому, кто получалъ отъ него землю „*per baroniam*“ и никому другому; онъ могъ быть свободнымъ въ выборѣ для призыва, кого онъ пожелалъ изъ среды тѣхъ, кто владѣлъ отъ него землей или *per baroniam* или на какомъ-либо другомъ основаніи; или его усмотрѣніе по отношенію къ призыву могло быть неограниченно требованіемъ владѣнія леномъ.

Мы можемъ опустить первое изъ этихъ трехъ предположеній. Кажется, что нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что отдѣльное владѣніе, связанное съ феодальными обязательствами баронства, т. е. обладаніе $13\frac{1}{3}$ рыцарскими ленами (*thirteen knight's fees and a third*), не давало владѣльцу мѣсто среди *maiores barones*, и не предоставляло ему право быть призваннымъ въ Парламентъ. Коммиссія Палаты Лордовъ, назначенная въ 1819 г. для разсмотрѣнія „всѣхъ дѣлъ, относящихся къ званію пэровъ Государства“, пришла къ рѣшительному заключенію, что многіе изъ тѣхъ бароновъ, которые владѣли землей *per baroniam*, не были призваны въ Парламентъ Эдуардомъ I ¹⁾.

Второй вопросъ, была ли или нѣтъ воля короля ограничена при призывѣ кругомъ тѣхъ лицъ, которыя владѣли землей *per baroniam* или на иномъ основаніи, самъ по себѣ допускаетъ сомнѣніе.

Въ царствованіе Эдуарда II случай съ Томасомъ Фурнивалемъ рѣшительно выяснилъ вопросъ о характерѣ леннаго владѣнія. Стало яснымъ, что отъ лицъ, призываемыхъ въ Парламентъ, не требовалось

1) „По подчету, сдѣланному въ царствованіе Генриха III, въ это время существовало болѣе 200 имѣній, называвшихся баронствами (*baronies*); дошедшіе до насъ документы указываютъ, что большинство владѣльцевъ этихъ баронствъ, за исключеніемъ немногихъ вышеупомянутыхъ случаевъ, не высказывали никакихъ притязаній на мѣста въ Парламентъ“.—*Third Report on the Dignity of a Peer*, стр. 242.

безусловно владѣнія *per baroniam*. Фурниваль былъ штрафованъ за земли, которыми онъ владѣлъ отъ Короны по праву барона. Онъ указывалъ на то, что владѣлъ землей именно не на этомъ правѣ. По разслѣдованію, сдѣланному по приказанію канцлера было установлено, что онъ дѣйствительно владѣлъ землями, за которыя онъ былъ оштрафованъ, что онъ владѣлъ ими отъ короля, „но не по праву баронства“ ¹⁾. И онъ былъ приглашаемъ письмомъ въ Парламентъ какъ до, такъ и послѣ этого спора ²⁾. Но не такъ легко опредѣлить, призывались ли въ Парламентъ въ XIII и XIV в. в. такія лица, которыя вовсе не владѣли ленами. Галламъ говоритъ, что возможно предположить и установить безъ отрицанія, но и безъ доказательства, что избирались и лица, не владѣвшія землей отъ Короны ³⁾.

Dr. Stubbs говоритъ что „...въ періодъ, о которомъ идетъ рѣчь— царствованіе Эдуарда I—звание члена парламентскаго баронства (*Parliamentary baronage*) было сопряжено съ владѣніемъ леномъ и полученіемъ приглашенія“ ⁴⁾.

Report on the Dignity of a Peer предполагаетъ скорѣе, чѣмъ утверждаетъ, что ленное владѣніе не было условіемъ для приглашенія въ Парламентъ ⁵⁾.

Въ теченіе царствованія Эдуарда III произошло измѣненіе въ формѣ призывной грамоты, что указываетъ на измѣненіе условій призыва. Пэръ получаетъ приказаніе присутствовать не *in fide et homagio*, но *in fide et ligeantia*. Это измѣненіе не произошло сразу. Слова *homagium* и *ligeantia* употреблялись попеременно, иногда оба вмѣстѣ, безразлично отъ 1348 до 1373 г., послѣ этого времени пэръ приглашался уже *on his faith and allegiance* ⁶⁾.

Одно можетъ быть сказано опредѣленно: владѣніе отъ Короны „по праву баронства“ никогда не давало права на призывную грамоту, и если это когда-либо и было такъ, то это условіе еще очень рано потеряло свою обязательную силу. Относительно же другого сомнительнаго вопроса о томъ, необходимо ли, чтобы призываемое

¹⁾ Madox. History of the Exchequer ch. 14. s. 11. ad fin.

²⁾ См. списокъ лицъ, призывавшихъ въ Парламенты Эдуарда II и Эдуарда III въ Appendix to The Report on the Dignity of a Peer.

³⁾ Hallam, Middle Ages III, 123.

⁴⁾ Stubbs. Const. Hist. II. 184.

⁵⁾ Report, стр. 243, дѣло *Warine de L'Isle*, который владѣлъ землей отъ *mesne Lord* (т. е. отъ лорда, который былъ вассаломъ короля), а не непосредственно отъ Короля и былъ призываемъ въ Парламентъ, является единственнымъ основаніемъ этого предположенія.

⁶⁾ См. стр. 47.

лицо владѣло отъ Короны землей въ силу иныхъ основаній, авторитетные источники не даютъ намъ яснаго указанія. Безразлично, ограничивалъ ли король кругъ призываемыхъ въ Парламентъ лицъ тѣми, которыя владѣли отъ него землей или нѣтъ, но сословіе бароновъ было прочно установлено и опредѣлено не условіями рожденія или владѣнія, а осуществленіемъ королевской прерогативы по разсылкѣ призывныхъ грамотъ. Въ одномъ отношеніи воля Короны подвергалась ограниченію. Призывная грамота (writ of summons) передавала право быть приглашаемымъ наслѣднику перваго получателя грамоты, если только послѣдній повиновался ей и занималъ мѣсто. Моментъ, съ котораго призывная грамота стала сообщать право наслѣдственного пэрства, былъ устанавливаемъ различно. Лордъ Ридесдейль въ дѣлѣ L'Isle относитъ его къ пятому году царствованія Ричарда II, онъ видитъ установленіе этого правила въ статутѣ 5 Ричарда II st. 2 ch. 4, который по толкованію лорда Кока, вѣроятно, является простымъ подтвержденіемъ существующей практики ¹⁾. Галламъ относитъ его къ болѣе позднему періоду ²⁾. Епископъ Stubbs говоритъ, что слѣдуетъ принимать 1295 г. за исходную дату, съ которой баронъ, чей предокъ однажды былъ призванъ и засѣдалъ въ Парламентѣ, могъ притязать, какъ на наслѣдственное право, на призывъ ³⁾. Профессоръ Фримэнъ считаетъ, что Dr. Stubbs опредѣляетъ дату слишкомъ категорически и говорить:

„Положительно нужно усумниться, что Эдуардъ I обязывался приглашать не только наслѣдниковъ однажды призваннаго барона, но и его самого на засѣданія каждаго изъ послѣдующихъ Парламентовъ. Въ дѣйствительности было совершенно иначе. Призывы въ теченіе нѣкотораго времени оставались не урегулированными. Постоянныя наслѣдственныя приглашенія дѣлаются постепенно правиломъ и появленіе этого обычая до нѣкоторой степени можетъ быть датировано съ 1295 г., т. е. съ этого времени является большая тенденція къ наслѣдственному призыву, и инья приглашенія составляютъ исключеніе; такой ходъ вещей привелъ законовѣдовъ къ выводу общаго правила, что посланное однажды приглашеніе создавало постоянно переходящее по наслѣдству обязательство присутствовать въ Парламентѣ“ ⁴⁾.

¹⁾ Report of proceedings on claim to the barony of L'Isle, изд. Nicolas, стр. 200. Pike, Const. Hist. of the House of Lords, стр. 94—100, склоняются скорее къ мнѣнію Лорда Ридесдейля, чѣмъ д-ра Стѣббса.

²⁾ Hallam, Middle Ages III. 125.

³⁾ Const. Hist. II. 184.

⁴⁾ Encyclopaedia Britannica, статья Peerage.

§ 2. Трудность юридическаго опредѣленія сословія бароновъ (estate of Barronage).

Мы можемъ сказать, что съ 1295 г. стало общимъ правиломъ, что парламентскій баронъ пріобрѣталъ свое званіе и право вотировать въ силу призывной грамоты и фактическимъ занятіемъ мѣста въ Палатѣ.

Графъ получалъ свое званіе съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей инвеституры, происходившей часто въ Парламентѣ, а затѣмъ ему посылалась хартія, или впослѣдствіи — патентъ, объявлявшій о пожалованіи ему достоинства, но ограничивавшій его передачу. Когда были созданы другіе разряды пэрства, пожалованіе ихъ подтверждалось подобнымъ же образомъ хартіей или патентомъ. Ричардъ II жаловалъ баронство такимъ же образомъ. Эта практика, вышедшая изъ употребленія по отношенію къ баронамъ до Генриха VI, съ этого времени стала обычнымъ способомъ созданія парламентскихъ баронствъ наравнѣ съ другими рангами пэрства, и привела къ упрощенію тѣхъ вопросовъ, которые возникали время отъ времени по отношенію къ оспариваемымъ пэрствамъ.

Патентъ служилъ доказательствомъ правъ на титулъ и указывалъ линію, въ которую пэрство должно было перейти, обыкновенно къ мужскому потомству лица, пожалованнаго патентомъ; между тѣмъ ношеніе баронскихъ титуловъ, которые зависѣли отъ призывныхъ грамотъ, было осложнено не только трудностью доказательства и неограниченнымъ переходомъ къ наслѣдникамъ мужского пола, но и тѣмъ фактомъ, что ношеніе этого титула было связано съ обладаніемъ землей ¹⁾, а поэтому имъ можно было распоряжаться, какъ недвижимымъ имуществомъ.

Отъ этой дѣйствительной или предполагаемой связи между титуломъ барона и владѣніемъ леномъ возникали нѣкоторые курьезные результаты. Группе говоритъ ²⁾, не приводя, однако, вѣскаго доказательства въ пользу своихъ словъ, что „баронства по владѣнію (baronies by tenure) могли быть продаваемы и даримы, почему прежніе бароны такого рода не были болѣе приглашаемы послѣ такой пере-

¹⁾ Мы можемъ отмѣтить въ подтвержденіе мысли, что баронскій титулъ основывался на владѣніи леномъ, положеніе митрофорныхъ аббатовъ, которые просили объ освобожденіи ихъ отъ несенія службы въ Палатѣ на томъ основаніи, что они не владѣютъ баронствомъ въ смыслѣ леннаго земельного владѣнія.

²⁾ Brief Register стр. 239.

дачи имущества, а приглашались тѣ лица, которыя приобрѣли землю или владѣли ею“. Можетъ быть не легко найти доказательство общаго взгляда Grinne'a, но во всякомъ случаѣ, какъ кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что владѣтели баронствъ пользовались властью передавать наслѣдственныя права потомству по боковой линіи въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ. Такъ, на примѣръ, Вилльямъ, баронъ Бёрклей, въ царствованіе Генриха VII вопреки установленному порядку наслѣдованія, по которому къ прямому потомству должно было перейти владѣніе замкомъ, землями и соединенными съ ними правами (hereditaments), вмѣстѣ съ относящимся сюда правомъ на парламентское баронство, отказалъ все это въ пользу короля Генриха VII, съ мужскимъ поколѣніемъ послѣдняго, но съ правомъ обратнаго перехода (remainder) къ его законнымъ наслѣдникамъ. Парламентское кресло, принадлежащее этому баронству, въ силу этого оставалось вакантнымъ до смерти Эдуарда VI, когда мужскіе наслѣдники Генриха VII исчезли, и по праву обратнаго перехода наслѣдство перешло къ правнуку брата Вильяма, который и былъ призванъ въ Парламентъ какъ баронъ.

До конца XVI в. коммонеръ, женившись на баронессѣ дѣлался обладателемъ права на полученіе призывной грамоты до ея смерти. Генрихъ VIII считалъ неудобнымъ, что „смерть жены лишаетъ мужа того званія, которымъ онъ до этого пользовался“ ¹⁾, и поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ притязалъ на полученіе приглашенія въ силу правъ жены, положено было правило, что разъ на лицо были дѣти отъ брака, дѣлавшаго супруга tenant by curtesy of England, то мужъ не пользовался предоставленнымъ ему женой правомъ. Такимъ образомъ эта привилегія была ограничена, но до дѣла Willoughby ²⁾ (1580 г.) держались мнѣнія, что пользованіе правомъ пэрства by curtesy можетъ быть предоставлено пожизненно отцу, хотя бы и былъ на лицо совершеннолѣтній старшій сынъ ³⁾.

Возвращеніе баронства къ Коронѣ, какъ видъ имущественнаго взысканія, предполагаетъ связь между правомъ или, вѣрнѣе говоря, обязанностию присутствовать въ Парламентѣ и обладаніемъ помѣстьемъ. Возвраты пэрствъ, о которыхъ мы имѣемъ извѣстія до XVII в., какъ кажется, имѣли мѣсто или по отношенію къ графствамъ (earldoms), которые носили характеръ должностей, или пэрствъ, соз-

¹⁾ Collins. стр. 11. Сморг Pike, Constit. Hist. of House of Lords., стр. 107.

²⁾ Ibid. стр. 23.

³⁾ Сморг Cruise, Dignities и собранныя тамъ факты, стр. 106, 108.

данныхъ патентами, возвращаемыхъ въ Канцлерское Отдѣленіе, которое ихъ раздавало. Въ 1640 г. штрафъ былъ наложенъ на баронство, которое было создано не патентомъ, но грамотой (writ), и штрафъ былъ признанъ законнымъ.

Ранняя вышеупомянутая практика перестала быть законной не въ силу какого-либо статута или правилъ, относящихся къ пэрству и составленнымъ Палатой Лордовъ, но въ виду постепеннаго установленія новаго обычая рядомъ рѣшеній и резолюцій Палаты по вопросу о спорныхъ пэрствахъ. Говоря словами лорда Кэмпбелля: „теперь вполнѣ установлено, что отношеніе англійскаго пэрства, какъ къ королевской власти, такъ и къ подданнымъ регулируются обычаемъ“. XVII вѣкъ и особенно послѣдняя его часть могутъ быть разсматриваемы, какъ періодъ, когда обычаи Парламента были опредѣлены и облечены въ ту форму, въ которой они являются въ новѣйшихъ руководствахъ. И это было достигнуто благодаря резолюціямъ Палаты, принятымъ по соответственнымъ случаямъ, какъ переданнымъ Короной на ея разсмотрѣніе, такъ и возбужденнымъ по ея собственной инициативѣ.

Такимъ образомъ въ 1640 г. Палата постановила, что пэрство не можетъ быть отчуждаемо, передаваемо другимъ или возвращаемо Коронѣ. По дѣлу Purbeck ¹⁾ въ 1678 г. Палата окончательно рѣшила, что отдѣльное пэрство не можетъ быть возвращаемо Коронѣ, и что къ пэру не можетъ быть примѣнено лишеніе баронства, какъ видъ наказанія ²⁾.

Въ 1670 г. по дѣлу Ruthyn ³⁾ было установлено, что право на пэрство должно быть зарегистрировано, изъ чего было бы видно, получено ли оно по грамотѣ, по преемству отъ лица, получившаго грамоту, или по патенту. Такое рѣшеніе имѣетъ то значеніе, что Палата не желаетъ принять фактъ занятія мѣста или исполненія церемоніальнаго обряда, за право на засѣданіе въ Парламентѣ, но требуетъ нѣкоторыхъ документальныхъ доказательствъ.

¹⁾ Collins, 306 и Lords Report. III. 26.

²⁾ Collins 301 и Lords Report. III. 25. Недавно высказывалось положеніе, что пэръ можетъ избѣжать связаннаго съ званіемъ пэра правоограниченія: засѣдать въ Палатѣ Общинъ, если онъ не будетъ требовать присылки ему приглашенія въ Палату Лордовъ. Но Общины при разсмотрѣвіи дѣла лорда Сельборна (см. примѣчан. 2 на стр. 70) разрѣшили этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

³⁾ Collins, 256.

Въ 1673 г. установлено по дѣлу Clifton ¹⁾, что лицо, къ которому адресована призывная грамота и которое, согласно ея требованіямъ, заняло мѣсто въ Палатѣ, создаетъ этимъ фактомъ наслѣдственное пэрство. Въ 1677 г. состоялось важное рѣшеніе по дѣлу барона Фрешвилля, по которому фактъ полученія призывной грамоты не создаетъ парламентскаго баронства и кровь ея держателя этимъ не облагораживается; необходимо еще представить доказательство, что лицо, получившее призывную грамоту, дѣйствительно занимало мѣсто въ Палатѣ, и только лишь при этомъ условіи право на баронство могло быть установлено.

Нужно было разрѣшить еще два вопроса, касавшихся пэрства, и это было сдѣлано только въ весьма недавнее время. Право Короны создавать пожизненныхъ пэровъ со всѣми, соединенными съ этимъ званіемъ, привилегіями, т. е. не только владѣть рангомъ, старшинствомъ и другими атрибутами пэрства, но засѣдать и вотировать въ качествѣ лорда Парламента, было подвергнуто обсужденію въ 1858 г. по дѣлу о пэрствѣ Уэнслея. Тогда было установлено, что Корона не имѣетъ такого права.

Вопросъ о притязаніяхъ на призывную грамоту, въ силу обладанія извѣстными землями, былъ возбужденъ и рѣшенъ въ 1861 г. по дѣлу Берклея, когда окончательно было порѣшено съ баронствами, соединенными съ земельными владѣніями.

Такимъ образомъ я пытался до сихъ поръ указать, какъ баронство превратилось въ сословіе государства и отдѣльную Палату Парламента, и выставилъ тѣ затрудненія въ опредѣленіи юридическаго положенія пэрства, которыя возникли въ силу основаннаго на обычаѣ неопредѣленнаго характера его происхожденія.

Теперь намъ приходится разсматривать:—каковы права Короны на созданіе пэровъ?—Каковы права Короны на призывъ пэровъ? Какія правоограниченія могутъ помѣшать пэру, законно пользующемуся своимъ званіемъ и призванному, занимать мѣсто и вотировать въ Парламентѣ?—Каковы индивидуальныя и характерныя черты въ пожалованіи и приглашеніи cadaго изъ классовъ пэровъ, перечисленныхъ ранге?—Каковы привилегія всей Палаты Лордовъ и cadaго отдѣльнаго члена ея?

§ 3. Ограниченіе права Короны на созданіе пэрствъ.

Право Короны жаловать званія пэра Соединеннаго Королевства неограничено, пожалованіе же ирландскаго и шотландскаго пэрствъ

¹⁾ Collins, 202.

ограничено Актами Соединенія съ Шотландіей и Ирландіей. Однако существуют нѣкоторыя неопредѣленности относительно того вида правъ на владѣніе ленной землей (estate), которыя Корона можетъ передать, создавая новое пэрство, До тѣхъ поръ пока вопросъ о существованіи баронствъ на основаніи права владѣнія землями не былъ юридически разрѣшенъ, не было точно установлено, что обладатель подобнаго рода званія (dignity) ¹⁾ не могъ передать его по своему желанію и такимъ образомъ до нѣкоторой степени захватить въ свои руки королевскую прерогативу созданія пэровъ.

Разсмотримъ же тѣ ограниченія, которыя налагаютъ Акты Соединеній на пользованіе этой прерогативой.

Актъ Соединенія съ Шотландіей гласитъ, что послѣ заключенія этого Акта шотландское пэрство дѣлается пэрствомъ Великобританіи; но онъ умалчиваетъ, какъ объ увеличеніи шотландскаго пэрства, такъ и о сохраненіи существующаго числа пэровъ. Изъ этого, повидимому, слѣдуетъ, что лицо, пожалованное званіемъ пэра Шотландіи, не можетъ быть допущено къ избранію лордовъ—представителей шотландскаго пэрства въ Парламентъ. И въ дѣйствительности Актъ 10 и 11 Викт. с. 52 отказываетъ въ этомъ правѣ тѣмъ Лордамъ, которые имъ не воспользовались съ 1800 г.

Актъ Соединенія съ Ирландіей устанавливаетъ, что Корона имѣетъ право создать одно пэрство Ирландіи взамѣнъ трехъ угасшихъ послѣ уніи до тѣхъ поръ, пока число ихъ не достигнетъ 100, и что число ирландскихъ пэровъ, не имѣющихъ права, въ силу обладанія другими пэрствами, на наслѣдственное мѣсто въ Палатѣ Лордовъ Соединеннаго Королевства, не должно опустаться ниже 100.

Итакъ, Корона не можетъ создать пэра Шотландіи, а пожаловать званіе пэра Ирландіи можетъ только при извѣстныхъ обстоятельствахъ, опредѣленныхъ Актомъ Соединенія. Переходимъ теперь къ оспариваемому праву Короны на созданіе пэрства съ извѣстными ограниченіями, не допускаемыми вообще въ случаяхъ пожалованія званія, соединеннаго съ владѣніемъ леномъ (dignity).

Въ дѣлѣ о пэрствѣ Devon было установлено, что пожалованіе графскаго лена первому носителю этого званія и его мужскому потомству было правильно, хотя переданный при этомъ ленъ отличался отъ estate tail отсутствіемъ въ грамотѣ словъ, указывавшихъ прием-

¹⁾ Dignity по англійскому праву является объектомъ имущественныхъ правъ. Оно объемлетъ собой тѣ званія, какъ, напр., пэрство, которыя соединяются съ владѣніемъ леномъ (estate in land).

ственную связь наслѣдства, а отъ estate in fee¹⁾ упоминаніемъ ограниченія по полу. Въ притязаніе Wiltes на пэрство подобное же пожалованіе было сочтено неправильнымъ. Въ этомъ дѣлѣ были другія причины не считать эти притязанія законными, потому что Вилльямъ Лескропъ, первый графъ Wiltes, былъ лишенъ графства, послѣ казни, во время смуть, окончившихся низверженіемъ съ трона Ричарда II.

Но лордъ Чельмсфордъ выразилъ, кажется, слишкомъ строгое мнѣніе о неправильности перехода этого пэрства. Онъ заявилъ: „компетентна ли Корона предоставлять званію наслѣдственное право перехода, неизвѣстное закону и этимъ вводитъ новый видъ наслѣдованія и преемственности? На этотъ вопросъ отвѣтъ слѣдуетъ самъ собой. Корона не имѣетъ никакого права, если только въ пожалованіи высокаго званія нѣтъ ничего спеціально присущаго этому достоинству, ничего зависящаго исключительно отъ доброй воли Короны, что дѣлало бы ограниченіе, недѣйствительное по отношенію къ всякому другому виду перехода недвижимаго имущества, правильнымъ и дѣйствительнымъ относительно пэрства. Никто не углублялся въ разслѣдованіе этого вопроса, а вѣдь между тѣмъ, если устанавливаемая закономъ ограниченія перехода субъективныхъ правъ (property)²⁾ на недвижимое имущество не соблюдаются Короной при пожалованіи ея пэрства, то не трудно придти къ тому заключенію, что Корона совершенно свободна въ созданіи для преемственнаго перехода пэрства какого ей угодно порядка наслѣдованія, хотя бы новаго и необыкновеннаго“.

Нужно признаться, что вопросъ относительно возможныхъ ограниченій и перехода правъ пэра совершенно не выясненъ. Лордъ Чельмсфордъ отрицаетъ право Короны создавать патентами какое-либо ограниченіе пэрства, не допускаемаго по отношенію къ недвижимому имуществу (real estate). Это мнѣніе нужно сопоставить съ другими ограниченіями, указанными Кокомъ (I inst. 16 b.), что мужчина и женщина могутъ быть возведены въ дворянское достоинство только пожизненно (for life), но не на время (for years), потому что въ такомъ случаѣ званіе можетъ переходить къ душеприказчикамъ и опекунамъ, и стало бы въ дѣйствительности движимостью (personalty).

Но трудно понять, почему Корона должна быть ограничена въ пожалованіи патентами, разъ и пожалованіе грамотой (writ), дающее

¹⁾ См. примѣч. 2, стр. 98.

²⁾ Въ англійскомъ правѣ понятіемъ „property“ охватывается вся совокупность принадлежащихъ индивидууму субъективныхъ правъ.

право на помѣстье, неизвѣстно закону. А что тако: помѣстье жалуется грамотой, то это ясно видно изъ словъ Кока, который говорить, что призывная грамота жалуетъ призываемымъ лицамъ „простой лень на правѣ баронства безъ установленія порядка его наслѣдованія“ (a fee simple in the barony without words of inheritance). Такое помѣстье дѣлается для пожалованнаго и его-наслѣдниковъ условіемъ для занятія мѣста, и Кокъ опредѣляетъ тотчасъ это положеніе, говоря, что „этимъ облагораживается его кровь и кровь его прямыхъ наслѣдниковъ“. Крюисъ, комментируя сказанное Кокомъ, добавляетъ: „лицо, имѣющее достоинство пэра на основаніи грамоты не есть владѣлецъ in fee simple, такъ какъ въ этомъ случаѣ ленное помѣстье должно было переходить къ наслѣдникамъ, какъ по прямой, такъ и по боковой линіи отъ послѣдняго обладателя; изъ этого слѣдуетъ, что званіе этого рода можетъ быть унаслѣдовано только прямыми потомками родоначальника, впервые приглашеннаго въ Парламентъ, а не другими его наслѣдниками. Такимъ образомъ, существуетъ особый видъ недвижимаго имущества, извѣстный закону ¹⁾ только въ связи съ правомъ ношенія извѣстнаго титула“.

Кажется тогда, что достоинство, пожалованное призывной грамотой безъ приложенія къ ней патента, является видомъ *donatio conditionalis*, подобнаго тому, который Statute of Westminster II намѣренъ былъ увѣковѣчить, или же тугъ является *estate tail*, созданное безъ ограничительныхъ словъ и не могущее быть передаваемымъ помимо установленнаго порядка наслѣдованія. Если, какъ это кажется правдоподобнымъ, Корона можетъ въ настоящее время создать баронство грамотой ²⁾, то она можетъ создать и соединенное съ правомъ носить этотъ титулъ помѣстье на основаніяхъ, не допустимыхъ закономъ по отношенію къ другимъ видамъ поземельнаго владѣнія; точно также она можетъ „создать и переходъ титула по наслѣдству на основаніяхъ, закону неизвѣстныхъ“. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ лорду Чельмсфорду, можно задать вопросъ, правильно ли основаны его сужденія по этому поводу въ дѣлѣ о пэрствѣ Wiltes?

Остается намъ разсмотрѣть весьма важный вопросъ о баронствахъ на правѣ владѣнія землею (*barony by tenure*), которыя, если

¹⁾ Cruise, on Dignities стр. 100; смотри также Pike: Const. Hist. of the House of Lords. 124.

²⁾ Лордъ Кемпбелль говоритъ: «Грамота безъ патента доказываетъ намѣреніе создать ленное баронство (*barony in fee*), что совершенно согласно съ прерогативой Короны“. При чемъ слово „*fee*“ слѣдуетъ понимать здѣсь согласно съ выше приведенными взглядами Кока. Halsard том. 140 стр. 311.

ихъ существованіе будетъ признано, захватятъ исключительную прерогативу Короны призывать кого она пожелаетъ въ свой Совѣтъ и Палату Лордовъ Парламента. Но вопросъ этотъ рѣшенъ отрицательно по отношенію къ дѣйствительности такихъ баронствъ въ дѣлѣ о пэрствѣ Берклей.

Это дѣло было рѣшено въ 1861 году по передачѣ Короной Палатѣ Лордовъ петиціи Морица Берклея объ объявленіи его барономъ Берклеемъ и о присылкѣ ему призывной грамоты въ Парламентъ.

Основаніемъ этой петиціи послужило то обстоятельство, что Морицъ Берклей, за нѣкоторое время передъ тѣмъ получилъ права на замокъ и земли, составлявшіе территоріальныя владѣнія баронства Берклей. Въ краткихъ чертахъ это дѣло состояло въ томъ, что подавшій петицію долженъ былъ доказать, во первыхъ, что право на призывную грамоту передавалось вмѣстѣ съ правомъ на владѣніе замкомъ и землями Берклей, а, во вторыхъ, что, будучи передаваемо такимъ путемъ, оно создало прецедентъ распоряженія по завѣщаніи *barony by tenure*.

Что касается перваго пункта, то проситель могъ достигъ желаемаго. Существовало 2 учрежденія (*settlement*) замка и территоріальнаго баронства Берклей, которыя могли служить доказательствами того, что парламентское баронство переходило въ силу этихъ актовъ къ лицу, владѣвшему территоріальнымъ баронствомъ.

Первый изъ этихъ актовъ былъ составленъ въ царствованіе Эдуарда III, когда Томасъ, лордъ Беркелей, владѣвшій замкомъ и землями, составлявшими баронство, съ дозволенія Короны положилъ основаніе изъ замка и земель территоріальному пожизненному баронству съ правомъ перехода къ его сыну Морицу и къ мужскому поколѣнію (*in tail male*) послѣдняго. Результатомъ этого учрежденія было то, что послѣ того, какъ въ третьемъ поколѣніи мужское потомство прямой линіи вымерло, то не только земли, но и призывныя грамоты въ Парламентъ перешли изъ прямой линіи къ ближайшему наслѣднику мужского пола ¹⁾. Здѣсь видно несомнѣнное пользованіе правомъ перехода баронства по владѣнію, и кажется, что баронъ, призванный вышеописаннымъ образомъ, былъ признанъ Палатой Лордовъ владѣ-

¹⁾ Морицъ оставилъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Томасъ, вступилъ во владѣніе баронствомъ, но по своей смерти онъ оставилъ единственную дочь, которая не была допущена къ участию въ принятіи наслѣдства. Баронство перешло къ Іакову, племяннику Томасъ и старшему внуку Морица, который и призывался въ Парламентъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1463 г.

ющимъ тѣми же преимуществами, которыя должны принадлежать прямому потомку наслѣдодателя.

Второе учрежденіе было сомнительнымъ аргументомъ въ этомъ спорномъ дѣлѣ. Въ царствованіе Генриха VII, Вилльямъ, лордъ Берклей, будучи подвергнутъ наказанію, не имѣлъ возможности вступить во владѣніе согласно требованію акта и создалъ новое учрежденіе, по которому территоріальныя владѣнія баронствамъ должны перейти къ его прямымъ наслѣдникамъ, а въ случаѣ отсутствія послѣднихъ, къ Генриху VII и его прямому потомству, но съ правомъ перехода наслѣдства къ его собственнымъ законнымъ наслѣдникамъ. Вилльямъ умеръ бездѣтнымъ, земли перешли къ Генриху VII, и братъ Вилльяма, Морицъ, никогда не призывался въ Парламентъ. Когда Эдуардъ VI умеръ бездѣтнымъ, возникло право на возвратъ наслѣдства, правнукъ Морица пріобрѣлъ помѣстье и былъ призванъ въ Парламентъ, получивъ всѣ преимущества, связанныя съ прежнимъ баронствомъ. Въ то же самое время, хотя Морицъ никогда не былъ приглашенъ въ Парламентъ, его сынъ—Морицъ былъ призванъ, но только, какъ junior baron, и никогда не получалъ правъ старшинства, принадлежащихъ старому баронству Берклей. Когда Морицъ умеръ бездѣтнымъ, былъ призванъ его братъ Томасъ, и по смерти Томаса сынъ его, тоже по имени Томасъ, и этотъ то послѣдній и получилъ преимущества стараго баронства. Незадолго до его смерти, смерть Эдуарда VI открыла право на наслѣдство, и сынъ Томаса Генрихъ получилъ замокъ и землю Берклей уже, какъ пэрство этого имени.

На основаніи этихъ фактовъ возникаетъ вопросъ, было ли или нѣтъ парламентское баронство признаваемо, со всѣми своими преимуществами или безъ нихъ, за наслѣдниками Вилльяма—учредителя, въ продолженіе того времени, когда территоріальное баронство находилось въ рукахъ Короны.

Притязанія на пэрство Берклей въ 1861 г. основывалось на этихъ 2 учрежденіяхъ, которыя представляли доказательства, что владѣніе замкомъ Берклей было связано съ призывомъ въ Парламентъ. Въ силу перваго, право на призывъ слѣдовало за замкомъ и тогда, когда онъ вышелъ изъ владѣнія прямой линіи основателя. По второму, призывная грамота перестала посылаться, въ теченіе того времени, когда замокъ находился въ обладаніи Короны.

Но слабая сторона представленныхъ на основаніи этихъ 2 учрежденій доказательствъ состояла въ томъ, что самые эти Акты были составлены съ дозволенія Короны, тогда какъ притязаніе было основано на духовномъ завѣщаніи; поэтому притязавшему пришлось до-

казывать, что нѣкоторые виды распоряженія землей, неизвѣстные закону во время составленія учрежденія, были приложимы къ baronies by tenure.

Дѣйствительно, оспариваемое право было основано на духовномъ завѣщаніи (devise), а такъ какъ завѣщанія на землю были недѣйствительны во время составленія послѣдняго учрежденія, на которое ссылались, какъ на доказательство права свободнаго распоряженія баронствамъ со стороны владѣльца, то для поддержанія притязаній Морица Берклея, подавшаго петицію, нужно было предположить, что владѣтели barony by tenure, если послѣднее вообще существовало, пользовались широкой возможностью отчужденія и распоряженія, т. е. правами, возникшими въ болѣе позднее время. Онъ не могъ пользоваться оговоркой Акта „объ упраздненіи ленныхъ владѣній in capite и получаемыхъ за рыцарскую службу“¹⁾, опредѣлявшей, что ничто въ этомъ актѣ „не должно нарушать почетнаго титула, феодальнаго или иного, въ силу котораго то или иное лицо имѣеть или можетъ имѣть право засѣдать въ Палатѣ Лордовъ Парламента“; такимъ образомъ для него было невозможно доказать, чтобы кто-либо пріобрѣлъ это право по завѣщанію (by devise). Результаты рѣшенія въ пользу притязающаго могли бы быть поразительны, такъ какъ онъ настаивалъ на вопросѣ о баронствахъ по праву владѣнія баронскимъ леномъ, на существованіи права,

„по которому пэръ, въ силу собственной власти и личнаго каприза, могъ лишить наслѣдства своего собственнаго сына, могъ передать пэрство постороннему лицу, могъ ему же передать привилегію испрашивать у монарха призывъ на засѣданія въ большемъ совѣтѣ государства и могъ побудить нежелавшаго государя къ принятію вновь созданнаго такимъ образомъ пэра“.

Рѣшеніе Палаты Лордовъ совпало съ мнѣніемъ, высказаннымъ судьями по дѣлу Fitzwalter,

„что какія бы предложенія не выставлялись въ пользу существованія baronies by tenury, эти баронства, во всякомъ случаѣ, давно уже прекратили свое существованіе и невозможно ни возстановить ихъ, ни допустить какія-либо притязанія или право на наслѣдованіе на ихъ основаніи, и что всякія ссылки на подобнаго рода баронства не могутъ имѣть доказательной силы“²⁾.

Корона имѣеть исключительную прерогативу созданія пэрѳвъ и можетъ это дѣлать по собственному желанію, подвергаясь только нѣ-

1) Актъ 12. Карла II, ch. 24. в. 11.

2) Collins 287.

которымъ ограниченіямъ: 1) она не можетъ создать пэра Шотландіи; 2) пэръ Ирландіи можетъ быть созданъ только при наличности обстоятельствъ, изложенныхъ въ Актѣ Соединенія съ Ирландіей, и 3) право ея на установленіе порядка перехода пэрскаго званія подчинено ограниченіямъ, установленнымъ закономъ по отношенію къ переходу иныхъ видовъ недвижимаго имущества.

Помимо этихъ ограниченій, власть ея не подвержена стѣсненіямъ. Но было бы несправедливымъ обойти въ этой части изложенія молчаніемъ предложеніе, сдѣланное въ 1719 г. съ цѣлью ограничить право созданія новыхъ пэровъ.

Peerage Bill (билль о пэрствѣ) Лорда Сундерлэнда предполагалъ не допускать увеличеніе Палаты Лордовъ на число болѣе 6 членовъ. Королю дозволялось назначеніе 6 новыхъ пэровъ, послѣ чего новыя назначенія могли послѣдовать только въ случаѣ вымиранія существующихъ пэрствъ. Шотландское пэрство должно было быть представлено 25 наслѣдственными пэрами, каковое число въ случаѣ его уменьшенія должно было бы быть пополняемо изъ числа остальныхъ пэровъ Шотландіи. Билль былъ отвергнутъ и сталъ достояніемъ исторіи. Успѣшная попытка королевы Анны и ея министровъ въ 1711 г. скрутить Палату Лордовъ назначеніемъ 12 новыхъ пэровъ, для обезпеченія себѣ парламентскаго большинства въ цѣляхъ добиться одобренія Утрехтскаго мира, было поводомъ къ представленію этого отважнаго предложенія. Съ своей стороны, можно также сдѣлать смѣлое предположеніе, что разъ Палата Лордовъ съ 1719 г. составила бы замкнутый кругъ, то врядъ ли сама Палата существовала въ настоящее время и пользовалась принадлежащей ей властью и привилегіями.

§ 4. Ограниченія права призыва.

Для нашихъ цѣлей, которыя заключаются въ изученіи Палаты Лордовъ, а не пэрства вообще, болѣе интересно ограниченіе королевскаго права призыва, чѣмъ ограниченіе права пожалованія пэрскаго достоинства. Поэтому я намѣренъ говорить о немъ въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ, представляя всѣ тѣ объясненія и толкованія, которыя могутъ показаться необходимыми.

І. Ленное владѣніе (tenure). Объ этомъ уже было говорено достаточно, чтобы показать характеръ тѣхъ ограниченій и причинъ, по которымъ въ дѣлѣ о пэрствѣ Берклей *barony by tenure* было признано не существующимъ. Если бы *barony by tenure* существовали до нынѣ, то, пользуясь современной свободой отчужденія и передачи,

его обладатель могъ бы продажей и дареніемъ принудить Корону призвать въ Совѣтъ и Парламентъ то лицо, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло, какъ съ покупщикомъ, или то лицо, которое онъ одарилъ.

Историческая неясность существованія этого вида баронства и практическая ихъ абсурдность привели къ заключенію, высказанному судьями въ дѣлѣ Fitzwalter'a, что оно „не можетъ быть возстановлено“.

2. *Шотландскіе и ирландскіе пэры*. Я уже говорилъ объ ограниченіяхъ, налагаемыхъ на власть Короны въ созданіи пэрствъ Шотландіи и Ирландіи. Существуютъ ограниченія этой власти и по отношенію къ призыву пэровъ Шотландіи и Ирландіи принять участіе въ засѣданіяхъ и вотированіяхъ въ Палатѣ Лордовъ.

Актъ Соединенія съ Шотландіей перенесъ на всѣхъ шотландскихъ пэровъ привилегіи пэровъ Великобританіи. Актъ Соединенія съ Ирландіей предоставилъ ирландскимъ пэрамъ тѣ же привилегіи, но въ каждомъ изъ этихъ случаевъ право засѣдать въ Палатѣ Лордовъ было основано только на принципѣ представительства.

Это исключеніе такъ ревниво оберегалось Палатой Лордовъ, что почти въ теченіе всего XVIII в. она упорно настаивала на томъ, чтобы Корона не могла пожаловать шотландскому пэру пэрства Великобританіи, дававшего ему право на призывную грамоту. Палата пришла къ этому рѣшенію въ 1711 г., рассмотрѣвъ по собственной инициативѣ дѣло герцога Гамильтона (Hamilton, шотландское пэрство), который претендовалъ на мѣсто въ Парламентѣ, будучи сдѣланъ герцогомъ Брэндонъ (Brandon), въ Англии ¹⁾. Эта резолюція была подтверждена въ 1719 г. по дѣлу графа Soloway, сдѣланнаго герцогомъ Дуврскимъ.

Палата Лордовъ стремилась такимъ образомъ наложить странное ограниченіе на коронное право призыва, утверждая, что принадлежность къ шотландскому пэрству, хотя и не препятствуетъ праву полученія званія пэра Соединеннаго Королевства, но является лишеніемъ для пользованія привилегіями этого пэрства, въ смыслѣ засѣданія и вотированія въ Палатѣ.

Въ 1782 г. вновь возникло притязаніе на призывную грамоту со стороны герцогства Брэндонъ, и Палата Лордовъ предложила судьямъ рѣшить, имѣетъ ли герцогъ Брэндонъ право на полученіе грамоты, будучи въ то же самое время и герцогомъ Гамильтономъ, или говоря иными словами: „не лишены ли права пэры Шотландіи на полученіе, со времени Акта Соединенія, патента на пэрство Великобританіи, вмѣстѣ съ соединенными съ этимъ званіемъ привилегіями“. Судьи

¹⁾ См. дебаты и протесты въкоторыхъ пэровъ. Cobett, Parl. Hist. VI. 1047.

рѣшили вопросъ единогласно въ пользу притязавшихъ, и теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что Корона, хотя и не можетъ призвать въ Парламентъ шотландскаго или ирландскаго пэра (за исключеніемъ пэровъ по выборамъ), однако она имѣетъ право, пожаловавъ пэрство Соединеннаго Королевства, послать ему призывную грамоту.

3. *Духовные пэры.* Число духовныхъ лордовъ, засѣдающихъ въ Парламентѣ равно 26 : 24 епископа и 2 архіепископа. Увеличеніе числа англійскихъ епископовъ не даетъ права Коронѣ увеличить число духовныхъ лордовъ, призываемыхъ въ Парламентъ, и выпускъ призывныхъ грамотъ устанавливается парламентскими актами, опредѣляющими учрежденіе и доходы новыхъ епископій. Въ актахъ, которые учреждали епископства Манчестера, С.-Альбана и Труро, равно какъ въ *Bishoprics Acts* (Актъ объ епископіяхъ) 1878 г. ¹⁾ было опредѣлено, что число духовныхъ лордовъ ни въ коемъ случаѣ не должно быть увеличено учрежденіемъ этихъ епископій, но всякій разъ, когда является свободное мѣсто среди духовныхъ лордовъ Англии или Уэльса, за исключеніемъ епархій Кэнтерберійской, Йоркской, Лондонской, Дургэмской и Винчестерской, то свободное мѣсто замѣщается призваніемъ старшаго епископа, не имѣвшаго ранѣе права на грамоту. Пять выше-названныхъ епархій сохраняютъ за собой исключительное право на призывную грамоту.

Съ 1800 по 1869 г. были призываемы 1 архіепископъ и 3 епископа ирландской Церкви въ очередныя сессіи въ Палату Лордовъ, но Ирландскій Церковный Актъ (*Irish Church Act*) 32 и 33 Виктор. с. 42, в. 13, опредѣляетъ, что отнынѣ никакой архіепископъ или епископъ не будетъ приглашаемъ засѣдать въ Палатѣ Лордовъ въ силу своего епископскаго достоинства.

4. *Переходъ по наслѣдству* (*Descendibility*). Весьма значительное ограниченіе права Короны на выпускъ призывныхъ грамотъ заключается въ наслѣдственномъ характерѣ Лордовъ Парламента. Эти ограниченія могутъ быть установлены и оспариваемы въ двухъ отношеніяхъ: Корона не можетъ лишить грамоты лицо, предокъ котораго былъ однажды приглашенъ грамотой и занималъ мѣсто; она не можетъ призывать лицо, въ силу патента, предоставляющаго ему пожизненное право на пэрство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на призывъ. Призывная грамота, посланная безъ патента и имѣвшая своимъ слѣдствіемъ занятіе мѣста въ Парламентѣ, даетъ начало наслѣдственному пэрству; такой

¹⁾ 41 и 42 Викт. с. 68. в. 5. Этотъ актъ создалъ епископства въ Ливерпуль, Ньюкэстлѣ, Саутвеллѣ и Уэйкфилдѣ.

порядокъ установленъ со второй половины XVII в., когда всѣ права и преимущества, соединенныя съ пэрствомъ Клифтонъ, были переданы въ силу слѣдующихъ мотивовъ, выраженныхъ судьями:

„Въ виду того, что Клифтонъ былъ призванъ въ Парламентъ подъ именемъ Jervas Clifton of Leighton Bromwold призывной грамотой, помѣченной 9 июля, 9 года царств. Іакова I;

что согласно съ этимъ онъ явился въ Парламентъ, и засѣдалъ въ немъ, какъ пэръ Англии;

что онъ умеръ въ 16 годъ царствованія Іакова I, оставляя единственную дочь и наслѣдницу Екатерину, которая вышла замужъ за лорда Обиньи, впоследствии герцога Ленокса;

что вышеназванный герцогъ, въ 17 годъ Іакова I, патентомъ былъ сдѣланъ барономъ Leighton of Leighton Bromwold въ графствѣ Гундингтонъ вмѣстѣ съ наслѣдниками мужского пола, изъ которыхъ никого теперь нѣтъ въ живыхъ;

что подавшій петицію идетъ по прямой линіи отъ него и его наслѣдника (какъ видно изъ доклада) и, какъ таковой, претендуетъ на баронство Клифтонъ;

и предполагая, что все изложенное согласно съ истиной, мы держимся того мнѣнія:

Вопервыхъ, что упомянутый Jervas Clifton, въ силу призывной грамоты и принятія участія въ засѣданіяхъ Парламента былъ пэромъ и барономъ королевства и облагородилъ свою кровь.

Во вторыхъ, что эта честь перешла отъ него къ его единственной дочери и наслѣдницѣ Екатеринѣ, и послѣдовательно затѣмъ черезъ различныхъ потомковъ къ просящему, какъ прямому наслѣднику лорда Клифтона, и въ третьихъ, въ силу изложенныхъ обстоятельствъ, просящій вполне имѣетъ право на это достоинство“ ¹⁾.

Если Корона создаетъ пэрство патентомъ, который сопровождается грамотой, то ограниченіе званія пэра пожизненнымъ пользованіемъ, указанное въ патентѣ аннулируетъ пожалованіе, поскольку послѣднее имѣетъ своей цѣлью сообщить жалующему лицу право на призывную грамоту.

Этотъ вопросъ возникъ, подвергался тщательному обсужденію и наконецъ рѣшенъ въ Committee of Privileges въ дѣлѣ пэрства Уэнслейдейля (Wensleydale).

Я не долженъ разбирать въ этомъ мѣстѣ преимущества того

¹⁾ Collins 292.

права въ которомъ отказано Коронѣ, и которое дало бы возможность усиливать время отъ времени Палату приливомъ выдающихся людей, состояніе которыхъ могло быть недостаточно велико для поддержанія достоинства наслѣдственного пэрства, но ихъ способности могли бы увеличить полезную дѣятельность второй Палаты. Мы имѣемъ дѣло здѣсь только съ юридической стороной этого вопроса, и онъ можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ.

Если бы Королева Викторія адресовала призывную грамоту барону Парку, какъ лорду Уэнслейдейлю и если бы не существовало никакого патента, служившаго ограниченіемъ пожалованія, то Палата Лордовъ не могла бы разбирать вопросъ о правѣ лорда Уэнслейдейля на занятіе мѣста, но и Корона не могла бы тогда отказать наслѣднику лорда Уэнслейдейля въ призывѣ его послѣ смерти послѣдняго ¹⁾. Первое изъ этихъ предложеній было сформулировано лордомъ Кэмпбелемъ (Campbell) и принято Палатой, второе вытекало изъ вышеописаннаго рѣшенія дѣла о пэрствѣ Клифтонъ. Слова лорда Кэмпбеля по первому пункту достойны вниманія.

„Грамота безъ патента доказываетъ намѣреніе создать ленное баронство (*barony in fee*), что вполне входитъ въ прерогативу Короны; но грамота вмѣстѣ съ патентомъ ясно указываетъ на намѣреніе Короны увидѣть осуществленіе правъ предоставленныхъ имъ и ничего не прибавляетъ къ достоинству и привилегіямъ, которыя можетъ передать этотъ патентъ законнымъ путемъ“.

Изъ этого слѣдуетъ, что Палатѣ Лордовъ принадлежитъ право разсматривать, при созданіи патентомъ новаго пэрства, жалуется ли патентомъ пэрство съ такими правами, какія Корона можетъ законно пожаловать, а равно и право противодѣйствовать притязаніямъ новаго пэра на права, которыя не пожалованы ему патентомъ, или пожалованіе которыми не входитъ въ компетенцію Короны.

Патентъ лорда Уэнслейдейля содержалъ 2 несомнѣстныхъ другъ съ другомъ постановленія—ограниченіе пэрства срокомъ его жизни и спеціальное опредѣленіе, что онъ имѣетъ право на призывную грамоту, какъ Лордъ Парламента.

Право Короны на созданіе пожизненнаго пэрства патентомъ нисколько не оспаривалось, но было указано, что въ теченіе 400 лѣтъ до даннаго момента не было случая, „чтобы коммонеръ засѣдалъ и вотировалъ на правѣ пожизненнаго пэрства въ Палатѣ Лордовъ“, а

1) Hansard CXL 362.

равно и до этого времени нельзя ясно установить подобнаго рода фактъ ¹⁾.

Я не стану воспроизводить здѣсь ссылки на исторію, высказанныя близко знакомыми съ этимъ вопросомъ лордами, которые принимали участіе въ дебатахъ, и буду довольствоваться изложеніемъ резюме разсужденій Dr. Stubbs'a объ исторической вѣроятности существованія лордовъ Парламента, бывшихъ пожизненными пэрами. Нѣтъ никакого сомнѣнія, въ существованіи призывовъ, имѣвшихъ перемежающійся характеръ, или такихъ случаевъ, когда лицо въ теченіе всей своей жизни призывалось въ Парламентъ, а между тѣмъ его потомки не получали уже никакого приглашенія. Приннъ составилъ списокъ подобнаго рода случаевъ ²⁾ и на этомъ основаніи пришелъ къ тому выводу, что призывная грамота не болѣе даетъ основанія для созданія наслѣдственнаго пэра Парламента, чѣмъ выборъ рыцаря отъ графства, дѣлаеть послѣдняго наслѣдственнымъ членомъ Палаты Общинъ. Но Dr. Stubbs говоритъ, что

„при тщательномъ разсмотрѣніи, можно замѣтить, что списокъ Принна имѣеть весьма мало доказательной силы: тутъ есть имена судей, грамоты которыхъ смѣшаны съ призывными грамотами бароновъ; нѣкоторыя имена встрѣчаются только въ спискахъ призванныхъ въ Совѣтъ, но не въ Парламентъ. Въ большинствѣ же другихъ случаевъ прекращеніе призыва объясняется частностями семейной исторіи, напр., малолѣтство сына въ моментъ смерти отца, смерть сына или незнаніе о существованіи его до совершеннолѣтія; иногда ничего не извѣстно о позднѣйшей семейной исторіи, и нужно предположить, что родъ вымеръ“ ³⁾.

Dr. Stubbs смѣло приходитъ къ утвержденію, что „никакой баронъ не получалъ званія пожизненно безъ опредѣленія перехода права послѣ его смерти“.

Наиболѣе достовѣрные факты пожалованія пожизненнаго пэрства распадаются на 3 группы: 1) пожизненное пожалованіе высшаго ранга пэрства лицамъ, уже имѣющимъ право на призывную грамоту по существующему баронству, 2) пожалованіе пожизненнаго баронства, съ специальнымъ опредѣленіемъ, что носители этихъ титуловъ не могутъ засѣдать въ Парламентѣ; ⁴⁾ 3) пожалованіе пожизненнаго

¹⁾ Hansard. 3-rd series том. 140. Стр. 335.

²⁾ Prynne. Reg. I. 332, 333.

³⁾ Const. Hist. III. 439.

⁴⁾ Const. Hist. III. 440, Примѣч. I.

пэрства женщинамъ, главнымъ образомъ любовницамъ послѣднихъ двухъ Стюартовъ и первыхъ двухъ королей Ганноверскаго Дома.

Ни одно изъ вышеприведенныхъ данныхъ не склоняетъ споръ въ пользу законности созданія пожизненнаго лорда Парламента, но если бы даже такое созданіе и практиковалось въ XIII и XIV в. в., то прекращеніе такой практикѣ въ теченіе 400 лѣтъ является сильнымъ аргументомъ противъ возстановленія этой прерогативы Короны. Если нужно было бы разыскивать прецеденты изъ той эпохи, когда конституціонные законы во мѣгихъ отношеніяхъ были неопредѣленны, и послѣ которыхъ пользованіе Короной этой прерогативой въ теченіе столѣтій было оставлено, то, занявшись возстановленіемъ стараго и давно забытаго, можно было бы придти къ весьма неожиданнымъ результатамъ. Согласно высказанному тогда въ дебатахъ, большая часть Акта о Реформѣ 1832 г. могла бы стать бесполезнымъ законодательствомъ, если бы Корона могла еще прибѣгать къ праву, которымъ она пользовалась одно время, — правомъ посылки грамотъ новымъ избирателямъ и удержанія посылки ихъ другимъ. На основаніи сдѣланнаго предложенія королева Викторія могла бы реформировать Палату Лордовъ такъ, какъ и Вильгельмъ IV могъ бы перераспредѣлить мѣста и переустроить Палату Общинъ, та томъ же самомъ принципѣ, хотя, конечно, въ большемъ размѣрѣ.

Въ концѣ концовъ юридическій споръ склонился не въ пользу притязаній Короны. Я не касаюсь здѣсь вопроса о томъ, послужило ли бы это или нѣтъ къ увеличенію власти Палаты Лордовъ. Точка зрѣнія закона, повидимому, вполнѣ точно установлена. Корона можетъ пожаловать такое достоинство и съ тѣми ограниченіями, какія ей угодны, но лордъ Парламентъ долженъ быть наслѣдственнымъ пэромъ, за исключеніемъ двухъ спеціальныхъ случаевъ: епископовъ и судебныхъ лордовъ. Разъ пэръ призванъ въ Парламентъ, право быть призываемымъ переходить къ его потомку, но это положеніе не распространяется на избираемыхъ пэровъ Ирландіи ¹⁾.

5. *Иностранцы.*—Составители Акта о Престолонаслѣдїи ²⁾ предусмотрѣли даже и то, что никакое лицо, рожденное внѣ предѣловъ Королевства, если только оно не рождено отъ англійскихъ родителей, будь оно даже натурализовано, не можетъ быть членомъ ни одной изъ Палатъ Парламента. Актъ Натурализаціи 1870 г. ³⁾ даетъ право иностранцамъ на натурализацію и вмѣстѣ съ тѣмъ на приобрѣ-

¹⁾ Шотландскіе representative Peers не призываются индивидуально.

²⁾ 12 и 13 Вильгельма III ch. 2.

³⁾ 33 и 34 Викт. ch. 14.

теніе политическихъ правъ; но до натурализаціи иностранецъ не имѣетъ никакого избирательнаго парламентскаго или муниципальнаго права и не можетъ притязать на какую-либо привилегію британскаго подданаго, за исключеніемъ права собственности и привилегій съ ней связанныхъ.

Поэтому право Короны на призывъ ограничено британскими подданными, и никакой иностранецъ не можетъ получить призывную грамоту въ Палату Лордовъ.

6. *Банкротство*.—Дальнѣйшее ограниченіе правъ Короны можетъ быть отмѣчено въ случаѣ банкротства пэровъ. Актъ о Банкротствѣ (Bankruptcy Act) ¹⁾ 1883 г. лишаетъ ихъ права засѣдать и вотировать, а не отмѣненная съ другой стороны статья Акта объ ограниченіи правъ банкрота (Bankruptcy Disqualification Act) ²⁾ 1871 г. опредѣляетъ, что „призывная грамота не должна быть посылаема пэру въ то время, когда онъ лишенъ права засѣдать и вотировать въ Палатѣ Лордовъ“.

§ 5. Лишеніе права засѣдать и вотировать.

Существуютъ нѣкоторыя правоограниченія, которыя, не затрагивая королевскихъ правъ на посылку призывныхъ грамотъ, связаны исключительно съ личностью пэра. Здѣсь, повидимому, нѣтъ ничего такого, что препятствовало бы Коронѣ призвать къ присутствію такихъ пэровъ, но законодательныя постановленія, резолюціи и standing order Палаты запрещаютъ имъ въ ней засѣдать и вотировать.

1. *Несовершеннолѣтіе*, одно изъ такихъ правоограниченій, которое помимо общаго права Парламента предусмотрѣно и регламентомъ Палаты 23 Мая 1685 г., устанавливающимъ, что „никакой Лордъ до 21 года не можетъ засѣдать въ Палатѣ“.

2. *Преступленіе* по своему характеру и дѣйствию является такимъ же правоограниченіемъ для члена Палаты Лордовъ, какъ и члена Палаты Общинъ. По закону 33 и 34 Викт. ch. 23 старое опредѣленіе относительно „порчи крови“ (corruption of blood) было отмѣнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея послѣдствіе—лишеніе правъ (forfeiture) ³⁾, за

¹⁾ 46 и 47 Виктор. ch. 52.

²⁾ 35 и 36 Виктор. ch. 50 § 8.

³⁾ Преступное дѣяніе является повсемѣстно фактомъ позорящимъ лицо, его совершившее, но англійское право распространяло этотъ позоръ и на потомство такого лица (corruption of blood), устанавливая, что оно не можетъ воспользоваться наследственными правами на земельныя владѣнія, какъ

исключеніемъ того случая когда виновный ставился внѣ закона (outlawry); съ этого времени изобличеніе въ измѣнѣ или преступленіи (treason or felony) не считается лишающимъ благороднаго званія виновнаго лица, но оно лишаетъ его права, если уличеніе повлекло за собой судебный приговоръ извѣстной строгости ¹⁾, засѣдать и вотиловать, какъ въ той, такъ и въ другой Палатѣ Парламента до тѣхъ поръ, пока виновный не отбылъ наказанія или не получилъ прощенія актомъ съ приложеніемъ Большой печати или Собственноручной подписью.

3) *Приговоръ Палаты.* Нужно предположить, что Палата Лордовъ, также и какъ Палата Общинъ, не можетъ одной резолюціею исключить своего члена навсегда отъ принятія участія въ дѣлахъ. Но она можетъ лишить его этого права, засѣдая въ качествѣ суда, или по обвиненію со стороны Палаты Общинъ, или по возбужденію этого вопроса со стороны одного изъ членовъ въ пленарномъ засѣданіи Палаты (если засѣданіе Парламента происходитъ во время сессіи), если же нѣтъ—то въ судѣ Лорда Сенешала (Lord High Steward). Этотъ приговоръ, вынесенный Палатой въ формѣ резолюціи является дѣйствительнымъ правоограниченіемъ, а не наказаніемъ, какъ напр., въ дѣлѣ объ исключеніи члена Палаты Общинъ, когда оно можетъ быть или временнаго или постояннаго характера, смотря по тому, будетъ ли или нѣтъ исключенное лицо переизбрано вновь.

Такъ, напр., приговоръ по дѣлу графа Миддлсекса, Лорда Казначей Англій (Lord High Treasurer), возбужденному Палатою Общинъ, за подкупъ, лихоимство и другія преступленія, былъ постановленъ резолюціею Палаты, прежде чѣмъ Община просили, объ этомъ. Лордъ Миддлсексъ былъ лишенъ занимаемой имъ должности и долженъ былъ уплатить штрафъ королю; тогда явился

Шестой вопросъ: „долженъ ли Лордъ Казначей послѣ этого засѣдать когда-либо въ Парламентѣ или нѣтъ?“ ²⁾.

fee simple такъ и fee tail, всякаго осужденнаго за treason или felony Законъ 1870 г. (33 и 34 Виктор.) отмѣняли необходимость перехода въ этихъ случаяхъ движимаго имущества къ Коронѣ, а недвижимаго къ своему земельному лорду, исключая outlaw, по отношеніи къ которому сохранилось дѣйствіе старыхъ законовъ. Единственнымъ дополнительнымъ наказаніемъ применяемымъ къ лицамъ, совершившимъ вышеназванныя преступленія является теперь потеря должности и пенсіи.

Перевод.

1) Сюда относятся наказанія за уголовныя преступленія—penal servitude, заключенія съ тяжелыми работами (hard labour) на любой срокъ и безъ нихъ на срокъ не менѣе 12 мѣсяцевъ.

2) Lords' Journals III. 382.

Рѣшено, „что послѣ этого онъ никогда не будетъ засѣдать“.

Послѣдній приговоръ былъ испрошенъ Общинами. Но Корона можетъ воспользоваться прерогативой помилованія, отмѣнить праволишеніе и возстановить право засѣдать и вотировать.

4. *Присяга.* Обязанность принятія парламентской присяги не была наложена на Лордовъ въ теченіе болѣе 100 лѣтъ послѣ введенія ея въ Палатѣ Общинъ. Но законъ 30 Кар. II ch. I сталъ требовать присягу, какъ отъ Лордовъ, такъ и отъ Общинъ и теперь дѣйствуетъ по отношенію къ тѣмъ и другимъ Актъ о Парламентской присягѣ (Parliamentary Oaths Act) 1866 г., видоизмѣненный въ смыслѣ допущенія обѣщанія вмѣсто присяги закономъ 51 и 52 Викт. ch. 46.

§ 6. Способы приобрѣтенія права засѣдать и вотировать.

Я говорилъ до сихъ поръ о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя налагаются на право Короны въ отношеніи созданія пэровъ, объ ограниченіи ея права призывомъ тѣхъ, кому она пожаловала пэрское достоинство, и о тѣхъ условіяхъ, которыя, независимо отъ ограниченія права Короны пожалованія или призыва, могутъ служить для пэра препятствіемъ къ осуществленію его права занимать мѣсто и вотировать въ Палатѣ. Остается еще разсмотрѣть тотъ процессъ, которымъ приобрѣтается право засѣдать и вотировать, прежде чѣмъ перейти къ привилегіямъ Лордовъ и осуществленію ими законодательныхъ и судебныхъ функцій.

I. Пэры Соединеннаго Королевства.

Въ настоящее время пэръ Соединеннаго Королевства возводится въ это званіе патентомъ съ приложеніемъ къ нему призывной грамоты въ Палату. При своемъ вступленіи въ Палату, онъ предъявляетъ Лорду-Канцлеру свой патентъ на пэрство, который, по прочтеніи его вмѣстѣ съ призывной грамотой, вносится въ журналы Палаты. При созывѣ cadaго послѣдующаго Парламента новый пэръ получаетъ отдѣльную призывную грамоту въ формѣ описанной въ одной изъ прежнихъ главъ.

Пэръ, наслѣдующій пэрство въ періодъ несовершеннолѣтія получаетъ право на призывъ по достиженіи имъ 21 года; совершеннолѣтній получаетъ это право сразу и обращается къ Канцлеру съ просьбой о присылкѣ ему грамоты. Порядокъ подачи этой просьбы установленъ обычаемъ. Обыкновенно, ближайшій родственникъ пэра, желающаго

получить призывную грамоту пишетъ объ этомъ Лорду-Канцлеру Пэръ представляетъ письменное удостовѣреніе о бракѣ его отца, о его собственномъ крещеніи и похоронахъ отца, извлеченіе изъ журналовъ Палаты, откуда видно, что покойный пэръ занималъ мѣсто, и патентъ, который опредѣляетъ переходъ пэрства. Ближайшій родственникъ объявляетъ, что лицо, описанное въ этихъ документахъ, есть тотъ самый пэръ, который притязаетъ на мѣсто въ Парламентѣ. Если при этомъ не возникаетъ никакихъ сомнѣній, то грамота посылается тотчасъ, и пэръ занимаетъ мѣсто безъ всякихъ формальностей, требуемыхъ въ этомъ случаѣ отъ вновь созданныхъ пэровъ. Если дѣло возбуждаетъ сомнѣнія, то Канцлеръ обязанъ отклонить приказъ о посылкѣ грамоты. Притязающій долженъ тогда подать петицію Коронѣ черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (Home Office). Хотя король можетъ рѣшить этотъ вопросъ, какъ ему будетъ угодно, но онъ передаетъ обыкновенно это дѣло на разсмотрѣніе Лордовъ. Лорды направляютъ дѣло въ Committee for privileges, и послѣдній, заслушавъ дѣло, составляетъ свой докладъ Палатѣ, согласно съ которымъ Корона посылаетъ грамоту или нѣтъ.

Кажется, что разъ пэръ, получивши по наслѣдству пэрство, не обращался за призывной грамотой, онъ тѣмъ не менѣе подлежитъ быть призваннымъ; и всегда поддерживался тотъ принципъ, что обращался ли или нѣтъ пэръ съ просьбой о присылкѣ ему приглашенія на засѣданія Палаты, долгъ Лорда Канцлера послать грамоту тому пэру, правильность званія котораго не можетъ быть подвергнута сомнѣнію. ¹⁾

II. Представители шотландскаго пэрства.

Актъ Соединенія съ Шотландіей ничего не говоритъ объ увеличеніи шотландскаго пэрства, а потому намъ и не приходится говорить объ

¹⁾ Докладъ клерка Короны въ Канцлерскомъ Отдѣленіи. Report on vacating of Seats. стр. 21. (Commons' Papers 1877—1894).—Бывали случаи въ послѣднее время, что пэры занимали должности, исполненіе которыхъ не могло быть совмѣщено съ занятіемъ мѣста въ той или другой Палатѣ. Въ такихъ случаяхъ должностное лицо, которое наслѣдовало званіе пэра, не обращалось съ просьбой о присылкѣ ему призывной грамоты и набѣгало такимъ образомъ лишенія своей должности. Но тѣмъ не менѣе обязательный характеръ призыва остается. Пэръ, занимающій должности по доброй волѣ Короны долженъ выйти въ отставку въ силу того правоограниченія, которое на него налагаетъ призывъ. Право на занятіе мѣста въ такихъ случаяхъ въ Палатѣ Общинъ отвергается Палатой.

этомъ передъ разсмотрѣніемъ того процесса, въ силу котораго избираемые пэры получаютъ право засѣдать и вотировать.

Законъ 6 Анны с. 23 (78 по пересмотрѣннымъ статутамъ) говорить, что всякій разъ какъ созывается новый Парламентъ должна быть объявлена прокламація съ приложеніемъ Большой Печати, приказывающая пэрамъ Шотландіи собраться въ Эдинбургѣ или въ другомъ мѣстѣ и во время, опредѣленное этой прокламаціей. Прокламація должна быть выставлена въ Эдинбургѣ на Market Cross и во всѣхъ городахъ шотландскихъ графствъ, по крайней мѣрѣ, за 10 дней до дня выборовъ. По обычаю, выборы происходятъ въ Голирудѣ (Holyrood) и обставлены нѣкоторыми любопытными особенностями.

Пэры сидятъ за длиннымъ столомъ, и списокъ пэрствъ объявляется Лордомъ Клеркомъ Регистраторомъ (Lord Clerk Register), каждый отвѣтъ на вызовъ пэрства принадлежитъ тому, кто его представляетъ. Списокъ — есть списокъ не пэровъ, но пэрствъ, такъ что одинъ и тотъ же пэръ можетъ быть вызванъ два или три раза, если онъ представляетъ нѣсколько пэрствъ. При этомъ не установлено никакого порядка оспариванія въ это время права присутствія тѣхъ лицъ, которыя отвѣчаютъ отъ имени названнаго пэрства. Списокъ читается во второй разъ, и тогда каждый пэръ встаетъ и называетъ имена тѣхъ, за кого онъ желаетъ вотировать. Никакой пэръ не можетъ вотировать болѣе одного раза, хотя бы онъ и былъ представителемъ нѣсколькихъ пэрствъ. По окончаніи этой части процедуры, передаются полномочія (proxies), и Лордъ Клеркъ читаетъ списокъ избранныхъ 16 пэровъ; затѣмъ онъ составляетъ протоколъ, который имъ же подписывается и запечатывается въ присутствіи собравшихся пэровъ. Этотъ документъ посылается коронному клерку въ канцлерское отдѣленіе, который передаетъ его клерку Палаты Лордовъ. Избранный такимъ образомъ шотландскій пэръ не получаетъ спеціальнаго приглашенія, и является непосредственно въ Палату для принятія присяги, которая должна предшествовать занятію мѣста, по праву своего избранія, удостовѣреннаго спискомъ, присланнымъ клерку Палаты, послѣ этого онъ пользуется своимъ правомъ засѣдать и вотировать въ теченіе всего періода засѣданій Парламента. Существующія правила о производствѣ избранія изъ среды шотландскихъ пэровъ членовъ Палаты Лордовъ, повидимому, стремятся доставить удобство для подачи голосовъ лицамъ, не имѣющимъ право вотировать, такъ какъ отъ тѣхъ, кто собирается въ качествѣ представителей пэрствъ по списку не требуется предъявленія никакихъ доказательствъ своихъ правъ. Когда называются пэрства, Лордъ Клеркъ обязанъ принимать

подаваемые голоса отъ ихъ имени, исключая тѣхъ случаевъ, которые прямо оговорены въ приведенномъ нами ниже Актѣ.

Актъ 10 и 11 Викт. с. 52 пытался, хотя и не вполне успешно, дать средство для исправленія этого неудобства. Онъ опредѣляетъ:

1. Что тѣ пэрства, отъ имени которыхъ не былъ поданъ ни одинъ голосъ, начиная съ 1800 г., должны быть вычеркнуты изъ списка, и ни одинъ голосъ не будетъ принятъ отъ лицъ, претендующихъ ихъ представить, если только Палата Лордовъ не дастъ въ этомъ отношеніи особыхъ указаній (§ 1).

2. Разъ право на голосъ возбуждаетъ какія-либо сомнѣнія, то всякіе 2 присутствующіе пэра могутъ подать протестъ, и Лордъ Клеркъ обязанъ переслать дѣло клерку Парламента, которое и разсматривается въ Committee of Privileges, если возбуждена просьба о производствѣ такого разслѣдованія (§ 3).

3. Разъ притязаніе отдѣльнаго лица на пэрство признано правильнымъ, то никакой голосъ не принимается по отношенію этого пэрства отъ кого-либо другого, кромѣ этого лица, въ продолженіе всей его жизни (§ 4).

Тѣмъ не менѣе вполне свободно можетъ случиться, что лицо безъ всякаго права на вотированіе можетъ принять участіе въ производствѣ выборовъ, и голосъ его будетъ считаемъ, если 2 присутствующихъ пэра не надумаютъ опротестовать и передать дѣло въ Палату Лордовъ для разслѣдованія правильности подачи голоса.

Представители шотландскаго пэрства, которымъ жалуется званіе пэра Соединеннаго Королевства, освобождаютъ мѣста въ Палатѣ, и на ихъ мѣсто избираются новые.

III. Представители ирландскаго пэрства.

Актomъ Соединенія съ Ирландіей опредѣлено, что число ирландскихъ пэровъ не можетъ быть доведено до числа меньшаго 100, и что до достиженія этой цифры Корона можетъ создавать одно новое пэрство взамѣнъ каждаго 3 исчезнувшихъ.

Отъ ирландскаго пэрства выбирается 28 человекъ въ Палату Лордовъ, и каждый избранный пэръ пользуется своимъ правомъ лорда Парламента пожизненно.

Всѣ пэры Ирландіи имѣютъ право принимать участіе въ избраніи изъ своей среды представителей въ Палату Лордовъ, и это ихъ право на голосъ удостоверяется канцлеромъ Англій черезъ клерка Парламента и клерка Короны въ Ирландіи при каждомъ случаѣ, когда но-

вый пэръ получаетъ право быть помѣщеннымъ въ списокъ подающихъ голосъ.

Когда послѣ смерти избраннаго пэра, должны состояться выборы его замѣстителя, то Лорду Канцлеру Англiи посылается 2 другими пэрами удостовѣренiе о его смерти, Лордъ Канцлеръ въ отвѣтъ на это посылаетъ Канцлеру Ирландiи грамоту для производства выборовъ.

Лицомъ, отвѣтственнымъ за производство выборовъ является клеркъ Короны и Казначейства въ Ирландiи (Clerk of the Crown and Naparier in Ireland), который по полученiи предписанiя отъ Канцлера посылаетъ избирательные бюллетени (voting paper) всѣмъ пэрамъ, которые доказали Палатѣ свои права на внесенiе въ списокъ и которые выразили свое желанiе получить ихъ. Избирательные бюллетени посылаются въ двухъ экземплярахъ съ приложенiемъ при каждомъ грамоты; въ каждомъ изъ бюллетеней имѣется мѣсто для вписыванiя, пэръ заполняетъ его, запечатываетъ и посылаетъ клерку Короны. Но прежде чѣмъ онъ заполнитъ бумагу, отъ него требуется принесенiе присяги на вѣрноподанничество передъ судьей въ Англiи или Ирландiи, членомъ Тайнаго Совѣта, посланникомъ или секретаремъ посольства за границей или мировымъ судьей въ ирландскомъ бургѣ или графствѣ. Можетъ случиться, что ирландскiй пэръ, не живущiй въ Ирландiи, встрѣчаетъ затрудненiя для осуществленiя этого требованiя. Но на практикѣ ирландскiе пэры не теряютъ своего голоса на томъ основанiи, что они не могли безъ большихъ затрудненiй принести присягу передъ требуемыми закономъ лицами.

По прошествiи 52 дней съ момента разсылки грамотъ, подача голосовъ прекращается, и клеркъ Короны передаетъ въ копию избирательныя бумаги Палатѣ Лордовъ вмѣстѣ съ удостовѣренiемъ, указывающимъ число голосовъ, поданныхъ за баллотировавшихся пэровъ и именемъ избраннаго. Избранный пэръ получаетъ право на призывную грамоту по своему избранiю и при каждомъ послѣдующемъ Парламентѣ.

Возведенiе избраннаго ирландскаго пэра въ званiе пэра Соединеннаго Королевства не создаетъ свободнаго мѣста среди представителей пэровъ Ирландiи.

IV. Духовные пэры.

Форма грамоты, адресуемой епископу или архіепископу, имѣющему право на призывъ въ Палату Лордовъ, была приведена выше, а равно было уже отмѣчено, что королевское право призыва въ отношенiи къ епископствамъ ограничено актами, предусматривающими

созданіе и содержаніе новыхъ епископій. Остается разсмотрѣть процессъ, въ силу котораго лицо духовнаго званія дѣлается епископомъ и получаетъ право на призывъ, если только на него не распространяется ограниченіе, отнѣсящееся, какъ я уже упоминалъ, къ количеству духовныхъ пэровъ, которые могутъ быть лордами Парламента.

Когда открывается вакансія на должность епископа или архіепископа, то объ этомъ извѣщается деканомъ и капитуломъ (dean and chapter) Корона черезъ канцлерское отдѣленіе. Корона на этомъ основаніи посылаетъ имъ *congé d'élire*¹⁾ вмѣстѣ съ письмомъ (*lettres missive*), содержащимъ имя лица, котораго она желала бы видѣть избраннымъ. *Congé d'élire* есть просто форма; если выборы не сдѣланы согласно съ указаніемъ письма въ теченіе 12 дней со времени его полученія, то Корона назначаетъ епископа патентомъ²⁾.

По производствѣ избранія деканомъ и капитуломъ, отъ вновь избраннаго лица требуется выраженіе его согласія, оно должно засвидѣтельствовать это передъ нотариусомъ и принести присягу на вѣрность Коронѣ (*oath of fealty*). Эта присяга приносится непосредственно передъ „конфирмаціей“, и составляетъ часть ея. Съ этого момента онъ дѣлается избраннымъ лордомъ-епископомъ (*Lord-Bishop elect*). Остается, чтобы онъ былъ еще подтвержденъ въ избраніи, посвященъ и возведенъ на тронъ.

Конфирмація совершается по выходѣ патента съ Большой Печатью, адресованнаго, въ случаѣ избранія епископа, архіепископу провинціи, а, при избраніи архіепископа,—4 епископамъ или 1 архіепископу и 2 епископамъ. Церемонія происходитъ передъ генеральнымъ викаріемъ³⁾ провинціи. Формы конфирмаціи торжественны, сложны и, въ сущности, излишни. Прокторъ (*proctor*) представляетъ декана и капитулъ, которые избрали епископа. Онъ передаетъ генеральному викарію патентъ, содержащій просьбу о совершеніи конфирмаціи и предлагаетъ противникамъ конфирмаціи публично высказать основанія противъ совершенія этого обряда. Такихъ лицъ приглашаютъ, но если они являются, то на нихъ не обращаютъ вниманія.

При конфирмаціи Др. Гэмпдена, который былъ назначенъ и избранъ

1) *Congé d'élire* называется королевское позволеніе капитулу приступить къ избранію епископа. *Перев.*

2) 25 Генриха VIII, с. 20. Когда нѣтъ ни декана ни капитула, какъ напр., при созданіи епископства, Корона патентомъ назначаетъ епископа.

3) Генеральный викарій (*Vicar-general*)—есть помощникъ епархіальнаго епископа, надѣленный правомъ надзора и дисциплинарными правами.

епископомъ Герефорда, явились противники и приготовились выставить причины противъ совершенія конфирмаціи. Генеральный викарій отказался ихъ слушать, и тогда они обратились къ Суду Королевской Скамьи за *mandamus* ¹⁾ для того, чтобы имъ было дозволено изложить свои возраженія ²⁾, судьи разошлись во мнѣніи, давать ли *mandamus* или нѣтъ, и дѣло не получило окончательнаго рѣшенія.

Статутъ 25. Генр. VIII с. 20. §§ 4 и 6 требуетъ совершенія обряда конфирмаціи епископа, но не указываетъ на необходимость представленію возраженій, хотя и не запрещаетъ этого. Кажется, что архіепископы, могутъ какъ организовать всю эту процедуру ³⁾, позволяющую выслушать резонныя возраженія, такъ и выпустить изъ обряда конфирмаціи всѣ ничего незначащія церемоніи и свести ее къ формальному акту. Когда церемонія закончена, генеральный викарій ввѣряетъ избранному епископу заботу, завѣдываніе и управленіе духовными дѣлами его епархіи и отдаетъ приказаніе о возведеніи его на тронъ. Тогда епископъ приобретаетъ права духовной дисциплины и юрисдикціи, принадлежащей его должности, но до посвященія онъ не получаетъ еще права на свѣтскія имущества (*temporalities*). Когда же состоялось посвященіе, онъ выражаетъ свою глубокую преданность королю за свѣтскія владѣнія епархіи и приноситъ присягу на вѣрность ему. Съ этого момента онъ получаетъ право, если онъ владѣетъ епископствомъ, дающемъ мѣсто въ Парламентѣ, на призывную грамоту въ Палату Лордовъ тотчасъ или когда до него дойдетъ очередь.

Разсмотрѣніе вопроса о томъ, засѣдаетъ ли епископъ въ Палатѣ Лордовъ, какъ свѣтскій баронъ или въ силу своего духовнаго *status*, составляетъ дѣло чисто историческаго интереса. Въ витанагемотъ епископъ приглашается внѣ всякаго сомнѣнія въ силу его духовнаго званія, какъ на собраніе мудрыхъ. Точно также нѣтъ никакого сомнѣнія, что епископы и многіе изъ аббатовъ, послѣ завоеванія, владѣли своими землями отъ Короны, какъ свѣтскими баронствами. Но условія, при которыхъ епископы стали приглашаться въ Парламентъ, когда послѣдній возникъ, остается вполнѣ невыясненными. Они были призваны засѣдать, и засѣдали вмѣстѣ съ сословіемъ бароновъ. Имъ было приказано по *Præmunientes*

¹⁾ *Mandamus*—есть приказъ Суда Королевской Скамьи какому-либо государственному учрежденію или должностному лицу объ исполненія ими той лежащей на нихъ обязанности, которая ими опущена и на что подана жалоба въ судъ. *Перевод.*

²⁾ Reg. v. The Archbishop of Canterbury II. Q. B. 483.

³⁾ См. Times 28 января 1897 г. отчетъ о собраніи въ Кэнтербюри.

clause призывать духовное сословіе. Если мы станемъ смотрѣть на ранніе Парламенты, какъ созванные исключительно для ассигнованія денегъ Коронѣ, то мы можемъ предположить, что сословіе духовенства было создано для обезпеченія исправной уплаты денегъ отъ этого сословія и что епископы и аббаты, владѣвшіе свѣтскими баронствами, были призваны въ силу владѣнія ими. Если мы взглянемъ на эти Парламенты, какъ на совѣты Короны, и предположимъ, что епископы созывались, какъ совѣтники, то еще труднѣе будетъ отличить ихъ отъ бароновъ, такъ какъ совѣты Нормандскихъ королей и Плантагенетовъ были собраніемъ крупныхъ феодальныхъ вассаловъ.

Въ пользу того взгляда, что епископъ засѣдаетъ въ силу своего духовнаго званія можетъ быть, во-первыхъ, указана разница въ формѣ грамоты. Онъ призывался „fide et dilectione“, теперь по его „вѣрѣ и любви“ (on his faith and love) въ отличіе отъ свѣтскихъ пэровъ по ихъ „вѣрѣ и вѣрности“ („on his faith and allegiance“). Во-вторыхъ, при вакансіи епископской каѳедры или въ случаѣ отъѣзда епископа за границу на его мѣсто призывался „блюститель церковныхъ имуществъ“ (guardian of the spiritualities).

Такъ, напримѣръ, въ 11-й годъ царствованія Генриха VII призывныя грамоты были разосланы:

«Custodi spiritualitatis episcopatus Lincolnensis, sede vacante»

«Custodi spiritualitatis episcopatus Bangorensis, ipso episcopo in remotis agente».

Въ настоящее время выраженіе преданности королю за свѣтскія владѣнія епархіи и принесеніе присяги на вѣрность даютъ основанія заключать, что епископъ засѣдаетъ, какъ баронъ. Съ другой стороны, ни одинъ изъ епископовъ, созданныхъ въ царствованіе Генриха VIII, а равно изъ тѣхъ, которые управляютъ епархіями, созданными въ царствованіе королевы Викторіи, никогда не владѣли баронствами и такъ какъ земли епископствъ переданы въ настоящее время въ завѣдываніе церковнымъ комиссарамъ (Commissioners Ecclesiastical), то всякія заключенія, которыя могутъ быть основаны на связи между баронствомъ и владѣніемъ леномъ должны быть разсмотрѣны, какъ устарѣвшіе. Но что бы то онъ ни былъ ранѣе, епископъ теперь есть лордъ Парламента по своей должности и своему званію ¹⁾.

Въ отношеніи права быть судимымъ пэрами въ судѣ Лорда Сеншала (Court of the Lord High Steward) или принимать участіе въ его рѣшеніяхъ и обвинительныхъ актахъ, епископы потеряли то положеніе,

¹⁾ См. Pike. Constitutional History of the House of Lords, ch. IX.

которое имъ раньше, безъ сомнѣнія, принадлежало, какъ пэрамъ государства ¹⁾. Съ одной стороны, они сами желали освобожденія не только отъ суда Сенешала, но и отъ всякаго свѣтскаго суда; съ другой стороны, они, какъ духовные, не могли выносить смертныхъ приговоровъ ²⁾; вотъ почему, когда они были призваны къ участию въ судѣ Сенешала, то одно время они имѣли право замѣщать себя тамъ прокторомъ ³⁾.

Результатъ этого былъ тотъ, что они освободились отъ суда Лорда Сенешала, не получивъ взамѣнъ этого никакого изъятія отъ подсудности другимъ судамъ, а въ виду того, что этотъ судъ состоялъ изъ лицъ, спеціально приглашенныхъ, то епископы, которые не могли принять участія въ немъ, остались совершенно въ изолированномъ положеніи.

Наконецъ въ 1692 г. Лорды рѣшили, что „епископы суть только Лорды Парламента, а не пэры, такъ какъ они не судятся на одномъ основаніи съ высшимъ дворянствомъ“ ⁴⁾; выводъ изъ этого рѣшенія былъ высказанъ Блэкстономъ: „Если епископы не имѣютъ права на судъ Лорда Сенешала, то они въ силу этого не могутъ быть тамъ и судьями“ ⁵⁾.

Епископы засѣдаютъ въ Палатѣ Лордовъ на основаніи призывныхъ грамотъ, составленныхъ по формѣ ранѣе уже указанной, подчиняясь правилу, чтобы число занимаемыхъ ими мѣстъ въ Палатѣ было равно 26. 5 изъ нихъ принадлежатъ архіепископамъ Кэнтерберійскому и Йорскому и епископамъ Лондонскому, Дургэмскому и Винчестерскому, а остальные распределяются между епископами, получающими призывныя грамоты въ порядкѣ старшинства.

Епископъ, оставивъ свою кафедру, вмѣстѣ съ нею теряетъ и мѣсто въ Палатѣ Лордовъ ⁶⁾, хотя удерживаетъ „свой рангъ, достоинство и привилегію“.

У. Судебные лорды (Lords of Appeal in Ordinary).

Я не намѣренъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе судебныхъ функцій Палаты Лордовъ, достаточно сказать, что для большей части дѣлъ

1) Pike Const. Hist of the House of Lords p. 157.

2) Constitutions of Clarendon. § XI.

3) Year Book, 10 Edw. IV. 17. 6.

4) Регламенты Палаты Лордовъ LXXIII.

5) Blackstone, Comm. VI. 265. Вопросъ этотъ основательно разсмотрѣнъ въ книгѣ Pike, Const. History of the House of Lords, 212—223.

6) 32 и 33 Вект. ch. III. s. 5.

она является послѣдней апелляціонной инстанціей по отношенію къ королевскимъ судамъ Англій, Шотландіи и Ирландіи; что ничто не можетъ помѣшать каждому пѣру принимать участіе въ апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла, и что Актъ 1876 г. ¹⁾ (Appellate Jurisdiction Act) предусматриваетъ, что никакая апелляція не будетъ выслушана или по ней дано рѣшеніе, если при этомъ слушаніи дѣла не участвуютъ по крайней мѣрѣ 3 судебныхъ лорда. Судебные лорды бываютъ трехъ родовъ: 1) Лордъ Канцлеръ, 2) лорды Парламента, занимающіе высокія судебныя должности, 3) обыкновенные судебные лорды. Объ этихъ послѣднихъ я и долженъ сейчасъ говорить. Они составляютъ исключеніе изъ общаго правила, которымъ устанавливается право засѣдать и вотировать въ Палатѣ Лордовъ, и, подобно епископамъ, они не передаютъ своимъ наслѣдникамъ ни ранга, ни достоинства. Appellate Jurisdiction Act 1876 г. даетъ Коронѣ право назначать 2 судебныхъ лордовъ. Ихъ число можетъ быть увеличено до 4, если, получающіе жалованье члены Судебнаго Комитета (Judicial Committee) умираютъ или выходятъ въ отставку. Они могутъ быть назначаемы изъ лицъ, удовлетворяющихъ извѣстнаго рода требованіямъ, какъ то: занимать въ теченіе 2 лѣтъ высокое судебное мѣсто или имѣть судебную практику въ англійскихъ, шотландскихъ или ирландскихъ судахъ въ теченіе 15 лѣтъ; имъ полагается жалованье въ размѣрѣ 600 фунтовъ стерлинговъ (около 60.000 руб.), и, какъ судьи, они исполняютъ свои обязанности подобно другимъ судьямъ „пока ихъ поведеніе безупречно“; (during good behaviour) переходъ Короны не имѣетъ вліянія на ихъ положеніе, и удаляются они по адресу обѣихъ Палатъ Парламента.

Помимо этого, каждый судебный лордъ имѣетъ пожизненное право на баронское достоинство и на призывную грамоту, приглашающую засѣдать и вотировать въ Палатѣ Лордовъ. До 1887 г. право на призывъ ограничивалось срокомъ его службы. Теперь же это право дается ему пожизненно.

Пѣры Соединеннаго Королевства единственные члены Палаты Лордовъ, право которыхъ засѣдать и вотировать передается по наслѣдству. Изъ стальныхъ избираемые пѣры Ирландіи и судебные лорды пользуются правомъ въ теченіе жизни. Шотландскій пѣръ можетъ потерять свое мѣсто при неизбраніи его вторично, или освободить его, принявъ званіе пѣра Соединеннаго Королевства; епископъ, уходя изъ епархіи, теряетъ и право на призывъ въ Парламентъ.

¹⁾ 39 и 40 Викт. ch. 59. замѣненный статутомъ 50 и 51 Викт. ch. 70.

Англійскій Парламентъ.

Формальности представлѣнія новыхъ пэровъ при первомъ ихъ вступленіи въ Палату предусмотрѣны регламентомъ Палаты Лордовъ.

Пэръ, получающій свое званіе по наслѣдству, не нуждается ни въ какомъ представленіи и можетъ занять мѣсто во всякій моментъ по достиженіи имъ 21 года. Пэры, призванные въ силу вновь созданныхъ пэрствъ или въ силу специальныхъ ограниченій, указанныхъ въ патентахъ, опредѣляющихъ переходъ по наслѣдству старыхъ пэрствъ, представляются Палатѣ 2 пэрами, ихъ патенты передаются Канцлеру и читаются имъ, вмѣстѣ съ призывными грамотами. Патентъ и грамота заносятся въ журналы Палаты. Правило это, конечно, не примѣняется по отношенію къ шотландскимъ избираемымъ пэрамъ. Принятіе или подпись присяги или обѣщанія служить необходимымъ дополненіемъ для пріобрѣтенія права на мѣсто.

Мы можемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о рангахъ и правѣ старшинства среди членовъ пэрства. Титуль герцога былъ впервые пожалованъ подданному Эдуардомъ III, который сдѣлалъ своего сына Чернаго Принца герцогомъ Корнвалійскимъ. Титуль маркиза появляется въ царствованіе Ричарда II. Графство ведетъ начало съ времянь саксонскихъ королей. Первый виконтъ созданъ Генрихомъ VI. Что же касается до низшаго ранга пэрства—баронства, то объ этомъ уже, кажется, было говорено выше въ достаточной степени.

Распредѣленіе въ порядкѣ старшинства мѣстъ между пэрами въ Палатѣ установлено закономъ 31 Генрих. VIII, с. 10 for the placing of the Lords (о мѣстахъ лордовъ). Этотъ статутъ гласитъ, что „во всѣхъ большихъ совѣтахъ и собраніяхъ лицъ, имѣющихъ различныя званія и занимающихъ различныя должности въ государствѣ, слѣдуетъ и даже весьма необходимо соблюдать извѣстный порядокъ при распредѣленіи мѣстъ между тѣми лицами, которыя обязаны присутствовать на этихъ совѣтахъ и собраніяхъ“, а затѣмъ онъ приступаетъ къ порядку распредѣленія мѣстъ между лордами. Только королевскія дѣти имѣютъ мѣста рядомъ съ королемъ. По его правой рукѣ сидитъ сначала королевскій намѣстникъ (*vice-gerent*), потомъ 2 архіепископа, далѣе епископы Лондона, Дургэма и Винчестера и другіе по своему старшинству. По его лѣвой рукѣ первымъ сидитъ Лордъ Канцлеръ, за нимъ Лордъ Президентъ, Лордъ Хранитель Малой Печати (*Lord Privy Seal*) выше всѣхъ герцоговъ, за исключеніемъ герцоговъ королевской крови. Другіе высокіе чины имѣютъ мѣста выше пэровъ, одинаковыхъ съ ними ранговъ, таковы — Великій Камергеръ (*great Chamberlain*), Констэбль, Маршалъ, Лордъ-Адмиралъ, Лордъ Сенешаль и Королевскій Камергеръ. Секретарь короля, если онъ баронъ, сидитъ

выше всѣхъ остальныхъ бароновъ, если епископъ, то выше всѣхъ епископовъ. Тогда же было опредѣлено, что „всѣ герцоги, маркизы, графы, виконты и бароны, не имѣющіе какой-либо изъ вышеназванныхъ должностей, размѣщаются по своему старшинству, какъ это полагается по обычаю“. Тѣ же высокіе чины, которые не принадлежать къ сословію пэровъ, сидятъ въ срединѣ залы.

§ 7. Привилегіи Палаты Лордовъ.

Иногда къ привилегіямъ Палаты Лордовъ относятъ ея различныя судебныя функціи и тѣ правила, касающіяся внутренняго ея распорядка, которыя не могутъ быть въ сущности отнесены къ числу ея привилегій, какъ Палаты Парламента.

Я примусь за разсмотрѣніе привилегій Палаты Лордовъ въ томъ же порядкѣ, какъ это я дѣлалъ по отношенію къ Палатѣ Общинъ, и отмѣчу соотвѣтствіе и разницу между обѣими.

Во первыхъ, Лорды не ходятъ испрашивать своихъ привилегій. Спикеръ Палаты, по праву обычая и давности, Лордъ Канцлеръ или Лордъ Хранитель Большой Печати (Lord Keeper of the great Seal). Во время его отсутствія онъ замѣщается своими помощниками (deputy speaker), которые (ихъ бываетъ всегда нѣсколько) назначаются „комиссіею подъ Большой Печатью“, а если изъ нихъ никого нѣтъ на лицо, то Лорды выбираютъ временнаго спикера. Шерстяной мѣшокъ (Woolsack), на которомъ сидитъ спикеръ, находится внѣ границъ Палаты, что даетъ возможность исполнять эту обязанность коммонеру, какъ это и бываетъ тогда, когда Лордъ Хранитель Большой Печати коммонеръ или когда Большая Печать находится въ „комиссіи“¹⁾. Спикеръ Палаты Лордовъ не имѣетъ ни власти по установленію внутренняго распорядка, ни достоинства въ сношеніи съ другими членами Палаты, принадлежащихъ спикеру Палаты Общинъ.

Къ постояннымъ должностнымъ лицамъ Палаты относятся: клеркъ Парламента, на обязанности котораго лежитъ вести протоколъ засѣданій и судебнымъ разбирательствамъ Палаты, приставъ Чернаго Жезла (Gentleman Usher of the Black Rod), обязанности котораго соотвѣтствуютъ Serjeant at Arms въ Палатѣ Общинъ, и приставъ (Serjeant at Arms), на обязанности котораго лежитъ служба при Канцлерѣ.

Спикеръ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ избирается Пала-

1) May Parl. Pract. 185.

той, не получаетъ никакого формальнаго утвержденія со стороны Короны, а равно и привилегіи Палаты не испрашиваются имъ, какъ и никѣмъ изъ другихъ членовъ. Эти привилегіи можно теперь сравнить съ привилегіями Палаты Общинъ.

Лорды притязаютъ на свободу отъ ареста также, какъ и Общины. Они испрашиваютъ ее на время засѣданія Парламента или на обычный срокъ парламентскихъ привилегій, за исключеніемъ случаевъ измѣны, преступленія или отказа дать обезпеченіе въ мирномъ поведеніи. Эти привилегіи распространяются на ихъ слугъ и свиту во время сессіи и на 20 дней до и послѣ нея.

Привилегія освобожденія отъ обязанностей свидѣтеля на судѣ теперь болѣе не существуетъ какъ для Лордовъ, такъ и для Общинъ, а освобожденіе отъ несенія обязанности присяжнаго засѣдателя подтверждено статутомъ.

Вопросъ о свободѣ слова въ Палатѣ Лордовъ не возбуждался такъ часто, какъ въ Палатѣ Общинъ; однако попытки Карла I не допускать къ присутствію въ Палатѣ тѣхъ пэровъ, которыхъ онъ считалъ себѣ враждебными ¹⁾ и увольненіе отъ не политическихъ должностей въ теченіе XVIII в. пэровъ, дѣйствовавшихъ оппозиціонно по отношенію къ королевскимъ министрамъ, указываетъ, что привилегія свободы слова въ Палатѣ Лордовъ также подвергалась нападеніямъ.

Привилегія личнаго доступа къ королю установлена для каждаго пэра отдѣльно, а не для всей Палаты, какъ это существуетъ по отношенію къ Палатѣ Общинъ. Это право, какъ кажется, принадлежитъ скорѣе магнатамъ, какъ наслѣдственнымъ совѣтникамъ Короны, чѣмъ лордамъ Палаты Парламента. Право Палаты Лордовъ на надзоръ за внутреннимъ распорядкомъ въ своемъ учрежденіи аналогично праву Палаты Общинъ запрещать праволишеннымъ лицамъ принимать участіе въ дѣлахъ и объявлять занимаемые ими мѣста вакантными.

Въ кругъ этой привилегіи Палаты Лордовъ, какъ кажется, входитъ неоспариваемое право сужденія о дѣйствительности акта, создаваемаго новымъ пэрствомъ ²⁾, равно какъ о притязаніи вновь созданнаго пэра на участіе въ засѣданіи и вотированіи. Палата воспользовалась этимъ

¹⁾ Gardiner, History of Engl. VI. 91.

²⁾ Во время дебатовъ о пэрствѣ Уэнслейдейля, лордъ Кэмпбелль сказалъ: „Въ нашей свободной конституціи есть трибуналъ, призванный разсматривать законность всякаго примѣненія королевской прерогативы. Во всемъ томъ, что касается созданія пэрства такимъ трибуналомъ является Палата Лордовъ. Мы не имѣемъ права говорить о заслугахъ или недостаткахъ лица, притязающаго на занятіе здѣсь мѣста, если онъ англійскій подданный и не подверженъ законнымъ ограниченіямъ, но мы имѣемъ право разсмотрѣть его притязаніе ex facie и если оно основано на патентѣ, то разсмотрѣніе дѣй-

правомъ въ 1711 г., когда она пришла къ рѣшенію, отмѣненному въ 1782 г., что пріобрѣтеніе англійскаго пэрства не даетъ право шотландскому пэру на мѣсто, а равно и въ 1856 г., когда она отвергла притязаніе лорда Уэнслейдейля на занятіе мѣста пожизненнаго пэра. Но Палата не имѣетъ права разсматривать споры о притязаніяхъ на старья пэрства, если только обсужденіе этихъ притязаній не передано Короной, какъ это всякій разъ и дѣлается.

Въ силу своего права слѣдить за внутреннимъ порядкомъ въ Палатѣ, Лорды въ 1626 г. подали петицію королю о послыскѣ графу Бристолу грамоты, на которую онъ имѣлъ право, послѣ того, какъ комитетомъ было сообщено, что не было никакого основанія для удержанія Короной послыски призывной грамоты ¹⁾. Въ этотъ же самый годъ король былъ принужденъ отпустить графа Арунделя, который былъ заключенъ подъ стражу по причинамъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ желаніемъ нарушить парламентскую привилегію. Въ отвѣтъ на этотъ арестъ Палата, ссылаясь на то, что она занята разсмотрѣніемъ своихъ привилегій, стала уклоняться отъ разсмотрѣнія другихъ дѣлъ и откладываетъ ихъ рѣшеніе, и достигла этимъ, наконецъ, того, что король принужденъ былъ выпустить графа на свободу ²⁾.

ствительности этого патента входитъ въ нашу юрисдикцію. Мы можемъ спросить совѣта у судей, но Палата рѣшаетъ *prorio vigore*. Какъ всякое собраніе мы имѣемъ возможность помѣшать постороннему принимать участіе въ нашихъ сужденіяхъ". Лордъ Кэмпбелль настаиваетъ затѣмъ на необходимости различать 2 вещи между собой несходныя: „рѣшеніе притязаній на старья пэрства и разсмотрѣніе дѣйствительности новаго созданія. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ право юрисдикціи только въ томъ случаѣ, если Корона передаетъ намъ это дѣло, и лордъ Гольтъ былъ вполне правъ, когда отказался обратить вниманіе на сужденія Палаты по вопросу о пэрствѣ Ванбигу, который не былъ переданъ на ея обсужденія Короной. Съ давнихъ временъ Коронѣ принадлежитъ право рѣшенія подобнаго рода дѣлъ по совѣту тѣхъ, кого ей угодно было объ этомъ спросить. Иногда она передавала ихъ Графу Маршалу или наслѣдственному Констэблю; въ новѣйшее же время въ случаѣ сомнѣнія пересылала ихъ въ Палату Лордовъ. Генеральный Атторней въ этихъ случаяхъ былъ главнымъ совѣтникомъ Короны и Она довольствовалась его мнѣніемъ, когда ей приходилось разсматривать пэрскіе титулы, забытые въ теченіе вѣковъ... Но притязаніе на занятіе мѣста въ силу новаго пожалованія патентомъ—совершенно иное дѣло. Патентъ долженъ быть здѣсь прочитанъ, чтобы доказать право на занятіе мѣста, и если патентъ жалуетъ то достоинство, которое въ силу дѣйствующихъ законоположеній даетъ право на занятіе мѣста въ этомъ собраніи, притязающій долженъ быть допущенъ".—Nap-sard т. CXL p. 329.

¹⁾ Gardiner, Hist. of Engl. VI. 94.

²⁾ Elsyngе on Parliaments 224.

На основаніи Акта Соединенія съ Ирландіей Палата получила право разсматривать всѣ спорныя притязанія и на ирландскія пэрства; рѣшеніе же спорныхъ дѣлъ по избранію представителей отъ шотландскаго пэрства предоставлено по закону 10 и 11 Викт., сн. 52—комитету привилегій.

Насколько я знаю, не возникало никакихъ затрудненій относительно права Палаты регулировать и контролировать ходъ своихъ собственныхъ дѣлъ. Для сравненія при разсмотрѣннй привилегій обѣихъ Палатъ остается только разсмотрѣть право Палаты Лордовъ на заключеніе подъ арестъ за неисполненія ея приказаній. Лорды владѣютъ въ этомъ отношеніи болѣе широкими правами, чѣмъ Общины; они могутъ подвергнуть заключенію на опредѣленный срокъ, и виновный не освобождается въ силу пророгаціи Парламента. Если же срокъ заключенія не обозначенъ точно, то пророгація, повидимому, кладетъ конецъ заключенію ¹⁾, хотя лордъ Денманъ въ дѣлѣ Стокдэля и Гэнсарда подвергаетъ это положеніе сомнѣнію.

Привилегія, отъ которой Палата отказалась съ 1868 г.—это вотированіе по отдѣламъ (on divisions) на основаніи переданныхъ полномочій (проху). Происхождение этой практики, безъ сомнѣнія, обязано желанію короля раннихъ дней Парламента принудить каждого отдѣльнаго барона участвовать въ уплатѣ денежныхъ сборовъ и исполнять законы, на которые Палата высказала свое согласіе. „Тѣ лорды“, говоритъ Элзинджъ ²⁾: „которые не могли явиться согласно призыву, передавали свои полномочія. Но если они не являлись и не передавали полномочій, тогда за неповиновеніе королевскому призыву они бывали штрафованы“. Бывали и такіе случаи, когда королю не угодно было представительство по полномочію, и въ такихъ случаяхъ грамота содержала добавленіе, что полномочія не будутъ допущены ³⁾.

Такая практика указываетъ, что пэрство налагало извѣстнаго рода обязанность, равно какъ и права, и что король могъ потребовать во всякое время, чтобы пэръ явился на засѣданіе Парламента.

Правила, составленныя Палатой для вотированія по полномочіямъ, въ настоящее время не имѣютъ практическаго интереса, такъ какъ дѣйствующій регламентъ, 31 марта 1868 г., говоритъ, что „практика подачи голоса по полномочіямъ должна быть прекращена“.

¹⁾ May Parliam. Pract. 89.

²⁾ Elsyng—Manner of holding Parliaments in England—p. 119.

³⁾ Report on Dignity of, a Peer, Appendix I, part. II.—403. Смотр. также Pike, Const. History of House of Lords 243—245.

Право несогласнаго съ общимъ мнѣніемъ пэра запротоколировать протестъ въ журналахъ Палаты есть привилегія постольку, поскольку контроль надъ собственными дѣлами со стороны Палаты является таковой. Палата Общинъ можетъ на основаніи регламента передать тоже самое право и своимъ членамъ. Но меньшинство въ Палатѣ Общинъ довольствуется правомъ дебатовъ и участіемъ въ голосованіи. Въ Палатѣ Лордовъ меньшинство или часть его пользуется болѣе удобнымъ положеніемъ для выраженія своихъ взглядовъ и можетъ внести причины своего несогласія въ формѣ протеста въ журналы Палаты.

Судебныя функціи Палаты Лордовъ имѣютъ 4 вида. Въ качествѣ апелляціонной инстанціи она пересматриваетъ рѣшенія Высшаго Суда (High Court of Justice) и апелляціоннаго (Court of Appeal). Какъ судъ первой инстанціи, она вѣдаетъ важнѣйшія государственныя преступленія по обвиненію Палаты Общинъ. Она имѣетъ уголовную юрисдикцію по отношенію къ своимъ собственнымъ членамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пэръ обвиняется въ измѣнѣ или преступленіи (treason и felony); она является судомъ для опредѣленія спорныхъ притязаній на пэрство, въ случаѣ передачи этихъ дѣлъ на ея рѣшеніе Короной, и для разсмотрѣнія дѣйствительности правъ новыхъ пэрствъ на мѣсто въ Палатѣ. Первая изъ этихъ функцій унаслѣдована отъ Magnum Consilium и не можетъ быть названа привилегіей Парламента; вторая—обязанность, которую она исполняетъ вмѣстѣ съ Общинами, какъ Высшій Судъ Парламента; третья—исполненіе вельній Magna Charta, по которой каждый человекъ можетъ быть судимъ судомъ своихъ равныхъ; послѣдняя—аналогична съ той привилегіей, которой пользуются Общины, объявляя мѣсто вакантнымъ, при наличности условій правоограниченія, и которая имъ принадлежала до недавняго времени въ большемъ объемѣ, при рѣшеніи вопроса о спорныхъ выборахъ.

Роль, принадлежащая Палатѣ Лордовъ въ практической выработкѣ конституціи, не входитъ, собственно говоря, въ предметъ обсуждения этой книги. Можно, однако, отмѣтить ту любопытную историческую эволюцію, благодаря которой сословіе бароновъ, постояннымъ примѣненіемъ королевской прерогативы созданія пэровъ, превратилось во вторую Палату, содержащую прекрасное представительство общихъ интересовъ государства и во многихъ отношеніяхъ удивительно приспособленную для обсуждения политическихъ вопросовъ лицами, стоящими на высокомъ общественномъ уровнѣ. Разсмотрѣніе функцій Палаты Лордовъ, какъ соціальныхъ, такъ и политическихъ, вполнѣ исчерпано

Бэджегомомъ ¹⁾, и я ничего не могу сказать новаго по этому вопросу. Одно только я бы могъ добавить, но этого я коснусь въ другомъ мѣстѣ, когда мнѣ придется разсматривать процессъ законодательства въ обѣихъ Палатахъ, именно, какъ долго и при какихъ условіяхъ Палата Лордовъ можетъ противодѣйствовать выраженнымъ желаніямъ Палаты Общинъ и отвергать одобренныя Палатой Общинъ мѣропріятія.

Г Л А В А VII.

Законодательный процессъ.

Мы теперь собрали Парламентъ, проанализировали составныя части его, опредѣлили, какъ онъ собирается, и изъ кого онъ состоитъ. Остается только разсмотрѣть теперь, какъ онъ функционируетъ.

Самая значительная, если не самая главная функція Парламента— это законодательство. Но Парламентъ исполняетъ и другія серьезныя обязанности, въ качествѣ представителя общественнаго мнѣнія въ въ странѣ. Въ силу этого онъ указываетъ министровъ, которыхъ Корона должна избрать, и политику, которую эти министры должны вести. Но въ законодательствѣ суверенитетъ Парламента высказывается съ особой силой. Его контроль надъ тѣми, кто несетъ исполнительную власть, не имѣетъ непосредственнаго значенія, хотя и обладаетъ дѣйствительной силой; его же контроль надъ всякой нормой правопорядка, на которую онъ пожелаетъ обратить свое вниманіе, имѣетъ характеръ прямой и абсолютный.

Я буду говорить о суверенитетѣ верховной законодательной власти съ тѣми по отношенію къ нему изъятіями, которыя, по словамъ Дайси ²⁾, существуютъ для всякой верховной власти, даже абсолютной; я выясню, поскольку это въ моихъ силахъ, что всемогущество Парламента обусловлено извѣстнымъ соотношеніемъ между законодательствомъ и общественнымъ мнѣніемъ, соотношеніемъ, которое зависитъ отъ степени культуры подданныхъ, ихъ политической способности и ихъ умѣнія соорганизоваться. Законодатель въ деспо-

¹⁾ English Constitution, IV.

²⁾ Law of the Constitution 71, на русск. языкѣ. Дайси: Основы Государственнаго права Англіи. Москва. 1905 г. Стр. 70 и далѣе.

ти долженъ спросить прежде всего самого себя, не вызоветъ ли его законъ возстанія, и располагаетъ ли онъ достаточными силами для подавленія. Законодатель въ странѣ, гдѣ большая часть населенія избираетъ тѣхъ, кто творитъ законы, долженъ задать себѣ вопросъ, одобрить ли, или во всякомъ случаѣ, приметъ ли его законъ большинство. Въ первомъ случаѣ, верховная власть, основанная на силѣ, ограничена существованіемъ болѣе могущественной силы, способной оказать на нее давленіе. Во второмъ случаѣ, законодательный и политическій суверенитетъ раздѣленъ, и на дѣйствіе законодательнаго суверенитета вліяетъ, до обращенія къ послѣдней степени воздѣйствія — силѣ, выраженное желаніе политическаго суверена - избирателей.

Но разъ есть извѣстная связь Парламента съ общественнымъ мнѣніемъ—Парламентъ всемогущъ. Тутъ уже нѣтъ мѣста никакой аппеляціи, за исключеніемъ аппеляціи къ избирателямъ, но прибѣгнуть къ ней можетъ только Корона. Парламентъ же можетъ отвергнуть законопроекты исполнительной власти, которую онъ обыкновенно склоненъ критиковать. Суды не рискуютъ разсматривать благоразумны ли или нѣтъ составленныя имъ узаконенія, они стараются только, когда это требуется, опредѣлить, смыслъ этихъ узаконеній.

Эта высшая законодательная власть, которая является внѣшнимъ и видимымъ выраженіемъ суверенитета, наиболѣе приближающимся къ тому чудовищному абсолютизму, о которомъ мечталъ Остинъ, есть видъ парламентской дѣятельности, къ которому и должно обратиться прежде всего наше изслѣдованіе. Если Парламентъ суверененъ, то кажется естественнымъ взглянуть сначала на тотъ способъ, которымъ выражается его суверенитетъ, а потомъ разсмотрѣть его обязанности, какъ высшаго суда національныхъ интересовъ, и какъ критика исполнительной власти. Поэтому я намѣренъ разсмотрѣть сейчасъ процессъ законодательства въ Парламентѣ и раздѣлить этотъ предметъ на 5 слѣдующихъ отдѣловъ:

1. Исторія законодательнаго процесса.
2. Обыкновенный ходъ дѣлъ въ Палатахъ. Публичные билли (Public Bills).
3. Финансовые билли (Money Bills).
4. Частныя билли (Private Bills).
5. Временные и другіе статутные правила и приказы.

ОТДѢЛЪ I.

Исторія законодательнаго процесса.

§ I. Права Общинъ.

При разсмотрѣніи того, какъ въ различныя времена нашей исторіи сочинялись и утверждались законы, намъ нѣтъ необходимости знакомиться съ тѣми формами, въ которыхъ были изданы хартіи и ассизы (charters and assizes) нормандскихъ и анжуйскихъ королей. Magna Charta по формѣ—хартія вольностей, а по существу договоръ между королемъ и народомъ, хотя и изданный per consilium venerabilium patrum et nobilium virorum. Другія законоположенія королей, хотя и составлены при участіи представительства графствъ и бурговъ въ Палатѣ Общинъ, но изданы по совѣту и съ согласія національнаго совѣта. Каковыя бы ни были соотвѣтственныя роли короля и его совѣтниковъ въ законодательствѣ, законодательные акты исходили отъ короля, спрашивавшаго совѣтъ и согласіе у коллегіи своихъ совѣтниковъ, разнообразно составленной въ различное время.

Но нашу задачу составляетъ исключительно знакомство съ законодательствомъ Короны въ Парламентѣ, а для этого мы должны разсмотрѣть то послѣдовательное развитіе, благодаря которому Общины стали принимать участіе въ подачѣ своего совѣта и согласія на изданіе закона, и которое привело къ установленію законодательнаго суверенитета Парламента. Confirmatio Cartarum есть торжественное подтвержденіе права Общинъ на участіе въ обсужденіи вопроса объ обложеніи налогами; актъ царствованія 15-го года Эдуарда II является равнымъ образомъ подтвержденіемъ ихъ правъ на участіе въ законодательствѣ.

Confirmatio Cartarum гласитъ:

„V. Такъ какъ различныя классы населенія нашего государства боятся, что подати и налоги, которые они давали намъ на наши войны и другія нужды, по ихъ собственному желанію и почину, могутъ обратиться въ обязательныя для нихъ и ихъ наслѣдниковъ на томъ основаніи, что ихъ имена могутъ быть найдены въ будущее время въ спискахъ лицъ, уплачивающихъ подати, собираемыя въ королевствѣ нашими чиновниками, то мы обязываемся за насъ и нашихъ наслѣдниковъ воздерживаться отъ всякаго обращенія вышеназванныхъ податей и налоговъ въ какіе то бы ни было виды постоянныхъ повинностей и сборовъ.

VI. Кромѣ того мы устанавливаемъ для насъ и для нашихъ наслѣдниковъ, столько же въ отношеніи архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ и пріоровъ и другихъ членовъ Святой Церкви, сколько и въ отношеніи графовъ, бароновъ и всѣхъ жителей королевства, что *мы впредь ни для какой нужды не станемъ налагать подати и налоги, иначе какъ съ общаго согласія всего государства и во имя общаго блага, исключая податей и повинностей древнихъ, обязательныхъ и установленныхъ закономъ*“.

Актъ 1322 г. еще болѣе ясно говоритъ о законодательныхъ правахъ Общинъ:

„Всѣ вопросы, которые затрагиваютъ интересы нашего господина короля и его наслѣдниковъ, государства и народа, должны быть разсматриваемы, устанавливаемы въ Парламентахъ королемъ съ согласія прелатовъ, графовъ и бароновъ и общинъ (*Commonalty*) государства, какъ для этого установился обычай. 15 Эдуард. II.

Но хотя согласіе общинъ государства уже давно было объявлено необходимымъ для дѣйствительности обложенія налогами и законодательныхъ постановленій, однако на практикѣ процессъ законодательства спустя долгое время принялъ настоящую форму. Двѣ причины способствовали такой долгой задержкѣ. Съ одной стороны Корона въ Совѣтѣ пользовалась правомъ законодательной власти, и примѣняла ее въ противорѣчіе съ требованіями статута Эдуарда II о совмѣстномъ участіи Короны, Лордовъ и Общинъ во всѣхъ законодательныхъ актахъ. А съ другой, способъ, которымъ Общины сначала проявляли свое право участія въ законодательныхъ функціяхъ, плохо обезпечивалъ имъ участіе въ составленіи требуемыхъ законовъ.

§ 2. Притязаніе Короны на самостоятельное изданіе законовъ.

Первое изъ препятствій къ полному признанію законодательныхъ правъ за Общинами заключалось въ конкурирующей законодательной власти Короны въ Совѣтѣ. Этотъ пережитокъ допарламентской конституціи обнаружился въ различіи, трудно поддающемся изложенію конституціоннаго законовѣда, между статутомъ и указомъ (*Statute* и *Ordinance*).

Существующія различія между этими 2 видами законодательства изображены Dr. Stubbs частью, какъ различіе по формѣ, частью—по

характеру ¹⁾. Указъ (Ordinance) излагается въ видѣ патента или хартии и не вносится въ списокъ статутовъ; это есть актъ короля или короля въ Совѣтѣ; онъ имѣетъ временный характеръ и можетъ быть отмѣненъ королемъ или королемъ въ Совѣтѣ. Статутъ (Statute) есть актъ Короны, Лордовъ и Общинъ; онъ вносится въ статутный списокъ (Statute Roll); онъ постоянно прибавляется къ дѣйствующимъ законамъ страны; онъ можетъ быть отмѣненъ только тѣмъ самымъ путемъ, какимъ онъ созданъ.

Указъ имѣетъ ту форму законодательства, которая была въ ходу въ то время, когда Коронѣ въ Совѣтѣ принадлежали и законодательныя и исполнительныя функции. Его существованіе указываетъ на трудность различать во время, слѣдовавшее за учрежденіемъ Парламента, функции Короны въ Парламентѣ отъ функций Короны въ Совѣтѣ, „магнатовъ“, какъ совѣтниковъ Короны, отъ нихъ же, какъ Лордовъ Парламента.

Для наилучшаго выясненія себѣ того взгляда, который средневѣковый Парламентъ имѣлъ на различіе понятій статута и указа намъ слѣдуетъ обратиться къ дѣламъ 1340 г. Петиція этого года разсматривалась по двумъ группамъ. Къ одной изъ нихъ были отнесены тѣ дѣла, которыя должны были идти въ смѣшанную комиссію, ²⁾ составленную изъ членовъ обѣихъ Палатъ, и содержали вопросы, имѣющіе постоянный характеръ. Опредѣленія, разрѣшавшія эти вопросы „съ общаго согласія и соглашенія всѣхъ“ должны были войти въ статутъ, „lequel Estatut notre Seigneur le Roi, par assent de touz en dit Parlement esteantz, commanda d'engrosser et ensealer, et fermement garder pour tut le Royalme d'Engleterre: et lequel estatut commence „A l'honneur de Dieu... etc“ ³⁾.

Къ другой группѣ относились такіе вопросы, которые имѣли не

¹⁾ Const. Hist. II 589.

²⁾ Комиссія состояла изъ прелатовъ, свѣтскихъ пэровъ и судей, 12 рыцарей графствъ и 6 жителей бурговъ. Rot. Parl. II. 113.

³⁾ „Этотъ статутъ Нашъ Повелитель Король съ согласія всѣхъ присутствующихъ въ Парламентѣ велитъ начисто переписать, приложить печать, и твердо хранить для всего англійскаго королевства, такой статутъ начинается словами „въ честь Бога и т. д.“ Дальше этотъ статутъ гласитъ: „въ честь Бога и Святой церкви, съ согласія прелатовъ, графовъ, бароновъ и др. лицъ, собравшихся въ Парламентѣ въ среду, на пятой недѣлѣ Великаго поста въ 14-й годъ царствованія нашего Короля Эдуарда III Англійскаго и первый годъ его царствованія во Франціи: король для мира и спокойствія своего народа жалуетъ и устанавливаетъ нижепоименованное, которое опъ желаетъ *сохранить во всѣхъ отношеніяхъ навсегда*“. Статутъ 14 Эдуардъ III. St. I.

постоянный, но временный характер и по которымъ „notre Seigneur le Roi, par assentz des Grantz et Communes, fait faire et ensealer ses Lettres Patentes, qui commencent en ceste manere „Edward, etc.... Sachetz que come Prelatz Countes etc“¹⁾.

По мѣрѣ того, какъ относительное положеніе и обязанности Короны и Парламента возростали и дѣлались болѣе опредѣленными, Корона и Общины стали ясно отдавать себѣ отчетъ важности независимой законодательной власти Короны въ Совѣтѣ. Можно отмѣтить, какъ послѣдовательно раздѣлялось это смѣшеніе въ теченіе царствованія Эдуарда III. Въ это царствованіе были предприняты различные опыты съ цѣлью установленія сбора денегъ при выраженіи на это согласія совѣтовъ, въ которые созывалось ограниченное число рыцарей и горожанъ. Такъ, напр., въ 1353 г. собраніе подобнаго рода утвердило Ordinance of the Staple (Указъ о рынкахъ)²⁾, которымъ предусматривались правила для торговли, созданы новыя нормы запрета и найденъ новый источникъ средствъ для Короны. Но Общины представили въ этотъ совѣтъ протестъ противъ утвержденія такой важной мѣры безъ согласія Парламента и не въ статутной формѣ, и ходатайствовали, чтобы распоряженія, сдѣланныя такимъ образомъ „не могли быть зарегистрированы, какъ не изданныя съ общаго согласія Парламента“.

Король обѣщаль въ силу этого приостановить опубликованіе Ordinance of the staple, пересмотрѣть его въ слѣдующемъ Парламентѣ и внести въ списки статутовъ. На слѣдующій годъ Парламентъ, законно составленный, утвердилъ эти ординансы, „какъ имѣющіе силу Статута“ и высказался противъ обсужденія на будущее время этого рода дѣла инымъ способомъ, нежели въ Парламентѣ.

Смѣшеніе понятій статута и указа постепенно исчезало, а по мѣрѣ этого Корона старалась подтвердить, какъ часть своей прерогативы, право издавать законы самостоятельно и сдѣлать

1) „Нашъ повелитель Король съ согласія Вельможъ и Общинъ заставляетъ изготовить Указы и приложить къ нимъ печати, которые начинаются слѣдующимъ образомъ: „Эдуардъ и т. д. Да будетъ извѣстно, что прелаты, графы и т. д.“

2) Staple была система регламентаціи рынковъ въ нѣкоторыхъ городахъ, куда свозились товары для продажи, послѣ ихъ освидѣтельствованія, купцамъ, которымъ принадлежала монополія на продажу этихъ товаровъ. Рынки, какъ монополія, составляли собственность Короны, которая уступало ихъ за уплату извѣстной суммы въ пользу королевской казны. Stubbs. Const. Hist. II. 411.

поэтому работу Парламента безцѣльной или вмѣшиваться, пользуясь различными статьями и распоряженіями, въ примѣненіи статутовъ, и сдѣлать работу Парламента излишней. Королевскія прокламаціи XVI и XVII в. в. даютъ поводъ для старой борьбы, которая велась теперь подъ новыми именами; право Короны на обложеніе налогами или изданіе законовъ безъ парламентской санкціи не перестаетъ служить предметомъ притязаній и споровъ въ той или иной формѣ отъ Ordinance of the staple до Билля о Правахъ.

§ 3. Участіе Короны въ составленіи законовъ.

Трудности, которыя возникали въ зависимости отъ способа сочиненія и проведенія законовъ, были разнаго рода. Въ началѣ нашей парламентской исторіи статуты сочинялись и утверждались Короной въ Совѣтѣ по петиціямъ сословій государства, и вся трудность заключалась въ необходимости добиться согласія всѣхъ сословій на петицію одного изъ нихъ.

Законодательный процессъ въ первыхъ Парламентахъ не представляется для насъ яснымъ, да это и не важно для цѣлей нашего сочиненія. Установить дату, когда Лорды и Общины впервые стали засѣдать отдѣльно (если только они когда-либо и засѣдали вмѣстѣ) трудно. Тотъ фактъ, что бароны, духовенство, рыцари и горожане втѣривали деньги въ различныхъ пропорціяхъ предполагаетъ существованіе не двухъ собраній, но четырехъ. Однако, во всякомъ случаѣ, съ 1341 г. духовенство перестало собираться, а Лорды и Общины засѣдали отдѣльно. Но необходимость участія въ законодательствѣ 2 сословій, составлявшихъ Парламентъ, какъ кажется, не была признана тотчасъ послѣ того, какъ статутъ Эдуарда II ясно обезпечилъ законодательное право Общинъ.

Кромѣ статута *Quia Emptores*, который былъ утвержденъ *instantia magnatum* и который восходитъ къ болѣе раннему времени, мы можемъ принять за доказательство утвержденіе Stubbs'a, что, „хотя въ 1340 г. 1344 и 1352 г. статуты, составленные по петиціи духовенства, были утверждены Общинами и получили ихъ согласіе, однако, кажется, вполне достовѣрнымъ, что время отъ времени король утверждалъ статуты или указы по просьбѣ духовенства и безъ такого согласія“ ¹⁾.

Уклоненіе духовенства отъ присутствія на парламентскихъ засѣ-

¹⁾ Stubbs, Const. Hist, II. 595.

даніяхъ разрѣшало вопросъ о необходимости ихъ согласія на петиціи Лордовъ или Общинъ; а съ другой стороны въ теченіе XIV в. Общины принимали и соединяли отдѣльныя петиціи „магнатовъ“ съ своими собственными, даже по такимъ дѣламъ, какъ судъ надъ пэромъ, который исключительно принадлежалъ Верхней Палатѣ.

Двойственныя обязанности пэровъ, какъ сословія государства и какъ совѣтниковъ Короны, затрудняютъ возможность выяснить, насколько ихъ участіе въ петиціяхъ Общинъ, въ теченіе XIV в., было необходимо для обезпеченія имъ согласія Короны, такъ какъ короля можно было убѣдить отвергнуть петицію или потому, что Лорды, засѣдая, какъ Палата Парламента, были на нее несогласны или потому, что они совѣтовали ему отказать въ ней, какъ его совѣтники.

Оставляя въ сторонѣ эти вопросы, касающіеся инициативы въ законодательныхъ проектахъ или участія въ составленіи ихъ, какъ относящіяся къ исключительнымъ случаямъ, мы можемъ перейти къ обыкновенному способу законодательства—изданію статута по петиціи Общинъ. Король созывалъ Парламентъ частью для выслушанія его совѣта, частью для утвержденія денежныхъ сборовъ. Когда король излагалъ передъ Общинами свою нужду въ деньгахъ, то Общины излагали свою нужду въ законодательствѣ, обыкновенно настаивая на сохраненіи обычая и на искорененіи злоупотребленій. Изложеніе жалобъ предшествовало вотированію денегъ, а поэтому ассигнованіе ихъ могло завистъ отъ отвѣта, высказаннаго на петицію Общинъ. Отсюда обычная форма отверженія была составлена подъ видомъ отлагательства. Благопріятный отвѣтъ выражался въ словахъ „le roy le veut“¹⁾, противоположный—le roy s'avisera²⁾. Но утвердительный отвѣтъ на ихъ петиціи не обозначалъ еще обязательно того, что Общины получали все просимое ими въ законодательной области. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ могло произойти слѣдующее: король, при помощи своего совѣта, издавалъ законы въ согласіи съ желаніемъ петиціи, и эти законы вносились въ книгу статутовъ (Statute Book); если же дѣло носило временный характеръ, то отдавалось соотвѣтствующее распоряженіе въ формѣ патента.

Желанія Общинъ могли остаться неисполненными даже тогда, когда ихъ петиціи получили королевское согласіе. Иногда дѣло бывало просто забыто или умышленно клалось въ долгій ящикъ послѣ того, какъ Парламентъ расходился, и тогда уже никакой законъ не изда-

1) Король этого желаетъ.

2) Король подумаетъ.

вался. Иногда законъ издавался въ желательной формѣ, но сопровождался такими оговорками, которыя давали королю право приостанавливать его на время, или освободить въ извѣстныхъ случаяхъ отъ исполненія его требованій.

Общины пытались различными путями обезпечить, чтобы тѣ ихъ петицій, которыя король обѣщаль исполнить, были облечены въ требуемую закономъ статутную форму, желая этимъ предохранить отъ возможности измѣненія или отмѣны.

Онѣ просили, чтобы отвѣты короля были письменно изложены съ приложеніемъ печати, что давало бы имъ увѣренность въ соответствіи между отвѣтомъ и петиціею. Онѣ соединяли условіе ассигнованія денегъ съ условіемъ утвержденія петицій, представленныхъ Лордами и Общинами въ той формѣ, въ которой они получили королевское согласіе. Ихъ стремленія были главнымъ образомъ направлены на то, чтобы тѣ распоряженія, которыя носили постоянный характеръ, были издаваемы въ формѣ статута, а тѣ, которыя обладали характеромъ временнаго мѣропріятія въ формѣ указа, и мы можемъ предполагать, на основаніи содержанія многихъ петицій Общинъ, что король былъ часто склоненъ примѣнять отмѣняемую форму указа тогда, когда Общины желали постоянную форму статута или издать хартію и патенты вмѣсто внесенія высказаннаго имъ, согласно просьбы Общинъ, рѣшенія въ статутные списки.

Общины, казалось, приближались все болѣе и болѣе къ установленію контроля надъ деталями законодательства, когда онѣ стали ходатайствовать, какъ это было въ царствованіе Генриха V, чтобы никакой статутъ не былъ утвержденъ безъ ихъ согласія и получили на это слѣдующій отвѣтъ:

„Король, по своей особой милости, пожаловалъ, чтобы отнынѣ ничто не могло быть утверждено по петиціямъ Общины, что было бы противно ихъ требованію, и что могло бы наложить на нихъ обязательство, вопреки ихъ на это согласію, сохраняя за нашимъ повелителемъ королевскую прерогативу жаловать и отказывать, что ему угодно по вышесказаннымъ просьбамъ и петиціямъ“¹⁾.

Возрастающее вліяніе Общинъ въ законодательствѣ отмѣчено измѣненіями въ формулѣ утвержденія (enacting clause) статута.

Вестминстерскій статутъ I озаглавленъ такимъ образомъ: *Etablissement le Roi Edward fait par son Conseil et par assentement des Erce-*

1) Rot. Parl. IV. 22.

veques, Eveques, Abbes, Priors, Countes, Barons et la comminalte de la terre illoeque somous“.

Съ 1318 г. и до вступленія на престоль Эдуарда III статути составлялись „съ согласія прелатовъ, графовъ, бароновъ и общинъ государства“. Съ начала царствованія Эдуарда III система законодательства по петиціямъ нашла выраженіе въ словахъ „at the request of the Commons“ (по просьбѣ Общинъ), хотя иногда упоминались и обѣ Палаты, какъ подававшія петиціи, въ формѣ: „Le roy supplie feust par les Prelats, Countes, Barons et les Communaltez“.

Не ранѣе 11 года царствованія Генриха VI слова, „by athority of Parliament“ (властью Парламента) вошли въ употребленіе, поставивъ этимъ Палаты на уровень законодательной власти, а не задолго передъ этимъ выраженіе „по просьбѣ Общинъ“ стало выходить изъ употребленія. Формула обнародованія перестала быть однообразной; и постепенно въ царствованіе Генриха VI статути стали утверждаться не по „просьбѣ“ Общинъ, но „властью“ Парламента, а съ I года царствованія Генриха VII слово „просьба“ болѣе не возстановлялось.

§ 4. Начало новаго порядка.

Наилучшее средство выйти изъ вышеописаннаго затрудненія было найдено, когда, по вступленіи на тронъ Генриха VI, Общины приняли практику изложенія своихъ петицій въ статутной формѣ и требовали, чтобы форма эта не измѣнялась. Stubbs говоритъ, что этотъ обычай установился сначала „по отношенію къ законодательнымъ актамъ, составленнымъ королемъ“¹⁾; первый примѣръ мы видимъ въ парламентскихъ спискахъ 1429 года, когда Общины просили, чтобы „билль, который, пройдя черезъ Общины настоящаго Парламента, будетъ представленъ съ согласія лордовъ свѣтскихъ и духовныхъ настоящаго Парламента королю, обратилъ на себя его благосклонное вниманіе, какъ по своему внутреннему содержанію, такъ и по внѣшней формѣ“.

Какъ на дальнѣйшее измѣненіе въ области законодательнаго процесса, слѣдуетъ указать на частое употребленіе выраженія „*billia format actus in se continens*“²⁾, обозначающее, что билль, служившій ранѣе, какъ въ Парламентѣ, такъ и въ Канцлерскомъ Отдѣленіи, фор-

¹⁾ Const. Hist. III. 463.

²⁾ Вѣроятно пережиткомъ этой фразы является новѣйшій обычай обозначать билли, посылаемые изъ той или другой Палаты „билль—озаглавленный Актъ“.

мой, въ которую облекалось обыкновенно изложение содержания петиціи, заключалъ въ себѣ отнынѣ не только петицію, но схему и проектъ статута.

Не легко опредѣлить, съ какого времени началась практика чтенія петиціи или билля 3 раза, а равно указать тотъ моментъ, съ котораго Лорды стали читать, разсматривать и отвергать такую петицію, дѣйствуя какъ Палата Парламента, а не въ качествѣ королевскихъ совѣтниковъ и участниковъ въ его рѣшеніи.

Для нашей цѣли достаточно отмѣтить, что въ царствованіе Генриха VII ходъ дѣлъ въ Парламентѣ, поскольку онъ касался законодательства, принялъ настоящую форму, пройдя черезъ вышеописанныя нами фазы. Въ царствованіе Генриха VIII мы можемъ отмѣтить въ журналахъ Лордовъ весь ходъ билля въ этой Палатѣ¹⁾, а когда мы начнемъ пересматривать журналы Общинъ въ царствованіе Эдуарда VI, то мы найдемъ, что практика трехъ чтеній установилась и въ нижней Палатѣ.

Однако, какъ ни отличалась практика средневѣковаго Парламента отъ практики новѣйшаго времени, мы можемъ все-таки отмѣтить въ ходѣ законодательныхъ дѣлъ XIV в. начало новѣйшаго процесса. Король открывалъ Парламентъ изложеніемъ своихъ желаній и общаніемъ удовлетворить жалобы; петиціи основывались на жалобахъ и представлялись до ассигнованія денегъ; петиціи послѣ обсужденія ихъ переходили отъ Общинъ къ Лордамъ и получали королевское утвержденіе въ словахъ, сохранившихся въ употребленіи до настоящаго времени. Когда проектъ статута былъ облеченъ въ форму билля и не оставался болѣе въ формѣ начальной петиціи, онъ пред-

¹⁾ Интересно отмѣтить послѣдовательное развитіе билля въ Палатѣ Лордовъ въ первый годъ царствованія Генриха VIII:

8 die Parliamenti.

Item Billa de Forests et de feris extra suas clausuras parcas sive indagine licite venandis et interficiendis lecta est jam primo.

12 die Parliamenti.

Item Billa de Forests et feris extra parcas et forestas interficiendis lecta est jam secunda vice.

14 die Parliamenti sexto Februarii.

Item Billa de Forests et feris extra parcas sive forestas venandis et interficiendis lecta est jam teratio cui omnes Domini assensum prebuerunt.

15 die Parliamenti.

Item Billa de feris extra parcas et forestas venandis missa est in domum inferiorem, nuntio clerico Parliamenti.

23 die Parliamenti.

A domo inferiori adducte sont sex Bille. 1. De Forestis quam approbat Domus inferior. Expedita.

ставлялъ широкое поле для обсужденія затронутого имъ вопроса и споровъ, что, очевидно, возбуждало большое вниманіе къ ходу дѣлъ и правиламъ дебатовъ.

Но форма законодательства въ видѣ билля, представляемаго для утвержденія или отклоненія Коронѣ, имѣла болѣе широкія цѣли, чѣмъ содѣйствовать точному изложенію хода дѣлъ въ Парламентѣ или обезпечить необходимыя послѣдствія даннаго королевскаго согласія на петицію. Она устанавливала различіе между исполнительной и законодательной властью, Короной въ Совѣтѣ и Короной въ Парламентѣ; и хотя, повидимому, измѣненіе состояло въ томъ, что Коронѣ представлялся предметъ законодательства не въ сыромъ видѣ, но изложенный въ формѣ закона, однако это измѣненіе послужило основаніемъ всемогущества Парламента.

До введенія въ практику этого способа законодательства, Палаты ходатайствовали передъ Короной объ удовлетвореніи ихъ жалобъ, точно также, какъ истецъ ходатайствовалъ передъ Короной въ Канцлерскомъ Отдѣленіи объ удовлетвореніи его личной просьбы. Законодательный актъ исходилъ отъ Короны, и хотя Лорды и Общины могли жаловаться на то, что законодательныя акты, не были составлены по ихъ петиціямъ или не заключали ихъ въ себѣ, однако такого рода законодательство сохранило свое право существованія, и составленіе всѣхъ законовъ было предоставлено Коронѣ, равно какъ и выборъ угоднаго ей для этого времени и формы.

Но когда Палаты Парламента взяли въ свои руки сочиненіе статутровъ, ихъ притязанія на законодательство стали болѣе опредѣленными и настоятельными; желательный имъ законъ не могъ уже быть измѣненъ, отложенъ или лишенъ обязательной силы. Онъ уже не испрашивали болѣе согласіе короля на составленіе закона по данному вопросу, чтобы приступить послѣ этого къ разработкѣ законодательнаго проекта, но просили его сказать: „да“ или „нѣтъ“ на подносимый на его утвержденіе законъ, составленный въ желательной имъ формѣ, недопускающей передѣлки.

Когда Корона болѣе не могла проявлять свою власть въ законодательствѣ, за исключеніемъ отказа въ согласіи на представленный на нея утвержденіе въ окончательной редакціи законъ, тогда стало очевиднымъ, что возникла отдѣльно отъ исполнительной новая законодательная власть. Палата и Корона помѣнялись мѣстами: согласіе первой было доселѣ необходимо по отношенію къ законопроектамъ, хотя и возбужденнымъ по ихъ иниціативѣ, но всегда представляемымъ имъ въ составленной Короной редакціи; отнынѣ согласіе или отклоненіе

было предоставлено Коронѣ по отношенію къ мѣропріятіямъ, составленнымъ и одобреннымъ Палатой.

Полный отчетъ производства дѣлъ въ первыхъ Парламентахъ могъ бы наполнить цѣлый томъ интересными фактами, но короткій очеркъ, который я только что представилъ можетъ служить, по моему мнѣнію, достаточнымъ введеніемъ къ изученію того процесса, которымъ составляются и утверждаются законы въ настоящее время.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Обыкновенный ходъ дѣлъ въ Парламентѣ. Публичные билли (Public Bills).

§ 1. Текуція дѣла.

Для того, чтобы прослѣдить процессъ законодательства, необходимо разсмотрѣть въ краткихъ чертахъ, формы занятій Палаты, потому что трудно представить себѣ послѣдовательно всю картину развитія билля и обращеніе его въ законъ, если читатель не будетъ ознакомленъ съ деталями означеннаго процесса. Самымъ простымъ путемъ для объясненія хода дѣлъ въ Палатѣ Общинъ, было бы ознакомленіе съ обыкновенными ежедневными занятіями, разсмотрѣніе различныхъ родовъ дѣлъ, которые подвергаются обсужденію, и болѣе подробное изученіе тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ интересъ для цѣли настоящаго сочиненія.

Обычный порядокъ ежедневныхъ занятій въ Палатѣ слѣдующій:

1) частныя билли (Private Business); 2) публичныя петиціи (Public Petitions); 3) заявленіе о желаніи внести предложенія (Giving Notices of Motions); 4) невстрѣчающія возраженій предложенія о сообщеніяхъ (Unopposed motions for Return); 5) испрошеніе отпуска (Motions for leave of Absence); 6) запросы (Questions); 7) порядокъ дня и изложеніе предложеній, заносимыхъ въ книгу приказовъ (Orders of the Day and Notices of Motions as set down in the Order Book).

Разсмотримъ эти дѣла въ изложенномъ выше порядкѣ.

1. Подъ именемъ *Private Business* подразумѣвается разработка частныхъ биллей, разсмотрѣніе которыхъ, я думаю, лучше отнести къ тому моменту, когда будетъ изложенъ наиболѣе важный предметъ— публичные билли.

2. *Публичныя петиціи* — это петиціи отъ мѣстностей, учрежденій, лицъ или группъ, затрагивающія вопросы общей политики или

общіе интересы, подлежащія разсмотрѣнію Парламента, или на которыя желательно обратить его вниманіе. Ихъ нужно отличать отъ частныхъ петицій, которыя образуютъ первую ступень въ законодательствѣ по частнымъ биллямъ. Эги публичныя петиціи являются отличительной чертой въ общемъ характерѣ Парламента, какъ Великаго Слѣдователя націи, и я обращаюсь къ разсмотрѣнію ихъ въ послѣдней главѣ этой книги.

Здѣсь достаточно сказать, что тѣ члены, которые заявили спикеру о своемъ намѣреніи представить петицію, приглашаются это сдѣлать по окончаніи разсмотрѣнія частныхъ дѣлъ. Когда исчерпанъ весь списокъ такихъ членовъ, то другіе члены могутъ представлять петиціи, безъ предувѣдомленія, до того момента, пока Палата не приступила къ разсмотрѣнію публичныхъ петицій. Но это представленіе не должно мѣшать заявленію о желаніи внести предложеніе, и предложенію запроса; не позволяется дѣлать ихъ и послѣ 5 ч. дня, если только петиціи не относятся къ предложеніямъ, поставленнымъ въ Notice Paper или порядкѣ дня.

3. *Заявленіе о желаніи внести предложеніе.* Каждый членъ, который желаетъ сдѣлать предложеніе Палатѣ, употребляя англійское техническое выраженіе make a motion, имѣетъ на это право; но онъ долженъ увѣдомить Палату о своемъ намѣреніи и для того, чтобы обезпечить себѣ возможность быть выслушаннымъ, онъ долженъ внести предметъ своего предложенія въ книгу приказовъ (Order Book) и на листъ извѣщеній (Notice Paper) вмѣстѣ со своимъ именемъ и днемъ, когда онъ намѣренъ его сдѣлать.

Въ этомъ отношеніи установился слѣдующій порядокъ.

Членъ, желающій возбудить какой либо вопросъ передъ Палатой, долженъ прежде всего вписать свое имя на Notice paper. Каждое имя, внесенное сюда, занумеровывается, и когда настаетъ время, предназначенное для этого рода занятій Палаты, номера кладутся въ баллотировочный ящикъ, смѣшиваются и вытаскиваются клеркомъ на столъ по одному. Когда вынимаются номера, то членъ, имя котораго занесено въ списокъ подъ соотвѣтствующимъ номеромъ, вызывается спикеромъ. Послѣ этого онъ заявляетъ о своемъ намѣреніи внести предложеніе и имѣетъ для изложенія его старшинство выбора дня и часа, согласно порядку, въ которомъ его номеръ вышелъ изъ ящика ¹⁾.

¹⁾ Опредѣленіе срока, избираемаго этимъ образомъ, ограничено регламентомъ. Промежуткомъ времени между заявленіемъ о желаніи сдѣлать предложеніе и изложеніемъ его не можетъ заключать въ себѣ болѣе 4 дней, когда дѣла этого рода слушаются въ Палатѣ, (т. е. 4 втораковъ).

4. *Motions for returns* называется предложенье сообщить Палатѣ отчеты и документы. Если не имѣется возраженій то эти предложенья могутъ быть изложены въ назначенномъ имъ мѣстѣ и времени по списку дѣлъ, установленныхъ постояннымъ регламентомъ (*Standing Order*).

5. *Испрошенье отпуска*. Предполагается, что членъ всегда несетъ свою службу въ Палатѣ; если поэтому онъ желаетъ отлучиться на время, онъ долженъ просить Палату объ отпускѣ, и послѣдній можетъ или не можетъ быть разрѣшенъ ¹⁾.

Въ XVI и XVII в.в., ксгда члены не могли быть всегда на виду своихъ избирателей, отсутствіе безъ разрѣшенія разсматривалось, какъ серьезное препятствіе для разсмотрѣнія дѣлъ. Въ настоящее время отношеніе къ этому выражается въ томѣ, что избирательный округъ не выбираетъ вновь члена, который манкируетъ своими обязанностями; но въ то время, когда избиратели не знали или не заботились о томѣ, какъ работаютъ въ Палатѣ ихъ выборные, необходимо было поступать съ ними инымъ образомъ. Такъ, на примѣръ, Актъ Генриха VIII избавляетъ графство или бургъ отъ уплаты жалованья членамъ, которые оставляютъ Парламентъ до окончанія сессіи безъ позволенія спикера, долженствующаго быть „зарегистрованнымъ въ книгѣ клерка Парламента, предназначенной для Палаты Общинъ“. Палата, повидимому, была склонна считать вакантнымъ мѣсто члена, который, по своему занятію, не имѣлъ возможности принимать участіе въ ея дѣлахъ.

„Такъ на примѣръ, 18 февраля 1625 г. Гей (*Gay*) увѣдомилъ Палату, что онъ избранъ депутатомъ отъ города *Bath*, въ которомъ онъ состоитъ мэромъ; въ настоящій моментъ въ виду того, что одинъ изъ гражданъ его города убилъ свою жену и самого себя, а онъ, мэръ, единственный слѣдователь, то онъ проситъ отпуска дэмой. Доложено Комитету Привилегій: слѣдуетъ ли послать новую грамоту.

Рѣшено по дѣлу, возбужденному Гей, что, во вниманіе къ представленнымъ имъ мотивамъ, онъ свободенъ ѣхать домой въ городъ для занятія вышеуказанными дѣлами“ ²⁾.

Палата, какъ это уже было отмѣчено при разсмотрѣніи вопроса о праволишеніи по умственному разстройству, не выказала себя склонной объявлять мѣсто вакантнымъ по неспособности депутата присутствовать при дебатахъ въ Парламентѣ. Но членъ, который

1) 82 *Common Journ.* 376.

2) I. *Common Journ.* 821.

упорно отказывается исполнять свои обязанности, можетъ быть помѣщенъ подъ стражу приставомъ Палаты, и хотя единственный недавній случай этого рода относился къ присутствію въ Комитетѣ, ¹⁾ однако, кажется, нѣтъ никакой причины, не разсматривать, какъ неповиновеніе Палатѣ, нежеланіе присутствовать на засѣданіяхъ послѣ отказа въ отпущкѣ.

Принудительная явка для присутствія въ Палатѣ въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ посредствомъ приказа call of the House (о зовѣ Палаты) можно сказать вышла уже изъ употребленія; по крайней мѣрѣ такого рода случая призыва не было съ 1836 г. Если Палата прибѣгала къ такому способу призыва по отношенію къ члену, который не являлся и не представлялъ доказательствъ уважительныхъ причинъ своей неявки, то онъ могъ быть приведенъ подъ стражу приставомъ, подвергаясь наказанію, которое на него можетъ наложить за этотъ поступокъ Палата ²⁾.

6. *Запросы.* Запросы бывають обыкновенно обращены къ короннымъ министрамъ или къ тѣмъ изъ депутатовъ, на которыхъ возложено Палатой исполненіе того или иного рода парламентскихъ дѣлъ или обязанностей по правительственной администраціи. Такіе запросы не должны заключать въ себѣ приведенія какихъ-либо доводовъ или доказательствъ, они составляются въ такой формѣ, чтобы было ясно, какого рода объясненія интересуютъ Палату; и представляемая по этому поводу объясненія являются не болѣе, какъ отвѣтомъ на предложенный вопросъ, хотя министръ Короны можетъ иногда представить, если найдетъ это нужнымъ, и болѣе подробное изложеніе, но имѣеть также полное право въ видахъ общихъ интересовъ и уклониться отъ отвѣта на запросъ.

7. *Изложеніе предложенія и порядокъ дня.* Это тотъ самый моментъ, когда мы можемъ отмѣтить зарожденіе публичныхъ дѣлъ въ Палатѣ. Въ вечернія засѣданія, назначенныя для правительства, каковыми были всегда понедѣльники и четверги, (хотя правительство обыкновенно имѣеть широкое право распоряжаться временемъ Палаты), предложенія относительно порядка обсужденія дѣлъ и вчесенія биллей или назначенія особыхъ комитетовъ (select committee), вносятся въ такомъ порядкѣ, какой угоденъ правительству. По вторникамъ и пятницамъ предложенія, дѣлаемая отдѣльными членами, впервые,

¹⁾ Случай съ Smith O'Brien, Hansard 3—rd. ser. 85—1291. См. также случай съ Hennessey, Hansard. 3—rd. ser. 156—1931, 2213.

²⁾ Послѣдній случай зова Палатой имѣлъ мѣсто 19 апрѣля 1836 г., послѣднее предложеніе по этому поводу было сдѣлано 23 марта 1882 г.

вкратцѣ подвергаются обсужденію. Затѣмъ приступаютъ къ порядку дня, т. е. очереднымъ дѣламъ, назначеннымъ къ обсужденію въ опредѣленный Палатою день; замѣчанія на предложенія, за исключеніемъ вышеуказаннаго способа, не могутъ быть высказаны до тѣхъ поръ пока не обсужденъ списокъ очередныхъ дѣлъ.

Извѣстные дни въ недѣлѣ назначены для обсуждения вопросовъ, которые должны быть рассмотрѣны коллективно всей Палатой. Таковы понедѣльники, среды, четверги и пятницы ¹⁾. Во всѣ эти дни, за исключеніемъ среды министерство имѣетъ право помѣстить на первое мѣсто порядка дня внесенныя имъ дѣла, назначенныя Палатой къ слушанію,—а въ пятницу первое мѣсто предоставляется Комитету Субсидій (Committee of Supply) или Комитету Путей и Средствъ. Изложеніе предложеній поэтому разсматривается первыми только во вторники; въ пятницу, когда субсидіи стоятъ въ порядкѣ дня, существуетъ или, вѣрнѣе говоря, существовала извѣстная широта предварительныхъ споровъ, которые будутъ описаны послѣ. Такимъ образомъ, вторникъ преимущественно предоставленъ для частныхъ вопросовъ членовъ, равно и въ пятницу отдѣльные члены могутъ поднять вопросъ, въ которомъ они заинтересованы, прежде чѣмъ Палата перейдетъ въ Комитетъ Субсидій ²⁾.

Часы засѣданій. Въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятницу Палата собирается въ 3 часа, въ среду въ полдень. Въ четыре вышеназванные первые дня Палата засѣдаетъ до часа ночи, если ранѣе этого времени не отложить свое засѣданіе,—въ среду до 6 час.

Но между 12 и 1 час. ночи въ вышеназванные четыре дня и между 5 час. 30 м. и 6 час. вечера въ среду не могутъ быть разсматриваемы вопросы, возбуждающіе какіе-либо возраженія, такъ какъ по дѣйствующему регламенту, изданному 24 февраля 1888 г., разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ прерывается въ полночь,—а по средамъ въ 5 ч. 30 м. и переносится, если только нѣтъ особаго въ этомъ случаѣ рѣшенія Палаты, на слѣдующее засѣданіе; когда же Палата въ Комитетѣ, то чэрмень оставляетъ въ это время кресло и дѣлаетъ объ этомъ докладъ Палатѣ. Уходъ спикера или чэрмена съ кресла можетъ быть задержанъ, если въ моментъ перерыва занятій, предлагается прекратить дебаты. Въ виду того, что подобное предло-

¹⁾ Палата засѣдаетъ по субботамъ въ силу спеціальнаго рѣшенія и почти исключительно ради дѣлъ, предложенныхъ правительствомъ.

²⁾ Sessional order 27 февраля 1896 г., возобновленный въ 1897 г., лишаетъ возможности возбуждать вопросъ по предложенію „о томъ, чтобы Спикеръ покинулъ кресло“.

женіе, вносится иногда съ цѣлью снять съ очереди дебатиремый вопросъ, то ведущій засѣданіе спикеръ или чэрменъ, не допуская дебатовъ по внесенному предложенію или поправокъ къ нему, не затягиваетъ это дѣло за полночь.

Утреннимъ засѣданіемъ называется то, которое начинается въ 2 час. дня; въ такомъ засѣданіи дѣло идетъ обычнымъ порядкомъ, и непосредственно послѣ запроса министрамъ Палата переходитъ къ порядку дня, назначенному Палатой для утренняго засѣданія. Въ 7 часовъ Палата приостанавливаетъ засѣданіе и возобновляетъ его въ 9-ть. Но дѣла, обсуждавшіяся до 7 часовъ не возобновляются въ 9, такъ какъ устанавливается новый порядокъ дня для засѣданія въ 9 час., а поэтому дѣла, разсматривавшіяся въ утреннемъ засѣданіи могутъ подвергнуться дальнѣйшему разсмотрѣнію въ вечернемъ засѣданіи только въ томъ случаѣ, если исчерпанъ весь списокъ очередныхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію. Вечернее засѣданіе закрывается, какъ я указалъ, въ полночь для спорныхъ вопросовъ и въ 1 ч. ночи для вопросовъ, не возбуждающихъ преній. Но Палата сохраняетъ за собой надзоръ за своими дѣлами, и принятыя правила могутъ быть измѣнены или тѣмъ образомъ, какимъ они и установлены — регламентомъ, или общимъ согласіемъ Палаты.

Измѣненія въ обычномъ ходѣ дѣлъ дѣлаются все болѣе и болѣе частыми по мѣрѣ того, какъ увеличивается количество дѣлъ, о которыхъ забота лежитъ на правительствѣ. Большинство, которымъ располагаетъ правительство, даетъ ему возможность выбрать себѣ время въ Палатѣ для разсмотрѣнія своихъ дѣлъ, не считаясь съ опредѣленіями регламента.

Обсужденіе дѣла, возбужденнаго въ какомъ-либо засѣданіи Палаты, можетъ быть отложено въ силу отсрочки до другого часа или дня. Отсрочка можетъ быть вызвана механически, когда настанетъ часъ, назначенный для закрытія засѣданія; или можетъ быть предложена членомъ: „Палата теперь отсрочиваетъ засѣданіе“. Такое предложеніе, возбужденное ранѣе, чѣмъ исчерпанъ порядокъ дня, можетъ быть употреблено съ цѣлью внести на обсужденіе такой вопросъ, который, по мнѣнію члена, Палата должна немедленно разсмотрѣть. Предложеніе отсрочки является въ такомъ случаѣ чисто формальнымъ, такъ какъ имѣетъ своею цѣлью возбудить внѣ очереди обсужденіе желаемаго вопроса.

Предложеніе этого рода можетъ быть сдѣлано *bona fide*, но можетъ быть сдѣлано и для того, чтобы создавать обструкцію дѣламъ Палаты, или же, иногда случается, что предложеніе, хотя и возбуждено

bina fide, но оказывается легкомысленнаго характера. Поэтому установлены строгія правила для предупрежденія возможности дебатировать предложенія отсрочки, внесенныя по легкомыслію или съ цѣлью соз.ать обструкцію. Дѣло, предлагаемое для обсужденія, должно быть ясно изложено и заключать въ себѣ неотложную необходимость; при чемъ предложеніе 'можетъ быть сдѣлано только тогда, когда вопросы, помѣщенные на Notice Paper, исчерпаны, и Палата не приступила еще къ обсужденію публичныхъ дѣлъ; спикеръ можетъ не допустить внесенія предложенія, если не считаетъ дѣло важнымъ; кромѣ того должно быть дано согласіе Палаты, или 40 членовъ поднимутся съ своихъ мѣстъ для поддержанія предложенія, но если поднимется съ своихъ мѣстъ болѣе, чѣмъ 10, но менѣе 40, то по просьбѣ члена, настаивающаго на отсрочкѣ, производится голосованіе по отдѣламъ, слѣдуетъ ли допустить внести предложеніе или нѣтъ.

Существуетъ еще и третій способъ, которымъ засѣданіе въ Палатѣ можетъ быть закончено, это такъ называемое „вѣѣ числа“, (count out) ¹⁾. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: Если въ любой моментъ послѣ четырехъ часовъ вниманіе спикера будетъ обращено на тотъ фактъ, что присутствующихъ членовъ менѣе сорока, и по подсчету окажется это вѣрнымъ, то Палата откладываетъ свое засѣданіе.

Дебаты могутъ быть прекращены также отсрочкой обсужденій до слѣдующаго дня, возбужденіемъ вопроса о прекращеніи обсужденія дебатироваемаго дѣла или вопроса о прекращеніи преній (closure), согласно дѣйствующимъ по отношенію къ послѣднимъ правиламъ. Прекращеніе преній (closure) наступаетъ въ тотъ моментъ, когда какой-либо депутатъ предлагаетъ, чтобы „вопросъ былъ теперь поставленъ на голосованіе“ (the question be now put), хотя остальные депутаты желаютъ продолженіе обсужденій. Такое предложеніе можетъ быть сдѣлано, когда спикеръ или чэрменъ Путей и Средствъ занимаютъ мѣсто на креслѣ, но они могутъ и отказать предложить этотъ вопросъ на томъ основаніи, что этимъ нарушаются права меньшинства или правила Палаты.

Closure появилось съ 1881 г. Въ этомъ году развитіе обструкцій въ Палатѣ Общинъ послужило причиной къ возникновенію „безотлагательныхъ резолюцій“ (urgency resolutions). Въ силу ихъ королевскій министръ могъ заявить, что общественное дѣло имѣетъ неотложный характеръ. Вопросъ ставился на голосованіе безъ дебатовъ, и

1) О правилахъ относительно „Count out“ см. May. Parl. Pract. (ed. 10) 223.

если неотложность принималась большинствомъ 3:1 въ Палатѣ, при наличности въ ней не менѣе, чѣмъ 300 членовъ, то веденіе дѣла въ Палатѣ, признаннаго неотложнымъ, передается спикеру. Въ силу такихъ безотлагательныхъ резолюцій спикеръ могъ издавать правила, благодаря которымъ дебаты при обсужденіи билля о защитѣ личности и собственности въ Ирландіи (Bill for protection of Person and Property in Ireland) (1881 г.) и билля о предупрежденіи преступленія (Bill for the Prevention of Crime) были сведены къ умѣреннымъ размѣрамъ.

Осенью 1882 г. прекращеніе дебатовъ было предусмотрѣно регламентомъ, но инициатива въ этомъ отношеніи была оставлена за спикеромъ, который, видя, что „очевидное желаніе Палаты“ было въ пользу прекращенія преній, могъ предложить Палатѣ сдѣлать предложеніе о томъ, чтобы продолжающіеся дебаты были прекращены. Если это принималось большинствомъ болѣе, чѣмъ 200 голосовъ, или отвергалось меньшинствомъ, не превосходившимъ 40, то подлежащій рѣшенію вопросъ немедленно ставился на голосованіе ¹⁾.

Въ 1887 г. постоянный регламентъ дозволилъ всякому члену дѣлать предложеніе о томъ, „чтобы вопросъ былъ поставленъ на голосованіе“.

Послѣ того какъ предложенъ вопросъ для обсужденія, каждый членъ, поднявшись со своего мѣста, можетъ заявить, „что вопросъ долженъ быть сейчасъ же поставленъ на голосованіе“, и если покажется спикеру или занимающему его мѣсто, что такое предложеніе не является нарушеніемъ правилъ Палаты или интересовъ меньшинства, то вопросъ о томъ, „что вопросъ долженъ быть сейчасъ-же поставленъ на голосованіе“ немедленно предлагается Палатѣ и рѣшается безъ поправокъ и преній ²⁾.

Таковъ способъ прекратить затянувшіеся дебаты, но существуютъ еще помимо этого два способа для ускоренія обсужденія.

Одинъ изъ нихъ предусмотрѣнъ тѣмъ самымъ регламентомъ, который даетъ право члену съ согласія предсѣдательствующаго въ засѣданіи (Chair), предложить, чтобы какая-либо фраза и какія-либо слова „были вставлены или прибавлены къ биллю“. Такое предложеніе, если оно вносится, опережаетъ всякую поправку, которая можетъ быть сдѣлана въ обсуждаемомъ текстѣ предложенія ³⁾.

¹⁾ Annual Register 1882, p. 27.

²⁾ Standing Order 25 (18 марта 1887 г.; 7 марта 1888 г.).

³⁾ Относительно всѣхъ деталей прекращенія преній слѣдуетъ обратиться къ соч. May. Parl. Practice. (10 ed.) 213, 214.

Другой—создается резолюціями и распоряженіями Палаты, которыми обсужденіе извѣстнаго вопроса ограничено во времени и которые предусматриваютъ, чтобы обсужденіе той или иной части билля было закончено къ опредѣленному дню и часу. Такой приказъ, который можетъ исключить возможность обсужденія важной статьи билля, извѣстенъ подъ именемъ „прекращенія дебатовъ по отдѣленіямъ“ (closure by compartments), или болѣе подъ вульгарномъ названіемъ „гильотины“. Примѣрами этого могутъ служить дебаты при обсужденіи билля Уголовнаго Закона (Ирландія) 1887 г. (Criminal Law Ireland Bill) ¹⁾, билля объ Ирландскомъ мѣстномъ управленіи (Home Rule Bill) 1893 г. ²⁾, и билля о возстановленіи въ правахъ выселенныхъ арендаторовъ (Evicted Tenants Bill) 1894 г. ³⁾.

Остается теперь еще отмѣтить контроль, предоставленный Палатѣ, надъ рѣчами отдѣльныхъ членовъ. Существуетъ два постоянныхъ регламента, которые предусматриваютъ мѣры поддержанія порядка и прекращенія многословія въ дебатахъ. Въ силу регламента 23 ⁴⁾ членъ, неуважающій власть спикера или преднамѣренно устраивающій обструкцію дѣламъ Палаты, можетъ быть „названъ“ (named) спикеромъ и на этомъ основаніи можетъ быть сдѣлано предложеніе и поставленъ вопросъ безъ поправки, отсрочки или преній о томъ, чтобы отрѣшить названнаго члена отъ службы въ Палатѣ въ первый разъ на недѣлю, во второй на 2 недѣли, въ третій и послѣдующіе разы—на мѣсяць.

Регламентъ 24-ый ⁵⁾ предоставляетъ право спикеру или чэрмену обратить вниманіе Палаты на неумѣстное поведеніе члена, говорящаго о совершенно постороннихъ предметахъ, или повторяющаго одно и то же, и приказать собственной властью прекратить такую рѣчь.

§ 2. Публичный билль въ Палатѣ Общинъ.

Когда билль, впервые, является передъ Палатой, онъ долженъ быть облеченъ въ форму извѣщенія о желаніи сдѣлать предложеніе (notice of motion). Билль можетъ быть начатъ какъ въ Палатѣ Лордовъ, такъ и Общинъ, но удобнѣе отмѣтить его постепенныя фазы разви-

1) Hansard 3-rd series v. 315. p. 15914.

2) Ibid. 4-th series v. 14. p. 373.

3) Ibid. v. 27. p. 1410.

4) 28 февраля 1880. и 22 ноября 1882 г.

5) 27 поября 1882 г. и 28 февраля 1889 г.

тія, прежде чѣмъ онъ обратится въ статутъ, начиная съ Палаты Общинъ, которая въ большинствѣ случаевъ бываетъ инициаторомъ важнѣйшихъ биллей. Отмѣчу я также и особенность хода билля, если онъ вносится въ Палатѣ Лордовъ.

Сначала всего, депутатъ, который желаетъ предложить извѣстную мѣру, заявляетъ вышесказаннымъ образомъ о своемъ намѣреніи сдѣлать это. Когда до него доходитъ очередь, установленная порядкомъ записи, онъ проситъ позволенія внести билль. Обыкновенно это не болѣе, чѣмъ форма, но бываютъ случаи, когда смыслъ билля излагается при его внесеніи ¹⁾. На этомъ основаніи издается приказъ Палаты, чтобы билль былъ приготовленъ и внесенъ возбуждающимъ вопросомъ депутатомъ и другими членами Палаты, имъ названными. Билль можетъ быть представленъ тотчасъ-же, что совершается членомъ Палаты, подошедшимъ къ рѣшеткѣ; спикеръ называетъ его по имени, онъ отвѣчаетъ: „билль, сэръ“, и выражаетъ желаніе, чтобы спикеръ его внесъ. Спикеръ предлагаетъ положить его на столъ. Депутатъ подноситъ его къ столу и передаетъ клерку Палаты, который и читаетъ вслухъ заглавіе билля. Вопросъ о томъ, чтобы билль „былъ теперь прочитанъ въ первый разъ“, и „чтобы былъ напечатанъ“ предлагается безъ поправокъ или преній; затѣмъ приказъ назначаетъ извѣстный день для его чтенія второй разъ.

Билль занимаетъ тогда мѣсто въ очередномъ порядкѣ дѣлъ, и когда наступаетъ его второе чтеніе, то дѣлается второе предложеніе о томъ, „что билль будетъ читанъ второй разъ“. Это тотъ самый моментъ, когда общій принципъ билля наиболѣе подробно обсуждается и рѣшается его судьба.

Противникъ билля можетъ сдѣлать предложеніе, чтобы билль былъ прочитанъ второй разъ черезъ 6 мѣсяцевъ, что переноситъ его на другую сессію, чтобы вторичное чтеніе было произведено сейчасъ же, но былъ данъ ясный отрицательный отвѣтъ, или же можетъ предложить, путемъ поправокъ, такую резолюцію, которая совершенно измѣняетъ характеръ билля.

Таковы вѣжливыя способы отклоненія билля, но существуютъ прецеденты, когда билли отвергались болѣе грубо и даже раздирались въ Палатѣ: въ 1772 г. одинъ билль былъ оттолкнутъ, сброшенъ со

¹⁾ Долгіе дебаты происходили при внесеніи двухъ биллей объ управленіи Ирландіей (for the government of Ireland) въ 1886 и 1893 г. г., билля о защитѣ жизни и собственности въ Ирландіи 1881 г. и объ Уголовномъ процессѣ (Ирландія) 1887 г.

стола спикеромъ, потоптанъ и выброшенъ ногами членовъ изъ помѣщенія Палаты. Такой оскорбительный поступокъ по отношенію къ этому биллю былъ основанъ на томъ, что онъ возвратился изъ Палаты Лордовъ съ измѣненіемъ въ статьѣ о денежныхъ ассигнованіяхъ ¹⁾.

Если билль принимается во второмъ чтеніи, то онъ переходитъ въ Комитетъ всей Палаты (Committee of the whole House). Если предполагается желательнымъ внести въ билль опредѣленія по вопросамъ, не относящимся къ его главной задачѣ, то Комитету предоставляется въ силу устанавливаемой для него *инструкціи* внести эти опредѣленія. Такія инструкціи не обладаютъ императивнымъ характеромъ, онѣ единственно передаютъ власть, безъ которой Комитетъ не можетъ обсуждать билль или вносить въ него измѣненія, а равно и расширять сферу дѣйствія билля въ сравненіи съ его первоначальнымъ прозкомъ ²⁾. Комитетъ назначается резолюціей, которая гласитъ, „что Палата переходитъ въ Комитетъ всей Палаты“, (resolve itself into a Committee of the whole House). Спикеръ на этомъ основаніи ставитъ вопросъ, „я оставляю свое мѣсто“ ³⁾; послѣдній вопросъ принимается, спикеръ оставляетъ свое предсѣдательское мѣсто и чэрмень Комитета его занимаетъ. Билль тогда обсуждается во всѣхъ деталяхъ, статья за статьей, и каждый членъ можетъ говорить по каждому вопросу столько разъ, сколько ему угодно. По окончаніи каждаго засѣданія Палаты въ Комитетѣ, посвященнаго разсмотрѣнію билля, спикеръ снова занимаетъ свое мѣсто; чэрмень Комитета докладываетъ о результатахъ дебатовъ и проситъ назначить время для продолженія разсмотрѣнія билля, Палата приказываетъ, что Комитетъ въ назначенный день долженъ снова приняться за это дѣло. Пока билль находится въ Комитетѣ, могутъ быть сдѣланы измѣненія въ какой угодно его части. Статьи обсуждаются одна за другой; каждая можетъ быть измѣнена или отмѣнена; измѣненія не должны касаться какъ цѣли этого билля, такъ и инструкціи, которая эту цѣль расширяютъ; новые статьи не могутъ быть прибавлены по существующимъ правиламъ до тѣхъ поръ, пока не закончено обсужденіе представленныхъ статей.

Когда билль прошелъ черезъ Комитетъ, чэрмень доноситъ Па-

¹⁾ Parl. Hist. v. 17, p. 515.

²⁾ Инструкціи должны касаться предметовъ, имѣющихъ дополнительный характеръ; онѣ не могутъ имѣть своею цѣлью введеніе въ билль вопросовъ составляющихъ предметъ особой законодательной мѣры; иначе спикеръ можетъ отмѣнить инструкціи, какъ не касающіяся дѣла, out of order. Hansard 4—tch series XII 205.

³⁾ Это имѣетъ формальное значеніе (Standing Order. 28 февр. 1888).

латѣ о результатѣ сужденій (report), и издается приказъ о разсмотрѣннн въ назначенный день измѣненнаго билля. Это называется въ процессѣ билля „report stage“ ¹⁾. Спикеръ снова занимаетъ свое мѣсто. Поправки могутъ быть еще сдѣланы и прибавлены новыя статьи. Если эти поправки сложнаго характера, то билль можетъ быть снова переданъ на разсмотрѣнне Комитета или полностью, или въ тѣхъ отдѣльныхъ его частяхъ, которыя измѣнены въ силу внесенныхъ поправокъ. Въ этомъ случаѣ онъ, послѣ новаго обсуждения въ Комитетѣ, опять вносится на разсмотрѣнне Палаты. Но никакая поправка не можетъ быть предложена при „report stage“ изъ тѣхъ, которая не могла быть предложена въ Комитетѣ безъ инструкціи.

Послѣ этого приступается къ разсмотрѣнню исправленнаго билля и дѣлается предложеніе, что бы онъ былъ прочитанъ въ третій разъ. Когда это исполнено, издается приказъ, чтобы клеркъ „отнесъ билль къ Лордамъ и просилъ ихъ содѣйствія“; билль передается съ надписью „soit baillé aux seigneurs“ ²⁾.

§ 3. Исключительный порядокъ разсмотрѣнн билля.

Прежде чѣмъ прослѣдить судьбу билля въ Палатѣ Лордовъ, я упомяну о двухъ случаяхъ, весьма важныхъ, когда вышеописанный ходъ дѣлъ не примѣнимъ.

Первый относится къ тѣмъ специальнымъ биллямъ, разсмотрѣнне которыхъ предусмотрѣно особыми постановленіями. Съ 30 апрѣля 1772 г. до 29 февраля 1888 г. существовало въ Палатѣ правило, что никакой билль, касающійся религіи и измѣненія законовъ, относящихся къ религіи, никакой билль, касающійся торговли или измѣненія законовъ, относящихся къ торговли, не можетъ быть внесенъ до разсмотрѣнн этого предложенія въ Комитетѣ всей Палаты.

Такъ напримѣръ, въ вопросѣ объ Ирландской Церкви (disestablishment of the Irish Church) ³⁾ въ 1869 г. дѣло началось резолюціей Комитета всей Палаты по возбужденному Гладстономъ вопросу: „чтобы чэрменъ предложилъ Палатѣ разрѣшить внести билль о прекра-

1) Если въ биллѣ не сдѣлано поправокъ, то нѣтъ мѣста и для report stage и переходятъ прямо къ третьему чтенію.

2) Передается господамъ.

3) Этимъ именемъ называется реформа, въ силу которой англиканская церковь въ Ирландіи перестала считаться государственной, она была лишена части своихъ владѣній въ пользу пресвитеріанской и католической и стала въ положеніе не господствующей, но равной.

Перевод.

щеніи существованія учрежденія Ирландской Церкви и сдѣлать законодательныя распоряженія о ея свѣтскихъ имѣніяхъ и королевской коллегіи *Maynooth*⁴. Эта резолюція была вотирована и представлена (*reported*) Палатѣ, которая дозволила внести билль; билль былъ представленъ и прочитанъ въ первый разъ въ этомъ же вечернемъ засѣданіи.

Вышеописанное правило было найдено неподходящимъ и отмѣнено въ 1888 г.

Палата не приступаетъ къ разсмотрѣнію петицій, предложеній и билля о вотированіи кредитовъ или разсрочки уплаты (*releasing*) денежныхъ суммъ, подлежащихъ передачѣ Коронѣ, или о кредитныхъ операціяхъ иначе, какъ въ Комитетѣ всей Палаты.

Это означаетъ, что билли по этимъ вопросамъ вносятся на основаніи резолюцій, принятыхъ въ Комитетѣ; но о предметѣ финансовыхъ биллей мы будемъ говорить подробнѣе дальше.

Второй случай — созданіе въ 1882 г. двухъ постоянныхъ комитетовъ (*standing Committee*): изъ нихъ первый разсматриваетъ билли, относящіяся къ законамъ, судамъ, и судебному процессу; второй — билли, имѣющіе касательство къ торговлѣ, мореходству и мануфактурамъ, если таковыя билли поручаются имъ на разсмотрѣніе по приказанію Палаты.

Такая практика составляетъ компромиссъ между существовавшимъ обыкновениемъ подносить билли особому комитету (*select Committee*) изъ 15 членовъ и общей практикой разсмотрѣнія ихъ въ Комитетѣ всей Палаты. Этотъ постоянный комитетъ состоитъ изъ не менѣе, чѣмъ 60 и не болѣе, чѣмъ 80 членовъ и его разсмотрѣніе и докладъ биллей равнозначушъ разсмотрѣнію и докладу Комитетомъ всей Палаты. Надѣялись, что это нововведеніе уменьшитъ продолжительность и трудность обсужденія публичныхъ биллей, особенно тѣхъ, которые содержатъ опредѣленія технического характера.

Регламентъ, который создалъ эти комитеты былъ воскрешенъ въ 1888 г., и дѣла по рыболовству и земледѣлію присоединены къ тѣмъ, которыя входятъ въ компетенцію комитета торговли (*Committee on Trade*).

§ 4. Билль въ Палатѣ Лордовъ.

Послѣ указанія этихъ возможныхъ вариаций въ процессѣ разработки билля, я снова возвращаюсь къ исторіи билля съ того момента, когда онъ посланъ въ Палату Лордовъ вмѣстѣ съ посланіемъ, изла-

гающимъ просьбу Общинъ о томъ, чтобы Лорды оказали имъ возможное содѣйствіе. Билль читается въ первый разъ по внесеніи; потомъ онъ остается на столѣ Палаты Лордовъ, и если проходитъ 12 дней, въ теченіе которыхъ Палата засѣдаетъ и не сдѣлано никакого предложенія о чтеніи его второй разъ, онъ перестаетъ появляться для замѣтокъ и остается безъ движенія въ теченіе сессіи. Но если по поводу билля выскажется какой-либо членъ Палаты, то обсужденія его нисколько не отличается отъ описаннаго въ Палатѣ Общинъ. Билль можетъ быть принятъ Лордами безъ поправокъ и тогда послѣ третьяго чтенія онъ не возвращается Общинамъ, но посылается имъ извѣщеніе, что Лорды согласились на сказанный билль безъ поправокъ. Если, наоборотъ, Лорды измѣняютъ билль, они возвращаютъ его послѣ третьяго чтенія съ сообщеніемъ, что они согласны на билль съ измѣненіями, по отношенію къ которымъ они просятъ содѣйствія Общинъ. Надпись на биллѣ гласитъ тогда: „A ceste bille avecque des amendemens les seigneurs sont assensus“¹⁾.

Общины могутъ согласиться или нѣтъ на исправленный Лордами свой билль; согласны ли онѣ или нѣтъ, билль возвращается съ извѣщеніемъ по этому поводу, и если онѣ согласны, билль надписывается словами: „A ces amendemens les Cōmmunes sont assensus“²⁾.

Разъ является несогласіе, и ни одна Палата не принимаетъ билль въ формѣ желательной для другой, существуютъ два способа, которыми устанавливаются причины несогласія и несогласныя стороны приводятся къ соглашенію. Одинъ изъ нихъ — конференція, другой — изложеніе причинъ комиссіей несогласной Палаты и посылка ихъ съ измѣненнымъ биллемъ другой.

Конференція — формальное собраніе членовъ — делегатовъ, назначенныхъ обѣими Палатами; эти делегаты называются *managers*. *Managers*, несогласной Палаты обязаны изложить причины ихъ несогласія *managers* другой Палаты. Не прибѣгаютъ ни къ какимъ доказательствамъ или толкованіямъ, если конференція есть только свободная конференція, въ этомъ случаѣ каждая сторона старается силою убѣжденій или инымъ путемъ достигнуть соглашенія между Палатами.

Церемонія конференціи въ высшей степени формальна: Лорды сидятъ, коммонеры стоятъ; коммонеры съ обнаженными головами; Лорды, за исключеніемъ того момента, когда они говорятъ, должны еще обнажать голову при входѣ и оставленіи своихъ мѣстъ.

1) На этотъ билль съ сдѣланными въ немъ поправками господа согласны.

2) На эти поправки Общины согласны.

На практикѣ въ настоящее время къ конференціи не прибѣгаютъ. Съ 1836 г. не собиралось ни одной свободной конференціи. Въ 1851 г. Палаты согласились между собой излагать другъ другу причины своего несогласія на принятіе поправки или настойчивости на принятія ея путемъ посланій ¹⁾, если только какая-либо изъ Палатъ не предъявитъ требованія о собраніи конференціи.

Путь, которымъ Палаты могутъ прийти къ соглашенію, можетъ быть указанъ въ выдержкѣ изъ журнала 1881 г. относительно вотированія Ирландскаго Земельнаго Акта (Irish Land Act.). Лорды отослали билль обратно Общинамъ съ поправками, на которыя послѣдніе не согласились. Тогда „было приказано, чтобы была назначена комиссія для объясненія причинъ Лордамъ о несогласіи на принятіе поправокъ, сдѣланныхъ ихъ Лордствами въ билль“; комиссія была назначена, и въ ея составъ вошли: Гладстонъ; и нѣкоторыя другія лица, и они „должны были тотчасъ удалиться“.

Комиссія очень скоро сдѣлала свой докладъ и „было приказано отправить извѣщеніе Лордамъ съ изложеніемъ названныхъ причинъ (вмѣстѣ съ биллемъ и поправками) и клерку его отнести“ ²⁾.

Лорды не согласились на поправки Общинъ и подобнымъ же образомъ сообщили свои причины несогласія въ посланіи. Послѣ дальнѣйшей переписки этого рода „было отправлено посланіе въ Палату Общинъ клеркомъ Парламентовъ Вильямомъ Розомъ (William Rose): „увѣдомить ихъ, „что Лорды согласны на поправки, сдѣланныя Общинами по отношенію къ поправкамъ, предложеннымъ Лордами, а равно и на послѣдующія поправки, внесенныя Общинами въ сказанный билль, и не настаиваютъ на своихъ измѣненіяхъ къ сказанному биллю, на которыя Общины не согласны“.

Продолжительность времени, въ теченіе котораго Палата Лордовъ можетъ проявлять свою оппозицію къ проектамъ, присланнымъ изъ Палаты Общинъ, является вопросомъ, который можетъ быть улаженъ скорѣе въ силу практической проницательности, чѣмъ на основаніи какихъ-либо установленныхъ правилъ. Палата Лордовъ, по отношенію къ законодательнымъ вопросамъ, равна съ Палатой Общинъ.

¹⁾ До 1855 г. посланія Лордовъ передавались въ Палату Общинъ начальствующими лицами изъ Канцлерскаго Отдѣленія (Masters in Chancery) или, въ особыхъ случаяхъ—судьями. Посланія Общинъ передавались Лордамъ членомъ Комитета Путей и Средствъ или членомъ, возбудившимъ билль, къ которому посланіе имѣетъ отношеніе. Въ 1855 г. было дано согласіе, чтобы клерки той или другой Палаты имѣли право передавать эти посланія. May, Parl. Praet. 412.

²⁾ Journals 1881.

Билль, прошедшій черезъ Палату Общинъ и отвергнутый Лордами, можетъ относиться къ предмету, въ которомъ страна, или вѣрнѣе говоря, избиратели нисколько не заинтересованы; въ этомъ случаѣ Палата Лордовъ можетъ свободно и широко пользоваться своимъ правомъ критика, не считаясь ни съ какими желаніями, зарождающимися внѣ ея среды.

Съ другой стороны, Общины могутъ поддерживать тотъ взглядъ, что посланный ими къ Лордамъ билль принадлежитъ къ числу тѣхъ, на который избиратели особенно обращали ихъ вниманіе, но Лорды могутъ на это возражать, что такое законодательство или вообще не желательно странѣ или же не желательно въ выработанной Палатой Общинъ формѣ.

Затрудненія такого рода могутъ быть улажены тремя путями: компромиссомъ, если онъ возможенъ, но если же каждая Палата упорно держится своего мнѣнія, то роспускомъ Парламента или созданіемъ новыхъ пэровъ.

Роспускъ Парламента можетъ опредѣлить, каково дѣйствительно мнѣніе избирателей, если являлось въ этомъ отношеніи сомнѣніе. Но разъ нѣтъ мѣста для сомнѣній или если мнѣніе страны ясно выражено, то дальнѣйшее сопротивленіе Палаты Лордовъ можетъ быть сломлено созданіемъ достаточнаго количества новыхъ пэровъ для баланса въ Палатѣ.

Послѣднее созданіе пэровъ для такой цѣли почти совпало по времени съ послѣднимъ случаемъ отказа въ королевскомъ согласіи на билль ¹⁾. Послѣдній же случай серьезнаго обсужденія этого рѣшительнаго шага съ цѣлью образованія большинства въ Палатѣ Лордовъ, относится къ 1832 г.; когда сопротивленіе Лордовъ биллю о реформѣ угрожало повидимому спокойствію страны. Слуха о томъ, что эта мѣра серьезно обсуждалась, было достаточно для того, чтобы побудить пэровъ послѣдовать королевскому совѣту и не препятствовать принятію билля.

Но хотя и говорятъ иногда, что королевская прерогатива созданія пэровъ есть защита конституціи и средство для согласованія дѣйствій Палатъ, однако кажется достаточно яснымъ, что введеніе извѣстнаго числа лицъ въ Палату Лордовъ съ единственной цѣлью созданія большинства голосовъ для вотированія извѣстнаго вопроса есть пользованіе законнымъ правомъ, которое можетъ быть оправдано

¹⁾ Въ 1712 г. Корона создала новыхъ пэровъ, чтобы получить согласіе Лордовъ на Утрехтскій миръ; а въ 1707 г., какъ мы видѣли, Корона, въ послѣдній разъ отказалась дать свое согласіе на билль.

только, какъ единственный способъ для предотвращенія угрожающей общей опасности.

Мы не сторонники системы Тюдоровъ установленія гармонирующей дѣятельности Общинъ и министровъ Короны путемъ созданія бурговъ, долженствующихъ избирать кандидатовъ Двора. Не легко допустить, чтобы было возможно, примѣнивъ давленіе на ту или другую Палату путемъ увеличенія числа ея членовъ, добиться подчиненія ее желаніямъ Короны или министровъ.

Но билль о реформѣ 1832 г. прошелъ безъ созданія прецедента для „топленія“ (swamping) Палаты Лордовъ. И мы можемъ отмѣтить, что съ этого времени возникло условіе болѣе цѣлесообразное въ своихъ дѣйствіяхъ, чѣмъ примѣненіе королевской прерогативы.

Въ 1831 и 1832 г.г. пэры стали въ оппозицію не только по отношенію къ Общинамъ, но и явно и энергично выраженнымъ желаніямъ избирателей 1831 года. Для того, чтобы дать себѣ ясное представленіе о значеніи этого сопротивленія, мы должны вспомнить, что первый Парламентъ Вильгельма IV былъ распущенъ въ апрѣлѣ 1831 г. потому, что послѣ принятія Reform Bill'я, внесеннаго министерствомъ въ Палату Общинъ при второмъ его въ ней чтенія большинствомъ лишь одного голоса, стало очевиднымъ, что дальнѣйшій ходъ биллю будетъ затрудненъ и характеръ его измѣненъ въ Комитетѣ. Нужно помнить, что страна избрала въ Парламентъ такую новую Палату Общинъ, которая приняла билль о реформѣ при второмъ чтеніи большинствомъ не одного, но 136 голосовъ; что билль, восходя къ Лордамъ съ очевидной для всѣхъ ясностью его желательности для страны, былъ отвергнутъ въ Верхней Палатѣ при второмъ чтеніи большинствомъ 41 голоса, что билль, снова внесенный въ Палату Общинъ, былъ проведенъ при второмъ чтеніи большинствомъ 162 голосовъ и, перейдя къ Лордамъ, прошелъ при второмъ чтеніи незначительнымъ большинствомъ 9 голосовъ, подвергаясь неминуемой опасности провала въ Комитетѣ.

Не было никакого сомнѣнія въ желаніяхъ страны, но было очевидно, что Палата Лордовъ игнорировала ихъ. И дѣло приняло благоприятный оборотъ послѣ того, какъ Лорды поняли, что имъ слѣдуетъ подчиниться желанію короля.

Въ 1869 г. мы находимъ совершенно иной принципъ, предложенный выдающимся членомъ Палаты Лордовъ и принятый большинствомъ Палаты. При общихъ выборахъ 1868 г. вопросъ объ уменьшеніи правъ господствующей въ Ирландіи Англиканской Церкви (Disestablishment of the Irish Church) былъ ясно выясненъ предъ избира-

телями, и огромное большинство членовъ, избранныхъ въ Палату Общинъ, обязалось обезпечить принятіе этой реформы. Когда въ 1869 г. билль Ирландской Церкви былъ представленъ въ Палату Лордовъ, Лордъ Кэрнсъ (Cairns), убѣждая Палату не отвергать предложенной реформы, которую лично онъ не одобрялъ, сказалъ:

„Бываютъ иногда вопросы—довольно, правда, рѣдко—подобно возникшему нынѣ, по отношенію къ которымъ страна особенно осторожна и боязлива и столь хорошо освѣдомлена о всѣхъ его подробностяхъ, что она вмѣшивается въ него, беретъ дѣло изъ рукъ Палаты Лордовъ и Палаты Общинъ и ясно говоритъ обоимъ законодательнымъ учрежденіямъ, чего она требуетъ; въ подобныхъ случаяхъ ни одна изъ Палатъ, ни обѣ вмѣстѣ, не могутъ разсчитывать оказаться болѣе могущественными, чѣмъ страна, и рискнуть идти противъ ея желанія“¹⁾.

Подобный взглядъ высказалъ съ своей стороны и лордъ Салисбюри (Salisbury).

„Отвергните представленный проектъ и вы этимъ скажите англійскому народу, что вы рѣшились на упорное сопротивление рѣшенію, окончательно имъ принятому“²⁾.

Такимъ образомъ кажется, что съ 1832 г. явилось, какъ бы соглашеніемъ, что тамъ, гдѣ страна рѣшительно высказывается въ пользу извѣстнаго мѣропріятія и вопросъ объ этомъ передается изъ Палаты Общинъ въ Палату Лордовъ, послѣдняя соглашается на законодательный проектъ, хотя большинство членовъ ея и относится неодобрительно къ нему, но ограничиваетъ свою оппозицію поправками въ деталяхъ.

Образъ дѣйствія Палаты Лордовъ въ 1884 г., когда пары отказались читать билль объ избирательномъ правѣ второй разъ до тѣхъ поръ, пока имъ не будетъ представлена подробная схема распредѣленія мѣстъ, служить примѣромъ этого соглашения.

При общихъ выборахъ 1880 г. большинство членовъ Палаты Общинъ было избрано съ ручательствомъ вотировать за расширеніе избирательнаго права въ графствахъ. Въ 1884 г. премьеръ-министръ внесъ билль, который расширялъ избирательныя права. Осуществленіе этого проекта влекло за собой значительное перераспредѣленіе мѣстъ, но правительство не намѣрено было спѣшить внести билль о пере-

1) Hansard 3-rd series v. 197, p. 293.

2) Hansard 3-rd series v. 197, p. 91.

распредѣленіи мѣстъ (Redistribution Bill), пока билль объ избирательномъ правѣ (Franchise Bill) не сталъ закономъ.

Общины согласились на эту перестановку; но Лорды сказали, и не безъ нѣкотораго резоннаго основанія, что прежде чѣмъ предоста-вить широкія права тѣмъ лицамъ, на которыя было предположено распространить дѣйствіе избирательныхъ законовъ, они желаютъ знать, какъ эти права будутъ распредѣлены по странѣ.

Они не отвергали представленнаго билля, но отклоняли разсмо-трѣніе его до тѣхъ поръ, пока мѣропріятіе, которое должно сопро-вождать его, не будетъ передъ ними представлено. Споръ въ дѣй-ствительности былъ не между Лордами и Общинами, а между Лор-дами и министрами Короны, и не столь касался достоинства этого проекта, какъ времени и порядка, въ которомъ онъ долженъ былъ быть внесенъ на разсмотрѣніе Палаты. Въ этомъ и заключался собственно вопросъ, затемненный, какъ бываетъ въ этихъ случаяхъ, неправиль-нымъ пониманіемъ и порицаніемъ мотива. Результатомъ явился ком-промиссъ: правительственная схема перераспредѣленія мѣстъ была опубликована и общія основанія билля были установлены въ совѣщаніи лидеров обѣихъ партій. Вслѣдъ за этимъ Лорды приняли билль объ избирательномъ правѣ и конфликтъ былъ улаженъ.

Такимъ образомъ отношенія обѣихъ Палатъ могутъ быть опре-дѣлены слѣдующимъ образомъ. Въ дѣлахъ, которыя не представляютъ большого интереса для избирателей, Лорды могутъ широко пользо-ваться правомъ отклоненія, поправокъ и отлагательства биллей. Въ дѣлахъ, широко затрагивающихъ общіе интересы, Палата Лордовъ, отвергая проектъ, присланный имъ Палатой Общинъ, можетъ прину-дить королевскихъ министровъ распустить Парламентъ для того, чтобы выяснитъ мнѣніе страны. Если страна даетъ рѣшительный отвѣтъ, Лорды должны подчиниться этому и, какъ показала исторія послѣднихъ 35 лѣтъ, они такъ и поступаютъ. Ихъ упорное сопроти-вленіе можетъ вызвать смуты въ странѣ или созданіе значительнаго количества новыхъ пэровъ, которое обозначаетъ, что сопротивленіе Палаты Лордовъ будетъ побѣждено насильственнымъ перереформиро-ваніемъ ея состава.

Я долженъ прибавить, что власть, которою, повидимому, обладаетъ Палата Лордовъ въ побужденіи къ апелляціи къ странѣ по рѣшенію вопроса, о которомъ у Палатъ вышли разногласія, въ новѣйшее время не примѣнялась. Она можетъ быть примѣнима весьма талантливыми и искусными людьми только при одномъ или двухъ нижеслѣдующихъ условіяхъ: въ случаѣ когда страна не выразила опредѣленнаго мнѣнія

относительно вопроса, прошедшаго черезъ Палату Общинъ ¹⁾ или въ случаѣ, когда страна проситъ принятія мѣръ извѣстнаго рода, и Лорды утверждаютъ, что мѣра, представленная имъ, не выражаетъ желанія страны или заключаетъ принципы, которые не были приняты въ соображеніе выборщиками и которые слѣдуетъ представить на ихъ усмотрѣніе.

Ходъ билля, который начатъ въ Палатѣ Лордовъ, отличается отъ возбужденнаго въ Палатѣ Общинъ только въ нѣкоторыхъ формальныхъ мелочахъ, слишкомъ незначительныхъ и техническихъ, чтобы ихъ детально разсматривать.

Когда билль прошелъ черезъ обѣ Палаты, онъ готовъ для поднесенія на королевское утвержденіе, которое превращаетъ его изъ законодательнаго проекта въ дѣйствительный законъ. Знакомство съ формой, въ которой дается королевская санкція можетъ быть отнесено къ тому мѣсту, гдѣ мы приступимъ къ разсмотрѣнію функций короны въ Парламентѣ.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

Финансовые билли (Money Bills).

§ 1. Исторія и общія правила.

Законодательство, которое имѣетъ своею цѣлью ассигнованіе государственныхъ суммъ или обложеніе налогами плательщиковъ, обладаетъ нѣкоторыми спеціальными чертами, которыя необходимо разсмотрѣть отдѣльно.

Во-первыхъ, финансовое законодательство состоитъ подъ исключительнымъ контролемъ Палаты Общинъ.

Всякій билль, относящійся до денежныхъ назначеній, долженъ начинаться въ Палатѣ Общинъ. Тамъ онъ формулируется и хотя участіе Палаты Лордовъ въ немъ необходимо, однако на пути къ королевскому утвержденію онъ не можетъ быть исправленъ Лордами.

¹⁾ Это обстоятельство подверглось обсужденію въ 1893 и 1894 г.г., когда Палата Лордовъ въ увѣренности, что правительство Гладстона и лорда Розбери не имѣла къ себѣ общаго довѣрія страны, широко пользовались правомъ измѣненій и отверженія биллей, передаваемыхъ изъ Палаты Общинъ. Въ частности Лорды отвергли во второмъ чтеніи билль объ улучшеніи ирландскаго управленія, весьма серьезное конституціонное измѣненіе, въ пользу котораго, какъ считалось, страна не высказала своего опредѣленнаго взгляда. Никакой апелляціи къ странѣ не было сдѣлано ни Гладстономъ, ни Лордомъ Розбери, ему наследовавшимъ въ 1894 г., и результатъ общихъ выборовъ 1895 г., можно сказать, оправдалъ дѣйствіе Палаты Лордовъ.

Во-вторыхъ, финансовое законодательство возбуждается только по предложенію Короны.

Въ третьихъ, наконецъ, составленіе финансовыхъ законодательныхъ проэктвъ должно быть начато въ Комитетѣ всей Палаты.

Намъ не нужно говорить объ этомъ правѣ до царствованія Ричарда II, когда, какъ говорить Stubbs, оно стало практикой, „въ силу которой всѣ денежныя назначенія вотировались Общинами по совѣту и съ согласія Лордовъ въ документальной формѣ, которая могла быть названа Актомъ Парламента“¹⁾.

Это право, кажется, только въ одномъ случаѣ не было уважено Генрихомъ IV, хотя и безъ всякаго намѣренія нарушить привилегію Общинъ; результатомъ этого было послѣ указанія Палаты Общинъ формальное признаніе, что назначеніе денежныхъ суммъ составляетъ ихъ исключительное право. Въ 1407 г. Генрихъ IV началъ финансовыя дѣла сессіи обсужденіемъ съ Лордами вопроса относительно денежныхъ ассигнованій, которыя потребуются въ наступающемъ году, и Общины были созваны для выслушанія результатовъ обсужденія. Общины жаловались на нанесенный ущербъ такимъ образомъ дѣйствій ихъ свободѣ, и король долженъ былъ уступить, но между тѣмъ, поддерживая право Лордовъ обсуждать съ королемъ о нуждахъ королевства, онъ рѣшилъ, что ни одна и ни другая Палата не могутъ представлять доклада королю относительно денежныхъ назначеній, сдѣланныхъ Общинами и одобренныхъ Лордами, или какихъ-либо переговоровъ, касающихся вотированія субсидій, пока обѣ Палаты не дадутъ общаго своего согласія; причемъ докладъ этотъ долженъ быть сдѣланъ спикеромъ Палаты Общинъ „*par bouche de Purparlour de la dite Commune*“.

До царствованія Карла I въ введеніи къ акту, легализовавшему субсидіи, ни слова не говорилось о томъ, что деньги ассигновываются одними только Общинами, но въ 1625 году въ актѣ „о вотированіи 2 субсидій, назначенныхъ съ свѣтскихъ владѣній церкви“ сказано: „ваши Общины, собранныя въ вашемъ Высокомъ Судѣ Парламента“, которыя жалуютъ субсидіи.

До этого времени Общины притязали, чтобы пожалованіе субсидій считалось ихъ дѣломъ; но позже, въ XVII в., онѣ пошли далѣе и отрицали право Палаты Лордовъ на внесеніе поправокъ или измѣненій. Въ 1671 г. онѣ рѣшили, „что во всѣхъ денежныхъ средствахъ, даваемыхъ королю Общинами, размѣры обложенія и оцѣнки не могутъ быть измѣнены“²⁾, а затѣмъ и резолюція 1688 г. гласитъ: „что всѣ денеж-

¹⁾ Const. Hist. III. 459.

²⁾ 9 Common. Journ 235.

ныя средства и налоги, даваемые Его Величеству въ Парламентѣ — исключительно приношеніе Общинъ (are the sole gift of the Common), и инициатива всѣхъ биллей о назначеніи таковыхъ суммъ и средствъ должна принадлежать Палатѣ Общинъ; Общины имѣютъ неоспоримое и единственное право опредѣлять сумму и назначать въ такихъ билляхъ предметы, условія, ограниченія и сущность такихъ ассигнованій, при чемъ Палата Лордовъ не должна вносить сюда какихъ-либо измѣненій¹⁾.

Такимъ образомъ, повидимому, Лорды сохранили за собой право только отвергать билли въ цѣломъ и послѣднее, хотя и рѣдко примѣняемое, не отрицалось до 1860 г. Въ этомъ году Общины, среди другихъ рѣшеній объ ассигнованіи средствъ, пересматривая обложеніе налогами, увеличили налогъ на недвижимое имущество (property tax) и штемпельную пошлину и отмѣнили пошлину на бумагу. Лорды согласились на билли относительно увеличенія обложенія налогами, но когда билль объ отмѣнѣ бумажной пошлины дошелъ до нихъ, они его отвергли.

Общины встрѣтили эти дѣйствія со стороны Палаты Лордовъ резолюціями, которыя указывали на привилегію Палаты въ вопросѣ объ обложеніи налогами и которыя, не отрицая власти Лордовъ отвергать финансовыя билли, давали понять, что Общины всегда имѣли возможность составить и редактировать билли такимъ образомъ, что право отверженія ихъ не можетъ быть къ нимъ никоимъ образомъ примѣнено.

Резолюцій было 3.

Первая напоминала, что право назначенія денежныхъ средствъ Коронѣ принадлежитъ исключительно однимъ Общинамъ.

Вторая объявляла—что, хотя Лорды и пользовались иногда своимъ правомъ отвергать билли различныхъ видовъ, относившихся къ обложенію налогами, не принимая ихъ въ цѣломъ, однако оно примѣнялось ими не часто, и всякій разъ съ особой щепетильностью, какъ затрогивающее право Общинъ назначенія субсидій и опредѣленія „путей и способовъ“, необходимыхъ для годовой службы.

Третья объявляла, что для охраненія на будущее время противъ неправильнаго примѣненія этого права Лордами и для обезпеченія за Общинами ихъ законнаго контроля надъ обложеніемъ налогами и денежнымъ хозяйствомъ, Палата имѣетъ въ своихъ рукахъ власть вводить и отмѣнять налоги и составлять билли о назначеніи средствъ

1) 9 Commons Journ 509.

такимъ образомъ, что право Общинъ по отношенію къ цѣли, способу и времени установливаемаго мѣропріятія останется ненарушеннымъ ¹⁾.

Но хотя, при разсмотрѣніи конституціонныхъ правилъ, относящихся къ финансовымъ биллямъ, исключительное право Общинъ на составленіе этихъ биллей составляетъ предметъ, о которомъ наиболѣе часто толкуютъ, однако слѣдуетъ замѣтить, что существуетъ и другое правило, о которомъ я намѣренъ говорить и которое имѣетъ не менѣе важное значеніе.

Никакая просьба объ ассигнованіи какой-либо суммы на общественныя нужды или предложеніе о расходованіи средствъ изъ суммъ государственнаго дохода, уплачиваемыхъ какъ изъ консолидированнаго фонда, такъ и изъ денегъ, вотированныхъ Парламентомъ, не принимаются и не обсуждаются иначе какъ по предложенію со стороны Короны.

Поэтому Палата, съ одной стороны, можетъ опредѣлить сумму денегъ, которую она должна назначить, и источники, изъ которыхъ должны быть почерпнуты эти деньги, но съ другой, совершенно лишена права опредѣленія, что деньги эти должны быть вообще ассигнованы, такъ какъ предложеніе о назначеніи ихъ исходитъ только отъ Короны, которой принадлежитъ инициатива въ этомъ вопросѣ.

Отвѣтственные совѣтники Короны—министры, одни имѣютъ право предлагать, чтобы налоги были собраны, или, будучи собраны, были обращены на удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ статей расхода, и Палата не станетъ разсматривать предложенія отдѣльнаго члена объ ассигнованіи средствъ на издержки на предметъ, который онъ считаетъ заслуживающимъ поддержки со стороны государства. Отношеніе Короны, Лордовъ и Общинъ къ денежнымъ назначеніямъ не могутъ быть лучше установлены, чѣмъ въ словахъ Эрскина Мея.

„Корона проситъ денегъ, Общины ихъ ассигнуютъ, а Лорды даютъ свое на это согласіе, но Общины вотируютъ ассигнованія только въ томъ случаѣ, если она испрашивается Короной; Общины не могутъ ни наложить, ни увеличить подать, если только это не является необходимымъ для общей надобности согласно объявленію Короны, сдѣланному черезъ ея конституціонныхъ совѣтниковъ“ ²⁾.

¹⁾ Это право было осуществлено въ 1861 г. включеніемъ финансовыхъ мѣропріятій этого года въ одинъ билль, который Лорды не могли измѣнить и были принуждены или принять или отвергнуть его въ цѣлости. *May. Const. Hist.* I, VII p. 489. См. дебаты о финансовомъ биллѣ 1894 г. *Hansard 4 series v. XXVII.*

²⁾ *May. Parliamentary Practice* 10 ed. 515.

Каждому члену Палаты Общинъ предоставляется предложить резолюцію, что общественныя деньги могутъ быть съ пользою истрачены только на цѣли, специализированныя въ этой резолюціи; и если Палата соглашается на это предложеніе, то она этимъ какъ бы одобряетъ цѣль такого расхода. Но вовсе не согласуется съ правилами Палаты, чтобы какой-либо изъ ея членовъ сдѣлалъ предложеніе о вотированіи опредѣленной суммы для опредѣленныхъ цѣлей; такое предложеніе можетъ идти только отъ министра Короны. Всякій, изучающій конституціонное право долженъ запомнить, что всѣ деньги, истраченныя на общественную службу, тратятся Короной; что всѣ деньги, назначенныя для общественной службы, вотированы Общинами и что Общины наложили на себя правило не ассигновывать ни одного пенни, если только это не требуется министромъ, представляющимъ Корону, для цѣли, обозначенной въ условіяхъ его требованія.

Это правило есть серьезная гарантія для плательщиковъ налога противъ случайныхъ проявленій щедрости со стороны Палаты, являющейся слѣдствіемъ краснорѣчія отдѣльнаго члена, а равно и противъ поползновеній на казенныя деньги со стороны недобросовѣстныхъ политическихъ дѣятелей, стремящимися въ угоду демократіи превзойти другъ друга въ увеличеніи денежныхъ назначеній. Но правило не законъ. Подобно всѣмъ другимъ резолюціямъ или постояннымъ регламентамъ обѣихъ Палатъ, это есть созданное для себя правило относительно веденія дѣлъ. Оно можетъ быть также легко измѣнено, какъ регламентъ колледжа, какъ правила Мэрилебонъ-Клуба игры въ мячъ. Точно также нѣкоторые изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ нашей конституціи существуютъ только лишь на практикѣ, которая зависитъ отъ простого обычая или отъ правилъ, также не обезпеченныхъ въ своемъ постоянствѣ, какъ и только что описанный мною регламентъ¹⁾.

Третье правило, которое нужно еще замѣтить по отношенію къ финансовымъ биллямъ, это то, которое вводитъ регламентъ Палаты 29 марта 1707 г. „Палата не обсуждаетъ петиціи, предложеніе или билль о назначеніи какихъ-либо средствъ или передачѣ, или перераспредѣленіи суммъ, назначенныхъ Коронѣ, иначе какъ въ Комитетѣ всей Палаты“. Теперь мы подходимъ собственно къ тому процессу, которымъ Палата назначаетъ средства Коронѣ.

¹⁾ Возможныя нарушенія этого правила путемъ адресовъ и резолюцій Палаты, побуждающихъ правительство внести предложеніе объ открытіи кредита или посредствомъ намековъ, напечатанныхъ курсивомъ въ билляхъ, поступающихъ изъ Палаты Лордовъ, описаны Гладстономъ въ „Сборникъ прошлыхъ лѣтъ. Gleaning of Past Years I. ch. III. § 20.

§ 2. Комитетъ Субсидій (Committee of Supply).

Источники королевскихъ доходовъ и контроль надъ департаментскими расходами должны образовать материалъ для отдѣльной главы другого моего сочиненія ¹⁾. Здѣсь мы рассмотримъ, какимъ образомъ Палата Общинъ назначаетъ субсидіи Коронѣ, какъ она указываетъ источники, откуда можно ихъ почерпнуть, какъ она распределяетъ назначенныя средства.

Тронная рѣчь всегда содержитъ просьбу Короны объ ассигнованіи денежныхъ средствъ, и какъ скоро Палата Общинъ вотируетъ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь, она принимаетъ двѣ резолюціи: первая—что въ извѣстный день она соберется въ Комитетъ Субсидій (Committee of Supply), другая—что въ извѣстный день она соберется въ Комитетъ Путей и Средствъ (Committee of Ways and Means).

Вычисленіе отдѣльныхъ статей расходовъ по различнымъ департаментамъ представляется Палатѣ министрами, отвѣтственными за эти департаменты, и въ назначенный день, Палата превращается въ Комитетъ Субсидій или откладываетъ засѣданіе этого Комитета до одного изъ слѣдующихъ дней.

До 1882 г. имѣло силу правило, что, до того момента, когда Палата соберется въ Комитетъ Субсидій и послѣ возбужденія предложенія и постановки вопроса о томъ, что „г. спикеръ оставляетъ теперь свое мѣсто“, предоставлялось всякому члену предложить какую угодно поправку, хотя бы непримѣнимую. Эта практика служила осуществленіемъ правила, что удовлетвореніе жалобъ предшествуетъ назначенію средствъ. Такимъ образомъ въ вечернее засѣданіе, определенное для обсужденія вопроса о средствахъ, предложеніе о томъ, чтобы „г. спикеръ оставилъ свое мѣсто“ можетъ быть встрѣчено внесеніемъ поправки, требующей устройства гавани на берегу Доне-галь или маяка на островѣ въ Красномъ морѣ.

Среди правилъ распорядка, установленныхъ въ 1882 г., было одно, которое опредѣляло, что когда по порядку дня въ понедѣльники или четверги Палата обращается въ Комитетъ Субсидій, то спикеръ оставляетъ свое ²⁾ мѣсто безъ всякаго возбужденія объ этомъ вопроса и такимъ образомъ не можетъ быть предложена по этому поводу ни-

¹⁾ Anson. The Crown.

²⁾ Регламентъ, 56 (27-го ноября 1882 г.) это правило приложимо обыкновенно къ утреннимъ засѣданіямъ, на которыхъ обсуждается бюджетъ.

какая поправка, за исключеніемъ поправокъ и вопросовъ въ Комитетѣ относительно представленныхъ на разсмотрѣніе смѣтъ ¹⁾).

Когда Палата обращается въ Комитетъ, смѣты, назначенныя къ разсмотрѣнію, подвергаются обсужденію.

Министръ, отвѣтственный по отношенію къ смѣтамъ военнаго и морского вѣдомствъ, можетъ представить изложеніе проекта бюджета въ цѣломъ, прежде чѣмъ отдѣльныя статьи будутъ послѣдовательно обсуждены и вотированы.

При закрытіи каждаго засѣданія Комитетъ рѣшаетъ „сдѣлать докладъ о ходѣ дѣлъ и просить позволенія засѣдать снова“. Но разъ уже Комитетъ закрываетъ свои засѣданія, то онъ можетъ возобновить ихъ только по новому требованію средствъ Короной, изложенному или въ тронной рѣчи или въ королевскомъ посланіи.

1) Въ практику, относящуюся къ Комитету и докладу о денежныхъ средствахъ было внесено измѣненіе по Sessional Order 1896 г., возобновленномъ въ 1897 г. Успѣхъ новой практикѣ былъ таковъ, что этотъ Sessional Order въ 1898 г. сталъ постояннымъ; въ настоящее время слѣдуетъ обратить вниманіе на измѣненіе въ двухъ существенныхъ чертахъ: 1) что въ пятницу вечеромъ нѣтъ болѣе засѣданій, когда принесеніе жалобъ предшествуетъ обсужденію денежныхъ средствъ, такъ какъ спикеръ оставляетъ свое мѣсто безъ возбужденія объ этомъ вопроса и 2) что время, предоставленное для обсужденія бюджета, поставлено въ извѣстныя границы, и опредѣленія, не обсуждавшіяся въ предѣлахъ положеннаго времени принимаются безъ измѣненія и дебатовъ.

Текстъ этихъ постановленій гласитъ:

рѣшено, что какъ скоро Комитетъ Субсидій назначенъ и представлены смѣты, вопросъ о бюджетѣ (пока онъ не будетъ законченъ) ставится первымъ въ порядкѣ дня на пятницу, если Палата не рѣшитъ иначе, по предложенію министра Короны, и вотируется безъ поправокъ или дебатовъ; опредѣленіе постоянного Регламента № 56—должны быть примѣнены и къ пятницѣ.

Не позже чѣмъ за 20 дней до 5 августа, когда спикеръ оставляетъ свое мѣсто въ Палатѣ, переходящей въ Комитетъ, безъ возбужденія объ этомъ вопроса, считая съ перваго дня, въ который спикеръ оставилъ свое мѣсто въ силу Регламента № 56 разсмотрѣнію ежегодныхъ смѣтъ арміи, флота и гражданской службы, включая сюда и представленіе отчета, отводится первое мѣсто въ порядкѣ дня, назначеннаго для этой цѣли.

Допускается всегда, что по предложенію министра Короны принимается рѣшеніе безъ всякихъ поправокъ или дебатовъ о добавочномъ времени не болѣе 3 дней, для разсмотрѣнія денежныхъ вопросовъ до или послѣ 5 августа. накануне послѣдняго дня въ 10 ч. вечера чѣрменъ долженъ поставить на обсужденіе всѣ необходимые вопросы, на которые Комитетъ еще не обратилъ вниманія; въ, послѣдній изъ установленныхъ дней, т. е. не ранѣе, чѣмъ 20-ый, спикеръ долженъ въ 10 ч. предложить рѣшить всѣ необходимые вопросы, чтобы заполнить свой отчетъ о бюджетѣ (Report of Supply).

Спикеръ снова занимаетъ тогда свое мѣсто, и чѣрменъ Комитетовъ докладываетъ: 1) что Комитетъ принялъ нѣкоторыя рѣшенія; палата тогда приказываетъ, чтобы доклады были доставлены въ назначенный день; 2) что Комитетъ проситъ позволенія засѣдать снова; тогда Палата рѣшаетъ, что въ назначенный день она снова соберется въ Комитетѣ.

Когда настаетъ время для принятія доклада, различные кредиты (items), предназначенные къ ассигнованію, докладываются Палатѣ, а она рѣшаетъ, что каждый изъ нихъ долженъ быть предоставленъ Его Величеству для указанныхъ цѣлей.

Къ концу сессіи всѣ резолюціи этого рода, прошедшія въ это время, заключаются въ Актъ о распредѣленіи суммъ (Appropriation Act) ¹⁾, къ разсмотрѣнію котораго мы приступимъ ниже.

§ 3. Комитетъ Путей и Средствъ.

Комитетъ Субсидій опредѣляетъ, какая сумма денегъ должна быть назначена Коронѣ и для какихъ цѣлей. Комитетъ Путей и Средствъ опредѣляетъ, какимъ образомъ требуемая деньги должны быть собраны и изъ какихъ источниковъ. Для того чтобы понять работу этого Комитета нужно составить себѣ представленіе о нѣкоторыхъ особенностяхъ относительно государственныхъ доходовъ.

Большая часть государственныхъ доходовъ не назначается ежегодно Общинами; она установлена и легализована статутами, которые не нуждаются въ ежегодномъ возобновленіи и подтвержденіи. Весьма значительное количество налоговъ переходитъ изъ года въ годъ, если только Парламентъ не рѣшитъ иначе, и эти поступления образуютъ такъ называемый консолидированный фондъ (Consolidated Fund).

Фондъ этотъ пополняется изъ взносовъ постоянныхъ налоговъ, или тѣхъ, которые ежегодно вотируются, или вновь созданныхъ. На обязанности Комитета Путей и Средствъ лежитъ составленіе резолюцій о назначеніи или пополненіи этого фонда и доклада о немъ Палатѣ. Комитетъ получаетъ отъ Канцлера Казначейства финансовое предположеніе о доходѣ и расходѣ на слѣдующій годъ. Онъ устанавливаетъ годовой расходъ въ соотвѣтствіи съ поступленіемъ постоянныхъ налоговъ, уплачиваемыхъ въ консолидированный фондъ, и плюсъ

¹⁾ Appropriation Act переводятъ иногда—Актъ усвоенія, но я нахожу что употребленное мной выраженіе болѣе объясняетъ смыслъ этого термина.

съ такими добавочными обложеніями податью, которія онъ можетъ считать необходимыми предложить къ введенію. Поэтому обязанности Комитета Путей и Средствъ двоякія—идти на встрѣчу нуждѣ въ средствахъ назначеніемъ суммъ изъ консолидированнаго фонда и установить годовое обложеніе для того, чтобы сообразовать расходъ съ доходомъ. Комитетъ докладываетъ свои резолюціи въ концѣ каждаго засѣданія, какъ это бываетъ и въ Комитетѣ Субсидій; резолюціи Комитета разсматриваются въ одинъ изъ послѣдующихъ дней и принимаются или отвергаются Палатой. Если работа Комитета не окончена, то вотируется приказъ о томъ, чтобы въ назначенный день Палата снова собралась въ Комитетъ Путей и Средствъ.

Если только предложеніе Комитета о проектѣ новаго обложенія одобряется Палатой, то онъ переходитъ въ билль о введеніи такого обложенія. Точно также, если Палата одобряетъ мнѣніе Комитета о назначеніи средствъ изъ консолидированнаго фонда, то согласно съ нимъ составляется „билль Путей и Средствъ“ (Ways and Means Bill) или „билль консолидированнаго фонда“ (Consolidated Fund Bill), уполномочивающей произвести уплату изъ консолидированнаго фонда вотируемыхъ средствъ.

§ 4. Билль о распредѣленіи суммъ (Appropriation Bill).

Говоря объ актѣ о распредѣленіи суммъ, я не желаю предупредить того, что я скажу послѣ о Казначействѣ, Канцлерѣ и Контрольныхъ Департаментахъ (Audit Departments), равно какъ и о различныхъ способахъ, обезпечивающихъ, что парламентскія предначертанія относительно казенныхъ денегъ будутъ выполнены. Достаточно сказать, что ни гроша изъ казенныхъ денегъ, составляющихъ доходъ Короны, не выдается иначе, какъ въ силу парламентскаго разрѣшенія, и что почти $\frac{2}{3}$ изъ общей суммы годовыхъ государственныхъ доходовъ расходуется на спеціальныя цѣли, опредѣленныя биллемъ о распредѣленіи суммъ, прошедшимъ въ этомъ году.

Въ то время, какъ обложеніе нѣкоторыми налогами нуждается въ ежегодномъ законодательномъ утвержденіи, другіе налоги этого не требуютъ, равно какъ и для нѣкоторыхъ ассигнованій необходимо ежегодное разрѣшеніе, а для другихъ нѣтъ. Такимъ образомъ уплата процентовъ по національному долгу, равно какъ различныхъ жалованій и пенсій совершается, какъ должно, на основаніи тѣхъ статутовъ, которые установили соотвѣтствующую уплату денегъ. Этимъ

статьямъ расхода не нужно появляться ежегодно въ смѣтахъ и составлять предметъ спора въ Комитетѣ.

Но суммы, вотированныя по смѣтамъ на расходы по арміи, флоту и гражданской службѣ, не могутъ быть законно выдаваемы, пока онѣ не попадутъ въ Актъ о распредѣленіи суммъ, и Палата Общинъ для того, чтобы свести всѣ подлежащія ассигнованію кредиты на цѣлый годъ въ одинъ билль, откладываетъ вотированіе Appropriation Bill до конца сессіи.

Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что деньги часто бываютъ нужны для государственныхъ потребностей до того времени, когда вотируется Актъ о распредѣленіи суммъ, и могутъ явиться затрудненія, въ видѣ задержки въ уплатѣ денегъ, по тѣмъ кредитамъ, которые уже вотированы Общинами, то существуетъ обыкновение давать статутное распоряженіе о такой уплатѣ изъ консолидированнаго фонда и дѣлать это послѣ того уже, какъ Общины дали свое согласіе на ту статью расхода, на которую дозволена выдача, но за нѣсколько мѣсяцевъ до принятія Appropriation Act. Это повторяется въ теченіе сессіи неоднократно, а въ концѣ ея эти предварительные акты консолидированнаго фонда или Путей и Средствъ вносятся въ общій Актъ, принимаемый при заключеніи сессіи, въ которомъ отдѣльныя статьи, уплата по которымъ была ранѣе уже дозволена, показываются со всѣми подробностями.

Когда билль о распредѣленіи суммъ получаетъ согласіе Лордовъ, онъ возвращается къ Общинамъ; а когда Палата собрана для пророгации, то этотъ билль относится спикеромъ къ рѣшеткѣ Палаты Лордовъ и передается имъ клерку Парламента для представленія на утвержденіе Короны.

Билль, которымъ назначаютъ деньги Коронѣ, принимаетъ ли при этомъ ассигнованіе форму обложенія налогомъ или предварительную выдачу денегъ изъ консолидированнаго фонда, излагается отлично отъ другихъ биллей въ формулѣ его опубликованія. Сравнимъ же эти формулы.

Актъ о взиманіи таможенныхъ и внутреннихъ пошлинъ и налоговъ.

„Всемиловѣйшій государь,

Мы, наивѣрнѣйшіе и покорнѣйшіе слуги Вашего Величества, Общины Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, собравшись въ Парламентъ для разсмотрѣній вопроса объ изысканіи необходимыхъ средствъ для уплаты издержекъ Вашего

Величества и объ увеличеніи государственныхъ доходовъ, рѣшили свободно и добровольно ассигновать въ распоряженіе Вашего Величества различные нижеупомянутые доходы съ налоговъ, и поэтому всепокорнѣйше просимъ Вашего утверженія; на Высочайшее утверженіе Вашего Величества, по совѣту и съ согласія Лордовъ свѣтскихъ и духовныхъ и Общинъ, собравшихся въ настоящемъ Парламентѣ, представляется слѣдующее:“

Актъ о распредѣленіи суммъ.

„Всемилоствѣйшій государь,

Мы, наивѣрнѣйшіе и покорнѣйшіе слуги Вашего Величества, Общины Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, собравшись въ Парламентѣ, для рассмотрѣнія вопроса о назначеніи средствъ, которыя мы отъ всего сердца назначили Вашему Величеству въ настоящей сессіи Парламента, рѣшили ассигновать въ распоряженіе Вашего Величества нижеупомянутую сумму, и на этомъ основаніи всепокорнѣйше просимъ Вашего утверженія; на Высочайшее утверженіе Вашего Величества по совѣту и съ согласія Лордовъ свѣтскихъ и духовныхъ и Общинъ, собравшихся въ настоящемъ Парламентѣ, представляется слѣдующее:“

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

Законодательство по частнымъ биллямъ.

§ 1. Историческій очеркъ.

Процессъ частнаго билля въ настоящее время носитъ характеръ частью законодательный, частью судебный. Такой билль начинается петиціей; онъ возбуждается лицами, не принадлежащими къ составу Палаты, такъ называемыми „promoter“, которыя заинтересованы въ принятіи билля; онъ затрагиваетъ обыкновенно дѣла индивидуальнаго, мѣстнаго и корпоративнаго характера. Хотя онъ проходитъ тѣ же стадіи, какъ и публичный билль, и хотя всѣ онѣ для него также существенны, однако, наиболѣе интересный и важный моментъ для него, это—его представленіе Комитету, который избранъ спеціально для законодательства по частнымъ биллямъ изъ той или другой Палаты. Этотъ особый Комитетъ (Select Committee) дѣйствуетъ, какъ судебный трибуналъ, предъ которымъ promoter или оппоненты разсматриваемаго билля могутъ представлять свои аргументы.

Исторія законодательства по частнымъ биллямъ можетъ привести насъ къ большому количеству весьма интересныхъ изслѣдованій въ области парламентскихъ древностей ¹⁾, но мы можемъ говорить здѣсь о затрунутомъ вопросѣ только въ общихъ чертахъ. Петиція, которая клала начало биллю въ средніе вѣка, была единственнымъ способомъ для признанія правъ или подтвержденія ихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда суды дать этого не могли. Если кто-либо жаловался на несправедливые поступки по отношенію къ собственности или договорамъ, онъ подавалъ петицію Коронѣ или Коронѣ въ Канцлерскомъ Отдѣленіи. Если онъ жаловался на насиліе или притѣсненіе, не подсудныя обыкновеннымъ судамъ, онъ обращался къ Коронѣ въ Совѣтѣ. Если же онъ не искалъ справедливости и суда, а желалъ измѣненія закона въ благопріятномъ для себя смыслѣ, онъ подавалъ петицію Парламенту, обращаясь то къ Королю, Лордамъ и Общинамъ, то къ Лордамъ и Общинамъ, иногда только къ Общинамъ, иногда, наконецъ, къ Королю, или Королю въ Совѣтѣ.

Петиціи, которая положили начало законодательству по частнымъ биллямъ, берутъ свое начало съ царствованія Генриха IV, когда вошло въ практику обращаться къ Парламенту, къ Лордамъ или Общинамъ ²⁾. Такія петиціи не передавались, какъ это было при первоначальномъ ходѣ дѣлъ, специальнымъ лицамъ, занимавшимся приѣмомъ и разсмотрѣніемъ петиціи (Receiver и Trier) и назначаемымъ (такъ какъ они были назначаемы до 1886 г.) въ началѣ каждого Парламента. Онѣ поступали въ Палату, въ которую они были адресованы, обыкновенно Общинѣ, и послѣ разсмотрѣнія въ ней передавались съ надписью „soit baillé aux seigneurs“. Такія петиціи были сначала чисто личнаго характера: о наказаніи смертной казнью, объ отмѣнѣ смертнаго приговора или вообще о наложеніи наказанія въ отдѣльномъ случаѣ. Затѣмъ стали возбуждаться вопросы, касавшіеся мѣстнаго законодательства: регулированіе рыбныхъ ловель, судоходство по рѣкамъ, устройство гаваней, предупрежденіе наводненій и огораживаніе общинныхъ земель. Наконецъ появляются законодательные проекты, составленные торговыми обществами, облеченными юридическими правами, требующими для осуществленія цѣли своей дѣятельности вмѣшательства въ права частныхъ лицъ. Таковы, напр., акты, предоставляющіе права желѣзнодорожнымъ, газовымъ и трамвайнымъ компаниямъ, которые каждая сессія создаетъ въ огромномъ количествѣ.

Акты первой изъ этихъ 3 вышеназванныхъ группъ въ настоящее

¹⁾ Съ исторической точки зрѣнія въ этомъ отношеніи интересно сог. Clifford-Private Bill Legislation.

²⁾ Stubbs. Const. Hist. III. 460.

время отличаются отъ остальныхъ названіемъ „частные акты“ (Private Act) и относятся къ натурализаціи, имѣніямъ управляемымъ по довѣренности (trust estates) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ разводамъ. Акты же двухъ послѣднихъ соединены подъ общимъ именемъ „мѣстные акты“ (Local Acts) и объемлютъ собой всю остальную область этого законодательства, возбужденнаго частными биллями.

§ 2. Порядокъ разсмотрѣнія частныхъ биллей.

Было бы невозможнымъ, не входя въ техническія подробности, не соответствующія объему и характеру этой книги, попытаться сдѣлать что-либо болѣе, чѣмъ дать общій очеркъ процесса законодательства по частному биллю. Вполнѣ, достаточно, по моему мнѣнію, указать характеръ этихъ полужаконодательныхъ, полусудебныхъ процессовъ и ту заботу, съ которой Палаты охраняютъ это свое право въ интересъ частныхъ лицъ или корпорацій съ ущербомъ для индивидуальныхъ интересовъ, если только онѣ убѣждены, что результаты принимаемыхъ ими мѣропріятій, ради которыхъ приходится поступаться интересами отдѣльныхъ лицъ, будутъ настолько полезны для общаго блага, что могутъ вполнѣ компенсировать понесенныя потери.

Къ 21 декабря, предшествующаго тому года, въ который билль долженъ быть внесенъ, петиція о биллѣ должна быть представлена въ Канцелярію Частнаго Билля (Private Bill Office) Палаты Общинъ, вмѣстѣ съ копіей билля и извѣстными объяснительными документами, требуемыми постояннымъ регламентомъ Палаты.

Сюда же посылаются и замѣчанія отъ сторонъ, заинтересованныхъ въ отклоненіи билля, содержащія въ себѣ указанія на то, что не соблюдены условія, требуемая регламентомъ Палаты при представленіи петиціи, билля и документовъ.

18 января петиціи и замѣчанія разсматриваются двумя ревизорами, спеціально для этого назначенными (Examiner), изъ которыхъ одинъ назначенъ Палатой Лордовъ, другой—спикеромъ. Если никто не явится для поддержки петиціи, то она вычеркивается изъ списка; но, обыкновенно, лицо, заинтересованное во внесенномъ биллѣ, доказываетъ, что требованія регламента соблюдены. Заявленія же тѣхъ, которые представляли записки противъ билля, выслушиваются не по поводу сущности билля, но по предварительному вопросу о соблюденіи постановленій регламента. Приглашаются свидѣтели, и по выслушаніи сторонъ, петиція надписывается разсматривавшимъ ее лицомъ и возвращается въ

Канцелярію Частнаго Билля. Если надпись удостовѣряетъ, что нѣтъ противорѣчій съ постановленіями регламента, то болѣе не возбуждается никакихъ иныхъ вопросовъ; но если разсматривавшій рѣшаетъ, что петиція несогласна съ ними, онъ дѣлаетъ объ этомъ докладъ Палатѣ Общинъ и посылаетъ письменное завлечіе въ Палату Лордовъ съ указаніемъ несоблюденныхъ постановленій регламента.

Но предварительное разсмотрѣніе еще не окончено и билль еще не можетъ быть отвергнутъ. разъ вышеназванное лицо нашло несоответствія съ требованіями регламента. Во всякомъ случаѣ петиція представляется Палатѣ Общинъ членомъ ея черезъ три дня послѣ того, какъ ехімінеръ сдѣлалъ свою помѣтку на биллѣ; если же докладъ разсматриваваго направленъ противъ билля, то послѣдній, переносится въ Комитетъ Регламента (Standing Orders Committee), состоящій изъ 11 членовъ Палаты, который разсматриваетъ вопросъ, существенно ли нарушеніе требованія регламента; но даже если и Комитетъ сдѣлаетъ свой докладъ противъ билля, то его докладъ можетъ быть измѣненъ Палатой.

Правила Палаты проявляютъ большую заботливость о томъ, чтобы всѣ лица, заинтересованныя въ предложенномъ биллѣ, могли быть всесторонне освѣдомлены о происходящемъ и имѣли возможность разсмотрѣть документы, касающіеся предложеннаго билля.

Билль читается въ первый разъ, а затѣмъ по назначеніи времени для вторичнаго чтенія, переходитъ обратно въ Канцелярію Частнаго Билля для разсмотрѣнія, какъ бы форма его изложенія не нарушала регламентъ или не отклонялась отъ тѣхъ границъ, въ которыхъ было дано позволеніе на его внесеніе.

Затѣмъ приступаютъ къ чтенію его во второй разъ, и вотъ именно въ этотъ моментъ, и обсуждается въ Палатѣ общій принципъ билля. Но значеніе второго чтенія здѣсь не заключается въ утвержденіи принципа билля, какъ это бываетъ по отношенію къ публичному биллю, оно только указываетъ, что билль не вызываетъ противъ себя никакихъ серьезныхъ возраженій.

Послѣ второго чтенія билль законченъ. Если онъ касается желѣзной дороги или канала, то переходитъ въ существующій особый комитетъ по этимъ дѣламъ; если онъ этого не касается, то идетъ въ комитетъ для выборовъ (Committee of Selection)¹⁾, который клас-

¹⁾ Этотъ Комитетъ состоитъ изъ члена комитета Регламента и 7 другихъ членовъ.

сифицируетъ билли и распредѣляетъ ихъ по комитетамъ, состоящимъ изъ 4 членовъ и 1 посредника (referee).

Но существуетъ еще предварительная стадія, прежде чѣмъ комитетъ разсмотритъ билль. Чэрмень Путей и Средствъ отъ Общинъ и чэрмень комитетовъ отъ Палаты Лордовъ разсматриваютъ всѣ билли, прежде чѣмъ они прошли черезъ комитеты. Они могутъ составить докладъ объ особыхъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ биллемъ, или Палатѣ или чэрмену подлежащаго комитета или могутъ предложить, чтобы билль, который не вызвалъ противъ себя возраженій, считался бы раскритикованнымъ. Они могутъ внести поправку въ предѣлахъ билля; поправки могутъ быть внесены и государственными департаментами, заинтересованными въ биллѣ, какъ, на примѣръ, Министерствомъ Торговли въ желѣзнодорожномъ биллѣ.

Процессъ въ Комитетѣ является дѣйствительно интересной и живой частью хода частнаго билля, такъ какъ здѣсь Палата является судомъ въ обсужденіи предлагаемаго вопроса и судебный характеръ ея выражается не въ томъ, чтобы установить согласованность съ формой процедуры, какъ это видимъ мы въ первоначальной стадіи билля, но въ выслушаніи оживленныхъ преній о достоинствахъ билля въ связи съ изложеніемъ взглядовъ, какъ возбудившихъ билль, такъ и его противниковъ, и показаніи свидѣтелей, приведенныхъ къ присягѣ.

Но оппоненты билля должны бывать пройти черезъ различныя формальности, прежде чѣмъ они получаютъ позволеніе выступить въ качествѣ таковыхъ. Оппонентъ билля долженъ, прежде всего, представить петицію въ Канцелярію Частнаго Билля въ теченіе 10 дней послѣ перваго чтенія. Затѣмъ, онъ долженъ быть готовымъ встрѣтить возраженія со стороны лицъ, возбудившихъ билль, на его право быть выслушаннымъ, и такія возраженія представляются въ судъ посредниковъ (court of referees), состоящей изъ чэрмена комитетъ и 3 лицъ, назначенныхъ спикеромъ для опредѣленія locus standi лицъ, подающихъ петицію противъ билля. Вопросы locus standi разсматриваются передъ этимъ судомъ и оппоненту дается право быть выслушаннымъ въ комитетѣ и высказаться или противъ всего билля вообще, или противъ какой-либо его части.

Таковъ порядокъ, который опредѣляетъ и ограничиваетъ право оппозиціи биллю или его части. Когда этотъ вопросъ исчерпанъ, комитетъ открываетъ засѣданіе для выслушанія сторонъ; сторонники билля и его оппоненты возражаютъ другъ другу, разсматриваются свидѣтельскія показанія и, говоря вообще, ведется настоящій судебный процессъ передъ трибуналомъ, весьма мало знакомымъ съ судебными функціями.

Если всѣ эти предварительныя занятія заканчиваются благопріятнымъ рѣшеніемъ комитета, то переходятъ къ разсмотрѣнію билля по-статейно, если же рѣшеніе комитета неблагопріятно, то билль считается отвергнутымъ.

Когда комитетъ разсмотрѣлъ билль, то объ этомъ дѣлается докладъ Палатѣ, и послѣдующія стадіи его развитія похожи на публичный билль, за исключеніемъ описанной ниже формы, въ которой онъ получаетъ королевское утвержденіе.

Многое можно было бы еще сказать о классификаціи частныхъ биллей и о деталяхъ ихъ разсмотрѣнія; но такъ какъ это не представляетъ особеннаго интереса съ конституціонной точки зрѣнія и легко можетъ быть найдено въ книгахъ, излагающихъ парламентскую практику или въ опубликованныхъ регламентахъ, то я не нахожу нужнымъ углубляться въ разсмотрѣніе этого вопроса.

Въ виду того, что обыкновенная законодательная работа зависитъ большей частью отъ правилъ, которыя каждая Палата устанавливаетъ для регулированія своего распорядка, то слѣдуетъ отмѣтить, что эти правила раздѣляются на три вида.

Во-первыхъ, постоянный регламентъ (*standing orders*), созданный изъ резолюцій, относящихся до внутренняго распорядка, которыя каждая Палата опредѣляетъ какъ постоянныя, а равно и тѣхъ, которыя, хотя и могутъ быть во всякое время отмѣнены или пріостановлены въ своемъ дѣйствіи резолюціей, переходятъ отъ одного Парламента къ другому безъ всякихъ измѣненій.

Во-вторыхъ, наказъ сессіи (*sesional orders*)—правила, которыя имѣютъ силу только въ теченіе сессіи и возобновляются въ началѣ каждой сессіи.

И, наконецъ, *indeterminate orders*; этимъ именемъ называются резолюціи, объясняющія практику и обычай, которые прекращаются вмѣстѣ съ сессіей, въ которую они возникли. Они не являются въ техническомъ смыслѣ регламентомъ, хотя и переходятъ отъ сессіи до сессіи и имѣютъ тоже дѣйствіе, какъ и постоянный регламентъ.

ОТДѢЛЪ V.

Временные приказы („Provisional Orders“) и иныя статутныя правила.

Я не имѣю права заключить обзоръ процесса законодательства, не упомянувъ о полномочіяхъ законодательной власти, предоставляемыхъ правительственнымъ департаментамъ; эта весьма важная и изъ

года въ годъ увеличивающаяся практика. Такія законодательныя полномочія примѣнимы иногда безо всякаго отношенія къ Парламенту, иногда же примѣненіе ихъ подвергается въ большей или меньшей степени парламентскому контролю.

Временные приказы (Provisional Orders) среди этихъ формъ департаментскаго законодательства наиболѣе близко подходятъ къ частнымъ биллямъ. Они создаются правительственными департаментами, дѣйствующими въ силу статутныхъ опредѣленій, и предметомъ ихъ является утверженіе проектовъ и предложеній различныхъ мѣстныхъ учреждений и компаній, подчиненныхъ въ первой инстанціи одобренію департамента, а затѣмъ уже Парламента.

Такіе приказы распредѣляются въ группы департаментомъ, изъ котораго они поступаютъ, и сгруппированные такимъ образомъ помещаются въ спискахъ биллей, которые представляются Палатамъ Парламента на утверженіе. Послѣ перваго чтенія такихъ биллей они преподносятся ревизорамъ (examiners), о которыхъ уже упоминалось въ предыдущемъ отдѣлѣ, для того, чтобы они удостовѣрили соблюденіе требованій регламента. Если является какое-либо возраженіе по этому поводу, то „билль, представляемый на утверженіе, отсылается особому Комитету (select Committee), и приказъ, о которомъ идетъ рѣчь, разсматривается уже какъ частный билль; правильность предварительныхъ дѣйствій должна быть удостовѣрена указаннымъ способомъ, и лица, возбудившія билль, хотя и освобождены отъ уплаты парламентскихъ расходовъ (House fees), но подлежатъ всякимъ другимъ издержкамъ по веденію дѣла въ Парламентѣ, за исключеніемъ расходовъ по веденію дѣла въ департаментѣ“ ¹⁾.

Примѣрами приказовъ, подчиненныхъ указанному порядку, служатъ тѣ, которые предоставляютъ право сооруженія пристаней, гаваней, трамваевъ, устройства электрическаго освѣщенія, образованія новаго административнаго округа или устройства санитарныхъ округовъ.

Временной приказъ, представляя собой только видъ частнаго билля законодательства, не имѣетъ никакой силы до тѣхъ поръ, пока разсматриваемый билль, къ которому онъ присоединенъ, не проходитъ обѣ Палаты Парламента и не получаетъ королевскаго согласія.

Резюмируя, можно сказать, относительно временныхъ приказовъ, что они издаются правительственными департаментами, на основаніи статута; что они присоединяются къ биллю, который проходитъ всѣ стадіи, необходимыя для обращенія билля въ актъ; разъ противъ нихъ

¹⁾ Clifford, Private Bill Legislation, II, 677.

возраженія спеціально не возбуждаются, то они не обсуждаются, и принимаются Палатой, довѣряющей авторитету департамента, отъ котораго они исходятъ.

Слѣдующій примѣръ представитъ характеръ временнаго приказа и билля, который его утверждаетъ:

БИЛЛЬ,

утверждающій нѣкоторыя временныя приказы министерства мѣстнаго управленія, относящіеся къ городу Манчестеру и бургамъ Миддлтонъ и Стаффордъ.

Принимая во вниманіе, что министерство мѣстнаго управленія составило нижеизложенные временныя приказы согласно опредѣленіямъ Акта объ Общественномъ Здравіи (Public Health Act) 1875 г. и во вниманіе къ потребности въ утвержденіи названныхъ приказовъ Парламентомъ, представляется на утверждене Высочайшей власти по совѣту Лордовъ Духовныхъ и Свѣтскихъ и Общинъ, собравшихся въ настоящемъ парламенѣ, слѣдующее:

1. Приказы, здѣсь приведенные, должны быть утверждены и всѣ опредѣленія, отсюда вытекающія, должны имѣть полную силу и примѣненіе.

2) Настоящій актъ можетъ носить имя „Акта утвержденія временныхъ приказовъ министерства мѣстнаго управленія“ (Local Government Board's Provisional Orders Confirmation Act 1889 г.“)

Издаются еще ежегодно и другіе приказы, которые не проходятъ подъ формой временныхъ приказовъ. Они весьма многочисленны и часто относятся къ важнымъ вопросамъ.

Характеръ ихъ весьма различенъ.

Нѣкоторые изъ нихъ издаются извѣстными корпораціями, учрежденными на время и облеченными властью издавать обязательныя постановленія, каковы комиссары общественныхъ школъ и университетовъ (Public Schools Commissioners, University Commissioners); другіе создаются правительственными департаментами. Нѣкоторые носятъ чисто мѣстный характеръ, таковы, на примѣръ, предположенія, составленныя церковными уполномоченными, или приказы, которые опредѣляютъ границы приходовъ или утверждаютъ особыя постановленія муниципальныхъ корпорацій; другіе носятъ общественный и общій характеръ, какъ, напр., правила, издаваемая судьями согласно опредѣленіямъ Judicature Acts; нѣкоторые занимаютъ среднее мѣсто между мѣстными или частными и публичными или общими узаконеніями, та-

ковы статуты, издаваемые университетскими комиссарами для университетовъ и коллегій согласно университетскому Акту (Universities Act) 1877 г.

Продолжительность дѣйствія этихъ приказовъ также различна.

Нѣкоторые носятъ временный характеръ; таковы приказы издаваемые Комитетомъ Тайнаго Совѣта или Министерствомъ Земледѣлія (Board of Agriculture) относительно ввоза скота или ношенія собаками намордниковъ. Другія носятъ характеръ болѣе постоянный; таковы, на примѣръ, хартіи, которыя выдаетъ Корона по совѣту Тайнаго Совѣта о созданіи корпорацій для цѣлей предусмотрѣнныхъ и опредѣленныхъ статутомъ; сюда слѣдуетъ отнести еще и приказы, запрещающіе погребенія на извѣстныхъ кладбищахъ или опредѣляющіе границы приходовъ. Нѣкоторые приказы мѣняются время отъ времени, какъ на примѣръ, приказы, издаваемые департаментомъ Народнаго Просвѣщенія Тайнаго Совѣта (Education department of the Privy Council).

Различаются они, наконецъ, и по тому порядку ихъ разсмотрѣнія и утвержденія, который даетъ имъ исполнительную силу.

Нѣкоторые изъ нихъ должны быть представлены Тайному Совѣту, и если они тамъ не разсмотрѣны, то должны быть положены на столы обѣихъ Палатъ въ теченіе опредѣленнаго времени. Таковъ порядокъ при созданіи временныхъ учреждений, надѣленныхъ правомъ изданія постановленій постоянного характера. Коммиссары, которые обязаны слѣдить за состояніемъ университетовъ Оксфордскаго и Кембриджскаго и ихъ коллегій, обладаютъ правомъ изданія статутовъ, касающихся этихъ учреждений, но статуты эти должны быть представлены Коронѣ въ Совѣтъ и если они тамъ, на основаніи оппозиціонныхъ петицій, не получили утвержденія, то черезъ 12 недѣль должны быть внесены въ обѣ Палаты Парламента; и вотъ если тогда, въ теченіе послѣдующихъ за этимъ срокомъ еще 12 недѣль обѣ Палаты не обратятся къ Коронѣ съ адресомъ объ отклоненіи статутовъ, то они получаютъ одобреніе Его Величества въ Совѣтѣ. Коммиссары, назначенные на основаніи Акта о публичныхъ школахъ (Public Schools Act) 1868 года, не обязаны представлять передъ Парламентомъ статуты, изданные для урегулированія школьныхъ вопросовъ, если только они не изданы безъ участія правящихъ комитетовъ этихъ школъ.

Другіе приказы представляются Парламенту безъ вмѣшательства въ это дѣло Тайнаго Совѣта; таковы постановленія Высшаго суда (Supreme Court), изданныя судьями, или извѣстные постановленія Государственныхъ Секретарей и Индійскаго Совѣта.

Другіе приказы, наконецъ, могутъ быть переданы въ Парла-

ментъ, если Король въ Совѣтѣ получить адресъ съ просьбою направить ихъ туда. Таковы, напримѣръ, проекты, составленные Коммиссией Благотворительности (Charity Commission), дѣйствующей въ силу правъ, представленныхъ сначала комиссарамъ школъ, содержащихся на пожертвованные вклады (Endowed Schools Commissioners).

Наконецъ, нужно замѣтить, что наибольшая масса этихъ приказовъ, съ характеромъ статута (statutory orders) приводится въ исполненіе немедленно, безъ всякаго представленія Королю въ Совѣтѣ или Парламентѣ ¹⁾.

Г Л А В А VIII.

Корона въ Парламентѣ.

Я отмѣтилъ ходъ билля до того момента, когда онъ одобренъ обѣими Палатами, Лордами Духовными и Свѣтскими и Общинами, собранными въ Парламентѣ. Но для того, чтобы онъ сталъ закономъ требуется еще королевское утверженіе (assent), необходимо, чтобы законъ былъ изданъ по повелѣнію короля („enacted by the King's most excellent Majesty“).

Мы подходимъ теперь къ функціямъ Короны въ Парламентѣ. Разсматривая ихъ, я не намѣриваюсь ограничиться разсмотрѣніемъ дѣйствій Короны въ законодательствѣ, но постараюсь обратить вниманіе и на отношеніе Короны съ Парламентомъ и по инымъ вопросамъ; эти отношенія можно сгруппировать подъ 3 отдѣлами:

Во-первыхъ, мы должны разсмотрѣть Корону, какъ создающую Парламентъ и какъ распускающую его.

Во-вторыхъ, мы должны разсмотрѣть Корону въ ея сношеніяхъ съ Парламентомъ во время его засѣданій.

И въ-третьихъ, мы должны разсмотрѣть Корону, какъ часть законодательной власти, дающую исполнительную силу предложеннымъ Парламентомъ законамъ и обращающую билль въ актъ.

§ 1. Корона, создающая Парламентъ.

Корона создаетъ Парламентъ; Палаты собираются по королевскому приглашенію: онѣ собираются въ королевскомъ Вестминстерскомъ

¹⁾ Наибольше важные изъ этихъ статутныхъ правилъ и приказовъ опубликовываются каждый годъ и знакомство съ ними облегчается благодаря Index to the Statutory Rules and Orders in force on January 1 st. 1891.

дворцѣ ¹⁾; онѣ открываютъ свои засѣданія съ королевскаго дозволенія, и продолжаютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока это угодно королю. Я достаточно описалъ уже въ одной изъ предыдущихъ главъ порядокъ созыва, открытія, отсрочки и роспуска Парламента. Поэтому, я ограничусь здѣсь указаніемъ на тѣ обязательства, которыя лежатъ на Коронѣ по созванію Парламента и, послѣ его сбора, по покровительству его засѣданіямъ.

Статутовъ, касающихся этихъ обязательствъ было принято четыре, изъ нихъ въ силѣ остается только одинъ; столь скудна законная гарантія частыхъ созывовъ и сессій Парламента.

Первый изъ этихъ статутовъ относится къ 4 году царствованія Эдуарда III (4 Эдуар. III. ch. 14) и опредѣляетъ, что „Парламентъ долженъ собираться одинъ разъ каждый годъ, и чаще, если это необходимо“. Этотъ статутъ былъ подтвержденъ въ 36-й годъ этого же царствованія, но слова, „если это необходимо“, разсматривались, какъ относящіяся ко всему этому опредѣленію, и Парламенты не собирались иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Этотъ статутъ былъ отмѣненъ въ 1863 г. по Statute Law Revision Act.

Второй статутъ—былъ актомъ Долгаго Парламента (16 Карл. I, с. 1). Этимъ актомъ предусматривалось, что разъ король не созывалъ Парламентъ въ теченіе 3 лѣтъ, пэры имѣли право разослать призывныя грамоты, и, если пэры этого не дѣлали, то избиратели имѣли право сами по себѣ избрать Палату Общинъ. Вѣрноподданническія чувства послѣдующаго царствованія послужили основаніемъ къ отмѣнѣ этого статута, въ 1664 году, какъ „уменьшающаго законныя права Его Величества и прерогативу, принадлежащую Коронѣ государства“. Въ дѣйствительности этотъ статутъ былъ основанъ на весьма разумной идеѣ, хотя и противорѣчащей исторіи, что Лорды и Общины собирались не потому, что король нуждался въ ихъ совѣтѣ, но потому что они желали и желали выборщики членовъ Палаты Общинъ, чтобы дѣйствія министровъ обсуждались лицами, которые хотя и не отвѣтственны за веденіе общественныхъ дѣлъ, но заинтересованы въ правильномъ ихъ ходѣ.

Однако актъ 16 Карла II, с. I не только отмѣнилъ актъ Долгаго Парламента, онъ, кромѣ того, предусмотрѣлъ еще, что „засѣданія (sitting and holding) Парламента не должны быть прерываемы или

¹⁾ Въ статутѣ 30 и 31 Викт. с. 40. дворецъ Парламента названъ „новымъ дворцомъ Ея Величества въ Вестминстерѣ, извѣстнымъ обыкновенно подъ именемъ Палаты Парламента—House of Parliament. См. также дѣло Combe v. Delabere 22 Ch. D 333.

прекращаемы до истечения по крайней мѣрѣ 3 лѣтъ“. Последнее постановленіе было отмѣнено въ 1887 году по Statute Law Revision Act.

Четвертый статутъ—статутъ 6 Вильгельма и Маріи с. 2 опредѣляетъ:

„Что въ теченіе времени, не превосходящаго 3 лѣтъ съ момента роспуска настоящаго Парламента, и также и на будущее время въ теченіе того же времени послѣ окончанія всякаго Парламента, призывныя грамоты съ приложеніемъ Большой Печати должны быть разосланы по приказанію Вашихъ Величествъ, Вашихъ наслѣдниковъ и преемниковъ для созванія другого Парламента“.

Повидимому, независимо отъ общихъ выраженій акта Эдуарда III, единственныя статутныя гарантіи, которыя мы когда-либо имѣли относительно многократности созванія и засѣданій Парламента изложены въ актѣ Карла II, опредѣляющемъ, что Парламентъ долженъ засѣдать по крайней мѣрѣ разъ въ 3 года и актѣ Вильгельма и Маріи, гласящемъ, что мы не должны оставаться болѣе 3 лѣтъ безъ Парламента.

Статуты эти впрочемъ ничего не говорятъ, что должно восполнѣвать, если Корона не осуществитъ эти положенія. Долгій Парламентъ придумалъ хитрость на этотъ случай, но послѣдующіе Парламенты казалось считали преступнымъ предвидѣть возможность неисполненія закона со стороны Короны.

Иногда говорятъ, что нужда въ средствахъ побуждаетъ Корону къ ежегоднымъ созывамъ Парламента. Но я уже имѣлъ случай указывать, говоря о Комитетѣ Путей и Средствъ, какъ много изъ нашихъ налоговъ носятъ постоянный характеръ, а поэтому правительство можетъ вполне законно ихъ собирать и обойтись безъ тѣхъ пошлинъ, которыя въ каждую сессію то увеличиваются, то уменьшаются.

Не нужда въ средствахъ, но необходимость распредѣленій ихъ для расходованія по соответствующимъ статьямъ и Акта объ Арміи (Army Act) требуетъ ежегодныхъ засѣданій Парламента. Если Парламентъ не назначаетъ годичныя денежныя поступленія на расходваніе на спеціальныя цѣли, то деньги, которыя поступаютъ по различнымъ статьямъ обложенія налогами, не могутъ быть законно выплачиваемы на удовлетвореніе годичныхъ службъ, за исключеніемъ расходовъ утвержденныхъ разъ навсегда статутами; такъ, напр., постоянные проценты на національный долгъ могутъ быть уплачиваемы, но жалованіе матросамъ, служащимъ на корабляхъ Его Величества, и деньги на

содержаніе сухопутныхъ силъ Его Величества не подлежатъ выдачѣ безъ утвержденія Парламента. Можно уплатить жалованіе судьямъ, но не жалованіе короннымъ юристамъ (law officers) или вообще лицамъ, состоящимъ на гражданской службѣ, или покрыть расходы на обстановку и ремонтъ зданій, находящихся въ вѣдѣніи департаментовъ. Денегъ можетъ поступать достаточно на покрытіе многихъ, хотя и не всѣхъ этихъ статей расходовъ, но требуется дозволеніе для уплаты $\frac{2}{3}$ національныхъ обязательствъ, и никто не имѣетъ права произвести безъ согласія Парламента такую уплату, не совершивъ нарушенія долга и закона.

Отсутствіе авторитетной власти, санкціонирующей уплату жалованія офицерамъ и солдатамъ арміи Его Величества. еще не единственное затрудненіе, которое арміи можетъ быть причинено, если засѣданіе Парламента будетъ прервано на годъ. Существованіе постоянной арміи въ мирное время противорѣчитъ закону. Она устанавливается ежегодно и на одинъ годъ, на основаніи Army Act. Наказанія и мѣры для поддержанія дисциплины въ войскахъ противорѣчатъ общему закону страны, какъ это и опредѣляютъ различные статуты. Всѣ эти положенія дѣлаются законными только въ силу того же Army Act, который устанавливаетъ ежегодно на 1 годъ впередъ силу дѣйствія кодекса военныхъ законовъ. Это единственное практическое обезпеченіе созыва Парламента, но нѣтъ никакой спеціальной гарантіи на тотъ случай, если Корона не пожелаетъ исполнить статутныхъ предписаній относительно разсылки призывныхъ грамотъ.

Больше ничего не требуется говорить о коронной прерогативѣ созыва Парламента и приведеніи въ дѣйствіе его механизма. Прерогатива роспуска возбуждаетъ иногда довольно трудные и запутанные вопросы.

Право короля роспускать Парламентъ по собственному желанію неоспоримо; но примѣненіе этого права во всякое данное время можетъ или не можетъ быть конституціоннымъ; и слово „конституціонный“ въ этомъ отношеніи значитъ почти то, что обозначается словомъ „благоразумный“ (reasonable) при заключеніи договора. Тамъ, гдѣ двѣ стороны спорятъ о смыслѣ условій договора, которыя они понимаютъ въ двухъ различныхъ смыслахъ, споръ можетъ быть улаженъ только тѣмъ толкованіемъ, которое представитъ благоразумный человѣкъ, равно какъ и тамъ, гдѣ двѣ стороны различно смотрятъ по существу на роспускъ Парламента въ данный моментъ, вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только такимъ благоразумнымъ лицомъ, которое установило бы, что въ данное время существующая Палата Общинъ не

представляетъ мнѣнія большинства выборщиковъ. Въ концѣ концовъ *φρόνιμος* Аристотеля долженъ наконецъ опредѣлить, что конституціонно и что нѣтъ.

Разсматривая прецеденты, мы находимъ, что не считалось существеннымъ обращаться къ выборщикамъ, когда шелъ вопросъ о томъ, чтобы представить въ Парламентъ новыя и важныя мѣропріятія. Акты Соединенія съ Шотландіей и Ирландіей, Семилѣтній Актъ, Акты о Реформѣ, Отмѣна Хлѣбныхъ законовъ (*Repeal of the Corn Laws*), *Home Rule*, предложенный въ 1886 г. для Ирландіи, не составляли части министерской программы законодательства, представленной избирателямъ, въ тотъ моментъ, когда члены, которыми эти мѣропріятія обсуждались и принимались, были избираемы для службы въ Палатѣ Общинъ.

Большое измѣненіе въ составѣ избирателей разсматривалось, какъ необходимый стимулъ для обращенія къ новымъ выборщикамъ и новымъ избирательнымъ коллегіямъ, въ наискорѣйшій срокъ послѣ законодательства, которое совершаетъ это измѣненіе. Таковыя случаи имѣли мѣсто въ 1832, 1868 и 1885 г.г.

И однако роспуска Парламента не посядало послѣ принятія Актовъ Соединенія. Королевѣ Аннѣ были даны права статутомъ объявить прокламаціей подъ Большой Печатью, что члены Палаты Общинъ въ англійскомъ Парламентѣ будутъ также членами отъ тѣхъ же избирательныхъ округовъ и въ Парламентѣ Великобританіи. Шотландскіе избирательные округа избрали своихъ членовъ и, когда Парламентъ былъ такимъ образомъ пополненъ, онъ открылъ засѣданія; но онъ даже не считался за новый Парламентъ, иначе это повлекло бы за собой переизбраніе депутатовъ, занимавшихъ должности, стоящія въ зависимости отъ Короны.

Актъ Соединенія съ Ирландіей далъ Георгу III тѣ же права, которыя были предоставлены Аннѣ по отношенію къ членамъ Палаты Общинъ Великобританіи. Тѣ ирландскіе депутаты, которые были избраны въ Парламентъ Соединеннаго Королевства, сохранили свои мѣста безъ переизбранія, тамъ же, гдѣ избирательный округъ посылалъ двухъ депутатовъ, съ этого времени онъ получилъ право на избраніе впредь только одного, причемъ вынудіемъ жеребья въ публичной и торжественной обстановкѣ рѣшалось, кто изъ двухъ въ этотъ моментъ долженъ былъ сохранить званіе депутата.

Такимъ образомъ прецеденты не указали намъ ничего особеннаго, такъ какъ мы можемъ изъ нихъ же видѣть и такіе факты, когда крупныя конституціонныя или экономическія реформы предста-

влялись въ Парламентъ безъ предварительнаго обращенія по этому поводу къ выборщикамъ, а равно и такіе случаи, когда большія измѣненія, касавшіяся состава избирателей, не сопровождались производствомъ новыхъ общихъ выборовъ.

Поэтому я оставляю въ сторонѣ прецеденты, которые не могутъ быть намъ полезными, и попытаюсь установить нѣкоторыя правила относительно интересующаго насъ вопроса.

Во-первыхъ, прерогатива роспуска можетъ быть использована Короной по совѣту министровъ или безъ него. Какъ въ выборѣ министровъ, такъ и здѣсь, Корона имѣетъ болѣе широкую дискреціонную власть, чѣмъ въ другихъ актахъ исполнительной власти.

Во-вторыхъ, время для осуществленія принадлежащаго Коронѣ права роспуска наступаетъ согласно конституціи тогда, когда король имѣетъ основаніе предполагать, что его Парламентъ не представляетъ въ настоящій моментъ дѣйствительнаго мнѣнія страны.

Мы осмѣлимся даже и классифицировать обстоятельства, которыя могутъ оправдать увѣренность короля, что Парламентъ не представляетъ мнѣнія страны.

а) Политика министровъ Кроны можетъ быть пріемлема Палатой Общинъ, но король можетъ думать, что она не пріемлема страной.

в) Политика коронныхъ министровъ можетъ быть не пріемлема Палатой Общинъ, но король можетъ думать, что она одобряется страной.

с) Палата Общинъ, за недостаткомъ политическаго интереса или въ силу партійныхъ отношеній, можетъ говорить неправильно и неопредѣленно, можетъ перестать представлять послѣдовательную политику или давать постоянную поддержку какому-либо министерству.

Въ первомъ случаѣ, Корона обращается къ странѣ противъ министровъ и Парламента; во второмъ она обращается за поддержкой министровъ и противъ Парламента; въ третьемъ она обращается къ странѣ для избранія извѣстнаго рода большинства, которое могло бы содѣйствовать правительству въ веденіи государственныхъ дѣлъ.

Первый изъ перечисленныхъ мною случаевъ не можетъ возникнуть ранѣе того момента, когда правительство партіи начинается правильно функционировать. Примѣръ этого можемъ найти у Маколея ¹⁾— Вильгельмъ III въ 1701 г., взвѣсивъ не безъ колебанія всѣ послѣдствія роспуска Парламента, рѣшилъ на свою собственную отвѣтственность распустить его, въ ожиданіи, что будетъ избрано большинство

1) History of England. 293.

изъ виговъ и что онъ получить возможность сохранить министровъ, которымъ онъ довѣрялъ. Мы видимъ здѣсь пользованіе прерогативой въ полной независимости отъ министерскаго совѣта.

Но по условіямъ новѣйшей конституціи Корона должна дѣйствовать исключительно по совѣту своихъ министровъ. Отсюда въ тѣхъ немногихъ случаяхъ за послѣдніе два вѣка, всякій разъ какъ король имѣлъ основаніе предполагать, что его министры и его Парламентъ одинаково противоположны политическимъ взглядамъ большинства страны, онъ перемѣнялъ свое министерство и, взявъ на службу министровъ, не располагавшихъ большинствомъ въ Парламентѣ, обращался по ихъ совѣту къ странѣ.

Такъ дѣйствовалъ Георгъ III въ 1784 г. и Вильгельмъ IV въ 1834 г. Въ обѣихъ этихъ случаяхъ король призывалъ къ власти министровъ, не располагавшихъ поддержкой большинства въ Палатѣ Общинъ. Питтъ, который принялъ портфель въ декабрѣ 1783 г. боролся въ теченіи 3 мѣсяцевъ противъ большинства въ началѣ весьма значительнаго, но постепенно уменьшавшагося, и когда въ мартѣ 1784 г. Парламентъ былъ распущенъ, назначеніе королемъ Питта было въ полной мѣрѣ оправдано выборной побѣдой его министерства.

1834 г. Робертъ Пиль (Robert Peel), призванный къ власти послѣ удаленія лорда Мельбурна (Melbourne) и его товарищей¹⁾ счелъ себя неспособнымъ вести государственныя дѣла при оппозиціонномъ большинствѣ Палаты Общинъ. Поэтому онъ по принятіи должности былъ принужденъ посовѣтовать роспускъ. Большинство виговъ было весьма значительно уменьшено, но все-таки осталось большинствомъ. Пиль вышелъ въ отставку послѣ 2-хъ мѣсячной борьбы съ новымъ Парламентомъ.

Такимъ образомъ, призывая къ дѣламъ Питта, король не обманулся относительно настроенія страны; когда же король призвалъ Пила онъ также не былъ не правъ, такъ какъ популярность виговъ уменьшалась, но результаты выборовъ не создали достаточныхъ оправданій для принятаго имъ рѣшенія. Въ обоихъ случаяхъ перемѣна министер-

1) Изъ Melbourne Papers стр. 218—228 явствуетъ, что министерство Мельбурна вышло въ отставку вовсе не благодаря свободно принятому рѣшенію короля, какъ объ этомъ часто говорятъ. Лордъ Мельбурнъ первый предложилъ отставку кабинета, когда лордъ Althorp пересталъ быть лидеромъ Палаты Общинъ, и рѣшеніе явилось слѣдствіемъ соглашенія между королемъ и министромъ. Однако Пиль думалъ, что министерство было уволено королемъ по собственной волѣ и что, принимая министерскій портфель, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и бралъ ответственность за эту отставку. Sir R. Peel's, Memoirs II. 31.

ства предшествовала роспуску, и въ обоихъ случаяхъ роспускъ былъ совершенъ по совѣту отвѣтственныхъ министровъ.

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда король имѣетъ основаніе считать политику его министровъ, приемлеую Парламентомъ, не соотвѣтствующей взглядамъ страны, онъ не обращается непосредственно къ странѣ, но замѣною своего министерства другимъ, которое считаетъ болѣе согласованнымъ со взглядами избирателей, дѣлаетъ предварительное обращеніе къ Палатѣ Общинъ, за которымъ уже слѣдуетъ, если Палата не поддержитъ новыхъ министровъ, обращеніе къ странѣ.

Примѣрами третьяго рода случаевъ могутъ служить роспуски 1807, 1857, 1859 и 1886 г.г., когда, или въ силу композиціи партіи, (какъ въ 1807 г. 1857 и 1859 г.) или новости вводимой мѣры, какъ въ 1886 г., министръ былъ неспособенъ обезпечить себѣ поддержку, которую онъ искалъ въ Палатѣ, и избиратели были призваны Короной высказать свое мнѣніе о людяхъ и предполагаемыхъ мѣропріятіяхъ.

§ 2. Корона въ сношеніи съ Парламентомъ.

Если Корона желаетъ имѣть сношенія съ той или другой Палатой Парламента, то она можетъ это дѣлать только посредствомъ тронной рѣчи при открытіи и закрытіи сессіи или черезъ свое посланіе въ той или другой формѣ. Въ дѣйствительности, хотя королю и принадлежитъ мѣсто на тронѣ въ Палатѣ Лордовъ во время засѣданій, но онъ не можетъ принимать въ нихъ участія. Тронная рѣчь, которою начинаются и заканчиваются занятія Парламента, представляла нѣкогда адресъ, прочитываемый лично королемъ, и могла содержать увѣщанія или упреки, сообразно съ тѣмъ, что должно было быть или уже было въ теченіе сессіи.

Эти рѣчи содержатъ въ настоящее время формальныя сообщенія относительно международныхъ отношеній страны, объ имѣющихъ быть предложенными министрами законодательныхъ проектахъ, о торговомъ положеніи государства, объ урожаѣ, а при окончаніи сессіи выраженіе благодарности за назначенныя средства и поздравленіе за успѣшную работу, выразившуюся въ видѣ прибавленія къ книгѣ статутовъ новыхъ законоположеній, созданныхъ во время сессіи.

Присутствіе короля въ засѣданіяхъ Палаты Лордовъ въ средне-вѣковомъ Парламентѣ было, повидимому, обычнымъ явленіемъ ¹⁾. Рѣ-

¹⁾ Stubbs, Const. Hist. III. 480.

мненіе Генриха IV, относящееся къ исключительному праву Общинъ обсужденія вопроса о назначеніи средствъ, было названо «Indemnity of the Lords and Commons» ¹⁾ и оно содержитъ, между прочимъ, позволеніе Лордамъ обсуждать дѣла въ отсутствіе короля; это, какъ кажется, указываетъ на то, что Палата Лордовъ въ царствованіе Генриха IV еще удерживала характерныя черты Королевскаго Совѣта, хотя бы въ томъ, что присутствіе короля считалось необходимымъ для должнаго отправленія дѣлъ.

Но, какъ бы то тамъ ни было, практика эта къ началу царствованія Карла II стала столь необычна, что Лорды не знали, какія дѣла могли слушаться въ присутствіи короля. Однажды, Карль явился неожиданно въ Палату, когда она засѣдала, какъ Комитетъ, и поэтому было возобновлено засѣданіе Палаты. Но король сказалъ, „что онъ пришелъ возобновить обычай его предшественниковъ, долгое время не приводимый въ исполненіе, присутствовать при дебатахъ Палаты, но безъ всякаго намѣренія нарушать ихъ свободу, а поэтому онъ желаетъ, чтобы Лорды сѣли, одѣли свои шляпы и продолжали прерванныя занятія“. Послѣ этого „Лорды снова заняли свои мѣста, одѣли свои шляпы и опять Палата была обращена въ Комитетъ“.

Карль II часто присутствовалъ при дебатахъ: изъ 89 засѣданій сессіи 1672—73 г.г. онъ присутствовалъ на 43; однажды даже на одномъ засѣданіи сессіи 1671 г., онъ порицалъ Лордовъ за ихъ безпорядочное поведеніе, приглашая ихъ „не оскорблять его присутствія такимъ безпорядкомъ, но, оставаясь на своихъ мѣстахъ, слѣдить за занятіями, согласно требованіямъ устава Палаты“ ²⁾.

Со смерти королевы Анны, король или королева перестали присутствовать при парламентскихъ дебатахъ. Церемоніи открытія, отсрочки или роспуска Парламента и изъявленія королевскаго согласія на билли стали единственными случаями, когда король присутствуетъ въ Палатѣ Лордовъ.

Присутствіе его во время дебатовъ въ Палатѣ Общинъ явилось бы чѣмъ-то инымъ, нежели возрожденіемъ забытой практики. Карль I, единственный монархъ ³⁾, который пытался такимъ образомъ нару-

¹⁾ Rot. Parl. III. 611.

²⁾ 12. Lord's Journals, 413.

³⁾ Gardiner. History of England X. 139. Однако Stubbs (Lectures on Mediaeval and Modern History p. 281) рассказываетъ какъ въ 1532 г. Генрихъ VIII счелъ голосованіе Annates Bill недѣйствительнымъ, присутствуя два раза въ Палатѣ Лордовъ и одинъ разъ въ Палатѣ Общинъ. При голосованіи Нижняя Палата высказалась противъ, поэтому онъ настоялъ на голосованіи по отдѣламъ—

шить право Общинъ относительно свободы и секрета дебатовъ. Журналы Палаты отъ 4-го января 1642 г. содержатъ единственный примѣръ такого рода событія, несомвѣстнаго съ достоинствомъ короны и привилегіями Палаты.

Изложеніе разбиравашагося вопроса въ журналѣ прервано и мы читаемъ:

„Его Величество вошелъ въ Палату и занялъ мѣсто спикера:

„Джентельмены, Я весьма сожалѣю, случайно придя къ вамъ“....

Здѣсь журналъ внезапно обрывается и это молчаніе можетъ означать весьма многое.

Поэтому Корона, за исключеніемъ уже упомянутыхъ мной случаевъ, не можетъ сношаться съ Палатами иначе, какъ посредствомъ посланій. Послѣднія могутъ быть или чисто формальныя за собственноручной подписью, передаваемыя Лордомъ Канцлеромъ одной Палатѣ, а спикеромъ другой, и передаются членамъ той и другой Палатѣ, стоящимъ съ непокрытой головой, или менѣе формальнаго характера, докладываемыя устно министромъ или придворнымъ чиномъ Палатѣ, въ которой онъ состоитъ членомъ; наконецъ, дозволяется министру сообщать Палатѣ во время хода дебатовъ извѣщеніе отъ Короны, но только, „если оно относится къ вопросамъ факта и не имѣетъ вліяніе на сужденіе Палаты и если на изложеніе этого извѣщенія высказано согласіе Палаты“¹⁾.

Кромѣ этихъ адресовъ Корона не обладаетъ никакими средствами для сношенія съ Парламентомъ. Но и они примѣняются только въ опредѣленныхъ случаяхъ. Король можетъ обратить вниманіе Палатъ на извѣстные вопросы въ рѣчи при открытіи Парламента. Онъ можетъ во время ихъ засѣданій представить требованіе денежныхъ ассигнованій или передать на рѣшеніе страны нѣкоторые вопросы, касающіеся интереса Короны или ея прерогативы; онъ можетъ, наконецъ, при окончаніи сессіи, если желаетъ, высказать свое мнѣніе о веденіи занятій и ходѣ законодательныхъ работъ. Всѣ мѣропріятія, внесенныя или поддерживаемыя королевскими министрами, считаются одобренными королемъ для представленія ихъ на разсмотрѣніе зако-

практика непринятая въ это время. [Dr. Stubbs отсылаетъ для выясненія этого вопроса къ Domestic State Papers, Henry VIII. v. V. № 898. Неясно, присутствовалъ ли король лично въ засѣданіи Палаты Общинъ или приглашалъ ихъ къ себѣ].

1) Hansard 3-s. v. 223. p. 2037.

нодательнаго органа, но намекать въ дебатахъ въ той или другой Палатѣ на личныя желанія короля или употреблять имя Его Величества такимъ образомъ, который могъ бы имѣть вліяніе на сужденія членовъ, противорѣчить правиламъ Парламента.

Въ сессіи 1876 г., одинъ изъ членовъ Палаты Общинъ на публичномъ митингѣ объявилъ, что проектъ, находившійся на разсмотрѣніи Палаты, былъ внесенъ въ нее изъ уваженія къ личнымъ желаніямъ королевы. Дизраэли, бывшій тогда первымъ министромъ, пожелалъ возражать на это утвержденіе отъ имени королевы и съ ея позволенія. Онъ сказалъ: „Я могу говорить только съ согласія Палаты. Ея Величество уполномочила меня сдѣлать сообщеніе отъ Ея имени; но въ то же самое время, я считалъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Ея Величества на тотъ фактъ, что дѣйствующій регламентъ не дозволяетъ произносить имя короля во время дебатовъ безъ позволенія Палаты, — а поэтому обязанность Палаты отвѣтить, долженъ ли я продолжать. Если Палата этого желаетъ—я это сдѣлаю“.

Спикеръ отвѣтилъ на это: „Какъ извѣстно Палатѣ, одно изъ ея правилъ состоитъ въ томъ, что внесеніе имени королевы въ дебаты, съ видами вліять на рѣшеніе Палаты, не допускается. Но въ то же самое время, если сообщеніе высокоуважаемаго господина составляетъ вопросъ факта и не имѣетъ цѣлью вліять на сужденіе Палаты, я не возражаю противъ, что съ согласія Палаты, онъ можетъ внести имя Ея Величества въ свою декларацию“ ¹⁾.

Палата въ этомъ дѣлѣ имѣетъ высшую власть и можетъ не соблюдать признанныя ей самой положенія, если это ей угодно, и если этого требуютъ обстоятельства.

§ 3. Участіе Короны въ законодательствѣ.

Намъ остается еще разсмотрѣть роль Короны въ законодательствѣ. Взглянувъ назадъ на исторію этого вопроса и отмѣтивъ, какъ мы уже сдѣлали, широкое участіе въ законодательной работѣ, которая нѣкогда принадлежала Коронѣ, мы способны забыть, что проходили иногда такія законы, на которые не было дано королевскаго согласія. Нужно только вспомнить эпизоды изъ временъ республики; реставрацію Карла II; резолюцію Лордовъ и Общинъ о томъ, что Корона должна быть предложена, послѣ отреченія Іакова II, Вильгельму и Маріи; странное заключеніе, къ которому пришелъ Лордъ Канцлеръ Thurlow,

¹⁾ Hansard, 3-rd series v. 228. p. 2037.

во время умопомѣшательства Георга III въ 1788 г., что онъ можетъ прикладывать Большую Печать къ документу объ открытіи Королевской Коммиссии, которая могла бы уполномочить его давать королевское согласіе на акты Парламента.

Мы можемъ оставить въ сторонѣ разсмотрѣніе тѣхъ измышлений, къ которымъ обращаются теоретики конституціоннаго права при разсмотрѣніи ими такого положенія дѣлъ, когда тронъ свободенъ или занимающій его душевно боленъ. Все, что можетъ быть сдѣлано въ этомъ случаѣ, это заполнить насколько это возможно, недостатки конституціонныхъ опредѣленій. Принимая въ расчетъ всѣ тѣ ужасы катастрофы, которыя могутъ явиться слѣдствіемъ обстоятельствъ такого рода, мы, не колеблясь, можемъ присоединиться къ мнѣнію второго Парламента Карла II въ отрицаніи правильности той доктрины, „что объ Палаты Парламента, или одна изъ нихъ, имѣютъ законодательную власть безъ короля“, доктрина, которую нельзя поддерживать, не навлекая на себя наказанія за *praemunire* въ силу этого же статута.

Когда билль прошелъ черезъ всѣ тѣ необходимыя стадіи, о которыхъ я уже выше говорилъ, онъ готовъ для воспріятія королевскаго утвержденія (*assent*); послѣднее дается королемъ лично или черезъ коммиссію.

Если король является въ Парламентъ лично, каждый билль, который предлагается на королевское утвержденіе, долженъ быть ему представленъ для утвержденія или отклоненія и не можетъ быть задержанъ Парламентомъ. Точно также и въ томъ случаѣ, когда учреждается коммиссія для изъявленія королевскаго согласія, каждый билль, который готовъ, долженъ быть включенъ въ списокъ, приложенный къ приказу о коммиссіи. Никакой изъ биллей не можетъ быть законченъ, послѣ того какъ назначена коммиссія, такъ какъ иначе нужно измѣнить приказъ объ ея открытіи и внести въ списокъ этотъ билль.

Одно время, повидимому, считалось невыясненнымъ, не закрываетъ ли Корона своимъ согласіемъ на отдѣльный билль сессію Парламента ¹⁾; въ 1670 г. въ одинъ актъ была внесена оговорка, что „согласіе Его Величества на представленный билль не оканчивается этимъ настоящею сессію Парламента“ ²⁾. Но сомнѣніе это разсѣялось благодаря установившейся практики безъ всякаго спеціального узаконенія или

1) Gardner History of England IV, 127.

2) 22 и 23. Карл. II ch. 1.

рѣшенія по этому вопросу, и въ настоящее время королевское согласіе дается на билли тотчасъ, какъ скоро они приготовлены для этого. Дѣйствительность королевскаго согласія, передаваемого комиссіей удостовѣрено актомъ 33 Генриха VIII с. 21—объ осужденіи королевы Екатерины Говардъ (Catherine Howard).

Въ этомъ актѣ объявленс:

„Что королевское согласіе, выраженное въ патентахъ подъ Большой Печатью, *подписанное имъ собственноручно* и объявленное въ его присутствіи Лордамъ духовнымъ и свѣтскимъ и Общинамъ, собраннымъ въ этой Высокой Палатѣ, имѣеть ту же силу, какъ будто король присутствовалъ лично и далъ публично и лично свое согласіе“.

И еще къ этому прибавлено:

„Что настоящее королевское согласіе равно и всякое другое, данное послѣ этого королемъ и объявленное вышесказаннымъ образомъ, должно быть принимаемо и считается за правильное и дѣйствительное во всѣхъ случаяхъ безо всякаго сомнѣнія, хотя бы оно и противорѣчило существующему обычаю“.

Опредѣленіе этого Акта всегда соблюдалось и приказъ объ утверженіи законовъ черезъ комиссію подписывается собственноручно королемъ съ приложеніемъ къ нему Большой Печати. Единственное отступление отъ закона по этому вопросу было допущено въ Биллѣ о Регентствѣ (Regency Bill) 1811 г., когда Георгъ III сталъ неспособнымъ выражать какія-либо разумныя намѣренія и тѣмъ не менѣ комиссія была составлена подъ Большой Печатью для изъявленія королевскаго согласія на билль.

Существуютъ три формы выраженія королевскаго согласія на билль. Публичный билль становится закономъ послѣ выраженія на него королевскаго согласія въ той самой формѣ, въ которой короли XIV в. имѣли обыкновеніе отвѣчать на петиціи о законодательствѣ. Благопріятный отвѣтъ выражался словами: „le roy le veult 1)“; но если король не желалъ издавать законъ, и не хотѣлъ обижать рѣзкимъ отказомъ, а желалъ вѣжливо отклонить этотъ вопросъ, то это дѣлалось словами: „le roy s'avisera“ 2).

Эти слова, которыя равнозначуци veto въ законодательствѣ, рѣдко употреблялись съ тѣхъ поръ, какъ законодательный процессъ принялъ новую форму, исключая случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ царствованіи Вильгельма III.

1) Король этого желаетъ.

2) Король подумаетъ.

Частое употребленіе этой формы veto Вильгельмомъ III явилось, очевидно, слѣдствіемъ новыхъ ограниченій, наложенныхъ Биллемъ о Правахъ на суспензивную и диспензивную власть Короны. Его положеніе отличалось въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ положенія его предшественниковъ и наслѣдниковъ.

Тюдоры съ наполненными ихъ креатурами Парламентами не подвергались большому риску, когда испрашивалось ихъ согласіе на законодательные акты, не одобряемые ими, хотя Елизавета воспользовалась правомъ отверженія биллей всего только одинъ разъ ¹⁾. Стюарты съ ихъ экзальтированными идеями о прерогативѣ легко соглашались на законодательные акты, которые они считали для себя не обязательными, пользуясь широко своей суспензивной и диспензивной властью.

Если однако Корона въ настоящее время не одобряетъ законодательныхъ проектовъ, она должна заранѣе уже высказать свою оппозицію. Король можетъ сообщить своимъ министрамъ, что билль, который они намѣрены предложить, ему непріятенъ и что онъ не можетъ допустить его. Если же министры настаиваютъ на немъ, король можетъ дать имъ отставку и призвать другихъ, въ надеждѣ, что Парламентъ ихъ поддержитъ. Такимъ образомъ, онъ апеллируетъ на своихъ министровъ къ Парламенту. Если же Парламентъ отказывается въ своемъ довѣрїи новымъ министрамъ и оставляетъ ихъ въ меньшинствѣ при обсужденіи важныхъ вопросовъ, то король имѣетъ подъ руками еще одно средство. Онъ можетъ распустить Парламентъ и апеллировать къ странѣ. Если же избиратели выберутъ новый составъ Парламента, склонный къ принятію законопроекта, неодобряемаго королемъ, то отпадаетъ тогда и послѣднее средство. И королю ничего не остается, какъ послѣдовать словамъ Маколея: „уступить, отречься, или бороться“.

У Вильгельма III не было ни покорнаго Парламента, ни диспензивной власти, ни отвѣтственнаго министерства. Онъ не могъ излагать черезъ министровъ свои желанія посредствомъ внесенія билля; и будучи связанъ необходимостью соблюдать законы, на которые онъ далъ свое согласіе, онъ старался быть осмотрительнымъ въ изъясненіи своего согласія. Націю, привыкшей къ произвольнымъ дѣйствіямъ Стюартовъ, примѣненіе Вильгельмомъ veto не считалось нарушеніемъ конституціонной практики. Этимъ можно объяснить, что отказъ на такіе важные вопросы, какъ Place Bill и билль о трехгодичномъ Пар-

¹⁾ Parl. Hist. I. 905.

ламентѣ, когда они были представлены ему въ первый разъ, вызвали только извѣстное разочарованіе. Но въ этомъ отношеніи его царствование должно разсматриваться, какъ переходный періодъ. Анна при- мѣнила право veto только одинъ разъ въ 1707 г., когда она не дала своего согласія на билль о шотландской милиціи (Scotch Militia Bill). Съ этихъ поръ слова „le roy s'avisera“ болѣе не употреблялись.

Частный билль получаетъ королевское утвержденіе въ отличной отъ вышеописанной формы, что указываетъ на его характеръ частной петиціи, въ словахъ:

„soit fait, comme il est désiré“ ¹⁾.

Притязаніе на право утверждается въ формѣ, близко похожей на послѣднюю. Петиція о Правахъ получила утвержденіе Карла I въ словахъ—„soit Droit fait comme il est désiré“. Эта петиція была притязаніемъ на публичныя права, и отвѣтъ, данный въ этомъ выраженіи дѣлаетъ ея статутомъ, къ которому присоединены различныя объ- ясненія.

Финансовый билль есть вотиrowаніе денежныхъ средствъ, предо- ставляемыхъ Общинами Коронѣ, или распредѣленіе ихъ (appropriation) и требуетъ для своей дѣйствительной силы согласія Лордовъ и Короны. Форма утвержденія такого билля слѣдующая: „Le Roy (la Reyne) remercie ses bons sujets, accepte leur benevolence et ainsi le veult“ ¹⁾.

Какъ дается королевское согласіе на билль комиссіей, мы можемъ видѣть изъ журнала Палаты Лордовъ за 1880 г.

Лордъ-Канцлеръ 2 сентября этого года увѣдомилъ Лордовъ, что „Ея Величеству угодно было назначить комиссію изъ различныхъ нижепоименованныхъ Лордовъ для выраженія Ея Королевскаго согла- сія на различные акты принятые обѣими Палатами Парламента“.

Лорды-Коммиссары приглашаютъ Палату Общинъ, и члены послѣд- ней являются согласно описанной въ одной изъ предыдущихъ главъ церемоніи, сопровождая спикера, несущаго съ собою билль о ра- спредѣленіи суммъ (Appropriation Bill). Тогда Лордъ-Канцлеръ гово- рить:

Лорды и Джентльмены Палаты Общинъ,

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, не находя возможнымъ для себя присут- ствовать здѣсь въ настоящее время, соблаговолила издать при- казь подъ Большой Печатью для изъявленія Ея Королевскаго согласія на различные акты, принятые обѣими Палатами Парла-

1) Да будетъ исполнено, какъ этого желаютъ.

2) Король (Королева) благодаритъ своихъ добрыхъ подданныхъ, принима- етъ ихъ приношеніе и утверждаетъ его.

мента, заглавія которыхъ отдѣльно перечислены, и приказала намъ объявить Ея Королевское согласіе на перечисленные акты въ присутствіи васъ, Лордовъ и Общинъ, собранныхъ для этой цѣли; чтеніе этого приказа вы сейчасъ услышите“.

Затѣмъ читается приказъ и списокъ заглавій тѣхъ актовъ, которые должны получить королевское утвержденіе и Лордъ Канцлеръ говорить снова:

„Въ исполненіе повелѣній ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и на основаніи только что прочитаннаго приказа, который вы слышали, мы объявляемъ вамъ, Лордамъ духовнымъ и свѣтскимъ и Общинамъ, собраннымъ въ Парламентѣ, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила дать свое королевское согласіе на акты, въ спискѣ упомянутые, и на этомъ основаніи обращаемся къ клеркамъ съ просьбой вписать обычныя слова утвержденія“.

Затѣмъ клеркъ Парламента, получивъ финансовый билль изъ рукъ спикера, несетъ его къ столу. гдѣ клеркъ Короны читаетъ заглавіе его, равно какъ и другихъ, предназначенныхъ къ утвержденію биллей, а именно:

Appropriation Act (sessia 2) 1880.

На этотъ билль королевское утвержденіе объявлено клеркомъ Парламента въ слѣдующихъ словахъ:

La Reyne remercie ses bons sujets, accepte leur benevolence et ainsi le veut.

Затѣмъ клеркъ Короны у стола читаетъ заглавія другихъ, требующихъ утвержденія, биллей:

Почтовый Актъ—Post Office (Money Orders) Act 1880.

Doctor's (Scotland) Act 1880.

и нѣкоторые другіе.

На эти билли королевское утвержденіе объявляется клеркомъ Парламента въ словахъ:

La Reyne le veut.

Lord Plunket's Indemnity Act 1880.

На этотъ билль королевское утвержденіе объявляетъ клеркомъ Парламента:

Soit fait comme il est désiré.

Въ 1876 г. возникло сомнѣніе о дѣйствительности королевскаго согласія, изъявляемаго приказомъ во время пребыванія королевы на континентѣ. Статутъ 2 Вильгельма и Маріи давалъ силу „актамъ,

утверждаемымъ Королевской властью“ (acts of royal power), во время отсутствія короля изъ государства, и не было сочтено необходимымъ создавать Лордовъ—судей (Lords Justice) съ делегированными правами или снова издавать законъ по этому вопросу ¹⁾.

До 1793 г. всякій актъ Парламента начиналъ свое дѣйствіе съ перваго дня сессіи, въ которую онъ прошелъ. Статутъ 33 Георга III с. 13 опредѣлилъ, что день, въ который билль получилъ королевское утверждение, долженъ быть отмѣченъ на немъ клеркомъ Парламента, и что „эта надпись должна считаться частью акта и служить числомъ, съ котораго его постановленія вступаютъ въ законную силу, если только не назначенъ специально иной срокъ“.

ГЛАВА IX.

Конфликтъ между исполнительной и законодательной властями.

Я описалъ внутреннее устройство нашего Парламента и его участіе въ законодательствѣ. Я желаю теперь разсмотрѣть тѣ различныя пути, которыми одинъ изъ трехъ элементовъ законодательной власти пытался дѣйствовать независимо отъ двухъ другихъ въ области законодательства, или подчинить своему контролю или вліянію законодательную дѣятельность. Я не считаю то вліяніе, которымъ пользуется Палата Общинъ настоящаго времени по отношенію къ двумъ другимъ отраслямъ законодательства за какое-либо особенное преимущество. Это преимущество основано на естественныхъ причинахъ и на томъ фактѣ, что Палата Общинъ представляетъ большее число населенія, болѣе крупныя политическія интересы или ярко выраженныя нужды. Темой моего настоящаго изложенія явится нарушение одной частью законодательной власти правъ другой, какъ путемъ прямого вторженія въ сферу ея правъ или присвоеніемъ ихъ, такъ равно и путемъ косвеннаго давленія надъ тѣми, кто обязанъ быть ихъ защитниками. Периодъ, когда появляются конфликты этого рода, начинается послѣ установленія правъ Короны, Лордовъ и Общинъ въ законодательствѣ, описанныхъ въ главѣ VII этой книги. Прямая нападенія со стороны

¹⁾ May. Parl. Pract. 485.

Короны на конкурирующую законодательную и финансовую власть Парламента продолжаютя въ теченіе XVI и XVII в. в.; косвенное вліяніе, оказываемое исполнительной властью на законодательную и спеціально на Палату Общинъ, относится преимущественно къ XVIII в.

Корона, будучи исполнительной и въ то же время частью законодательной власти, довольно часто и разнообразными путями старалась присвоить себѣ исключительное право на изданіе законовъ или, по крайней мѣрѣ, расширить свою законодательную дѣятельность. Возможно различить и классифицировать тѣ формы, въ которыхъ выражались эти попытки Короны.

Корона выражала притязаніе законодательствовать независимо отъ Парламента; она пыталась отмѣнять законодательство Парламента, освобождая въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ исполненія того или иного статута или сразу приостанавливая его дѣйствіе. Она пыталась собирать деньги безъ парламентарнаго согласія. Она пыталась лично или черезъ министровъ вліять на законодательную власть подкупомъ членовъ или ихъ избирателей. Можно сгруппировать всѣ попытки Короны въ этомъ отношеніи подъ 4 рубриками:

1. Притязаніе на независимость отъ Парламента въ области законодательства.
2. Вмѣшательство въ парламентскую законодательную дѣятельность.
3. Притязаніе на независимость отъ Парламента въ обложеніи налогами.
4. Вліяніе на выборы членовъ или на ихъ самихъ.

§ 1. Королевскія Прокламаціи.

Стремленіе Короны присвоить себѣ независимую законодательную власть имѣетъ нѣкотораго рода основаніе въ тождествѣ въ раннее время исполнительной и законодательной власти—короля въ Совѣтѣ и короля въ Парламентѣ. Король въ Совѣтѣ ранѣ издавалъ законы и, какъ мы видѣли, продолжалъ законодательствовать путемъ указовъ нѣкоторое время послѣ того, какъ Парламентъ приобрѣлъ законодательную власть, причѣмъ такая законодательная дѣятельность часто имѣла мѣсто съ согласія и одобренія Парламента. О законодательномъ характерѣ указа, какъ отличающемся отъ статута, я уже говорилъ, также какъ и о томъ чувствѣ ревности, которое создала эта практика независимаго законодательства Короны въ Совѣтѣ. Это чувство проявилось какъ только стало яснымъ смѣшеніе исполнительной и зако-

нодательной властей, и Парламентъ, а особенно Общины прекрасно поняли важность исполненія условій статута Эдуарда II, по которому согласіе прелатовъ, графовъ, бароновъ и общинъ государства требовалось по отношенію къ дѣламъ, которыя касались „короля, королевства и народа“.

Законодательство путемъ указовъ, которое появилось къ концу XIV вѣка и исчезло въ теченіе XV-го, ожило въ XVI-в., въ формѣ Законодательства королевскими прокламаціями.

Мы уже говорили о новой формѣ прокламаціи въ одной изъ предыдущихъ частей этой книги, но прокламаціи государей изъ дома Тюдоровъ были большей частью болѣе, чѣмъ министерскіе акты о созывѣ или отсрочки Парламента и пользованіе властью предоставленной Коронѣ статутомъ. Они создавали новые законы и облагали наказаніемъ дѣянія, до этого времени не считавшихся преступными, подчинивъ рѣшеніе этого рода дѣлъ юрисдикціи Звѣздной Палаты.

Генрихъ VIII, весьма ловкій въ изобрѣтеніи способовъ для расширенія своей дискреціонной власти законными путями и въ полученіи отъ Парламента увеличенія тѣхъ правъ, которыя стояли подъ контролемъ послѣдняго, заставилъ въ 1539 году принять статуть о прокламаціяхъ¹⁾. Главной цѣлью этого статута было предоставленіе права исполнительной власти въ то время, когда Парламентъ не засѣдалъ, издавать акты, если это требуется обстоятельствами. Онъ объявлялъ защиту законовъ и обычаевъ королевства, личности и частной собственности. Какъ бы то ни было, онъ опредѣлялъ, что прокламаціи, изданныя королемъ согласно съ мнѣніемъ его высокаго совѣта или его большинства, „должны быть соблюдаемы и уважаемы, какъ будто бы онѣ были актами Парламента“, а для того, чтобы ихъ дѣйствія имѣли обязательную силу, онъ устанавливаетъ за неисполненіе ихъ штрафы и наказанія, какія король и совѣтъ найдутъ нужнымъ. Такой актъ былъ, какъ говоритъ Stubbs, „какъ бы скрытымъ отрѣшеніемъ Парламента отъ существенной его обязанности, какъ законодательнаго учрежденія; законодательная власть, прибрѣтенная Парламентомъ отъ Короны, служила къ тому, чтобы уполномочить короля законодательствовать безъ Парламента“²⁾.

Статуть о прокламаціяхъ сохранилъ силу въ теченіе короткаго времени; онъ былъ отмѣненъ закономъ Эдуарда VI с. 12, s. 4; но установившаяся практика продолжалась, и хотя королевскія прокламаціи не имѣли

¹⁾ 31 Генр. VIII. с. 8.

²⁾ Stubbs, Cons. Hist. II. 588.

болѣ силы закона на основаніи статута, однако, благодаря имъ были введены нѣкоторыя измѣненія въ церковную организацію и изданы нѣкоторыя постановленія соціального и экономическаго характера: неисполненіе ихъ каралось штрафомъ, заключеніемъ въ тюрьму и даже каторжными работами на галерахъ ¹⁾. Въ царствованіе Маріи неоднократно возбуждался вопросъ о дѣйствительной силѣ этихъ прокламацій, и судьи, не колеблясь, признали ихъ комментаріями существующихъ законовъ, отвергнувъ ихъ значеніе, какъ новыхъ законодательныхъ велѣній.

„Король, говорилось, можетъ издать прокламацію *quo ad terrorem populi* для того, чтобы возбудить въ своихъ подданныхъ боязню его неудовольствія, но не для того, чтобы наложить какой-либо штрафъ, конфискацію или заключить въ тюрьму; такъ какъ никакая прокламація не могла создать новаго закона, а только подтвердить существующій“ ²⁾.

Тѣмъ не менѣ королевы изъ династіи Тюдоровъ продолжали законодательствовать путемъ изданія прокламацій болѣе свободно, чѣмъ короли XIV в. осмѣливались это дѣлать путемъ ордонансовъ. Налогами были обложены ввозимые предметы, были изданы правила противъ роскоши и правила относительно постройки домовъ и изготовления нарядовъ; нарушеніе установленныхъ торговыхъ правилъ стало наказываться болѣе строгими взысканіями, чѣмъ тѣ, которыя налагались по обычному праву.

Іаковъ I пользовался этимъ способомъ законодательства съ такою же свободой. Въ прокламаціи, которой онъ созвалъ свой первый Парламентъ, онъ пытался оказать вліяніе на производство выборовъ описаніемъ качествъ долженствующихъ быть избранными кандидатовъ, а равно и на дѣйствіе шерифа приказаніемъ, чтобы грамоты не посылались городамъ, потерявшимъ населеніе. Путемъ прокламацій онъ собиралъ пошлины съ товаровъ; этотъ вопросъ я еще подробнѣе разсмотрю, когда мнѣ придется говорить о королевскихъ притязаніяхъ собирать деньги безъ согласія Парламента. Онъ различными способами вмѣшивался въ личную свободу и свободу торговли ³⁾, приказывая дворянамъ, живущимъ въ деревнѣ, (*country gentleman*) покинуть Лондонъ, отправиться домой и тамъ принимать своихъ гостей, или еще запрещая увеличеніе построекъ вокругъ Лондона и выдѣлку крахмала

1) Hallam, Hist. of England I. 37.

2) Hallam, Hist. of Eng. I. 337.

3) См. примѣры этого рода прокламацій у Rymer старое изд. XVII. 417. 607.; гаагское изд. т. VII., часть 4-ая, стр. 16, 143.

изъ пшеницы. Но прокламаціи по этимъ послѣднимъ вопросамъ вызвали, наконецъ, судебное рѣшеніе, которое должно быть принято, какъ окончательное толкованіе закона по этому предмету. Коку было предложено высказать свой взглядъ о законности прокламацій; онъ просилъ позволенія Совѣта обсудить этотъ вопросъ совмѣстно съ нѣсколькими изъ своихъ товарищей-судей, и 3 судьи были назначены ему въ помощь. Въ результатѣ своихъ совѣщаній они пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Король своей прокламаціей не можетъ объявить то дѣяніе преступнымъ, которое до этого времени таковымъ не считалось, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ можетъ измѣнить законъ страны, вводя штрафы и наказанія за то, что до этого момента не считалось преступленіемъ.

2) Король не имѣетъ никакой другой прерогативы, кромѣ той, которая предоставлена ему закономъ страны.

3) Но тѣмъ не менѣе король для предупрежденія преступленій можетъ посредствомъ прокламацій убѣждать своихъ поданныхъ, чтобы они соблюдали законы и не нарушали ихъ подѣ страхомъ законнаго наказанія: игнорированіе такими прокламаціями должно разсматриваться, какъ увеличивающее вину обстоятельство.

4) Если преступное дѣйствіе не было подсудно Звѣздной Палатѣ, то запрещеніе его прокламаціей не передаетъ подвѣдомственность этого рода дѣлъ суду этой Палаты.

Мы находимъ здѣсь изложеніе въ немногихъ словахъ различныхъ характерныхъ чертъ нашей конституціи, и это изложеніе интересно потому, что оно было составлено въ то время, когда особенно чувствовалась необходимость въ выясненіи тѣхъ вопросовъ, которые приводили къ столкновеніямъ между Короной и Парламентомъ, и лучший путь, которымъ можно было уладить недоразумѣнія, возникшія на почвѣ конституціи, было ясное представленіе объ ихъ причинѣ.

Прерогатива короля была ясно опредѣлена закономъ и имъ же ограничена. Король не можетъ ни создать новые, ни измѣнить существующіе законы, ни опредѣлить новый видъ преступныхъ дѣяній, ни учредить новые суды для разсмотрѣнія дѣлъ, входящихъ въ компетенцію другихъ судебныхъ учреждений. Королю принадлежитъ исполнительная власть, его дѣло заставлять приводить въ дѣйствіе существующіе законы. Если онъ считаетъ, что онъ можетъ сдѣлать это болѣе успѣшно путемъ изданія прокламацій, то онъ не встрѣчаетъ препятствій въ ихъ опубликованіи. Судьи, призванные произнести приговоръ надъ нарушителями закона, о которомъ шла рѣчь въ такой прокламаціи,

имѣютъ право объявить, что названная прокламація можетъ увеличить степень наказуемости преступнаго дѣянія.

Такимъ образомъ объявляя, что роль Короля заключается въ надзорѣ за соблюденіемъ законовъ, а не въ ихъ изданіи. Какъ излагаетъ предъ нами различіе дѣятельности Короны въ Совѣтѣ и Короны въ Парламентѣ.

Если кто-либо спроситъ насъ, гдѣ долженъ быть найденъ тотъ законъ, который опредѣляетъ границы прерогативы короля, то мы отвѣтимъ: „въ статутахъ, въ судебныхъ рѣшеніяхъ и въ обычаяхъ государства“. Если кто-либо спроситъ, какая власть въ государствѣ можетъ дѣлать то, что, по словамъ Кока, король не можетъ дѣлать, мы отвѣтимъ, что Корона въ Парламентѣ можетъ издавать, отмѣнять и измѣнять законъ, исполненіе котораго возлагается на Корону въ Совѣтѣ.

Неясно опредѣленная юрисдикція Звѣздной палаты была въ это время однимъ изъ открытыхъ вопросовъ конституціи, и Какъ по этому поводу высказался, что какова ни была бы эта юрисдикція, она не можетъ быть увеличена путемъ прокламацій.

Прокламаціи продолжали издаваться не только Іаковомъ I, но и Карломъ¹⁾, и до тѣхъ поръ пока Звѣздная Палата продолжала существовать было трудно воспрепятствовать, чтобы прокламаціи не заключали въ себѣ разнаго рода уголовныхъ санкцій. Когда эта юрисдикція была уничтожена Долгимъ Парламентомъ, и остались обыкновенные суды, предъ которыми было возможно начать процессъ противъ нарушителей королевскихъ прокламацій, dicta Кока и его товарищей соотвѣтствовали не только законамъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они были изданы, но и законамъ въ томъ видѣ, какъ они стали примѣняться, и мы не слышимъ уже болѣе о присвоеніи Короной принадлежащихъ Парламенту правъ.

Въ исторіи XVIII в. мы можемъ найти эпизодъ, объясняющій различіе между законными и незаконными прокламаціями.

Когда лордъ Чэтэмъ (lord Chatam) и его товарищи вступили въ исполненіе своихъ обязанностей лѣтомъ 1766 г., они сочли себя обязанными принять мѣры въ виду большого недостатка хлѣба, явившагося слѣдствіемъ-плохого урожая. По ихъ совѣту были изданы двѣ королевскія прокламаціи.

Въ книгѣ статутровъ существовали нѣкоторые законы противъ барышниковъ и скупщиковъ, поднимавшихъ цѣну на хлѣбъ и держав-

1) Hallam Hist. of Engl. II. 25.

шихъ ее на извѣстной высотѣ или перевозившихъ хлѣбъ изъ одной части страны въ другую для того, чтобы воспользоваться выгодою высокихъ цѣнъ тамъ, гдѣ былъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Каковы бы ни были экономическія заслуги этихъ законовъ, но Корона была во всякомъ случаѣ въ правѣ издать прокламаціи, относившія къ нимъ и положить наказаніе за нарушеніе ихъ. Такая прокламація была предупрежденіемъ о наказаніи за совершеніе преступнаго дѣянія, т. е. мѣрою, которая, согласно мнѣнію Кока, не превышала законнаго пользованія прерогативой.

Но министерство шло далѣе. Не ожидая созванія Парламента оно посовѣтывало королю наложить эмбарго прокламаціей на всѣ суда, нагруженныя пшеничнымъ зерномъ и мукой. Такой поступокъ противорѣчилъ опредѣленіямъ статутовъ, которые объявляли экспортъ хлѣба свободнымъ. Когда Парламентъ собрался, министерство подверглось сильнымъ нападкамъ за совѣтъ Коронѣ нарушить законъ, и слѣдуетъ замѣтить, что оно ни одинъ моментъ не пыталось защищать законность прокламаціи. Оно объявило, что оно дѣйствовало такъ, какъ считало за лучшее въ этомъ дѣлѣ, и лордъ Кэмбденъ (Cambden) сказалъ, „что эта была только 40-дневная тиранія“. Послѣ бурныхъ дебатовъ былъ принятъ актъ о ненаказуемости (act of indemnity) по отношенію къ министрамъ, которыя посовѣтывали наложить эмбарго и должностнымъ лицамъ, которые приводили его въ исполненіе.

Изложенное нами дѣло представляетъ примѣръ такого затруднительнаго положенія, которое можетъ иногда возникнуть и которое статутъ Генриха VIII хотѣлъ предусмотрѣть. Обыкновенно, законъ долженъ предвидѣть всѣ могущія возникнуть обстоятельства, но можетъ оказаться и такой случай, когда исполнительной власти приходится дѣйствовать вопреки законодательнымъ велѣніямъ. Актъ Генриха VIII разрѣшалъ эту трудную задачу предоставленіемъ Коронѣ въ Совѣтѣ дискреціонной законодательной власти. Было бы болѣе рационально предоставить исполнительной власти дѣйствовать на свой рискъ въ надеждѣ на актъ о ненаказуемости. И хотя боязливые министры могутъ отказаться дѣйствовать на свой рискъ и свою отвѣтственность, когда необходимо принять экстренныя и энергичныя мѣры, однако намъ приходится выбирать между возможностью преступнаго бездѣйствія и серьезной опасностью поставить Корону и ея министровъ выше законовъ страны.

§ 2 (а). Диспензивная власть (Dispensing power).

Право Короны на законодательство путем издания прокламаций, на которое оно притязало, отличается от диспензивной власти в том, что первое позволяет Коронѣ издавать новые законы, а вторая только исправлять несообразности, возникающія при примѣненіи существующихъ законовъ. Но такъ какъ право на независимую законодательную власть никогда не было признано за Короной, и когда объ этомъ возникалъ вопросъ, то оно объявлялось незаконнымъ, между тѣмъ какъ власть диспензивная по отношеніи къ дѣйствіямъ статутовъ, какъ кажется, въ извѣстныхъ предѣлахъ никогда не была оспариваема. Эта власть могла представить и нѣкоторое практическое удобство, такъ какъ, по словамъ Галлама ¹⁾, „языкъ старыхъ статутовъ былъ обыкновенно лакониченъ и неясенъ, въ нихъ вовсе не было опредѣленій, долженствующихъ разрѣшить тѣ или иныя затруднительныя обстоятельства, и которыя даже въ настоящее время, несмотря на кажущійся навыкъ въ законодательныхъ вопросахъ оказываются несовершенными; но такъ какъ сессіи никогда не были правильны, а иногда даже прерывались на нѣсколько лѣтъ, то было необходимо или, по крайней мѣрѣ, весьма полезно въ нѣкоторыхъ случаяхъ отклоненіе отъ общаго характера запретительныхъ нормъ“. Но Галламъ добавляетъ, что болѣе часто какой-либо особый интересъ или пристрастіе побуждали Корону къ нарушенію границъ закона. И, казалось, не было никакого сомнѣнія въ томъ, что въ средневѣковой конституціи „прощенія“ и изъятія, относившіяся къ статьямъ статутовъ, были чѣмъ-то инымъ, чѣмъ только способомъ облегченія въ отдѣльныхъ случаяхъ затрудненій и излишнихъ притѣсненій.

Въ 1347 году Общины протестовали противъ выдачи большого количества хартій (charter of pardon), дававшихъ прощеніе убійцамъ, разбойникамъ и другимъ преступникамъ ¹⁾, и король обѣщалъ примѣнять съ этихъ поръ эту свою прерогативу на честь и пользу народу и разсмотрѣть въ совѣтѣ тѣ случаи, когда прощеніе было уже дано. Но въ 1351 году снова потребовалось подобнаго рода протестъ, такъ какъ число этихъ хартій было такъ велико, что власти въ графствахъ не осмѣливались даже преслѣдовать преступниковъ. Прощеніе давалось не послѣ осужденія, но до обвиненія, и просьба, обращенная къ королю, заключалась въ томъ, чтобы такого рода хартіи не

¹⁾ Hallam, Hist. of England III, 60.

¹⁾ Rot. Parl. II. 172.

давались отнынѣ гнуснымъ преступникамъ и убійцамъ, ни всякому иному лицу, когда это было не сообразно съ королевской присягой и совѣстью короля, и чтобы преступники и убійцы могли подвергаться карѣ закона для общаго спокойствія и благоденствія страны ¹⁾.

Для того, чтобы предупредить такія поспѣшныя дарованія прощенія за преступления, сущность которыхъ едва была извѣстна королю, въ 13 годъ царствованія Ричарда II прошелъ статуть, опредѣлявшій, что никакая милость этого рода не можетъ быть дарована, если имя преступника и точный характеръ преступления не будутъ ясно указаны въ хартии. И въ то время какъ Общины высказывались противъ примѣненія диспензивной власти въ описанной формѣ, суды старались установить нѣкоторыя правила для ея ограниченія. Было высказано, что король не можетъ пользоваться диспензивной властью, когда дѣло *mala in se*, т. е. когда на лицо имѣется фактъ нарушенія *common law*, или въ томъ случаѣ, когда эта власть старается измѣнить статуты, принятыя съ цѣлью воспрепятствовать дѣянiямъ *mala in se*, т. е. иными словами измѣнить нормы общаго права, изложенныя въ формѣ статута; и, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда затронуты права отдѣльныхъ лицъ или корпорацій. Но было весьма трудно опредѣлить диспензивную власть короля въ области уголовныхъ статутовъ, и затрудненія этого рода могутъ быть наилучшимъ образомъ иллюстрированы двумя случаями, имѣвшими мѣсто въ концѣ XVII в.

Дѣло *Thomas v. Sorrell* ²⁾ было возбуждено изъ за тѣхъ наказаній, которыя налагались за перепродажу вина въ розницу вопреки статуту 12 Карла II, с. 25.

Актъ царствованія Эдуарда VI запрещалъ продажу вина въ розницу всѣмъ тѣмъ, кто не получилъ на это спеціальнаго дозволенія отъ извѣстныхъ властей.

Іаковъ I содѣйствовалъ образованію (*incorporated*) Общества виноторговцевъ (*Vintners' Company*) и предоставилъ ему право продажи вина оптомъ и въ розницу въ районѣ, границы котораго не должны отстоять далѣе 3 миль отъ Лондонскаго Сити, а равно и въ другихъ мѣстахъ, не взирая на статуть Эдуарда VI.

Статуть Карла II, который налагалъ новыя наказанія за продажу вина въ розницу, сохранилъ права Общества виноторговцевъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и отвѣтчикъ Соррелль.

Суду предстояло рѣшить вопросъ: являлся ли патентъ Іакова I

¹⁾ Rot. Parl. II. 229.

²⁾ Vaughan 330.

недѣйствительнымъ при своемъ изданіи, если же нѣтъ, то не кончилась ли его сила вмѣстѣ со смертью короля, если же его дѣйствіе этимъ не прекращалось, то не освобождала ли его оговорка статута 12 Карла II с. 25 отъ дѣйствія этого статута. Для суда не представляло никакой трудности рѣшить, что патентъ не потерялъ силы и что статья статута Карла II его подтверждала.

Поэтому оставалось рѣшить, было ли первоначальное распоряженіе дѣйствительно. При разсмотрѣніи этого вопроса судья Воганъ (Vaughan) выказалъ много эрудиціи и изобрѣтательности. Онъ различалъ „изъятія изъ дѣйствія закона“ (dispensation), т. е. освобожденіе отъ всѣхъ послѣдствій незаконнаго дѣйствія совершеннаго или задуманнаго отъ „разрѣшенія“ (license), которое дозволяетъ извѣстному лицу совершить дѣйствіе при условіи полученія этого разрѣшенія и „прощенія“ (pardon), т. е. освобожденія послѣ осужденія отъ наказанія за совершенный поступокъ. Dispensation можетъ быть дано до или послѣ совершенія незаконнаго акта и въ отличіе отъ прошенія (pardon) должно быть дано „такимъ образомъ, чтобы преступникъ вовсе не былъ привлекаемъ къ отвѣтственности“. Различіе между mala prohibita и mala in se онъ отвергаетъ, какъ дающее поводъ къ разнаго рода запутаннымъ толкованіямъ, и вполне резонно, такъ какъ никакой актъ не есть по закону malum, если онъ имъ не запрещенъ. Онъ отвергаетъ право Короны конкурировать въ своихъ распоряженіяхъ съ какимъ-либо общимъ уголовнымъ закономъ и старается опредѣлить власть Короны въ этомъ отношеніи, ограничивая примѣненіе ее въ отдѣльныхъ случаяхъ нарушенія уголовныхъ статутовъ, при которыхъ третья сторона не теряетъ права на искъ и нарушеніе не имѣетъ постояннаго характера. Штрафы, наложенные судомъ, шли въ пользу короля. Никакое частное право не было поэтому нарушаемо предоставленіемъ изъятія отъ дѣйствія налагающаго имущественный штрафъ закона. Примѣненіе его нисколько не противорѣчило основной идеѣ акта Эдуарда VI, который не запрещалъ продажу вина, но старался воспрепятствовать „каждому вновь пришедшему его продавать, какъ это было возможно во время изданія этого акта“. Такимъ образомъ „король не могъ лучше поступить, дѣйствуя въ согласіи съ цѣлями, намѣченными актомъ, какъ предоставить исключительное право продажи жителямъ Лондона“ ¹⁾.

Рѣшеніе Вогана указываетъ, сколь трудно опредѣлить границы власти, принадлежащей Коронѣ. Его заключеніе, казалось, въ сущно-

¹⁾ Vaughan, 355.

сти сводилось къ тому, что король можетъ примѣнять диспензивную власть по отношенію къ отдѣльнымъ случаямъ нарушенія уголовного статута, когда этимъ никому не нанесено вреда или при постоянныхъ нарушеніяхъ уголовного статута, установленнаго исключительно въ его пользу. Хотя это сужденіе и можетъ быть разсмотрѣно, какъ резюме всего того, что знали въ это время о диспензивной власти, нельзя однако сказать, чтобы это изложеніе было удовлетворительно съ правовой точки зрѣнія, хотя можетъ быть и было невозможно представить его въ болѣе ясной и удовлетворительной формѣ.

Дѣло *Godden v. Hales*, въ пользу котораго король сдѣлалъ изъятіе изъ требованія закона, носило характеръ постоянного нарушенія общаго уголовного статута, изданнаго въ интересахъ Англійской Церкви.

Причиной иска послужилъ долгъ въ 500 франковъ стерлинговъ, и весь процессъ заключался въ слѣдующемъ. Отвѣтчикъ, занимая коронную военную должность, не принесъ присягу верховной власти и на вѣрноподданство и не принялъ причастія по обычаю Англійской Церкви, согласно требованію закона 25 Карла II с. 2. За это онъ былъ осужденъ въ мартѣ 1686 г. въ Рочестерѣ судомъ присяжныхъ, а лицо, начавшее процессъ, получило право на полученіе штрафныхъ денегъ въ размѣрѣ 500 фун. стерлинг., согласно опредѣленію статута. Сэръ E. Hales представилъ въ свою защиту патентъ подъ Большой Печатью, полученный отъ короля до дня обвиненія и освобождавшій его отъ принесенія присягъ и принятія причастія и другихъ требованій закона 25 Карла II с. 2.

Этотъ случай разсматривался въ Судѣ Королевской Скамьи, всѣмъ судьямъ было предложено высказать свое мнѣніе и 11 изъ 12 высказались въ пользу королевскаго притязанія на освобожденіе отъ соблюденія опредѣленій послѣдняго акта. Они не смущались тонкими различіями, которыя запутали вопросъ, при обсужденіи его Воганомъ, но сказали смѣло, что законы суть королевскіе законы и что послѣдній можетъ освобождать отъ подчиненія имъ, если онъ это находитъ болѣе лучшимъ, не будучи никому обязаннымъ отдавать никакого въ этомъ отчета.

Каковы бы ни были практическія затрудненія въ опредѣленіи конституціонныхъ границъ существовавшей въ 1685 г. диспензивной власти, осуществляемой королемъ, легко однако увидать различіе въ примѣненіи ея въ дѣлѣ *Thomas v. Sorrell* и въ дѣлѣ *Godden v. Hales*. Въ первомъ изъ нихъ король въ интересахъ торговли освободилъ отъ обложенія штрафомъ, установленнымъ въ его пользу, въ другомъ король въ интересахъ религіи, не тождественнымъ интересами

націи, приостановилъ дѣйствіе уголовныхъ законовъ, созданныхъ для обезпеченія національной религіи.

Не было никакого сомнѣнія въ томъ, что король стремился поставить самого себя выше закона, и, независимо отъ всѣхъ законныхъ интерпретацій диспензивной власти, не считается съ опредѣленіемъ статутовъ, когда ему это было угодно. Напримѣръ, онъ объявилъ Парламенту въ началѣ сессіи 1685 г. о своемъ намѣреніи назначить на нѣкоторыя должности въ арміи лицъ, не имѣющихъ на это право по закону. Общины обратились къ нему съ адресомъ по этому поводу и предложили внести актъ о ненаказуемости (act of indemnity) по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ желалъ назначить, какъ не имѣющихъ право по закону 25 Карла II с. 2; они кромѣ того объявили, что „занятіе такими лицами на продолжительное время должностей безъ парламентскаго акта равнозначуще освобожденію ихъ отъ соблюденія этого закона, слѣдствіемъ чего могутъ явиться неприятыя послѣдствія какъ по отношенію къ правамъ всѣхъ вѣрныхъ и покорныхъ подданныхъ Вашего Величества, такъ и къ законамъ, изданнымъ для защиты религіи“.

На эти указанія король отвѣтилъ выговоромъ Общинамъ за недостатокъ довѣрія къ нему. И казалось бы, что разъ диспензивная власть, примѣняемая такимъ образомъ и съ такими цѣлями, согласно извѣстнымъ толкованіямъ была бы введена, какъ это, повидимому, Hallam ¹⁾ считаетъ возможнымъ, въ кругъ законныхъ правъ Короны, то были бы совершенно напрасны старанія опредѣлять границы власти, которая стала въ дѣйствительности выше Парламента.

Такъ думалъ и Парламентъ, который сочинилъ Билль о Правахъ, такъ какъ этотъ билль вопросъ о диспензивной власти поставилъ въ такія рамки, что сдѣлалъ съ этого времени невозможнымъ примѣненіе ея.

Онъ объявилъ и постановилъ:

1) Что присвоиваемая себѣ королемъ власть освобождать отъ дѣйствія законовъ и исполненія ихъ, какъ это дѣлалось и узурпировалось въ недавнемъ прошломъ—незаконна.

2) (Въ s. 2). Что, начиная съ сессіи настоящаго Парламента, никакое освобожденіе по формѣ non obstante отъ дѣйствія какого-либо статута или части его не должно быть даровано, и что всякое освобожденіе такого рода должно быть разсматриваемо, какъ не имѣющее никакого значенія, если только самъ статутъ не дозволяетъ отмѣну изложенныхъ въ немъ постановленій и тѣхъ случаевъ, когда это спе-

¹⁾ History of England III. 62.

ціально опредѣлено однимъ или нѣсколькими биллями, прошедшими въ настоящую сессію Парламента ¹⁾).

Изъ этихъ опредѣленій Билля о Правахъ можно ввести слѣдующія положенія:

Изъятія изъ дѣйствія существующихъ законовъ, допущенныя Іаковомъ II, были незаконны.

Существовали нѣкоторыя изъятія изъ требованій закона болѣе стараго времени, которыя Билль о Правахъ не намѣревался уничтожить.

Со дня утвержденія Билля о Правахъ никакое изъятіе изъ дѣйствія какого-либо статута или части его не будетъ считаться дѣйствительнымъ, если только Парламентъ не внесъ по этому вопросу оговорку въ самый статутъ. Слова *non obstante* были только техническимъ терминомъ, употребляемымъ Короной при установленіи ею изъятія изъ дѣйствующихъ законодательныхъ велѣній; смыслъ ихъ могъ быть переданъ слѣдующей фразой: „не смотря на статью или оговорку какого бы ни было статута, противорѣчащую предоставляемому изъятію“. Что же касается до биллей, которые Парламентъ долженъ былъ вотировать „до конца настоящей сессіи“, то они никогда не были внесены.

Поэтому мы можемъ сказать, что всякое примѣненіе диспензивной власти послѣ изданія Билля о Правахъ могло имѣть мѣсто только въ силу авторитета Парламента, а не въ силу прерогативы Короны. Мы должны обратиться къ знаменательному времени до 1688 г., если мы желаемъ найти примѣры примѣненія диспензивной власти, которые считались-бы законными.

Дѣло Этонскаго колледжа (Eton college) ¹⁾ 1815 г., представляетъ примѣръ такого рода изъятія изъ законодательныхъ постановленій. Статуты этого колледжа запрещали его членамъ (*fellow*), совмѣщать исполненіе церковныхъ обязанностей съ званіемъ *fellow* Этонскаго колледжа. Королева Елизавета дала позволеніе принимать бенефиціи извѣстной цѣнности, сохраняя званіе *fellow*, „*non obstante* всѣ статьи и оговорки статутовъ, относящихся къ нашему вышеназванному колледжу, которыя могли противодѣйствовать данному позволенію“. Было высказано, что примѣненіе диспензивной власти въ данномъ случаѣ

¹⁾ Эта статья отсутствовала въ первоначальной Декларациі о Правахъ (Declaration of Right); она была внесена въ Билль о Правахъ только тогда, когда Парламентъ опубликовалъ его снова 16 декабря 1689 г.

²⁾ Это дѣло изложено Williams'омъ (1816 г.). Съ общими чертами его можно познакомиться у Broom, Constitutional Law, въ примѣчаніи о дѣлѣ 7 епископовъ.

было законно, такъ какъ „оно получило осуществленіе съ давняго времени“, а Билль о Правахъ не отмѣнялъ того, что было установлено въ силу диспензивной власти Короны за 100 лѣтъ до его изданія. Visitor колледжа по совѣту своихъ ассесоровъ W. Grant и W. Scott позволилъ fellow пользоваться представленными имъ диспензивной властью льготами.

§ 2. (b). Власть приостанавливать дѣйствіе законовъ (suspending power).

Нужно помнить, что въ эпоху Стюартовъ диспензивная власть, о которой мы только что говорили, не всегда примѣнялась только по аналогіи съ прецедентами и въ случаяхъ извѣстнаго рода удобства и быстроты. Корона притязала на право диспензивной власти потому, что король, согласно извѣстному мнѣнію, былъ источникомъ, отъ котораго происходятъ законы, и обладателемъ дискреціонной власти, которая позволяла ему тогда, когда онъ находилъ необходимымъ для интересовъ государства, измѣнять законы или не считаться съ ихъ велѣніями. На этомъ принципѣ было основано рѣшеніе суда по дѣлу *Godden v. Hales*. Въ 1687 г. Іаковъ II рѣшилъ дѣйствовать въ согласіи съ мнѣніемъ, высказаннымъ судьями объ его прерогативѣ для того, чтобы освободить себя отъ необходимости устанавливать изъятія изъ законовъ только въ отдѣльныхъ случаяхъ или приостанавливать дѣйствіе всѣхъ уголовныхъ законовъ, относящихся къ религіи.

„Мы объявляемъ“, гласитъ извѣстная *Declaration of Indulgence*, „что такова наша королевская воля и желаніе, чтобы отнынѣ примѣненіе уголовныхъ законовъ, касающихся проступковъ религіознаго характера какъ-то: непосѣщеніе церкви или непринятіе причастія, а равно и другія неисполненія велѣній установленной религіи или вопросы, затрагивающіе такъ или иначе религіозную область, должно быть немедленно приостановлено и дальнѣйшія преслѣдованія по этимъ уголовнымъ законамъ прекращены“.

Декларация продолжаетъ: „присяга верховной власти и на вѣрноподданство, а равно различныя присяги (*tests*) и деклараціи, упомянутыя въ актахъ Парламента, изданныхъ въ 25-й и 30-й годы царствованія покойнаго августѣйшаго нашего брата короля Карла II, отнынѣ не должны быть требуемы и подписываемы лицами, назначаемыми на какую-либо должность, военную или гражданскую“.

Вопросъ о законности такого притязанія былъ возбужденъ косвеннымъ путемъ предъ судомъ по дѣлу о 7 епископахъ: 6 епископовъ

съ архіепископомъ кэнтерберійскимъ во главѣ подали королю петицію о томъ, чтобы онъ не настаивалъ на прочтеніе ими этой деклараціи и на распространеніи ея по ихъ епархіямъ, какъ это было приказано королемъ въ Совѣтѣ. За это они были привлечены къ Суду Королевской Скамьи, какъ за составленіе мятежнаго пасквиля (seditious libel). Они указывали въ свою защиту на то, что, по смыслу изданной королемъ деклараціи, онъ имѣлъ намѣреніе уничтожить уголовные статуты, касающіеся религіи. Подобное предложеніе совершенно равнозначуще объявленію о желаніи нарушить законъ, а вѣрные подданные могутъ прямо и безъ всякаго мятежнаго намѣренія ходатайствовать противъ принужденія ихъ къ опубликованію незаконной деклараціи.

Ихъ петиція не ссылалась на ложныя факты, она была составлена безо всякаго дурного намѣренія; если королевскій актъ былъ дѣйствительно незаконенъ или давалъ поводъ сомнѣваться въ его дѣйствительности, то петиція вовсе не имѣла мятежнаго характера. Поэтому единственнымъ пунктомъ, на которомъ судьи могли особенно настаивать передъ присяжными заключался въ томъ, была ли законность деклараціи столь неоспорима, что петиція противъ нея была мятежнымъ актомъ. Тутъ мнѣнія судей раздѣлились: двое стали на сторону закона, а двое другихъ старались поддержать намѣреніе короля. Изъ первыхъ Rowell представилъ дѣло въ весьма опредѣленныхъ чертахъ:

„Если“, говоритъ онъ, „король не имѣетъ никакой диспензивной власти, то онъ и не можетъ называть мятежной представленную ему петицію, заявляющую, что декларація, основанная на такой присвоенной власти, незаконна. Дѣло идетъ объ измѣненіи закона, а можетъ быть и о совершенной отмѣнѣ всѣхъ законовъ, такъ я не вижу и не знаю разницы между королевской властью устанавливать изъятія изъ законовъ, касающихся церкви, и его властью допускать изъятія изъ какихъ то бы ни было законовъ. Если это однажды будетъ допущено, тогда нѣтъ и никакой нужды въ Парламентѣ. Вся законодательная власть будетъ въ рукахъ короля. Вопросъ этотъ заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія; что же касается до рѣшенія, то это принадлежитъ Богу и вашей совѣсти“.

Чтобы то тамъ ни пришлось говорить объ основаніяхъ практическихъ удобствъ, которыя могутъ допустить возможность примѣненія диспензивной власти, ясно, что, суспензивная власть въ томъ видѣ, какъ на нее претендовалъ и пользовался ею Іаковъ II была несовмѣ-

стима съ Парламентомъ, какъ законодательнымъ органомъ. Лорды и Общины могли собираться для вотирования денежныхъ средствъ, для изложенія жалобъ, критики министровъ Короны, но было бы безцѣльно заставлятъ ихъ издавать законы, которые король могъ ежеминутно объявлять недѣйствительными. Поэтому Билль о Правахъ положилъ конецъ примѣненію суспензивной власти, опредѣляя:

„Что притязанія на власть приостанавливать дѣйствія законовъ или исполненіе ихъ, подобно тому, какъ это недавно примѣнялось въ силу королевскаго авторитета безъ согласія Парламента—незаконны“¹⁾.

§ 3. Обложеніе податями.

Притязаніе Короны собирать налоги безъ согласія Парламента весьма тѣсно связано съ притязаніемъ ея издавать законы независимо отъ Парламента. Вѣдь только благодаря взятію въ свои руки надзора надъ источниками экстраординарныхъ доходовъ Общины получили вліяніе на законодательство.

Не слѣдуетъ забывать, что я не намѣренъ заниматься разсмотрѣніемъ источниковъ королевскихъ доходовъ, я только говорю о томъ правѣ, на которое одновременно заявлялись притязанія со стороны Короны и Парламента—на испрашиваніе денегъ у народа для нуждъ правительства. Исторія этого спора, общія основанія котораго я постараюсь сейчасъ развить, можетъ быть изложена при разсмотрѣнн дѣлъ *Bate* и о корабельныхъ деньгахъ (*shipmoney*), которыя представляютъ намъ различныя фазы этого вопроса.

Король въ XIV в. располагалъ извѣстными источниками дохода: феодальныя пошлыны, коронныя земли, штрафы и тому под., и Парламенты этого времени требовали, чтобы король жилъ „на свои собственныя средства“ (*of his own*). Это обозначало, что король имѣлъ достаточно дохода для покрытія расходовъ и не долженъ былъ требовать болѣе. Но на практикѣ было нежелательно, чтобы король жилъ „на свои собственныя средства“. Если бы онъ поступалъ такъ, то онъ былъ бы слишкомъ могущественъ для свободъ страны и слишкомъ слабъ для собственной безопасности; онъ могъ быть достаточно богатымъ, чтобы сдѣлать себя независимымъ отъ Парламентовъ или слишкомъ бѣднымъ, а поэтому и призрѣннымъ со стороны своихъ заграничныхъ соперниковъ и домашнихъ вассаловъ. Мы можетъ быть никогда и не знали бы парламентарнаго правленія, если бы королю не

¹⁾ Вильг. и Мар. 2 сес. с. 2.

было нужно просить у народа денегъ, или можетъ быть Англія никогда и не была бы Соединеннымъ Королевствомъ, въ виду того, что монархія раздѣлилась бы между соперничавшими магнатами или стала бы добычей иноземнаго завоевателя.

Однако такого рода опасность была избѣгнута, потому что, по словамъ Stubbs, „никакой король изъ дома Плантагенетовъ не пытался сообразовать свои расходы со своими обыкновенными доходами“. Было бы неблагопріятно, какъ для нашихъ свободъ, такъ и для нашей государственной независимости и единства націй, если бы короли этой династіи не были склонны дѣйствовать такимъ образомъ.

Когда королю нужны были деньги, въ виду недостатка его ординарныхъ доходовъ, онъ могъ получить ихъ или путемъ обложенія прямыми налогами, собираемыми съ оцѣненной стоимости земли и имущества, или косвенными въ видѣ пошлинъ съ предметовъ ввоза и вывоза. Изъ нихъ первые были собираемы подъ контролемъ національнаго собранія или Парламента въ силу различныхъ актовъ начинающа съ Magna Charta въ видѣ различныхъ формъ—scutage, aids, tasks и prises. Но не такъ легко было Парламенту осуществлять свой контроль надъ ввозимыми и вывозимыми пошлинами. Король претендовалъ на преимущественное право регулировать вопросы, касающіеся торговли, опредѣлять привилегіи иностранныхъ купцовъ, заключать договоры безъ участія Парламента съ купцами, какъ отдѣльнымъ классомъ.

Послѣ долгой борьбы Общины въ 1340 г. добились принятія статута ¹⁾, хотя и не вполне удовлетворяющаго ихъ по формѣ изложенія, которымъ ограничивалось право короля въ опредѣленіи размѣровъ пошлинъ, и устанавливался тотъ taximum, который не можетъ быть измѣненъ безъ согласія Парламента по отношенію къ пошлинамъ на шерсть и другіе предметы, согласно древнимъ обычаямъ. Въ 1371 г. ²⁾ Общины создали статутъ, который положилъ конецъ борьбѣ изъ за шерсти; а, начиная съ 1378 г., онъ регулярно вотировали пошлины на вино и на товары, называвшіяся tunnage и roundage, или на опредѣленное количество лѣтъ или на все время царствованія короля.

Корона не заявляла никакихъ претензій на сборъ добавочныхъ пошлинъ, помимо тѣхъ, которыя были установлены Парламентомъ, въ теченіе почти 200 лѣтъ. Но въ 1557 г. Марія наложила пошлину на вывозимое платье и на ввозимыя французскія вина. Елизавета ввела

¹⁾ 14 Эдуар. III st. 2 c. 4.

²⁾ 15 Эдуар. III, c. 4.

³⁾ Stubbs, Const. Hist., II, 528.

пошлину на сладкія вина и она собиралась въ теченіе всего ея царствованія.

Обложеніе косвенными налогами. Дѣло объ обложеніи (The Case of Imposition).

Іаковъ положилъ начало существенному доходу отъ налоговъ этого рода. Онъ началъ съ опубликованія патентовъ, увеличивающихъ пошлину на табакъ съ 2 пенсовъ на 6 шиллинговъ 10 пенсовъ за фунтъ и на коринку съ 2 шил. 6 пенсовъ на 7 шил. 6 пенсовъ. Вате, занимавшійся торговлей съ Турціею, отказался уплатить добавочный налогъ, и Генераль Атторней возбудилъ противъ него процессъ въ Судѣ Казначейства. Вате ссыался на статутъ, опредѣлявшій пошлину въ 2 ш. 6 пенс., и доказывалъ, что онъ уплатилъ все, что отъ него требовалъ законъ. Приговоръ противъ него былъ вынесенъ на томъ основаніи, что торговля есть вопросъ общей политики и зависитъ поэтому отъ дискреціонной власти короля. Власть короля, по словамъ суда, можетъ имѣть двѣ стороны: обыкновенную и абсолютную; обыкновенная власть проявляется въ управленіи въ силу существующихъ законовъ, болѣе широкая и неопредѣлимая абсолютная власть намѣчаетъ политику правительства и не можетъ быть ограничиваема статутомъ или обычнымъ правомъ. Право контроля надъ торговлей было поставлено судомъ на одинъ уровень съ правомъ покровительства купцамъ отъ иностранныхъ притѣсненій и объявленія войны, въ случаѣ если такія притѣсненія будутъ продолжаться.

Рѣшеніе этого рода повидимому нисколько не шокировало ни судъ, ни общество, какъ довольно натянутое или пристрастное. Но дѣйствіе его было то, что король сталъ налагать пошлины на всѣ роды товаровъ. Дѣло Вате было рѣшено въ 1606 г., а большое увеличеніе пошлинъ было сдѣлано въ 1608 г., какъ это указываютъ тарифы, опубликованные въ этомъ году, и только въ 1610 г. Общины возбудили этотъ вопросъ. Депутатъ Hakewill въ замѣчательной по своему содержанію рѣчи предлагалъ проектъ адреса (remonstrance) королю по поводу введенія новыхъ налоговъ ¹⁾. Его рѣчь распадалась на три части: въ первой онъ старался доказать, что въ силу обычнаго права Корона не обладаетъ правомъ, на которое она выражаетъ свою претензію, вторая указываетъ, что такія притязанія, когда бы они ни возникали, всегда встрѣчали противодѣйствіе, третья перечисляетъ тѣ

¹⁾ Рѣчь Hakewill помѣщена въ State Trials, томъ II, стр. 407.

статуты, которые препятствуютъ Коронѣ облагать налогами. Въ заключеніе онъ разбираетъ причины, выставленныя Судомъ Казначейства постатейно (seriatim). Аргументъ, извлеченный изъ обычнаго права, въ сущности является двустороннимъ. Въ основаніе своего сужденія Hakewill принялъ то общее положеніе, что тѣ налоги, которые неустановлены статутомъ, существуютъ съ дозволенія обычнаго права, что всѣмъ издержкамъ правительства, которыя король считаетъ необходимыми, соотвѣтствуютъ спеціальныя источники дохода: „для содержанія судовъ—штрафы и другіе подобныя доходы, для содержанія находящихся подъ опекой и помѣщенной для помѣшанныхъ и сумасшедшихъ—доходы съ ихъ земель“, на расходы, вызываемые потребностью покровительствовать торговлѣ, на устройство гаваней, на борьбу съ пиратствомъ, на содержаніе посольствъ — пошлины съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, установленныя закономъ.

Hakewill говоритъ, что эти доходы Короны, установленныя обычнымъ правомъ, или извѣстны, или могутъ быть легко приведены въ извѣстность. Было бы совершенно противорѣчиво духу обычнаго права, чтобы подданный былъ обязанъ платить пошлины и налоги, сумма которыхъ постоянно бы мѣнялась, устанавливалась произвольно и зависѣла отъ лица, заинтересованнаго въ ихъ сборѣ. Въ поддержаніе этого принципа онъ приводитъ многочисленныя примѣры штрафовъ, денежныхъ вспоможеній, налоговъ и разныхъ другихъ источниковъ дохода и заключаетъ словами, что „таможенныя пошлины, равно какъ и вышеописанныя доходы, принадлежащіе королю въ силу обычнаго права, собираются съ собственности или доходовъ плательщика и опредѣляются въ извѣстномъ размѣрѣ, который король не имѣетъ власть увеличить“.

Во вторыхъ, доказательствомъ неосновательности королевскаго притязанія служитъ то, что помимо опредѣленныхъ налоговъ, доходы, установленныя обычнымъ правомъ, достаточны для покрытія всѣхъ расходовъ. Расходы, вызываемые необходимостью поддержанія блеска двора, покрываются опредѣленными источниками королевскаго дохода и „въ размѣрахъ, опредѣленныхъ обычнымъ правомъ, что же касается до плательщика, то уплативъ всѣ возложенныя на него, опредѣленные налоги, онъ можетъ пользоваться остаткомъ своего имущества по своему собственному усмотрѣнію, не опасаясь принужденія къ уплатѣ какихъ-либо новыхъ повинностей“. Для экстраординарныхъ нуждъ, вызванныхъ войной, также предусмотрены источники доходовъ. Война можетъ быть оборонительная или наступательная. Разъ она оборонительная, король вполне законно можетъ призвать cadaго изъ сво-

ихъ подданныхъ къ повинности служить лично и на свой счетъ. Наступательная же не можетъ вспыхнуть такъ неожиданно, чтобы король не могъ имѣть времени созвать Парламентъ для назначенія ему средствъ. Если же война будетъ „противъ Шотландіи, Уэльса или другихъ жителей пограничныхъ областей“, то ленные владѣльцы, согласно условіямъ владѣнія землей, обязаны оказать помощь.

Аргументы, составленные на основаніи обычнаго права, приводятъ къ тому, что произвольное обложеніе налогами въ томъ видѣ, какъ это дѣлалъ Іаковъ противорѣчить духу закона, что для покрытія нуждъ правительства ассигновано достаточно средствъ, и что король долженъ жить „на свои собственныя средства“, и если онъ не въ состояніи это дѣлать, то долженъ просить у Парламента дополнительныхъ ассигнованій.

Историческій аргументъ, который образуетъ вторую часть рѣчи *Накевилля*, уже болѣе слабъ. Депутатъ утверждаетъ, что со времени завоеванія Англій и до царствованія Маріи не было тѣхъ шести статей обложенія налогами, которыми хотѣлъ воспользоваться Іаковъ. Онъ опредѣляетъ обложенія этого рода, какъ „увеличеніе таможенныхъ пошлинъ по личному королевскому желанію, собираемыхъ по его приказанію въ то время, какъ проѣздъ черезъ границу доступенъ жителямъ всего міра“, и онъ отличаетъ эти пошлины отъ „приобрѣтенныхъ за деньги льготъ и дозволеній по экспорту товаровъ, воспрещенныхъ парламентскимъ актомъ къ вывозу“. Равнымъ образомъ онъ отличаетъ и рѣдкіе случаи требованій денежныхъ субсидій отъ купцовъ въ тяжелыя времена государства по приказанію короля и лордовъ безъ согласія Общинъ, принудительные займы у купцовъ, пожалованія купцамъ торговыхъ привилегій за уплату извѣстной суммы денегъ ¹⁾. Онъ весьма удачно указываетъ, что при всѣхъ цитируемыхъ

¹⁾ Тѣ изъятія изъ постановленій дѣйствующихъ законовъ, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, были допущены въ силу *dispensing power*, о которой мы уже говорили: Общины относились къ нимъ недоброжелательно и пытались отмѣнить ихъ въ порядкѣ изданія статута (27 Эдуар. III, st. 2, c. 7; 36 Эдуард. III c. 11). *Накевилль* приводитъ только одинъ случай обложенія налогами ордонасомъ, который между прочимъ, былъ тотчасъ отмѣненъ, какъ только онъ вышелъ. Принудительные займы были законны, если они были заключены „*bona fide* и съ искреннимъ намѣреніемъ ихъ уплатить“. Практика обращенія къ купцамъ неоднократно вызывала возраженія со стороны Общинъ, и, наконецъ, была оставлена, см. *Rot. Parl.* II, 229, 25 Эдуар. III. Общины ходатайствовали объ отмѣнѣ всякихъ денежныхъ субсидій со стороны купечества, такъ какъ въ концѣ концовъ народъ уплачивалъ эти суммы купцамъ, возвысившимъ цѣны на товаръ.

имъ случаевъ не обходилось безъ возраженій со стороны Палаты и что со смерти Эдуарда III и до вступленія на престолъ Маріи ни разу не было случая обложенія такими налогами. Его слова о сборѣ этихъ налоговъ при Маріи и Елизаветѣ не совсѣмъ ясны и не изложены подробно. Повидимому дѣло обстояло такъ: объ королевы ввели налоги на вывозимое платье и ввозимое вино, которые уплачивались въ теченіе всего времени ихъ царствованія, и никогда объ этомъ не возникало никакой рѣчи въ Парламентѣ ¹⁾.

Третья часть аргументаціи состоитъ въ изложеніи статутровъ, которые по мнѣнію *Накewill*'я, противорѣчили притязаніямъ Короны, но здѣсь опять трудно допустить, чтобы эти статуты могли дать поводъ къ какому-либо заключенію. Онъ начинается съ § 41 *Magna Charta*: „Всѣ купцы имѣютъ право безпрепятственнаго и безопаснаго въѣзда въ Англію и выѣзда изъ нея, пребыванія въ ней и поѣздокъ по странѣ во всѣ направленія какъ водой, такъ и сухопутными путями, право покупать и продавать сообразно съ древними добрыми обычаями, при чемъ никто не можетъ взимать съ нихъ незаконныхъ поборовъ, за исключеніемъ военнаго времени и когда они принадлежатъ къ народу, съ которымъ мы воюемъ“.

Противъ того предположенія, что тутъ рѣчь идетъ только объ иностранныхъ купцахъ, онъ цитируетъ законъ 2 года царствованія Эдуарда III с. 9: „Всѣ купцы-иностранцы и лица, связанные съ ними общностью торговыхъ интересовъ (*privies*) имѣютъ право въѣзда съ своими товарами въ Англію, согласно съ опредѣленіями Великой Хартіи“.

Затѣмъ онъ цитируетъ статутъ, такъ называемый *de Tallagio non concedendo* ²⁾, въ которомъ рѣчь идетъ объ *tallages* и *aids*, а не объ косвенныхъ налогахъ, и *Confirmatio Chartarum*, которая даетъ ему наилучшій аргументъ, такъ какъ здѣсь Эдуардъ отмѣняетъ налогъ, противъ котораго протестовали Общины и объявляетъ „за себя и своихъ наслѣдниковъ не собирать такихъ налоговъ безъ согласія Общинъ“, исключая нѣкоторыхъ таможенныхъ пошлинъ, назначенныхъ Общинами по этому же самому акту. Наконецъ онъ цитируетъ законъ 14 Эдуарда 3 с. 21, который былъ опубликованъ вслѣдствіе петиціи Общинъ противъ увеличенія пошлины на шерсть, шкуры,

¹⁾ Hallam. History I. 317.

²⁾ Петиція о Правахъ въ введеніи указываетъ на то, что этотъ актъ слѣдуетъ разсматривать, какъ статутъ; *Confirmatio Chartarum*, 25 Эдуард. I, с. 7 (1297 г.) правильно и законно утвержденный актъ, изъ котораго сдѣлано извлеченіе подъ именемъ „*de Tallagio non concedendo*“, Stubbs Charters, 497.

кожу, олово и свинець. Король въ отвѣтъ на это требоваль субсидій, и статуть, излагающій требованія короля и Общинъ о назначеніи субсидіи, устанавливаетъ, что король не можетъ брать въ будущемъ болѣе 6 шиллинговъ 8 пенсовъ съ мѣшка шерсти, что же касается другихъ товаровъ, то онъ не увеличитъ размѣръ установленныхъ на нихъ древнихъ пошлинъ, безъ согласія Парламента.

Все разсужденіе Накewill'я по вопросу объ обложеніи налогами есть прекрасная иллюстрація тѣхъ споровъ о конституціонныхъ правахъ, которые возникали при Стюартахъ. Ни прецеденты, ни статуты не имѣли рѣшающаго характера: каждая спорящая сторона считала законъ на своей сторонѣ, и каждая могла сослаться на бывшіе примѣры, хотя и старалась примѣнять статуть и прецеденты къ обстоятельствамъ, для которыхъ они никогда не были созданы. Недоразумѣнія возникли еще между королями изъ дома Плантагенетовъ и Общинами изъ за права короля облагать налогами и собирать ихъ; вопросъ этотъ рѣшался время отъ времени то въ томъ, то въ иномъ смыслѣ. Иногда король уступалъ въ этомъ по какому-либо отдѣльному предмету, иногда онъ соглашался на компромиссъ, иногда статуть устанавлялъ положенія дѣль. Когда подобное недоразумѣніе возникло 250 лѣтъ спустя, обѣ стороны ссылались на прежніе статуты и примѣры, и судьи должны были опредѣлять спорныя права. Точное и буквальное приложеніе закона въ томъ видѣ, какъ онъ былъ установленъ въ царствованіе Эдуарда III, къ обстоятельствамъ царствованія Іакова I, принимая при этомъ въ расчетъ недавніе прецеденты царствованія Маріи и Елизаветы, никоимъ образомъ не выясняли дѣло *Bate*. Но мы, которые разсматриваемъ вопросъ со стороны, можемъ видѣть, что статуты и прецеденты XIV в., если они вообще что-либо значили, обозначали то, что король не долженъ собирать деньги безъ согласія Парламента, что путь къ обложенію прямыми налогами былъ прегражденъ, равно какъ и къ обложенію пошлинами экспортируемыхъ предметовъ и что специальное парламентское назначеніе грузовыхъ и вѣсовыхъ сборовъ (*tunnage* и *roundage*) королю на годичный срокъ или пожизненно указываетъ о намѣреніи Общинъ и Короны до времени Маріи смотрѣть на пошлины съ предметовъ ввоза, также, какъ и на всякій другой родъ налоговъ. Рѣшеніе по дѣлу *Bate* нарушаетъ скорѣе духъ конституціи, чѣмъ букву закона.

Аргументація Накewill'я привела къ тому, что Общины обратились съ запросомъ къ Коронѣ; послѣдняя, уменьшивъ въ теченіе извѣстнаго времени налоги, о которыхъ шла рѣчь, затѣмъ снова стала пользоваться ими для увеличенія своихъ доходовъ. Положеніе дѣль не

было затронута Петиціею о Правахъ, въ которой рѣчь шла только „о дареніяхъ, займахъ, даяніяхъ или другихъ подобныхъ денежныхъ ассигнованіяхъ“, и оно оставалось въ такомъ видѣ до Долгаго Парламента, который уже и положилъ конецъ этимъ незаконнымъ поборамъ. Въ актѣ 1640 года, который назначилъ королю *tunpage* и *roundage* на этотъ годъ, были опредѣлены мѣры наказанія всякому должностному лицу, который сталъ бы собирать эти налоги безъ парламентскаго назначенія, и далѣе было „объявлено и утверждено, что согласно древнимъ правамъ подданныхъ государства никакая субсидія, налогъ или пошлина или иной какой-либо денежный сборъ не можетъ быть наложенъ на товары, ввозимые или вывозимые подданными, денезированными гражданами или иностранцами безъ общаго согласія Парламента“ ¹⁾.

*Обложеніе прямыми налогами. Дѣло о корабельныхъ деньгахъ.
(The Case of Shipmoney).*

Форма, въ которой выражался этотъ способъ обложенія налогами, заключалась въ грамотѣ съ приложеніемъ къ ней Большой Пезати, адресованной шерифу каждаго графства съ требованіемъ присылки для королевской службы одного или нѣсколькихъ кораблей, снаряженныхъ, снабженныхъ людьми, оружіемъ и провіантомъ, въ извѣстный день въ Портсмутѣ ²⁾. Издержки на это падали на графства и нѣкоторые изъ его бурговъ и распредѣлялись между жителями шерифомъ, а въ бургахъ мэромъ или назначеннымъ королемъ должностнымъ лицомъ въ бургѣ (*bailiff*). Доля Гэмдена въ уплатѣ требуемой суммы съ графства Bucks равнялась одному фунту стерлинговъ. Онъ отказался заплатить его и былъ призванъ для допроса въ Судъ Казначейства въ Троицкую сессию въ 15-й годъ царствованія Карла I ³⁾.

Адвокатъ Гэмдена слѣдовалъ той же самой аргументаціи, которая была принята при обсужденіи въ Парламентѣ вопроса объ обложеніи.

Ресурсы, предоставляемые въ распоряженіе короля закономъ для защиты страны съ моря выражались въ назначеніи королю *tunpage* и

¹⁾ 16 Карл. 1, с. 8, с. 1.

²⁾ Первая грамота, требовавшая присылки корабельныхъ денегъ (*Shipmoney*) (1634) была адресована приморскимъ городамъ, вторая (1635) и третья (1636 г.) были разосланы по всему королевству.

³⁾ 3 State Trials 825.

roundage и дохода съ Cinque Ports ¹⁾. Если они не были достаточны, то единственный способъ увеличить ихъ заключался въ просьбѣ субсидіи, обращенной къ Парламенту.

Ссылки на прецеденты предъявлялись съ обѣихъ сторонъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ король собиралъ деньги или войска въ виду возможныхъ возникнуть случайностей; въ другихъ случаяхъ онъ занималъ деньги для специальной цѣли или ожидалъ, пока соберется Парламентъ, который ватируетъ необходимыя субсидіи. Статуты имѣли рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ противъ притязаній Короны со времени Magna Charta и до Петиціи о Правахъ. Въ дѣйствительности не было необходимо разсматривать акты, предшествовавшіе Петиціи о Правахъ, принятую за 9 лѣтъ до разбора этого дѣла, въ которой, при изложеніи опредѣленія Magna Charta и статута de Tallagio non concedendo, было сказано, что Палаты просили и что король пожаловалъ, что бы никто отнынѣ не могъ быть принужденъ принести какой-либо даръ, согласиться на ссуду, дозволить обложить себя податюю или какимъ-либо налогомъ безъ общаго согласія, выраженнаго въ актѣ Парламента ²⁾.

St. John; одинъ изъ защитниковъ Гэмпдена позволилъ себѣ нѣсколько смѣлыхъ допущеній. Онъ отказался установить какое-либо различіе между внутренними и береговыми графствами по отношенію къ ихъ обязанности защищать берега. Онъ допускаетъ далѣе, что королю было довѣрена защита страны и онъ былъ судьей въ выборѣ лучшихъ средствъ для осуществленія этой защиты. Наконецъ, онъ дѣлаетъ заявленіе слѣдующаго рода: „Какъ, съ одной стороны, англійскій законъ предусматриваетъ необходимость защиты страны противъ иноземцевъ и мѣры для ея осуществленія, такъ и, съ другой стороны, онъ облагаетъ для этой цѣли всѣхъ, принявъ за основаніе распредѣленія этого налога количество принадлежащаго каждому имуществу, поэтому слѣдуетъ допустить, что законъ предоставляетъ исключительно Его Величеству право судить объ опасности, угрожаемой со стороны иноземцевъ, и способъ ея предупрежденія, а также и то, что законъ даетъ ему власть разсылать грамоты съ приложеніемъ Большой Печати Англій, приказывая жителямъ каждаго графства предоставить ему корабли для защиты королевства, и принудить ихъ къ исполненію этого приказанія“.

¹⁾ Этими французскимъ выраженіемъ обозначаются 5 портовыхъ городовъ: Dover, Hastings, Hythe, Romney и Sandwich, на которыхъ во время войны возлагались особыя обязанности, но за то они пользовались особой льготой въ гражданскомъ судѣ и нѣкоторыми другими привилегіями. *Перевод.*

²⁾ 3 Карла I, с. I. S. 10.

Можно было далеко зайти въ разсужденіи. Но St. John, признавъ, что король могъ одинъ измыслить способъ предотвратить угрожающую опасность, старается доказать, что только лишь черезъ Парламентъ могли быть получены необходимыя денежныя средства. Единственнымъ основаніемъ для того, чтобы не прибѣгать къ ассигнованію средствъ Парламентомъ и установить произвольное обложеніе, могла служить неизбѣжность угрожающей опасности, но защитникъ Гэмпдена безъ малѣйшаго затрудненія доказалъ не только то, что на лицо не было никакой угрожающей опасности, но и то, что въ грамотѣ не было никакой ссылки на это обстоятельство.

Holborne продолжаетъ разсмотрѣніе этого вопроса и устанавливаетъ границы болѣе узкія, чѣмъ это дѣлалъ St. John, дискреціонной власти Короны. „Если корабль поврежденъ штормомъ или течью настолько, что опасность велика, то корабельщикъ имѣетъ полное право выбросить за бортъ имущество; но если онъ видитъ, что поднимается облако и опасность шторма уменьшается и выбрасываетъ имущество, я сомнѣваюсь, чтобы судъ присяжныхъ нашелъ достаточно основанія для его оправданія“.

Судьи большинствомъ 7 противъ 5 рѣшили дѣло въ пользу Короны, нѣкоторые, какъ Finch и Weston, на томъ основаніи, что король былъ принужденъ или могъ быть принужденъ необходимостью защиты королевства собирать деньги, не дожидаясь пока Парламентъ соберется, другіе—ссылаясь на то, что король выше закона. Мнѣніе этихъ послѣднихъ было выражено въ словахъ Berkeley: „Законъ самъ по себѣ есть старый и вѣрный слуга королей, которые пользуются имъ для управленія народомъ. Я никогда не слыхалъ и не читалъ, чтобы Rex былъ Rex, но распространенный и вѣрный взглядъ, что Rex есть Rex, потому что онъ Rex loquens, живущій, говорящій и дѣйствующій законъ“ 1).

Въ этомъ вопросѣ объ обложеніи налогами, подобно тому какъ черезъ 50 лѣтъ въ дѣлѣ объ дискреціонной власти, судьи заявили, что акты Парламента объ обложеніи налогами вовсе не необходимы, такъ какъ король,—источникъ всѣхъ законовъ, и имѣетъ право, если онъ этого пожелаетъ, дѣйствовать безъ нихъ или не обращать на нихъ вниманія.

Долгій Парламентъ статутомъ 16 Карла I, с. 14 объявилъ рѣшеніе по дѣлу о корабельныхъ деньгахъ противорѣчащимъ закону и

1) States Trials III. 1098.

требовалъ соблюденія опредѣленій Петиціи о Правахъ; и Билль о Правахъ говорить:

„Что сборъ для Короны или на ея нужды, въ силу ея прерогативы денегъ безъ назначенія ихъ Парламентомъ на болѣе долгое время или инымъ образомъ, чѣмъ это самое постановлено или должно быть постановлено Парламентомъ—незаконенъ¹⁾).

Нужно замѣтить, что во всѣхъ спорахъ Короны и Парламента въ XVII в. поводъ къ нимъ былъ одинъ и тотъ же, но лицамъ не знакомымъ детально съ технической стороной этихъ споровъ онъ казался различнымъ.

Въ государствѣ должно быть какое-либо лицо или учрежденіе способное къ быстрымъ дѣйствіямъ въ случаяхъ крайней необходимости. Парламентъ, если онъ не засѣдаетъ въ данный моментъ, долженъ быть еще созванъ, да и вообще для обсужденія неотложныхъ и спѣшныхъ дѣлъ онъ является слишкомъ громоздкимъ учрежденіемъ.

Въ XVII в. представлялось два способа рѣшить спорный вопросъ: подчинить его исключительной компетенціи Парламента или предоставить Коронѣ большую и опасную власть. Но независимо отъ опасности угрожающей свободѣ,—признанія за Короной той власти, которую требовали для нея ея сторонники, существовало еще и практическое неудобство. Если король, воодушевленный самыми лучшими намѣреніями, совершаетъ одну ошибку за другой въ примѣненіи своей дискреціонной власти, то нѣтъ никакого средства противъ этого, кромѣ революціи.

Наша система кабинета позволила намъ выдти изъ того затруднительнаго положенія, въ которое Англія попала въ XVII в. Мы устанавливаемъ отвѣтственность для группы министровъ, которые могутъ быть удалены, если совершатъ ошибочный шагъ; мы не боимся, что они будутъ угрожать нашей свободѣ, и въ то же самое время мы ожидаемъ, что слуги Короны и націи не откажутся установить извѣстное мѣропріятіе изъ страха передъ отвѣтственностью, если обстоятельства потребуютъ принятія быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, осуществленіе которыхъ не можетъ быть отложено для представленія ихъ на разсмотрѣніе Парламента.

§ 4. Вліяніе исполнительной власти на законодательную.

Въ предыдущихъ отдѣлахъ этой главы я описалъ попытки сдѣланныя Короной взять снова въ свои руки тѣ функціи въ государствѣ,

1) I. Вильгел. и Map. st. 2, с. 2.

которыя нѣкогда принадлежали ей въ Совѣтѣ до того времени, когда Парламентъ переросъ другія древнія учрежденія, а исполнительная и законодательная власть разграничили свой кругъ дѣйствія. Но я не долженъ оставить эту часть моего обозрѣнія, не отмѣтивъ другіе способы, которыми исполнительная власть старалась занять положеніе доминирующей по отношенію къ законодательной не путемъ вмѣшательства въ ея дѣла, но вліяніемъ на ея дѣйствія.

Вліяніе Короны на Общины.

Когда положеніе Парламента въ конституціи сдѣлалось определеннымъ, когда участіе Общинъ въ обложеніи налогами и изданіи законовъ стало признаваться необходимымъ для того, чтобы налоги уплачивались и законамъ повиновались, когда участіе короля въ законодательствѣ свелось къ выраженію согласія или несогласія, то королю и его министрамъ нужно было считаться съ тѣмъ, насколько ихъ желанія могутъ быть осуществлены при посредничествѣ Парламента, въ особенности же Общинъ.

Средства, которыя употреблялись для этой цѣли, могутъ быть раздѣлены послѣдовательно на три группы. Во-первыхъ, намъ извѣстны попытки Тюдоровъ имѣть покорную Палату Общинъ путемъ искуснаго созданія избирательныхъ округовъ и давленіемъ на выборы. Первые Стюарты, за исключеніемъ попытки Іакова образовать придворную партію въ Парламентѣ, примѣняли методы болѣе соотвѣтствующіе ихъ понятію о прерогативѣ и ихъ презрѣнію къ конституціоннымъ формамъ правленія. Они оказывали вліяніе на дебаты, ограничивали свободу слова, но они предпочитали обходиться безъ всякихъ парламентскихъ формальностей и возвратиться къ той древней независимости Короны, о которой я говорилъ на первыхъ страницахъ настоящей главы. Третья стадія разсматриваемыхъ нами отношеній начинается съ реставраціи: король не можетъ болѣе пытаться создавать новые избирательные округа, ни вмѣшиваться непосредственно въ свободу дебатовъ въ Парламентѣ; тогда онъ обращается къ подкупу отдѣльныхъ членовъ мѣстами, пенсіями и подачками. Послѣ революціи этотъ способъ сталъ наиболѣе часто примѣнимымъ и систематическимъ, по мѣрѣ того какъ власть Палаты Общинъ увеличивалась, а отвѣтственность ея оставалась все та же.

Способъ воздѣйствовать на Парламентъ, какъ мы это отмѣтимъ вкратцѣ, достигаетъ наибольшаго развитія въ теченіе 50 лѣтъ, предшествовавшихъ дарованію независимости Американскимъ колоніямъ.

Вліяніе, оказываемое Тюдорами на Палату Общинъ, было двухъ родовъ: путемъ созданія новыхъ или возстановленіемъ въ правахъ старыхъ избирательныхъ округовъ, которые должны были быть послушны Коронѣ, или же путемъ общихъ или специальныхъ инструкцій шерифамъ или выборщикамъ, указывавшихъ въ какомъ духѣ должны быть произведены выборы.

Прибавленія, сдѣланныя Генрихомъ VIII къ бывшему доселѣ числу представителей страны, вполнѣ свободны отъ малѣйшаго подозрѣнія въ какой-либо задней мысли со стороны Короны. Нельзя сказать того же самаго о 22 новыхъ членахъ, прибавленныхъ въ царствованіе Эдуарда VI. 14 изъ нихъ были избираемы 7 корнвалійскими бургами, а изъ числа лицъ имѣвшихъ право избирать своихъ представителей и изъ тѣхъ условій избирательнаго права, которое существовало въ 1816 г., можно заключить, допуская всевозможныя измѣненія въ составѣ населенія этихъ бурговъ, что изъ нихъ были образованы избирательные округа лишь въ виду легкости подкупа избирателей.

Вотъ каково было количество избирателей въ этихъ округахъ:

Bössiney: мэръ и избранные имъ фримены	9
Newport: burgage tenants, уплачивающіе налоги (scot and lot)..	62
Westlooe: корпорація изъ 12 человекъ, необязанныхъ жить въ этомъ округѣ	12
Grampond: мэръ, городской судья (recorder), альдерманъ и фримены	42
Saltash: мэръ и свободные граждане	38
St. Michael's: должностное лицо (portreeve), лордъ мэнора ¹⁾ и жители, платящіе scot and lot	18
Camelford: группа householder'овъ, живущихъ здѣсь и уплачивающихъ scot and lot	9

Марія добавила и воскресила права 14 бурговъ, Елизавета—31 ²⁾.

Эти прибавки имѣли ясную цѣль: созданіе въ Палатѣ Общинъ при-

¹⁾ Мэноръ—помѣстная единица въ феодальной системѣ, въ древне-англійскомъ правѣ названіе помѣстья, имѣвшаго права на содержаніе такъ назыв. баронскаго, (помѣщ.) суда. Въ той части мэнора, которую лордъ оставлялъ за собой, селились вилланы, обязанные обрабатывать извѣстную долю земли въ пользу лорда; изъ такихъ виллановъ выработались копигольдеры.

Перевод.

²⁾ Изъ числа бурговъ, прибавленныхъ Маріей — 10, а прибавленныхъ Елизаветой—25, получили „льготу“ вновь. Такъ какъ въ это время депутаты уже перестали требовать отъ своихъ избирателей денегъ на свое содержаніе, то въ виду этого многіе изъ тѣхъ бурговъ, которые перестали избирать депутатовъ, просили о возстановленіи ихъ привилегіи.

дворной партіи и занятіе парламентскихъ мѣстъ друзьями Короны или ея министровъ, чиновниками, которые вотировали бы такъ, какъ имъ приказано, и не имѣли никакого мѣстнаго интереса, что могло бы обезпечить ихъ выборъ въ другомъ мѣстѣ, нежели въ созданныхъ для нихъ округахъ.

Созданіе новыхъ бурговъ или возрожденіе правъ старыхъ не имѣло бы большой пользы для Короны, если бы она не принимала мѣръ къ выбору въ этихъ мѣстахъ депутатовъ по своему вкусу. Это дѣлалось или путемъ посылки шерифу инструкцій съ указаніемъ характера долженствующаго быть избраннымъ депутата или спеціальной рекомендаціи опредѣленнаго лица.

Циркуляръ, разосланный шерифамъ въ 1553 году, служитъ примѣромъ обѣихъ формъ вмѣшательства. Онъ приказываетъ шерифамъ объявить выборщикамъ, что въ принципѣ они должны выбирать мѣстныхъ жителей, выдающихся по своимъ знаніямъ или опыту, но разъ Тайный Совѣтъ рекомендуетъ спеціально какое-либо лицо, извѣстное по своему уму или учености, то такія указанія должны приниматься въ расчетъ.

Этого рода вмѣшательства въ производство выборовъ со стороны Тайнаго Совѣта, отдѣльныхъ министровъ Короны или знатныхъ людей не проходило безъ возбужденія извѣстнаго рода неудовольствія въ Общинахъ. Практика назначенія кандидатовъ изъ числа лицъ придворной партіи или чиновниковъ не согласовалась съ статутомъ Генриха V, который требовалъ отъ тѣхъ, кого предназначали въ члены Палаты постояннаго мѣстожителства въ избирательномъ округѣ, какъ необходимаго условія для выборовъ. Въ виду этого въ 1571 г. былъ внесенъ билль о дѣйствительности выборовъ лицъ, не живущихъ въ избирательномъ округѣ. Этотъ билль встрѣтилъ поддержку на томъ основаніи, что онъ предоставлялъ возможность всякому собранію выборщиковъ намѣчать кандидатовъ изъ болѣе широкаго круга лицъ, и такимъ образомъ, благодаря этому, былъ поднятъ вопросъ о томъ, представляетъ ли членъ общіе интересы всего королевства или только мѣстные интересы тѣхъ, кто его выбралъ. Оппоненты билля не ограничились тѣмъ возраженіемъ, что разъ требованіе мѣстожителства уничтожается, то отъ этого пострадаютъ мѣстные интересы, они указывали на рискъ этого мѣропріятія, такъ какъ при открывающейся въ этомъ случаѣ широкой возможности вмѣшательства въ выборное производство кандидаты могли быть назначаемы знатью и придворной партіей и „письменные приказанія лордовъ имѣли бы рѣшающее зна-

ченіе“¹⁾. Билль восходилъ до комитета, но затѣмъ разсмотрѣніе его было прекращено.

Не трудно собрать и другіе примѣры вмѣшательства Короны или ея министровъ въ производствѣ выборовъ; но созданіе избирательныхъ округовъ en masse прекратилось со вступленіемъ на престолъ Іакова I. Увеличеніе числа представителей, сдѣланное въ его царствованіе, было совершено путемъ приглашенія къ выбору депутатовъ тѣхъ избирательныхъ округовъ, которые перестали выбирать членовъ Парламента и посылка грамотъ которымъ стала производиться вновь по приказаніямъ Палаты Общинъ. Это иллюстрируется, напр., случаемъ съ Pontefract и Pechester въ 1620 г., по поводу котораго въ журналѣ Палаты Общинъ находится слѣдующая вставка изъ доклада Комитета привилегій²⁾.

По закону 26 Эдуарда I Pomfrett посылалъ гражданъ, но пересталъ это производить уже въ теченіе долгаго времени. Что онъ впалъ въ бѣдность послѣ войны бароновъ. Что по закону 10 Генриха VI онъ былъ освобожденъ отъ обязанности посылать гражданъ въ силу своей бѣдности.

Закономъ 4 Іакова I, король даруетъ имъ прежнія права и привилегіи.

Что комитетъ считаетъ нужнымъ согласно закону и справедливости посылку обоимъ округамъ грамотъ о выборѣ гражданъ.

Для Pechester—до времени Генриха онъ посылалъ гражданъ.

По возбужденнымъ вопросамъ рѣшено: Pomfrett будетъ посылать гражданъ, Pechester также и грамоты посылаются обоимъ.

Это указываетъ, что право посылки членовъ въ Парламентъ начинается цѣпиться по мѣрѣ того, какъ Общины становятся все болѣе и болѣе независимыми, а общій интересъ къ политическимъ вопросамъ возрастающимъ съ каждымъ днемъ, а равнымъ образомъ и объясняетъ намъ, почему Стюарты должны были прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ для оказанія вліянія на Парламентъ. По совѣту Бэкона (Bacon) Іаковъ I старался сформировать въ Палатѣ придворную партію не только изъ чиновниковъ или назначенныхъ (nominated) членовъ, но и изъ жаждавшихъ милостей двора и тѣхъ, которые могли бы оказывать вліяніе на Общинъ въ интересахъ короля. Эти депутаты назывались „предпринимателями“ (Untertaker). Такая группа членовъ, которая долженствовала образовать своего рода проводникъ въ сно-

¹⁾ O'Ewes, Journal, 168.

²⁾ Commons Journals, II, 576.

шеніяхъ между Короной и Общинами, снова возникла при Карлѣ II и съ нѣкоторыми измѣненіями въ лицѣ королевскихъ друзей Георга III.

Но попытки вліять на Палату Общинъ не вполне согласовались со взглядами королей, которые утверждали, какъ напимѣрь, это дѣлалъ Іаковъ, что привилегію Палаты „зависѣли исключительно отъ милости и дозволенія его предковъ и его самого“ и могли быть „свободно ограничены“ по его желанію или тѣхъ, которые, подобно Карлу I, угрожали черезъ своихъ министровъ Палатѣ, заявляя, что, если Общины будутъ посягать на его прерогативу, то они могутъ „заставить его разлюбить Парламентъ“ ¹⁾.

Нарушеніе свободы дебатовъ, о которыхъ было говорено уже въ главѣ о парламентскихъ привилегіяхъ, и вторженіе въ область парламентской дѣятельности путемъ изданія законовъ и обложенія налогами въ силу собственной власти, таковы были грубыя мѣры воздѣйствія, къ которымъ прибѣгалъ Карлъ, и только послѣ реставраціи мы находимъ возвращеніе къ попыткамъ оказывать давленіе на отдѣльныхъ членовъ.

Карлъ II въ теченіе всего времени своего царствованія создалъ только одинъ новый избирательный округъ путемъ выдачи королевской хартіи, именно округъ Newark, что впрочемъ не обошлось безъ протеста со стороны Общинъ ²⁾. Измѣненія и отмѣна установленныхъ въ хартіи бурговъ положеній въ концѣ царствованія Карла II и въ началѣ царствованія Іакова II являются послѣднимъ видомъ рѣшительнаго внѣшняго воздѣйствія со стороны короля, проявляемаго съ цѣлью измѣнить составъ представительства. Неуспѣшныя попытки Іакова II игнорировать установленныя конституціонныя формы выяснили, что разъ уже Палата Общинъ должна была служить орудіемъ политики Короны и ея министровъ, то слѣдовало избрать иные способы для того, чтобы держать Палату въ рукахъ, чѣмъ давленіе на производство выборовъ представителей страны и на свободу дебатовъ.

Послѣ революціи Палата Общинъ, путемъ контроля надъ денежными ассигнованіями и присвоеніемъ себѣ права рѣшать вопросъ о существованіи постоянной арміи, стала главной властью въ государствѣ. Для того, чтобы съ этого времени правительство могло осуществлять возложенныя на него обязанности сдѣлалось необходимымъ, чтобы министры Короны имѣли постоянную поддержку большинства въ Пар-

¹⁾ Gardiner, Hist. of England. VI. 110.

²⁾ Commons Journals IX, 403. Городъ и графство Durham также получили избирательныя права при Карлѣ II. (Stat. 25 Карла II, с. 9).

ламентѣ. Но обезпечить себя такой постоянной поддержкой было не легко. Въ теченіе царствованія Вильгельма и Анны партійный духъ въ цѣломъ былъ достаточно силенъ, чтобы поддерживать до нѣкоторой степени партійную дисциплину. Однако подкупы членовъ Парламента мѣстами или деньгами стали обычнымъ явленіемъ, и давленіе на выборы, осуществляемое черезъ посредство комиссаровъ по выборамъ, было однимъ изъ важныхъ предметовъ министерскихъ заботъ ¹⁾.

Но только послѣ вступленія на престолъ ГанOVERской династіи такого рода умѣніе держать въ рукахъ Парламентъ (Parliamentary management) сдѣлалось практической системой, установленной Вальполемъ. Онъ ясно представлялъ себѣ, сколь важно располагать дѣятельнымъ большинствомъ въ Палатѣ Общинъ и понималъ, насколько трудно было его сохранить.

Эта трудность была весьма серьезна. Важные политическіе вопросы XVII в. были по большей части оставлены въ покоѣ, политика не возбуждала настолько достаточно интереса, чтобы создалась дѣйствительная оппозиція партіи. Палата обсуждала дѣла при закрытыхъ дверяхъ и такимъ образомъ члены ея не боялись внѣшней критики. Коллегія избирателей во многихъ случаяхъ была или такъ мала или подкуплена, что нисколько не обращала вниманіе на то, что ихъ члены говорили или дѣлали. При отсутствіи внѣшняго контроля надъ поведеніемъ членозъ Палаты Общинъ и какихъ-либо реальныхъ политическихъ интересовъ, заставляющихъ партію дѣйствовать сплоченно и солидарно и при той политической деморализаціи, которая обязана отчасти нравственному состоянію общества послѣ реставраціи, отчасти неопредѣленности полной риска политической жизни страны въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, Вальполю было бы не легко составить парламентское большинство для поддержки его министерства путемъ комбинаціи противоположныхъ политическихъ мнѣній. Но онъ и не пытался этого дѣлать. Онъ обратился къ тѣмъ условіямъ, которыя предлагала ему общественная нравственность. Онъ составилъ и держалъ свое большинство путемъ разнаго рода сдѣлокъ и купли-продажи. Но то, что въ предшествовавшія царствованія примѣнялось изрѣдка, то Вальполь возвелъ въ принципъ и примѣнялъ его систематически. Не легко

¹⁾ Въ корреспонденціи Wentworth—стр. 136, пораженіе виговъ въ 1710 г. приписывается тактической ошибкѣ при выборахъ. Они рассчитывали, что выборы могутъ быть не ранѣе слѣдующаго года, а потому „они убѣдили Его Величество назначить повсемѣство шерифовъ изъ торіевъ; что же касается до своихъ единомышленниковъ, то они берегли ихъ до будущаго года, когда они надѣялись воспользоваться ихъ содѣйствіемъ при парламентскихъ выборахъ“.

вѣдь доказать фактъ подкупа, когда обѣ стороны заинтересованы въ сохраненіи секрета. Наставленія, преподанныя Вальполемъ своему преемнику Пельгэму (Palham) о томъ, какимъ образомъ можно составить себѣ преданное большинство въ Палатѣ, совершенно достаточно указываетъ способъ, которымъ Палата Общинъ была подчинена (managed) министерству между 1721 и 1742 г.г. Политика Вальполя продолжалась при Генри Пельгэмѣ и его братѣ герцогѣ Ньюкэстльскомъ до тѣхъ поръ, пока Георгъ III не взялъ въ свои руки дѣло подкупа. Отмѣтить постепенную эмансипацію Палаты Общинъ отъ такихъ вліяній, — это значило бы написать политическую исторію Англии со смерти Генри Пельгэма до Билля о Реформѣ 1832 г.

Вильямъ Питтъ старшій первый доказалъ беззащѣтнѣе политикамъ XVIII в., что помимо избирательныхъ коллегій существовало еще и общество, весьма заинтересованное въ политическихъ дѣлахъ. Члены партіи виговъ, группировавшіеся около своего вождя лорда Роккингема, стали указывать, что общее мнѣніе о способѣ веденія государственныхъ дѣлъ можетъ способствовать существованію партіи такъ же, какъ и тѣ узы, которыя являются слѣдствіемъ отношеній и желанія обезпечить взаимныя матерьяльныя выгоды. Противовѣсомъ политическихъ подкуповъ XVIII в. явилось пробужденіе и развитіе истинныхъ политическихъ интересовъ во всей странѣ, Такіе интересы должны были уменьшить необходимость давать взятки и склонность ихъ принимать, но только публичность дебатовъ и реформа представительной системы могли дать дѣйствительную гарантію въ томъ, что члены алаты Общинъ будутъ болѣе заботиться объ интересахъ страны, чѣмъ о своихъ собственныхъ. Когда депутаты отвѣтственны передъ своими избирателями и когда послѣдніе имѣютъ возможность узнать, что говорятъ избранные ими члены Парламента и какимъ образомъ они пользуются предоставленнымъ имъ правомъ вотированія, то министръ можетъ надѣяться только на временную и случайную поддержку со стороны члена Палаты, которому онъ предложитъ какія-либо личныя преимущества или выгоды. Но я не нахожу нужнымъ прибавлять еще что-либо къ сказанному по этому вопросу. И тѣмъ не менѣе я постараюсь все-таки вкратцѣ изложить существенно разнообразныя способы подкупа и ту систему, которая ставила Парламентъ въ зависимое отъ воли министерства положеніе.

Способы воздѣйствія на членовъ Парламента.

Я уже говорилъ о правоограниченіяхъ, соединенныхъ съ занятіемъ извѣстныхъ должностей, когда рѣчь шла о тѣхъ лицахъ, кото-

рря могутъ быть избраны въ Палату Общинъ; съ точки зрѣнія исторіи эти правоограниченія распадаются на 2 группы. Одни созданны по большей части въ XVIII в. съ цѣлью обезпечить независимость Парламента, другія, болѣе новыя, правоограниченія установлены съ тою цѣлью, чтобы принудить извѣстныхъ должностныхъ лицъ направить всю ихъ дѣятельность на ту работу, которая на нихъ возложена и поставить организацію постоянной гражданской службы въ независимое положеніе отъ перемѣнъ въ составѣ министерства и партійныхъ соображеній. Акты 5 Вильгельма и Маріи с. 7 и 12 и 13 Вильгельма III с. 10 объявили неизбираемыми сборщиковъ акцизныхъ сборовъ и таможенныхъ пошлинъ. Статутъ 6 Анны с. 7 (41 по пересмотрѣннымъ статутамъ) установилъ ограничивающія избирательное право условія, о которыхъ мы уже говорили въ одной изъ предыдущихъ главъ. Далѣе, статутъ 1 Георга I, с. 56 лишилъ избирательныхъ правъ лицъ, получающихъ временную пенсію.

Законъ 15 Георга II с. 22, и билль о должностяхъ (place bill) 1742 г., единственная реформа, проведенная тѣми, кто низвергнулъ Вальполя, исключилъ лицъ, занимающихъ нѣкоторыя должности, числомъ болѣе 200, изъ Палаты Общинъ.

Статутъ 22 Георга III с. 82 уничтожилъ извѣстное количество придворныхъ должностей, которыя ранѣе были совмѣстимы съ занятіемъ мѣста въ Палатѣ Общинъ, и опредѣлилъ, что возстановленіе ихъ должно считаться за учрежденіе „новыхъ должностей“, въ смыслѣ, устанавливаемомъ Актомъ королевы Анны.

Этотъ статутъ можно считать послѣднимъ, который, создавая случаи неизбираемости, имѣлъ въ виду независимость Палаты Общинъ. Если кому угодно выяснитъ ту степень вліянія, которое Корона могла оказывать черезъ всѣ тѣ должности, которые были уничтожены или соединены съ лишеніемъ избирательнаго права, тому слѣдуетъ прочитать рѣчь Бэрка о экономической реформѣ, произнесенную съ цѣлью побудить Палату принять послѣдній изъ актовъ, о которыхъ я только что упоминалъ. Не трудно видѣть какозъ примѣненіе дѣлали изъ такихъ мѣстъ, когда реформа королевскаго двора встрѣтила оппозицію, потому что „вертель королевской кухни былъ членомъ Парламента“; когда министерство торговли (Board of Trade) можно было назвать „оранжереей, въ которой выращивались 8 членовъ Парламента, получавшихъ въ теченіе опредѣленнаго времени 1000 ф. ст. ежегоднаго содержанія для того, чтобы въ одно прекрасное время просить увеличенія содержанія до 2000 фунт., что и будетъ имъ дано вмѣстѣ

съ уменьшеніемъ работы за то, что они такъ долго трудились при исполненіи возложенныхъ на нихъ тяжелыхъ обязанностей“.

Другой формой подкупа, имѣвшей примѣненіе главнымъ образомъ по отношенію къ членамъ Палаты изъ купеческаго сословія, являлось предоставленіе правительствомъ такимъ лицамъ поставокъ по снабженію флота говядиной или армію одеждою.

Такой контрактъ заключался не въ видахъ пользы службы, но съ цѣлью обезпечить правительству поддержку въ Парламентѣ со стороны поставщиковъ. Обязательства по такимъ контрактамъ исполнялись плохо. Избиратели не могли заставить своихъ представителей обратить вниманіе на свои мѣстные или національные интересы, и такимъ образомъ ущербъ былъ нанесенъ всѣмъ, за исключеніемъ депутата, который благодаря заключенному контракту зарабатывалъ хорошіе деньги, и министра, который имѣлъ обезпеченный голосъ въ Палатѣ ¹⁾.

Этой практикѣ былъ положенъ конецъ закономъ 2 Георга III, с. 45, лишавшимъ права быть избранными поставщиковъ правительства.

• Система болѣе дорогого подкупа практиковалась въ послѣдней части XVIII в. при министерствахъ Бьюта, Графтона и Норта. Она состояла въ предоставленіи друзьямъ и сторонникамъ министерства участія въ правительственныхъ займахъ и лотереяхъ. Въ силу этого страна занимала деньги по процентамъ высшимъ, чѣмъ стоялъ въ это время курсъ, и по займу, заключенному лордомъ Нортонъ, потерпѣла убытокъ приблизительно въ 1 миллионъ фунтовъ стерлинговъ. Питтъ положилъ конецъ этимъ злоупотребленіямъ, и съ 1784 г., когда онъ сталъ министромъ, заключеніе займовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ нихъ нельзя было обойтись, происходило слѣдующимъ образомъ: Питтъ приглашалъ лицъ, желавшихъ реализовать заемъ, присылать ему предлагаемыя условія въ запечатанныхъ пакетахъ. Эти предложенія вскрывались въ присутствіи тѣхъ, кто ихъ дѣлалъ и наиболѣе выгодныя принимались ²⁾.

Но всѣ эти льготы, предоставляемыя сторонникамъ министерства, имѣли характеръ случайный по сравненію съ прямой системой подкупа, которая стала примѣняться начиная съ царствованія Карла II и до послѣднихъ дней министерства Лорда Норта въ 1782 г.

Многое сказано и иллюстрировано примѣрами относительно подкупа Парламента въ этотъ періодъ. Наибольшее примѣненіе его было

1) Parl. Hist. XX, 123—129 и XXI, 1333 и 1365.

2) См. May, Constitutional History, 325 и цитируемыхъ имъ авторовъ.

въ царствованіе Карла II и Вильгельма III, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ Бернетъ ¹⁾ и утверждаетъ Маколей ²⁾. Отдѣльные случаи выдачи денегъ членамъ той или другой Палаты за оказаніе поддержки министрамъ приводитъ въ примѣръ Мей ³⁾. Но образованіе и систематическая поддержка министерскаго большинства въ Палатѣ путемъ регулярной уплаты денегъ были исключительно изобрѣтеніемъ Вальполя. Очевидныхъ фактовъ въ этомъ отношеніи на лицо немного, но знаменателенъ совѣтъ Вальполя Генри Пельгэму, совѣтъ данный человѣкомъ, уходившемъ отъ власти, своему преемнику. „Я считаю излишнимъ обращать ваше вниманіе на необходимость создать себѣ тотъ планъ дѣйствій, которымъ бы вы руководствовались въ вашей дѣятельности. *Необходимо, чтобы вы были поняты тѣми, отъ которыхъ вы зависите и, если это возможно, ихъ нужно побудить хранить свой секретъ*“ ⁴⁾. Этотъ совѣтъ даетъ намъ возможность понять, почему въ то время, когда первый министръ былъ членомъ Палаты Лордовъ, лидеры Палаты Общинъ просили „уполномочить ихъ вступить въ переговоры съ членами Палаты Общинъ относительно ихъ различныхъ желаній и претензій“. Равнымъ образомъ вышесказанное объясняетъ намъ, на какія нужды издерживались деньги изъ секретнаго фонда, установленнаго на удовлетвореніе извѣстныхъ парламентскихъ потребностей.

Георгъ III, который былъ своимъ собственнымъ министромъ, обращалъ много вниманія на эту отрасль министерскихъ обязанностей. Его переписка съ лордомъ Нортонъ показываетъ намъ не одинъ примѣръ обращенія средствъ изъ секретнаго фонда и изъ экономическихъ сбереженій съ королевскаго гражданского листа на подкупъ членовъ Палаты и избирателей.

Въ частности, когда Нортъ вышелъ въ отставку въ 1782 г., король писалъ ⁵⁾: „Я долженъ выразить мое удивленіе по поводу четвертныхъ счетовъ секретныхъ расходовъ, составленныхъ только до 5-го апрѣля 1780 г. Я полагаю, что никакія обстоятельства не могутъ служить извиненіемъ такого рода небрежности“.

„Когда я буду имѣть списокъ, по которому Робинсонъ платилъ пэрамъ, я передамъ его первому Лорду Казначейства; но я не могу ручаться за то, что не послѣдуетъ отказа въ дальнѣйшихъ выдачахъ.“

1) Bernet, History of his Own Time, II, 144.

2) Macaulay, History of England, III, 511.

3) May—Const. Hist. of England. I. 312.

4) Cox's Pelham, 193.

5) Переписка Георга III съ Лордомъ Нортонъ т. II. 421—425.

денежныхъ суммъ на расходы, вызываемая потребностью вліять на членовъ Палаты. Что же касается до членовъ Палаты Общинъ, то выдача денегъ имъ не можетъ быть произведена, они могутъ обращаться, если желаютъ, къ лорду Роккингему, но, судя по тому, что онъ мнѣ сказалъ, я не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ откажется удовлетворить ихъ просьбы, равно какъ и всѣ тѣ, которыя вновь будутъ поступать изъ Палаты Общинъ“.

Лордъ Нортъ оправдывался въ задержкѣ „съ сердцемъ полнымъ глубокой скорби“.

„Списокъ секретнымъ расходамъ былъ всегда готовъ послѣ каждой четверти, а поэтому ему не можетъ быть вмѣнено никакое обвиненіе въ замедленіи. Робинсонъ, списокъ котораго наиболѣе щепитильнаго свойства, записывалъ израсходованную сумму тотчасъ послѣ ея уплаты, и такимъ образомъ каждая статья его счета находится въ превосходномъ порядкѣ“.

Поэтому представляется, что тѣ члены обѣихъ Палатъ, которые желали поступить на службу министерства, обращались къ министру съ просьбой, чтобы онъ сообщилъ объ ихъ желаніи королю, министръ получалъ позволеніе на расходъ необходимой суммы денегъ, уплачивалъ ее и велъ счета въ книгѣ, которая каждые 3 мѣсяца должна была быть представляема королю.

Намекъ на списокъ Робинсонъ, какъ на „наиболѣе щепитильнаго свойства“ (of a nicer nature) указываетъ, что покупка персикихъ голосовъ и оказываемое на нихъ вліяніе требовало болѣе деликатнаго и секретнаго обращенія, чѣмъ это было нужно по отношенію къ коммонерамъ.

При этомъ ликвидированіи дѣлъ между королемъ и лордомъ Нортъ обнаруживаются и другія формы подкуповъ. Никакой другой министръ не дѣйствовалъ съ Георгомъ III такъ согласно въ этомъ политическомъ приемѣ, какъ лордъ Нортъ, и благодаря этому мы имѣемъ такую откровенную переписку.

Секретныя пенсіи получались членами при явномъ нарушеніи закона, и когда предвидился переходъ власти въ руки министра, который не былъ расположенъ одобрять этотъ родъ дѣйствій, то эти пенсіи были переводимы на имя женъ тѣхъ, которые были женаты. Бѣдный Георгъ Сельвинъ, который былъ холостъ, долженъ былъ совершенно отказаться отъ пенсіи. „Пусть подождетъ лучшихъ дней“, сказала королю.

Но наиболѣе значительную статью расходовъ, какъ это видно изъ переписки, составляли издержки на производство выборовъ. „Если

лордъ Нортъ не забылъ, то послѣдніе общіе выборы стоили Коронѣ около 50,000 фунтовъ стерлинговъ, за исключеніемъ 1,000 ф. стр. ежегодной пенсіи лорду Montacute и 500 фунт. стерл. ежегодной пенсіи Сельвину за ихъ поддержку въ Midhurst и Ludgershall⁴. На одни добавочные выборы король въ 3 года истратилъ 13,000 фунт. стр. Но лордъ Нортъ говоритъ о членахъ, которые заняли депутатскія мѣста при правительственной поддержкѣ, „что они вели себя очень хорошо и до конца доказали свою вѣрность“.

Наиболѣе легко было обезпечить поддержку со стороны тѣхъ членовъ, которые были комиссіонерами арміи или флота, такъ какъ всегда представлялась возможность лишить ихъ поставокъ, если они вотируютъ противъ правительства. Я уже упоминалъ объ этомъ нарушеніи привилегіи свободы дебатовъ, противъ котораго, по словамъ Бэрка, неоднократно раздавались возраженія и которое совершенно было уничтожено въ короткое управленіе лорда Роккингэма въ 1765 г.

Когда не могли пользоваться грубыми способами подкупа — подкупомъ деньгами или запугиваніемъ, — то предлагали титулы и почести богатымъ людямъ и крупнымъ землевладѣльцамъ съ цѣлью побудить ихъ оказывать поддержку правительству. Въ то время многіе бурги, по крайней мѣрѣ, съ избирательной точки зрѣнія, составляли предметъ частной собственности, а поэтому голоса, которыми располагалъ собственникъ бурга, могли быть предоставлены имъ въ распоряженіе министра въ надеждѣ на полученіе пэрства или возвышенія въ высшій его рангъ. Этимъ способомъ Питтъ въ періодъ времени въ 1784 по 1801 г. не только укрѣпилъ свое положеніе въ Палатѣ Общинъ, но и измѣнилъ въ значительной степени политическую окраску Палаты Лордовъ созданіемъ и повышеніемъ въ рангъ 140 пэровъ.

Покупка или подкупъ избирательныхъ округовъ.

Всѣ эти способы вліять на членовъ Палаты были возможны только благодаря извѣстнаго рода условій существовавшей представительной системы. Графства были независимы, но они не могли выбирать внѣ круга семействъ графства, къ тому же и издержки по выборамъ были огромны. Во многихъ бургахъ не было выборщиковъ, способныхъ выразить одно мнѣніе, въ этихъ мѣстахъ можно было пріобрѣсти ихъ голоса за опредѣленную сумму. Такимъ образомъ мѣсто отъ бурга въ Парламентъ было большею частью предметомъ торговой сдѣлки, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣста пріобрѣтались безъ особыхъ переговоровъ съ выборщиками, въ другихъ выборщики предъ-

являли свои собственныя условія. Обѣ партіи въ государствѣ на перерывѣ другъ передъ другомъ старались пріобрѣсти себѣ тѣ избирательные округа, которые продавались за деньги, и тотъ, кто желалъ попасть въ Палату Общинъ и не имѣлъ никакихъ интересовъ въ мѣстности, которые обезпечивали бы ему выборы отъ графства, могъ добиться этого мѣста или по милости собственника бурга или просто покупкою этого мѣста.

Министры имѣли въ своемъ распоряженіи ресурсы, которые давали имъ возможность успѣшно конкурировать съ другими покупателями на мѣста, а домашняя экономія Георга III, какъ мы это и видѣли ранѣе, пошла на расходы по производству выборовъ. Но мы не разбираемъ здѣсь всѣхъ недостатковъ представительной системы, существовавшей до 1832 г., а рассматриваемъ ее только съ той точки зрѣнія, что Палата Общинъ была доступна вліянію со стороны Короны и министровъ.

Большее измѣненіе въ этомъ отношеніи начинается съ Билля о Реформѣ 1832 г. Въ новѣйшее время избиратели имѣютъ гораздо болѣе контроля надъ дѣйствіями своихъ представителей, чѣмъ министры на нихъ вліяніе. Корона не угрожаетъ уже болѣе независимости членовъ, и если мы имѣемъ какую-либо причину бояться, что поданные голоса не будутъ соответствовать правильной оцѣнкѣ вопроса, возбужденнаго въ Палатѣ, то это боязнь скорѣе того, какъ бы этотъ голосъ не былъ поданъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ фанатиковъ или интригановъ, чѣмъ въ надеждѣ на полученіе жалованья или награды, раздаваемыхъ министрами.

Вліяніе Короны на Лордовъ.

До сихъ поръ мы говорили главнымъ образомъ о вліяніи, оказываемомъ Короной на Палату Общинъ. Вліяніе ея на Палату Лордовъ было двухъ родовъ. Во-первыхъ, Лорды по своему положенію и образу жизни наиболѣе легко могутъ подчиниться выраженнымъ личнымъ желаніямъ Короны. Въ двухъ извѣстныхъ случаяхъ такое выраженіе королевскаго желанія опредѣлило положеніе Палаты Лордовъ по отношенію къ важнымъ вопросамъ.

Когда въ декабрѣ 1783 г. Индійскій билль Фокса прошелъ черезъ Палату Общинъ и находился на обсужденіи въ Палатѣ Лордовъ Георгъ III имѣлъ разговоръ съ лордомъ Темплемъ, впоследствии маркизомъ Бэкингэмомъ, и уполномочилъ его сказать, что „всякій, кто будетъ вотировать за Индійскій билль, не только не будетъ его дру-

гомъ, но будетъ сочтенъ имъ за врага, и если эти слова не будутъ достаточно строги, то лордъ Темплъ можетъ высказать эту мысль въ болѣе энергичной и рѣшительной формѣ“.

Эта декларация, написанная королемъ собственноручно была показана Темплемъ пэрамъ, которые колебались въ своемъ мнѣніи относительно билля, и пэрамъ, которые руководствовались въ своихъ политическихъ шагахъ желаніемъ короля. Результатъ былъ тотъ, что билль былъ отвергнутъ по предложенію о разсмотрѣніи его въ комитетѣ.

Подобное же давленіе было примѣнено на Палату Лордовъ въ 1832 г. съ цѣлью провести Билль о Реформѣ. Первый Билль о Реформѣ былъ проваленъ враждебной по отношенію къ нему резолюціей въ Палатѣ Общинъ, прежде чѣмъ перейти на разсмотрѣніе комитета. Второй же былъ отвергнутъ при второмъ чтеніи въ Палатѣ Лордовъ. Третій, прошедшій въ Палатѣ Общинъ и при второмъ чтеніи въ Палатѣ Лордовъ, былъ такъ видоизмѣненъ въ Комитетѣ, что совершенно затемнялась та цѣль, ради которой онъ былъ внесенъ министерствомъ. Лордъ Грей и его коллеги вышли въ отставку. Министерство торіевъ, которое лордъ Линдгурстъ и герцогъ Веллингтонъ старались образовать сдѣлалось невозможнымъ за отказомъ Пияя принять участіе въ проведеніи такой реформы, хотя бы и въ весьма умѣренномъ размѣрѣ. Лордъ Грей былъ призванъ снова, но настроеніе пэровъ оставалось враждебнымъ. Казалось, что является необходимымъ обратиться къ тому средству, который избрали Гарлей и Болингброкъ, и что созданіе пэровъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ это потребовалось въ 1712 г., стало необходимымъ. Король неохотно согласился на этотъ шагъ, но въ то же самое время онъ прибѣгнулъ къ политикѣ Георга III. Его секретарь извѣстилъ герцога Веллингтона, что дѣло можетъ быть улажено декларацией въ Палатѣ Лордовъ отъ извѣстнаго числа пэровъ, что они пришли къ рѣшенію прекратить дальнѣйшую оппозицію Биллю о Реформѣ. Это сообщеніе заставило Веллингтона и вмѣстѣ съ нимъ и лидеровъ торійской оппозиціи въ Палатѣ Лордовъ воздержаться отъ дальнѣйшихъ нападокъ на билль и послѣдній скоро сдѣлался закономъ.

Корона воспользовалась только одинъ разъ для принятія законодательнаго проекта своимъ правомъ созданія пэровъ.

Въ 1712 г. было необходимо для предупрежденія оппозиціи Утрехтскому миру оставить виговъ въ Палатѣ Лордовъ въ меньшинствѣ. Дѣло это было быстро совершено королевой и ея совѣтниками, было назначено 12 новыхъ пэровъ и торійское большинство стало обеспеченнымъ. Возбужденіе, произведенное этимъ неожиданнымъ примѣненіемъ

королевской прерогативы, не вышло изъ круга высшаго общества и не вызвало никакой критики, если не считать шутливаго замѣчанія Уартона, который спросилъ 12 новыхъ пэровъ, предполагають ли они принять участіе въ голосованіи тотчасъ послѣ занятія своихъ мѣстъ, и „намѣрены ли они вотировать каждый отдѣльно или черезъ своего старшину“.

Какъ бы тамъ ни было, но существованіе этой прерогативы является любопытной чертой въ нашей конституціи, этотъ примѣръ скрытой власти (*puvoir dormant*), которая, будучи осуществлена, можетъ дать неожиданные результаты. Король, не выходя изъ предѣловъ своихъ законныхъ правъ, можетъ увеличить въ 2 или 3 раза число членовъ Палаты Лордовъ. Онъ можетъ сдѣлать это путемъ назначенія лицъ, которые выбираются имъ только въ силу личного желанія или каприза. Говорять иногда, что эта прерогатива служить въ защиту конституціи и средствомъ приведенія законодательной дѣятельности Палаты Лордовъ въ соотвѣтствіе съ желаніемъ народа, выраженного въ Палатѣ Общинъ. Въ одной изъ прежнихъ главъ мнѣ уже пришлось говорить о значеніи этого способа созданія гармоніи между обѣими развѣтвленіями законодательной власти. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что слухъ о томъ, что Вильгельмъ IV серьезно разсматривалъ вопросъ о назначеніи въ большомъ количествѣ новыхъ пэровъ обезпечилъ принятіе Билля о Реформѣ. Но, какъ я уже выше высказалъ, примѣненіе этой прерогативы занимаетъ мѣсто на ряду съ *impeachment* и королевскимъ *veto* въ той категоріи правъ, которыя могутъ осуществляться, но по всей вѣроятности не будутъ осуществлены ¹⁾.

Если мы сравнимъ эту прерогативу съ другой, вышедшей уже совершенно изъ употребленія, прерогативой отказа въ согласіи на билли, принятые обѣими Палатами, то не трудно увидать насколько изъ этихъ другихъ грознѣ прерогатива увеличенія числа пэровъ. Власть измѣнять внутренній строй одной изъ двухъ Палатъ, если только она примѣняется, сохраняетъ дѣйствительную силу въ теченіе большаго періода времени, чѣмъ наложеніе *veto*. Желаніе отдѣльнаго лица не можетъ выдержать долго противъ ясно выраженныхъ стремленій націи, тогда какъ общее направленіе законодательства и политики можетъ быть незамѣтно измѣнено во многихъ отношеніяхъ при измѣненіи характера одной изъ двухъ законодательныхъ Палатъ.

¹⁾ Это можетъ произойти, и такъ, въ дѣйствительности и бываетъ въ колоніяхъ, пользующихся самоуправленіемъ, которыя имѣють вторую Палату, назначаемую губернаторомъ по совѣту отвѣтственныхъ министровъ.

ГЛАВА X.

Высшій Судъ Парламента.

Законодательная власть Парламента есть можетъ быть самая характерная черта нашей конституціи для всякаго, кто старается сравнить способъ распредѣленія силъ въ различныхъ политическихъ обществахъ. Во всѣхъ другихъ странахъ, за исключеніемъ Англии, подъ конституціоннымъ правленіемъ понимается правленіе, обычная дѣятельность котораго регулируется писанной конституціей, такой конституціей, которая не можетъ быть измѣнена обыкновеннымъ законодательнымъ процессомъ, а нуждается для своего измѣненія въ особомъ способѣ выраженія національнаго согласія.

Но англійскій Парламентъ можетъ издавать законы, охраняющіе дикую птицу или рыбу, и въ эту же сессию установить отдѣленіе церкви отъ государства или дать политическія права 2 милліонамъ гражданъ и распредѣлить ихъ по новымъ избирательнымъ округамъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что, ясно представляя себѣ возможность всеобщей реформы въ обычномъ законодательномъ порядкѣ, мы совершенно теряемъ изъ вида тѣ функціи Парламента, которыя не имѣютъ чисто-законодательнаго характера.

Но, какъ я уже имѣлъ случай отмѣтить, говоря о королевскихъ прокламаціяхъ, объявляющихъ о собраніи Парламента, король созываетъ Парламентъ не съ ясно выраженнымъ намѣреніемъ законодательства, но для этого, чтобы „онъ могъ услышать совѣтъ народа“. И Парламентъ исполняетъ различныя важныя функціи, соответствующія тѣмъ, которыя входили въ кругъ обязанностей древняго совѣта Короны. Касаясь обязанностей Палатъ, какъ верховнаго суда Парламента, мы должны стараться отличать прямыя его функціи, т. е. разсматривать, что основано на законахъ и что выработано практикой.

§ 1. Судебная власть, принадлежащая Палатамъ прямо или косвенно.

Лордъ Кокъ, не колеблясь, говоритъ: „Лорды, въ своей Палатѣ, пользуются судебной властью, Общины, въ своей Палатѣ, пользуются судебной властью. Обѣ Палаты, соединенныя вмѣстѣ, пользуются судебной властью“ ¹⁾. Но мы должны ясно и точно охарактеризовать

¹⁾ IV Inst. c. 1. 23. —

различныя судебныя функціи, принадлежащія, какъ каждой Палатѣ въ отдѣльности, такъ и обѣимъ вмѣстѣ. — Каждая изъ нихъ, какъ мы уже это видѣли, пользуется юрисдикціею по отношенію къ своимъ членамъ, а равно и къ лицамъ, не входящимъ въ ея составъ, въ случаѣ явнаго нарушенія ея приказаній. Обѣ Палаты пользуются извѣстной судебной властью въ вопросахъ, затрагивающихъ ихъ внутреннее устройство или право на занятіе депутатскаго мѣста въ Парламентѣ. Палата Лордовъ можетъ судить своихъ собственныхъ членовъ за совершенныя ими преступленія или государственную измѣну; кромѣ того она является высшимъ апелляціоннымъ судомъ Соединеннаго Королевства. Наконецъ, при совмѣстной дѣятельности Палатъ, Лорды могутъ разсматривать уголовныя преступленія и выносить вердикты по возбужденнымъ Общинами обвиненіямъ и вотировать вмѣстѣ съ ними Bill of Attainder, представляемый на утвержденіе Коронѣ.

Кромѣ вышеуказанной власти, никѣмъ у Палатъ неоспариваемой, Лорды и Общины претендовали и на право судоговоренія въ качествѣ суда первой инстанціи.

Палата Лордовъ выступала иногда въ нѣкоторыхъ дѣлахъ первой государственной важности, по которымъ суды Общаго Права (Common Law Courts) не могли вынести надлежащаго приговора. Такъ, напр., по предложенію Короны Лорды взяли на себя разборъ спора, возникшаго въ 1667 г. между Скиннеромъ и Остъ-Индской Компаніей. Скиннеръ жаловался на то, что Компанія завладѣла его кораблемъ и товарами и отобрала у него домъ и небольшой островъ близъ Суматры. Судьи сообщили Лордамъ, что Скиннеръ могъ возбудить въ Вестминстерскомъ Судѣ дѣло о захватѣ корабля и товаровъ, но не о присвоеніи Компаніей его дома и острова.

Лорды заслушали это дѣло и въ апрѣлѣ 1668 г. вынесли приговоръ, по которому Компанія должна была уплатить въ пользу Скиннера 5,000 фунт. стерл.; а въ маѣ 1669 г. они приговорили вице-губернатора этой Компаніи Самуэля Бернардистона къ уплатѣ штрафа въ 300 фунт. и къ аресту до уплаты означенной суммы за нарушеніе привилегіи подачи петиціи Общинамъ съ протестомъ противъ вмѣшательства Лордовъ въ это дѣло. Между тѣмъ, Общины вотировали резолюцію, объявляющую дѣйствія Палаты Лордовъ незаконными, а привилегію Палаты Общинъ нарушенной, такъ какъ многіе изъ членовъ Остъ-Индской Компаніи въ ней занимали депутатскія мѣста.

Пророгація 1669 г. не положила конца спорамъ обѣихъ Палатъ. Они возобновились при открытіи новой сессіи въ февралѣ 1670 г.

Тогда король принялъ на себя роль примирителя, и по его тре-

бованію обѣ Палаты согласились вычеркнуть изъ своихъ журналовъ все, что касалось этого дѣла. Этимъ Лорды признали, что имъ не принадлежитъ право судоворенія, въ качествѣ суда первой инстанціи, и что петиція, поданная Общинамъ съ выраженіемъ протеста противъ попытки Палаты Лордовъ выступить въ роли суда первой инстанціи, была представлена согласно признанному за всѣми подданными праву петицій ¹⁾.

Палата Общинъ также выказывала попытки принимать на себя обязанности суда первой инстанціи по политическимъ преступленіямъ. Журналы этой Палаты въ теченіе всего XVII вѣка содержатъ въ себѣ многочисленныя примѣры захвата этого рода юрисдикціи, но самый замѣчательный изъ нихъ, къ счастью, былъ и самымъ послѣднимъ. Это произошло въ 1721 г., когда Палата приказала заключить въ Ньюгэтъ ²⁾ какого-то Миста, издававшаго журналъ, въ которомъ выражалась надежда о возстановленіи Стюартовъ. Здѣсь не было ничего такого, что дало бы поводъ предположить, что Мистъ арестованъ за нарушение привилегіи; Палата имѣла въ виду дѣяніе, чисто политическаго характера ³⁾. Съ этого времени Палата перестала претендовать на присвоеніе себѣ судебныхъ функцій; но нельзя не отмѣтить того, что въ XVIII в., когда парламентскія привилегіи были расширены въ ущербъ свободѣ обсужденія, Палаты, не стѣсняясь, дозволяли себѣ разсматривать вопросы частнаго права при возникавшихъ недоразумѣніяхъ между слугами депутатовъ и публикой ⁴⁾.

Если въ случаяхъ, подобныхъ бывшему съ Скиннеромъ, Лорды претендовали на исполненіе судебныхъ обязанностей, то это является, очевидно, результатомъ исчезновенія той юрисдикціи, которая съ успѣхомъ примѣнялась Звѣздной Палатой, привлекавшей къ своему суду важныхъ преступниковъ. Расширеніе привилегій за предѣлы установленныхъ границъ было дѣломъ двухъ безотвѣтственныхъ, но не воодушевленныхъ желаніемъ общаго блага учреждений въ тотъ періодъ нашей исторіи, когда выгоды и преимущества, предоставляемые властью, цѣнились больше, чѣмъ исполненіе своего долга. Я не намѣренъ входить въ разсмотрѣніе спорныхъ и исключительныхъ случаевъ примѣненія судебной власти, равнымъ образомъ я не вижу никакой необходимости снова заниматься неоспоримыми правами Палатъ под-

1) О деталяхъ этого спора см. предисловіе Hargrave въ сочиненіи Hale *Jurisdiction of the House of Lords*, стр. CIII—CXXIV.

2) Названіе одной изъ лондонскихъ тюремъ.

Перевод.

3) Hallam, *Const. Hist.* III. 276.

4) См. примѣры у Pemberton-Privilege, стр. 87.

держивать свое достоинство путемъ заключенія въ тюрьму за неуваженіе къ нимъ и неисполненіе ихъ приказаній и заботиться о томъ, чтобы лица, не обладающіе установленнымъ закономъ цензомъ, не приняли участія въ засѣданіяхъ Парламента. Я не хочу также здѣсь заранѣе говорить о томъ, о чемъ придется говорить, когда зайдетъ рѣчь о судахъ съ уголовной юрисдикціей,—о правѣ cadaго пѣра быть судимымъ судомъ своихъ равныхъ.

Но уголовная юрисдикція, осуществляемая Парламентомъ въ процессѣ предьявленія обвиненія (*impeachment*), составляетъ характерную черту его судебной дѣятельности. Апелляціонная юрисдикція Палаты Лордовъ составляетъ, несомнѣнно, пережитокъ судебныхъ функцій *Curia Regis* и того времени, когда сессію Парламента нельзя было отличить отъ сессіи *Magnum Consilium*. Обычай подавать петиціи въ Парламентъ устанавливается съ того времени, когда Парламентъ, повидимому, призывается разсматривать отдѣльные случаи правонарушеній. Другое проявленіе судебной власти со стороны Парламента истекаетъ изъ того факта, что нѣкоторыя должностныя лица, зависящія отъ исполнительной власти, могутъ быть смѣщаемы по адресу Коронѣ обѣихъ Палатъ. Таковы законныя обязанности Парламента, какъ верховнаго суда. Другія обязанности основаны на вошедшихъ въ практику обычаяхъ и на договорахъ; таково, напр., обыкновеніе возлагать на парламентскія коммиссіи производство разслѣдованія объ образѣ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ или департаментовъ, объявлять исполнительную власть лишенной довѣрія страны путемъ вотированія порицанія или отверженіемъ внесенныхъ въ Парламентъ законопроектвъ первой государственной важности. Критика и порицаніе исполнительной власти не составляютъ акта чисто судебного характера, и только въ переносномъ смыслѣ можно видѣть здѣсь примѣненіе функцій Высшаго Суда Парламента. И, однако, нужно признаться, что члены Палаты Общинъ избираются для того, чтобы оказать министру или политикѣ поддержку условную или неограниченную и что контроль, осуществляемый, хотя и косвеннымъ образомъ, Парламентомъ надъ выборомъ Короной министровъ и надъ дѣйствіями послѣднихъ составляетъ часть обязанностей Парламента, какъ Великаго Слѣдователя (*Grand Inquest*) націи.

§ 2. Impeachment.

Impeachment или возбужденіе Общинами обвиненія предъ судомъ Палаты Лордовъ, возникаетъ въ царствованіе Эдуарда III. Повидимому,

нѣтъ никакого основанія считать это обыкновеніе за развитіе системы возбужденія обвиненія въ Парламентѣ (Appeal in Parliament), къ чему прибѣгали отдѣльныя лица, желавшіе, чтобы обвиняемая ими судились судомъ Парламента ¹⁾. Лорды объявили въ 1387 г., что всякое важное преступленіе, совершенное по отношенію къ государству или къ личности короля пэромъ, хотя бы и въ сообщничествѣ съ другими лицами, должно быть судимо въ Парламентѣ, согласно съ его законами и обычаями ²⁾. Подобнаго рода судъ, не связанный никакими опредѣленными правилами и не считающійся съ высказанными ранѣ сужденіями судей, могъ создать новый родъ наказуемыхъ дѣяній и опредѣлить размѣры наказаній; такія обвиненія были запрещены закономъ 1. Генр. IV. с. 14. Но они возникли снова подъ формой Acts of Attainder, благодаря которымъ во второй половинѣ XV и въ теченіе всего XVI вв. государственные люди, которые играли крупную роль въ политикѣ, а затѣмъ, безъ всякой съ ихъ стороны вины потеряли свое положеніе и популярность, возводились на эшафотъ безъ всякаго судебнаго приговора.

Impeachment является однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ способовъ, которымъ Общины старались контролировать дѣйствія министровъ 'Короны. Такой способъ контроля имѣлъ весьма большое значеніе въ то время, когда король и министры не были склонны считаться съ закономъ, и когда Парламентъ не былъ въ состояніи оказывать свое давленіе правильнымъ и постояннымъ образомъ. Такимъ образомъ изъ 54 случаевъ impeachment съ 1621 г. до нашего времени 19 относятся къ первымъ тремъ годамъ Долгаго Парламента. Но какъ только Палата Общинъ получила возможность правильно контролировать и надзирать надъ дѣйствіями министровъ благодаря невозможности веденія государственныхъ дѣлъ безъ поддержки парламентскаго большинства, impeachment потеряло свою силу и перестало примѣняться. За послѣднія полтора столѣтія можно указать два случая impeachment: Уарренъ Гастингса (Warren Hastings) ³⁾ и лорда Мельвилля (Melville), причемъ съ 1805 г. относящійся къ этому законъ уже потерялъ всякое практическое значеніе. Однако слѣдуетъ

¹⁾ Таково мнѣніе Fitts James Stephen-History of Criminal Law, t. I, p. 154.

²⁾ Rot. Parl. III. 236.

³⁾ Положеніе Уарренъ Гастингса въ Индія, подобно министру XVII в., давало ему возможность совершить весьма многія дѣянія, прежде чѣмъ быть призваннымъ отдать въ этомъ отчетъ, но процессъ, благодаря своей волокитѣ и массы болтливости, показалъ, что время impeachment уже прошло.

изложить въ общихъ чертахъ процессъ impeachment и отмѣтить тѣ вопросы конституціоннаго характера, которые были имъ выдвинуты.

Первая стадія этого процесса заключается въ рѣшеніи Палаты Общинъ принять на себя инициативу; для этого необходимо, чтобы одинъ изъ членовъ Палаты, обвиняя называемое имъ лицо въ совершеніи того или иного преступнаго дѣянія, внесъ предложеніе о возбужденіи противъ него обвиненія.

Если предложеніе принято, то депутатъ, внесшій его, отправляется къ рѣшеткѣ Палаты Лордовъ и обвиняетъ виновнаго отъ „имени Общинъ Соединеннаго Королевства“. Затѣмъ въ Палатѣ Общинъ образуется коммиссія, которая редактируетъ пункты impeachment, сообщаемыя Палатѣ Лордовъ. Они сообщаются также и обвиняемому, чтобы онъ могъ, если желаетъ, представить по нимъ объясненія. Если обвиненіе возбуждено противъ пэра, то онъ арестовывается для преданія суду по приказанію Палаты Лордовъ; если же обвиняемый членъ Палаты Общинъ, то онъ арестовывается Приставомъ Палаты и передается Приставу Чернаго Жезла. Общины назначаютъ своихъ представителей, и процессъ ведется въ Westminster Hall. Онъ носитъ чисто уголовный характеръ: Лорды засѣдаютъ въ качествѣ судей подъ предсѣдательствомъ Лорда Сенешала, если обвиняется пэръ, и Лорда Канцлера или спикера Палаты Лордовъ, если судится членъ Палаты Общинъ.

По окончаніи разбора дѣла каждому пэру, начиная съ самаго младшаго, предъявляется вопросъ: „виновенъ или нѣтъ“, по каждому изъ пунктовъ impeachment. Каждый отвѣчаетъ по очереди съ непокрытой головой, положивъ правую руку на грудь: „виновенъ“ или „нѣтъ“ „клянусь честью“. Затѣмъ дѣлается подсчетъ, и рѣшеніе Палаты объявляется Лордомъ Сенешаломъ Палатѣ и обвиняемому.

Если Лорды признаютъ обвиняемаго виновнымъ, то Общины имѣютъ право рѣшить, дать ли дѣлу дальнѣйшій ходъ или нѣтъ. Лорды не могутъ произнести своего приговора до тѣхъ поръ, пока Общины не стануть ихъ просить объ этомъ.

Когда Лорды разобрали представленное дѣло, они увѣдомляютъ Палату Общинъ, что они готовы продолжать процессъ impeachment. Но обвиняемому предоставляется еще возможность оттянуть моментъ произнесенія приговора, для этой цѣли присутствуютъ представители Палаты Общинъ и обвиняемый призывается къ рѣшеткѣ. Наконецъ, спикеръ Палаты Общинъ проситъ постановить приговоръ, и послѣдній объявляется ведущимъ дебаты лордомъ.

Исполненіе приговора Палаты Лордовъ, какъ и приговора всякаго уголовнаго суда зависитъ отъ доброй воли Короны.

Хотя всѣ обыкновенные процессы ведутся отъ имени Короны, а инициатива impeachment принадлежитъ, наоборотъ, Общинамъ, однако это не исключаетъ право помилованія Короны. Последняя можетъ помиловать всякаго осужденнаго такимъ путемъ или снять съ него часть наказанія; эта прерогатива примѣняется при различныхъ обстоятельствахъ.

Нѣкоторыя затрудненія возникали по поводу процесса impeachment, но, послѣ нѣкоторыхъ споровъ, они были разрѣшены, а спорные вопросы регламентированы въ статутахъ или установленіемъ новаго обычая.

1. Одно время подвергался спору вопросъ, въ какихъ случаяхъ возможно было предъявлять обвиненіе къ члену Палаты Общинъ, и тогда было высказано, что impeachment не могъ имѣть мѣсто по отношенію къ уголовному преступленію. Эта точка зрѣнія установилась въ 1681 г. въ дѣлѣ Fitzharris, противъ котораго Общины возбуждали обвиненіе въ государственной измѣнѣ въ то время, какъ подобное же обвиненіе было предъявлено уже къ нему въ обыкновенномъ судѣ. Лорды отказались вынести свой приговоръ, и Fitzharris былъ судимъ обычнымъ порядкомъ. Однако Общины протестовали противъ дѣйствія Лордовъ. Въ дальнѣйшемъ подобнаго рода споры не возникали, и Лорды рѣшили, что члены Палаты Общинъ могутъ быть обвиняемы передъ верхней Палатой и за уголовное преступленіе.

2. Другой вопросъ, который далъ мѣсто спорамъ, касался права обвиняемаго представлять въ отвѣтъ на impeachment актъ о помилованіи съ приложеніемъ къ нему Большой Печати. Графъ Дэнби, обвиненный въ 1679 году, представилъ въ свою защиту письменный королевскій приказъ и актъ о помилованіи съ приложенной къ нему Большой Печати, данный послѣ impeachment съ цѣлью прекратить начатый процессъ. Общины протестовали. И дѣйствительно, образъ дѣйствій короля и лорда Дэнби съ конституціонной точки зрѣнія давалъ поводъ для многихъ возраженій, такъ какъ въ результатѣ оказывалось, что Корона прямо и лично дѣлалась отвѣтственной за тотъ актъ, въ совершеніи котораго Общины обвиняли Дэнби.

Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ статьей Акта о Престолонаслѣдствіи, которая гласитъ, что „помилованіе, данное подъ Большой Печатью не можетъ служить препятствіемъ къ impeachment со стороны Палаты Общинъ“ ¹⁾.

¹⁾ 12 и 13 Вильг. III. с. 2 s. 3.

3. Относительно того, какъ долженъ дѣйствовать роспускъ или пророгация Парламента на процессъ *impeachment* въ разное время высказывались различныя мнѣнія. Палата Лордовъ выносила по этому поводу діаметрально противоположныя рѣшенія. Но законъ, какъ это можно видѣть, рѣшилъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: Ни пророгация, ни роспускъ не оказываютъ никакого вліянія на процессъ *impeachment* въ Палатѣ Лордовъ; и это положеніе не возбуждало противъ себя никакихъ возраженій со времени процесса Уарренъ Гастингса въ 1786 г. Съ другой стороны, для избѣжанія могущихъ возникнуть затрудненій въ Палатѣ Общинъ по отношенію къ процессу *impeachment*, въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ *impeachment* былъ востроированъ актъ, постановлявшій ¹⁾, что ни пророгация, ни роспускъ Парламента не могутъ остановить процесса.

4. Относительно того положенія, въ которомъ находятся епископы во время процесса *impeachment*, слѣдуетъ сказать, что оно одинаково съ тѣмъ, въ которомъ они находятся при судѣ надъ пэромъ. Весь вопросъ основанъ на правѣ епископовъ засѣдать въ Палатѣ Лордовъ и на „благородной крови“.

Практически, рѣшеніе установлено обычаемъ и резолюціей Палаты. Лорды объявили, что духовные лорды имѣютъ право присутствовать и засѣдать въ судѣ при разборѣ уголовныхъ дѣлъ, до того момента, когда переходятъ къ голосованію: „виновенъ или нѣтъ“? ²⁾ По обычаю епископы засѣдаютъ въ Палатѣ во время разбора дѣла и принимаютъ участіе въ голосованіи всѣхъ возникающихъ вопросовъ, но удаляются передъ выносомъ приговора, заявивъ протестъ, „сохраняя за собой и за своими преемниками всѣ принадлежащія имъ по праву и по закону судебныя права“.

Я не говорю объ актахъ, законодательныхъ по формѣ и судебныхъ по существу, называемыхъ *acts of attainder* и актахъ о наложеніи наказаній. Нѣтъ ничего такого, на что бы не могъ распространять свое дѣйствіе актъ Парламента. Актъ можетъ объявить дѣйствіе, не считавшееся преступнымъ въ моментъ его совершенія, нарушеніемъ закона; на объявленнаго такимъ образомъ правонарушителя онъ можетъ наложить наказаніе, къ которому его не можетъ приговорить ни одинъ судъ. Изданіе такого рода актовъ есть процессъ чисто законодательный и нисколько не отличается отъ обычныхъ законодательныхъ актовъ.

1) 26 Георг. III. с. 9; 45 Георг. III. с. 125.

2) 13 Lords Journ. 571.

§ 3. Апелляціонная юрисдикція Палаты Лордовъ.

Детальное ознакомленіе съ исторіей апелляціонной юрисдикціей Палаты Лордовъ могло бы завести насъ въ дебри юридическихъ и парламентскихъ древностей. Поэтому, мнѣ кажется, является вполне достаточнымъ изложить эту юрисдикцію въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящій моментъ. Когда всѣ три общихъ суда отдѣлились отъ Curia Regis и приобрѣли ясно очерченную юрисдикцію по дѣламъ, имѣвшимъ то или иное отношеніе къ интересамъ короля, королевскимъ доходамъ, или спорамъ подданныхъ между собой, король сохранилъ за собой все-таки судебную власть въ остальныхъ дѣлахъ. Къ этой власти обращались въ тѣхъ случаяхъ, когда суды не были достаточно сильны, чтобы творить правосудіе, или не находили примѣнимыхъ къ разсматриваемому ими дѣлу нормъ закона, или когда ихъ обвиняли въ выносѣ несправедливаго рѣшенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ силу важности совершеннаго преступленія или того значенія, которое могло имѣть рѣшеніе по разсматриваемому дѣлу, считали, что суды не могли вынести нужнаго приговора, примѣненіе этой юрисдикціи совершалась въ различныхъ формахъ. Судьей въ этихъ случаяхъ бывала Корона въ Парламентѣ, Корона въ Канцлерскомъ Отдѣленіи, Корона въ Совѣтѣ. Когда же роль Парламента, какъ учрежденія, издающаго законы и вотирующаго субсидіи, стала ясно очерченной, дѣла этого рода, попадая въ него, стали принимать политическій оттѣнокъ. Апелляціи въ Парламентѣ были запрещены закономъ Генриха IV, и то, что осталось отъ этой юрисдикціи, сохранилось въ формѣ acts of attainder и частныхъ или личныхъ актовъ. Также и Канцлеръ, по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе обрисовывался кругъ его судебныхъ обязанностей, уклонялся отъ разсматриванія этого рода дѣлъ, и они всецѣло перешли въ руки Совѣта. Совѣтъ или Звѣздная Палата при Генрихѣ VII, „выносили обвинительные вердикты вельможамъ, когда можно было предполагать, что боязнъ или личное расположеніе присяжныхъ помѣшаютъ имъ обвинить ихъ, даже въ случаѣ очевидности совершеннаго преступнаго дѣянія“¹⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда суды не могли вынести своего приговора, въ виду недостаточности опредѣленій закона, дѣло переходило на разсмотрѣніе Канцлерскаго Отдѣленія, которое благодаря этому создало много дополненій къ дѣйствующимъ законамъ Апелляціонная юрисдикція по

¹⁾ Gardiner, Hist. of Engl. I, 6.

дѣламъ, заключающимъ въ себѣ судебную ошибку, перешла къ Палатѣ Лордовъ, и это все, что Парламентъ сохранилъ за собой изъ оставшейся у Короны судебной власти. Документы (records) другихъ судовъ приносились, какъ это говоритъ лордъ Hale ¹⁾, для разсмотрѣнія или *in pleno parlamento* или *coram praelatis, proceribus et magnatibus in parlamento*.

Въ царствованіе Генриха IV Общины просили, чтобы ихъ освободили отъ несенія въ Парламентѣ ²⁾ судебныхъ обязанностей, и послѣднія оказались возложенными на однихъ Лордовъ. Апелляція возбуждалась въ Палатѣ Лордовъ „жалобой объ ошибкахъ“ (Writ of error), указывавшей на неправильность процессуальныхъ дѣйствій. Съ XVII вѣка Палата присвоила себѣ и (послѣ нѣкоторыхъ конфликтовъ съ Палатой Общинъ при Карлѣ II) апелляціонную юрисдикцію по дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ Канцлерскомъ Судѣ. Такая апелляція возбуждалась путемъ подачи петиціи, а не по Writ of error; дѣло слушалось вновь, но не допускалось представленіе какихъ-либо новыхъ доказательствъ.

Процессъ объ ошибкахъ (Proceeding in error) въ Палатѣ Лордовъ былъ отмѣненъ по Акту объ Апелляціонной Юрисдикціи (Appellate Jurisdiction Act) 1876 г., и апелляція въ настоящее время совершается путемъ подачи петиціи о слушаніи дѣла вновь, по формѣ и по правиламъ, установленнымъ этимъ Актомъ; въ подробности апелляціоннаго процесса намъ нѣтъ нужды входить ³⁾.

Но слѣдуетъ отмѣтить, что Актъ объ Апелляціонной Юрисдикціи 1876 г. устанавливаетъ въ статутной формѣ юрисдикцію Палаты Лордовъ и опредѣляетъ составъ этого суда, требуя, чтобы среди членовъ Палаты, присутствующихъ при слушаніи такого рода дѣла, были, по крайней мѣрѣ, трое лордовъ, занимавшихъ судебныя должности, указанные въ Актѣ. Но засѣданіе такого суда есть все-таки засѣданіе Палаты Лордовъ; форма составленія приговора аналогична съ формой голосованія какого-либо предложенія, и Актъ объ Апелляціонной Юрисдикціи, вмѣстѣ съ его добавленіемъ 1887 г. ⁴⁾ имѣли своею цѣлью не столько измѣненіе характера, сколько обезпеченіе правильнаго функціонированія этого рода дѣятельности Высокаго Суда Парламента въ его роли высшей апелляціонной инстанціи. Объ этихъ функціяхъ

¹⁾ 39 и 40 Викт. с. 59. О формахъ апелляціи см. Wilson, Judicature Act (ed. 7) 803.

²⁾ Hale, Jurisdiction of the House of Lords, с. XXII, p. 127.

³⁾ Stubbs, Const. Hist. III. 21 и 477.

⁴⁾ 39 и 40 Викт. с. 59; 50 и 51 Викт. с. 70.

детально слѣдуетъ говорить только при разсмотрѣніи нашего судоустройства и судопроизводства.

§ 4. Право петицій.

„Право петицій“, сказалъ одинъ изъ судей въ дѣлѣ о семи епископахъ, „есть право, которое каждый подданный получаетъ при рожденіи“. Въ Великой Хартіи король обѣщаль никому не отказывать въ правосудіи и не заставлялъ ждать его; поэтому въ XIII и XIV вв. всякій, который хотѣлъ получить мирнымъ путемъ что-либо такое, чего суды дать не могли, обращался съ петиціей къ королю въ Большомъ Совѣтѣ, по отношенію къ которому Парламентъ служилъ періодомъ засѣданій.

Сами законы, какъ мы видѣли, въ теченіе долгаго времени издавались по петиціямъ Общинъ или духовенства, представленныхъ королю въ Совѣтѣ. Частныя лица обращались къ королю „въ его Большомъ Совѣтѣ или Парламентѣ“. Общее мнѣніе по этому поводу было таково, что „всякій разъ какъ въ силу своей собственной бѣдности, могущества противника, недостатка законодательныхъ опредѣленій и другихъ подобныхъ случаяхъ, подавшій петицію не могъ надѣяться на удовлетвореніе своей просьбы обычнымъ путемъ, Высшій Судъ Парламента долженъ былъ дать ему скорую и рѣшительную помощь“¹⁾.

Принимались различныя мѣры для правильнаго порядка пріема и разсмотрѣнія петицій. Эдуардъ I создалъ особыя должности для пріема и ознакомленія съ ними: *receiver* и *trier*; всякій разъ, какъ вновь созванный Парламентъ приступалъ къ своей дѣятельности, онъ прежде всего старался узнать имена лицъ, исполняющихъ названныя обязанности, назначаемыхъ королемъ изъ среды Палаты Лордовъ.

На обязанности пріемщика петиціи (*receiver*) лежало принятіе приносимыхъ просьбъ и жалобъ, вызовъ по публикаціи просителей и передача полученной петиціи *trier*у. Послѣдній разсматривалъ ихъ, распредѣлялъ ихъ по характеру и передавалъ въ соотвѣтственный трибуналъ: судьямъ, въ Канцлерское Отдѣленіе, въ Совѣтъ или въ Парламентъ.

Такого рода функціи существовали въ Палатѣ Лордовъ до 1886 г. При открытіи каждаго Парламента назначались лица для пріема и разсмотрѣнія подаваемыхъ петицій. Для пріема ихъ назначались судьи

1) Select Committee on Public Petitions 1833.

или лица, состоявшія на службѣ въ судѣ, для разсмотрѣнія преимущественно свѣтскіе пэры ¹⁾).

Въ концѣ царствованія Ричарда II, дѣла, которыя не могли быть разрѣшены обыкновенными судами въ виду отсутствія законодательныхъ нормъ, были передаваемы на судъ Канцлера. Королевскій Совѣтъ отдѣлился отъ Парламента, принявъ на себя (вмѣстѣ съ Короной) обязанности исполнительной власти и образовавъ судебную инстанцію для истцовъ, не имѣвшихъ возможности по недостатку средствъ начать процессъ въ судахъ или оскорбленныхъ лицами, занимавшими высокое положеніе въ государствѣ. Истцы, которые просили о возстановленіи своихъ нарушенныхъ правъ, перестали обращаться къ Высокому Суду Парламента, законодательныя функціи котораго развивались за счетъ судебныхъ. Но эти просители были замѣнены просителями другого рода, желавшими получить какую-либо привилегію, или добиться измѣненія закона въ благопріятномъ для себя смыслѣ или устанovitъ изъятія изъ дѣйствія существующихъ законоположеній. Начиная

1) Вотъ извлеченіе по этому поводу изъ журналовъ 1880 г.:

Les Recevours des Petitions de la Grande Bretagne et d'Irlande:

Messire Alexander Edmund Cockburn, Chevalier et Chief Justicer de Banc Commune.

Messire Robert Lush, Chevalier et Justicier.

Messire Henry William Frayling, Ecuyer.

Et ceux qui veulent delivre leurs Petitions les baillent, dedans six jours prochainement ensuivant.

Les Recevours des Petitions de Gascoigne et des autres terres et pays de par la mer et des Isles.

Messire Fitzroy Kelly, Chevalier et Chief Baron de l'Exchequer de la Reyne.

Messire Charles Edward Pollock, Chevalier et Justicer.

Missire John Walter Huddleston, Chevalier.

Et ceux qui veulent delivre leurs Petitions les baillent dedans six jours prochainement ensuivant.

Les Triours des Petitions de la Grande Bretagne et d'Irlande;

Le Duc de Bedford.

Le Duc de Devonshire.

Le Marquis de Lansdowne (и 21 другихъ пэра).

Touts eux ensemble, ou quatre des Seigneurs avantditz, appellant aux eux les serjeants de la Reyne, quant sera besoigne, tiendront leur place en la Chambre du Tresorier.

Les Triours des Petitions de Gascoigne et des autres terres et pays de par la mer et des isles: (слѣдуетъ списокъ 21 пэра).

Touts eux ensemble, ou quatre des Seigneurs avantditz, appellant aux eux les serjeants de la Reyne, quant sera besoigne, tiendront leur place en la Chambre du Chambellan.—

съ царствованія Генриха IV такія ходатайства стали весьма частыми; они представлялись по большой части въ Палату Общинъ, иногда и въ обѣ Палаты Парламента и Королю въ Совѣтѣ. Но куда бы эти петиціи не подавались, они разсматривались въ законодательномъ порядкѣ и получали согласіе Короны и Парламента.

Законодательство по частнымъ биллямъ по своимъ предметамъ было проще настоящаго, хотя по характеру было совершенно одинаково. Актъ объ имуществѣ, о разводѣ, о натурализаціи—вотъ примѣры тѣхъ привилегій, которыя нѣкогда испрашивались у Парламента. Билль о желѣзной дорогѣ или каналѣ, предоставляя исключительныя права корпораціи, можетъ повести къ нарушенію права собственности многихъ жителей и къ лишенію извѣстныхъ удобствъ и преимуществъ нѣкоторой части населенія. Провести въ настоящее время границу между законодательствомъ по частнымъ и публичнымъ биллямъ не такъ легко, какъ это было при возникновеніи практики подачи „частныхъ“ петицій.

Я говорилъ до сего времени о двухъ видахъ петицій: о петиціяхъ, въ которыхъ излагалась просьба о пересмотрѣ дѣла, рѣшеннаго судомъ, и о петиціяхъ, въ которыхъ испрашивалось въ законодательномъ порядкѣ утвержденіе въ пользу отдѣльныхъ лицъ частнаго изыятія изъ требованія закона.

Публичными петиціями называются такія, которыя содержатъ въ себѣ публичныя жалобы или просьбы объ измѣненіи закона въ виду возникшихъ новыхъ требованій духа времени—этого рода петиціи до XVII в. были весьма рѣдки.

Комитетъ жалобъ (Committee of Grievances), въ который направлялись петиціи, былъ образованъ Палатой Общинъ въ 1571 г. и въ журналахъ Палаты царствованія Іакова I и Карла I мы встрѣчаемъ сообщенія объ его дѣятельности. Въ Январѣ 1640 г., читаемъ:

„Увеличено число членовъ Комитета для разсмотрѣнія петицій и особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя носятъ публичный характеръ“.

Число такихъ петицій особенно возросло въ первые годы Долгаго Парламента и послѣ реставраціи было рѣшено положить конецъ злоупотребленію въ подачѣ петицій политическаго характера.

Статутъ 13 Карла II st. 1. с. 5 запрещаетъ подъ угрозой штрафа въ 100 фунт. стр.:

1. Подачу королю или въ одну изъ Палатъ петицій, требующей измѣненія церковнаго или государственнаго устройства и подписанной болѣе, чѣмъ 20 лицами, если она не одобрена въ графствѣ тремя мировыми судьями или большинствомъ жюри. засѣдающимъ въ асси-

захъ или на четвертныхъ сессіяхъ, а въ Лондонѣ—Лордомъ-Мэромъ, альдерменами и Совѣтомъ;

2) Подачу петиціи группой, состоящей болѣе, чѣмъ изъ десяти лицъ.

Билль о Правахъ содержитъ одинъ пунктъ, который, повидимому, не совсѣмъ совпадаетъ съ Актомъ Карла II. Онъ говоритъ:

„Каждый подданный имѣетъ право подавать петицію королю; а поэтому всякія преслѣдованія противъ лицъ, подающихъ просьбы королю незаконны“.

Статутные законы о петиціяхъ весьма несложны и можно сказать не разсматриваютъ этого вопроса подробно. И дѣйствительно, Актъ Карла II повидимому былъ направленъ не столько противъ подачи петицій вообще, сколько противъ подачи ихъ извѣстнымъ образомъ. Болѣе интересно разсмотрѣть, что дѣлали Лорды и Общины съ представленными имъ петиціями.

Относительно-же права подачи петицій и права Общинъ ихъ принимать, Палата высказала свои основные взгляды въ двухъ резолюціяхъ 1669 г.:

„Каждый коммонеръ въ Англіи имѣетъ право составить петицію и представить ее въ Палату Общинъ съ изложеніемъ своихъ жалобъ, и Палата обязана ее принять.“

„Палата Общинъ обладаетъ привилегіей и правомъ разсматривать эти петиціи и рѣшать, можетъ ли она ихъ принять или нѣтъ“.

Такимъ образомъ право подавать и разсматривать петиціи было установлено, но увеличивающееся со дня на день число ихъ создавало нѣкотораго рода затрудненія.

Каждая петиція должна была быть представлена въ Палату однимъ изъ депутатовъ, ея представленіе, чтеніе и весьма часто обсужденіе должны были занимать много времени, а поэтому были приняты въ этомъ отношеніи ограничительныя мѣры. Петиціи должны были быть представлены до 10 часовъ утра; въ этотъ часъ (такъ это было шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ) депутаты, подававшіе петиціи, должны были тянуть жребій для установленія между собой порядка; петиціи тѣхъ членовъ, которые вынули первые номера, могли быть прочитаны и обсуждаемы въ тотъ же вечеръ. Что же касается до получившихъ послѣдніе номера, то можетъ случиться, что, въ виду огромнаго количества неотложныхъ дѣлъ въ Палатѣ, времени, предназначеннаго для подачи публичныхъ петицій будетъ слишкомъ мало, и тогда они могутъ явиться снова на слѣдующій день къ 10 ч. утра и снова тянуть жребій.

Число петицій постоянно возрастало. Въ пятилѣтіе съ 1785 и до 1789 оно было 880. За пятилѣтіе 1821—1831 г.—24.492, а съ 1873—1877 г. оно составляло уже 91.846. Издержки по печатанію петиціи за 1826—1831 г. составили сумму въ 12.000 ф. ст. (около 120.000 рублей).

Для установленія въ этомъ отношеніи порядка Палата принимала различныя мѣры. По ея резолюціи 20 февраля 1833 г. назначается особый Комитетъ (Select Committee), въ который передаются всѣ петиціи, исключая тѣхъ, которыя относятся къ частному биллю. На обязанности этого Комитета лежитъ разборка, классификація петицій и докладъ по нимъ, который бываетъ два раза въ недѣлю во время сессіи; онъ можетъ приказать отпечатать петицію in extenso и ограничить распространеніе ее кругомъ членовъ Палаты.

Предоставивъ Комитету работу по классификаціи и разбору петицій, Палата съэкономила много времени,—а регламентомъ 1842 и 1853 г. она постановила, что депутаты, представляющіе петицію, обязаны назвать составителей ее, указать число подписей, тѣ факты, которые служатъ доказательствомъ справедливости изложенныхъ требованій и предметъ просьбы. Никакіе дебаты не допускаются, но петиція, если Палата этого потребуетъ, можетъ быть прочитана клеркомъ Палаты. Впрочемъ, дебаты по петиціямъ могутъ быть допущены, если явится необходимымъ немедленно обсудить затронутый вопросъ, въ виду его неотложнаго характера ¹⁾.

Остается еще рассмотретьъ, какъ поступаетъ Палата съ тѣми петиціями, которыя не удовлетворяютъ требуемой формѣ или являются по мнѣнію Палаты неудобопріемлемыми.

По формѣ петиція должна удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ. Она должна быть написана, причемъ не должно быть никакихъ помарокъ, выскабливаній и вставокъ между строками; она не можетъ носить характеръ замѣтки или докладной записки; она должна заканчиваться просьбой.

По существу она должна относиться съ уваженіемъ къ Палатѣ и не выражать ничего противоправительственнаго или желанія нарушить законъ. За исключеніемъ этого тенденція новѣйшаго времени—предоставить наиболѣе широкую возможность пользоваться правомъ петиціи.

Интересно сдѣлать сравненіе между петиціей, такъ называемою Kentish Petition, съ другой менѣе извѣстной, хотя и надѣлавшей много шума въ свое время,—петиціей 1875 г.

¹⁾ Standing Orders 78—81.

²⁾ XII Commons Journals 518.

Kentish Petition ²⁾), составленная 29 апрѣля 1701 г. и подписанная всѣми вице-губернаторами (Deputy Lieutenant) графства Кентъ, болѣе чѣмъ 20 мировыми судьями и многими фригольдерами, имѣла своей задачею побудить Палату къ скорѣйшему разсмотрѣнію дѣла и дать королю возможность выполнить принятыя на себя обязательства по договору, съ Генеральными Штатами. Петиція заканчивалась просьбой, „чтобы Палата вняла гласу народа; чтобы необходимыя мѣры были приняты въ интересахъ нашей религіи и безопасности; чтобы вѣрно-подданническіе адреса Палаты были обращены въ билли о субсидіи, и чтобы необходимыя средства были даны въ распоряженіе Его Величества для оказанія помощи его союзникамъ, пока это не поздно“.

Въ отвѣтъ на это Палата вотировала резолюцію, объявлявшую петицію „скандальной, нахальной, мятежной и стремящейся къ ниспроверженію Парламента и конституціи государства“.

Лица, представившія петицію, были объявлены виновными въ оскорбленіи парламентскихъ привилегій и арестованы по приказанію Палаты.

Петиція Prittlewell ¹⁾ была представлена въ 1875 г. и говорила объ образѣ дѣйствій трехъ судей, которые вели дѣло Orton, притязавшаго на имѣніе Tichborne. Эта петиція не только указывала на недобросовѣстность судей, но и высказывала предположеніе о пристрастномъ отношеніи спикера при разсмотрѣніи жалобъ на неправильность рѣшенія названнаго дѣла.

Особый Комитетъ, на обязанности котораго лежало разсмотрѣніе публичныхъ петицій, обратилъ вниманіе Палаты на эту петицію; и послѣ интересныхъ и продолжительныхъ дебатовъ было постановлено „положить петицію на столъ“.

Изъ смысла дебатовъ видно, что оппозиціонное отношеніе къ ней было вызвано взглядами о пристрастномъ дѣйствіи спикера. Что же касается до жалобы на поведеніе судей, то едва ли можно было считать ее мотивомъ къ отверженію петиціи, такъ какъ прецеденты послѣднихъ 30 лѣтъ указывали на то, что Палата благоразумно позволяла излагать въ петиціи свои желанія, не соединенныя съ намѣреніемъ нарушить законъ или выразить неуваженіе къ себѣ.

Петиція можетъ быть отвергнута тотчасъ при ея представленіи депутатомъ или же, какъ это было по отношенію къ петиціи Prittlewell, издается приказъ „положить ее на столъ“, а затѣмъ, если Особый Комитетъ обратитъ на нее вниманіе Палаты, она отвергается.

¹⁾ Hansard v. 229, p. 976.

§ 5. Комитетъ Слѣдствія.

Практика разслѣдовать образъ дѣйствія отдѣльныхъ лицъ и государственныхъ департаментовъ черезъ спеціально для этого образовываемыя особыя комитеты Палаты установилась, по словамъ Галлама, съ 1689 г. ¹⁾.—Неудачи въ войнѣ съ Ирландіей вызвали производство разслѣдованія, результаты котораго были неблагоприятны для полковника Lundy, губернатора Лондондерри. Палата обратилась къ Коронѣ съ просьбой—вызвать полковника въ Англію для суда надъ нимъ за измѣну.

Это право производить слѣдствіе, съ этого времени весьма часто примѣняемое, могло быть осуществляемо только въ той мѣрѣ, въ которой парламентскія привилегіи дозволяли явку свидѣтелей и представленіе документовъ; но въ теченіе долгаго времени много затрудненій причиняло отсутствіе у Палаты или комитетовъ Палаты власти приводить къ присягѣ. Постепенно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ комитетамъ предоставлялась власть допрашивать свидѣтелей подъ присягой. Въ первый разъ это право было дано по Grenville Act 1770 г. комитетамъ, разсматривавшимъ вопросы о спорныхъ выборахъ, а затѣмъ признано и за комитетами, разсматривавшими частныя билли. Наконецъ, на основаніи закона 34 и 35 Виктор. с. 83, Палата Общинъ можетъ заставить свидѣтеля дать присягу, это же самое можетъ сдѣлать и всякій Комитетъ Палаты, когда ему приходится выслушивать свидѣтелей ²⁾.

Цѣль и сущность слѣдствія можетъ мѣняться, а вмѣстѣ съ этимъ мѣняется соотвѣтственно и его значеніе. Можетъ быть образованъ Комитетъ для разсмотрѣнія дѣйствій административнаго департамента, цѣлесообразности подчиненія надзору или контролю исполнительной власти нѣкоторыхъ дѣлъ, причинъ какого-либо несчастія или образа дѣйствій отдѣльнаго лица.

„Комитетъ, сказалъ Гладстонъ въ 1855 г., „великолѣпно приспособленъ для возстановленія истины, особенно въ общихъ формахъ, разсматривая представленныя ему вопросы съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія; но онъ равнымъ образомъ устроенъ и такъ, что можетъ собирать матерьяла въ десять или пятнадцать разъ болѣе, чѣмъ его необходимо, а вслѣдствіе этого онъ

¹⁾ History of England III. 143.

²⁾ Если свидѣтель отказывается отвѣчать на вопросы, предложенныя Комитетомъ, дѣло переносится въ Палату, какъ касающееся привилегіи и свидѣтель призывается къ рѣшеткѣ; см. дѣло Kirkwood (Times. 18 іюля 1897).

совершенно не приспособленъ къ производству быстрыхъ и рѣшительныхъ разслѣдованій, которыя имѣютъ большее практическое значеніе, чѣмъ всѣ рѣшенія общаго характера ¹⁾.”

Эти слова намъ указываютъ въ предѣлахъ какихъ границъ парламентскіе комитеты могутъ производить полезныя разслѣдованія. Они могутъ собирать матерьялъ для новаго законодательства; равнымъ образомъ на нихъ можетъ быть возложена специальная задача—констатировать извѣстный фактъ, таковъ, напр., былъ комитетъ, допрашивавшій врачей Георга III объ его умственныхъ способностяхъ. Комитеты могутъ также присвоить себѣ функціи судебного и исполнительнаго характера. Такъ, на примѣръ, 29 января 1855 г., Палата Общинъ рѣшила назначить комитетъ для производства слѣдствія „о положеніи арміи, стоящей передъ Севастополемъ и о дѣйствіяхъ тѣхъ правительственныхъ департаментовъ, на обязанности которыхъ лежала забота о нуждахъ арміи“. Вотированіе этого вопроса въ Палатѣ Общинъ носило характеръ какъ бы порицанія правительству Лорда Эбердина; послѣдній со своими товарищами подалъ въ отставку, и лордъ Пальмерстонъ сталъ первымъ министромъ. Онъ предложилъ разсматривать рѣшеніе 29 января не только, какъ выраженіе порицанія по адресу правительства лорда Эбердина, но и какъ выраженіе желаній Общинъ проконтролировать образъ дѣйствія правительства въ Крымской войнѣ. Комитетъ былъ составленъ; но согласіе Пальмерстона на его образованіе заставило перваго министра лишиться трехъ выдающихся членовъ его правительства: Джемса Грагама, Сиднея Герберта и Гладстона. Они держались того мнѣнія, что производство подобнаго рода слѣдствія въ разгаръ войны должно неизбѣжно парализовать дѣятельность правительственныхъ департаментовъ, которые вѣдаютъ военныя операціи; что подобный шагъ совершенно неучтивъ по отношенію къ офицерамъ, которые несутъ эти обязанности, и что въ случаѣ образованія этого комитета, такой фактъ покажетъ только желаніе Палаты вмѣшаться въ веденіе войны.

„Если комитетъ“, сказалъ Гладстонъ, дѣйствительно долженъ имѣть какое-либо практическое значеніе, то необходимъ комитетъ правительственный, которому были бы переданы самыя высокія и важныя функціи исполнительной власти. Я твердо держусь того мнѣнія, что комитетъ Палаты совершенно несовмѣстимъ съ оказываемымъ въ настоящій моментъ Парламентомъ довѣріемъ носителямъ исполнительной власти, и еще болѣе не-

1) Harvard CXXXVI. p. 1837.

совмѣстимъ съ тѣмъ авторитетомъ, которымъ должны всегда пользоваться министры Короны, къ какой бы партіи они ни принадлежали и какія бы политическія вѣрованія они ни исповѣдывали“.

Право Палаты Общинъ критиковать дѣйствія исполнительной власти и требовать у министровъ отчета неоспоримо; но не слѣдуетъ смѣшивать этого права съ прямымъ вмѣшательствомъ въ дѣйствія исполнительной власти, которое является прямымъ слѣдствіемъ разслѣдованія Парламентомъ тѣхъ дѣлъ, которыми министры намѣрены заниматься.

Дѣйствія исполнительной власти всегда могутъ быть подвергнуты детальному разслѣдованію королевскими комиссіями; эта власть отвѣтственна за назначеніе такихъ комиссій и за ихъ образъ дѣйствій.

§ 6. Адресъ объ удаленіи отъ должности лицъ, состоящихъ на коронной службѣ.

Докладъ Комитета Слѣдствія можетъ служить основаніемъ—если это необходимо—къ осуществленію Парламентомъ своихъ судебныхъ функций. Лица, занимающія нѣкоторыя государственныя должности, особенно важныя, какъ напр., судьи ¹⁾ могутъ быть удаляемы по адресу Коронѣ со стороны обѣихъ Палатъ. Основаніемъ такого рода адреса можетъ служить петиція отдѣльнаго лица, предложеніе со стороны депутата, докладъ особаго комитета, образованнаго въ силу поданной петиціи и сдѣланнаго предложенія.

Этотъ процессъ носить судебный характеръ и начинается въ Палатѣ Общинъ, такъ какъ Общины обыкновенно являются „великимъ Слѣдователемъ Высокаго Суда Парламента“; неудобство возбуждать этотъ вопросъ въ Палатѣ Лордовъ заключается еще и въ томъ, что разъ Палата Общинъ, разсмотрѣвъ дѣло, придетъ къ рѣшенію *impeachment*, то Лорды очутятся въ ложномъ положеніи судей, которые высказали уже свое рѣшеніе по дѣлу, которое представляется на ихъ судъ.

Палата Общинъ, назначивъ комитетъ для изслѣдованія достовѣрности представленныхъ въ петиціи или предложеніи депутата обвиненій и получивъ отъ него по этому поводу докладъ, выслушиваетъ защитительную рѣчь обвиняемаго. Палата можетъ безъ дальнѣйшаго

¹⁾ 12 и 13 Вильг. III. с. 2.

разслѣдованія дѣла принять докладъ комитета ¹⁾; но обыкновенно свидѣтели, давшіе свои показанія передъ комитетомъ въ неблагопріятномъ для обвиняемаго смыслѣ, допрашиваются снова въ Палатѣ.

Если Палата убѣдится въ справедливости представленныхъ обвиненій, то составляется адресъ Коронѣ съ просьбой лишить обвиняемое лицо занимаемой имъ должности; этотъ адресъ, послѣ того, какъ онъ вотированъ, сообщается Лордамъ. Послѣдніе, если это имъ угодно, могутъ снова пересмотрѣть дѣло; если же они приходятъ къ тѣмъ же самымъ заключеніямъ, какъ и Общины, они извѣщаютъ ихъ объ этомъ. Послѣ этого избирается депутація изъ членовъ обѣихъ Палатъ, для представленія адреса королю.

По отношенію къ случаямъ, подобнымъ вышеописаннымъ, пользование Палатами судебной властью установлено статутами. Что же касается въ частности судей, то Актъ о Престолонаслѣдіи добавилъ этотъ видъ парламентскаго контроля къ тому праву, которое принадлежало Коронѣ въ удаленіи отъ должности всякаго судьи, который предосудительно исполняетъ свои обязанности. Но адресъ объ удаленіи извѣстнаго лица отъ занимаемой имъ коронной должности, представляемый Палатами Коронѣ носитъ характеръ выраженія неодобренія образу дѣйствія исполнительной власти вообще, или какого-либо одного изъ министровъ.

§ 7. Парламентъ и министры Короны.

Разбирая вопросъ о томъ, какія границы должны быть установлены при производствѣ разслѣдованія особыми комитетами, мы входимъ въ область отношеній между Палатами Парламента и министрами Короны и затрагиваемъ именно тотъ моментъ, когда вмѣшательство народнаго собранія въ дѣйствія исполнительной власти дѣлается опаснымъ. Этотъ моментъ трудно опредѣлить. Новѣйшая практика запроса министрамъ въ обѣихъ Палатахъ и легкость въ полученіи различныхъ извѣщеній по почтѣ, телеграфу и въ распространеніи ихъ въ прессѣ, повидимому, подчиняютъ исполнительную власть особаго рода постоянному комитету слѣдствій.

Однако, съ другой стороны извѣстно, что Парламентъ признаетъ во всей полнотѣ важность невмѣшательства съ его стороны въ дѣла правительства, а поэтому тѣ случаи, когда онъ захватываетъ функ-

¹⁾ См. дѣло *Jonah Barrington*, подробно изложенное въ книгѣ *Todd, Parliamentary Government in England II. 736.*

ціи исполнительной власти, какъ это было, напр., съ Севастопольскимъ Комитетомъ, бывають скорѣе ошибкой, чѣмъ осуществленіемъ умышленнаго намѣренія. Время отъ времени Парламентъ выражаетъ свое неодобреніе министру, департаменту, общему направленію политики, но онъ тщательно избѣгаетъ всякаго вмѣшательства въ дѣйствія министра и департамента, или въ общую политику.

Выраженіе довѣрія или недовѣрія есть судебный приговоръ надъ министрами Короны, прошедшій черезъ ту или другую Палату. Оно можетъ относиться къ такому акту, за который отвѣтствуетъ только одинъ министръ и который не имѣетъ ничего общаго съ общимъ направленіемъ правительственной политики. Вотированіе такого вопроса можетъ имѣть дѣйствіе только по отношенію къ отдѣльной личности. Но если приговоръ вынесенъ по вопросу, за который министры считаются отвѣтственными коллективно, то вотированіе его можетъ имѣть слѣдствіемъ отставку всѣхъ министровъ Короны и перемѣну политики страны.

Кажется, однако, что Палата Общинъ также тщательно избѣгаетъ вмѣшательства въ составленіе правительства, какъ и въ его дѣйствія. Когда министръ теряетъ довѣріе страны, то это выражается или результатомъ выборовъ, какъ это было въ 1868, 1874, 1880 и 1886 гг., или отрицательнымъ вотированіемъ въ Палатѣ Общинъ вопроса, который министры считаютъ весьма важнымъ и необходимымъ.

Можно называть только три случая, когда Общины въ категорической формѣ выразили свое мнѣніе, что королева должна перемѣнить своихъ министровъ, и результатомъ голосованія ясно показали необходимость того, чтобы министры Ея Величества пользовались довѣріемъ Палаты и страны, чего министры, правившіе страной, въ этотъ моментъ не имѣли. Въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ (1841, 1859, 1892) результаты голосованія вызывали отставку министерства.

Но дѣйствіе и характеръ этого рода голосованія слѣдуетъ отличать отъ подобнаго же рода адресовъ, которые просятъ о смѣщеніи судьи. Въ послѣднемъ случаѣ Парламентъ пользуется средствомъ, предоставленнымъ по статуту сословіямъ государства, для обезпеченія себѣ хорошаго суда; въ первомъ случаѣ мы видимъ особую форму выраженія неодобренія образу дѣйствія тѣхъ лицъ, которымъ Корона довѣрила веденіе государственныхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, мы постепенно отъ прямого и законнаго пользованія Парламентомъ судебной властью въ особо важныхъ случаяхъ пришли къ примѣненію ея въ видѣ постоянной критики и контроля,

принадлежащаго при нашей системѣ правительства кабинета власти законодательной надъ исполнительной.

Благодаря запросамъ министрамъ Короны и предложеніямъ о представленіи документовъ, члены Парламента могутъ заявлять свои требованія о контролѣ надъ веденіемъ текущихъ дѣлъ и заставлять представлять объясненія по этому поводу съ точки зрѣнія общественной пользы. Посредствомъ вотированія порицанія, выраженія недовѣрія большинства по важнымъ вопросамъ, Парламентъ можетъ высказать свой приговоръ надъ тѣми должностными лицами, которымъ король довѣрилъ веденіе государственныхъ дѣлъ.

Но здѣсь мы выходимъ изъ сферы законодательныхъ постановленій и касаемся тѣхъ конституціонныхъ условій, которыя, по словамъ профессора Дайси, „можно опредѣлить легко и съ достаточной технической точностью, считая ихъ за правила, относящіяся къ примѣненію прерогативы“¹⁾. Мы объ этомъ будемъ говорить при изученіи королевскихъ прерогативъ, касающихся выбора министровъ и опредѣленія политики. Однако здѣсь слѣдуетъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Контроль, который Палата Общинъ можетъ проявить надъ выборомъ Короной министровъ, основанъ, если для этого есть какое-либо основаніе, на томъ же самомъ принципѣ, какъ и необходимость ежегодныхъ сессій Парламента. Если послѣдній не собирается, то не на что содержать армію и нельзя обратитъ къ расходованію большее количество поступившихъ доходовъ. Но если Парламентъ и собирается, Палата Общинъ можетъ, если ей это угодно, отказать въ принятіи Биллей объ Арміи и о распредѣленіи суммъ. Вотъ въ чемъ именно и заключается необходимость созывать Парламентъ и быть съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Я говорилъ о Палатѣ Общинъ, какъ имѣющей въ названныхъ вопросахъ наибольшее значеніе; вообще отказъ той или другой Палаты вотировать необходимыя дѣла можетъ имѣть серьезныя послѣдствія, но Корона можетъ, какъ мы уже видѣли, измѣнить составъ Палаты Лордовъ путемъ назначенія новыхъ пэровъ, тогда какъ измѣнить составъ Палаты Общинъ можно только путемъ апелляціи къ избирателямъ.

Если поэтому большинство Палаты Общинъ и министерство находятся въ несогласіи и если Палата выражаетъ порицаніе въ своихъ резолюціяхъ дѣйствию министровъ, то Корона можетъ сдѣлать одно изъ трехъ: сохранить министровъ и Парламентъ съ намѣреніемъ, если

¹⁾ Dicey. Law of the Constitution (5 ed.) 356.

предложенные статуты не будутъ приняты, содержать армію и расходовать государственныя суммы безъ всякаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, или сохранить министровъ, но распустить Парламентъ или, наоборотъ, сохранить Парламентъ, но перемѣнить министерство.

Министерство можетъ просуществовать нѣсколько лѣтъ, не пользуясь поддержкой большинства Палаты Лордовъ въ теченіе многихъ лѣтъ, потому что, какъ это отлично всѣ знаютъ, Палата Лордовъ не отвергнетъ ради этого Билля объ Арміи. Когда министерство получаетъ порицаніе отъ Палаты Общинъ, или вопросъ, объявленный имъ за существенный, проваливается при баллотировкѣ, никто не подумаетъ, что оно останется у власти и этимъ нарушитъ установившійся законъ. Мы ожидаемъ, что король перемѣнитъ своихъ министровъ, если только онъ не имѣетъ основаній предполагать, что Палата Общинъ не вѣрно отражаетъ въ себѣ настроеніе страны, и въ этомъ случаѣ онъ отпускаетъ Парламентъ и собираетъ новую Палату Общинъ.

Но не слѣдуетъ забывать, что возможность нарушенія законовъ является не единственной причиной для перемѣны министровъ, когда они теряютъ довѣріе Палаты или страны. Министры не только слуги Короны, они также и представители общественнаго мнѣнія Соединеннаго Королевства. Когда они перестаютъ олицетворять собой общественное мнѣніе, они остаются простой группой лицъ, которая можетъ сохранить свое положеніе или потерять его въ зависимости отъ своего благоразумія и успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ. Они могутъ бороться съ беспорядками внутри страны и съ враждебными манифестациями за границей, зная хорошо, что они не имѣютъ довѣрія страны и что они не могутъ рассчитывать на ея поддержку; равнымъ образомъ это извѣстно и ихъ противникамъ, какъ находящимся внутри страны, такъ и за границей ¹⁾.

Мы приходимъ такимъ образомъ къ подтвержденію того положенія, что Корона, представляемая министрами, должна на основаніи конституціонныхъ правилъ, быть въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, представленнымъ Палатой Общинъ. Законная санкція этой необходимости остается въ нѣкоторомъ родѣ на заднемъ планѣ; она обра-

¹⁾ Министерство, послѣ выраженнаго ему недоувѣрія, можетъ оставаться у власти въ теченіе продолжительнаго времени, не нарушая этимъ закона. Въ 1892 г. кабинетъ Саллсбюри могъ, продолжая заниматься дѣлами въ теченіе парламентскихъ ваканцій, т. е. 5—6 мѣсяцевъ, послѣ того, какъ Палата Общинъ выразила ему свое недоувѣріе. Практическое возраженіе противъ такого образа дѣйствій министерства можетъ быть основано на слабости нхъ положенія въ случаѣ обсужденія вопроса о дипломатическихъ отношеніяхъ съ иностранными государствами.

зуетъ крайнюю санкцію, которая не всегда представляется уму тѣхъ, которые оказываютъ на нее вліяніе.

Необходимость эта стоитъ совершенно внѣ области закона. Воля избирателей можетъ быть выражена только черезъ ихъ представителей, точно также какъ воля Короны можетъ быть выражена только черезъ министровъ; и то, что называется иногда „мандатомъ избирателей“ имѣетъ не болѣе законной силы, чѣмъ частное мнѣніе короля по вопросамъ національной политики.

Членъ Палаты Общинъ представляетъ не только избравшій его Округъ, онъ представляетъ все королевство ¹⁾. Онъ обязанъ уважать желаніе избравшихъ его, какъ потому, что въ моментъ своего избранія онъ обязывался работать для удовлетворенія ихъ желаній, такъ и потому, что онъ боится не быть избраннымъ на слѣдующихъ выборахъ, если онъ не дѣйствуетъ согласно высказанному имъ убѣжденіямъ; но онъ обязанъ также помнить, что онъ представляетъ Общины королевства, и что интересы его округа составляютъ только часть интересовъ, которые онъ защищаетъ.

Изъ тѣхъ соображеній, которыя вызываютъ выраженіе порицанія со стороны большинства Палаты Общинъ министерству, явствуетъ, что большинство избирателей желаетъ передать веденіе политики въ другія руки; вотированіе порицанія позволяетъ увидѣть нѣкоторыя затрудненія со стороны законовъ, которыя до сихъ поръ удавалось устранять.

Можетъ показаться страннымъ приписывать юридическій характеръ выраженію мнѣнія, которое, хотя и можетъ имѣть серьезныя послѣдствія, но не имѣетъ никакого непосредственнаго законнаго значенія. Этотъ способъ подчиненія исполнительной власти суду не приходилъ на умъ тѣмъ, кто первые въ своихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ занимались Высокимъ Судомъ Парламента. Однако, этотъ практический контроль со стороны Парламентовъ новаго времени надъ выборомъ министровъ Короны и ихъ политикой, является весьма удачнымъ результатомъ борьбы, которая началась съ того момента, когда средневѣковый Парламентъ просилъ, чтобы лица, которыя назначаются на государственныя должности выбирались имъ или, по крайней мѣрѣ, назначались въ его присутствіи. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что это такая функція Парламента, о которой нельзя было умолчать именно въ этомъ сочиненіи.

¹⁾ Coke, 4 inst. 14.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аббаты, митрофорные — въ Палатѣ Лордовъ 20; не будучи баронами, они не присутствуютъ въ Палатѣ—181.

Адресъ,—въ отвѣтъ на тронную рѣчь—56, 61, измѣненія въ немъ—56;—объ удаленіи отъ должности должностныхъ лицъ въ Палатѣ—140;—объ удаленіи отъ должности лицъ, состоящихъ на коронной службѣ—341.

Актъ; билль, составленный въ формѣ—225; билль, обращаемый въ—съ согласія Короны—262, 277.

Актъ объ Арміи—44,—устанавливаетъ необходимость ежегодныхъ сессій Парламента—268.

Актъ о баллотировкѣ (Ballot Act)—44, 51, 126, 128.

Актъ Гренвилля, о спорныхъ выборахъ—157.

Актъ о Присягѣ—55, 81.

Актъ о парламентскихъ и муниципальных выборахъ—128.

Актъ о престолонаслѣдіи (Act of Settlement)—24, 27, 32.

Актъ о распредѣленіи мѣстъ—122.

Актъ о Семилѣтнемъ Парламентѣ—63.

Актъ о судопроизводствѣ—50.

Актъ о Трѣхгодичномъ Парламентѣ—63.

Актъ объ Эмансипаціи Католиковъ—80.

Апелокъ (Дѣло)—69.

Анна (королева); ея присутствіе въ Совѣтѣ—28; въ Парламентѣ—274;—создаетъ пѣрвань 191; отказъ въ утвержденіи билля—280.

Апелляціонная юрисдикція;—Палаты Лордовъ—209, 331.

Appropriation Act устанавливаетъ расходование государственныхъ суммъ—255, 268, формула его опубликованія—257; форма королевскаго утвержденія—281.

Аренда Земля, отдаваемая въ—даетъ право голоса въ графствахъ—99, 110, 111.

Арестъ.—за оскорбленіе Палаты Об-

щинъ 137 и далѣе; необходимо указать причины въ приказѣ объ—172;—по приказанію Палаты Лордовъ—214.

Архивъ Государственный хранить акты о выборахъ—56.

Ashby v. White (Дѣло)—167, 170.

Атеизмъ;—и парламентская присяга—81—83.

Attainder (Act of)—324, 331.

Атторней, Генераль—46, 48.

Б.

Баллотировка (poll) при парламентскихъ выборахъ—95, 128, 129—въ университетѣхъ—129.

Банкротство—лишаетъ права участвовать въ выборахъ—78 быть призываемымъ въ Палату Лордовъ—198;—лишаетъ права засѣдать въ Палатахъ—154.

Бароны;—сословіе Государства—176, ихъ происхожденіе—176, majores barones и minores barones—177, бароны при Эдуардѣ I—178, какъ они создавались—179, наследственное право передачи ими своего званія—179,—и ихъ связь съ владѣніемъ землей—178—180;—by-curtesy—182.

Баронство.—Обязательства, налагаемая феодальнымъ—177—180;—связанное съ владѣніемъ леномъ—181, 187, 188, 191, отчужденіе—181;—приобрѣтается полученіемъ призывной грамоты—181;—по патенту—195; рѣшеніе спорныхъ вопросовъ, касавшихся правъ на баронство, 183, 184, 185, 188;—и епископы 204.

Барристеръ, ревизоръ;—понятіе—59 прим. 4, лишень права участвовать въ выборахъ—89, обязанность его—126.

Bate (Дѣло)—299.

Beauchamp, Лордъ—претендуетъ на право быть призываннымъ въ Палату Лордовъ—115.

Берклей: дѣло о пѣрствѣ—188.

Билль; законодательство путемъ—225, 226; три чтения—226; публичный—56, 61, 228—247, публичный—въ Палатѣ Общинъ—236;—которые должны начинаться въ Комитетъ—239, въ Палатѣ Лордовъ—240; финансовые—247—257, исторія финансовыхъ—248, они начинаются по резолюціи Комитета—239, 251, 252, и по предложению со стороны Короны—250; форма финансовыхъ—256, 257. Частный билль—257—262, королевское утверждение—275—282.

Билль о Правахъ; его содержание—24, свобода слова—147; диспензивная власть—293—294; суспензивная власть—297, обложение налогами—307, право петицій—336.

Билль о Реформѣ 1832; его влияние на избирательное право графствъ—98, —бурга—105, на распределение мѣстъ—121—122.

Брэдло, (Дѣло)—81, 82, 161, 171.

Бургъ, (borough)—опредѣленіе понятія—100 пр. 1. Елизавета даруетъ имъ право выбора членовъ Палаты—21, выборы въ—94, 100, 107, 128; избирательное право—до 1832 г. 100—107.

Burdett v. Abbot (Дѣло)—162, 165, 172, 173.

V.

Вальполь;—его мнѣніе объ оубликованіи парламентскихъ дебатовъ—150, его система поддерживать дисциплину партіи—148, 313, его корреспонденція съ Пальгемомъ—314, 317.

Veto,—принадлежащее Коронѣ по законодательнымъ вопросамъ—9, 30, 278, 279.

Вильгельмъ III, доверяетъ тайну политики немногимъ лицамъ—27,—пользуется правомъ veto—63, 278, 279.

Вильгельмъ IV, его личное влияние на Лордовъ—321.

Викарій генеральный; его участіе въ конфирмаціи епископа—205.

Виконтъ, титуль—210.

Владѣніе землей;—какъ условіе избирательнаго права—97; баронства соединенныя съ 187.

Выборы; парламентскіе—съ XVв.—94; парламентскіе—до Ballot Act—128, по этому акту—128—129 рѣшеніе вопроса о спорныхъ—до 1868 г.—155 и слѣд.

Выговоръ,—Палаты Общинъ—163.

Выходъ изъ состава членовъ Палаты Общинъ—84.

G.

Habeas Corpus, отвѣтъ на—при производствѣ ареста по приказанію Палаты Общинъ—172.

Hakewill; его аргументація въ дѣлѣ Bate—299—304.

Гекси (Дѣло)—145.

Георіхъ III;—представительное собраніе при—40.

Георіхъ IV;—его судъ подъ лу Гекси—145; его рѣшеніе называемое „Indemnity of Lords and Commons“—248, 274. Законодательство по частнымъ биллямъ въ его царствованіе—258;—запрещаетъ подачу апелляціи въ Парламентъ—327, 331.

Георіхъ VI;—редактированіе законовъ въ его царствованіе—15, 30; ограниченіе избирательнаго права графства—120; хартии инкорпорированія городовъ—101.

Георіхъ VIII; его отношеніе къ Парламенту—21, 28; увеличиваетъ число бурговъ, имѣющихъ право быть представленными въ Парламентъ—120; въ царствованіе—Общины въ первый разъ заявили претензію на свои привилегіи—141; его посѣщеніе Палаты Общинъ—274.

Георгъ I; отсутствіе его въ засѣданіяхъ кабинета—28, его оспариваемыя права послужили основаніемъ для изданія Семилѣтняго билля—63.

Георгъ III;—пытается ограничить свободу слова—147, давленіе на Парламентъ—314; организація подкупа—316—319; личное влияние на Парламентъ—312, 319, 320.

Герцогъ, титуль—210.

Godden v. Hales (Дѣло)—292.

Goodwin and Fortescue (Дѣло)—155.

Государственная Служба;—лишаетъ право участвовать въ избраніи членовъ Парламента—72.

Householder; въ какой степени имѣлъ избирательныя права до 1832 г.—98—99; по акту 1867 г.—106,—въ настоящее время—113.

Грамоты о призывѣ въ Парламентъ—47—52; приказъ въ Совѣтъ о посылкѣ—46;—при переходѣ Короны—63—64; баронства, созданныя—179—184, порядокъ перехода такихъ баронствъ—187, 188; новые пэры, записанные въ журналъ—201; просьба о—201.

Графъ;—членъ Витанагемота—176, членъ феодальнаго Совѣта—177; какъ получалось званіе—181, титуль—210.

Графства,—представительства отъ нихъ—40, выборы въ—95, 97—100.

Графскіе суды; - и представительная система—40, 42, парламентскіе выборы въ—52, 93, 97.

Гемпденъ (Дѣло)—304, 305.

Д.

Дебаты. — опубликованіе ихъ—150—153, отсрочка—233, прекращеніе—234.

Декларация — противъ пресушествленія—79.

Депутатъ — см. Членъ Палаты Общинъ.

Диспозитивная власть; — и конституція среднихъ вѣковъ—280; попытки ограничить—290; — въ XVII в.—292; Билль о правахъ ограничиваетъ—293.

Должности; — соединенныя съ лишеніемъ права быть избираемымъ въ Палату Общинъ по Act of Settlement—32, 72, по акту королевы Анны—73, 74; принятіе нѣкоторыхъ— требуетъ оставленія депутатскаго мѣста—60; причины этого правоограниченія—75, 76, 315, нѣкоторыя—служатъ для очищенія мѣста въ Палатѣ—84, 85; — какъ способъ воздѣйствовать на Парламентъ—315.

Долгіи Парламентъ; — и обложеніе налогами—23, 304, 306; — и судебная власть Совѣта—22, 287; — запрещаетъ опубликованіе дебатовъ—150; — принимаетъ мѣры для обезпеченія частныхъ созывовъ Парламента—267.

Доступъ къ Король, привилегія Общинъ—59, 141, 142, привилегія Лордовъ—212.

Доходы (Короны); — наследственные—17, обыкновенные и чрезвычайные—22, источники 298, — какъ доходы вотируются, 253, 254, 255.

Duncomb (Дѣло)—144.

Духовенство, представительство отъ него въ Парламентѣ—41, 42, лишено права избирать членовъ Парламента—71, — не призывается въ Magnum Convivium, какъ сословіе—40; приглашенія — въ образцовый Парламентъ—40; почему—перестало являться въ Парламентъ—41, 42; — не упоминается въ статутѣ—15 Эдуар. II въ числѣ элементовъ составляющихъ законодательную власть—42; законодательство по петиціямъ—222, 223.

Духовная болѣзнь — лишаетъ права засѣдать въ Парламентѣ—68; не препятствуетъ ли вотиранію—117.

Дэви, судъ надъ нимъ—23, 329.

Е.

Евреи. Лишеніе правъ засѣдать въ Парламентѣ—80.

Екатерина Говардъ, ея осужденіе—278.

Елизавета, отношеніе ея къ Парламенту—21, бурги созданныя—309; — ограничиваетъ свободу слова—146; присяга въ Парламентѣ, требуемая при—54; — и прокламаціи—284.

Епископы, форма призывной грамоты—47; — члены Витанагемота—176; — члены феодальнаго совѣта—177; — Лорды Парламента—193; Ирландскіе—въ Палатѣ Лордовъ—193; назначеніе—204; являются ли—свѣтскими баронами—206; — могутъ отказываться отъ своихъ мѣстъ—208; — и суть пэровъ—207, 208; — impeachment—330.

Ж.

Жалованье; вознагражденіе, получавшееся членами Парламента—120, 230.

Жилецъ — его избирательныя права—107, 109, 113, внесеніе его въ регистръ—125.

Жизно помѣщеніе; — какъ условіе избирательнаго права—96, 112, — въ графствахъ—112, — въ бургахъ—102, 112, различіе между—и оккупацией—109, 112.

Журналы; — Палаты Общинъ, какъ они составляются—139, 140, 165; — Палаты Лордовъ—201.

Жюри; Большое—какъ камера преданія суду—13, примѣч. Члены Палаты Общинъ освобождены отъ участія въ—145, также и Лорды Парламента—212.

З.

Законодательство; — процессъ законодательный въ теоріи и на практикѣ—37; — принадлежитъ Коронѣ въ Парламентѣ—37, 38, и Лордамъ и Общинамъ—41; характеръ въ средніе вѣка и въ новѣйшее время—43, 44; — не составляетъ единственную функцию Парламента—43, 215, 323, 324; право Общинъ участвовать въ законодательной работѣ—18, 218; Корона вмешивается въ—221, 226, 227; — по петиціямъ—222; — биллемъ—225; процессъ публичнаго билля 236 и частнаго 259; — путемъ изданія временныхъ приказовъ—262, 263 и другихъ статутныхъ правилъ—264.

Замѣчанія, — Палаты Общинъ—163.

Запросы въ Палатѣ Общинъ—231, 343.

Засѣданіе;—утреннее въ Палатѣ Общинъ—233.

Звѣздная Палата;—ея судебныя функціи—21, 331, злоупотребленіе ими—331;—подтверждаетъ силу прокламацій—284.

Земельная собственности, — по англійскому праву—98 пр. 2 и 99 пр. 1,—предоставляетъ избирательныя права—98, 108, 109, 110, 111.

И.

Избирательный округъ 123, 124; триугольный—131.

Избирательное право.—См. льгота.

Изъятіе изъ дѣйствія закона; — отличается отъ прощенія и разрѣшенія — 290.

Иностранцы,—не имѣютъ права засѣдать въ Парламентѣ—70, 116, 197.

Ирландія. — Актъ Соединенія съ — 29, 33, 185, 192.

Исключеніе; — депутата изъ Палаты Общинъ—164,

— лорда изъ Палаты Лордовъ—129, — не лишаетъ избирательныхъ правъ — 164.

Исполнительная власть; — въ теоріи и на практикѣ—30; въ чемъ состоитъ — 30, 31, 35; надзоръ — надъ Парламентомъ—18, 26, 35, ограниченіе права короля Парламента надъ—340, 341.

I.

Іаковъ I, — присяга, приносимая при немъ Общинами—54, 79,—вмѣшивается въ выборы—155; пользуется прокламаціями—285; образуетъ придворную партію—311.

Іаковъ II,—его отношеніе съ подданными — 23;—и диспензивная власть—294;—и суспензивная власть—295.

Іоаннъ;—его commune concilium regni 39; различіе между majores и minores barones при—177.

Impeachment;—цѣль—17, процессъ — 326.

K.

Кабинетъ; развитие и внутреннее устройство—27, 28.

Кампдерское Отдѣленіе—45, 154, претендуетъ рѣшать споры по выборамъ—156, въ него посылается удостовѣреніе о произведенныхъ выборахъ—129.

Канцлеръ, Лордъ; обязанность—посылкѣ грамотъ — 44; — при открытіи

Парламента,—53, 56;—при утвержденіи избранія Спикера—53, 56;—при утвержденіи привилегій—53, 56, 141;—при просьбѣ о посылкѣ призывной грамоты пэру—201;—какъ Спикеръ Палаты Лордовъ — 211; — предсѣдательствуетъ при impeachment коммонера.

Карлъ I; его отвращеніе къ конституціонной формѣ правленія—21; приращенія, которыя онъ дѣлалъ изъ прокламацій—287; его посѣщеніе Палаты Общинъ—274.

Карлъ II; его недовольство формальностями общихъ засѣданій Совѣта—27,—не респектуетъ Парламентъ въ теченіе 17 лѣтъ—63; увеличеніе числа избирательныхъ округовъ—120;—присутствуетъ въ Парламентѣ—274, 275.

Католики; избраніе въ Парламентъ затружено текстомъ присяги—79; присяга для—79, 93.

Кларендонъ, его изгнаніе—23.

Квасеры — 80.

Kentish petition—338.

Классификація преступленій по Англійскому праву—77 (прим.).

Клеркъ Короны;—участвуетъ въ посылкѣ призывныхъ грамотъ—54, 60;—передаетъ Клерку Палаты Общинъ списокъ избранныхъ депутатовъ—54;—получаетъ увѣдомленіе о производствѣ выборовъ среди пэровъ Шотландіи—50, 54, 202;—получаетъ отъ Спикера предписаніе послать новыя грамоты—60, 154.

Клеркъ Короны и Казначейства въ Ирландіи—204.

Клеркъ Мироваго Судьи въ графствѣ—65., регистрируетъ избирателей—125.

Клеркъ Палаты Общинъ—139, исполняетъ обязанности предсѣдательствующаго при избраніи Спикера—53, 58.

Клеркъ Парламента; его обязанности при открытіи Парламента—54, и нынѣ обязанности—211, его титулъ—139,—получаетъ списокъ избранныхъ представителей отъ Шотландскаго пэрства—54, 202.

Клифтонъ, (Дѣло)—194.

Комитетъ;—привилегій и выборовъ—156;—установленный по акту Гренвилля—157;—порѣшенію вопроса о спорныхъ выборахъ—104, 156;—субсидій и Путей и Средствъ—138; публичныя билли, исходящія изъ—239, 240, разсмотрѣніе въ постоянномъ—238; въ субсидій—252; въ—Путей и Средствъ—254; въ—регламента—260; въ—петицій—337; Особый—337, 339; Палата

Лордовъ: Чэрмень—337;—привилегій—203;—слѣдствія—339.

Коммисіа; открытіе Парламента—53, 56; чтеніе—рѣчи короля—56; избраніе Спикера утверждается—58;—для про rogации Парламента—62;—для роспуска Парламента—62;—для назначенія замѣстителей Спикера въ Палатѣ Лордовъ—211;—для утвержденія биллей—277.

Коммисары по выборамъ—47, 49, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ—116, производить выборы—127—129.

Commune Consilium Regni—13, 39, 40.

Консолидированный фойдъ, — 254, 255, 256.

Конференція;—между Лордами и Общинами—241.

Кору; генераль—удаленъ отъ должности за оппозицію министерству—148.

Confirmatio Chartarum—17, устанавливаетъ право Палаты Общинъ облагать налогами—218.

Копингольдъ—владѣніе—дастъ избирательное право—98, 110, опредѣленіе—98 примѣч.

Корона; какимъ образомъ контролируются ея дѣйствія—16—17; по законодательнымъ вопросамъ—17—18; Свѣтъ и его вліяніе на—19; могущество—при Тюдорахъ—20; ея притязанія при Стюартахъ—21—23;—въ средніе вѣка и новое время—24—26; и правительство партіи—26—28. Прерогатива—по отношенію къ Парламенту: созывъ—44, 53, 56, 266—268, открытіе Парламента—53, 66, 273; про rogация—61, 62, роспускъ—62, 269—272, законодательство—222, 276, 283, обложеніе налогами—297, сношеніе съ Парламентомъ—275, 276, созданіе пэровъ—184—191, споры о правѣ на званіе пэра—201, назначеніе епископовъ—205, просьба о субсидіяхъ—250, 251.

Корона въ Парламентѣ—15, 30, 36.

Корона въ Свѣтѣ—15, 30, 36, 222.

Коронеръ—65.

Корабельныя деньги (Дѣло)—305.

Л.

Leasehold—опредѣленіе этого понятія—99 пр., одно изъ основаній избирательнаго права—99, 110, 111.

Ленные владѣльцы—14, 39.

Лондонъ;—избирательное право—114, представительство отъ 120;—Конфликтъ 1771 г. между—и Палатой Общинъ—151.

Лорды—(Палата—); происхожденія ея—39, 176, отношеніе ея къ Magnum Consilium—42; смѣшеніе ихъ функцій—221, 223, 225; понятіе Палаты—не идентично съ понятіемъ Пэрства—174; ея свойства—175; условія допущенія въ Палату—175; ихъ происхожденіе—181, 200—203, 207, 208; законодательная роль—240 и слѣд; лишеніе права быть призываемыми, сидѣть и вотировать—191, 198 и слѣд; какъ лордъ вводится въ Палату—200, 210; судебныя права—209, 215, 331 и слѣд.; вліяніе Короны на—320, 321.

Лорды Духовные—форма призывной грамоты—47, 50.

Лордъ-Канцлеръ,—см. Канцлеръ.

Лорды-Коммисары—53, 57.

Лорды Свѣтскіе.—Форма призывной грамоты—47, ихъ списокъ представляется въ Палату—54.

Лордъ Сенешаль—(Lord High-Steward). Судь—207, —предсѣдательствуетъ въ судѣ надъ пэромъ—328.

Лорды-Судебные—176, 208, 209.

Лгота (Franchise) ея опредѣленіе—94. Парламентская—до 1832 въ графствахъ—97—100, въ бургахъ—100—107;—въ Шотландіи—107;—въ Ирландіи—108, —измѣненія внесенныя, въ избирательное право до Акта 1884 г.—100—106, 107, 108, 109. Основанія настоящей—110, 111, 112, 113, 114; изъятія изъ пользованія—115—119; единообразіе ея въ настоящее время—109; Суды опредѣляютъ право пользованія—158.

М.

Magna Charta—12, 39, 144, 218, 302.

Малолѣтство—ограничиваетъ избирательное право—115, —препятствуетъ быть членомъ Палаты Лордовъ—198.

Маркизъ, титуль—210.

Милостыня;—лишаетъ избирательнаго права—117.

Минюстры; Общины пытались контролировать дѣйствія—18; въ какой мѣрѣ—ограничивали власть феодальнаго Короля—19; какъ установилось согласіе между—и Общинами—22, 23, 271;—представители правящей партіи—27; коллективная отвѣтственность—27; критика ихъ дѣйствій Парламентомъ—334, контроль надъ—334.

Мистъ (Дѣло)—325.

Муниципальная служба;—предоставляетъ избирательнаго права—101.

Мѣстожительство—въ избирательномъ

округѣ требовалось отъ депутатовъ—83, 97, въ городахъ—101, въ графствахъ—112.

Н.

Налоги; уплата — и избирательное право—101, 105, 106, 107, 111, 112, уплата — и сроставленіе регистра — 127 и слѣд.; обложеніе — 297 и слѣд.

Натурализація; вліяніе—на полптническій status—70, 116.

Недвижимое имущество (Property)—условіе для избранія въ Палату Общинъ—83.

Несовершеннолѣтіе — лишаетъ права засѣдать въ Парламентѣ—68.

Newark; Корона жалуетъ избирательныя права—312.

Non obstante; значеніе этого термина — 294.

Норландская администрація—12.

Northstead; назначеніе управляющаго — 85.

О.

Оботруженіе—въ Палатѣ—236.

Обложеніе налогами;—дѣло объ—299, сущность этого вопроса—300, 301.

Общинъ (Палата); — Отношеніе — къ исполнительной власти при Палантагенстахъ—18; при Стюартахъ—21; при настоящемъ строеѣ—26, 42, 340, 342—344;—представляетъ сословіе государствъ—41; какъ это сословіе созывается—41; право—въ законодательныхъ вопросахъ 17, 218; въ вопросахъ объ обложеніи 16, 43, 218, 248 (см. Финансовые билли, Субсидіи, Пути и Средства); грамоты объ избраніи членовъ—47—52; спикеръ—его выборы—53, 58, 59; присяга и торжественное обѣщаніе членовъ—54, 55, 83; лишеніе права избирать въ—68—78, отказъ отъ мѣста въ—недопустимъ—84; привилегіи—136; претендуютъ на свою собственную юрисдикцію—325; обвиненіе—326—327, разрѣшеніе пререканій между—и Лордами—241—247.

Обѣщаніе,—замѣняющее присягу, см. Присяга.

Оккупация—условіе для участія въ выборахъ—96,—въ графствахъ—99,—въ бургахъ—102, 105, ея нынѣшнее положеніе—109, 111 Сооккупация—118. Спикеръ лицъ, оккупирующихъ имущество —125.

Отсрочка;—засѣданіи Палатъ—61;—не можетъ имѣть мѣста по требованію Короны—61;—въ Палатѣ Общинъ—233;—дебатовъ въ Палатѣ Общинъ—234. **Ошибка,**—процессъ въ случаѣ—332.

П.

Палата Лордовъ. (См. Лорды).

Палата Общинъ,—см. Общины.

Парламентъ;—развитіе его власти—20—26; собраніе—37; его отсрочка—37, 61, пророгація—37, 61, роспускъ—37, 61, 63; открытіе—53; его право измѣнять конституціонныя законы—32. **Образцовый**—40; цѣль созыва—43, 224, роспускъ его при переходѣ Короны—64; одинъ—можетъ издавать законы—38, 218; устанавливать налоги—254, 256, 305, 306, 307; вотивовать субсидіи—254, 255, 268; какимъ образомъ обезпечивается правильность созыва—267, 334, 335 и сессіи—267 и слѣд.; министры и—320.

Патентъ; пѣрства, созданныя—181, 182, переходъ такого пѣрства—186;—какъ добавленіе къ грамотѣ—193;—новаго пѣра читается и заносится въ журналъ—201; назначеніе епископа—205. Указъ въ видѣ—220.

Пасквилъ,—законы о—и парламентскіе дебаты—151—153.

Песія—не дозволяетъ лицамъ, получающимъ ее, засѣдать въ Парламентѣ—76.

Переизбраніе—депутата, исключеннаго изъ Палаты—159.

Петиція,—возбуждаютъ законодательную работу—223;—какъ способъ внесенія частныхъ биллей—258; провѣрка и классификація—258, 334; право петицій—333; законы, касающіеся—336; исторія—333, 334; дѣйствующіе правила о—337.

Петиція о правахъ—21, 304.

Подкупъ—лишаетъ — избирательнаго права—78, 117;—членовъ Парламента 315, 315—319;—избирательныхъ округовъ—319, 320;—до 1832—319, 320.

Полномочія.—Ихъ провѣрка—54;—голосованіе по—въ Палатѣ Лордовъ—214.

Поль;—правоогрѣченіе по—115.

Помощь приходская,—лишаетъ избирательнаго права лицъ, ее получающихъ—117.

Попечители о бѣдныхъ—регистрируютъ избирателей—113, 125.

Поправка;—въ публичныхъ билляхъ въ Палатѣ Общинъ—38, въ Палатѣ

Лордов—241; сообщеніе одной Палатѣ другой о сдѣланныхъ—241; Лорды не могутъ предложить—въ финансовыхъ билляхъ—249;—въ адресѣ Коронѣ—56. **Порядокъ два**—въ Палатѣ Общинъ—232.

Præmunientes clause:—въ грамотѣ адресованной епископу—47.

Предложеніе: заявленіе о желаніи внести—229, 231, 232;—for returns—230;—касающіяся частнаго билля—237;—о вѣтрованіи кредитовъ—250.

Преступленіе—не дозволяетъ осуществлять избирательныя права—77, 117, 198; парламентская привилегія не защищаетъ преступника—142—143.

Прерогатива,—см. Корона.

Представительство,—меньшинства—129, пропорциональное—132.

Привилегія—Палаты Общинъ—136—испрашиваемая Спикеромъ—141—148, конфликтъ между Палатой Общинъ и Судама по вопросу о—166—174, подтвержденіе—59.

Приставъ Палаты Общинъ—139.

Приставъ Чернаго Жезла—56.

Prittlewell—(петиція)—333.

Присяга въ Парламентѣ;—требуется отъ ирландскихъ пэровъ передъ выборомъ представителя въ Палату Лордовъ—204,—верховной власти, 53, 55, 79, на вѣрноподданничество—54, 55, 79, отреченія—79, 93, неприпятіе,—лишаетъ права засѣдать въ Парламентѣ—80, 81, 82, 83, 200, замѣна ея общаніемъ—83.

Прокламація;—о роспускѣ и созывѣ Парламента—45, 62, форма—45;—о проклаціи Парламента—62; законодательство путемъ изданія—283—284; статуть о—284; дѣло о—286; законныя и незаконныя—287.

Пророгація;—вляніе—на работу Палаты—61, impeachment—330, на арестъ, совершенный по приказанію Палаты Общинъ—164, форма—61.

Проступокъ;—судебный приговоръ за—не лишаетъ права засѣдать въ Парламентѣ—78, 160.

Протестъ;—заносится въ журналъ Палаты Лордовъ—215.

Протоколь;—удостоверяющій личность избраннаго депутата—57, 95.

Публика,—удаленіе—изъ засѣданій Палаты—149.

Пути и Средства;—Комитетъ—254.

Чермень—138, его обязанность—138, 254, чермень—замѣняетъ спикера—138.

Дэри—Шотландія 50, 185, 201,—Ирландія—50, 185, 203, могутъ быть избраны въ Палату Общинъ—71, 115;

духовныя—см. епископы—193—ихъ число—193,—Соединеннаго Королевства—42, 200, званіе пэра лишаетъ права избранія въ Палату Общинъ—70, 115; увеліченіе числа—ограничено Актами о Соединеніи—185, порядокъ наследованіе званія—186—187, 193; пожизненныя—184, 194, 196; отчужденіе права на званіе—182, 183, 190; переходъ титула—184, 192; притязаніе на званіе—200; обязанности—175; ихъ ранги—181; избирательныя—въ Палатѣ Лордовъ—175, 203.

P.

Распределеніе мѣстъ въ Палатѣ Общинъ—119—124, Актъ о—122, принципъ, установленный Актomъ о—123.

Регистрація избирателей—125.

Резолюція Палаты Общинъ:—о лишеніи мѣста по судебному рѣшенію—77;—касающіяся избирательнаго права—104.

Религія; билли, касающія—239.

Роспускъ;—путемъ изданія прокламаціи—45, 62;—заканчиваетъ Парламентскія засѣданія 61;—вслѣдствіе перехода Короны—63, 64;—за истеченіемъ времени—62,—въ силу Королевской прерогативы—62; когда эта прерогатива примѣняется—271; дѣйствія роспуска на impeachment—330.

Рыцарь графства; двое выбираются отъ графства—94, форма грамоты объ ихъ избраніи—51,—процедура ихъ выборовъ—94.

C.

Свидѣтели; члены Палаты Общинъ были освобождены отъ обязанности свидѣтелей—145.

Свобода,—слова, испрашивается въ первый разъ—141; исторія этого вопроса—145—148;—отъ ареста—142—145, ограниченіе послѣдней привилегіи—144;—отъ ареста, какъ привилегія Палаты Общинъ—142 и Палаты Лордовъ—212.

Семь епископовъ (Дѣло)—295—96.

Sergeant at law—47.

Смѣты;—представляются въ Комитетъ Субсидій—253.

Совѣтъ; исполнительная власть Короля въ—19—и его власть контролировать дѣйствія Короля—19; составъ—при Тедорахъ—20; приказъ въ Совѣтъ о посылкѣ призывныхъ грамотъ—46; законодательство Короны въ—222.

Соллиситоръ, Генералъ—46, 48.
Спикеръ—его избраніе—53, 58, 59, одобреніе его избранія Короной—53, 59; его обязанности—53, 138, 149, его сношенія съ Короной—52, 59, 275;—испрашиваетъ привилегіи Палаты Общянь—53, 59, 141;—издаетъ предписаніе о посылкѣ новой призывной грамоты—60, 138, 154; его право старшинства—138; его замѣститель—139; предложеііе: „покинулъ свое мѣсто“ 238;—Палаты Лордовъ—211.

Спорные выборы, разсматривались въ Палатѣ Общинъ—103, 155, нынѣ судами—158.

Стюарты,—ихъ отношеніе къ Парламенту—21—24, 146.

Standing Orders:—относительно ежедневныхъ занятій въ Палатѣ—228, 262;—относительно обструкціи—235, 236;—касающійся биллей о религиозныхъ и торговыхъ вопросахъ—239, 240;—касающійся финансовыхъ биллей—241, 251,—частныхъ биллей—259—260.

Субсидіи:—Контроль надъ—18;—воигруются отдѣльно духовенствомъ и свѣтскими лицами—42; назначеніе—268; Комитетъ—252.

Судъ.—Устройство его—86, 87, 88 (примѣч.), разсматриваетъ спорные выборы—158, одинъ можетъ вѣдать преступленія, совершенныя въ Палатѣ—162; конфликты между—и Палатой Общинъ—166—174.

Супервизивная власть—295.

Т.

Таможенные сборы; право Короны взимать—298, 299—304.

Тайный Совѣтъ—20, 21—24, 26.

Thomas v. Sorrell (Дѣло)—290.

Торговля; билли, касающіеся—239; прерогатива Короля, касающаяся—299.

Тронная рѣчь, чтеніе ея—56; отвѣтъ на нее—61;—какъ способъ сношенія Короны съ Парламентомъ—273.

Tonnage и poundage (грузовые и вѣсовые сборы); ежегодно назначаются—298, 303;—служатъ для покрытія расходовъ по оборонѣ морскихъ береговъ—304—305.

У.

Университеты: представительство отъ—123; избирательное право—114, баллотировка въ—129.

Указъ, отличіе его отъ статута и попытки Короны законодательствовать путемъ изданія—220—222.

Уэнолдейдль (Дѣло о пэрствѣ)—194.

Ф.

Fitzharris (Дѣло)—329.

Фоксъ, избранъ въ Палату ранѣе достиженія совершеннолѣтія—68.

Froeschville (Дѣло о пэрствѣ)—184.

Фригольдъ—97, 98, 102,—дастъ право голоса въ графствахъ—97,—въ нѣкоторыхъ городахъ—110; какъ условіе избирательнаго права въ настоящее время—110.

Фрименъ (свободный человекъ); право—на участіе въ парламентскихъ выборахъ—101, 102, 105, 113.

Х.

Хартія:—инкорпорированія—101, 103, 105,—помилованія—289;—даруетъ избирательное право—120.

Ц.

Цасы;—засѣданій въ Палатѣ Общинъ—232.

Черный Жезлъ;—Приставъ—211.

Члены Палаты Общинъ:—грамота объ избраніи—49, 51;—призываются къ рѣшеткѣ Палаты Лордовъ,—53, 280;—рѣвка полномочій—54, присяга, требуемая отъ—54, 55, 79; условія, лишашіи права быть—68—79;—не могутъ отказаться отъ своихъ мѣстъ—84;—получаютъ жалованіе—120; ихъ привилегіи—141—174; исключеніе—163; подкупъ Короной или министрами—368.

Чтеніе—(первое)—Публичнаго билля въ Палатѣ Общинъ—237, въ Палатѣ Лордовъ—237;—частнаго билля—260.

Черный Комитетъ Путей и Средствъ;—предсѣдательствуетъ въ Комитетѣ всей Палаты и замѣняетъ спикера—138;—можетъ предложить удалить постороннихъ лицъ изъ Палаты—149; его обязанности по отношенію къ публичнымъ биллямъ—238; къ финансовымъ биллямъ—254, къ частнымъ биллямъ—261.

Ш.

Шерифъ;—грамоты, адресуемыя—41, 43, 49, 51; его роль при избраніи депутатовъ въ средніе вѣка—42, 94, 95.—

и герцогъ—127; неизбираемость, соединенная съ должностью шерифа—72; попытки воздѣйствія на—310.

Шотландія.—Актъ Соединенія съ—29, 33, 185, 192, избирательное право—107, 110, 111; представительство въ Палатѣ—110, 121, 122, пэры—въ Палатѣ Лордовъ—174.

Э.

Эдуардъ I;—14, 15, 40, создаетъ сословіе бароновъ—178.

Эдуардъ II; отказъ въ вѣрности—19; актъ, опредѣляющій законодательную власть—41, 218.

Эдуардъ III; форма статутовъ при—220, 221, 224, 225, ордонансы—220, обложеніе налогами—301.

Эдуардъ VI; новыя мѣста въ Палатѣ Общинъ при—309.

Эдинбургъ,—мѣсто избранія шотландскихъ пэровъ—202.

Эміотъ; преслѣдованіе—147, 162.

Этонскій Колледжъ (Дѣло)—294—295.

